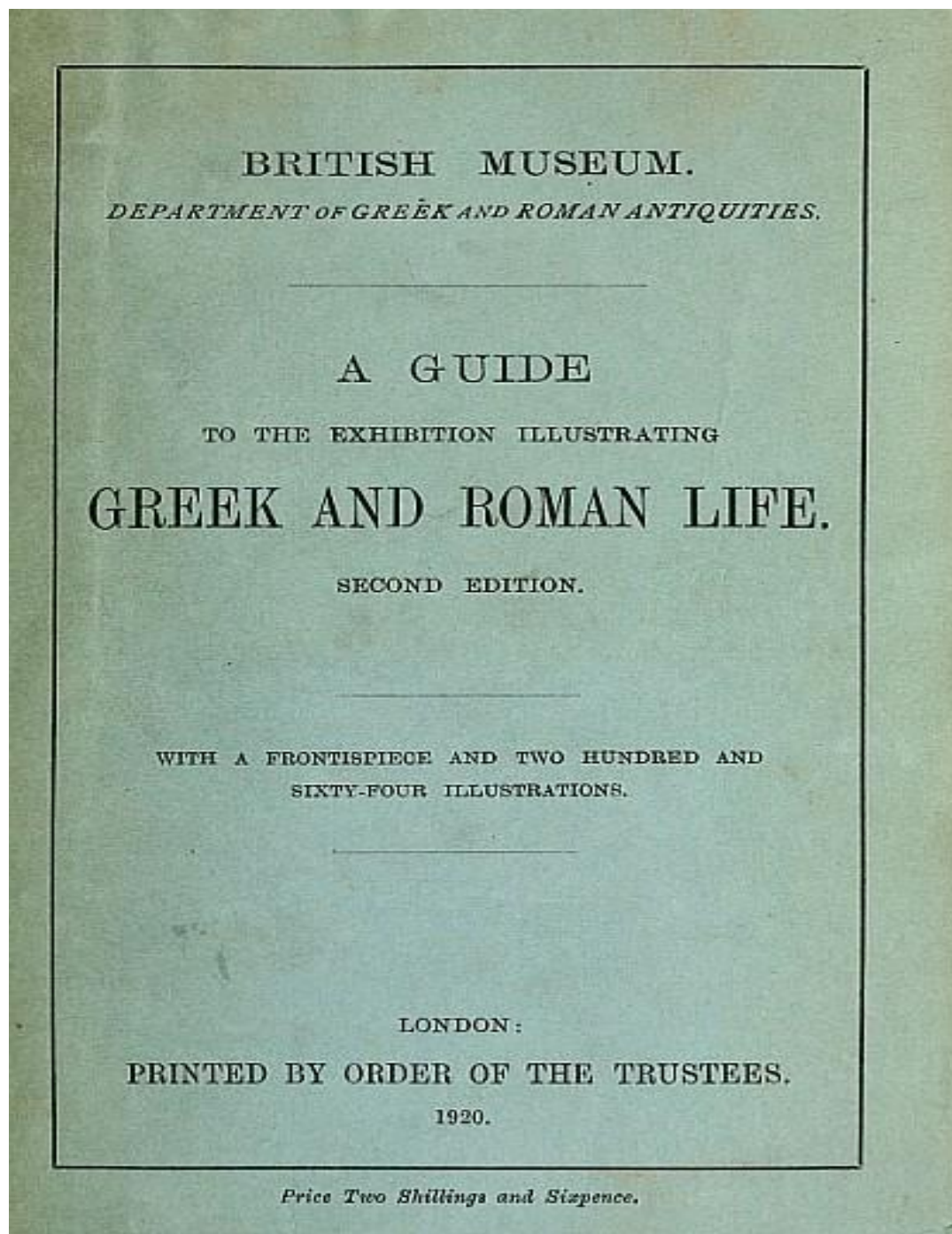

Путеводитель по выставке, иллюстрирующей жизнь греков и римлян
Британский музей. Отдел греческих и римских древностей

Оглавление

Примечание переводчика:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩЕЙ ГРЕЧЕСКУЮ И РИМСКУЮ ЖИЗНЬ. ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ. ОТДЕЛ ГРЕЧЕСКИХ И РИМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩЕЙ ГРЕЧЕСКУЮ И РИМСКУЮ ЖИЗНЬ. ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

ЭРРАТА.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ЖИЗНЬ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

I.-Политические инскрипции и рабство. (Таблица-случай К.)

II.-КОИНЫ. (Таблица-кейс К.)

III.-ДРАМА. (Стол-футляр К и стеклянный абажур выше.)

IV.- ШИППИНГ. (Настенные шкафы 94-97.)

V.- РЕЛИГИЯ И СУЕВЕРИЯ. (Стены-шкафы 98-106.)

Орудия и методы поклонения.

Вотивные жертвоприношения.

VI.-АТЛЕТИКА. (Стены 107-108.)

VII.-ГЛАДИАТОРЫ И АРЕНА. (Настенный шкаф 109.)

VIII.- ГОНКИ НА КОЛЕСНИЦАХ И ЦИРК. (Wall-Case 110.)

IX.- ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ. (Настенные шкафы 111-119 и настольный шкаф Е.)

X.- ДОМ И МЕБЕЛЬ. (Настенные шкафы 25-40.)

XI.- ПЛАТЬЕ И ТУАЛЕТ. (Стол-шкаф F.)

XII.- ДОМАШНЕЕ ИСКУССТВО. (Стол-шкаф G.)

XIII-XVIII.- ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИСКУССТВА. (Стены-шкафы 41-53, стол-шкаф H.)

XIII.-ТОРГОВЛЯ.

XIV.- ВЕСЫ И ШКАЛЫ. (Настенные шкафы 41-44.)

XV.- ИНСТРУМЕНТЫ, СТРОИТЕЛЬСТВО И СКУЛЬПТУРА. (Настенные шкафы 45-48.)

XVI.- ЛОШАДИ И КОЛЕСНИЦЫ. (Настенные корпуса 49-51.)

XVII.- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. (Настенная витрина 52.)

XVIII.-ПРОМЫШЛЕННОЕ ИСКУССТВО. (Стол-футляр Н.)

XIX.-МЕДИЦИНА И ХИРУРГИЯ. (Стол-Кейс Н.)

XX.-ИЗМЕРЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ.

XXI.-ИНФАНСИЯ. ИГРУШКИ.

XXII.- ОБРАЗОВАНИЕ, С ПИСЬМОМ И РИСОВАНИЕМ. (Стол-кейс I.)

XXIII.-ИГРЫ. (Стол-кейс I.)

XXIV.- БРАК. (Настенный шкаф 53.)

XXV.- МУЗЫКА И ТАНЦЫ. (Настенный шкаф 54-56.)

XXVI.-ДОМАШНИЕ И ЖИВОТНЫЕ; ЦВЕТЫ. (Стена-кейс 57-58.)

XXVII.-МЕТОДЫ ПОГРЕБЕНИЯ. (Настенные шкафы 58-64.)

ИНДЕКС.

Примечание транскриптора

ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ

Электронная книга "Путеводитель по выставке, иллюстрирующей жизнь греков и римлян" (The Project Gutenberg eBook of A Guide to the Exhibition Illustrating Greek and Roman Life).

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой электронной книге, или онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Путеводитель по выставке, иллюстрирующей жизнь греков и римлян

Автор: Британский музей. Отдел греческих и римских древностей

Дата выхода: 16 мая 2016 года [eBook #52081].

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено deaurider, Lesley Halamek, Stephen Rowland и Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK A GUIDE TO THE EXHIBITION ILLUSTRATING GREEK AND ROMAN LIFE ***

Примечание переводчика:

Все иллюстрации в этой книге можно увеличить, нажав на иллюстрацию. Так лучше видно богатство деталей на этих очень старых вазах, скульптурах и других артефактах.

Остальная часть [примечания переводчика](#) находится в конце книги.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩЕЙ ГРЕЧЕСКУЮ И РИМСКУЮ ЖИЗНЬ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

Фронтиспис]. ТЕРРАКОТОВЫЕ ЛОДКИ ИЗ АМАТУСА (с. [34](#)).

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ.

ОТДЕЛ ГРЕЧЕСКИХ И РИМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩЕЙ ЖИЗНЬ ГРЕКОВ И РИМЛЯН.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

С ФРОНТИСПИСОМ И ДВУМЯСТАМИ ШЕСТЬЮДЕСЯТЬЮ ЧЕТЫРЬМЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

ЛОНДОН:

НАПЕЧАТАНО ПО ЗАКАЗУ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ.

1920.

ЛОНДОН:

PRINTED BY WILLIAM CLOWES AND SONS, LIMITED,
DUKE STREET, STAMFORD STREET, S.E. 1, AND GREAT WINDMILL STREET, W. 1.

ERRATA.

Р. 121, л.17. Для **339** читайте **339***.

Рр. 143, 144, 145. Для **421-426** читайте **421*-426***.

Р. 216 у подножия. Для **655** читайте **655***

ПРЕДИСЛОВИЕ.

На этой выставке была предпринята попытка объединить ряд разнородных предметов старины, составлявших часть коллекций Департамента, таким образом, чтобы проиллюстрировать цель, для которой они предназначались, а не их художественное качество, материал или место в эволюции ремесла или дизайна.

Такая серия естественным образом распадается на группы, и было сочтено удобным рассматривать эти группы в соответствии с общей схемой, иллюстрирующей общественную и частную жизнь греков и римлян.

Материалом для этой схемы послужили, прежде всего, предметы, которые уже входили в состав музейных коллекций: по этой причине не всегда удастся сохранить ту пропорцию в соотношении частей и целого, которая была бы изучена, если бы предметы отбирались для приобретения с этой целью. Кроме того, необходимо предупредить посетителей, что они не должны ожидать, что тема будет рассмотрена здесь в каком-либо смысле исчерпывающе: полная иллюстрация каждой детали древней жизни была бы невозможна для любого музея в его нынешнем виде. Все, что здесь можно сделать, - это сформировать имеющийся материал в систему, которая, по крайней мере, может представить достаточно внятное, пусть и ограниченное, представление о древней жизни. Несколько новых приобретений, сделанных с момента выхода первого издания "Путеводителя", укрепили экспозицию в тех направлениях, в которых она была недостаточной, и хочется надеяться, что этот процесс будет продолжен. Тем временем некоторые пробелы были заполнены с помощью слепков и репродукций предметов, относящихся к другим категориям, хранящихся в Музее или в других местах.

Подготовка первого издания этого Руководства (1908 г.) была поручена разным сотрудникам Департамента. Мистер Йимс подготовил значительную часть необходимой предварительной работы: Мистер Уолтерс написал разделы о легкой атлетике, цирке, гладиаторах и сельском хозяйстве: Мистер Форсдайк - о монетах, оружии и доспехах, одежде и туалете. Над остальными разделами в основном работал мистер Маршалл.

В настоящем издании раздел об оружии и доспехах был заново написан мистером Форсдайком, а остальные разделы были в основном пересмотрены мной. Гранки были прочитаны мистером Уолтерсом и мистером Форсдайком.

А. Х. Смит.

БРИТАНСКИЙ

МУЗЕЙ,

Март, 1920 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

В скобках указаны номера рисунков.

	СТРАНИЦА
<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	<u>1</u>
I. <u>ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАДПИСИ И РАБСТВО</u>	<u>1</u>
Договоры и т.д. (1); Декреты Проксении (2-3); Билеты дикастов и остраки (4-6); (Вотивное оружие (7-8); Военная грамота (9) а(, 9) б); (Кукурузная крупа (10); Рабы (11)).	
II. <u>МОНЕТЫ</u>	<u>14</u>
(Греческие монеты (12); Римские монеты (13-15)).	
III. <u>ДРАМА</u>	<u>25</u>
(Греческие комедии (16); Римские пьесы (17-18); Актеры и маски (19-22)).	
IV. <u>СУДОХОДСТВО</u>	<u>33</u>
(Греческое судоходство (фронтиспис и 23-26); римское судоходство (27-28)).	
V. <u>РЕЛИГИЯ И СУЕВЕРИЯ</u>	<u>39</u>
Орудия и методы поклонения. Вотивные алтари (29); Жертвоприношения и приспособления (30-31); (Молитва; теоксения (32); авгуры; святыни (33-34)). (Вотивные жертвоприношения (35-45)). Суеверия и магия. Магические надписи; (Бронзовая рука (46)).	

VI.	<u>АТЛЕТИКА</u>	<u>58</u>
	Пугилизм (47); спорт пятиборья (48-51); (Боксерские перчатки (52); Призовая ваза (53)).	
VII.	<u>ГЛАДИАТОРЫ И АРЕНА</u>	<u>64</u>
	Типы гладиаторов (54-58); шлем (59); тессеры (60); (Состязания животных (61)).	
VIII.	<u>ГОНКИ НА КОЛЕСНИЦАХ И ЦИРК</u>	<u>70</u>
	(Колесницы в цирке и возницы (62-65)).	
IX.	<u>ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ</u>	<u>74</u>
	Ранние доспехи (66); шлемы (67-79); кирасы (80-85); (Поножи и т.д. (86-89); Щиты (90); Штандарты (91-93)). Раннее оружие. Микенские мечи и кинжалы (94-96); Микенские копья и стрелы (97-98); Ранние итальянские мечи и копья (99-100); Греческие мечи (101-105); греческие и римские копья (106-108); Римские мечи (109); пращи и наконечники стрел (110-111); Calthrop (112).	
X.	<u>ДОМ И МЕБЕЛЬ</u>	<u>109</u>
	Общая мебель. Диван (113). Освещение. Абажуры (114-115); Лампы (116-119); (Подсвечники и фонари (120-123)). (Кухня. Приборы. Рыбная тарелка (124). (Баня. Стригили (125-126); Водопровод). Насосы (127-128); Отопление. Формы ваз.	
XI.	<u>ПЛАТЬЕ И ТУАЛЕТ</u>	<u>122</u>
	Греческая женская одежда (129-133); греческая мужская одежда (134-138); (Римское платье (139-140); обувь (141-2); фибулы (143-158)). Ювелирные изделия. Браслеты (159); Серьги (160); (Буллы, ожерелья, шпильки, булавки (161-163)). Туалеты. Расчески (164); Туалетные коробочки (165); (Зеркала; Бритвы (166-168); Разное (169-170)).	

XII.	<u>ДОМАШНЕЕ ИСКУССТВО</u>	<u>142</u>
	Прядение и ткачество (171-177); швейные принадлежности (178-182); (Столовые приборы (183); замки и ключи (184-190); печати (191)).	
XIII.	<u>ТОРГОВЛЯ</u>	<u>158</u>
	Магазины (192-193).	
XIV.	<u>ГИРИ И ВЕСЫ</u>	<u>158</u>
	Греческие гири (194-195); римские гири; (Весы и стеллажи (196-200)).	
XV.	<u>ОРУДИЯ ТРУДА, СТРОИТЕЛЬСТВО И СКУЛЬПТУРА</u>	<u>166</u>
	(Инструменты (201); Строительные материалы (202-203)).	
XVI.	<u>ЛОШАДИ И КОЛЕСНИЦЫ</u>	<u>169</u>
	(Колесницы и повозки (204-205); Лошадиная амуниция (206-208)).	
XVII.	<u>СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО</u>	<u>174</u>
	Плуги (209); Виноделие (210); Сбор оливок (211-212); (Пастух коз и т.д. (213)).	
XVIII.	<u>ПРОМЫШЛЕННОЕ ИСКУССТВО</u>	<u>180</u>
	Металлообработка (214-215); гончарное дело (216-222); (Драгоценные камни и пасты; деревообработка; токарное дело).	
XIX.	<u>МЕДИЦИНА И ХИРУРГИЯ</u>	<u>185</u>
	(Греческая и римская медицина (223-226)).	
XX.	<u>МЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ</u>	<u>191</u>

(Меры (227); компасы (228); марки (229)).

XXI.	<u>МЛАДЕНЧЕСТВО. ИГРУШКИ</u>	<u>193</u>
	(Младенцы (230-231); Куклы и т.д. (232-234); Топы (235)).	
XXII.	<u>ОБРАЗОВАНИЕ, С ПИСЬМОМ И РИСОВАНИЕМ</u>	<u>197</u>
	Уроки чтения и письма (236-238); арифметика; (Письменные принадлежности (239-241); живопись).	
XXIII.	<u>ИГРЫ</u>	<u>203</u>
	(Костяшки (242-243); кости (244); кусочки слоновой кости (245)).	
XXIV.	<u>БРАК</u>	<u>207</u>
	(Греческий брак (246-249); Римский брак (250-251)).	
XXV.	<u>МУЗЫКА И ТАНЦЫ</u>	<u>213</u>
	Музыкальные инструменты. Китара и лира (252-253); (Флейты и цимбалы (254); танцы (255)).	
XXVI.	<u>ДОМАШНИЕ И ЖИВОТНЫЕ; ЦВЕТЫ</u>	<u>218</u>
	(Животные-перформансы (256); цветы).	
XXVII.	<u>СПОСОБЫ ПОГРЕБЕНИЯ</u>	<u>220</u>
	Греческие погребения (257-258); итальянские погребения. Урны в хижинах (259); Канопическая урна (260); Погребальные маски (261); Этрусская урна (262); (Римские погребения и погребальные урны (263); римский могильный рельеф (264)).	

ГРЕЧЕСКАЯ И РИМСКАЯ ЖИЗНЬ

Выставка расположена в центральном прямоугольнике помещения, которое ранее было этрусским салоном; она включает в себя настенные витрины **25-64, 94-119** и настольные витрины **Е-К**. Тематика естественным образом делится на две главные рубрики - общественные и домашние учреждения, и каждая из них занимает одну половину комнаты. На западной стороне сгруппированы разделы, относящиеся в основном к общественной жизни, на восточной - к частной: в первом случае раздел, иллюстрирующий денежную систему древних и ее развитие, естественным образом ведет к отделу монет и медалей. Для ознакомления с общей схемой выставки следует обратиться к оглавлению.

ПРИМЕЧАНИЕ: ссылки в конце каждого раздела соответствуют номерам предметов в данном путеводителе. Эти номера, проставленные рядом с предметами в витринах, отличаются тем, что написаны красным цветом на белом фоне. Номера, указанные на предметах (например, В 77 на вазе), относятся к каталогам Британского музея, к которым следует обращаться для получения более подробной информации, чем та, которая может быть дана в этом путеводителе.

I.- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНКРИПЦИИ И СЛАВЕРИЯ.

(Таблица-кейс К.)

Часть таблицы-футляра К содержит ряд надписей, которые иллюстрируют различные стороны греческой и римской политической жизни.

Следует иметь в виду, что греческое государство, как правило, было очень маленьким. Как правило, вся жизнь сосредотачивалась в пределах города, который имел лишь умеренную территорию за городом. Аристотель описывает идеальный город или государство (эти слова взаимозаменяемы) как объединение нескольких деревень, снабженных всем необходимым для самостоятельной жизни.¹ Греция, хотя и небольшая по площади, была таким образом разделена на большое количество государств, интересы которых постоянно конфликтовали. Таким образом, она была обеспечена системами договоров, арбитража и консульского представительства, которые характеризуют полностью развитую международную систему.

Договоры.- Бронзовая табличка № 1 датируется, вероятно, второй половиной шестого века до нашей эры, когда элейцы и геранеи Аркадии еще жили деревнями и не были объединены в единый город. Она написана на эолийском диалекте Элиса и фиксирует договор между двумя названными народами. Между ними должен был существовать тесный союз по всем вопросам, представляющим общий интерес, будь то мир или война. Любое нарушение договора или повреждение надписи, фиксирующей договор, влекло за собой штраф в размере одного таланта серебра, который нарушитель должен был выплатить верховному греческому божееству Зевсу Олимпийскому. Скрижаль была привезена из Олимпии сэром Уильямом Геллом в 1813 году.

Номер 2 - это слепок аналогичного договора между общинами Анаити и Матапии, заключенного на пятьдесят лет дружбы. В случае нарушения договора жрецы в Олимпии наделены полномочиями третейского судьи.

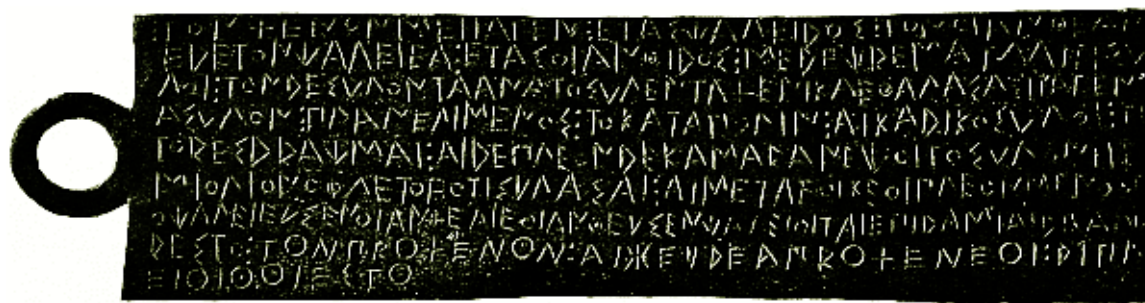

Рис. 1.- Договор Халиона и Эантеи. (№ 3.)

№ 3 (рис. 1) - бронзовая табличка с кольцом на одном конце для подвешивания, на которой записан договор, заключенный между городами Халеон и Эантея на берегу Коринфского залива. Она написана на локрийском диалекте и может быть датирована примерно 440 годом до н. э. Основной целью договора было урегулировать практику репрессий между

гражданами соответствующих городов, и, в частности, предотвратить нанесение ущерба иностранным купцам, посещающим тот или иной порт. Также в договоре содержатся положения, обеспечивающие справедливое судебное разбирательство для иностранцев. Эта табличка была найдена в Эантее (Галаксиди) и ранее находилась в коллекции Вудхауса.

Колонизация - одна из особенностей греческой жизни. В течение восьмого и седьмого веков до нашей эры многочисленные колонисты покинули свои дома на материковой части Греции или на побережье Малой Азии и поселились в основном в Южной Италии и Сицилии, а также у берегов Черного моря. Причины такой эмиграции иногда были политическими, но чаще торговыми. Между городом-матерью и колонией почти всегда поддерживались отношения интимного характера. Представители одного из городов посещали более важные праздники, проводимые в другом городе, а дочерний город нередко обращался за советом к материнскому в трудные и опасные времена. Надпись на бронзовой табличке № 4 иллюстрирует то, как колонисты покидали одно греческое государство, чтобы поселиться в другом, сравнительно недалеко от него, а также показывает отношения, существовавшие между колонистами и материнским государством. В период, вероятно, предшествующий 455 году до н. э., колонисты из Опунтии или Восточной Локриды (населявшей район, расположенный напротив острова Эвбея) покинули свои дома и поселились в Наупактосе, городе, расположенном в самой узкой части Коринфского залива, на территории Западной Локриды. Возник вопрос, как далеко колонисты должны были оставаться в связи с родиной. Из таблички видно, что поселенцы имели привилегию пользоваться всеми социальными и религиозными правами при возвращении в родной город, хотя на время своего отсутствия они были освобождены от уплаты налогов в его пользу. При определенных условиях они могли возобновить проживание в материнском государстве без взимания платы, а также имели право наследовать имущество, оставленное близким родственником в этом государстве. Другие положения касаются судебной системы, затрагивающей интересы новых поселенцев.

Проксения. Как современные государства назначают консулов в иностранных государствах, чтобы защитить интересы своих граждан за рубежом, так и различные греческие города назначали своих представителей в различных иностранных государствах. Эти представители выбирались из числа граждан города, в котором они действовали, и их назначение считалось особой честью, несущей в себе значительные привилегии. Основными функциями *проксени* были оказание гостеприимства путешественникам и помощь им в затруднительных случаях, а также прием послов, прибывающих из государства, которое они представляли. От них также ожидалось, что они будут продвигать торговые интересы государства.

Рис. 2.- Дарственная на проксению Дионисию (№ 5). Гт. 12 $\frac{7}{8}$ дюйма.

Здесь представлены две бронзовые таблички, на которых записаны постановления о проксении, принятые жителями Корсиры. На № 5 (рис. 2), вероятно, конца IV века до н. э., записано пожалование проксении Дионисию, сыну Фриниха, афинянину.² Здесь упоминается дата, назначение и право владения землей и домом на Корсире, последнее, очевидно, является наградой, предоставленной проксену за его услуги. № 6 (рис. 3), датируемая примерно 200 г. до н. э., представляет собой пожалование проксении Павсанию, сыну Атталоса, гражданину Амбракии.³ Ему оказываются обычные почести, а казначею предписывается выделить деньги на гравировку указа на бронзе. Обе эти таблички были найдены на Корфу, современном названии древней Корсиры. Назначенные лица, разумеется, действовали в Афинах и Амбракии соответственно.

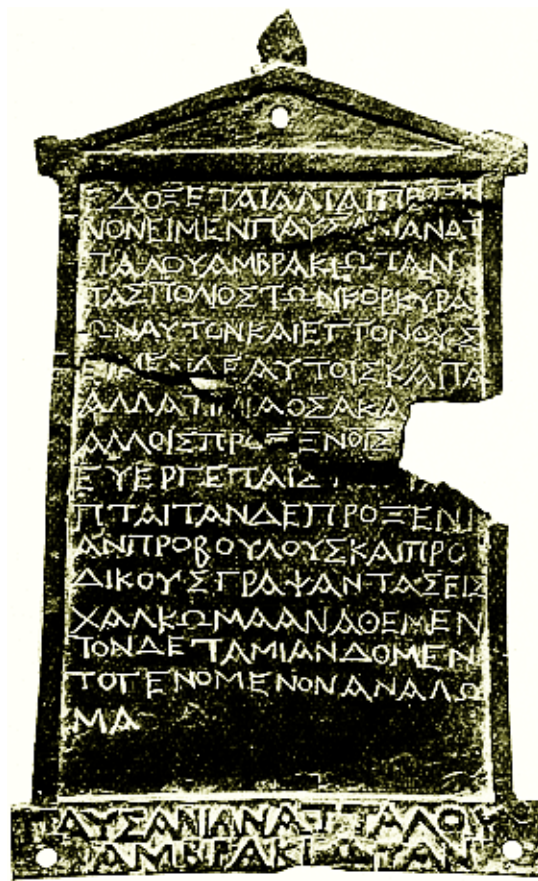

Рис. 3.- Грант проксении Павсанию (№ 6). Нт. 8⅞ дюйма.

Афинские суды - одной из самых ярких особенностей демократических Афин был продуманный механизм отправления правосудия. Система народного контроля зародилась в пятом веке до нашей эры и достигла своего полного развития в четвертом. За мелкие правонарушения различные магистраты имели право налагать небольшой штраф, но более серьезные обвинения обычно решались судом присяжных. Тех, кто составлял эти суды присяжных, называли *дикастами*. Сначала их выбирали в количестве до шести тысяч человек из всех граждан старше тридцати лет, но позже, по-видимому, любой гражданин старше тридцати лет становился квалифицированным присяжным. Со времен Перикла каждый присяжный получал за свои услуги три обола (около 5 д.) в день. Вся совокупность присяжных была разделена на десять секций, каждая из которых обозначалась одной из первых десяти букв греческого алфавита (от А до К). Каждый дикаст получал билет (πινάκιον), сначала из бронзы, а во времена Аристотеля - из самшита, с надписью имени, прихода и номера секции. Во времена Аристотеля всегда указывалось и имя отца.⁴ В этом деле представлены четыре билета дикастов (из бронзы), а также фрагмент пятого. Известно до восьмидесяти билетов, все они, по-видимому, относятся к четвертому веку до н. э. На выставке представлены следующие билеты:

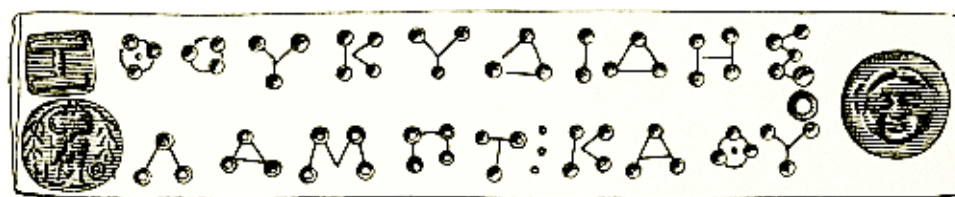

Рис. 4.- Билет Фукидида (№ 10). L. 4¼ in.

Билет № 7, принадлежавший Дейниасу из Халея, из третьей части (Г). На билете выбит афинский символ - сова в оливковом венке, две совы с одной головой и горгонейон.

№ 8, принадлежащий Архилоху из Фалерона, из пятой секции (Е).

№ 9, принадлежащий Аристофону, сыну Аристодемаса, из Котокид. Он принадлежал к третьей секции (Г).

№ 10 - билет Фукидида из Верхних Ламптр (рис. 4). Он принадлежал к шестой секции (И). На билете изображены сова в оливковом венке и Горгонейон.

Самый нижний фрагмент - часть билета, принадлежавшего Филохаресу из Ахарны из пятой секции.

Рис. 5.- Надписи на горшках (остраках) в Афинах (№ 11).

Рис. 6.- Горшок из Теоса (№ 12).

Остракизм - своеобразный прием, принятый в греческих городах-государствах для временного избавления от влияния выдающихся граждан, чье присутствие на данный момент считалось нежелательным. В Афинах остракизм был введен государственным деятелем Клейстеном около 508 года до н. э. Способ его применения был следующим. Сначала народное собрание (эκκλησία) решало, желают ли они, чтобы остракизм был осуществлен. Если они считали это целесообразным, то собирались и записывали свое голосование. Имя человека, от которого они больше всего хотели избавиться, писалось на горшке (ostrakon), и если против одного имени было подано шесть тысяч голосов, этот человек должен был отправиться в изгнание на десять лет. В деле К находится цветная

иллюстрация (№ 11) трех остраконов, найденных в Афинах (рис. 5). Имена, написанные на остраках, хорошо известны в греческой истории. *Фемистокл* (рис. 5а) из дема Фреарри был создателем афинской морской мощи. В результате остракизма (ок. 471 г. до н. э.) он умер изгнанником в Магнесии на Меандре. *Мегакл* (рис. 5b) из дема Алопек, сын Гиппократы и дядя Перикла, был подвергнут остракизму в 487 г. до н. э. как "друг тиранов". В следующем, 486 году до н. э., был изгнан *Ксантиппос* (рис. 5с), сын Аррифрона и отец Перикла, на основании чрезмерной известности. В коллекции музея нет ни одной остраки, имеющей историческое значение, но горшок с надписью некоего Теоса (№ 12) дает представление о реальном предмете (рис. 6).

Посвящения в честь победы. Посвящение в храме части победных трофеев было не просто религиозным обрядом. Оно также было формальным подтверждением права на победу. Примером может служить этрусский шлем (№ 13), посвященный в Олимпии Иероном Сиракузским (рис. 7). Он был найден в Олимпии в 1817 году и подарен музею королем Георгом Четвертым. На боковой стороне имеется вотивная надпись:

ΒΙΑΡΟΜΟΔΕΙΝΟΜΕΝΕΟΣ
ΚΑΙΤΟΙΣΥΡΑΚΟΣΙΟΙ
ΤΟΙΔΙΤΥΡΑΝΑΠΟΚΥΜΑΣ

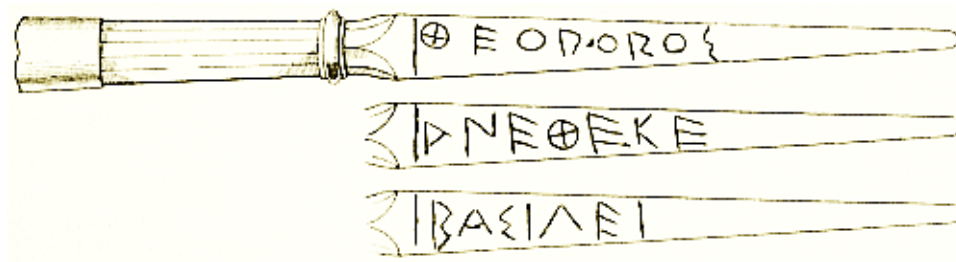
Рис. 7. ЭТРУССКИЙ ШЛЕМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ В ОЛИМПИИ ГИЕРОНОМ И СИРАКУЗЯНАМИ (№ 13). 1:4.

Ἱέρων ὁ Δεινομένηος καὶ τοῖς Συρακόσιοι τῷ Δι Τύραν' ἀπὸ Κύμας - "Иерон, сын Дейномена, и сиракузяне приносят Зевсу этрусские трофеи из Кима". Иерон был тираном Сиракуз с 478 по 467 год до н. э., сменив на этом посту своего брата Гелона, и был одним из самых выдающихся деятелей той эпохи. Гелон благородно поддержал господство греков на западе, уничтожив карфагенское войско при Гимере, в тот же год и, как гласила история, в тот же день, что и битва при Саламине. Иерон добавил блеска сицилийскому двору и продемонстрировал свою морскую мощь во время великого разгрома этрусков. Древний

город Ким, расположенный недалеко от Неаполя, самая ранняя греческая колония на западе, был сильно потеснен соседними варварами и цивилизованным и могущественным государством Этрурия. Греки обратились за помощью к Гиерону, и тот прислал им флот с военными кораблями, который разбил этрусков у цитадели Кима и навсегда сломил их морское могущество (474 г. до н. э.). Из оружия и сокровищ, захваченных в битве, Гиерон сделал обычное подношение в храме Зевса в Олимпии, и этот шлем с красноречивой надписью был частью посвященной добычи.

О других votivных шлемах см. ниже, с. [76](#).

Вотивный наконечник копья, № 14, посвященный неизвестным Теодоросом (Зевсу) Басилею, около 500 г. до н. э., вероятно, был найден в Олимпии. Повод для посвящения неизвестен, но он почти похож на № 15 (литой), который был посвящен в Олимпии метанийцами в качестве трофея от лакедемонян.⁵ Оригинал находится в Берлине. Было найдено несколько наконечников копий этого типа. Они, по-видимому, не были эффективны для использования в бою, и поэтому предполагается, что они были специально изготовлены для посвящения. Высказывалось также предположение, что это наконечники копий, но оно не кажется вероятным.

Θεόδωρος ἀνέθηκε Βασίλει.

Рис. 8. Наконечник копья, посвященный ТЕОДОРОСОМ (ЗЕВСУ) БАСИЛЕЮ. (№ 14). 1:3.

Бронзовый кадуцей (№ 17), известный как эмблема вестника Меркурия, с надписью "Я принадлежу к народу Лонгены", очевидно, был посохом глашатая этого города. Он был найден в гробнице на Сицилии и относится к пятому веку до н. э. Устройство выполнено в виде посоха, увенчанного парой переплетенных змей.

Римская военная жизнь. Это иллюстрируют две из представленных здесь латинских надписей. Продолговатая бронзовая табличка № 18 (рис. 9а и 9б) является частью римского *диплома* - документа, фиксирующего привилегии в отношении гражданства и права на брак, предоставляемые солдату-ветерану. Свое название *диплом* получил от того, что состоял из двух табличек, скрепленных между собой шарнирами. В данном случае мы имеем дело только с левой стороной одной из табличек. Правая сторона, в которой имелись два отверстия для металлических колец, крепивших ее к другой табличке, отломана. Надпись⁶ является копией той, что была первоначально выгравирована на бронзе и установлена на стене за храмом Августа в *Минервам* в Риме. В ее начале указаны имена императора Юлия Филиппа и его сына, носившего титул цезаря. Далее следует предоставление полных супружеских прав солдатам десяти когорт и дата, эквивалентная 7 января 246 года н. э. Далее следует имя отдельного солдата, которому была передана эта копия оригинальной надписи, - Неб. Туллий, ветеран пятой преторианской когорты Филиппа в Аэлии Мурсе в Паннонии. Предоставление полных супружеских привилегий имело большое значение,

поскольку означало, что жена и дети ветерана получали привилегии римских граждан, если, как это часто случалось, жена не обладала правами гражданина на момент заключения брака. Два отверстия в середине таблички использовались для проволоочной нити, которая трижды проходила вокруг табличек в соответствии с обычным официальным обычаем и скреплялась печатями семи свидетелей. Рис. 9b - реставрация, показывающая первоначальную форму документа в раскрытом виде, видна внешняя сторона двух табличек. Этот *диплом* был найден в Пьемонте. Части подобных документов можно увидеть на выставке в Зале римской Британии.

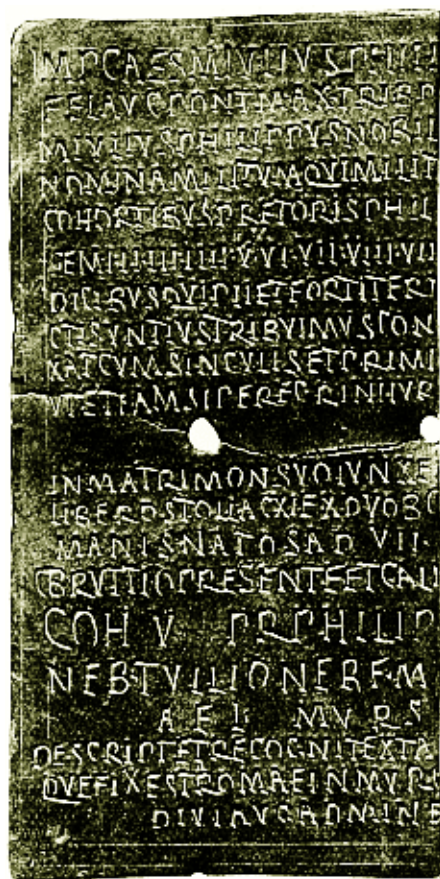

Рис. 9а.- Фрагмент БРОНЗОВОГО *диплома* (№ 18). Гт. 5½ дюйма.

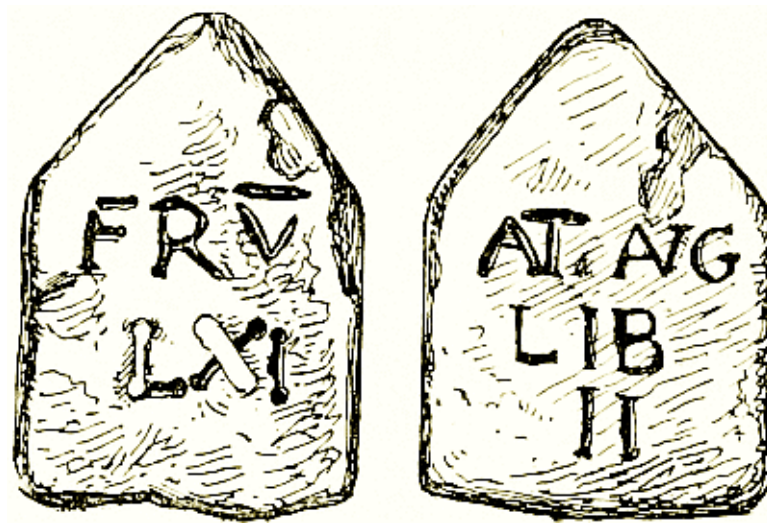

Рис. 10. Бронзовый кукурузный билет (№ 20). 1:1.

Официальная эмблема.- На рельефе в примере 99 изображены *фасции* (то есть топоры и прутья, связанные в пучок), которые несли ликторы перед высшими римскими магистратами.

Рабство.- Круглый бронзовый значок (№ 21) показывает римский метод обращения с беглыми рабами после того, как смягчающее влияние христианства стало ощущаться. В прежние времена беглый раб наказывался жестоким наказанием - клеймением. По-видимому, со времен Константина на смену этому наказанию пришел жетон с надписью, который позволял арестовать раба, если его поймут за гранью. Надпись на выставленном значке гласила: "Держите меня, чтобы я не сбежал, и отведите меня к моему хозяину Вивентию в поместье Каллиста".

Еще два предмета, пожалуй, можно связать с рабством. Бич (№ 22) с плетью, унизанной бронзовыми бусинами, часто использовался для наказания рабов. Это *жгутик* Горация (*horribile flagellum*). Бич, очень похожий на этот, можно увидеть на рельефе в Капитолийском музее в Риме, изображающем верховного жреца Кибелы, чьи почитатели имели привычку бичевать себя во время служения богине.⁷ Пара железных оков (№ 23), найденных в 1813 году в пещере за Пниксом в Афинах, имеет близкое сходство с теми, что носил *бестиарий* или истребитель зверей, изображенный на рельефе из Эфеса, выставленном в Примере 110 (*Cat. of Sculpt.*, II, № 1286).

Рис. 11. ЗНАЧОК РАБА (№ 21). 3:5.

Два небольших бронзовых изделия (№ 24) изображают карликовых рабов, подвергающихся наказанию канга, при котором шея и запястья фиксируются в доске.

(1) *Cat. of Bronzes*, 264; Hicks and Hill, *Greek Hist. Inscr.*, No. 9; (2) Roberts, *Gr. Epigraphy*, No. 297; (3) *Kam. бронз*, 263; *B.M. Inscr.*, 953; (4) *Kam. бронз*, 262; *B.M. Inscr.*, 954; (5) *Cat. of Bronzes*, 333; (6) *ibid.*, 334; (7) - (10) *ibid.*, 329-332; Hicks and Hill, 151; *I.G.*, II., 886, 901, 885, 908b; (11) *Jahrbuch d. Arch. Inst.*, II., p. 161; (12) *B.S. Athens Ann.*, V. pl. 5, fig. 112; (13) *B.M. Inscr.*, 1155; *Cat. of Bronzes*, 250; (14) *B.M. Inscr.*, 948A; *Journ. of Hellen. Stud.*, II., p. 77; (15) Roberts, *Gr. Epigraphy*, No. 286; (17) *Cat. of Bronzes*, 319; *I.G. XIV.*, 594; cf. *Hermes*, III., p. 298 ff.; (18) *Eph. Epigraph.*, IV., p. 185; *C.I.L.*, III., Suppl. i., p. 2000. О дипломатах в целом см. Smith, *Dict. of Ant.*, и Daremberg and Saglio, *Dict. of Ant.*, s.v.; (19) *Cat. of Bronzes*, 901; *C.I.L.*, XV, 7166; Hübner, *Exempla*, № 915; (20) *Cat. of Bronzes*, 3016; *C.I.L.*, XV., 7201; *Klio*, Beiheft III., p. 21; *Philologus*, XXIX., p. 17; (21) *Cat. of Bronzes*, 902; *C.I.L.*, XV., 7193.

1: *Pol. i.* 1, 8.

2:

Πρύτανις Στράτων. | μεις Ψυδρεύς, άμέρα τε | τάρτα έπί δέκα; προστάτας |.
Γνάθιος Σωκράτευσ; | πρόξενον ποεῖ ά άλία | Διονύσιον Φρυνίχου | Άθηναῖον
αὐτόν καί | έκγόνους. δίδωτι δέ καί | γᾱς καί οίκίας έμπασιν. | τάν δέ προξενίαν
γράφαν | τας είς χαλκόν άνθέμεν | εῖ κα προβούλοις καί προδίκοις δοκῆι καλῶς
έχειν.

Διονύσιον | Φρυνίχου | Άθηναῖον.

3:

"Εδοξε τῇ ἀλία, πρόξε|νον εἶμεν Πausανίαν Ἀτ|τάλου Ἀμβρακιώταν | τῆς πόλιος τῶν Κορκυραίων αὐτὸν καὶ ἐγγόνους; | εἶμεν δὲ αὐτοῖς καὶ τὰ | ἄλλα τίμια, ὅσα καὶ[τοῖς] | ἄλλοις προξένοις [καὶ] | εὐεργέταις γέγ(ρα)|πται. | τὰν δὲ προξενί|αν προβούλους καὶ προ|δίκους γράψαντας εἰς | χάλκωμα ἀναθέμεν, | τὸν δὲ ταμίαν δόμεν | τὸ γενόμενον ἀνάλω|μα.

Πausανίαν Ἀττάλου | Ἀμβρακιώταν.

4:

Ἀθ. Πολ. 63. ἔχει δ' ἕκαστος δικαστῆς πινάκιον πύξινον, ἐπιγεγραμμένον τὸ ὄνομα τὸ ἑαυτοῦ πατρόθεν καὶ τοῦ δήμου καὶ γράμμα ἓν τῶν στοιχείων μέχρι τοῦ κ.

5: Μεθάνιοι ἀπὸ Λακεδαιμονίων.

6:

Имп.	Cae(sar)	M.	Iulius	Phili[ppus	Pius]
Fel(ix)	Aug(ustus),	pont(ifex)	max(imus),	trib(unicia)	p[ot(estate) III, cos., p.p. et].
M.	Iulius	Philippus	nobil[issim(us)	Caes(ar)]	
nomina	militum,	qui	milit[averunt	in]	
cohortibus	pretoris	Phil[ippianis	de-]		
cem	I.	II.	III.	III.	V.
dicibus,	qui	pii	et	fortiter	VII[II. X. piis vin-]
cti	sunt,	ius	tribuimus	con[ubii	dumta-]
xat	cum	singulis	et	primi[s	uxoribus],
ut	etiam	si	peregrini	iur[is	feminas]
in	matrimon(io)	suo	iunxe[rint,	proinde	
liberos	toll(ant),	acxi	(для	ac	si)
manis	natos.	a.	d.	VII.	[idus
C.	Bruttio	Presente	et	C.	Al(b)[-
Coh(ors)	V	pr(aetoria)	Philip[pian(a)	p(ia)	v(index)].
Heб.	Tullio	Neb.	f.	M(a)	-
Ael(ia)					
Descript(um)	et	recognit(um)	ex	ta[bula	Murs[a].
que	fix(a)	est	Romae	in	muro
divi		Aug(usti)	ad		

7: Baumeister, *Denkmäler*, II., p. 801, fig. 867.

II.-COINS.

(Таблица-случай К.)

Монеты, выбранные для представления греческой и римской валюты, охватывают период всего в тысячу лет, в течение которого чеканка прошла все этапы развития и предвосхитила все разновидности типа и ткани, которые она пережила с тех пор, а в художественном отношении она достигла совершенства, которое, вероятно, никогда не будет превзойдено. Кроме того, греческая чеканка имеет большой интерес, поскольку именно на нее ориентировались все последующие чеканки - китайские деньги, возникшие примерно в то же время и, по-видимому, независимо, можно не принимать во внимание.

Греческие монеты.- Характер и происхождение самых ранних монет согласуются с лучшей древней традицией их происхождения, в той мере, в какой она связывает их с Малой Азией, хотя более вероятно, что они были изобретены греческими городами побережья, а не лидийцами, которым они приписываются в соответствии с традицией Геродота.⁸ Самые примитивные изделия найдены в Малой Азии, а их металл - это природная смесь золота и серебра, называемая электрумом, которая встречается в горах Лидии и была принесена к морю в песках великих рек, золотого Гермуса и его притока Пактолуса. Города, которые греки посадили на азиатских берегах, в седьмом веке до нашей эры достигли высокого уровня богатства благодаря своему положению на богатом побережье, где они были посредниками в торговле между Востоком и Западом. В этих ионийских городах жили крупные банкиры, обладавшие большими запасами сокровищ; их золото и серебро хранилось в слитках или чушках определенного веса, на которых вместо письменной подписи стояло клеймо банкира. Пометив таким образом крупные слитки своей подписью, банкир мог бы сделать то же самое с более мелкими номиналами того же веса, создав таким образом частную монету для собственного удобства в расчетах, которая получила бы ограниченное признание в тех кварталах, где его кредит был хорошим. Такие экземпляры, вероятно, можно распознать в монетах без надписей, примером которых является статер из электрума (№ 24; рис. 12а); с одной стороны он покрыт параллельными царапинами, а с другой - тремя глубокими пробивными клеймами. Существует множество экземпляров, которые имеют еще меньший дизайн, чем этот, хотя их вес соответствует определенным монетным стандартам. Возможно, мы можем рассматривать этот пример как частную монету, одну из последних в своем роде, которая непосредственно предшествовала принятию чеканки монет государством. На самом деле изобретение монетного дела заключается в этом нововведении, которое, как бы очевидно оно ни казалось нам сейчас, имело тогда глубокое политическое значение. Когда была введена государственная валюта, частная чеканка вышла из употребления, поскольку ни один индивидуальный банкир не мог конкурировать с гарантией государства, а государство не терпело подражания своим собственным типам. Поэтому можно предположить, что последовательные этапы "изобретения" монет были примерно следующими: сначала эпизодическая практика штамповки определенных весов металла с метками, по которым их можно было идентифицировать; это, вероятно, продолжалось в частном использовании в течение длительного периода, прежде чем было принято государством; и, наконец, принятие по всему греческому миру серии государственных монет.

Этому примеру быстро последовали более важные греческие города, и к середине VI века искусство чеканки монет распространилось из Ионии по всей материковой части Греции в колонии в Италии и Сицилии. В силу своеобразных политических условий Греции, где каждый город обладал отдельным и независимым суверенитетом, каждое государство ревностно отстаивало свою автономию на своих монетах, в результате чего греческая чеканка представляет собой огромное разнообразие типов, удерживаемых, однако, как деньги одного народа единообразием их общего характера и искусства, в котором они выражены.

Теперь мы можем перейти к рассмотрению нескольких представительных монет, которые среди бесчисленных местных выпусков были достаточно важны по чистоте веса и металла, или по их изобилию, или по коммерческой репутации государств, выпустивших их, чтобы преобладать в греческом мире как своего рода международная валюта и стандарт обмена.

Самый ранний электрумовый статер из Ионии интересен только своей фактурой, поскольку не имеет типа. Это бобовидный комочек металла, одна сторона которого была отштампована плоским штампом с параллельными царапинами, а другая - тремя пуансонами, оставившими глубокие оттиски (№ 24; рис. 12a). Последующие изделия, такие как серебряные деньги Эгины (№ 25; рис. 12d), имеют настоящий тип на аверсе, в то время как штамп на реверсе более регулярный, и часто украшен каким-либо рисунком особого характера, хотя и не содержит типа до более позднего времени.

С введением чеканки монет в европейской Греции изменился и металл, из которого чеканились деньги: золото и электрум, которых было много в Азии, не были распространены в самой Греции, и чеканка серебряных монет была там правилом до тех пор, пока Филипп Македонский не завладел фракийскими золотыми рудниками. Немногочисленные золотые выпуски до его времени были вызваны исключительными обстоятельствами; так, золотая монета Афин (№ 26) была вызвана большим финансовым стрессом, когда сокровища были переплавлены для обеспечения валюты. Однако недостатка в золотых деньгах в Греции не было, так как после первых электрумовых выпусков появились прекрасные золотые статеры Креза в начале VI века (№ 27; рис. 12b), а после его свержения Киром международная золотая чеканка все еще была доступна в огромных выпусках персидских дариков (№ 28; рис. 12c), которые были в обиходе по всему древнему миру, пока их не заменило македонское золото. В Азии сохранилось несколько вспомогательных монет из электрума, наиболее известными из которых являются кызыкенские статеры (№ 29; рис. 12m), которые были стандартным разменом в Эгейском и Причерноморском регионах. Особенностью этой чеканки является то, что характерный тип города, тунни, отодвинут на второй план, а основной тип представляет собой постоянно меняющийся дизайн. В представленном на иллюстрации экземпляре сюжет взят из группы афинских тираноборцев Гармодия и Аристогеитона, стоявших на рыночной площади родного города.

Рис. 12. ГРЕЧЕСКИЕ МОНЕТЫ. 1:1.

Еще одна важная денежная единица, использовавшаяся, прежде всего, в Западной Греции, - "жеребята" Коринфа, - получила свой тип от местного мифа о том, что крылатый конь Пегасос был пойман Беллерофоном у фонтана Пейрен, вытекавшего из акрополя города (№ 30; рис. 12e). Оригинальный пуансонный знак на реверсе вскоре был заменен шлемом Афины, которая также имела отношение к мифу о Пегасе, и эти два типа были постоянными, пока существовало Коринфское государство. Самой хорошей репутацией пользовались афинские деньги, которые во времена Афинской империи вытеснили выпуски подвластных городов и стали стандартной валютой в Эгейском море. Она проникла на Дальний Восток, и сохранились примеры подражания туземцам из Индии и Аравии. Широкое распространение этих статеров среди варварских народов стало причиной их своеобразного стиля; ведь не только тип головы Афины, ее совы и оливковой ветви не изменился по сравнению с первым образцом VI века, но и исполнение было имитацией первобытной манеры, жесткость архаического искусства была воспроизведена в аффектированном архаизме. Поскольку афинские деньги занимали первое место в греческом мире, полезно отметить необычайное количество номиналов, которые были отчеканены в серебре в период его наибольшего расцвета, в пятом веке до н.э. Большая, но все еще не полная серия выставлена здесь (№ 31). Она состоит из *декадрахмы* (10 драхм, рис. 12f), ранней и редкой монеты, *тетрадрахмы* (4 драхмы, рис. 12g), которая была знаменитым афинским статером или стандартным изделием, *дидрахмы* (2 драхмы), *драхмы* (рис. 12h), единицы веса, которая содержала шесть обол, *триобол* (3 обол), *диобол* (2 обол), *обол* (рис. 12i), *тритеморион* ($\frac{3}{4}$ обол), *гемиобол* ($\frac{1}{2}$ обол), *тригемитетартеморион* ($\frac{3}{8}$ обол) и *тетартеморион* ($\frac{1}{4}$ обол, рис.

12k), причем половина последней части равнялась самой крупной бронзовой монете - *мелу* (№ 32).

С афинской серией связано бронзовое ядро древней имитации серебряного статера, серебряное покрытие на котором стерлось (№ 33). Фальшивая чеканка каралась жесточайшими наказаниями даже в те ранние времена: в сохранившемся монетном договоре между Митиленой и Фокеей IV века до н. э. за фальсификацию денег грозит смерть.⁹

После завоевания Афин Македонией в конце IV века до н. э. автономная афинская чеканка была в значительной степени вытеснена македонскими царскими выпусками и восстановила свои позиции лишь в конце следующего столетия. Она была возобновлена в другой форме, без прежнего архаизма, которому уже не было места. Монеты нового стиля являются примером тонкой плоской ткани этого периода, и хотя типы Афины и совы сохранились, их расположение стало гораздо сложнее. Новая голова Афины - копия с колоссальной статуи из слоновой кости и золота, которую сделал Фидий, а на реверсе монет сова и оливковые брызги сопровождаются множеством новых приспособлений, из которых наиболее примечательными являются имена, символы и монограммы денежных магистратов; иногда на этом месте изображены выдающиеся личности. На представленной монете (№ 34; рис. 12l) одним из чиновников является Антиох, который впоследствии был Эпифаном, царем Сирии.

В промежутке между старой и новой чеканкой, когда афинские деньги были скудны, валюту пополняли царские выпуски македонских царей и их преемников. При Филиппе II и его сыне Александре Македонском македонская монархия путем завоеваний распространила свое господство не только на изолированные греческие города, но и на древнюю империю Персии. Таким образом, появилась возможность для универсальной чеканки монет, и она была реализована в золотых и серебряных выпусках Филиппа и Александра (№ 35, 36; fig. 12n-q). Приобретение фракийских золотых рудников дало Филиппу средства для обильной чеканки золотых монет, первой значительной греческой эмиссии такого рода, что в немалой степени способствовало его политическому успеху. Стиль этих монет Филиппа не отличается от стиля других греческих денег, за исключением того, что на них отчеканено личное имя Филиппа вместо имени целого народа, а типы - лошадь с жокеем и двуконная колесница - также являются личными, поскольку они посвящены успехам царя в скачках. Однако прекрасные головы на аверсе по-прежнему божественны: на серебряной - Зевс, на золотой - молодой Аполлон, поскольку идея изображать на монетах живых людей была еще далека. Эти деньги, особенно золотые, чеканились в огромных количествах, а их типы со временем все грубее имитировались в Галлии и Британии. (См. серию, представленную в зале "Римская Британия".) Чеканка монет Александра была распространена еще шире. Его типы были более ортодоксальными, чем у Филиппа: голова Афины и Победа на золотых, голова молодого Геракла, закутанного в львиную шкуру, с фигурой Зевса на троне, на серебряных статерах, хотя в голове Геракла есть некоторый намек на черты Александра. Эти монеты чеканились по всему миру, который завоевал Александр, и после его смерти служили деньгами его преемников и независимых городов, в некоторых случаях даже в течение двух столетий; но цари, разделившие его великую империю, изменили тип, введя реальные портреты Александра, как обожествленного героя, а затем и себя, как живого божества, так что изображение головы правителя на монетах, которое практикуется и по сей день, началось с квазирелигиозных греческих монетных типов. Регулярность греческой чеканки, которую установил Александр, была лишь временной, и его влияние быстро исчезало, когда подчинение мира римлянами в I веке до н. э. привело к слиянию всех провинциальных выпусков в полное единообразие императорского монетного двора.

Рис. 13. - AES SIGNATUM (№ 37). 1:3.

Римские монеты Как золото на азиатском побережье и серебро в европейской Греции, так и в Италии исконным средством обмена была бронза. В самые ранние времена сырой металл обращался в разбитых ручках неопределенного веса (*aes rude*), что требовало при всех сделках использования весов. Затем грубый металл был вытеснен литыми слитками продолговатой формы, на которых было изображено устройство, указывающее на их назначение как денег (*aes signatum*). Однако вес был все еще неравномерным, и на них не было никаких знаков стоимости, так что эти изделия не были монетами. Пережиток этой примитивной валюты можно увидеть в большом слитке, на одной стороне которого изображен треножник, а на другой - якорь (№ 37; рис. 13). Сам этот предмет относится к более позднему периоду, когда уже использовались более легкие чеканные деньги. Специальная цель, для которой предназначалась эта и подобные ей вещи, совершенно неясна. Первые монеты Рима были менее массивными, чем эта, но, будучи полностью из бронзы, все равно были неудобно большими и громоздкими (*aes grave*). Римлянин четвертого века ДО НАШЕЙ ЭРЫ, когда ему требовалось перевезти какую-либо значительную сумму, возил свои деньги с собой в повозке.¹⁰ Использование бронзы в качестве жетонной валюты, как в Греции, было невозможно без более совершенной чеканки из золота или серебра для обеспечения ее стоимости.

Рис. 14. Могила Аэса (№ 38). Ас, Семис, Квадранс и Унция. 1:2.

На выставке представлена типичная серия римских денег из тяжелой бронзы (№ 38; рис. 14) Система основана на фунте в двенадцать унций, а номиналы различных монет отличаются головками или типами аверса, а также знаками стоимости, которые они несут. Серия состоит из *As*, или фунта (I), половины, *Semis* (S), третьей, *Triens*, из четырех унций (----), четверти, *Quadrans*, из трех унций (---), шестой, *Sextans*, из двух унций (--), и *Uncia*, или унции, низшей единицы (-) (ср. с. 160). Каждая из них дополнительно различается по головке аверса. На *as* изображена двойная голова Януса, бога начала, чья монета открыла серию денег, так как его месяц начинается год. На *semis* - голова Юпитера в лавровом венке, на *triens* - вооруженная Минерва, на *quadrans* - Геракл в львиной шкуре, на *sextans* - вестник Меркурий с крыльями в шапке, а на *uncia* - голова Беллоны, богини битвы. Все реверсы имеют общий тип - нос корабля. Это устройство может обозначать дату введения римской чеканки, которая совпала с первыми морскими походами Рима, в середине четвертого века до нашей эры. Он оставался реверсом бронзовых денег на протяжении всей Республики, и даже в более поздние времена, когда бросали монету, кричали "голова" или "корабли".¹¹

Тяжелая бронзовая чеканка города Рима была лишь одной из многих аналогичных валют центральных итальянских государств. Завоевывая соседние территории, где существовали местные весовые системы, которые в интересах торговли следовало сохранить, римляне не вводили собственные деньги, а запускали подчиненные эмиссии на зависимых монетных дворах. Исходя из этого принципа, вполне естественно, что когда марш римских завоевателей достиг народы Южной Италии, где серебряная валюта была давно введена греческими колонистами, для этих мест была учреждена местная эмиссия в качестве вспомогательной монеты. К этому классу римских денег относится серебряный статер или дидрахма с кампанскими типами (голова Марса и бюст лошади), который был отчеканен римлянами - как показывает легенда **ROMANO(rum)** - в Капуе для использования в кампанском округе (№ 39; рис. 15a). С расширением власти и территории старые бронзовые монеты стали недостаточными, и в 268 году до н. э. в самом Риме началась чеканка серебряных монет. В это же время был закрыт Кампанский монетный двор, а тяжелые бронзовые монеты, подчиненные серебряной единице, были выпущены в качестве жетонных денег в уменьшенном и более удобном размере.

На первой римской серебряной монете изображена богиня Рома в крылатом шлеме, а на реверсе - божества-покровители торговли и коммерции Кастор и Поллукс, небесные близнецы или Диоскуры (№ 40; рис. 15b-d). Они вооружены копьями и едут верхом на лошадях, над их головами - звезды. Эти типы встречаются на всех трех номиналах самого раннего серебра: *денарии* (обозначен X), который стоил 10 *ассов*; его половине, *квинарии* (V);

и *сестерции* (IIS) в $2\frac{1}{2}$ *асса*, которая стала единицей счета. Две самые мелкие серебряные монеты не всегда чеканились, но *денарий*, с уменьшенным количеством меди для мелких номиналов, оставался в употреблении в период республики в Риме и долгое время в империи. Хотя обе серии отличались большим разнообразием типов, ткань и общий вид оставались неизменными.

С переходом к империи начались реформы во всех направлениях, и чеканка монет была поставлена на новую основу. Для удовлетворения потребностей мировой метрополии было введено золото, и в этом металле были отчеканены две новые монеты - *ауреус* и его половина. Они были созданы по образцу серебряных. Стандартной серебряной монетой по-прежнему оставался *денарий*, и единственным изменением, которое он претерпел, был тип. На месте божеств появилась голова императора с надписью, которая стала предтечей современных монетных легенд. Она состояла из имени и титулов императора, часто с датой чеканки, расположенных по кругу вокруг края монеты. Чеканка золотых и серебряных монет была возложена на императора, однако чеканка монет более низких номиналов была поручена сенату, полномочия которого выражены на каждой монете буквами **S-C** (*Senatus Consulto*, "по указу сената"). Сенаторская серия состояла из *сестерция*, эквивалента самой мелкой серебряной монеты, которая теперь оценивалась в 4 *асса* вместо первоначальных $2\frac{1}{2}$; *дупондия*, равного 2 *ассам*; *аса*, а также фракций *аса*, *семи* и *квадранса*, которые встречались реже. Эти монеты иногда различались по используемому металлу: *as* и *semis* были медными, а *dupondius* и *sestertius* - латунными; или по стилю головы императора; или, как в случае с представленными монетами, *as* обозначен I, а *dupondius* - II (рис. 15h и i). Обычно, однако, эти два экземпляра путают, и коллекционеры небрежно называют их "второй латуnią", *сестерций* - "первой латуnią", а все номиналы ниже - "третьей латуnią". Типы реверса были очень многочисленны, и, за исключением клейма **S-C** на сенаторских выпусках, ни один из них не был характерен для какого-либо номинала. Серия, выбранная здесь для иллюстрации императорской чеканки, относится к правлению Нерона (54-68 гг. н. э.); все экземпляры, таким образом, несут изображение и надпись этого цезаря, а их реверсы содержат комплиментарные упоминания об императоре и его семье или тематические отсылки к текущим событиям (№ 41; рис. 15e-l).

Рис. 15. Римские монеты. 1:1.

Нерон был первым императором, уменьшившим вес *денария*, и с его времени деградация шла быстрыми темпами. Серия из семи монет, от Тиберия до Проба (14-281 гг. н. э.), иллюстрирует очевидную для глаза деградацию металла (№ 42). Ко времени Гордиана Пия (238-244 гг. н. э.) от серебра не осталось и следа, а монета Проба, представленная здесь, явно медная. Тем не менее, эти монеты представляют собой единственные серебряные деньги, которые чеканились в то время.

Многие монеты, дошедшие до нас, были сохранены благодаря заботе или скупости их прежних владельцев, которые спрятали свое богатство в целях безопасности и не смогли его вернуть. Части двух таких кладов показаны в конце дела. Один состоит из афинских статеров конца V века до н. э. (№ 43), которые были найдены в греческом поселении Наукратис, а другой представляет собой большую коллекцию поздних римских монет V века н. э. (№ 44). Они были захоронены в другом египетском городе, Хаваре, в яйцеобразном кувшине, который изображен вместе с ними. В Помпеях, городе, который был разрушен вулканом в разгар повседневной жизни, деньги, как и все другие вещи, были найдены готовыми к употреблению и фактически использованными. В этом футляре находится все, что огонь оставил от помпейской копилки, а среди монет в ней - латунный сестерций Нерона, чье правление закончилось за одиннадцать лет до катастрофы. В ящике также видны лоскутки сетчатого кошелька (№ 45).

Особое использование монет. Серебряный статер из Сикиона (№ 46) отмечен надписью, пробитой посвятителем - *Артемиде в Лакедемонe*. Религиозный характер имеет и бронзовая монета Лаодикеи во Фригии, проколота и подвешенная на проволоочной петле для

ношения в качестве талисмана от болезней, благодаря изображенным на ней Асклепию и Гигиее, божествам здоровья (№ 47).

Любопытной монетой, отчеканенной с особой религиозной целью, является медный экземпляр из Немауса (Ним, на юге Франции), выполненный в форме окорока для посвящения божеству местного фонтана (№ 48). Вероятно, первоначально подношение было оплачено натурой.

Древние фальшивые монеты. За исключением итальянской тяжелой меди, которая была отлита, почти все древние монеты выбивались в штампах, и большинство сохранившихся фальшивых экземпляров имеют дефекты качества металла, в то время как ткань хорошая. В поздней Римской империи, когда все стандартные деньги были из цветного металла, поверхность была настолько плохой, что монеты можно было легко подделать путем литья, и большое количество глиняных форм, используемых фальшивомонетчиками или монетными властями, относится к этому периоду. Среди большой коллекции, представленной здесь (№ 49), есть несколько неразбитых форм, а также несколько с еще сохранившимся белым металлом. Цветной металл определялся с помощью сенсорного камня, а изделия сомнительного веса проверялись на весах. На выставке представлены складные весы из слоновой кости (№ 49*). Длинный рычаг сделан слишком легким, чтобы уравновесить хороший денарий: если бы монета была достаточно тяжелой, она бы упала с пластины на конце.

О греческих и римских монетах в целом см. Hill, *Handbook of Greek and Roman Coins* (с приведенной там библиографией); G. Macdonald, *Coin Types* (Glasgow, 1905); Head, *Historia Numorum* (2nd ed. 1911.).

[8](#): i. 94.

[9](#): Michel, *Recueil des inscr. grecques*, No. 8.

[10](#): Livy, iv. 60.

[11](#): Macr. *Sat.* i. 7, 22. pueri denarios in sublime iactantes capita aut navia exclamant.

III.-ДРАМА.

(Стол-футляр К и стеклянный абажур выше.)

Древности, иллюстрирующие античную драму, помещены в одну половину стола-кейса К и под стеклянный абажур, стоящий над ним.

Греческая драма.- По своему происхождению она была религиозной и сохраняла вплоть до упадка трагедии в конце пятого века до н.э. характер религиозной церемонии. Так, трагедия постепенно развилась из грубых танцев в честь бога вина Диониса, которые исполнялись на сельских праздниках винограда. Название трагедии означает "козлиная песня" и, вероятно, связано с жертвоприношением козла, врага виноградной лозы.

Драматическая часть трагедии сначала сводилась к диалогу между одним актером и лидером хора с длинными музыкальными интерлюдиями, но постепенно число актеров увеличивалось, в результате чего все больший акцент делался на драматическом действии. Эсхил ввел второго актера, Софокл - третьего, а Еврипид, последний из великих трагиков, свел лирический элемент пьесы к сравнительно незначительным пропорциям.

Комедия претерпела развитие, не похожее на развитие трагедии. Она также берет свое начало в грубой буффонаде, распространенной на деревенских праздниках, посвященных сбору урожая. Завезенная в Афины из соседней Мегары в начале VI века до н. э., она получила государственное признание лишь в середине V века. Комедия последних лет того века неразрывно связана с именем Аристофана, сочетавшего беспощадную политическую сатиру с изысканной поэзией.

В четвертом веке до нашей эры комедия в Афинах претерпела большие изменения. Поздние пьесы Аристофана знаменуют собой начало комедии нравов, которая заняла место старой политической комедии. Мастером этой новой комедии был Менандр. Через римские переводы и адаптации Менандра и его собратьев поэтов Плавта и Теренция появилась комедия Мольера и современной Европы.

Театр, в котором ставились эти античные пьесы, развивался медленно. Первых зрителей удовлетворяли травянистые склоны холма, граничащие с круглой площадкой для танцев (*орхестрой*). Позже для театральных представлений было выделено отдельное место, а для актеров возведено деревянное строение. Только в IV веке в театре Диониса в Афинах были установлены постоянные каменные сиденья, хотя представления там давались уже более века.

Римская драма.- Поначалу драма встретила решительный отпор со стороны римлян старой школы как новомодное явление, пришедшее из Греции. Вкус народа также не был склонен к такому культурному развлечению, как драма. Римляне предпочитали смотреть на драку между людьми или зверями, чем слушать пьесу, а однажды, слушая пьесу Теренция, они бросились бежать из театра, потому что прошел слух, что там будет бой гладиаторов.¹²

Наиболее значимые римские комедии были адаптированы из Новой комедии греков. Эти адаптации знакомы нам по сохранившимся пьесам Плавта (254-184 гг. до н. э.) и Теренция

(ок. 185-159 гг. до н. э.). Актерам в Риме долгое время приходилось довольствоваться временными деревянными сооружениями, которые разбирали по окончании представлений. Постоянный театр был возведен в Риме лишь в 55 году до нашей эры.

Предметы, иллюстрирующие античную драму, удобно разделить на (а) изображения сцен из пьес и (б) фигуры актеров и масок.

(а) **Сцены из пьес.** Ваза (№ 50), расположенная под стеклянным абажуром, ценна как иллюстрация зарождения афинской драмы. Это пластина из афинской ткани шестого века до нашей эры, с рисунками, которые, вероятно, изображают жертвоприношение Афине на Панафинейских играх, и две сцены, связанные с драматическими состязаниями. В первой из этих сцен изображен трагический хор с козлом, который был призом за победу. Во второй - комический хор, в котором человек, сидящий на заднем сиденье повозки с мулами, как бы подшучивает над другим человеком, который следует за ним. Эта фраза "шутить из повозки" стала обычным выражением для обозначения грубого подшучивания.¹³ Никто из мужчин, участвовавших в этих состязаниях, не отличается какими-либо особенностями костюма. Однако другая ранняя ваза (№ 51) дает живое представление о двух актерах, переодетых в птиц. Перед ними стоит флейтист. Хотя эта ваза датируется на много лет раньше, чем *"Птицы"* Аристофана (414 г. до н. э.), она может дать нам некоторое представление о внешнем виде хора в этой пьесе.

Рис. 16. Сцена из шуточной трагедии. Бой между Аресом и Гефестом перед Герой (№ 52).

Рис. 17. СЦЕНА БРАКА ИЗ РИМСКОЙ КОМЕДИИ (№ 54). 2:3.

Две большие вазы иллюстрируют греческие драматические представления значительно более позднего времени. На них представлены сцены из *флиаков* - бурлесков, которые были в моде в греческих городах Южной Италии, особенно в Тарентуме, в конце IV - начале III века до н. э. Они связаны с именем сиракузского поэта Ринтона. В этих пьесах в самом диком духе фарса разыгрывались сюжеты, взятые из греческой мифологии и легенд, а также сцены из повседневной жизни. На одной из vaz (№ 52; рис. 16) изображено состязание на сцене между актерами, представляющими Ареса (Ἐνευάλιος) и Гефеста (Δαίδαλος), сражающихся в присутствии Геры. Гротескные маски, набитые фигуры и общая атмосфера преувеличения свидетельствуют о характере этих пьес, которые заслужили название шуточных трагедий (ἰλαροτραγῳδίαί). Другая ваза (№ 53) представляет собой пародию на миф о Хироне, исцеленном Аполлоном. Слепой кентавр, чье конское тело пантомимно изображает второй актер, толкающийся сзади, поднимается по ступеням на сцену, где стоит раб Ксанфий. Позади стоит ученик кентавра Ахилл, а из пещеры на него смотрят две гротескно уродливые нимфы.

Рис. 18. Сцена из римской трагедии. Спор Геракла с Марсом (№ 55). 1:1.

В ящике К находятся два интересных изображения римской комедии и трагедии соответственно. На продолговатой лампе (№ 54; рис. 17) изображена сцена из комедии, не исключено, что это сцена насмешливого брака из четвертого акта *"Казины"* Плавта. Ступени, ведущие к двери дома, разделяют актеров на две группы. Слева - жених (Олимпио?) со своим мулом, готовящийся к отъезду в деревню. Справа - брачная процессия, приближающаяся к женщине (Пардалиска?), которая стоит у ступеней. Первым идет Силенус, несущий на плечах Амура ; следом - невеста, которую несет мужчина, чтобы перевести ее через порог в соответствии с обычным римским брачным обрядом (см. ниже, с. [212](#)). Позади находится алтарь во дворе дома. Амур ждет у дверей, чтобы принять невесту.

Рис. 19. Статуэтка трагического актера из слоновой кости.

Рис. 20. ТЕРРАКОТОВАЯ СТАТУЭТКА КОМИЧЕСКОГО АКТЕРА (РОСТОВЩИКА?) (№ 60). Гт. $7\frac{7}{8}$ дюйма.

Галло-римский медальон (№ 55; рис. 18) происходит из вазы. На нем изображена римская трагедия. На высокой сцене восседает Юпитер с Победой и Минервой по правую и левую руку соответственно. Перед сценой стоят Геракл и Марс, которые спорят. Геракл убил Цикния, сына Марса, и разгневанный отец восклицает: "Будьте уверены, что я пришел как мститель за своего сына". На что Геракл отвечает: "Непобедимая доблесть не может быть страшна".¹⁴ Персонажи говорят ямбическим стихом.

Рис. 21. ТЕРРАКОТОВАЯ СТАТУЭТКА КОМИЧЕСКОГО АКТЕРА (РАБА?) (№ 61). Нт. 8½ дюйма.

(б) **Фигуры актеров и маски.** - В трагедии актеры, вероятно, носили одежду, отличающуюся от одежды зрителей только богатством материала и цвета, а также следованием моде более раннего периода. Две особенности, однако, отличали их внешний вид от обычных людей: бускин (κῆθρον) или сапог на высокой подошве и трагическая маска. Использование первых (высота которых со временем увеличивалась) было вызвано желанием подчеркнуть достоинство владельца, несколько приподняв его над обычным ростом мужчин. Ношение маски было вызвано в основном традицией, отчасти огромными размерами древних театров, что делало легко узнаваемый тип лица практической необходимостью. Трагическая маска (рис. 22 внизу, справа) обычно дополнялась высоким выступом над лбом, называемым *онкос*, на котором волосы поднимались на высоту, зависящую от социального положения персонажа. Представленная на рисунке маска (№ 56) выполнена из слоновой кости и отличается тонкой работой. Это маска, которую носил какой-нибудь царь в трагедии, Агамемнон или Креон. Общий облик трагического актера прекрасно передает статуэтка из слоновой кости (не хранится в Музее), найденная около Риети, расположенного в 35 милях к северо-востоку от Рима (рис. 19). Искусно расшитый халат окрашен в синий цвет, а *онкос*, маска и бускин хорошо видны. (*Mon. dell' Inst.* xi. pl. 13.)

Фигуры актеров и комические маски, выставленные под стеклянным абажуром и на столешнице К, представляют нам различные персонажи, характерные для афинской комедии четвертого и третьего веков до нашей эры, а также для римской комедии, производной от нее. Это была комедия повседневной жизни, в которой постоянно появлялись одни и те же

известные типы. Таковы: тунеядец (№ 57), который имеет все признаки пристрастия к хорошей жизни и носит с собой флягу и окорок; обжора (№ 58 и 59), отличающийся большим набитым животом; ростовщик (№ 60), с острым и хитрым выражением лица, крепко держащий кошелек обеими руками и частично прячущий его под плащом (рис. 20). Приключения раба и его наказания были излюбленной темой поэтов новой комедии. В № 61 (рис. 21), возможно, изображен доверчивый пожилой раб, пораженный проступками своего молодого хозяина. Еще более любимым является беглый раб, который ищет убежища от своего разгневанного хозяина под защитой алтаря. Бронзовая статуэтка (№ 62) и терракота (№ 63) показывают его сидящим на алтаре, а в № 64 его руки связаны за спиной. Типичная комическая маска (№ 65) показана выше (рис. 22, слева), характеризующаяся преувеличенными чертами лица, особенно широко открытым ртом, курносый носом и густыми кустистыми бровями. Сатирическая пьеса, которая из трех видов греческой драмы ближе всего по духу к раннему дионисийскому деревенскому веселью, иллюстрируется сатирическими масками (№ 66; рис. 22, в центре), с их высоко поднятыми волосами и полузвериными чертами лица, а также масками лысого Сейленоса, постоянного спутника Диониса в его веселье.

Большинство масок, представленных в витрине, являются лишь изображениями. Некоторые, такие как № 67, с проколотыми отверстиями для глаз и рта и в натуральную величину, возможно, предназначались для использования. Две головы актеров с мраморных рельефов (№ 68, 69) показывают, насколько хорошо было видно лицо актера в проемах маски.

Рис. 22. КОМИЧЕСКИЕ, САТИРИЧЕСКИЕ И ТРАГИЧЕСКИЕ МАСКИ (№ 65, 66, 56). Ка. 5:8.

(50) *Cat. of Vases*, II., B 80; *Journ. Hell. Stud.*, I., pl. 7; (51) *Cat. of Vases*, II., B 509; *Journ. Hell. Stud.*, II., pl. 14; (52) *Cat. of Vases*, IV., F 269; ср. Heydemann в *Jahrb. d. arch. Inst.*, I. (1886), p. 260 ff.; (53) *Kat. ваз*, IV., F 151; (54) *Kat. ламп*, 446; ср. Froehner, *Hoffman Sale Cat.*, 1886, p. 38, No. 127; (55) *Kat. римской керамики*, М 121; *Gazette Arch.*, 1877, p. 66, pl. 12.

Об античном театре в целом см. Haigh, *The Attic Theatre*, edn. 3, где можно найти ссылки на литературу. О масках см. Daremberg and Saglio, *Dict.*, s.v. *Persona*.

[12:](#) Γεϋιρα, пролог, 30 и далее.

[13:](#) Ср. Dem., *de Cor.*, 122: καὶ βοᾷς ῥητὰ καὶ ἄρρητα ὀνομάζων, ὥσπερ ἐξ ἀμάξης...

[14:](#)

Adesse ultorem nati m[e] credas mei.

[Invic]ta virtus nusqua(m) terreri potest.

IV.-Шиппинг.

(Wall-Cases 94-97.)

Уже в восьмом веке до нашей эры греки обладали мощными военными судами, приводимыми в движение многочисленными гребцами. Они появляются на вазах того времени, как, например, на большой чаше из беотийской ткани (описанной ниже в связи с колесницами, стр. 169), где изображен такой корабль с двойной линией гребцов и человеком на корме, управляющим большими рулевыми веслами. Экипаж этого судна, по-видимому, насчитывал около сорока человек.¹⁵ Более законченное изображение ранних греческих кораблей можно увидеть на кубке (№ 70) конца VI века до н. э. (рис. 23, 24), где четко прослеживается контраст строений военной галеры и торгового судна. Военная галера имеет два ряда из одиннадцати и двенадцати весел соответственно. Торговец не имеет гребцов, но полностью зависит от паруса. У него высокий корпус, приспособленный для перевозки грузов. На каждом из них мы видим рулевого на корме с двумя рулевыми веслами. Рядом с ним находится лестница для посадки и высадки. Терракотовая модель корабля с Кипра (№ 71; рис. 25) примерно этого периода показывает гнездо для мачты и высокий пуп для рулевого, с остатками железного весла. Это судно, несомненно, предназначалось для торгового судна. Многочисленные маленькие терракотовые лодки (№ 72), найденные вместе с этим торговым судном в Аматусе, дают хорошее представление о рыбацких лодках того времени (пример 94; см. фронтиспис). Эти лодки также интересны тем, что напоминают нам о легенде, согласно которой Кинирас, царь Кипра, обещал Менелаосу прислать пятьдесят кораблей на помощь грекам против Трои. Он прислал только один, на котором было сорок девять терракотовых лодок, укомплектованных терракотовыми фигурками. После взятия Трои Агамемнон, как говорят, первым делом решил наказать Кинираса за его хитрость. Казалось бы, в основе этой истории должно было лежать знание о том, что терракотовые лодки были продуктом Аматуса. Трудно предположить, что это простое совпадение. Небольшая модель военной галеры (№ 73) из Коринфа, содержащая воинов, вооруженных круглыми щитами, интересна с точки зрения места ее находки, поскольку Коринф традиционно был ранним центром кораблестроения, и триремы, как говорят, впервые были построены в этом городе.¹⁶

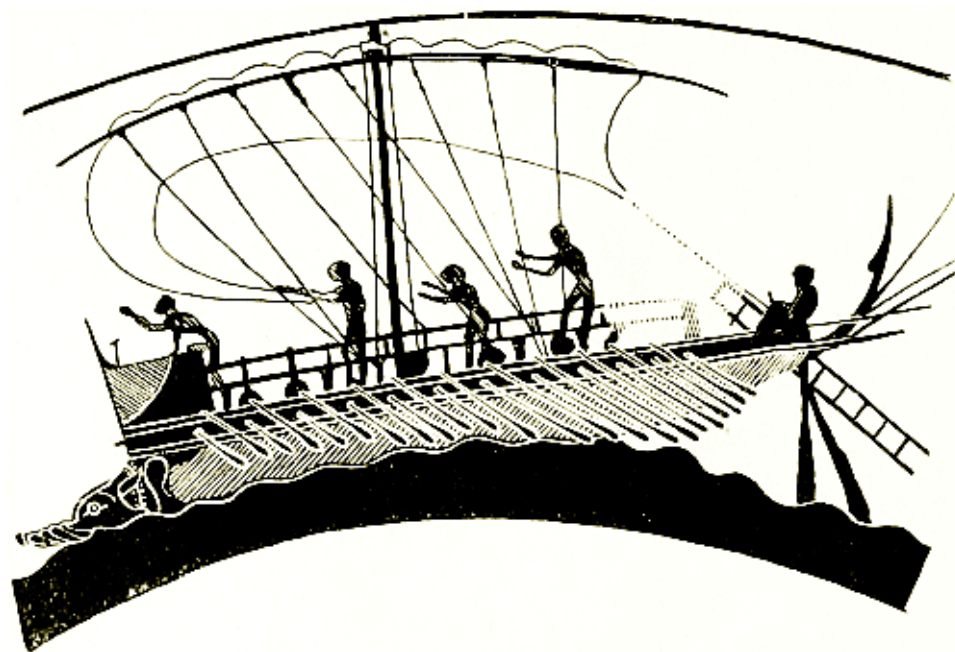

Рис. 23. Ранний греческий военный корабль (№ 70).

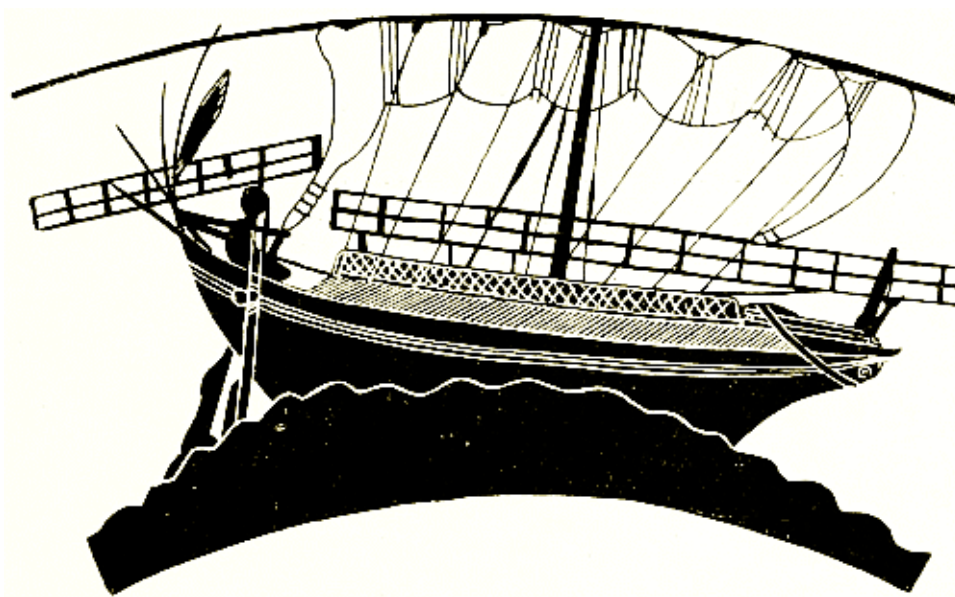

Рис. 24.- Раннегреческий торговый корабль (№ 70).

Триремы (корабли с тройным расположением весел) получили распространение у греков лишь в начале V века до н. э. Это был типичный греческий военный корабль периода Пелопоннесской войны, и расположение гребцов на нем вызвало много споров. По одной из точек зрения, экипаж состоял из двухсот гребцов: шестьдесят два на самом верхнем ярусе (θρανῖται), пятьдесят четыре на среднем (ζυγῖται) и пятьдесят четыре на самом нижнем (θαλαμῖται), а также тридцать человек, которые, очевидно, находились на самой верхней палубе (περίνεω). Лучшее древнее изображение гребцов на триреме дано на рельефе в Афинах, слепок с которого представлен здесь (№ 74; примеч. 94). Верхние весла проходят над килем, вторая и третья линии (если это весла) - через отверстия. В триреме таран имел

наибольшее значение, и много внимания уделялось его укреплению. Прекрасную иллюстрацию носовой части триремы можно увидеть на терракотовой вазе из Вульчи (№ 75; рис. 26). Здесь изображены верхний и нижний таран, каждый из которых вооружен тремя зубцами; изогнутый орнамент над тараном отломан. Выступы по обе стороны от ручек вазы, украшенные женской головой, служили защитой для весел. Глаз на боку - заметное украшение греческих кораблей. Он виден на корабле, нарисованном на вазе В 508 в примере 95 (№ 76), с которого готовится прыгнуть ныряльщик, и сохранился до наших дней, поскольку глаза до сих пор можно найти нарисованными на носах средиземноморских рыбацких лодок. Часто предполагается, что глаза служат защитой от сглаза, но точное положение, которое они занимают на каждой стороне носа, объясняется почти неизбежной аналогией между носом судна и головой животного. Римские корабли мало чем отличались от греческих, но особый класс быстроходных судов с двумя банками весел был заимствован у либурнских пиратов, обитавших на островах у Иллирии, и эти корабли назывались либурнскими галерами. В примере 96 (№ 77) показана бронзовая фигура с римского корабля, найденного в море у Актиума. На ней изображена Минерва, и, вероятно, она принадлежала какому-то кораблю, затонувшему во время великой битвы между Октавианом и Антонием в 31 году до нашей эры.

Рис. 25. ТЕРРАКОТОВАЯ МОДЕЛЬ ТОРГОВОГО КОРАБЛЯ (№ 71). Д. 12 дюймов.

Рис. 26.- Ваза в форме носа триремы (№ 75). Д. 8 дюймов.

На фрагменте рельефа из саркофага изображена римская трирема с рельефной фигурой лебедя на носу (№ 78).

Рис. 27. Римский КОРАБЛЬ, ВХОДЯЩИЙ В ГАВАНЬ (№ 79). Диам. 4 дюйма.

Несколько ламп, размещенных в ящиках 96, 97, дают интересные изображения римских гаваней. На одной из них (№ 79; рис. 27) изображен корабль, входящий в гавань, на которую указывает маяк слева. Из команды в шесть человек один сидит на корме и трубит в трубу, возвещая о приближении корабля; перед ним - рулевой, а рядом - трое мужчин, разматывающих парус. Человек в носовой части готовится спустить якорь. На другом светильнике (№ 80; рис. 28) изображена гавань со зданиями на набережной. Рыбак в маленькой лодке держит в правой руке удочку и леску, а в левой - только что пойманную рыбу. Перед ним на берегу стоит человек, собирающийся закинуть сеть в воду. На третьем светильнике (№ 81) Купидон изображен в лодке, вытаскивающим из воды сеть.

Мраморный умывальник (№ 82), первоначально украшенный рельефом Асклепия, Гигиены и Телесфора, впоследствии был изваян с вотивными посвящениями для счастливого плавания. Слева на корабле стоит Посейдон с молящимся перед ним, справа - корабль, идущий навстречу ветру. Надписи призывают к доброму путешествию для Феодулоса и Педия Психариоса.

Рис. 28. РИМСКИЕ РЫБАКИ В ГАВАНИ (№ 80). Диам. $3\frac{5}{8}$ дюйма.

(70) *Кат. ваз*, II, В 436; Даремберг и Саглио, рис. 5282; (71) *Раскопки на Кипре*, стр. 112, рис. 164, № 12; (72) там же; (74) *Кат. скульптуры*, III, 2701; (75) *Кат. терракот*, D 201; (76) *Кат. ваз*, II, В 508; (77) *Кат. бронзы*, 830; Torr, *Ancient Ships*, pl. 8, 41; (78) Daremberg and Saglio, fig. 5277; (79) *Кат. ламп*, 1140; (80) *Кат. ламп*, 527; (81) *Кат. ламп*, 634.

О древних кораблях в целом см. Torr, *Ancient Ships*, и *Art. Navis* в Daremberg и Saglio; W. W. Tarn в *Journ. Hell. Stud.*, XXV., pp. 137, 204 ff.; A. B. Cook in *Camb. Comp. to Gk. Stud.*, 3 ed., p. 567 ff.

[15:](#) *Journ. Hell. Stud.*, XIX., pl. 8.

[16:](#) Thuc., i. 13.

V.- РЕЛИГИЯ И СУЕВЕРИЯ.

(Wall-Cases 98-106.)

Широкие темы религии и суеверий, естественно, фрагментарно представлены в немногих случаях, посвященных им в этом сборнике. В соответствии с приведенным ниже описанием их можно условно разделить на группы, а именно

- (1) Предметы и методы поклонения.
- (2) Вотивные жертвоприношения.
- (3) Суеверия и магия.

Предметы и методы поклонения.

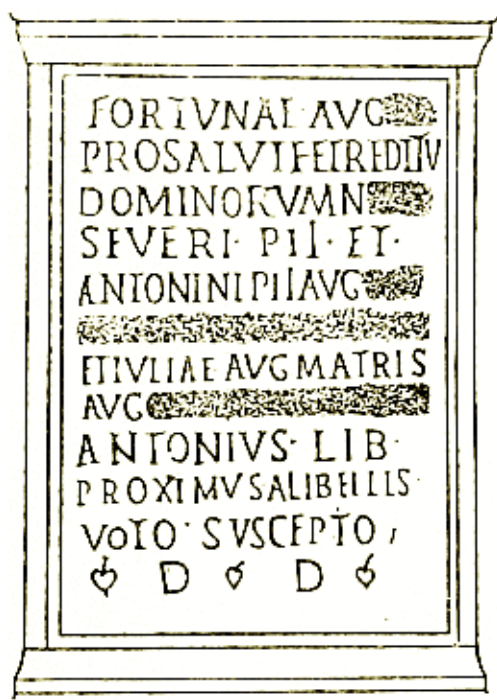

Рис. 29. Алтарь, посвященный благополучному возвращению Септимия Севера и его семьи (№ 84). Высота. 2 фута 7 дюймов.

Алтари и т. д. - Более крупные алтари (и гробницы алтарной формы) находятся в галереях скульптуры. Здесь мы имеем (№ 83) небольшой алтарь из Додоны, надписанный как принадлежащий всем богам,¹⁷ и различные модели алтарей, вероятно, используемые в некоторых случаях для сжигания благовоний.

Интересным примером (№ 84) практики посвящения алтарей членам римских императорских домов является надпись (рис. 29) в нижней части корпуса 98. Она

образовывала переднюю часть мраморного алтаря и посвящена императорской фортуне вольноотпущенником по имени Антоний, который возглавлял "Департамент прошений", за благополучное возвращение императора Септимия Севера, его жены Юлии Домны и его сыновей Каракаллы и Геты. Но к Гете императорская фортуна не была благосклонна. Он был убит своим братом Каракаллой, и его имя было вычеркнуто из этой, как и из всех других надписей по всей Римской империи, по эдикту Каракаллы. Дата надписи - около 200 года н.э.

В корпусе 102 находится алтарь (№ 85), посвященный Бона Деа из Аннеанума (город в Этрурии), автором которого был К. Туллий Геспер и Туллия Реститута. Бона Деа была богиней, к которой специально обращались женщины. Поэтому мы можем предположить, что именно Туллия Реститута выразила свою благодарность этим посвящением.

В примере 98 представлены два примера (№ 86, 87) комбинированного светильника и алтаря для использования в домашних святилищах, вероятно, позднеримского времени.¹⁸ В одном из них чаша для возлияний поддерживается на сосновой шишке. С ними схожи небольшой известняковый конус и алтарь из Киренаики.

Бронза № 88 (рис. 30) изображает служителя, ведущего свинью для жертвоприношения. Свинья (а также овца и бык) была излюбленным жертвенным животным у римлян. Во время люстральной церемонии *suovetaurilia* быка, овцу и свинью водили по полям фермера, чтобы уберечь их от порчи и болезней. Некоторые божества, в частности Персефона и Бона Деа, использовали свиней в качестве своих особых жертв. В примере 105 показана терракотовая вотивная свинья (№ 89), найденная в участке Деметры и Персефоны в Книдосе.

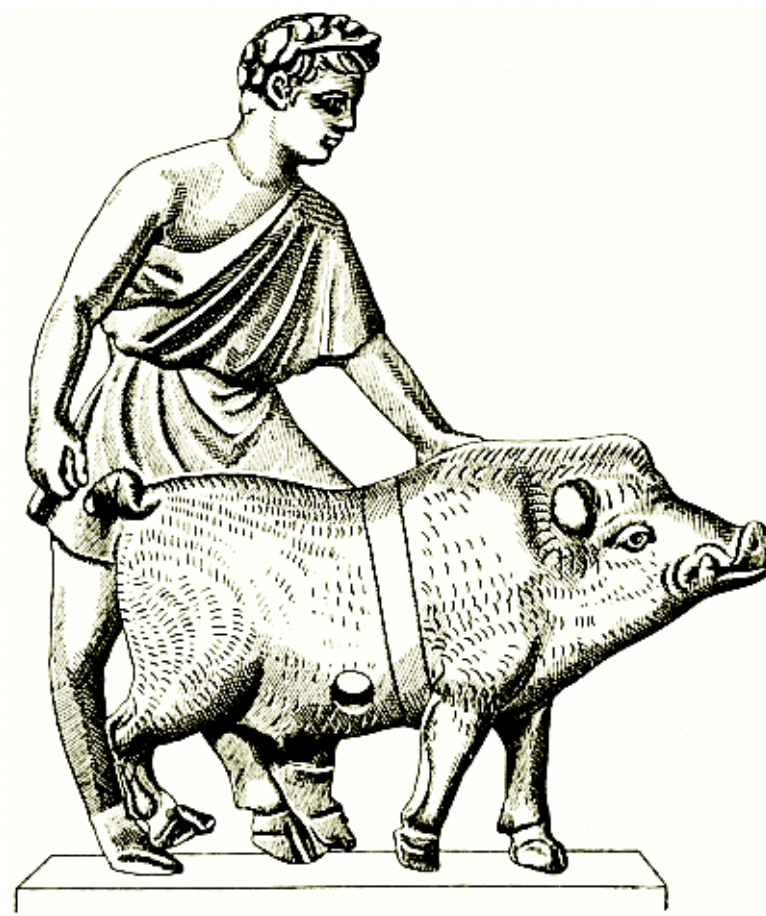

Рис. 30. АТТЕНДЕНТ, ВЕДУЩИЙ СВИНЬЮ НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ (№ 88). Нт. 4 дюйма.

В футляре 98 находится сложная модель терракотового храмового умывальника с Кипра (№ 90). В футляре 100 находится терракотовая модель священного стола (№ 91, рис. 31), уставленного сервизом с сосудами для святилища.

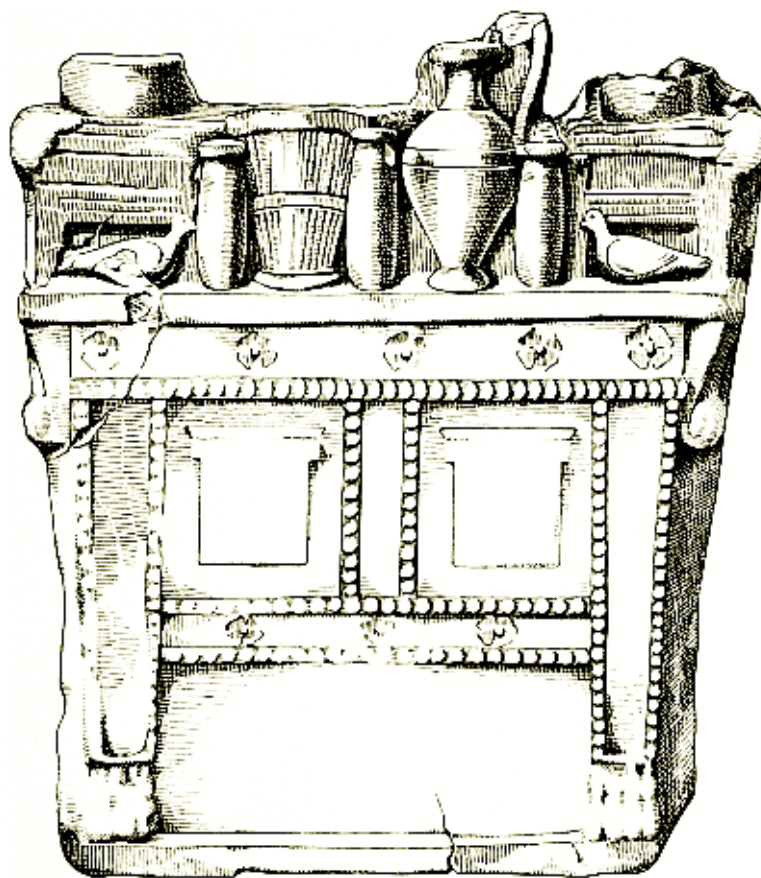

Рис. 31. Стол с сервизом из сосудов (№ 91). 2:3.

Бронзовые орудия - серия раннеиталийских бронзовых орудий (№ 92), возможно, использовалась при жертвоприношениях. Те, что с изогнутыми когтями, вероятно, использовались для извлечения вареного мяса из котла. Они напоминают пятиконечные жертвенные вилы, упоминаемые у Гомера, и обычай слуг еврейских священников, описанный в Книге Самуила: "Пришел слуга священника, когда плоть кипела, с крюком из трех зубцов в руке; и ударил им в сковороду, или котел, или котёл, или горшок; всё, что принес крюк, священник взял с собой".¹⁹ Справа находятся три бронзовые решетки. Они, как и крюки для мяса, первоначально имели деревянные ручки, вставленные в гнезда. Мясо нанизывалось на крюки, которые сохранились только в одном случае.

Ряд орудий, заканчивающийся рукой, согнутой в костяшках (№ 93), и пара щипцов на колесиках (№ 94), вероятно, предназначены для работы с углями.

Разное.- Небольшая серебряная модель храмового ключа представлена в футляре 100. Небольшая алебастровая статуэтка богини с башнеобразной короной (№ 95) представляет особый интерес тем, что ее рот и грудь проколоты, очевидно, для того, чтобы из них вытекала жидкость, например, молоко или вино, для назидания ее почитателей. В кувшине (№ 96), возможно, содержался медовый сироп, используемый в Египте для кормления священных крокодилов.

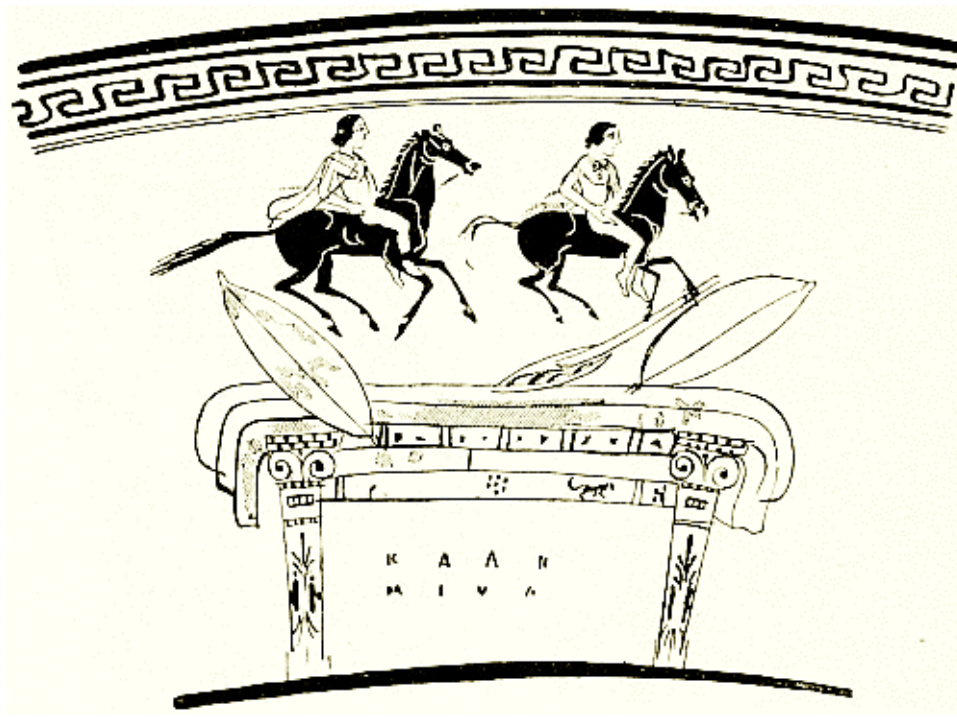

Рис. 32. Диоскуры идут к Феоксении (№ 98).

Религиозные обряды. Молитва. На килике V века (№ 97) изображен жест поднятой правой руки, часто используемый в молитве. Молодой атлет, за спиной которого висит фляга с маслом, вероятно, молится перед алтарем. О том, что атлеты относились к своим задачам со всей серьезностью, свидетельствует клятва, которую они давали перед изображением Зевса в Доме совета в Олимпии, когда они клялись на разрубленных кусках кабана, что не будут виновны в нечестной игре. В представлении греков атлетика и религия были очень тесно связаны.

Лектистерний, или Теоксения, - это церемония, во время которой устраивался банкет, на который приглашались боги. Это иллюстрирует рисунок лекифа (№ 98) из Камейроса на Родосе (около 500 г. до н. э.), на котором изображены два бога Кастор и Поллукс, спускающиеся с небес на лошадях, чтобы принять участие в празднике Феоксении (рис. 32). Этот праздник, на который указывает кушетка, на которой они должны были лежать, был дан в честь богов-близнецов. Такой праздник хорошо иллюстрирует вполне человеческие интересы, которые греки приписывали своим божествам.

Сравните с этой вазой слепок (№ 99) с рельефа из Лариссы, хранящегося в Лувре. Муж и его жена, посвятившие рельефа, изображены с кушеткой, пирогами и алтарем. Близнецы спускаются вниз, предвещая Победу. Рядом с рельефом находится фрагмент лампы (№ 100) с посвящением Диоскурам, то есть Кастору и Поллуксу. Здесь же находится основание с надписью (№ 101) статуэтки, посвященной Диоскурам Еввархом (VI век до н. э.).

Рис. 33. АФРОДИТА В СВАТИЛИЩЕ
(№ 104). Нт. 2½ дюйма.

Переходя к италийским религиозным церемониям, мы можем обратить внимание на архаичную бронзовую статуэтку авгура (№ 102), в чьи обязанности входило извлекать предзнаменования из вида небес или полета и криков птиц. Он одет в плащ, накинутый на голову, - обычное религиозное одеяние, а в правой руке держит *литуус* или изогнутый жезл, используемый для церемониального разделения небес на четверти. В связи с этой статуэткой следует упомянуть о ранней греческой надписи (№ 103) в нижней части футляров 95-96. Она была найдена в Эфесе и, вероятно, относится примерно к тому же периоду, что и статуэтка, - к VI веку до н. э. В ней приводятся правила извлечения счастливых или несчастливых предзнаменований из полета птиц. Основными признаками являются полет справа налево или *наоборот*, а также поднятие или опускание крыла птицы.

Святилища.- В витринах 100, 101 выставлена серия терракотовых святилищ. Они, несомненно, предназначались для домашнего использования и использовались примерно так же, как современные изображения Мадонны. В № 104 (рис. 33) из раннего греческого поселения Наукратис в дельте Нила изображена Афродита в святилище, поддерживаемом фигурами египетского бога Беса, - характерное сочетание греческих и египетских элементов. Святилище № 105 из Аматуса на Кипре также полугипетское по характеру, на нем изображено божество, над которым возвышается крылатый солнечный диск. Другое святилище из Наукратиса (№ 106) содержит священного египетского быка Аписа. № 107 - пример святилища, содержащего баэтическое изображение, то есть камень, которому поклонялись как священному. Конусу, похожему на тот, что представлен здесь, поклонялись в храме Афродиты в Пафосе на Кипре. Перед ним небольшая свинцовая модель святилища (№ 108) более позднего времени, привезенная с Сардинии, изображает Афродиту, только что поднявшуюся из морской пены и выжимающую свои волосы. Круглое святилище (№ 109; рис. 34) датируется римским периодом и происходит из Эретрии на Эвбее. Его форма и особенно указание на перекрывающиеся друг друга чешуйчатые пластины на крыше сильно напоминают нам знаменитый храм Весты в Риме.

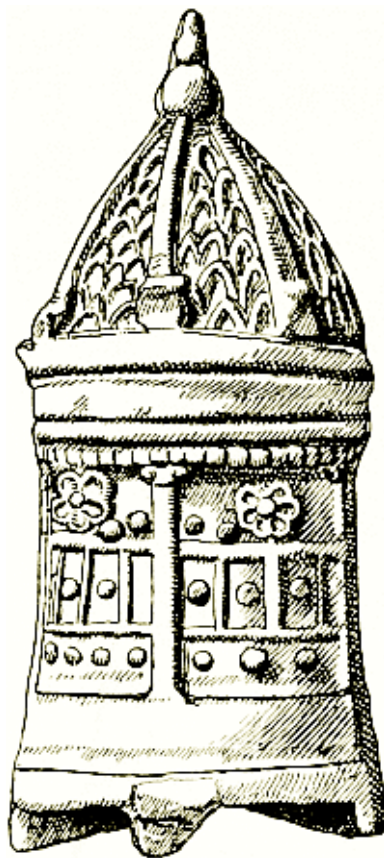

Рис. 34. ТЕРРАКОТОВАЯ МОДЕЛЬ СВЯТИЛИЩА (№ 109). Ht. 4 in.

В футляре 101 находится бронзовая табличка с железной цепью и скобой (№ 110). На табличке, сделанной, по-видимому, около 200 года до н. э., с обеих сторон выбиты надписи, и, по-видимому, приводится список статуй божеств, некоторые из которых, такие как Везкей, свойственны самнитам, а другие, такие как Церера и Гермес, широко распространены. Это важнейший памятник осканского диалекта, языка, на котором говорили ранние итальянские племена, главным центром которых была горная страна над Кампанией. Он был найден в Агноне (Bovianum Vetus) на территории самнитов.

Вотивные подношения.

Вотивные подношения - это подношения божеству с целью заручиться его благосклонностью в будущем, отвести гнев за прошлый проступок или выразить благодарность за полученную услугу. Последняя цель включает в себя подношения, сделанные во исполнение обета, причем обет является своего рода договором между человеком и богом. Наиболее ярко это проявляется в римском выражении *voti reus* - "осужденный платить обет", применявшемся к тем, чья молитва была удовлетворена и кто теперь должен был исполнить свое обещание, данное в трудное время. Вотивные подношения охватывают всю сферу жизни и могут включать людей, земли, здания или предметы, специально предназначенные либо для бога, либо для того, кто делает посвящение.

Очень часто обет давал человек, страдающий от болезни, и именно этой причине мы обязаны многочисленными вотивными подношениями, изображающими какую-либо часть человеческого тела.

Постоянные потоки этих подношений сделали древние храмы хранилищами всевозможных предметов, начиная от драгоценностей большой цены и высокого художественного достоинства и заканчивая самой грубой терракотовой фигуркой. В зале золотых украшений (витрина 19) находится великолепная золотая булавка эпохи Птолемеев с посвящением Афродите Пафосской, показывающая, что подношение было результатом обета, данного Эвбулой, женой Аратоса, и некой Тамисой. Переполненность хранилища привела к периодической очистке от предметов, имеющих наименьшую внутреннюю ценность. Чтобы не допустить возвращения вещей, предназначенных для использования в обычной жизни, их часто ломали и сваливали в кучу. Этим объясняются массы *мусора*, состоящие в основном из терракот и ваз, которые были найдены в пределах великих святилищ.

Огромные запасы сокровищ в различных храмах, естественно, требовали тщательной каталогизации, маркировки и контроля со стороны служителей храма (см. примеры мраморных этикеток из священного вольера Деметры в Книдосе). Время от времени составлялись подробные описи, которые (в манере древних документов) наносились на камень. Такие описи были обнаружены в большом количестве на Делосе, в Афинах и других местах. Один из примеров показан в нижней части дела 97, это опись (№ 111) различных одежд, посвященных Артемиде Брауронии, у которой было святилище на афинском акрополе. Мы знаем, что у женщин был обычай после родов посвящать одежду Артемиде, и в частности Артемиде Брауронии. О том, что одежда часто была не новой, говорит тот факт, что некоторые из них описаны как "в лохмотьях". Можно привести типичную выдержку из надписи: "Пурпурное платье с пестрым клетчатым узором. Посвящено Тиене и Малтаке". Надписи датируются 350-344 гг. до н.э.

Теперь можно упомянуть основные предметы, представленные здесь в качестве иллюстрации древнего обычая посвящения. В стенном шкафу 96 находится надпись пятого века до нашей эры (№ 112), найденная в руинах храма Посейдона на мысе Таенарон в Лаконии. В ней говорится о посвящении неким Теаресом раба по имени Клеоген в служители храма Посейдона. Добавлены имена *эфора*, вероятно, должностного лица храма, и свидетеля. В некоторых случаях посвящение раба богу приравнивается к наделению его правами.

Среди вотивных подношений, специально предназначенных богу, мы уже упоминали рельефы, посвященные удачному путешествию (№ 82) и рельеф Феоксении (№ 99). Пьедестал (№ 112*) с надписью о том, что он был восстановлен "как священный богу или богине", является параллелью алтарю с посвящением "неизвестному богу", который привлек внимание святого Павла, когда он осматривал афинские древности.

В нижней части шкафа 102 находится основание статуэтки (№ 113; рис. 35), найденной в Куриуме на Кипре. На ней имеется надпись, сделанная как на греческом, так и на кипрском языке слоговыми знаками: "Эллооикос, сын Потейсиса, посвятил это как обет Деметре и Деве". Надпись датируется четвертым веком до нашей эры и представляет особый интерес благодаря своему двуязычному характеру. Еще два крупных предмета из мрамора вотивного характера выставлены в нижней части ящиков 103 и 104 соответственно. Сундукообразный табурет (№ 114) был принесен жрицей по имени Филис в дар Персефоне, а корзина (№ 115) - неким Ксено - Деметре и Персефоне. Корзина посвящена богиням кукурузы и фруктов, поскольку именно в такие плетеные корзины собирали колосья

кукурузы, а сундук также тесно связан с Деметрой и Персефой, которые часто изображаются сидящими на нем. Оба этих предмета были найдены сэром Чарльзом Ньютоном в участке Деметры в Книдосе в Малой Азии.

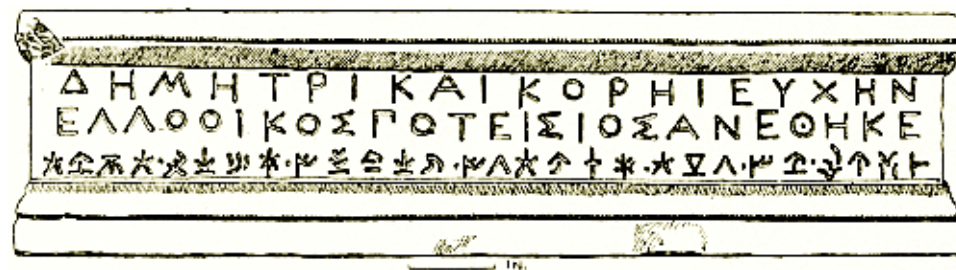

Рис. 35.- Основание с посвящением ДЕМЕТРЕ И ПЕРСЕФОНЕ (№ 113).

Теперь мы обратимся к вотивным подношениям, предназначенным лично для дарителя, и обнаружим, что нередко, когда сам предмет является скоропортящимся или иным образом не подходит для подношения, его место занимает скульптурное изображение.

Два любопытных примера таких посвячительных табличек (№ 116, 117) можно увидеть на слепках, размещенных в верхней и нижней частях корпуса 101 соответственно. Оригиналы из Славохори, вероятно, места древних Амикл близ Спарты, находятся в Зале надписей. Первая посвящена Антусе, дочери Дамаенетоса, ὑποστάτρια или подпоручице, служившей в храме, возможно, Диониса, поскольку известно, что у этого бога был храм в Амиклах, в который не могли входить только женщины. На рельефе изображен ряд предметов, связанных с туалетом: зеркало, расческа, коробка с косметикой, футляр с губкой, пара тапочек и т. д. Возможно, посвящающий занимался предметами такого рода. Другой рельеф, из того же места, был посвящен жрицей по имени Клавдия Агета, дочерью Антипатра, и на нем изображена очень похожая серия предметов. Оба рельефа относятся к императорскому периоду.

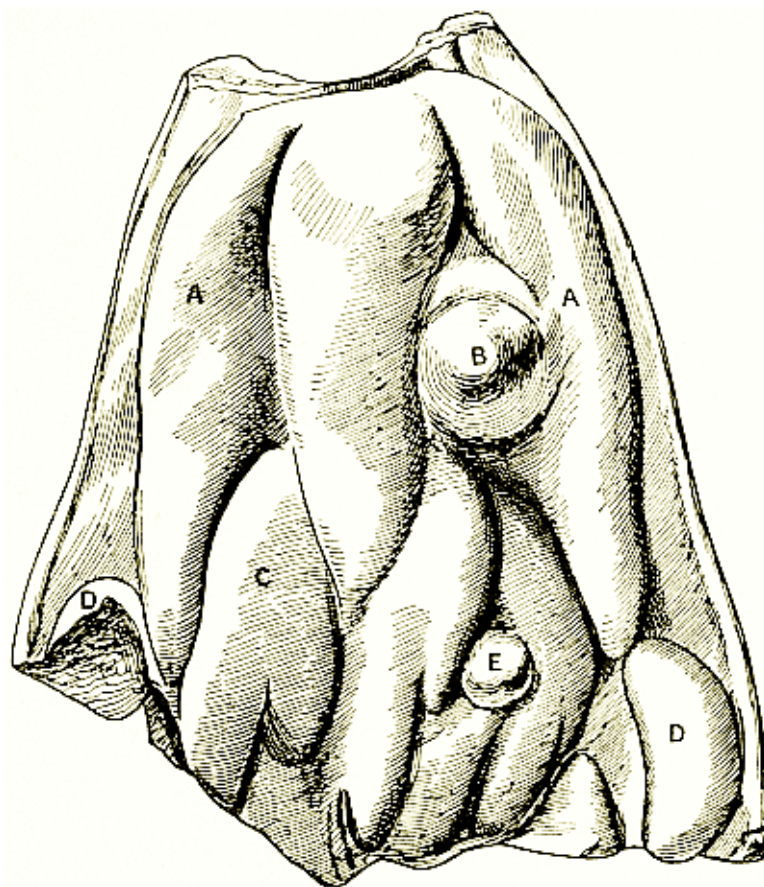

Рис. 36. ТЕРРАКОТОВАЯ МОДЕЛЬ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ (№ 122). 1:2.

Аналогичная замена изображения на объект встречается в серии подношений, посвященных выздоровлению от болезни или телесных повреждений. В верхней части дел 103-106 находится набор мраморных рельефов (№ 118), найденных у подножия Пникса в Афинах, скалистого полукруглого места собрания афинского народа. Они посвящены женщинами - Евтихией, Исидой, Олимпией и другими - Зевсу Всевышнему и содержат изображения различных частей человеческого тела, таких как глаза, грудь, руки и т. д. Эти рельефы, относящиеся к римской эпохе, явно являются благодарственными жертвами за избавление от болезней. Должно быть, существовала регулярная торговля этими моделями, поскольку Климент Александрийский, писавший около 200 г. н. э., говорит о "тех, кто изготавливает уши и глаза из драгоценных пород дерева и посвящает их богам, устанавливая в своих храмах".²⁰ № 119, из святилища Асклепия в Мелосе, представляет собой рельеф, изображающий левую ногу, посвященный, как следует из надписи, в качестве благодарственной жертвы божествам исцеления, Асклепию и Гигиее. Рядом с ним находится небольшой рельеф из Кириanei (№ 120), изображающий правое ухо. Здесь же выставлено еще несколько предметов, которые, вероятно, были предложены благодарными жертвователями в обмен на исцеляющие милости. Таковы бронзовый билет с подвешенной к нему бронзовой ногой (№ 121), на которой написано имя дарителя Каледуса, и две руки с цепью для подвешивания. В корпусах 105 и 106 целая серия терракотовых вотивных рук, ног, глаз, грудей и т. д., несомненно, представляет собой благодарственные приношения бедных слоев населения. Вместе с ними находится любопытная терракотовая модель (№ 122; рис. 36) легких (A), сердца (B), печени (C), почек (D), селезенки (E) и других внутренних органов человеческого тела. Несмотря на то что рельеф носит в основном вотивный характер, он представляет значительный интерес для изучающих античную анатомию. На

верхней полке находится вотивный рельеф совсем другого характера. На нем изображены два плетеных локона волос, посвященных (как гласит надпись) Филомбротосом и Афтонетосом, сыновьями Дейномаха, богу моря Посейдону (№ 123; рис. 37). В Греции был распространен обычай посвящать волосы во время важных жизненных кризисов, особенно божествам, связанным с водой. Ахилл, после смерти Патрокла, отрезал для него волосы, которые он отращивал, в качестве подношения реке Сперхейос.²¹

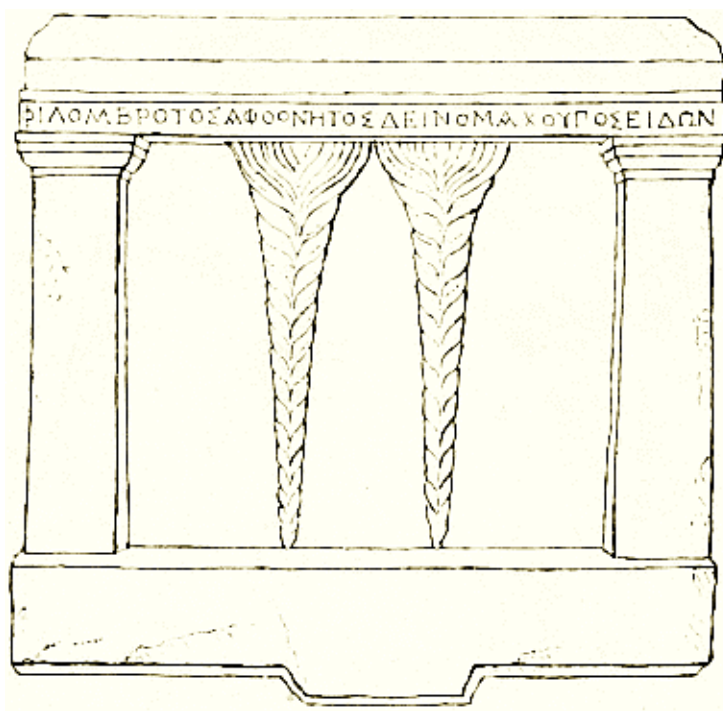

Рис. 37. Скульптурные локоны волос, посвященные Посейдону (№ 123). Нт. 13½ дюйма.

Рис. 38.- Бронзовый вотивный заяц (№ 124). Дл. 2¾ дюйма.

Другие предметы, иллюстрирующие частоту и разнообразие греческих и римских посвящений, лучше всего описывать примерно в хронологическом порядке. Здесь можно упомянуть два предмета, которые более подробно рассматриваются в других разделах. В VI веке до н. э. атлет Эксоидас посвятил Диоскурам, покровителям атлетических упражнений, бронзовый дискос (рис. 50; № 157), с которым он победил "высокодуховных" кефалленцев в атлетическом состязании. Шлем, посвященный Иероном после морской победы у Кима, уже был описан (с. 8). Другие вотивные шлемы показаны в примерах 114-5. О вотивных наконечниках копий (?) см. с. 9. Охотник, не меньше, чем атлет и воин, чувствовал, что боги принимают непосредственное участие в его успехах. Об этом свидетельствует бронзовая модель зайца в футляре 103, с головой, откинутой назад в предсмертной агонии (№ 124; рис. 38). Ионические буквы, датируемые примерно 480 г. до н. э., гласят: "Гефестион посвятил меня Аполлону из Приены".²² Это подношение напоминает нам о другом, выставленном в левой стенной витрине в греческом Античном зале внизу. Небольшая известняковая статуэтка, найденная на месте греческого поселения Наукратис в Египте, изображает молодого охотника с двумя кабанами и двумя зайцами, накинутыми на плечи. На ней написано "Посвящение Каллиаса" - вероятно, Афродите, поскольку она была найдена в ее округе (*Cat. of Sculpt.*, I, 118).

Рис. 39. ТАБЛЕТКА С ПОСВЯЩЕНИЕМ ЛОФИОСА (№ 125). 1:2.

Другие интересные греческие посвящения раннего периода - бронзовая табличка (Case 105: No. 125; fig. 39), найденная на Корфу, с надписью, показывающей, что это подношение некоего Лофиоса²³ ; серебряный слиток (No. 126), посвященный Зевсу Ликаеосу (Зевсу "богу-волку") Тригоном; и сложный наконечник топора (№ 127; рис. 40), найденный в Калабрии, на котором имеется надпись о том, что он был принесен в дар Гере Равнины Кинискосом, "поваром", в качестве десятой части его заработка (шестой век до н.э.).²⁴

Рис. 40. Бронзовый votивный топор (№ 127). Гт. 6½ дюйма.

Два бронзовых быка (№ 128 и 129) - это подношения, сделанные греками египетскому божеству. Они были посвящены греками по имени Сокидес и Теодорос, соответственно, и представляют собой священного быка Аписа, которому поклонялись в Мемфисе в Египте как воплощению бога Птаха. Здесь показано подношение Сокидеса (рис. 41).²⁵ Обратите внимание на тщательно проработанную седельную ткань, а также на крылья египетского скарабея и ястреба, выгравированные на спине быка. Датировка этих бронзовых изделий - конец шестого или начало пятого века до н. э. Греки, должно быть, познакомились с поклонением Апису в седьмом веке до н. э., когда они служили царю Псамметиху I в качестве наемников. Этот монарх был горячим поклонником бога и построил для него большой храм в Мемфисе. Геродот²⁶ упоминает дворы, где содержался бык, и говорит, что греки называли его "Эпафос". Бык, посвященный Сокидесом, был найден в дельте Нила, а посвященный Теодоросом - в Афинах.

Рис. 41. Бронзовый votивный бык (№ 128). Гт. 4 дюйма.

Два бронзовых колеса из примера 103 содержат votивные надписи. Первое (№ **130**), найденное около Аргоса, возможно, было подношением Диоскурам (Кастору и Поллуксу, божественным покровителям атлетических состязаний) от Евдамоса, победителя в гонках на колесницах. Другой (№ **131**; рис. 42) происходит из храма Кабейри в Фивах и посвящен Зеноном и Пирриппой Кабейросу и Младенцу. Бронзовый колокольчик (№ **132**, рис. 43) - из того же храма, он также был принесен в жертву Кабейросу и Младенцу одним Пирром. Кабейри были божествами мистического и подземного характера, которые в Фивах, очевидно, были тесно связаны с Дионисом, богом вина. О том, что в их поклонении присутствовал большой элемент бурлеска, можно судить по вазам, обнаруженным на месте их святилища (Второй зал ваз, В 77 и 78).

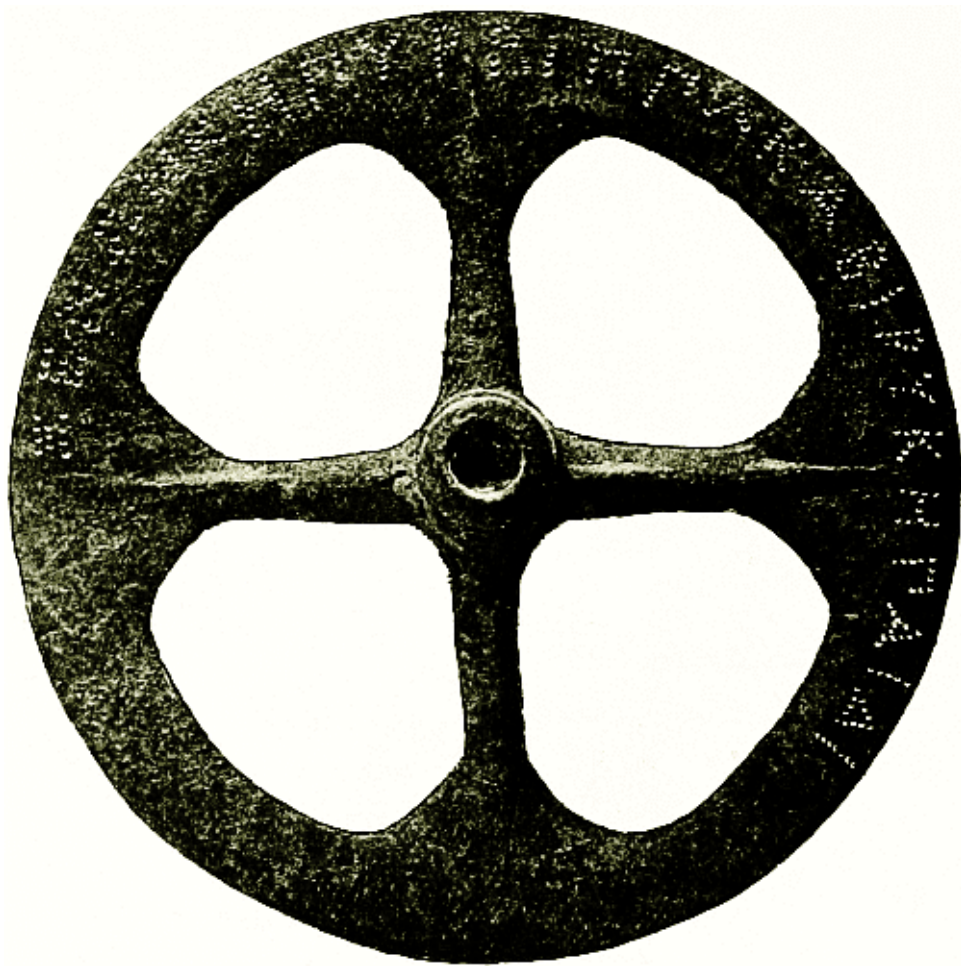

Рис. 42. Бронзовое колесо, посвященное КАБЕЙРОСУ и РЕБЕНКУ (№ 131). Диам. $3\frac{7}{8}$ дюйма.

Рис. 43.- Бронзовый колокол, посвященный КАБЕЙРОСУ и РЕБЕНКУ (№ 132). 1:2.

Рядом с этой табличкой находится несколько римских посвящений. Три любопытные позолоченные серебряные бляшки, вероятно, второго века после Рождества Христова (№ **133-135**), найденные в Хеддернхайме, недалеко от Франкфурта-на-Майне, были посвящены Юпитеру Долихену. Сначала он был просто местным богом, родом из города Доличе в Коммагене, недалеко от Евфрата, но затем приобрел значительную популярность во всей

Римской империи, и его поклонение было перенесено далеко и широко римскими легионерами, которые во многом способствовали распространению этих восточных культов на Западе. На серебряной табличке (№ 133; рис. 44) изображен Юпитер Долихен в святилище, держащий молнию и скипетр, с орлом у ног. Надпись, написанная на несколько дефектной латыни,²⁷ гласит: "Юпитеру, лучшему и величайшему, из Долихи, где рождается железо. Посвящено Флавием Фиделисом и К. Юлием Постимом по повелению бога от себя и своих семей". Как часто бывает в поздних латинских надписях, Е написано| |. На другой табличке (очень фрагментарной) бог изображен в воинских атрибутах, с двойным топором и молнией, сидящим на быке (№ 135). Его коронуется Победа. Наличие рудников в Северной Сирии объясняет повторяющуюся фразу: "Где железо рождается". Серия подобных посвящений Марсу и Вулкану, найденных в Барквее в Хартфордшире, выставлена в зале римской Британии. В витрине 104 представлены примеры третьей серии (№ 136, рис. 45), входящей в состав большого клада, найденного в Бала-Гиссаре (Пессин) в Галатии. На них изображены фигурки Гелиоса, Селены и Митры. Последнее божество было персидским богом света. Он прочно вошел в римский мир лишь во втором веке после Рождества Христова. Но, утвердившись, он доказал свою далеко идущую силу. Митраизм имел в своем ритуале много общего с христианством, а в третьем и четвертом веках после Рождества Христова оказался самым грозным соперником в распространении христианских доктрин. Памятник Митре можно увидеть на большой бронзовой табличке (№ 137) в шкафу 105. Ее верхняя часть украшена ножом и чашей для возлияний. Надпись, сделанная примерно в третьем веке после Рождества Христова, сообщает нам, что она была посвящена жрецами Митры Сексту Помпею Максиму. Он занимал должности в митраистском жречестве.

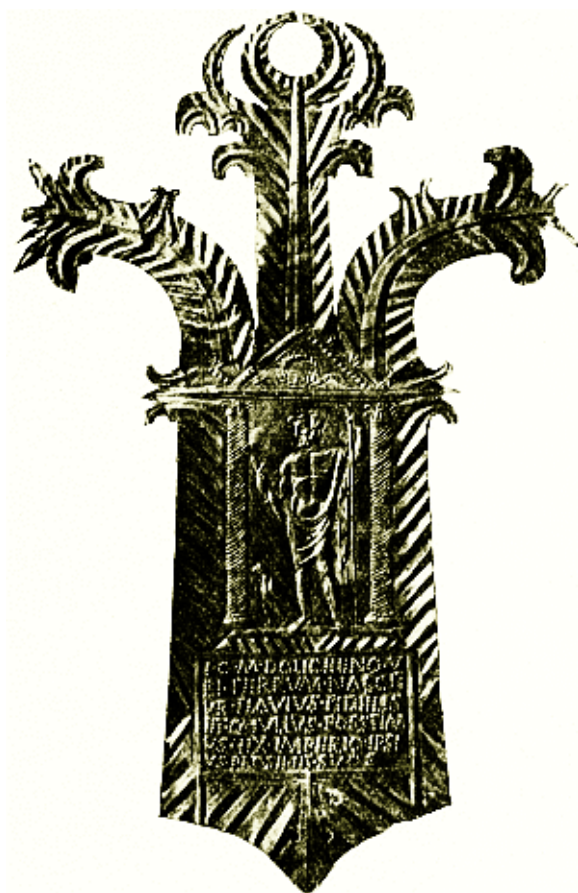

Рис. 44. СЕРЕБРЯНАЯ ТАБЛИЧКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ЮПИТЕРУ ДОЛИХЕНУ (№ 133). Нт. 9½ дюйма.

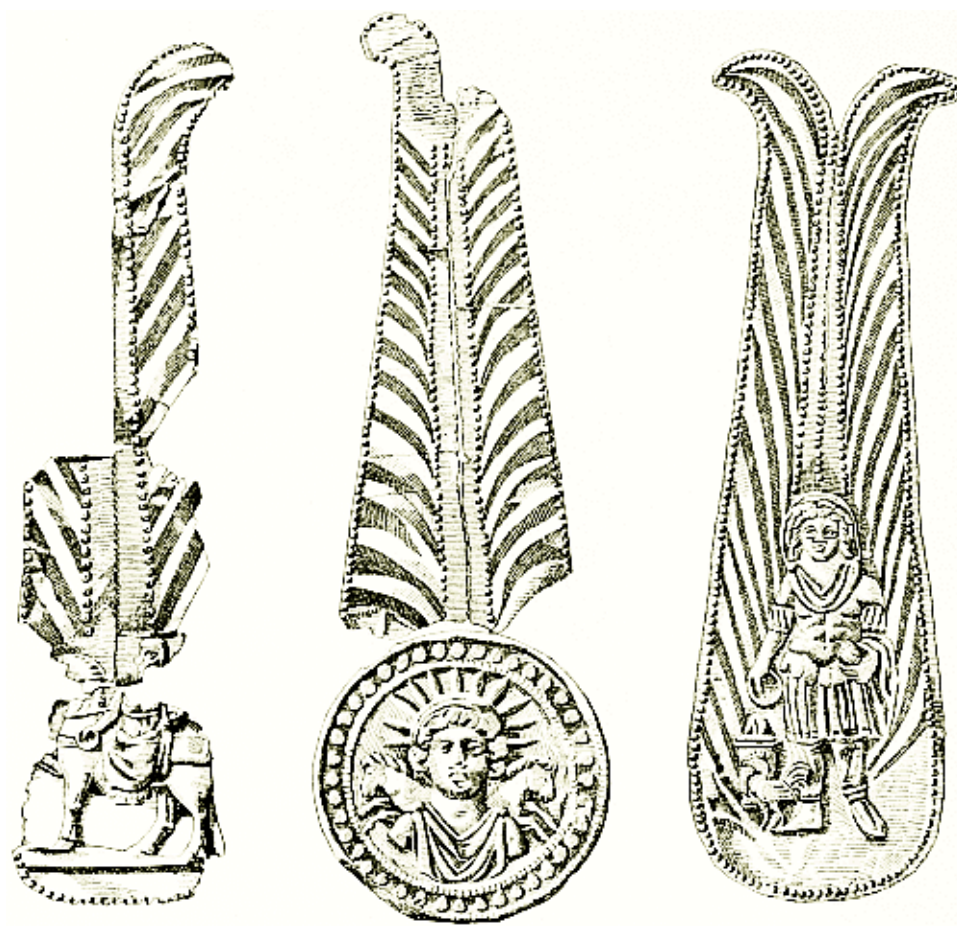

Рис. 45.- СЕРЕБРЯНЫЕ БЛЯШКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ МИТРЕ (№ 136). 1:3.

В ящике 105 хранится несколько небольших бронзовых табличек с посвятительными или религиозными надписями. Среди них можно упомянуть № 138, предложенную Юноне вольноотпущенником по имени К. Валерий Минандер, и № 139, овальную бронзовую печать с изображением императора Филиппа (244-9 гг. н. э.; упоминалась выше, с. 10, в связи с бронзовым *дипломом*), его жены Отацилии и их сына Филиппа. Надпись показывает, что печать принадлежала религиозному обществу Брейзейских мистерий, которое, очевидно, ставило печать от имени города Смирны, где проходил синод мистерий Брейзейского Диониса. № 140 - результат обета, данного Гедоной, служанкой М. Красса, Феронии, богине, тесно связанной с вольноотпущенниками и вольноотпущенницами.²⁸ Ее храм в Террачине, на западном побережье Италии, был особенно связан с освобождением рабов. Поэтому вполне вероятно, что обет Гедоны был как-то связан с ее освобождением. Посвящения делались для безопасных путешествий по суше или по морю. В № 141, посвященном П. Блаттиусом Кретикусом Юпитеру Поенину, чье святилище находилось на вершине Большого перевала Сен-Бернар, мы имеем одно из многочисленных подношений путешественников, столкнувшихся с опасностями Альп. В № 142 находится подношение в виде бронзовой пластины, сделанное *Ларам* или богам дома К. Карминия Оптатуса. В искусстве Ларес представлен в виде юношеской мужской фигуры, держащей в руках *рог* изобилия и тарелку (*patera*) [см. витрину 52 Бронзового зала и № 143]. Подношение тарелки

было особенно уместным, так как вместе с *Пенатами* эти боги должны были обеспечивать пропитание семьи.

В шкафу 106 обратите внимание на серию свинцовых фигурок (смоделированных с двух сторон). Они изображают воинов в шлеме, кирасе, со щитом, мечом и поножами. Эти статуэтки (№ **144**), вероятно, относящиеся к седьмому-шестому векам до нашей эры, были найдены в Амелии (Америи) в Умбрии. Вероятно, они носят votivный характер, хотя было высказано предположение, что они являются прототипами современного оловянного солдатика. Очень похожие фигурки были обнаружены недалеко от Спарты, на месте Менелая, а совсем недавно на месте храма Артемиды Орфии членами Британской школы в Афинах.

Суеверия и магия По мере того как в греческом и римском мире приходила в упадок простая вера в богов, компенсацию в основном искали в темных обрядах суеверий и магии. Древности, описанные в примерах 105, 106, указывают на некоторые формы, которые принимало такое суеверие. Среди них выделяется практика записи проклятий на свинце или тальке с целью нанесения вреда тем, на кого пишущий задумывал обиду. Эти таблички назывались по-латыни *defixiones*, поскольку предполагалось, что они как бы приковывают ненавистного врага. Начертанные на них проклятия обычно заключались в формулы, а боги, к которым обращались с мольбой о разрушении, естественно, принадлежали к небу. В более поздние времена, особенно в поздние, стали появляться всевозможные непонятные и варварские демоны. Представленные здесь таблички, вероятно, относятся к последним трем векам до нашей эры. Они происходят из разных мест - Книдоса, Эфеса, Куриума на Кипре, Кима в Южной Италии и Афин. Те, что были найдены сэром Чарльзом Ньютоном в Книдосе, можно считать типичными. В одном случае некая Антигона, чтобы снять с себя обвинение в попытке отравить Асклепиада, призывает на себя проклятия, если обвинение окажется правдой. В другом Артемий посвящает Деметре, Персефоне и всем богам, связанным с Деметрой, человека, который утаивает доверенную ему одежду. Эти таблички (№ **145**), по-видимому, были прибиты к стенам священного участка Деметры, где они и были найдены. В случае с табличкой из Афин до сих пор сохранился железный гвоздь, которым она была прикреплена к стене.

Рис. 46. Бронзовая МАГИЧЕСКАЯ РУКА (№ 148). Ht. 5¾ in.

Сами гвозди высоко ценились как инструменты магии. Овидий, например, говорит, что Медея (типичная ведьма) делала восковые чучела отсутствующих врагов, а затем вбивала гвозди в жизненно важные части.²⁹ Примеры магических гвоздей можно увидеть в серии бронзовых гвоздей (№ 146), покрытых кабалистическими надписями и знаками, а иногда демонстрирующих странную смесь иудаизма и язычества, как, например, когда Соломон и Артемида вызываются вместе. Их можно отнести к гностикам, секте, возникшей во втором веке после Рождества Христова. Они утверждали, что, сочетая различные религиозные верования, они достигли единственно верного знания о божественных вещах. В одном случае (№ 147) волшебный гвоздь был использован для закрепления бронзовой лампы, украшенной головой Медузы, в гнезде.

На полке вверху можно заметить несколько бронзовых рук (№ 148; рис. 46). Это правые руки, представленные с поднятыми вверх большим и двумя первыми пальцами. На них рельефно изображены многочисленные магические символы, такие как змея, ящерица, черепаха. Рука, изображенная на рисунке (рис. 46), покрыта такими знаками, среди которых выделяются змея с петушиным гребнем, сосновая шишка, лягушка и крылатый кадуцей. На одной из рук надпись: "Зугарас посвятил меня Сабазию во исполнение обета"; на другой - "Аристокл, начальник, Зевсу Сабазию". Сабазий был фригийским и фракийским божеством, поклонение которому было широко распространено в римском мире. Нет сомнений, что эти руки предназначались для отвода дурного глаза. Иногда на руках изображены инструменты, связанные с экстатическими культами Востока, такие как фригийские флейты, цимбалы или систрум. В футляре 106 хранится несколько образцов последнего из названных инструментов. Он состоял из ручки и металлической рамы в форме петли, через которую

проходило несколько подвижных металлических стержней. Когда систрум встряхивали, изогнутые концы стержней с силой соприкасались с боковыми стенками рамы и издавали металлический звон. Систрум использовался египтянами в религиозных обрядах, в частности, в поклонении Исиде. С введением этого культа в Италии в I веке до н. э. римляне познакомились с ним. Апулей, писатель второго века после Рождества Христова, упоминает о серебряных и золотых систрах, а также о бронзовых. Здесь представлен образец из серебра (№ 149). Декор часто тщательно проработан, излюбленным орнаментом для верхней части является группа волчицы, сосущей Ромула и Рема, или лежащая фигура пантеры.

К тому же классу амулетов, что и вотивные руки, следует отнести терракотовую модель зеркала, покрытую многочисленными предметами, обладающими магической силой (№ 150). Некоторые из них - хорошо известные атрибуты божеств, например, молния, трезубец, булава, полумесяц и кадуцей. Цель этих амулетов, по-видимому, заключалась в том, чтобы умиловить божества, чьи символы были на них изображены.

Орудия и методы поклонения - (83) *B.M. Inscr.*, 955; (84) *C.I.L.*, VI, 180; (85) *C.I.L.*, VI, 30689; *Mus. Marbles*, X, pl. 53, fig. 1; (86-87) *Cat. of Lamps*, 1407, 1408; (91) Cf. Mazois, *Pompei*, III, p. 22; Daremberg and Saglio, fig. 5; (92) Helbig, *Homerisches Epos*, 2nd ed., p. 353; (95) *Athen. Mittheilungen*, xxvi, p. 325; (96) *Class. Rev.*, II, p. 297; (97) *Cat. of Vases*, III, E 114; (98) *Cat. of Vases*, II, B 633; (99) *Guide to the Casts*, 327; (100) *Cat. of Lamps*, 159; (101) *B.M. Inscr.*, 1033; (102) *Forman Sale Cat*, 1899, № 55, pl. 2.; (103) *B.M. Inscr.*, 678; (105) *Excavations in Cyprus*, p. 112; (106) *Cat. of Terracottas*, C 614; (107) *Excavations in Cyprus*, p. 113; (110) *Cat. of Bronzes*, 888.

Вотивные приношения - (111) *B.M. Inscr.*, 34; (112) *B.M. Inscr.*, 139; (113) *Excavations in Cyprus*, p. 64; (114) *Cat. of Sculpture*, II, 1311; (115) *Cat. of Sculpture*, II, 1312; (116-120) *Cat. of Sculpture*, I, 799-812; (121) *Cat. of Bronzes*, 891; (123) *Cat. of Sculpture*, I, 798; (124) *Cat. of Bronzes*, 237; (125) *B.M. Inscr.*, 165; *Cat. of Bronzes*, 261; (126) *B.M. Inscr.*, 1102; (127) *ibid*, 1094; (128) *Cat. of Bronzes*, 3208; (130) *ibid.*, 253; (131) *B.M. Inscr.*, 958; (132) *Cat. of Bronzes*, 318; (133-135) *Bonner Jahrb.*, CVII (1901), p. 61 ff., pls. 6, 7; (137) *Cat. of Bronzes*, 904; (138) *ibid.*, 899; (139) *ibid.*, 887; (140) *ibid.*, 897; (141) *ibid.*, 895; (142) *ibid.*, 906; (144) Cf. Tod and Wace, *Sparta Mus. Cat.*, p. 228; *B.S.A.*, XII, p. 322 и далее.

О вотивных приношениях в целом см. Rouse, *Greek Votive Offerings*, *passim*.

Суеверия и магия. - (145) Ньютон, *Открытия в Галикарнасе, Книде и Бранхиде*, стр. 719 и далее. Об этих *дефиксах* в целом см. Audollent, *Defixionum Tabellae*, Paris, 1904; (146) *Cat. of Bronzes*, 3191-3194; ср. Daremberg and Saglio, *Dict. des Ant.*, s.v. *Clavus*; (148) *Cat. of Bronzes*, 874-876; ср. *Arch.-ep. Mitt.*, II, p. 44 ff.; (150) *Cat. of Terracottas*, E 129; *Journ. Hell. Stud.*, VII, p. 44 и далее.

О греческой религии см. Harrison, *Prolegomena to the Study of Greek Religion*; о римской - Warde Fowler, *The Roman Festivals*.

[17:](#) ἱερὸς πάντων θεῶν ὅδε βωμός.

[18:](#) Подобные предметы были найдены в катакомбах. Ср. Seroux d'Agincourt, *Sammlung d. Denkmäler d. Sculptur*, pl. viii., fig 27.

[19:](#) Ср. ὀβελὸς τρικώλιος в качестве меры жертвенного вознаграждения в надписях Koca. Paton & Hicks, *Inscr. of Cos*, No. 37, l. 53; No. 40b, l. 14.

[20:](#) *Strom.*, v. 566.

[21:](#) *Il.* xxiii. 141 f.:

στάς ἀπάνευθε πυρῆς ξανθὴν ἀπεκείρατο χαίτην,

τὴν ῥα Σπερχειῶ ποταμῶ τρέφε τηλεθόωσαν.

[22:](#) Τῶ Ἀπόλλωνι τῶ Πριηλῆϊ μ' ἀνέθηκεν Ἥφαιστίων.

[23:](#) Λόφιος μ' ἀνέθηκε.

[24:](#) Τᾶς Ἥρας ἱαρός|έμι τᾶς ἐν πεδί| ωι Φυνίσφο|ς με ἀνέθη|κε ὄρταμο|ς φέργων | δεκάταν.

[25:](#) Τῶ Πάνεπί μ' ἀνέστασε Σωκύδης.

[26:](#) ii. 153.

[27:](#) I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Dolicheno, u|bi ferrum nascit|ur, Flavius Fidelis et Q. Iulius Posstim|us ex imperio ipsi|us pro se et suos (*sic*).

[28:](#) Ср. Ливий, xxii. 1, 18: ...ut libertinae et ipsae, unde Feroniae donum daretur, pecuniam pro facultatibus suis conferrent.

[29:](#) Ov., *Her.* vi. 91 f.

VI.-ATHLETICS.

(Wall-Cases 107-108.)

Рис. 47. Боксеры позднего микенского периода (№ 151).

Атлетические и кулачные состязания были развиты на греческой земле еще до гомеровского периода. Так, мы имеем стеатитовую вазу с Крита (см. Литье в Первом вазовом зале) с боксерами во всех позах. Пара боксеров (около 1100 г. до н. э.) с вазы, найденной в Энкоми на Кипре, показана на рис. 47 (№ 151). В гомеровских поэмах часто встречаются атлетические состязания, но только как отдельные и неорганизованные события, без правил и системы. Только гораздо позже игры были организованы по принципам, соответствующим современному спорту. По преданию, великие празднества в Олимпии начались в 776 году до н. э., и именно с этого года греки отсчитывали их даты, считая по периодическому возвращению собрания каждый четвертый год.

Состязаний, которые можно назвать атлетическими, на играх было шесть: *пятиборье* (или "пять состязаний") - соревнование, состоявшее из прыжков, бега на лыжах, метания *дискобола*, метания копья и борьбы.³⁰ Решение по пятиборью принималось по системе "забегов", и победитель пользовался большой репутацией как исключительный "многоборец". *Панкратион* представлял собой комбинацию борьбы и бокса, которая, как правило, развивала тип тяжелых профессиональных атлетов.

Победивший атлет пользовался большим почетом в своем родном городе. Приз на играх действительно не представлял ценности - в Олимпии это была корона из дикой оливы, - но по возвращении домой победитель с триумфом входил в город, в его честь устраивались пиры и пелись оды, его содержали до конца жизни, а на месте победы устанавливали его статую.

Рис. 48. КАМЕННАЯ ГИРЯ ДЛЯ ПРЫЖКОВ (№ 154*). L. 11½ in.

Сначала мы рассмотрим все виды *пятиборья* по порядку.

Прыжки. В древних состязаниях по прыжкам участники использовали гири для прыжков (*halteres*). Их использование показано на вазе Е 499 (№ 152). Один юноша собирается прыгать, другой стоит в ожидании, а тренер держит короткий переключатель. На вазе Е 561 (№ 153) юноша также находится в момент прыжка. Показаны примеры прыжков с утяжелителями. Пара в свинце (№ 154) относится к типу, который нередко встречается на греческих вазах, состоящих из блоков свинца, расширенных с каждого конца. Гиря для левой руки, которая полностью сохранилась, весит 2 фунта 5 унций (см. также рис. 52). С этой парой можно сравнить слепок однокаменной гири для прыжков (№ 154*), найденной в Олимпии и находящейся сейчас в Берлине (рис. 48). Он отличается от только что описанной пары и напоминает тип, описанный Павсанием,³¹ путешествовавшим по Греции во втором веке нашей эры, как образующий половину вытянутой и неправильной сферы. Вероятно, он датируется примерно 500 г. до н. э. Другой тип представлен замечательным, но осыпающимся образцом из известняка из Камейроса на Родосе - длинным цилиндрическим инструментом с глубокими выемками для большого пальца и пальцев, чтобы обеспечить крепкий захват (№ 155; рис. 49).

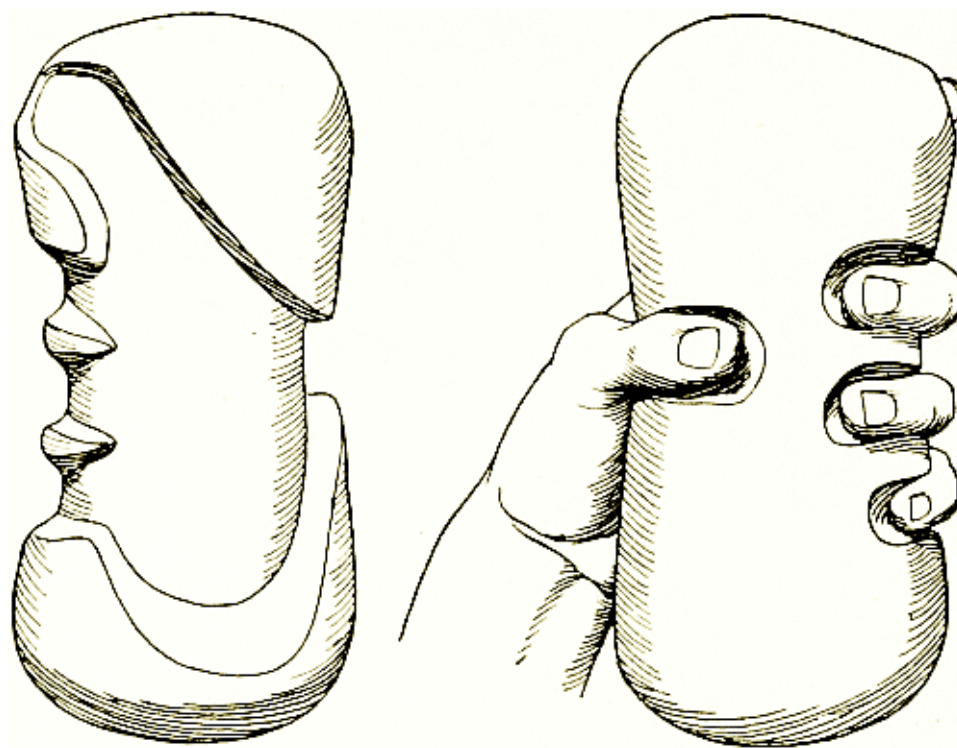

Рис. 49. Каменная гиря для прыжков (№ 155). L. 7½ дюйма.

Гонка на ногах... На вазе В 143 изображена несколько условная гонка вооруженных гоплитов. Это панафинейская амфора, то есть одна из двуручных ваз, завоеванных, как гласит надпись на другой стороне, на играх в Афинах. С одной стороны на них всегда изображена фигура богини-покровительницы Афины, с другой - изображение состязания, в котором они были выиграны. Многие примеры можно увидеть во Второй и Четвертой вазовых комнатах.

Метание диска - одно из самых древних и популярных состязаний на больших фестивалях. Он был известен уже в гомеровские времена, и мы читаем об использовании Одиссеем каменного диска и железного диска, который бросали во время погребальных игр в честь Патрокла; но все существующие примеры выполнены из бронзы, за исключением свинцового диска в Берлине, который не мог использоваться в атлетике. Дискбол использовался, не как современный квоит, с целью попасть в цель, а с целью бросить как можно дальше, как в современных соревнованиях по метанию гири.

Существующие диски значительно отличаются по размеру и весу и, несомненно, изготавливались для различных степеней силы, как современные гантели или индейские булавы. Простой бронзовый образец в этом футляре (№ 156) весит целых 8 фунтов 13 унций. Небольшой диск (№ 157; рис. 50), который Эксоидас посвятил Диоскурам после победы над своими кефалленскими соперниками³² (см. выше, с. 49), весит всего 2 фунта 12 унций. Гиря, используемая в современных атлетических видах спорта, весит 16 фунтов и имеет размер 48 футов 2 дюйма.

Рис. 50. Дискос из Экзоиды (№ 157). Диаметр 6¾ дюйма.

Наибольшей популярности метание дисков достигло в VI-V веках, и именно к середине этого периода можно отнести представленный здесь замечательный votивный диск (№

158; рис. 51). На нем выгравирован тонко проработанный рисунок, изображающий с одной стороны атлета с гирями для прыжков, а с другой - атлета, держащего в обеих руках копье для метания³³. Этот диск весит более 4 фунтов. Способ обращения с диском будет легко понять по бронзовым фигуркам и изображениям на вазах, выставленных в этом зале; их следует сравнить с копиями знаменитого Дискобола Мирона во втором греко-римском зале и в Галерее замков.

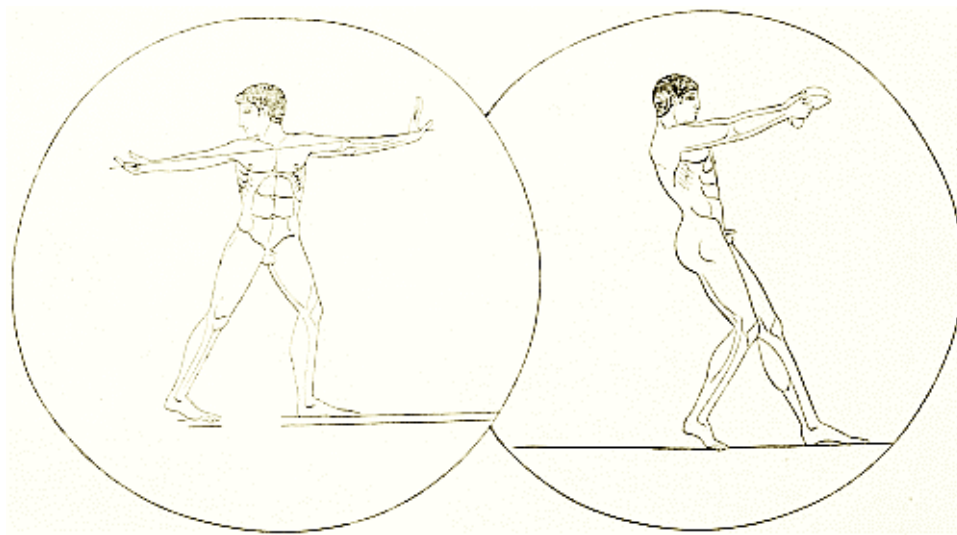

Рис. 51. Бронзовый дискос с гравировкой (№ 158). Диам. 8¼ дюйма.

Метание копья и борьба - эти виды спорта часто изображены на уже описанных панафинейских вазах (стр. 60). Другие игры разнообразного характера также встречаются, и мы видим такие состязания, как опрокидывание с лошади подвешенного щита, гонка с факелом, и гонки в полном вооружении. На одном образце (В 134 во Втором зале ваз) изображены четыре атлета, участвующие в четырех из пяти состязаний *пятиборья* (см. также В 361 (№ 159) в этом деле).

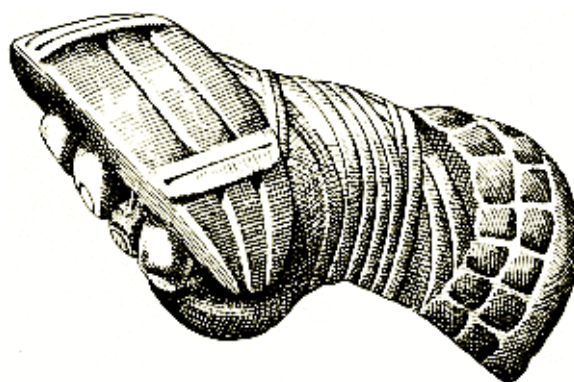
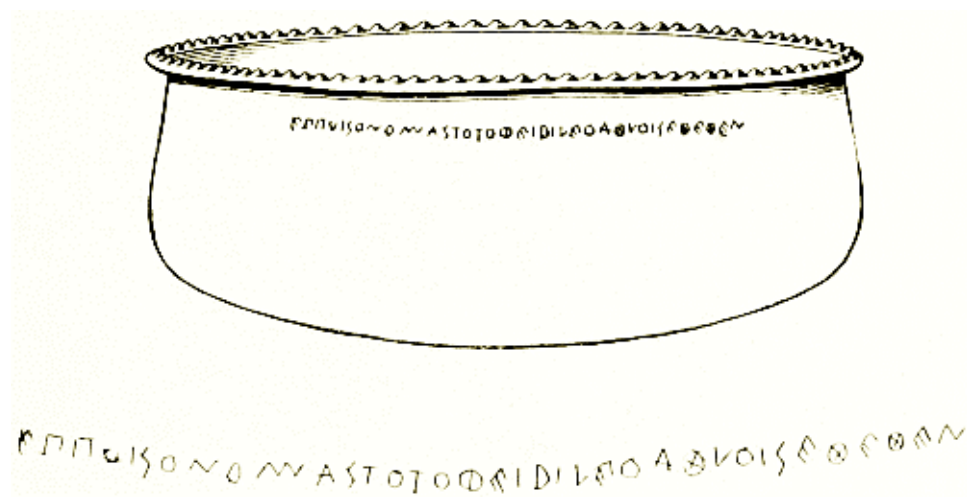

Рис. 52. Поздние БОКСЕРСКИЕ ПЕРЧАТКИ (№ 161). 1:2.

Бокс, одно из древнейших состязаний (см. выше, рис. 47), долгое время практиковался на играх в перчатках из бычьей шкуры, которую разрывали на длинные полосы и обвязывали вокруг руки. Такие перчатки, как и современные боксерские, предназначались скорее для защиты владельца, чем для нанесения травмы сопернику. Позднее, вероятно, в четвертом веке до нашей эры, появилась более опасная перчатка в виде накладки из толстой кожи,

обтягивающей пальцы. Эта новая форма, должно быть, наносила серьезные раны; ее, очевидно, использовали два африканских боксера в терракотах, представленных в этой витрине (№ 160). Но в эпоху упадка Римской империи, когда жестокость зрителей должна была быть удовлетворена любой ценой, была изобретена еще более жестокая перчатка, которая имела тяжелое дополнение из металла и, должно быть, была ужасающим оружием. См. фрагмент в терракоте (№ 161, рис. 52). На слепке с терракотового рельефа (№ 162) изображена статуя победоносного боксера.

Ἐπὶ τοῖς Ὀνομάστου τοῦ Φειδίλεω ἄθλοις ἐθέθην.

Рис. 53.- ПРИЗОВАЯ ВАЗА ИЗ ИГР ОНОМАСТОСА (№ 163). 1:6.

Другие предметы в этом деле менее непосредственно связаны с атлетикой; наиболее примечателен большой бронзовый котел (№ 163, рис. 53) примерно VI века до н. э., который был найден в Киме, в Южной Италии, и давался в качестве приза на играх, проводившихся в этом районе. На нем написано: "Я был призом на играх Ономастоса". Несомненно, это был богатый горожанин, за чей счет устраивались состязания - форма общественного служения, очень распространенная в греческих городах. Кусок рифленой плитки (№ 164) происходит с пола палестры (места для борьбы) в Олимпии.

(151) *Cat. of Vases*, I., 2, No. C 334; (153) cf. Jüthner, *Ant. Turngeräthe*, p. 3 ff.; (154) Furtwängler, *Olympia*, IV., (*Die Bronzen*), p. 180; (156) *Cat. of Bronzes*, 2691; (157) *ibid.*, 3207; *B.M. Inscr.*, 952; (158) *Cat. of Bronzes*, 248; (160) *Cat. of Terracottas*, D 84, 85; (162) *ibid.*, D 632; (163) *I.G.*, xiv. 862; (164) Adler, *Olympia*, II. (*Baudenkmaeler*) p. 115.

О греческих атлетических состязаниях в целом см. в "*Греческих атлетических празднествах*" Э. Н. Гардинера.

[30:](#) Резюмирует Симонид (см. Bergk, № 153)

ένίκα

ἄλμα, ποδωκείην, δίσκον, ἄκοντα, πάλην.

[31:](#) v. 26, 3.

[32:](#)

Ἐχσοῖδα(ς) μ' ἀνέθηκε Διφὸς Φούροιν μεγάλοιο 𐀓.

χάλκεον ὧι νίκασε Κεφαλᾶνας μεγαθύμους.

[33:](#) Линии на этой стороне, по-видимому, были стерты и вырезаны заново, но реставратор неправильно понял копье и оставил его в виде одной тонкой линии.

VII.- ГЛАДИАТОРЫ И АРЕНА.

(Настенный шкаф 109.)

Гладиаторские бои не были родом из Рима, но уже давно были известны в Этрурии как дополнение к погребальным церемониям и, вероятно, были завезены в Рим через Кампанию, где амфитеатр Помпеи является самым древним из существующих. Первое представление гладиаторов в Риме состоялось в 264 году до нашей эры, но в нем участвовало всего три пары бойцов. Со временем число гладиаторов увеличилось, и подобные состязания проводились все чаще, хотя и оставались простым сопровождением погребальных церемоний до 105 года до н. э., когда они впервые были предложены народу в качестве официального развлечения. Во времена империи гладиаторские представления организовывались в огромных масштабах, а амфитеатры строились во всех провинциях. Влияние христианства неизбежно должно было сделать такие выставки невозможными. Но только спустя почти столетие после того, как император Константин признал христианство государственной религией, Гонорий положил конец выставкам гладиаторов в Риме (404 г. н. э.).

Серьезные бои на римской арене предварялись шествием и предварительным поединком с оружием, которое использовалось на практике. Эта шуточная борьба возбуждала бойцов и заставляла их быть готовыми к последующему страшному испытанию мастерства. По жребию бойцы разбивались на пары, но иногда планировались поединки, в которых участвовало большое количество людей. Бывало, что человек вытягивал жребий и дрался только с победителем предыдущего раунда, но, вероятно, гладиатор редко проводил больше двух боев за день.

Бой мог закончиться тремя способами: (1) лучший гладиатор мог убить своего противника в пылу схватки; (2) побежденный гладиатор мог сложить оружие и поднять левую руку в знак поражения и мольбы о пощаде. См. лампу, № 165 (рис. 54). Официально право удовлетворить или отклонить просьбу побежденного принадлежало организатору зрелища, но на самом деле вопрос решался зрителями, которые выражали свое желание пощадить побежденного криками о его освобождении, размахиванием куском ткани в воздухе или поднятием левой руки. Противоположное решение выражалось указанием большого пальца вниз и криком "убей" (*jugula*). (3) Если два человека сражались на равных и проявляли большую храбрость, их обоих могли уволить до того, как бой достигнет определенного результата (*stantes missi*). Победителю, когда его окончательно увольняли с арены, вручали деревянный меч (*rudis*), похожий на те, что используются на практике, в знак того, что он провел свой последний серьезный бой. Гораций упоминает об этом в своих "Посланиях", когда спрашивает Мецената, может ли он уйти со службы.

Рис. 54. Бой гладиаторов-самнитов (№ 165). Диам. $3\frac{3}{4}$ дюйма.

Рис. 55.- Бронзовая статуэтка гладиатора-самнита (№ 166).

Гладиаторы делились на классы в зависимости от их снаряжения и способа ведения боя. Наиболее важными были следующие:- (1) *Самнит* (рис. 54, 55). Он носил шлем с высоким гребнем, одну, а иногда и две поножи и щиток на правой руке. У него также был продолговатый щит. Это снаряжение хорошо показано на бронзовой статуэтке (№ 166, рис. 55), недавно приобретенной из коллекций Грео и Вебера. (2) *Ретиарий* или метатель сетей (№ 167, рис. 56), который носил трезубец, кинжал и большую сеть, в которую пытался затянуть противника. Метатель сети состязался с гладиатором, называемым *секутором*, который был вооружен, как самнит, и, возможно, получил свое название потому, что был последователем (*секутором*) своего легковооруженного противника. (3) Фракиец, вооруженный фракийским изогнутым кинжалом, небольшим щитом и шлемом. Он сражался с *гогломахом*, другой разновидностью самнита. (4) *Мирмилло*, происхождение названия и характер снаряжения которого точно не известны. Он противостоял нетопырю, а позже - фракийцу. Среди других классов, менее важных, можно упомянуть конных гладиаторов (*equites*), которые изображены слева на рис. 57 (помпейский рельеф).³⁴

Рис. 56. РЕТИАРИЙ (№ 167). Диам. 3 $\frac{5}{8}$ дюйма.

Рис. 57. Помпейский рельеф, изображающий бои гладиаторов.

Любопытный мраморный рельеф из Галикарнаса (№ **168**; рис. 58) дает яркое представление о необычной форме гладиаторского боя - между двумя женщинами. Они вооружены, как *самниты*, но без шлемов, а бой, похоже, происходит на своеобразной платформе, по обе стороны которой видна голова зрителя. Их имена - Амазонка и Ахилла, а над их головами по-гречески написано "разряженные", ἀπελύθησαν. Известно, что женщины сражались на арене при Империи^{[35](#)} ; но при Септимии Севере (193-211) был вызван такой скандал особо яростным боем большого количества женщин-гладиаторов, что подобные выставки были запрещены.^{[36](#)}

Рис. 58. Бой женщин-гладиаторов (№ 168). Ширина 2 фута 7 дюймов.

Объекты, представленные в качестве иллюстраций к гладиаторским шоу, многочисленны и разнообразны, хотя и не являются выдающимися в художественном отношении. Эта тема была особенно популярна среди мелких ремесленников, изготовителей бронзовых статуэток и гончаров Италии и Галлии, которые производили терракотовые лампы и вазы для многочисленной, но не критичной публики. Здесь представлена подборка из нескольких десятков ламп (№ 169), иллюстрирующих различные стадии боя или одиночных гладиаторов; одна из них просто украшена образцами гладиаторских доспехов (шлемы, поножи, щиты и кинжалы).

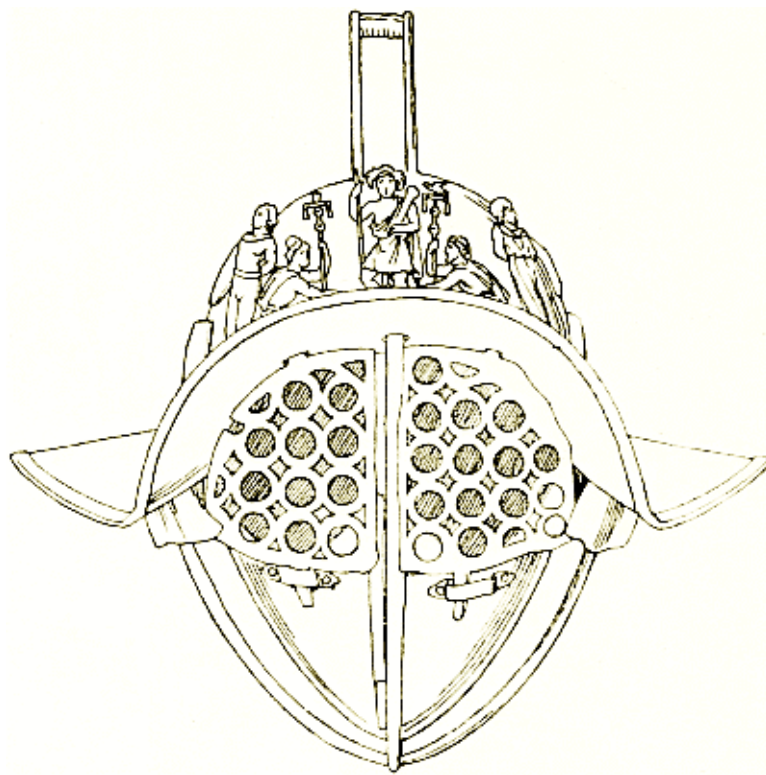

Рис. 59.- ШЛЕМ ГЛАДИАТОРА.

В деле нет ни одного полного образца гладиаторского шлема, но бронзовый козырек (№ 170), небольшая бронзовая модель (№ 171) и модель из глазурованной керамики (№ 172) дают представление об обычном типе. На иллюстрации (рис. 59) шлема из Помпеи показано расположение козырьков. Слепок (№ 173) с рельефа из Эфеса (оригинал находится в Галерее скульптуры), на котором изображены бои и повозки с кукурузой (см. пример 50) - *panem et circenses*, которых требовало римское население.

Определенный интерес представляет серия билетов (*тессеров*) из слоновой кости, на которых написаны имена гладиаторов и которые ценны тем, что датированы именами действующих консулов (№ 174). Они относятся к началу I века до н. э. и времени Домициана (81-96 гг. н. э.); представленные в деле - к 85 г. до н. э. - 32 г. н. э. Обычная формула надписи содержит (1) имя гладиатора, (2) имя его хозяина, (3) буквы **SP** и дату дня и месяца, (4) консулов года. Значение букв **SP** оспаривается, но наиболее вероятным объяснением является то, что они означают *spectavit*, "стал зрителем", имея в виду почетную отставку получателя. Известно несколько примеров, в которых это слово написано полностью. На билете, иллюстрация которого приведена на рис. 60, есть надпись: "Коцерио, гладиатор Фафиния, стал зрителем 5 октября в консульство Луция Цинны и Гнея Папирия" (85 г. до н. э.).

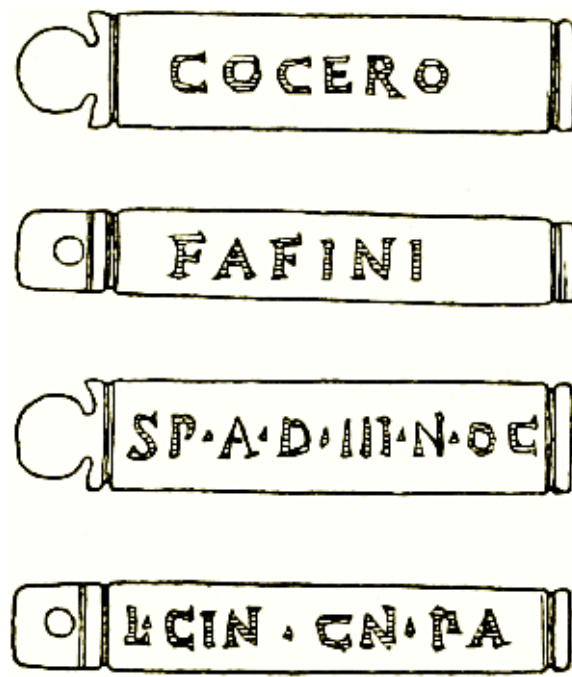

Рис. 60. РАЗРЯДНЫЙ БИЛЕТ ГЛАДИАТОРА (№ 174). Дл. 1¾ дюйма.

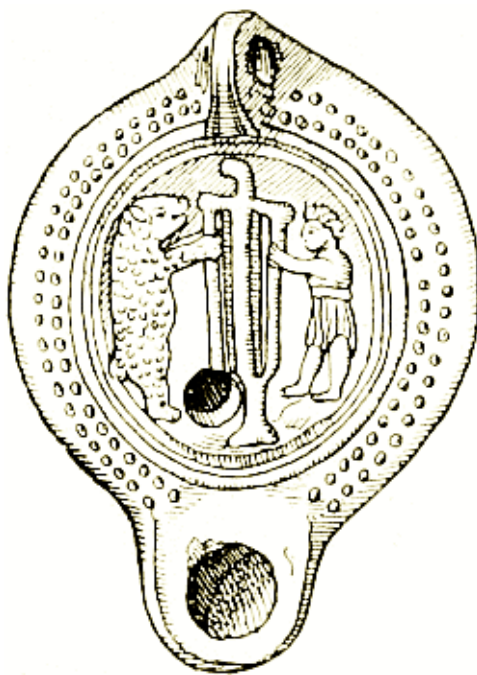

Рис. 61.- ЧЕЛОВЕК И МЕДВЕДЬ (№ 177).

Состязания на арене не ограничивались поединками между гладиаторами. Не меньшей популярностью пользовались бои животных и людей с животными. В последнем случае люди могли быть охотниками (*venatores*), легковооруженными и способными убежать благодаря ловкости и умению. Это могли быть также преступники или мученики (которые причислялись к преступникам), подвергавшиеся нападению диких зверей без надежды на сопротивление или побег. Два терракотовых рельефа (№ 175, 175*), представленные в этом деле, примерно времен Августа, хотя и фрагментарные, очевидно, относятся к выставкам

такого рода. Лучшим и более полным примером является скульптурный рельеф из Эфеса (№ **176**) с четырьмя панелями, на каждой из которых изображен человек в схватке со львом, вероятно, последовательные этапы одного события. На лампе (№ **177**; рис. 61) изображены человек и медведь, разделенные своеобразным турникетом, называемым *улиткой*.

См. также Daremberg и Saglio, s.v. *Gladiator*, и *Venatio*.

(165) *Cat. of Lamps*, 663; (166) *Gréau Cat.*, 264; (167) *Cat. of Lamps*, 976; (168) *Cat. of Sculpture*, II., 1117; (173) *ibid.*, II., 1285; (174) недавняя теория о том, что тессеры являются записями инкубации в лечебном святилище (ср. с. 185), см. Daremberg and Saglio, s.v. *Tessera* p. 136; (175) *Cat. of Terracottas*, D 624; (175*) *ibid.*, D 655; (176) *Cat. of Sculpture*, II., 1286; (177) *Cat. of Lamps*, 1068.

[34:](#) *Mus. Borb.*, XV., pl. 30.

[35:](#) Ср. Тас., *Ann.* xv. 32; Suet., *Dom.* 4.

[36:](#) Dio Cass., lxxv. 16.

VIII.- ГОНКИ НА КОЛЕСНИЦАХ И ЦИРК.

(Wall-Case 110.)

Гонки на колесницах были одним из древнейших греческих видов спорта и описаны в *"Илиаде"* как одно из состязаний, проводившихся на похоронах Патроклоса. В то время в гонках использовалась двуконная военная колесница, а особого типа гоночного автомобиля, по-видимому, не существовало.

Рис. 62.- Римская гоночная колесница, поворачивающая столб (№ 179). Л. 16 дюймов.

Введение гонок на колесницах в великие атлетические состязания было уступкой богатым жителям процветающих городов. Чтобы запрячь колесницу с упряжкой из четырех лошадей, которые теперь были обычным числом для великой гонки в Олимпии, требовались почти такие же пропорциональные расходы, как на лошадь для дерби в наши дни. Богатые люди в Греции нашли себе соперников в лице тиранов Сицилии и Киринеи, которые управляли городами с большими доходами и районами, предоставлявшими хорошие возможности для успешного разведения лошадей.

Рис. 63. Статуэтка из слоновой кости "Возница" (№ 180). 5:8.

В Олимпии гонки на колесницах с четырьмя лошадьми впервые состоялись в 1600 680 году до н. э., а на колесницах с двумя лошадьми - только в 408 году. Между этими датами были организованы скачки для всадников, и в первый раз их выиграл уроженец Фессалии, которая благодаря своим богатым равнинам славилась в древности великолепной породой лошадей. Победитель скачек изображен на вазе № 178 (экспонат дела 107), который собирается получить в качестве приза венок и треножник, а глашатай провозглашает: "Конь Диснейкетоса победил".

Гонка колесниц с четырьмя лошадьми была, пожалуй, самым большим событием на Олимпийских играх и, конечно, самым захватывающим для зрителей, так как несчастные случаи были частыми, особенно на повороте. Требовалось отменное мастерство, чтобы удвоить столб как можно ближе и быстрее. Читатели *"Электры"* Софокла помнят рассказ вестника о предполагаемой гибели Ореста в результате столкновения колесниц, поворачивающих столб.³⁷

Римляне, вероятно, заимствовали у греков свой обычай гонок на колесницах, а также план, который, с некоторыми изменениями в деталях, они приняли для своего *цирка*. В первые дни существования Рима местом проведения игр была выбрана болотистая долина между Палатинским и Авентинским холмами, которая оставалась таковой на протяжении последующих веков, в течение которых площадка постепенно окружалась огромным зданием; в четвертом веке после Рождества Христова оно вмещало не менее 180 000 человек.

В поздней Римской империи возницы нанимались фракциями, которые отличались разными цветами и вызвали бурный энтузиазм у всех слоев римского общества. Эта страсть пережила введение христианства и, возможно, была даже более бурной в Константинополе, чем в Риме; говорили, что жители новой столицы империи разделяли свои интересы между страстью к гонкам на колесницах и теологическими дискуссиями.

Успешные возницы переходили из одной фракции в другую, как современные футболисты. Существуют записи о количестве побед, одержанных знаменитыми кнутами, и о доле побед, одержанных под разными цветами.

Костюм возницы всегда отличался от других. В Греции он носил длинный халат, подпоясанный на талии, что хорошо видно на бронзовой статуе из Дельф,³⁸ и на рельефах колесниц из Мавзолея.³⁹ В Риме его одежда была своеобразной, о чем свидетельствует терракотовый рельеф (№ 179; рис. 62) и другие предметы в этом футляре, в частности маленькая статуэтка из слоновой кости (№ 180; рис. 63). Она состояла из плотно прилегающей шапочки и рубашки, застегивающейся на талии. Вокруг ребер были намотаны характерные ремешки, называемые *фасциями*. Также на тело наматывались ремешки поводьев. В пояс был воткнут нож, чтобы можно было быстро перерезать поводья в случае несчастного случая.

Рис. 64.- ЛАМПА, ДЕМОНИСТРИРУЮЩАЯ ГОНКИ НА КОЛЕСНИЦАХ В ЦИРКЕ (№ 181). Диаметр $3\frac{3}{4}$ дюйма.

Своеобразный вид на весь цирк с высоты птичьего полета с происходящими гонками дан на лампе № 181 (рис. 64), на которой мы видим с одной стороны *carceres* или барьеры с

откидными дверцами, из которых стартовали колесницы; с другой - трибуну с рядами зрителей, а в нижней части рисунка - *spina*, или центральное ребро цирка, заставленное различными сооружениями. Не менее поучительна сцена на терракотовом рельефе (№ 179), хотя там изображена только одна колесница (рис. 62, выше). Две лампы (№ 182, 183) иллюстрируют, соответственно, возвращение победоносного коня (рис. 65) и победоносной колесницы с четырьмя лошадьми. Первую сопровождают люди с пальмовыми ветвями и табличкой, на которой, вероятно, начертано имя победителя.

Рис. 65. Победоносная лошадь (№ 182). $\frac{33}{5}$ in.

Отливка № 184 взята с формы из Терракотовой комнаты (№ Е 79) для центральной панели большой лампы. Ее главная фигура - успешный возница, увенчанный громоздким венком.

(178) *Кат. ваз*, II., В 144; (179) *Кат. терракот*, D 627; (181) *Кат. ламп*, 626; (182) там же, 788; (183) там же, 671; (184) там же, 1398.

О цирке в целом см. Daremberg and Saglio, s.v.

Два интересных саркофага со сценами в цирке представлены в Римской галерее (*Cat. of Sculpture*, III., 2318, 2319).

[38:](#) *Каталог отливок, № 94.*

[39:](#) *Кат. скульптуры, II., № 1036, 1037.*

IX.- ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ.

(Настенные шкафы 111-119 и настольный шкаф Е.)

Оружие и доспехи древних представлены в витринах 111-119 и в таблице Е. Орудия нападения относятся к началу использования металла в доисторический период, но все оборонительные доспехи относятся к исторической эпохе.

Доспехи. Литературных свидетельств о доспехах древности немного, но военные сюжеты очень часто представлены в произведениях искусства, и они, вместе с реальными остатками доспехов, дают хорошее представление о древнем облачении. Доспехи доэллинской цивилизации Греции, описанные Гомером, являются предметом споров, и поскольку в этой коллекции нет ни одного экземпляра из тех, что были найдены, нет необходимости обсуждать этот вопрос. Достаточно сказать, что доспехи жителей Греции микенского или бронзового века полностью отличались от доспехов эллинского периода, который начался с введением железа вместо бронзы, и что герои гомеровских поэм, которые так часто изображаются в классическом искусстве, представлены в доспехах не своего времени, а времени художника. Самая ранняя греческая мода прослеживается в небольшой бронзовой фигурке воина из Додоны, слепок с которой выставлен в деле 113 (№ 185; рис. 66). Оригинал находится в Антиквариуме в Берлине. Он датируется примерно 500 годом до н. э. Мужчина наносит удар копьем; на левой руке у него щит, а на голове металлический шлем, кираса и поножи. Эти три вида доспехов носили на протяжении всей классической эпохи, а римляне переняли их у греков. Все они представлены в данной коллекции.

Шлем. Самый ранний тип шлема известен как коринфский, потому что его носит богиня Афина на известном монетном типе Коринфа (рис. 12e). Он представлял собой полный металлический кожух головы и шеи, открытый только перед глазами и ртом; нос был защищен вертикальной полосой, оставленной между глазами, а остальное лицо было закрыто, как маской (рис. 66). В самых ранних образцах (№ 186) металл везде одинаковой толщины, нащечники большие и неуклюжие, носовая часть прямая, и мало попыток изогнуть заднюю часть так, чтобы она соответствовала шее. Более поздние шлемы отличаются более изящным дизайном: носовая и нащечная части имеют форму и изгиб, макушка отличается от нижней части, затылок имеет естественный контур и отделен от остальной части шлема выемкой с каждой стороны нижнего обода (№ 187; рис. 67). Линии волос и бровей часто обозначены в рельефных и гравированных узорах (№ 188, 189; рис. 78).

Рис. 66. ГРЕЧЕСКИЙ СОЛДАТ. ОТЛИВКА БРОНЗОВОЙ СТАТУЭТКИ ИЗ ДОДОНЫ (№ 185). 2:3.

Похоже, что коринфский шлем в лучшем своем проявлении был громоздким предметом доспехов. Уши владельца были закрыты, а плохо подогнанный панцирь должен был свободно сидеть на голове, чтобы его можно было легко сместить при резком повороте. Этого и натирания металла в некоторой степени удалось избежать благодаря подкладке из войлока или кожи, которая была пришита внутри шлема в рядах отверстий по краям. На № 189 можно увидеть не только отверстия, но и сами крепления: тонкая бечевка вдоль нижнего обода и заклепки в отверстиях в других местах. Это необычайно хорошо сохранившийся шлем; деревянный штырь, на котором был привязан плюмаж, все еще на месте (рис. 78). Кожаный колпак также носили, и его можно увидеть на монетах Коринфа (рис. 12e), где шлем изображен в том положении, в котором его носили, когда не сражались, *то есть* отодвинутым назад, пока нижний обод не выступал в виде пики надо лбом. Такое положение было принято и в бою, так как в последней из коринфских серий (№ 190, 191, рис. 68, 192) шлем не имеет достаточной глубины, чтобы его можно было носить на лице оригинальным способом, а глазные отверстия недостаточно велики, чтобы быть полезными, в то время как в двух примерах они представлены только гравировкой, традиционным дизайном, который показывает эволюцию шлема (№ 192). Такие примеры, однако, не совсем греческие. Они происходят из Южной Италии и относятся к позднему периоду, когда искусство и нравы греческих колонистов воспроизводились в варварской форме среди туземцев. Рисунки этого шлема на итальянских вазах III века до н. э. позволяют датировать этот класс.

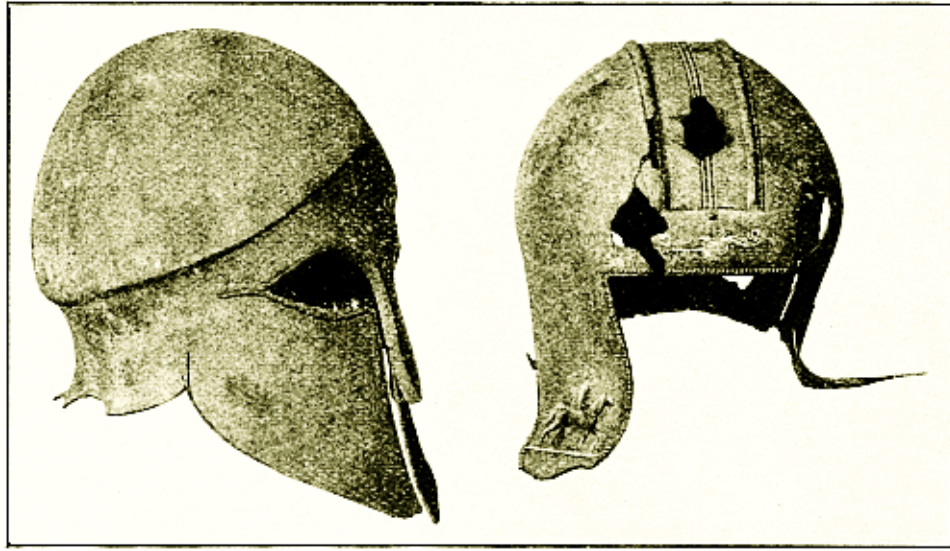

Рис. 67. Греческие шлемы "коринфского" и "островного" типов (№ 187, 193). 1:5.

Дополнительную ценность трем ранним шлемам придают надписи, которые они несут и которые помогают их датировать. Первый (№ **188**) - это запись о посвящении аргивянами коринфских трофеев Зевсу : ΤΑΡΓ[ΕΙ]ΟΙ ΑΝΕΘΕΝ ΤΟΙ ΔΙΪ ΤΟΝ ΦΟΡΙΝΘΟΘΕΝ, написанная, вероятно, в конце шестого века до нашей эры.⁴⁰ Шлем был найден в русле реки Алфеи, недалеко от Олимпии, и, несомненно, был посвящен в святилище. Щит с первым словом аналогичной надписи был найден в Олимпии и, вероятно, был частью того же приношения. На другом шлеме (№ **186**) на углу одной из нащечников нацарапаны пять букв **ΟΛΥΜΠ**, написанные иероглифами около 500 г. до н. э. Полное слово, возможно, было 'Ολυμπίω, "Олимпийскому Зевсу". Считается, что она была найдена в Додоне в Эпейросе. Третья надпись на лицевой стороне с именем владельца, ΔΑΣΙΜΟΣ ΠΥΡΡΟΥ, "Дасимос сын Пирра" (№ **194**). Дата написания - начало V века. Этот шлем, происходящий из Южной Италии, отличается от коринфского только наличием отверстий для ушей, но на самом деле он является первым из нового типа, так называемого аттического.

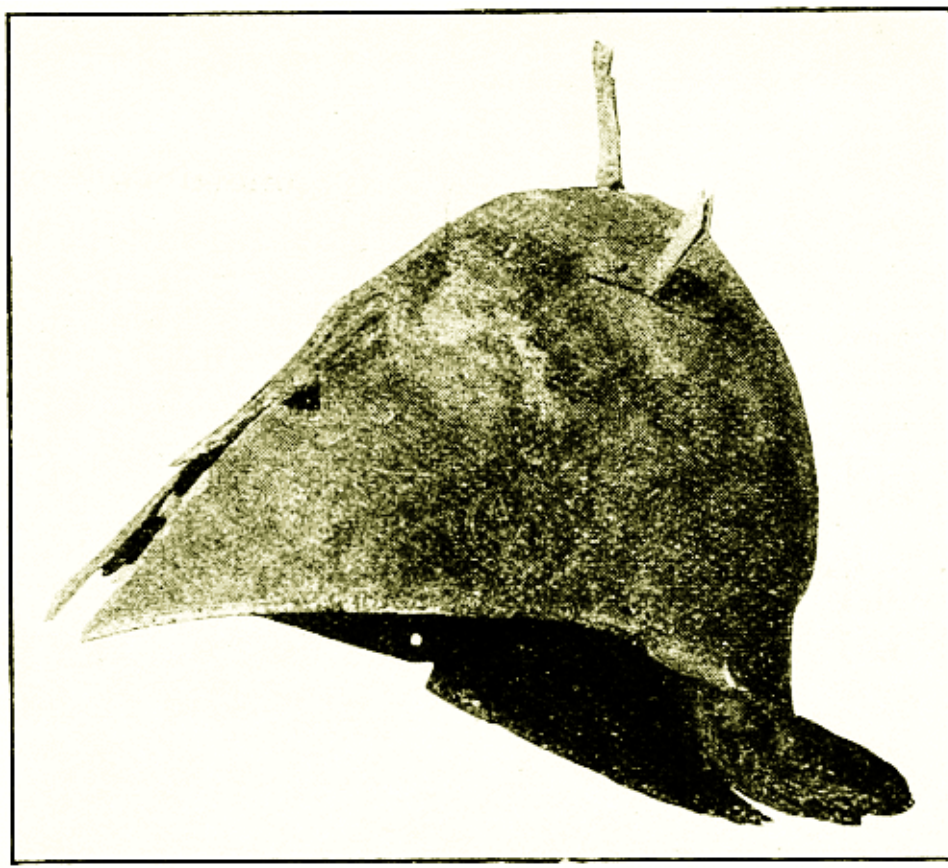

Рис. 68.- Греко-итальянский шлем дебатированной коринфской формы (№ 191). 1:6.

Свидетельства надписей, живописи и скульптуры показывают, что коринфский шлем обычно носили греки с момента первого появления металлических доспехов в восьмом веке до нашей эры и до начала пятого. Затем он стал менее распространенным, но так и не исчез, и использовался, безусловно, в качестве декоративного типа, римлянами времен Империи.

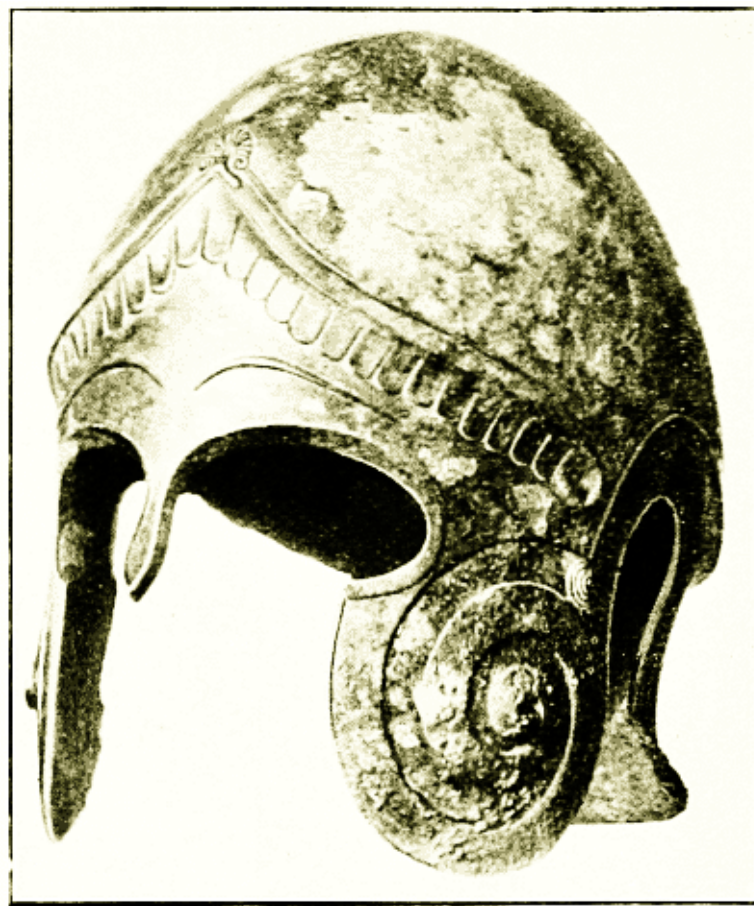

Рис. 69.- АТТИЧЕСКИЙ ШЛЕМ ИЗ МАКЕДОНИИ (№ 195). Са. 1:4.

Рис. 70.- АТТИЧЕСКИЙ ШЛЕМ, УКРАШЕННЫЙ ГОЛОВАМИ БАРАНОВ НА НАЩЕЧНИКАХ. В НЕАПОЛЕ.

Рис. 71.- Голова Ипполита со шлемом в виде фригийской шапочки.

Аттический шлем, получивший свое название от использования на монетах Афин (рис. 12, *f-l*), впервые появился в шестом веке до нашей эры, а в четвертом стал обычным типом. По форме он легче коринфского и напоминает шапочку с придатками для защиты шеи, щек и носа. Ухо при этом оставалось свободным. Самый прекрасный аттический шлем (№ 195, рис. 69) был недавно приобретен в британском Салоникском отряде. Он был найден вместе с наконечником копья и другими предметами в могиле около 500 года до н. э. в лагере 29-го генерального госпиталя в Микра Карабурну в январе 1918 года и был передан в эту коллекцию из Имперского военного музея. Нос изящно смоделирован, брови и языки волос на лбу выточены в рельефе, а широкие спиральные полосы в рельефе украшают и укрепляют нащечники. Нащечники часто подвешивались на петлях (№ 197) и сдвигались с лица, когда носитель не сражался (рис. 81). Нащечник из Лоримы в Кarii под № 198 повторяет форму лица. Аттический шлем из Руво в Апулии (№ 196) имеет неподвижные нащечники в виде голов баранов, которые были дополнены накладными рельефами, как на аналогичном шлеме из Неаполя (рис. 70). Носовая перемычка часто отсутствовала. Лоб был хорошо прикрыт и обычно обозначался треугольной лобной полосой, часто с орнаментом. В рельефе № 197 изображена голова молодого сатира. Аттический шлем был также принят в Италии, особенно этрусками. Шлем № 199 (рис. 78) был найден в этрусской гробнице в Вульчи.

Рис. 72. Итальянские шлемы с металлическими гребнями (№№ 205, 202). 1:6.

Эти два шлема, коринфский и аттический, были настолько распространены среди греков, что заслуживают названия классических типов. Шлем № 193 представляет собой промежуточную форму, которая была отнесена к Эгейским островам из-за ее появления на вазовых картинах с Кикладских островов. Этот образец был найден в реке Алфей, и, несомненно, первоначально был посвящен, как и некоторые другие экспонаты этой коллекции, в храм в Олимпии. Он вырезан прямо над глазами, не имеет носовой перегородки и отверстий для ушей (рис. 67). Особенностью является широкая полоса с высоко поднятыми краями, которая проходит по макушке головы ото лба к шее. Прочный штифт перед ней показывает, что лента была каналом, в котором крепился гребень. Ряд серебряных шипов и серебряная лента украшают обод этого шлема, а также остатки рельефного орнамента: пальметты на лбу и у ушей, а на каждой нащечной части - всадник. Они, несомненно, также были из серебра, но пластины отвалились, оставив свой отпечаток на цементе, которым они крепились. Стил лепки относится к концу VI века до н. э. Другой греческий тип имеет форму фригийского колпака, с добавлением подвижных нащечников, петли которых частично сохранились (№ 200). Такой шлем часто носили амазонки, например царица Ипполита на аттической чаше около 450 г. до н. э., которая выставлена в Третьем вазовом зале (рис. 71). Он также изображен на отливке этрусской бронзовой статуэтки, которая стоит рядом со шлемом (№ 201). Высокий овальный шлем (№ 202, рис. 72) с варварской парой рогов в виде гребней морских коней - итальянский, но тот же тип встречается на греческих памятниках.

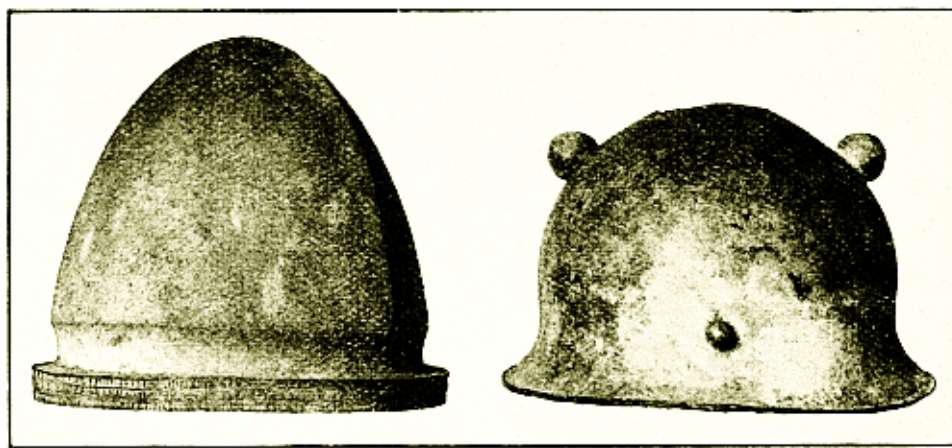

Рис. 73. ЭТРУССКИЕ И РАННЕИТАЛИЙСКИЕ ШЛЕМЫ (№ 207, 203). 1:5.

Итальянские шлемы больше похожи на шапки, они не защищают лицо, если не добавить нащечники. Ранняя форма из Анконы имеет почти полусферическую форму с широким околышем и двумя большими боссами по бокам (№ 203, рис. 73). Боссы должны были останавливать удары по голове. Меньший набалдашник спереди этого образца, возможно, удерживал гребень; если это так, то соответствующий набалдашник сзади утрачен. Два шлема из Канн являются более поздними разработками того же типа (№ 204, рис. 74). Они украшены и укреплены двумя рельефными изогнутыми полосами, по одной с каждой стороны короны. Бакенбарды и ободки отломаны. Самые ранние шлемы такой формы относятся к седьмому веку до н. э. Наши более поздние образцы, вероятно, были надеты в битве при Каннах (216 г. до н. э.). Их ошибочно назвали карфагенскими из-за находки на этом поле боя, но этот тип является европейским и был найден в Халльштате. Шлем с остроконечным навершием также принадлежит к классу, который в раннем железном веке распространился на Францию и Германию (№ 205, рис. 72). Дугообразное гнездо для гребня - особенность этого образца, который датируется более поздним временем, примерно IV веком до н. э. Более строго италийского происхождения - тяжелые этрусские шлемы, напоминающие перевернутые жокейские шапки, с набалдашником на вершине, коротким пиком, закрывающим шею, и прикрепленными нащечниками (№ 206, рис. 75). Они литые; почти все остальные шлемы - кованой работы. Их датируют пятым-третьим веком до н. э. Этруски также использовали овальный шлем с гребневидным венцом, самый примечательный образец которого происходит из Олимпии, где он был посвящен как часть греческих трофеев, полученных в морском сражении при Киме (474 г. до н. э.). Этот шлем описан выше среди греческих надписей (стр. 8, рис. 7, № 13). Другие образцы тяжелее и имеют широкий украшенный обод (№ 207, рис. 73).

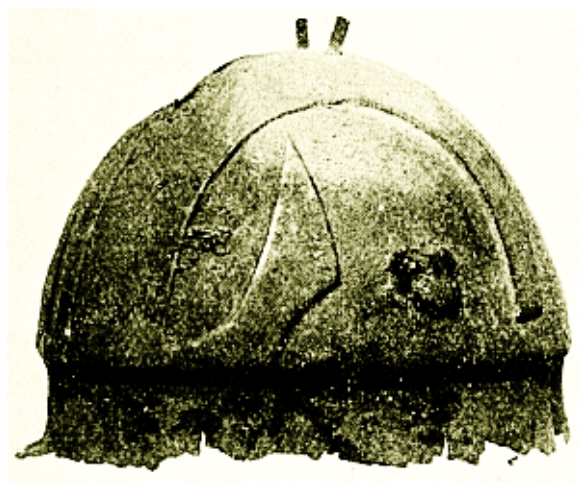

Рис. 74. Итальянский шлем с поля битвы при Каннах (№ 204). 1:5.

Рис. 75. Этрасский шлем "жокей-колпак" с откидными нащечниками (№ 206). 1:5.

В этой коллекции нет ни одного образца римского шлема. Незначительное количество остатков римских доспехов объясняется тем, что в основном они были сделаны из железа, которое истлело. Изображения различных форм можно увидеть в статуэтке офицера (№ 219, рис. 85), небольшой модели трофея (№ 233), слепке с большого мраморного рельефа (№ 236) и рисунке солдата с колонны Траяна (рис. 90). На всех этих рисунках изображены плотно прилегающие шапки с широкими подбородочными ремнями, которые также служат нащечниками. Это разновидности аттического типа. Некоторые римские шлемы, найденные

в Англии, выставлены в отделе британских и средневековых древностей. Один из них представлен на рис. 76. Он, очевидно, связан с гораздо более древней этрусской "жокейской шапочкой". Откидные нащечники отсутствуют. Вполне вероятно, что римляне объединили греческие и итальянские образцы при создании унифицированного шлема для своей армии.

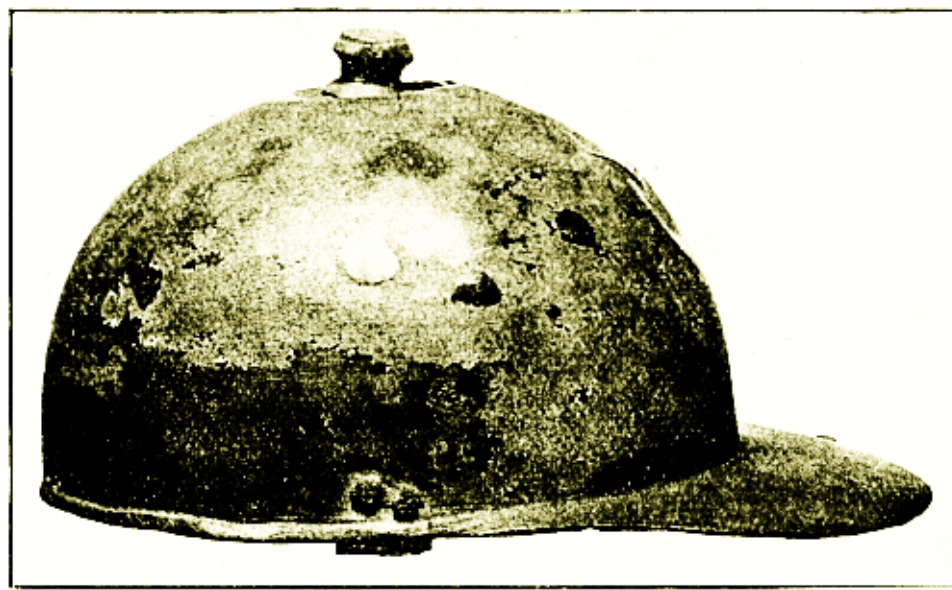

Рис. 76.- Шлем римского легионера, найденный недалеко от Беркхампстеда. Са. 1:4.

Рис. 77.- Парадные шлемы-маски (№№ 209, 208).

Своеобразная мода римских шлемов представлена двумя бронзовыми визорами-масками из примера 117 (№№ 208, 209, рис. 77). Полный шлем того же типа, выставленный в Зале римской Британии, был найден в Рибчестере в 1796 году, а два других экземпляра, фрагментарный железный шлем и бронзовая маска, были недавно раскопаны в Ньюстеде на Твиде. На шлеме из Ньюстеда сохранились остатки набивки, которые доказывают, что эти странные шлемы действительно носили, хотя Арриан, писавший о тактике во втором веке нашей эры, говорит, что они использовались для демонстрации, а не в бою. Более ранний из наших примеров (№ 208, рис. 77, справа), который, вероятно, относится к первому веку нашей эры, был найден на лице скелета в могиле в Ноле в Италии в восемнадцатом веке.

Другая маска (№ 209, рис. 77, слева), имеющая более привычные черты лица, недавно поступила в Музей, будучи купленной в Айнтабе в Сирии во время оккупации страны британскими войсками. Обе маски проколоты у глаз, ноздрей и рта и имеют следы крепления к шлему надо лбом. На лице № 209 сохранились остатки белого металлического покрытия, волосы остались цвета бронзы.

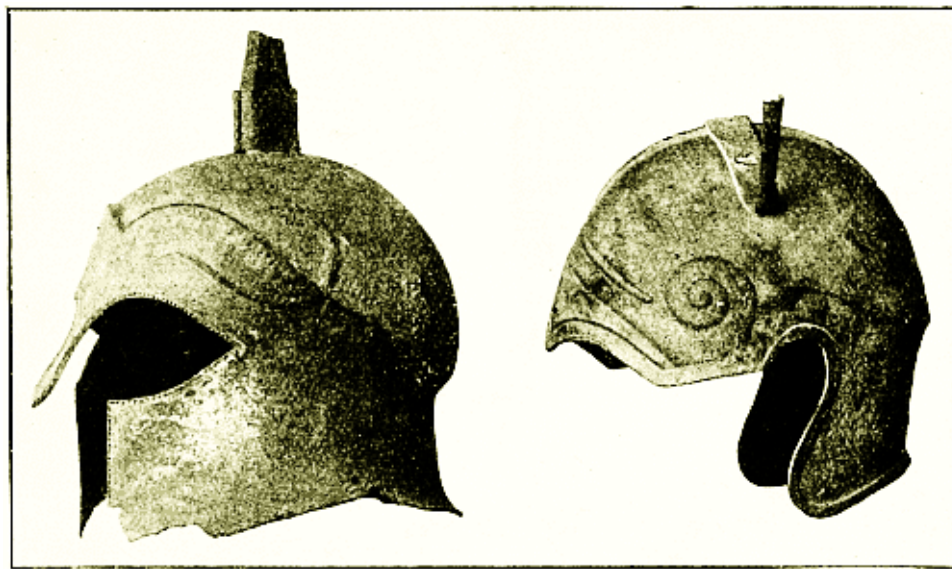

Рис. 78.- Шлемы с деревянным штырем для плюмажа и трубкой для пера (№ 189, 199). 1:5.

Рис. 79.- Итальянский шлем, украшенный рогами, крыльями и плюмажем.

Гребни изображены на всех видах шлемов, как на греческих, этрусских и римских статуэтках (рис. 66, 81, 85), так и на рисунках на греческих и итальянских вазах (рис. 79, 86 и др.); нередко на одном шлеме их бывает три. У них были густые плюмажи из конского волоса, иногда просто прикрепленные проволокой к шлему, иногда закрепленные в гнездах. Очень немногие шлемы имеют оригинальные крепления для гребней. Они, должно быть, были добавлены владельцами. Некоторые шлемы имеют отверстия, просверленные в короне; в отверстиях № 186 сохранились остатки проволоки. В № 189 есть бронзовое гнездо, в котором до сих пор держится деревянный штырь, но он закреплен только цементом, и его грубое исполнение не соответствует тонкой отделке этого шлема (рис. 78). Фланцевый канал и штифты № 193 (рис. 67) характерны для этого типа шлема. Этрусский шлем аттической формы (№ 199, рис. 78) имел пару трубок для ношения отдельных перьев, из которых сохранилась только одна (ср. рис. 80). В Италии было принято носить фантастические украшения. На голове всадника с настенной росписи в Капуе изображены рога, крылья и плюмаж или перо (рис. 79). Коринфский шлем из Апулии имеет пару изогнутых рогов, как на настенной росписи (№ 190). У аттического шлема, принадлежащего к доспехам, найденным в могиле в Капуе и выставленного здесь на время из Оружейной палаты в лондонском Тауэре (№ 210), есть рога из свернутой проволоки (возможно, зажимы для перьев) и пара крыльев. Овальная бронзовая шляпа (№ 202, рис. 72) имеет два гребня морских коней, закрепленных в виде рогов, а между ними - подставка для плюмажа. Эти аксессуары съемные; они вырезаны из тонкого листового металла и крепятся к плоским ушам на шлеме. Два самых поздних коринфских корабля (№ 191, рис. 68) имеют такие насадки.

Рис. 80. Итальянская ваза с изображением пернатого шлема и металлического кирасы.

Рис. 81.- ЭТРУССКАЯ БРОНЗОВАЯ СТАТУЭТКА С ПЛАКИРОВАННЫМ КИРАСОЙ. 1:4.

Рис. 82. СОЛДАТ НАДЕВАЕТ КИРАСУ.

Самый ранний металлический кираса состоял из двух бронзовых пластин, грубо обточенных по форме тела и скрепленных между собой по бокам и на плечах. Нижний край подворачивался, чтобы не резать бедра. Греческая статуэтка из Додоны (№ 185, рис. 66) демонстрирует эту форму. Он был современником коринфского шлема в Греции и, вероятно, был отброшен по той же причине, что он был не только защитой, но и обузой. В Италии он прожил более долгую жизнь, но в улучшенной форме, которая представлена на итальянской вазовой росписи (рис. 80), а здесь показана на слепке этрусской статуэтки (№ 201), а также на некоторых реальных образцах из Италии (№ 210, 211, 212). Они плотно прилегают к телу, форма которого вылеплена в свободном стиле на металлических пластинах, а нижний край повторяет линию талии. К ободу часто прикреплялась бахрома из кожи. В качестве креплений используются кольца для шнуровки и штифты в гнездах, которые служат либо петлями, либо застежками. Другой вариант кирасы широко использовался в Греции с начала V века до н. э. Этрусская статуэтка в Бронзовом зале демонстрирует все детали этого типа (рис. 81). Он был сделан из кожи, покрытой бронзой, с наплечными ремнями для застегивания на груди. В сценах вооружения воинов, например на вазе художника Дуриса в Вене (рис. 82), часто изображен способ надевания этого кирасы, а также показана конструкция различных частей. Бронзовое покрытие могло быть в виде квадратных выступов или круглых чешуек. Два фрагмента такой обшивки представлены на выставке (№ 213, рис. 83, справа). Более крупный состоит из шести бронзовых пластин с зубчатым нижним краем, пришитых проволокой к кожаному плащу и наложенных друг на друга таким образом, чтобы везде были видны три толщины металла. Кожа этого образца современная. Другой экземпляр состоит из пяти гораздо меньших чешуек, аналогичным

образом скрепленных проволокой. Более крупный фрагмент привезен из Франции, а меньший - из Оксирина, в Египте . Несколько кусков более тяжелой бронзы, один из которых все еще сжимает сморщенный язычок кожи, возможно, служили длинными язычками, образующими юбку этого кирасы. Они были раскопаны в Кертче в Крыму (№ 214, рис. 83, слева).

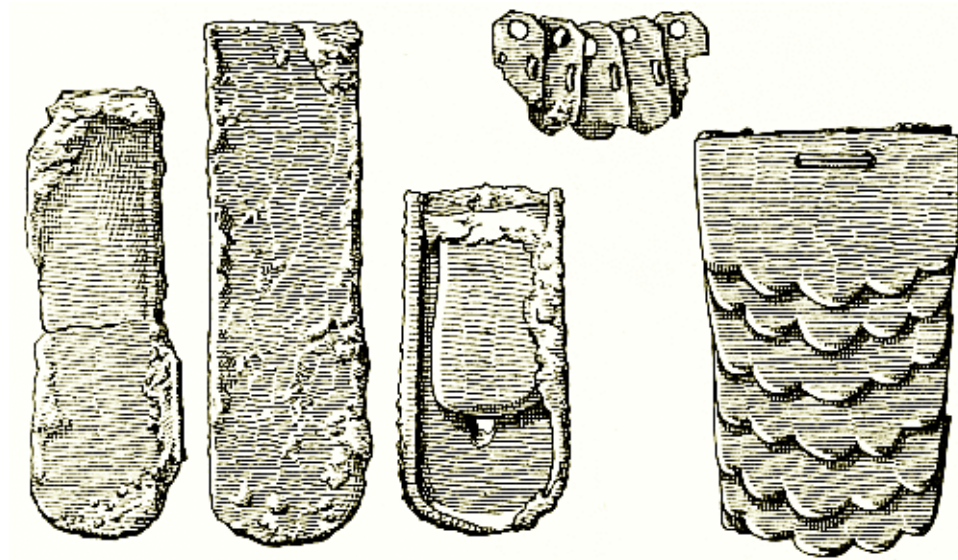

Рис. 83. Бронзовые накладки с кирасы (№ 214, 213). 3:5.

Своеобразный итальянский тип представлен треугольным бронзовым нагрудником с тремя рельефными кругами (№ 215). Этот нагрудник часто встречается на вазах III века из южноитальянской ткани, и несколько таких пластин было найдено в гробницах начала железного века. Таким образом, это древний узор, но данный пример современен вазам (рис. 84).

Еще один предмет исконно итальянской моды - металлический пояс (№ 216), который также представлен на вазовых росписях III века до н. э. (рис. 84). Его носили вместе с треугольным нагрудником. Ряды отверстий по краям показывают, что пояса были обшиты тканью или кожей. Крепление простое, один конец зацепляется за другой. На выставке представлено множество сложных крючков (№ 217). Две овальные бронзовые бляшки (№ 218), возможно, принадлежали к поясам другого типа.

Рис. 84. Ваза с изображением итальянского нагрудника и металлического пояса.

Рис. 85.- Бронзовая статуэтка римского солдата-легионера (№ 219). 2:3.

Остатки римских кирас встречаются так же редко, как и шлемы, и по той же причине; но общий тип доспехов, которые носил легионерский солдат, иллюстрирует небольшая статуэтка (№ 219; рис. 85). Кираса имеет ту же конструкцию, что и гибкий греческий тип; она сделана из наложенных друг на друга полос металла, которые скрепляются спереди.

Есть наплечники аналогичной конструкции, а со спины перекинута ремни, удерживающие доспехи на месте. Под ним находится килт из кожи или металлических полос. Две другие разновидности римского кирасы показаны на слепке рельефа, изображающего части доспехов (№ 236), а четвертая - это почтовый плащ, который изображен на рельефах колонн Траяна и Марка Аврелия в Риме (около 110 и 190 гг. н.э. соответственно). Здесь он представлен фрагментами двух разных узоров и размеров (№ 220).

Поножи. Третья часть греческого доспеха - поножи. Металлические поножи, возможно, стали носить ближе к концу микенской эпохи (пара из Энкоми на Кипре датируется примерно 1100 г. до н.э.), но их общее использование, как и металлического кирасы, было связано с принятием небольшого щита, который требовал лучшего прикрытия тела и ног. Поэт Алькайос говорит, что поножи служили защитой от ракет. Это был тонкий лист бронзы, облегающий ногу, который он сжимал и удерживал за счет собственной упругости. Только поножи из Энкоми (№ 221) имеют шнуровку из бронзовой проволоки. Воины, надевающие свои поножи, часто изображаются на аттических вазах. Рис. 86 относится к той же сцене, что и рис. 82. Чтобы нижний край не натирался, на лодыжку надевалась накладная. Существующие образцы мало чем отличаются друг от друга по форме и декору. Некоторые из них доходят только до колена, а некоторые выходят за его пределы и закрывают часть бедра (№ 222, 225). За исключением пары из Энкоми, все они датируются VI-III вв. до н. э. Два самых лучших (№ 223; рис. 87) из Руво в Южной Италии украшены на колене фигурой Горгоны. Язык и глаза были сделаны из слоновой кости. Стиль указывает на Ионию как место, а шестой век как время изготовления. Довольно поздней является пара с вырезанными пальметтами над коленями (№ 224). Единственным другим украшением является выражение мышц ноги, соответствующее аналогичному изображению тела на нагруднике. Как и на поясе и шлеме, вдоль обода обычно имеется ряд отверстий для крепления подкладки. В римской армии поножи носили с ранних времен, а при империи они стали знаком отличия центурионов.

Рис. 86. Солдат надевает поножи.

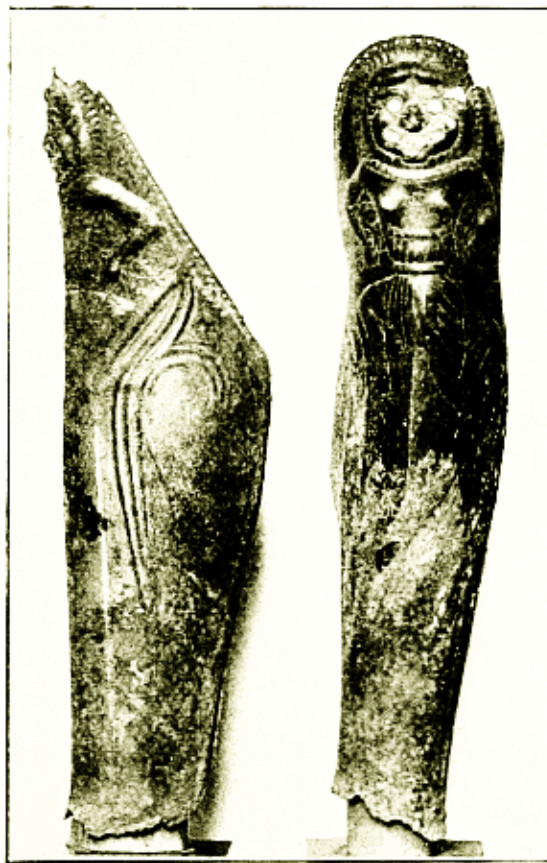

Рис. 87.- ПАРА БРОНЗОВЫХ ГРИВ, УКРАШЕННЫХ ФИГУРАМИ ГОРГОН (№ 223). 1:6.

Некоторые редкие предметы доспехов расположены вместе с поножами. Под № 226 находится набедренная повязка, происхождение которой неизвестно. Похожий предмет был найден в Олимпии. Набедренная броня изображена на некоторых греческих вазах VI века до н. э., но не на более поздних памятниках, хотя Ксенофонт и Арриан упоминают ее как часть снаряжения кавалерии. Защитный щиток для верхней части правой руки из Италии, который больше знаком как доспехи позднего гладиатора, датируется пятым или четвертым веком до нашей эры (№ 227). Он крепился к плечу кирасы. Еще одна деталь другой формы установлена на доспехах из Капуи (№ 210). Три пары голеностопных щитков из Италии (№ 228). Голеностопные щитки предназначены для защиты ахиллова сухожилия на задней части стопы (№ 229; рис. 88). Эти вспомогательные элементы ножной брони, вероятно, носили итальянцы IV века до н. э., когда длинная поножа выходила из моды. Доспехи необычного вида представлены парой бронзовых башмаков, также происходящих из Руво (№ 230; рис. 89). Металлический покрывает только верхнюю часть стопы, а пальцы находятся на отдельной пластине, которая крепится на шарнире. Часть одной туфли такого же типа была найдена в Олимпии.

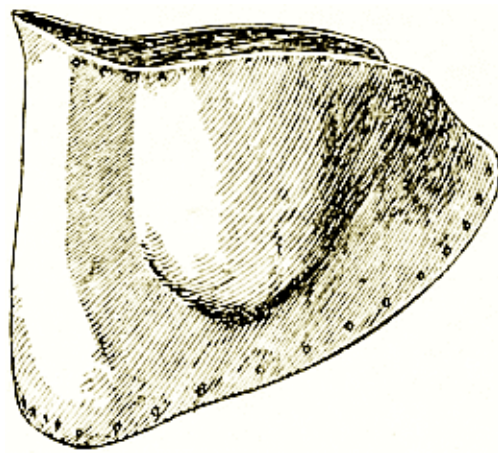

Рис. 88. Бронзовый голеностоп (№ 229). 1:4.

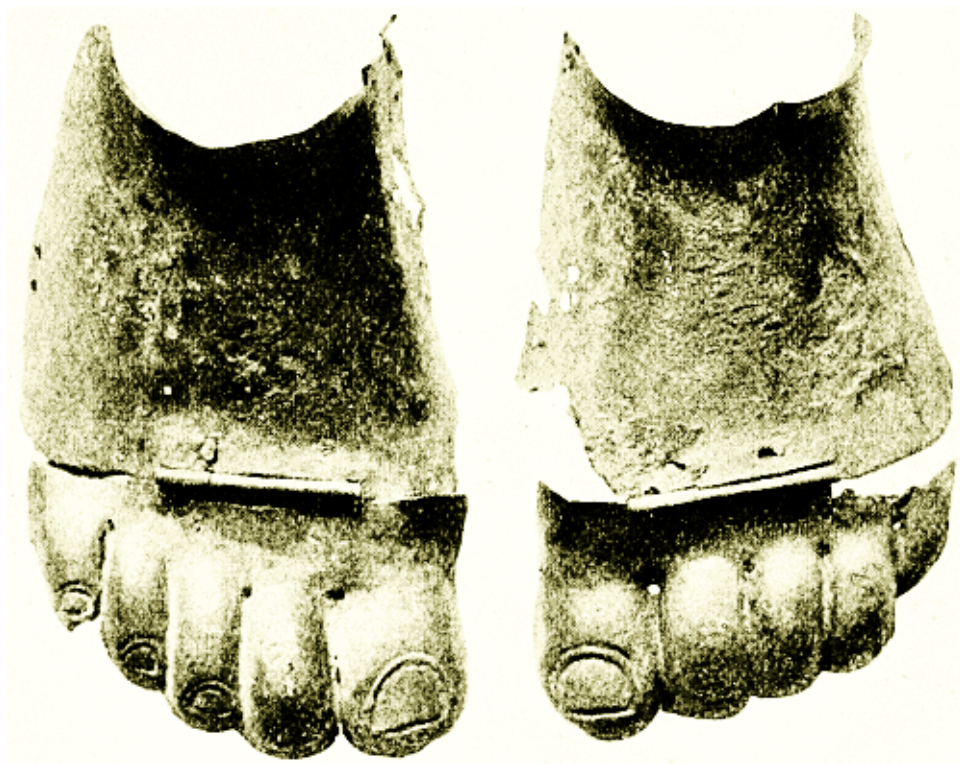

Рис. 89.- Бронзовые башмаки (№ 230). 1:4.

Рис. 90. Римский легионер-солдат с колонны Траяна.

Щит. - Важнейшей частью античного одеяния был щит, но его подлинные остатки встречаются редко. Греческие щиты, вероятно, были сделаны из дерева или кожи, покрытой металлом. Доисторический щит времен Гомера, как мы знаем, представлял собой большую бычью шкуру, которая обтягивала человека с головы до ног, а на шее у него висел ремень. Геродот говорит, что это громоздкое оружие было вытеснено меньшим щитом, изобретением карийцев, который держался на левой руке с помощью петли и перекладины (рис. 102). Распространенными формами были круглая и овальная; более причудливые узоры, ромбы и полумесяцы, принадлежали менее цивилизованным соседям греков. Кожаная конструкция прослеживается в форме беотийского щита (названного так из-за использования его в качестве национального монетного типа Беотии), который несет додонский солдат (№ 185; рис. 66). Он овальный с промежутком посередине каждой длинной стороны - такая форма получается при растягивании шкуры на длинной раме с поперечными перекладинами сверху и снизу. Струны для затягивания кожного чехла протянуты внутри щита на рис. 102. На выставке представлены два круглых бронзовых щита, оба из Италии. Большой украшен узкими полосами сфинксов, розетками, рельефными узорами из пальм и лотосов в восточно-греческом стиле VI века до н. э. (№ 231). Меньшая (№ 232), с шипованным боссом и пробитыми геометрическими узорами, вероятно, итальянская, примерно той же даты. Ни один из этих образцов не имеет внутри фурнитуры щита. Возможно, они были сделаны для декоративного или вотивного использования.

Римские щиты не представлены, и ни один из них не сохранился целиком, поскольку они также изготавливались из дерева и кожи, а из металла были только центральный босс и каркас. Обычный тип изображен на рельефах колонны Траяна (рис. 90), где легионеры,

возможно, отличаются от вспомогательных солдат своими продолговатыми щитами. Их еще больше отличают значки различных легионов; на иллюстрации изображена громовая молния. Греки также носили на своих щитах изображения животных (рис. 102, голова быка), которые могли быть выбраны в качестве эмблемы человека или семьи, как гербы в средневековой Европе. Некоторые государства также имели свои значки; мужчины Лакедемона, Сикиона и Мессены носили начальные буквы названий своих городов.

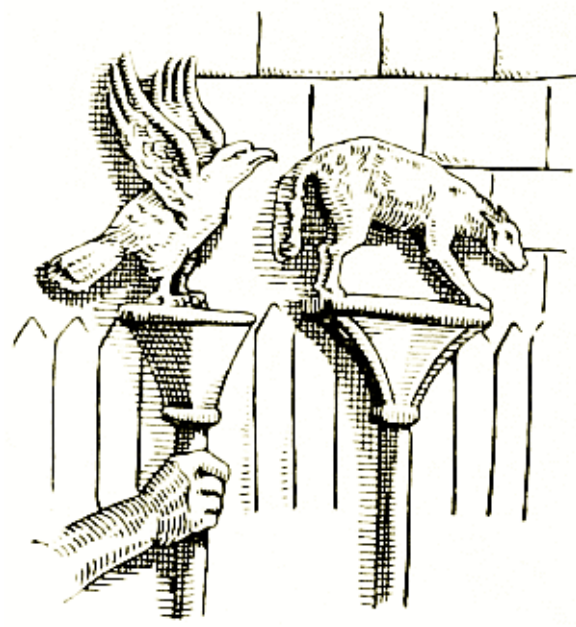

Рис. 91. Значки римских легионеров, использовавшиеся в качестве штандартов, с колонны ТРАЯНА.

Трофеи... Особым военным обычаем греков, который впоследствии стали практиковать и римляне, было возведение трофеев из оружия, захваченного у побежденного врага. Воины всех веков отмечали свои достижения демонстрацией доспехов или подобных трофеев, которые они снимали со своих противников; но обычай возводить чучела с пустыми доспехами, чтобы оставить их на поле боя в качестве памятника в знак победы, принадлежал грекам. Шлем, кираса и поножи навешивались на ствол дерева, а щит и другое оружие привязывались к рукояткам крестовины. На ней была сделана надпись, рассказывающая о победе и посвящении памятника божеству, как посвящали в храмах другие трофеи. В центре стен-шкафов 116-117 подобным образом установлены два доспеха (№ 210, 211). В шкафу 111 находится небольшая бронзовая модель римского трофея (№ 233) и две лампы с рисунками на ту же тему. На одном из них изображен трофей варварского оружия - рогатый шлем и продолговатые деревянные щиты, у подножия которых стоят пленные мужчина и женщина (№ 234). Другой вариант более причудлив: трофей несет Победа, опираясь ногой на земной шар, что символизирует покорение мира (№ 235).

У греков были свои обычаи в поднятии трофеев, и они строго соблюдались. Трофей был подтверждением победы, его принимали побежденные и оставляли в неприкосновенности. Но победителям запрещалось ремонтировать его или делать опоры из чего-либо более прочного, чем дерево. У римлян было принято закреплять захваченные доспехи в доме, как погонные трофеи. Построенный трофей был заимствован у греков, но его не обязательно

воздвигали на поле боя. В Риме было много трофеев, посвященных победам провинций, и этот обычай был продолжен в изображениях трофеев на триумфальных арках и других памятниках императорской эпохи. Мраморный рельеф доспехов с одного из таких памятников воспроизведен на слепке (№ 236). Вооружение в основном римское, но штандарт с драконом и свободная туника принадлежат дакам, варварскому народу, который доставлял неприятности на северо-восточной границе Римской империи во втором веке после Рождества Христова.

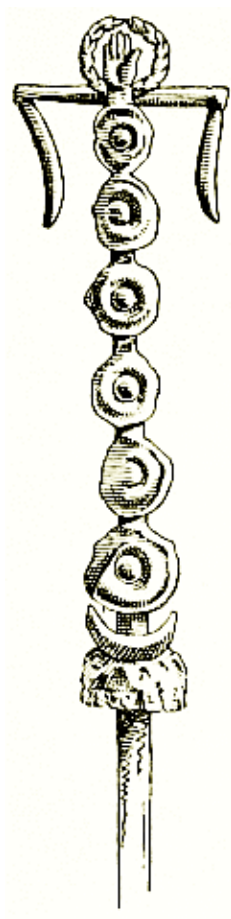

Рис. 92,
С КОЛОННЫ ТРАЯНА.

Рис. 93.- СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТА ВАЛЕНСА (364-378 гг. н.э.) С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИМПЕРАТОРА, ДЕРЖАЩЕГО *лабарум*, ТРИУМФАНТ НАД БАРБАРИЯНАМИ.

Военные **штандарты** мало использовались греками, но в римской армии, которая была регулярным учреждением, а не временным сбором граждан, они были тщательно разработаны. Орел был штандартом легиона. Он представлял собой позолоченное изображение птицы с расправленными крыльями, держащей в когтях молнию. Знаки воинского отличия легиона - короны, венки и медальоны - носили на посохе, поддерживающем орла, или на самом орле (рис. 109, с. 105). Более мелкие штандарты принадлежали ротам легиона (манипулам или векам). Эти первоначально представляли собой знамена (*vexilla*), закрепленные на копьях, с почетными венками и медальонами, прикрепленными к древкам. Слепок такого штандарта представлен на выставке (№ 237). Поперечная часть представляет собой перекладину, на которой висело знамя, а наклонные и вертикальные элементы на ее концах происходят от шнуров, которыми перекладина крепилась к шесту. Другие штандарты, показанные на рис. 91, - фигурки птиц или животных, насаженные на простое древко, - также представлены здесь, в бронзовом кабане (№ 238). Такие штандарты, вероятно, использовались отрядами легиона. Полковые эмблемы выбирались или даровались по разным причинам; у некоторых легионов было несколько эмблем, и одни и те же эмблемы встречаются у нескольких легионов. Известно, что кабан принадлежал 1-му (*Italica*), 2-му (*Adjutrix*), 10-му (*Fretensis*) и 20-му (*Valeria Victrix*). Бронзовая рука (№ 239) могла быть частью штандарта, но ее плохая структура скорее указывает на вотивное использование. Раскрытая рука была штандартом манипулы, римской роты двух веков, которая, собственно, и получила свое название от этого устройства (*manipulus*, горсть). Римское объяснение, записанное Овидием и другими, состоит в том, что когда Ромул впервые организовал своих людей по сотням, он дал каждой роте штандарт, состоящий из горсти веток или травы на острие копья. В любом случае манипула получила свое название от руки, и рука часто изображается в качестве штандарта манипулы; рис. 92 взят с колонны Траяна. На этом штандарте, как и на № 237, изображена поперечная перекладина, на которой первоначально держалось знамя, и свисающие с нее

кисточки, но более важная часть шнура, который крепил перекладину к древку, в рисунке опущена. Этот удачный рисунок креста был охотно признан ранней Церковью в качестве военной эмблемы христианства, а знаменитый *labarum*, чудесный штандарт, который Христос вручил императору Константину накануне битвы на Мильвийском мосту, был кавалерийским *vexillum* римской армии с монограммой Христа на его знамени (рис. 93).

Описание доспехов дано в *Каталоге бронзы*, к которому следует обратиться за более подробной информацией. На предметах нанесены каталожные номера.

(185) *Bronzen aus Dodona in den Kgl. Museen zu Berlin*, p. 13, pl. 2; (201) Friederichs, *Kleinere Kunst*, 2197; (208) *Cat. of Bronzes*, 877; Benndorf, *Ant. Gesichtshelme*, p. 15, pl. 3; о класе см. Curle, *A Roman Frontier Post and its People*, p. 179; (221) *B.M. Excavations in Cyprus*, p. 16, fig. 26; (236) *Cat. of Sculpture*, 2620; (237, 238, 239) reproduced by Daremberg and Saglio, *Dict. Ant. s.v. Signa Militaria*.

Оружие. Орудия нападения, представленные в таблице-футляре Е, отличаются от большинства древностей, представленных в этом зале, тем, что многие из них были изготовлены в отдаленный период истории Греции и Италии, некоторые даже относятся к началу бронзового века, когда использование металла еще не вытеснило использование камня. В нескольких образцах с острова Кипр металл представляет собой почти чистую медь. Поэтому не совсем точно называть это оружие греческим и римским, поскольку оно было изготовлено за тысячу лет до возникновения этих государств; но оно происходит из земель, которые впоследствии были заселены греками и римлянами, и представляет собой ценный образец развития оружия в тех частях света, а также работы первобытных рас, от которых вели свое происхождение греки и римляне.

Рис. 94. Первобытные бронзовые копья и кинжалы из Греции и Кипра (№ 241-4). 1:4.

Первый класс состоит из оружия, относящегося к раннему бронзовому веку в Греции, периоду, предшествующему зрелой и обширной цивилизации, к которой обычно применяют название микенской. Общая дата от 3000 до 2000 лет до н.э., которую присваивают оружию этого периода, служит скорее для того, чтобы указать на их хронологические отношения, чем для того, чтобы дать их точный возраст. В любом случае они представляют собой определенное начало истории оружия в Европе. В те ранние времена меч еще не был изобретен, а короткие кинжалы или наконечники копий изготавливались лишь мастерами, еще не владевшими металлургией. Самой древней формой был короткий толстый клинок с заклепками в основании, где он крепился к эфесу или древку. Более надежное крепление было придумано путем удлинения широкого основания клинка в танг, который в рукоять и удерживался заклепкой через конец. Но самым большим прогрессом стало открытие того, что если оставить ребро по середине клинка, то края могут быть доработаны и сужены к острию без потери прочности. В окончательном варианте ребро жесткости и острие были соединены, так что самая прочная часть клинка продолжалась вниз, в рукоять. Однако, несмотря на прогресс и совершенствование конструкции, старые образцы оставались в употреблении до конца бронзового века и даже позже, так что хронологическая классификация, основанная на формах раннего оружия, не заслуживает доверия.

Все этапы развития показаны на этих примерах. Наиболее примитивные типы представлены серией клинков с Кипра (№ 241; рис. 94a), которые по материалу и технике изготовления можно было бы отнести к очень раннему периоду; однако они были извлечены из микенских гробниц конца бронзового века. К этому же острову относятся

узкие клинки с длинными зубцами, которые на конце закручиваются в крюк для удержания рукояти (№ 242; рис. 94b). Этот тип, как говорят, был найден в могилах 3000 года до н. э. Это, безусловно, примитивная форма, характерная для домикенской цивилизации Кипра. Другая местная разновидность известна в виде листовидного клинка с острым наконечником и двумя прорезями, по одной с каждой стороны от середины, через которые древко скреплялось на месте (№ 243; рис. 94c). Этот узор характерен для современной цивилизации Кикладских островов. К этому же раннему периоду относятся два заостренных клинка без острия. Меньший из них был найден в Афинах (№ 244; рис. 94d).

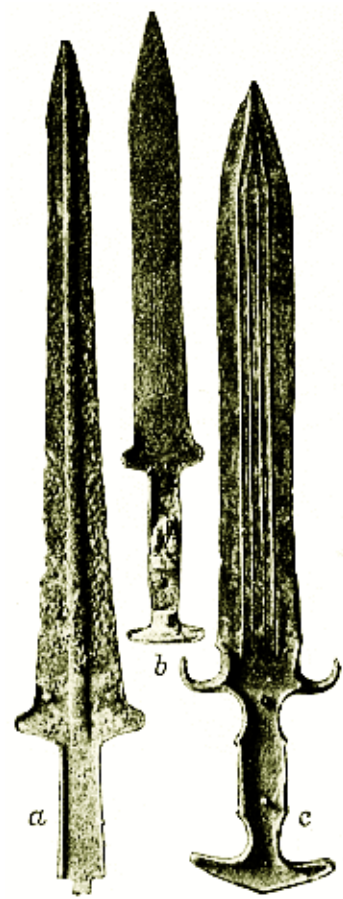

Рис. 95.- Бронзовые мечи микенского периода № 245, 247-8). 1:4.

Рис. 96.- Бронзовые мечи позднемикенского типа (№ 249-50). 1:4.

Микенские мечи и кинжалы.- Следующий период - конец бронзового века в Греции, занимающий второе тысячелетие до нашей эры. Его называют микенским веком, по его наиболее известному центру в Микенах. В этот период, благодаря совершенствованию обработки металлов, короткие кинжалы удлинились до мечей, которые к концу эпохи стали делать даже длиной в ярд и очень тонкими. Такое оружие использовалось в основном для нанесения ударов, так как при прямом ударе оно ломалось. Гомер описывает множество таких несчастных случаев на поле боя. В то же время наконечник копья отличался от кинжального клинка наличием гнезда для древка. Микенское оружие представлено здесь мечами и наконечниками копий, найденными в основном в Ялисосе на Родосе и относящимися к концу периода. Мечи короткие и тяжелые, сделаны за одно целое с рукоятью. У ранних образцов гарда прямая, а поммель эфеса представлял собой круглый набалдашник, от которого сохранился хвостовик (№ 245; рис. 95a). Такова форма известных кинжалов из Микен, клинки которых инкрустированы узорами из цветных металлов, а рукояти и поммолы украшены чеканкой и золотом. Электротипические копии микенских кинжалов выставлены в пассаже "Зал золотых украшений". Более близкой параллелью к ним является клинок из Камейроса, на котором сохранились заклепки (№ 246). На других мечах приподнятый фланец по краям эфеса продолжается, образуя поммель в форме полумесяца. Полое пространство заполнялось декоративным материалом для рукояти. Заклепки обычно на месте, а на небольшом кинжале из Карпатоса сохранилась большая часть крепления из слоновой кости (№ 247; рис. 95b). Последняя форма этой рукояти встречается на тяжелом мече, ранее находившемся в коллекции Вудхауса (№ 248; рис. 95c). Выступ фланцев и поммель подчеркнуты, а концы гарды закручены в виде рогов. Этот тип

сохранился до эллинского периода. Другая позднемикенская форма представлена длинным и тонким мечом с широким основанием клинка, которое сужается к эфесу (№ 249; рис. 96a). На другом конце рукояти находятся два расходящихся язычка металла, которые лучше сохранились на другом образце, из более тяжелой ткани, из Энкоми на Кипре (№ 250; рис. 96b). Это тип, в котором были сделаны самые ранние железные мечи Греции (№ 263; рис. 101b), и который был прототипом обычного бронзового меча остальной Европы. Более легкий экземпляр (№ 249) происходит из Скутари в Албании.

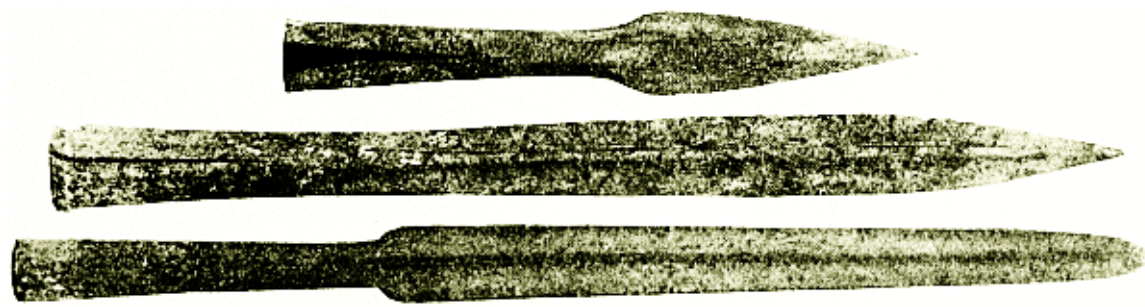

Рис. 97.- Бронзовые наконечники копий микенского периода (№ 251). 1:4.

Микенские копья и стрелы. В гомеровские времена копье было самым важным оружием воина, длинным и тяжелым, которое бросали с большой силой или использовали для удара. Наконечники микенских копий изображены в серии из Ialysos (№ 251; рис. 97). Они искусно сделаны так, чтобы обеспечить наибольшую прочность при наименьших затратах материала; в большинстве случаев древко далеко вдается в лезвие, которое узкое и мягко выходит из впадины, некоторые из них шире у острия, чем у основания. Форма значительно разнообразна, но для всех характерно тонкое лезвие с неглубоким изгибом. Микенские наконечники стрел из того же места имеют более примитивный дизайн (№ 252; рис. 98). Лучшие из них большие и тяжелые, с длинными зубринами; у них есть острие и нет гнезда для крепления древка. Другие примечательны тем, что плоские и слабые, и представляют собой металлические репродукции каменных образцов.

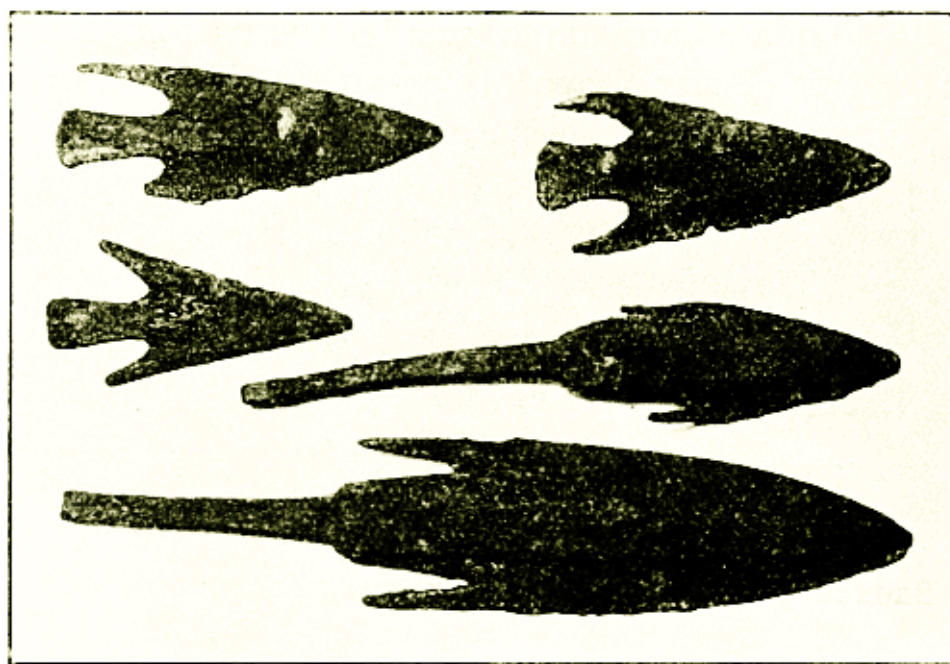

Рис. 98. МИКЕНСКИЕ БРОНЗОВЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ ЯЛИСОСА (№ 252). 2:3.

Бронзовый век Италии представлен кинжалами и копьями, датируемыми примерно пятнадцатым-десятым веком до н. э. Итальянские кинжалы примечательны использованием гравированного геометрического декора на клинках. Первый класс напоминает микенское оружие формой рукояти с приподнятыми для инкрустации краями и серповидной мочкой, а круглое основание клинка также похоже на ранний микенский тип. Рукоять одного кинжала обмотана бронзовой проволокой, у другого рукоять из слоновой кости оправлена золотом (№ 253; рис. 99а), а у третьего поммель заполнен слоновой костью (№ 254). Некоторые клинки были сделаны отдельно и приклепаны к рукояти по примитивной моде (№ 255; рис. 99б). В этом случае рукоять была раздвоена для приема танга и перекрывала основание (№ 256). Некоторые из этих кинжалов еще больше отличаются от микенских тем, что имеют клинок с режущими кромками, характерными для рубящего меча (№ 257; рис. 99с). Ножны имеют своеобразную форму, они сделаны из тонкой пластины бронзы с орнаментом на конце в виде большого круглого набалдашника или нескольких дисков на штифте (№ 258; рис. 99 е, ф). Они украшены тем же линейным орнаментом, что и клинки. Более поздняя разновидность итальянского меча, известная по роговым окончаниям поммеля как тип *Antennae*, представлена двумя образцами (№ 259; рис. 99д). У первого из них рога представляют собой просто изогнутые выступы, у другого они развиты в крупные кольца или спиральные витки. Этот вид часто встречается по всей Европе, даже на севере.

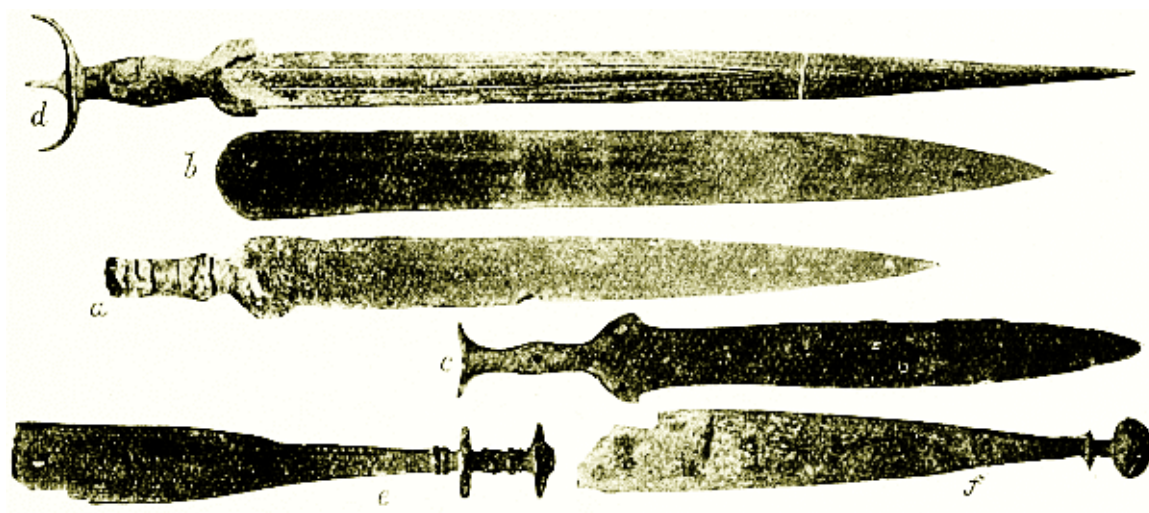

Рис. 99. РАННИЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ БРОНЗОВЫЕ МЕЧИ И НОЖНЫ (№№ 253, 255, 257-9). 1:6.

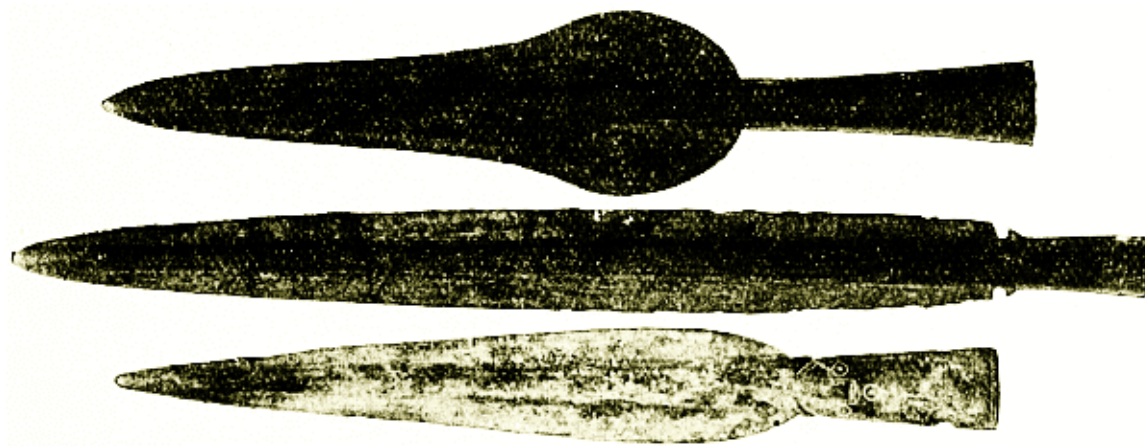

Рис. 100.- Итальянские бронзовые наконечники копий (№ 260).

Италийские наконечники копий не так сильно связаны с микенскими типами. Некоторые из них узкие, но большинство имеют широкие и сильно изогнутые лезвия, которые резко выходят из гнезд (№ 260; рис. 100). Наконечник копья из Сицилии поражает своими размерами (№ 261): его длина составляет тридцать пять дюймов.

Остальное оружие относится к историческому периоду. Обычным оружием греков были копье и меч. Лук был особым оружием, которое не входило в снаряжение обычного солдата, и его использование, как и использование пращи, практиковалось людьми из определенных районов, которые служили наемниками в других государствах. Топор был варварским оружием и обычно изображается в руках амазонок, которые принесли свой способ ведения войны из диких районов Скифии (см. рис. 109).

Самые ранние греческие **мечи** в этой коллекции датируются десятым веком до нашей эры, когда железо быстро заняло место бронзы; но формы, распространенные в бронзовом веке, все еще воспроизводились в железе, как и те, что были свойственны каменным орудиям, некоторое время сохранялись в бронзе. Эта консервативная тенденция заметна в трех железных мечах, два из которых с Кипра (№ 262, 263; рис. 101b). Они повторяют общую форму бронзового меча из Энкоми на том же острове (№ 250; рис. 96). Короткий железный кинжал похож на распространенный микенский тип (№ 264; рис. 101a).

Рис. 101.- Железные мечи, демонстрирующие сохранение микенских типов (№ 263-4). 1:4.

Обычный греческий меч V века до н. э. представлен тремя примерами. Этот тип часто встречается в произведениях искусства. На вазе в Третьем вазовом зале (Е 468; пьедестал 6) изображен бой Ахилла и Мемнона, в котором Мемнон вооружен этим мечом. В ножнах рядом с ним лежит другой, так что можно видеть сразу и рукоять, и клинок (рис. 102). Его форма полностью отличается от доисторических времен. Эфес круглый, поммель представляет собой небольшой набалдашник, а гарда - простую перемычку. Лезвие, изготовленное из железа, длинное и тонкое, расширяется от эфеса к острию в манере, характерной для рубящего меча. Все эти особенности видны на примерах (№ 265; рис. 104а, б). Вздутие клинка лучше всего видно на самом крупном экземпляре, а фрагмент с железной рукоятью, извлеченный из гробницы у мавзолея в Галикарнасе, демонстрирует первоначальную форму рукояти. Небольшой кинжал с костяной рукоятью и костяным концом ножен входит в группу оружия, найденного на поле битвы при Марафоне (№ 266; рис. 103). Среди других - железные наконечники копий, наконечники стрел из бронзы и железа, свинцовые рогатки, две из которых помечены громоотводом и греческим именем *Зоилос*.

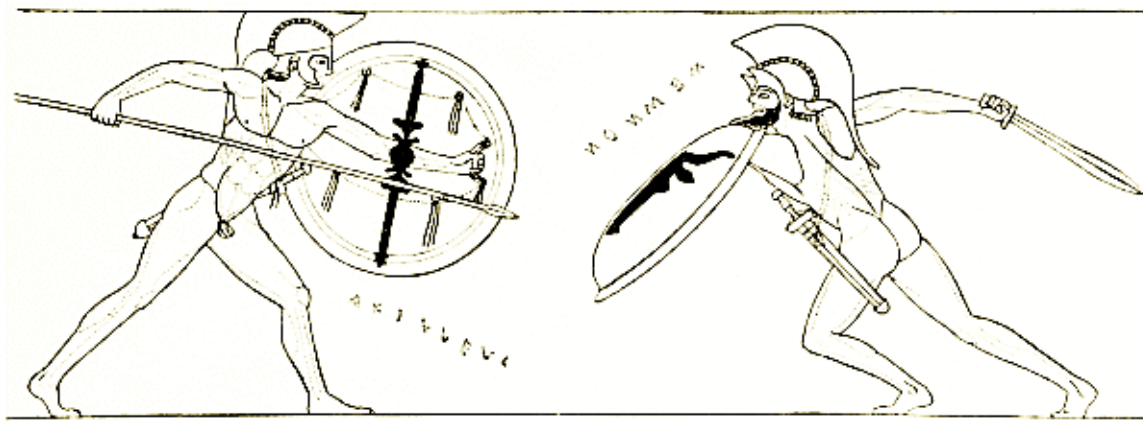

Рис. 102. Ваза с изображением боя Ахилла с Мемноном, на которой показано классическое греческое оружие.

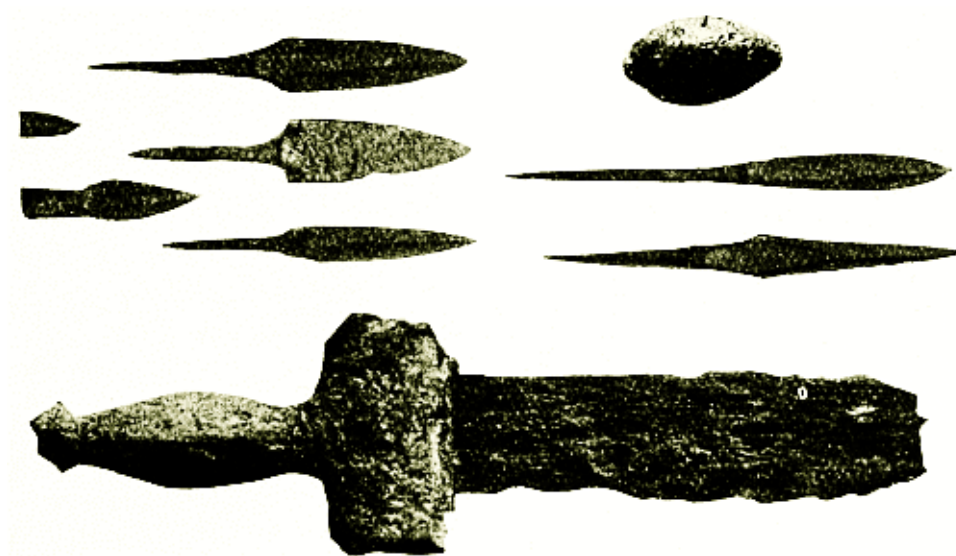

Рис. 103.- Оружие с поля Марафонской битвы (№ 266). Ка. 1:3.

Другой распространенный тип греческого меча - тяжелая ножевидная сабля с рукоятью в виде птичьей головы (№ 267; рис. 104в). Ее первоначальный вид можно увидеть на афинской чаше, уже упоминавшейся на стр. 80 (рис. 105). Классическое название - *махайра*. Ксенофонт рекомендовал его в качестве кавалерийского оружия из-за тяжелого удара вниз. Этот образец происходит из Испании, где было найдено много подобных мечей, но происхождение этого типа греческое или даже восточное. Кинжал с цилиндрической бронзовой рукоятью, на которой на поммеле изображена голова рыси, по стилю декора кажется греко-римским (№ 268). Некоторые модели в терракоте из Наукратиса дают представление о типах эллинистического периода (№ 269).

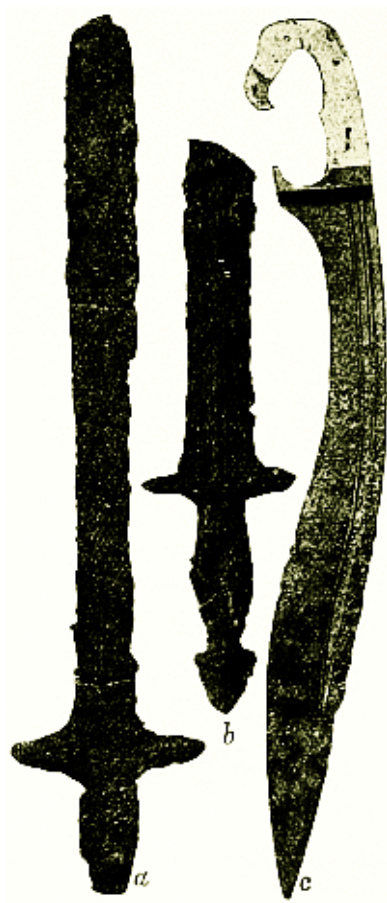

Рис. 104. Греческие железные мечи (№ 265, 267). 1:5.

Рис. 105.- *Махайра* с рукоятью в виде птицы.

Рис. 106.- ГРЕЧЕСКИЕ НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ (№№ 272-3, 275). Около 1:4.

Греческие и римские копья. Классические копья представлены разнообразными наконечниками как из бронзы, так и из железа. Самый ранний греческий тип - железный наконечник, найденный вместе с керамикой десятого или девятого века до нашей эры в

могиле в Ассарлыке в Малой Азии (№ 271). Трех- и четырехлопастные - это небольшой класс, примеры которого были найдены в Олимпии и позволяют датировать их концом шестого века до н. э. (№ 272; рис. 106a). К этой же дате можно отнести бронзовое копье из Камейроса с декоративной лепкой и еще одно более простого дизайна из того же места (№ 273; рис. 106b, c), а также два копья из Олимпии и большое железное (№ 274), найденное вместе с прекрасным аттическим шлемом (стр. 78) в Македонии. Любопытный наконечник копья, или, возможно, приклад, из Олимпии показан среди греческих надписей (с. 9, № 14, рис. 8). Наконечники копий - не редкость. Некоторые из них имеют простые конические наконечники (№ 279; рис. 107), другие заканчиваются двузубыми вилками (№ 280, 281; рис. 107). Бронзовые вилки происходят из Египта, железная (рис. 107, внизу в центре) была найдена на берегу Тибра вместе с упомянутыми ниже наконечниками копий. Необычно длинный железный наконечник, который был найден в Испании вместе с железной *махайрой*, вероятно, является более поздней греческой формой (№ 275; рис. 106d). Этот образец в значительной степени демонстрирует превосходство железа над бронзой. Другие железные наконечники копий происходят из Италии; некоторые - из Тибра (№ 276). Три экземпляра, один из которых с остатками деревянного древка и проволочного крепления, были найдены у деревни Таламоне на западном побережье Италии (№ 277; рис. 108), где в 225 году до н. э. римляне одержали решительную победу над галлами, которые успешно прошли в нескольких днях пути от Рима и возвращались домой с добычей. Как и шлемы из Кима и Канн, и оружие из Марафона, эти копья являются реликвиями одной из знаменитых битв древности. Римские солдаты более позднего времени носили копья другого типа. У них не было копьев, но было чрезвычайно тяжелое оружие - *пилум*, который они метали с большим эффектом в ближнем бою. Маленькие железные головки из Личенцы (№ 278) имеют почти такую же форму, как головка *пилума*. Вероятно, они принадлежали легким метательным копьям. Длинная головка предназначалась для того, чтобы согнуть и сковать противника после пробития его щита или доспехов.

Римские мечи.- Коллекция мечей заканчивается теми, которые относятся к римскому периоду. Фрагмент меча с тяжелым железным клинком кажется слишком большим для уроженцев Италии и, возможно, использовался галльским захватчиком (№ 282). Большой меч с плоской гардой и рукоятью из слоновой кости и бронзы (№ 283), возможно, является римским *гладиусом*, который впоследствии был заменен в армии мечом испанского образца.

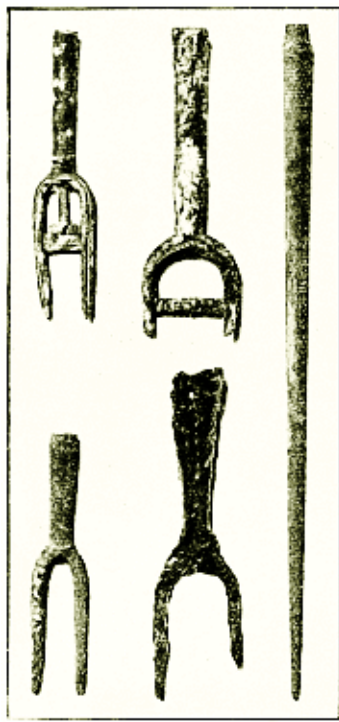

Рис. 107. Бронзовые и железные копья-батты (№№ 279-81). Са. 1:5.

Рис. 108.- Железные наконечники копий из Таламоне (№ 277). Около 1:4.

Рис. 109.- Меч и ножны римского легионера, найденные в Майнце (№ 284). 1:4. Рельефы, 2:3.

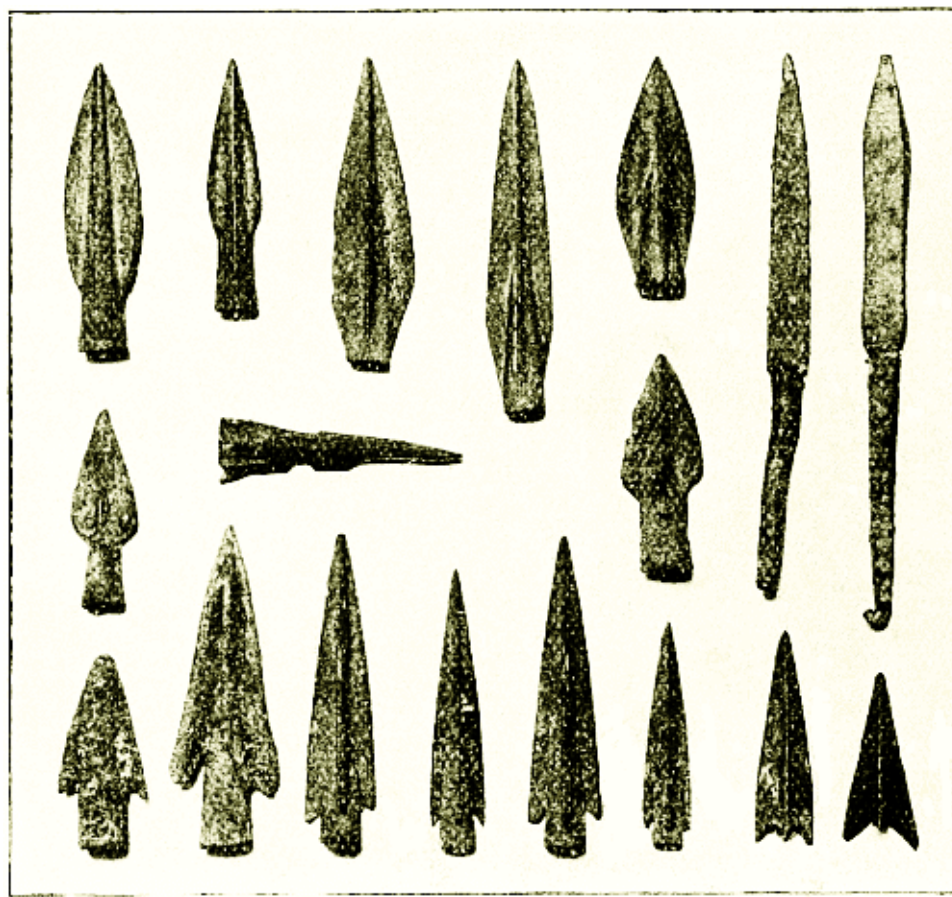

Рис. 110.- ГРЕЧЕСКИЕ И КИПРСКИЕ БРОНЗОВЫЕ НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ (№№ 290, 288). 2:3.

Поздний римский меч прекрасно представлен так называемым "мечом Тиберия", который был найден в поле у Майнца на Рейне (№ 284; рис. 109). Короткий железный клинок обычного типа имеет длину двадцать один дюйм и ширину у основания два с половиной дюйма, откуда он плавно сужается к острию. Ножны были сделаны из дерева, покрытого серебряно-позолоченной пластиной, украшенной рельефами из позолоченной бронзы. Пластины ремешков, которые крепились к поясу меча, украшены венками из дуба. На эфесе изображена группа, представляющая императора Тиберия, принимающего своего племянника Германика по возвращении последнего в 17 году н.э. из победоносного похода на германцев, в ходе которого он вернул себе одного из легионерских орлов, потерянных Варом. Император, облаченный в одежды божества, восседает на троне, опираясь левой рукой на щит с надписью **FELICITAS - TIBERI** - "Удача Тиберия", а в правой держит маленькую фигурку Победы с венком и пальмой, которую он только что принял от вернувшегося генерала. Перед ним стоит Германик в военном облачении, с вытянутой правой рукой. На заднем плане - вооруженная фигура, а за императором крылатая Победа несет щит, на котором выбита легенда **VIC - AVG** - "Победа Августа". Середину ножен занимает медальон с портретом Тиберия, а в острие - более крупная пластина, разделенная на два поля. На верхнем из них изображен римский орел в храме, а на другом - амазонка, вооруженная боевым топором и копьем. Не ошибусь, если свяжу орла с орлом Вара; а фигура амазонки заставляет вспомнить оду Горация (*Carm. iv. 4*), отмечающую успех Друза, отца этого Германика, против германцев на Дунае, в которой поэт выражает удивление, что эти варвары были вооружены амазонским топором. Возможно, следующее поколение приписало это легендарное оружие также германцам Рейна, а амазонка - это аллюзия на походы, о которых повествует меч. Судя по контрасту между проработанностью дизайна и

дешевизной исполнения, можно предположить, что это оружие - одна из многих копий, изготовленных для каких-то официальных целей, возможно, почетный меч, вручавшийся офицерам, служившим у Германика.

Другие остатки римских мечей менее полны. Здесь есть несколько фрагментов ножен, бронзовая гарда, два куса слоновой кости, которые могли быть поммолами эфеса или крышками ножен, и хороший образец целого эфеса из кости (№ 285). Она очень похожа на классический греческий образец.

Рис. 111. Римские наконечники стрел (№ 293). 2:3.

Оружие, которое мало чем отличается по форме от греческого или римского, - это праща (№ 286) и наконечники стрел. Пращи в основном отлиты из свинца, но некоторые из бронзы и камня. Уже упоминались болты для пращи из Марафона с надписями, а на других аналогично нанесены надписи рельефными буквами: личное имя изготовителя, генерала или пращника; название государства, из армии которого стреляли - "Из Коринфа"; обращение к пуле или врагу - "Бей сильнее" и "Возьми это". На большом бронзовом наконечнике стрелы из Олинфа (№ 291) написано имя Филиппа, вероятно, отца Александра Македонского, македонского царя, против которого Демосфен написал свои олинфские и филипповские оратории.

Некоторые из наконечников стрел уже были описаны: микенский с острова Родос (№ 252; рис. 98) и из Марафона (№ 266; рис. 103). Большие железные головки с ножевидным лезвием и длинным наконечником относятся к восточным (№ 287); марафонские, несомненно, использовались персидскими лучниками. Похожая группа с Кипра, но из бронзы, имеет длинные квадратные головки (№ 288; рис. 110, вверху, справа). Пучок из шести бронзовых наконечников стрел в форме широкого листа, найденный в могиле в Энкоми на Кипре, проржавел, когда стрелы лежали в колчане, остатки которого и деревянных древков все еще видны (№ 289). Греческие образцы принадлежат к двум классам; все они сделаны из бронзы. Более распространенный класс имеет раструбы и лезвия, похожие на миниатюрные наконечники копий (№ 290; рис. 110). Многие из них имеют три лезвия; большая головка с надписью из Олинфа (№ 291) имеет такую форму, но с колючками. Другая разновидность, которая всегда имеет колючки, - треугольная с центральным отверстием для древка. Ко второму классу относятся тяжелые головки с длинными колючками и тангами (№ 292). Они, по-видимому, связаны с микенской формой (см. рис. 98), и поскольку они часто изображаются на монетах Крита, их, возможно, можно идентифицировать как стрелы критского лука. Римский период представлен шестью

железными наконечниками стрел из Ксанта (Καστρα Βετερα) на Рейне. Они имеют наконечник копья и треугольную форму, и все они колючие (№ 293; рис. 111).

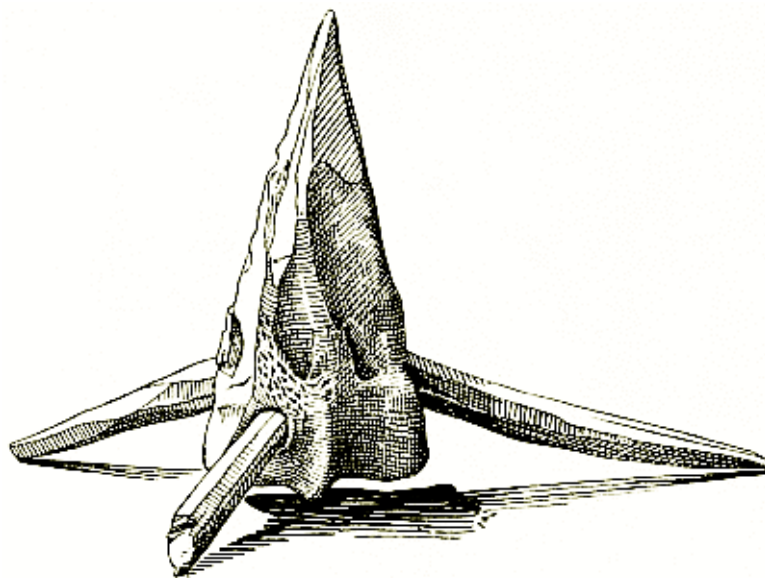

Рис. 112. Костяной КАЛТРОП из КРЫМА (№ 296). 2:3.

Таков обычный ряд классического оружия. Исключение составляют бронзовый двойной топор (№ 294), если его можно назвать оружием, гребенчатая булава из Рима (№ 295) и калтроп (№ 296; рис. 112), приспособление для вывода из строя конницы. Этот необычный предмет, найденный в Кертче в Крыму, вырезан из человеческой лучевой кости.

Бронзовое оружие более подробно описано в *Каталоге бронзы* под номерами, нанесенными на предметы.

(269) *Cat. of Terracottas*, C 629 ff.; (271) *Journal of Hellenic Studies*, VIII., p. 64; (284) *Proc. Soc. Ant. Lond.*, N.S. III., p. 358; *Cat. of Bronzes*, 867; (289) *Excavations in Cyprus*, p. 17, fig. 28; (296) McPherson, *Antiq. Kertch*, p. 101.

[40](#): Τάργετοι ἀνέθεν τῷ Διὶ τῶν Κορινθίων.

Х.- ДОМ И МЕБЕЛЬ.

(Настенные шкафы 25-40.)

В ящиках 25-40 представлены мебель, лампы и светильники, кухонная утварь, предметы, используемые в бане, и объекты, иллюстрирующие способы отопления зданий и снабжения их водой. Сам дом, его план и внешний вид нас в этой работе не интересуют. Достаточно сказать, что принципиальное различие между древним и современным домом заключается в том, что один смотрит внутрь, а другой - наружу. Древний дом получал свет и воздух либо из открытого двора, вокруг которого он был построен, либо из большого проема в крыше. Первый вариант был преобладающим в Греции, второй (в более ранний период) - в Италии. Снаружи средний греческий дом, вероятно, был очень беден архитектурными украшениями, представляя собой широкое пространство глухой стены, нарушенное лишь несколькими окнами.

Римский дом в своем окончательном развитии принял форму, близко напоминающую греческий дом, который был только что описан. В ранний период он был основан на раннем итальянском доме. Он состоял всего лишь из продолговатой камеры с небольшим отверстием в крыше для проникновения света и выпуска дыма. Эта камера называлась *атриумом*, возможно, потому, что стены и крыша были черными (*ater*) от копоти, образующейся при горении. Постепенно отверстие в крыше становилось все больше. Дождь падал в центре в бассейн, называемый *имплювием*. *Атриум* утратил свой характер жилого помещения, и к нему были пристроены дополнительные дворы и комнаты в греческой манере.

Теперь мы можем заняться внутренним обустройством и мебелью. Объекты могут быть описаны так, как они касаются (1) общей мебели дома; (2) освещения; (3) кухни; (4) ванны; (5) водоснабжения; (6) отопления. (7) Прилагается небольшая серия ваз.

Мебель дома. - По природе вещей, деревянная мебель редко встречается за пределами Египта, разве что в Южной России. Так, у нас есть деревянная ножка стола: из листа аканта вверх вздымается собака, которая опирается на ногу животного (№ 300). Она происходит из Керчи в Крыму. В целом, остатки мебели, представленные в этом разделе, - это металлические аксессуары и фурнитура. По большей части они относятся к римской эпохе, но римская мебель была настолько заимствована из греческой, что их можно рассматривать как иллюстрацию греческой мебели.

В примерах 27, 28 показаны замечательные образцы подставок для козлов из бронзы, бронзы, инкрустированной серебром, и слоновой кости. Сверху они обычно заканчиваются головой мула или утки, а снизу - медальонным бюстом.

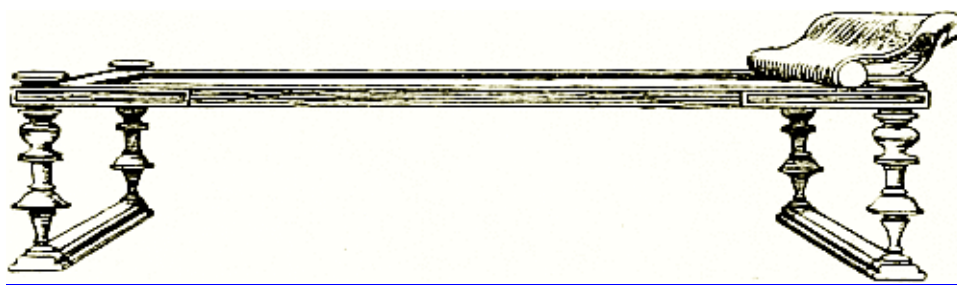

Рис. 113.- Бронзовый диван (РЕСТАВРАЦИЯ).

Сиденье (№ 301) собрано неправильно. Оно состоит из частей одной или двух кушеток, которые должны быть восстановлены, как на рис. 113.

Ниже находится небольшой бронзовый табурет (№ 302), без подлокотников и спинки, нередкий в Помпеях. Два треножника с расширяющимися ножками помещены в дно ящиков 27-28. Один из них (№ 303) устроен аналогично канделябру № 307, благодаря чему его можно было поднимать по желанию. Эти треножники использовались в качестве небольших столиков. К гораздо более древнему периоду относится фрагмент (№ 304) от ножки большого бронзового треножника из Палаэкастро на Крите.

Освещение.- В ящиках 25, 28 и 29 размещено несколько канделябров, использовавшихся либо для поддержки фитилей, плавающих в масляной ванне, либо для ламп или факелов. Дошедшие до нас подставки в основном из бронзы, но более дешевые в древности были сделаны из дерева. Марциал в одной эпиграмме предупреждает обладателя такого деревянного канделябра, чтобы он следил за тем, чтобы вся подставка не превратилась в одну пылающую свечу.⁴¹ Примитивный пример совмещения лампы и канделябра показан на № 305 (рис. 114) из Камейроса (около VII века до н. э.). Женская фигура колонной формы поддерживает лампу с тремя соплами. Этрусские канделябры и многие канделябры, найденные в Геркулануме и Помпеях, состоят из основания в виде трех ног или лап, чаще всего львиных, высокого стебля и круглой опоры или раскидистых рук для ламп в верхней части. Стебель может быть рифленным, узловатым, как стебель растения, или разделенным, как тростник. В римские времена была распространена и другая разновидность, состоящая массивного основания с тремя или более раскидистыми руками, к которым подвешивались лампы. Такую подставку (№ 306) мы видим на верхней полке шкафов 29-30. Особого внимания заслуживают некоторые бронзовые подставки римского периода, украшающие древко, которое часто имеет форму скачущего животного. На подставке, изображенной на рис. 115 (№ 306*), на древке изображены пантера, петух и бородатая змея. В нижней части примера 29 следует обратить внимание на оригинальный расширяющийся римский бронзовый абажур (№ 307) из коллекции Гамильтона. Центральный стержень, прикрепленный к круглой опоре лампы, может быть поднят по желанию и зафиксирован на месте с помощью бронзового штифта, пропущенного через одну из пар отверстий, проделанных в боковых стержнях.

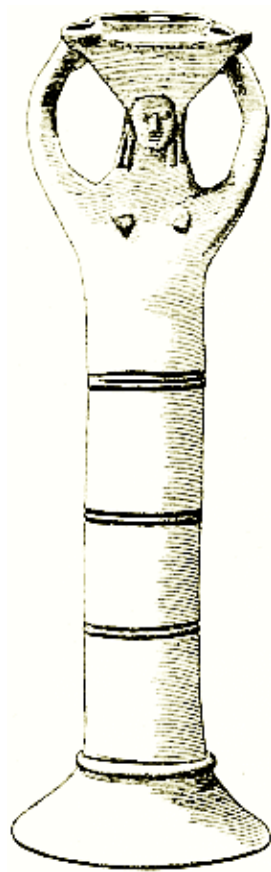

Рис. 114.- АРХАИЧЕСКИЙ АБАЖУР И ЛАМПА ИЗ ТЕРРАКОТЫ (№ 305). Ка. 1:7.

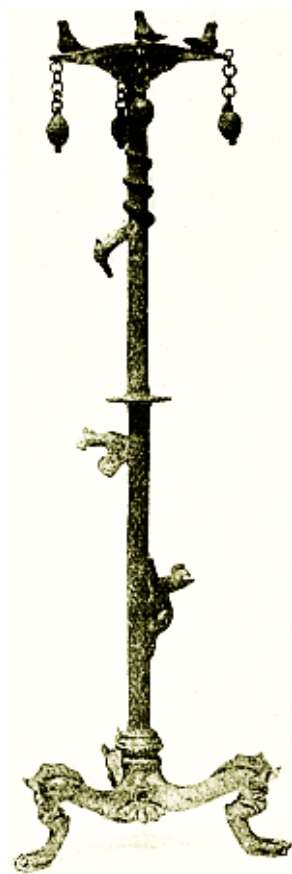

Рис. 115.- Римский бронзовый АБАЖУР. (№ 306*). 1:4.

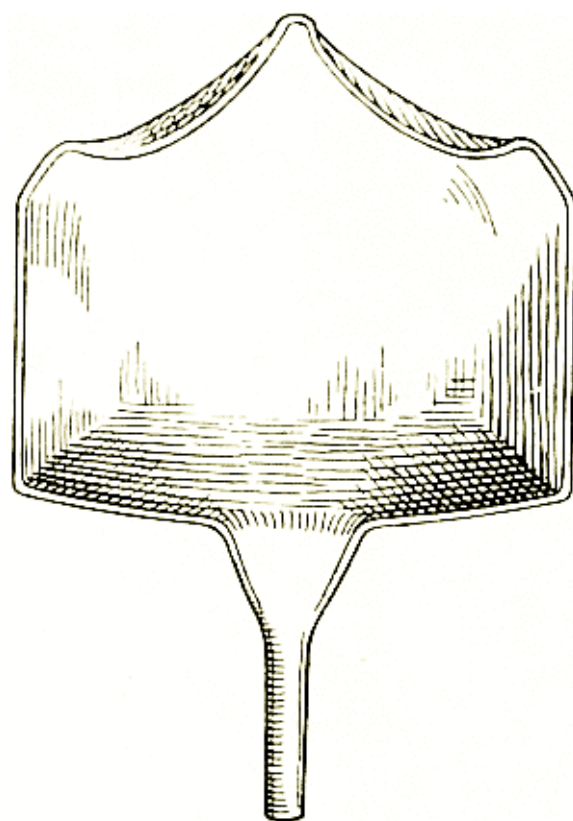

Рис. 116.- Бронзовая лампа из Энкоми (№ 308).

Сами светильники (в корпусах 31 и 32) выполнены из терракоты, бронзы и мрамора. Большинство из них относится к римскому периоду. Одна из самых ранних - примитивная лампа (№ 308; рис. 116) доисторического периода, известного как микенский, была найдена в ходе раскопок музея в Энкоми на Кипре. Она была воткнута своим шипом в швы кладки построенной гробницы и, должно быть, имела фитиль, плавающий в масле, или поддерживалась на носике. Основными частями лампы в развитом виде являются (1) колодец для масла, образованный корпусом лампы и подаваемый из отверстия сверху; в бронзовых лампах это отверстие закрывается крышкой, иногда откидывающейся, иногда закрепленной цепочкой, как в № 309, рис. 117; (2) мундштук для вставки фитиля. Обычно сопло имеет форму выступающего носика, но в разных лампах оно может быть разным, и одна лампа часто оснащается несколькими соплами. Лампы можно либо просто поставить на канделябр, либо повесить к нему. Некоторые из бронзовых ламп имеют цепочки для последней цели (№ 309; рис. 117). В римский период для подвешивания ламп иногда использовался своеобразный бронзовый крюк, примеров которого в этих футлярах несколько; в представленном примере (№ 310; рис. 118) он прикреплен к лампе таким образом, что лампу можно было подвешивать, опирать на землю или переносить любым удобным способом.

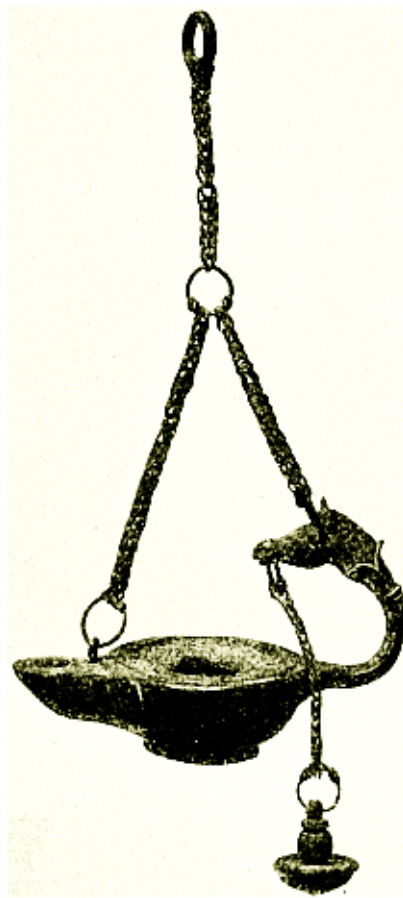

Рис. 117 - Подвесная лампа из римской бронзы (№ 309). Ка. 1:4.

Рис. 118. Римская бронзовая лампа с крюком для подвешивания (№ 310). Ка. 1:3.

Многочисленные бронзовые лампы греко-римского периода, представленные в этих ящиках, отличаются большим разнообразием форм. Головы Сейленоса, Пана, негров и т. д. соседствуют с еловой шишкой, лапой, уткой, улиткой или волком. Ручки часто заканчиваются головой животного, *например*, лошади, собаки, льва или лебедя (см. рис. 117). Прекрасный образец с трагической маской на рукоятке (№ 311; рис. 119) был найден в Риме в 1912 году. Но самый лучший образец бронзовой лампы находится в Бронзовом зале (витрина В). Это двойная лампа для подвешивания, найденная в Римских банях в Париже. Серебряная лампа с изображением Геракла, душащего змей, на подставке в форме лодки (№ 312), показана в примере 29. Более дешевые терракотовые лампы свободно украшаются рисунками, взятыми из повседневной жизни или мифологии. Многочисленные образцы таких ламп можно увидеть на столе-кейсе В в Четвертом зале ваз. Очень сложный образец (№ 313) в форме корабля можно увидеть здесь, в нижней части корпуса 30. Следует отметить двадцать три отверстия для фитилей и наполнителей. Наполнители ламп, как видно из представленного бронзового экземпляра, очень похожи на сами лампы (№ 314).

Рис. 119.- Римская бронзовая лампа. Трагическая маска (№ 311).

Подсвечники встречаются редко. В этрусских канделябрах (№ **315**, **316**; Бронзовый зал, витрины 57-60) выступающие шипы, по-видимому, предназначались для протыкания свечей, как показано на росписи гробницы в Орвието (рис. 120; см. Бронзовый зал, витрина 60). Два подсвечника современного типа (который редко встречается) показаны в примере 30 (№ **317**; рис. 121).

Рис. 120. Этрусский подсвечник, с фрески в гробнице.

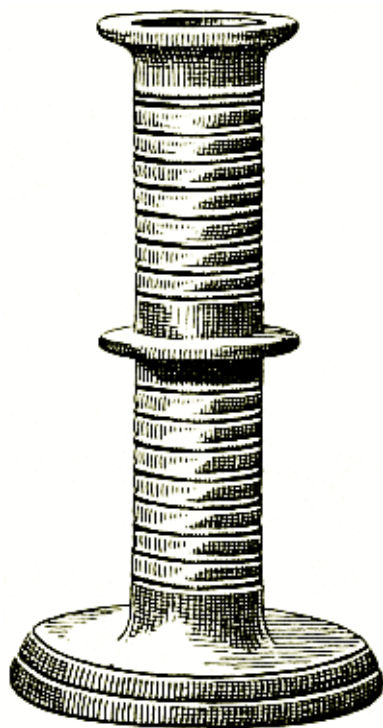

Рис. 121.- Бронзовый подсвечник из Сирии (№ 317).

Помимо ламп и свечей, широко использовались и фонари, особенно на открытом воздухе. Такой переносной римский фонарь (в примере 32) показан здесь (№ **318**; рис. 122). Он имеет цилиндрическую форму и полусферическую крышку, которая могла подниматься от корпуса фонаря. Последняя была закрыта пластинами из прозрачного материала - рога, пузыря или льна. О том, что тальк также использовался, говорит тот факт, что стенки нескольких фонарей из музея в Неаполе сделаны из этого материала. Чуть ниже фонаря находится небольшая бронзовая статуэтка, которая сформировала тело ножа (№ **319**). Гротескная фигура идет с фонарем в правой руке и корзиной, накинута на плечи. Она была найдена в Бехнесе, в Египте, и, вероятно, изображает ловца птиц, возвращающегося вечером с добычей. Фонарь, который он несет, очень похож на описанный выше.

На выставке также представлены более дешевые формы фонарей из перфорированной глины (№ **320**; рис. 123).

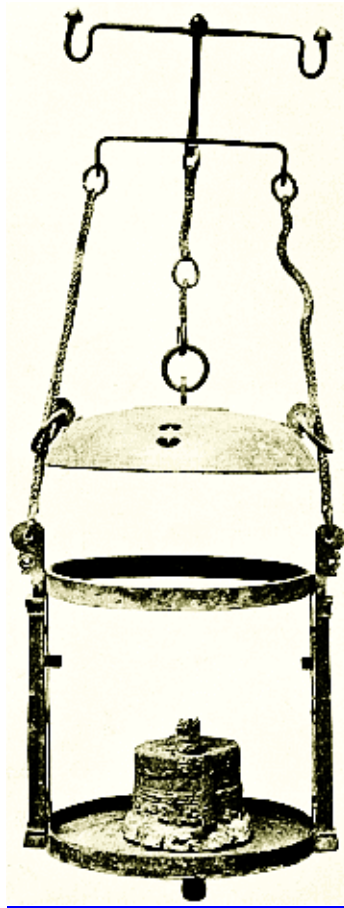

Рис. 122. Бронзовый фонарь (№ 318). 1:4.

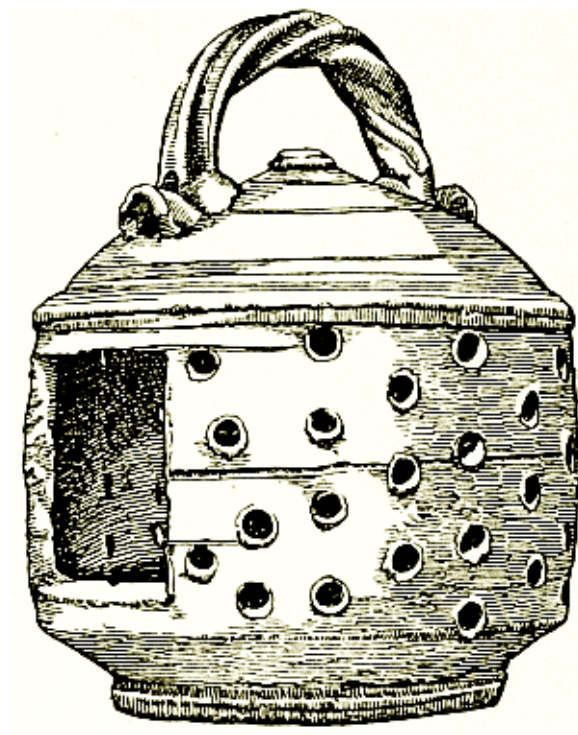

Рис. 123.- Глиняный фонарь (№ 320).

Кухня. Ящики 33-36 содержат кухонную утварь и остатки древних фруктов и зерна. Сосуды дают хорошее представление о мебели помпейской кухни, хотя здесь нет примеров более сложных приспособлений для приготовления горячих напитков и поддержания пищи в теплом состоянии, которые были найдены в Помпеях и могут быть представлены в музее Неаполя.

Кухонная утварь, представленная в этих ящиках, ничем существенно не отличается от современной, за исключением того, что она сделана из бронзы и часто имеет изящный и уместный орнамент. Один или два предмета заслуживают особого внимания. На второй полке снизу в шкафу 34 находится орудие с длинной ручкой и прямоугольная сковорода с шестью круглыми углублениями (№ 321). Круглая сковорода с двадцатью восемью такими углублениями была найдена в Помпеях, а сейчас находится в Неаполе. Эти сковороды, вероятно, использовались либо для выпечки пирогов, либо для жарки яиц.

В шкафу 36 на той же полке, что и сковорода для выпечки пирогов, стоит бронзовая сковорода (№ 322) с носиком в одном углу. Вместо масла, жира или капель римляне, как и жители южных стран в наши дни, привыкли использовать для жарки масло. Полка над сковородками занята половниками, ковшиками и другими приспособлениями. Ручки ковшей обычно заканчиваются красиво смоделированной головой животного, например, утки, лебедя или собаки. Один ковшик для вина (№ 323) держится на петлях, чтобы складываться для кармана. На следующей полке сверху находятся две расписные тарелки начала III века до н. э. Они принадлежат к хорошо заметному классу (см. Четвертый вазовый зал, ящики 26-7) тарелок из кампанских тканей, отличающихся нарисованными на них рыбами и другими морскими существами. Вероятно, они предназначались для подачи рыбы. Из двух представленных в данном случае образцов один (№ 324) украшен морским окунем, саргусом (рыба, характерная для Средиземноморья) и торпедой, другой (№ 325; рис. 124) - барабулькой, окунем, саргусом и каракатицей.

Рис. 124. ТАРЕЛКА ДЛЯ РЫБЫ (№ 325). Диам. 8¾ дюйма.

Ситечки (№ 326) с перфорацией, расположенные справа в ящике 36, использовались для очистки вина и других жидкостей. В ящиках 36, 37 находятся бронзовые формы для формовки пищи в виде раковин.

На средней полке витрины 35 представлены остатки древних грецких орехов, зерна и фрагменты прокаленного хлеба из Помпей, а также черная чаша из Родоса, в которой хранились яйца.

Процесс выпечки хлеба иллюстрируют терракоты, представленные в этом шкафу. На одной (№ 327) из Камейроса на Родосе изображена женщина, замешивающая тесто на доске, помещенной в круглое корыто, стоящее на трех ножках. На другой (№ 328), гораздо более грубой работы, изображен бородатый мужчина, занятый аналогичным делом. На третьей (№ 329) изображена женщина, которая месит перед печью. На небольшой терракотовой модели печи изображены два пирога (№ 330).

В древности ножи и вилки мало использовались за столом, в основном применялись пальцы. Здесь показана только одна вилка с тремя зубцами (№ 331). Ложки, однако, были распространены, и значительное количество античных ложек (№ 332) выставлено в витрине 36. Серия больших ложек из слоновой кости с искусно украшенными ручками относится к раннему периоду, аналогичная происходит из гробницы Полледрара в Вульчи в Этрурии в седьмом веке до н. э. Маленькие ложки из бронзы или слоновой кости с круглой головкой и ручкой, переходящей в острие, вероятно, использовались для поедания яиц и

извлечения улиток из скорлупы. Улитки были любимым блюдом римлян, и ложка получила свое название (*cochleare*) от того, что использовалась именно таким образом.⁴²

В нижней части шкафа 36 представлены образцы пестиков и ступок (№ 333). Пестик обычно имеет форму согнутого большого пальца или ноги и ступни.

В ранние времена приготовление пищи происходило либо во дворе дома, либо в главной гостиной. Однако помпейские дома, как правило, оснащены отдельными кухнями - небольшими комнатами, выходящими во двор перистилия. Очаг представляет собой простую прямоугольную конструкцию из каменной кладки, иногда снабженную выступающими подставками для установки сосудов над огнем. Однако большая часть разогрева и работы проводилась на небольших мангалах, таких, как показаны в небольшом масштабе и на модели в нижней части примера 36. Терракотовые мангалы имеют характерную форму, с тремя внутренними выступающими ручками для поддержки сосуда для приготовления пищи. Они обычно украшены масками Гефеста, сатиров и т. п. (№ 334). Сравните примеры в Терракотовом зале (*Cat. of Terracottas*, p. xix., C 863 ff). См. также в Примере 36 терракотовую грелку для еды из Ольвии, выполненную в виде святилища (№ 335).

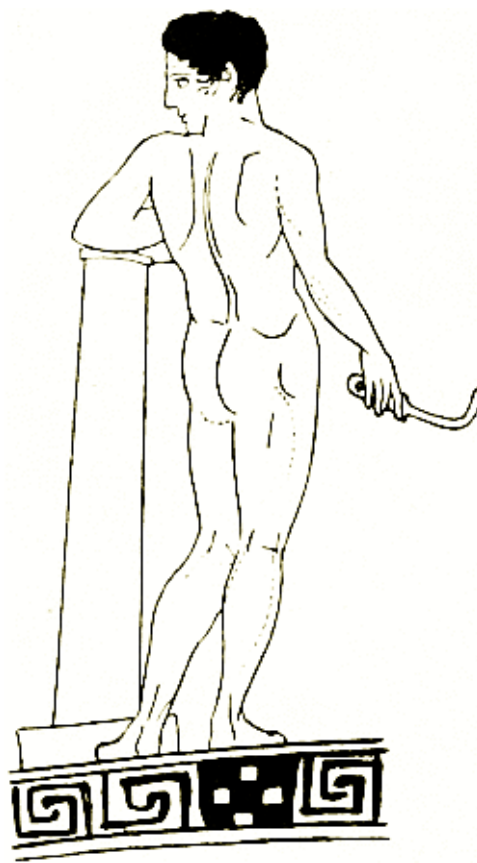

Рис. 125.- Атлет, использующий Стригиль.

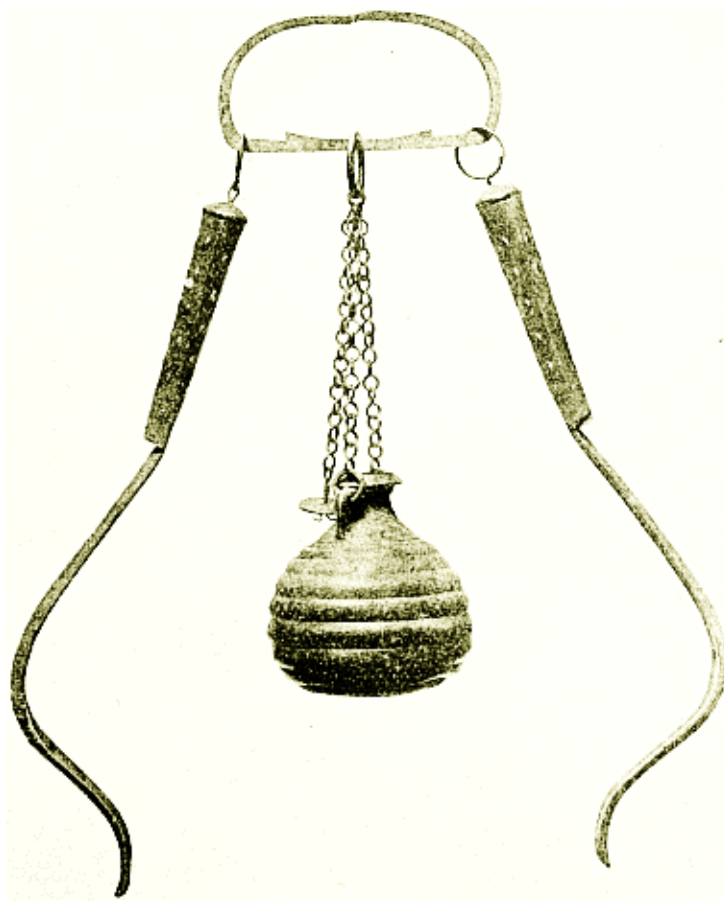

Рис. 126.- Бронзовые стригили и фляга для масла (№ 337). Ка. 2:7.

Баня. Некоторые орудия, показанные в примере 37, иллюстрируют процедуру принятия ванны, которая занимала большое место в жизни как греков, так и римлян. Цельс, писавший о врачебном искусстве, вероятно, в начале первого века после Рождества Христова, рекомендовал купальщику сначала войти в умеренно нагретую комнату (*тепидарий*) и слегка пропотеть, затем помазаться и перейти в комнату с горячим воздухом. Там, пропотев, он должен был вылить на голову поочередно горячей, теплой и холодной воды, затем поскоблить себя стригилем и, наконец, помазаться - последнее, вероятно, было предосторожностью от простуды. Это описание позволит нам понять, как используются орудия, которые носят с собой купальщики. Из них наиболее важен стригиль. Это изогнутый кусок металла, обычно бронзы, но иногда и железа, который использовался атлетами для удаления пыли и масла после упражнений, а купальщиками - для соскабливания пота и грязи. На прилагаемом рисунке (рис. 125), сделанном с греческой вазы V века до н. э., изображен атлет, отдыхающий после тренировки и собирающийся воспользоваться стригилем. Иногда стригиль, флягу с маслом и губку можно увидеть на вазах, подвешенных к стене *палестры*, где занимаются юноши. В примере 37 на небольшом лекифосе (№ 336) изображен атлет со стригилем, а оттиск с геммы иллюстрирует способ использования этого орудия. Представленные здесь стригили датируются примерно VI веком до н. э. и III веком н. э. На многих из них написано имя их владельцев, а на некоторых выбиты небольшие фигурки, например, танцующего человека или скачущей лошади. Особого упоминания заслуживают два стигила: серебряный, найденный в саркофаге этрусской женщины Сейанти Ханунии (II век до н. э.) и выставленный вместе с саркофагом в Терракотовом зале, и прекрасный бронзовый декоративный стигил в Бронзовом зале (пьедестал 3) с ручкой в виде самой девушки, использующей стигил. Полный комплект одежды купальщика римской

эпохи (№ 337), найденный недалеко от Дюссельдорфа, включает два бронзовых стригиля и масленку, прикрепленную кольцами к ручке (рис. 126), а также несколько стеклянных ваз для использования в туалете.

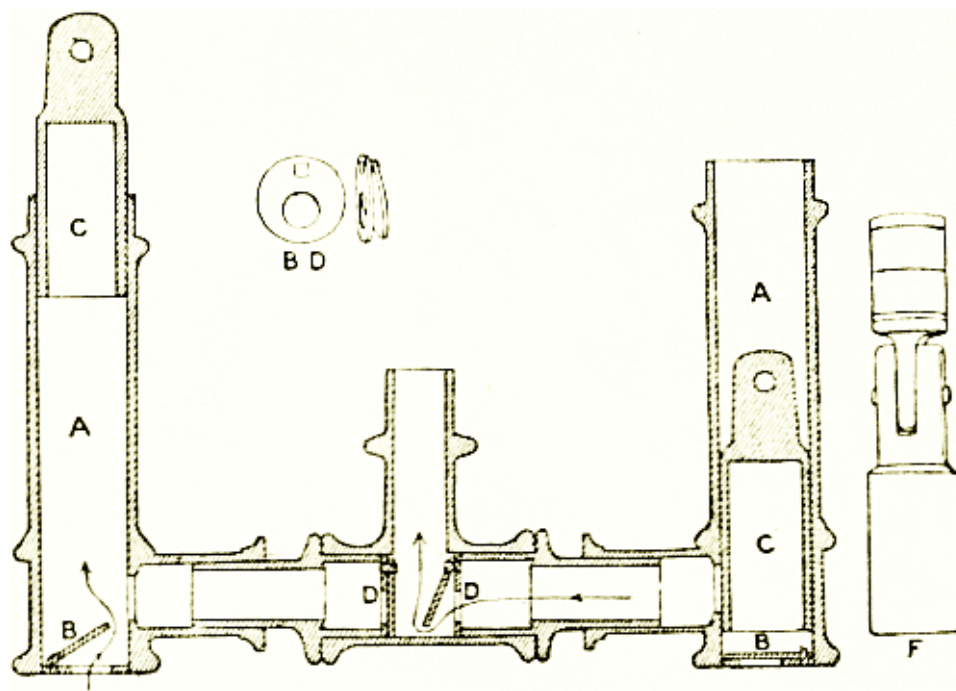

Рис. 127. Сечение римского бронзового насоса из Больсены (№ 338). 1:5.

Водоснабжение. Несколько предметов в ящиках 38-39 иллюстрируют способы водоснабжения у римлян, которые отличаются полнотой и совершенством. Особый интерес представляют остатки двух римских насосов двойного действия из бронзы из Больсены в Этрурии (№ 338, 339; рис. 127, 128). Они построены по принципу, изобретенному Ктесибиосом Александрийским, который, вероятно, жил в III веке до н. э. Они работали за счет чередования плунжеров, поднимавшихся и опускавшихся с помощью коромысла. На первой иллюстрации (рис. 127) показан менее совершенный, но более полный насос в разрезе и объясняется принцип его работы. Нижние части цилиндров (А) соединены трубами с резервуаром и снабжены заслонками (В), открывающимися вверх. Когда плунжер (С) поднимался, создавался вакуум, вода поднимала клапан и устремлялась внутрь. Когда плунжер поднимался до наивысшей точки, клапан снова опускался и удерживал воду; когда плунжер опускался, он заставлял воду из цилиндра поступать в центральную выпускную трубу через другой клапан (D) на конце горизонтальной трубы. На рисунке BD показана конструкция клапанов, которые греки называли ἀσβάρια ("копейки") из-за их сходства с монетами. F - полный плунжер того же типа, что и в изображенном насосе, но не принадлежащий ему. От второго насоса (№ 339) сохранилось только две трети, но недостающая часть (отмеченная на схеме пунктирной линией) представлена в разрезе (рис. 128). В этом примере более совершенный шпindelный клапан занимает место заслонки, а два клапана, расположенные рядом, открываются в центральную куполообразную камеру, вместо простого центрального цилиндра № 338.

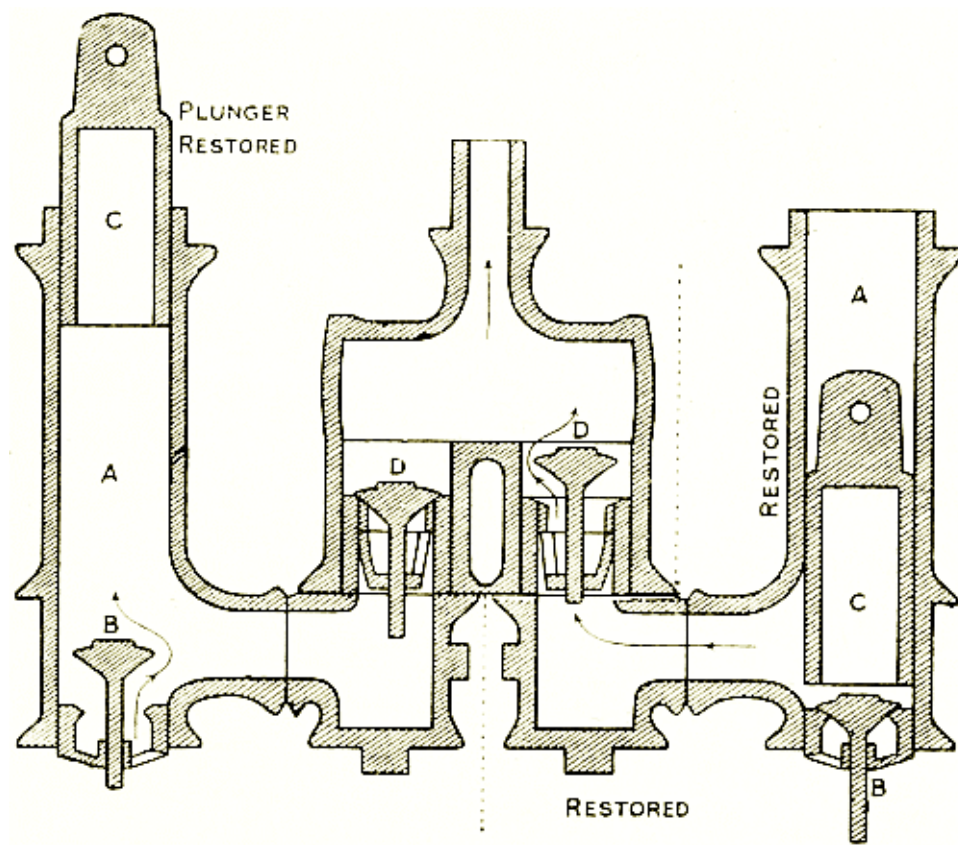

Рис. 128.- Сечение второго римского бронзового насоса из Больсены (№ 339).

Здесь есть несколько струй и носиков для выпуска воды, один (№ 339) в виде сосновой шишки, пронизанной маленькими отверстиями для выпуска струи, другие в виде дельфинов (№ 340) и передней части лошади (№ 341). Бронзовые запорные краны, показанные в примере 39, использовались для регулирования подачи воды из цистерн в различные части дома. Они вставлялись в свинцовые водопроводные трубы, часть которых до сих пор к ним прикреплена. Их устройство прекрасно иллюстрируют те, что были обнаружены на римской вилле в Боскореале, недалеко от Помпеи (см. *Mon. Ant. vii.*, p. 454, fig. 45a). См. также горгулью в виде льва для дождевой воды (№ 342) и бронзовую решетку из Галикарнасского мавзолея (№ 343) для ее отвода. Различные свинцовые трубы для подачи воды и глиняные трубы для слива показаны в примере 39.

Отопление. В ранние времена дома отапливались с помощью большого открытого очага, расположенного в центре главной комнаты, откуда дым выходил через дверь или между балками крыши. Затем стали использовать переносные бронзовые мангалы, такие как были найдены в этрусских гробницах седьмого века до нашей эры (см. Итальянский зал, футляры В, С). Небольшие мангалы, использовавшиеся для приготовления пищи и т. д. в эллинистический период, упоминались выше, с. 118. Система отопления горячим воздухом была введена римлянами, но использовалась в основном для подогрева бань. Для общего отопления домов такая система была примерно до III века н. э. исключительной, а Сенека, писавший в I веке н. э., считает ее изнуряющей роскошью. Несколько примеров римских терракотовых дымоходов (№ 344) для подачи горячего воздуха можно увидеть в нижней части примеров 39, 40.

Формы ваз.- В футляре 40 напечатана небольшая серия ведущих форм греческих ваз, предназначенная для обучения названиям, существующим в археологии (№ 345).

(300) Ср. *Ant. du Bosph. Cimm.*, pl. 81, где показана реставрация стола с подобной ножкой; (301) Кушетка на рис. 113 создана по мотивам реставрации кушетки из Боскореале, приведенной в *Arch. Anzeiger*, 1900, p. 178; (304) Ср. Furtwaengler, *Olympia, IV.*, (*Die Bronzen*), pls. 28, 34; (305) *Cat. of Lamps*, 137; (308) *ibid.*, 1; (309) *ibid.*, 66; (310) *ibid.*, 97; (312) *Journal of Hellenic Studies*, XXVIII., pl. 33; (313) *Cat. of Lamps*, 390; (314) *ibid.*, 1437; (318) *Каталог ламп*, 1435; (320) там же, 1511; (323) *Раскопки на Кунре*, рис. 148, № 4; (324, 325) *Каталог ваз, IV.*, F 259 и F 267; (338-339) *Каталог бронз*, 2573-4; (343) Newton, *Hist. Disc.*, II., p. 143.

О греческом доме в целом см. Daremberg and Saglio s.v. *Domus* и В. С. Rider, *The Greek House*. О римском доме см. Daremberg and Saglio, *loc. cit.*, и Mau-Kelsey, *Pompeii*.

[41:](#) Марциал, xiv. 44:

Esse vides lignum; serves nisi lumina, fiet

De candelabro magna lucerna tibi.

[42:](#) Ср. Martial, xiv. 121:

Sum cochleis habilis, sed nec minus utilis ovis:

Numquid scis potius cur cochleare vocer?

XI.- ОДЕЖДА И ТУАЛЕТ.

(Таблица-случай F.)

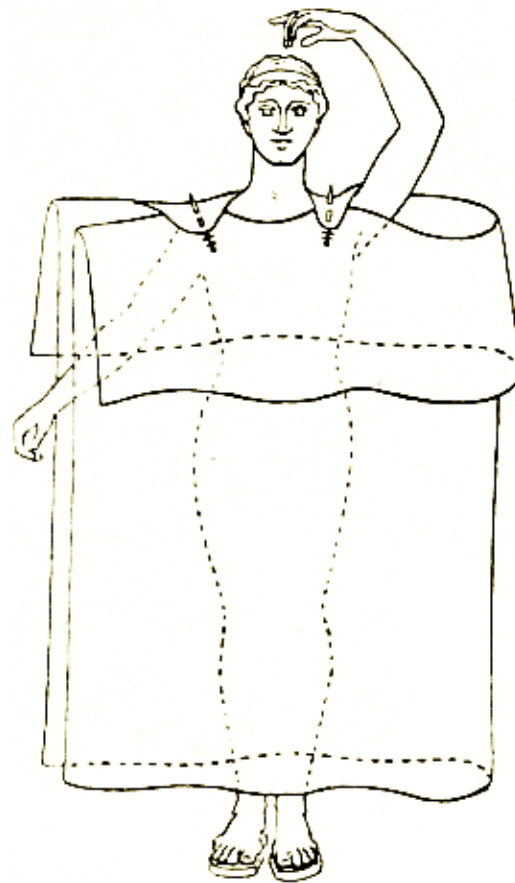

Рис. 129.- ДИАГРАММА, иллюстрирующая устройство дорийского хитона.

Предметы, связанные с туалетом, в примере F - это те аксессуары из металла и других материалов, которые сохранились. О том, как одевались греки и римляне, лучше всего узнать в других местах - в Зале ваз, Зале терракот и Галереях скульптур. Здесь же необходимо сказать лишь несколько слов о главных разновидностях костюма.

Греческое женское платье.- Очень необычное и современное на вид платье минойских женщин можно увидеть на факсимиле критских статуэток и резьбы в Первом зале ваз.

Самая ранняя женская одежда, представленная в искусстве исторической Греции, - это дорийский *хитон*, или туника. Это был продолговатый лист шерстяной ткани, размером больше роста носительницы и примерно в два раза больше размаха ее рук. Это покрывало складывали, как показано на прилагаемой схеме (рис. 129). Затем туника надевалась на фигуру, оставляя руки обнаженными, как показано на рисунке, взятом из туалетной

коробки (Е 772) в Третьей вазовой комнате (рис. 130). Теперь платье в его простейшей форме было завершено, но поскольку одна сторона его была открыта, обычно надевали пояс, чтобы скрепить края. В Спарте, где дорийские нравы сохранились в своей первобытной строгости, эта сторона оставалась открытой. В других местах она частично или полностью зашивалась.

Рис. 130.- Дорийский хитон.

Рис. 131.- Ионический хитон.

Примерно в начале VI века до н. э. ионийский хитон был завезен в Грецию из Малой Азии и стал обычной нижней одеждой женщин, как в Италии, так и в Греции, на протяжении всего классического периода. По сути, это было свободно облегающее платье с широкими рукавами, подпоясанное на талии. Поскольку оно было сделано из тонкого льна, а не из шерсти, поверх него надевалась мантия или обертка, чтобы компенсировать тонкость ткани. Эта конструкция хорошо видна на рисунке на внутренней стороне чашки (Е 44) гончара Евфрония, где изображена женщина, занятая завязыванием узла своего пояса (рис. 131). Материал был мягким и тяжелым, но достаточно тонким и прозрачным, чтобы выявить форму фигуры под ним. Только в сцене одевания, подобной этой, ионический хитон представлен отдельно. В остальных случаях в дополнение к нему надевали мантию (*гиматий*). Эти мантии были разных форм и размеров, но всегда прямоугольные, и их расположение не подчинялось каким-либо фиксированным правилам. Тем не менее, в определенные периоды можно заметить отличительные тенденции в ношении верхней мантии. Так, когда ионийское платье впервые вошло в обиход в Афинах, была культивирована необычайная изощренность, складки были расположены с такой точностью, что можно было предположить, что это не прямоугольное одеяние, а выдуманная шаль, искусственно спрессованная и собранная. Этот стиль одежды наиболее известен по большой серии статуй, которые были обнаружены при раскопках на афинском Акрополе. Они являются реликвиями города, разрушенного персами в 480 году до нашей эры, и дают точную дату распространения этой моды. Этот тип представлен на статуэтке в

Бронзовом зале (рис. 132): дама стоит в позе архаической строгости и придерживает левой рукой юбку мягкого ионийского хитона, который находится под шалью.

Впоследствии верхняя одежда стала больше, чем сейчас, а также более просто устроена. Часто вся фигура была завернута в мантию, которая также была накинута на рот и затылок. Этот тяжелый стиль предпочитали в четвертом и третьем веках до нашей эры, и он постоянно появляется в самых многочисленных изделиях того периода, терракотовых статуэтках из Танагры и других мест. На рис. 133 изображена одна из них, а на других в Терракотовом зале очень хорошо видны красивые и разнообразные драпировки гиматия.

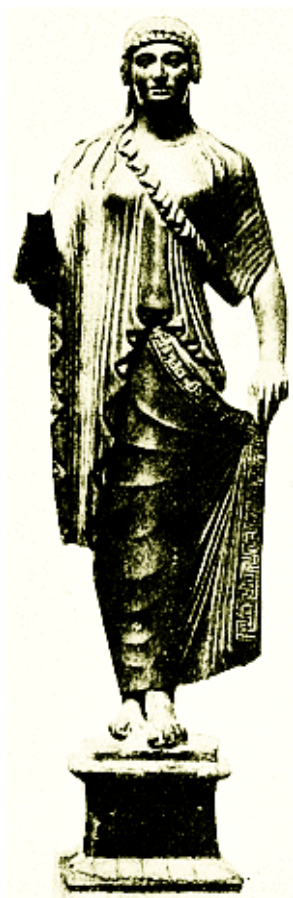

Рис. 132. ГРЕЧЕСКАЯ БРОНЗОВАЯ СТАТУЭТКА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ РАННЮЮ МОДУ ЖЕНСКОГО ПЛАТЬЯ. 1:2.

Рис. 133.- Терракотовая статуэтка дамы эллинистического периода. 1:2.

Греческое мужское платье. В ранние времена носили тунику, ниспадающую до ног, с мантией или без нее. Оно продолжало использоваться в качестве церемониального и праздничного наряда пожилых мужчин, менестрелей и возниц. Она проиллюстрирована на рисунке Пелея вазописца Амасиса (?) (рис. 134), на котором мягкая текстура длинного белого ионийского хитона обозначена волнистыми линиями, а тяжелая мантия жестко свисает через плечи. Впоследствии длинная туника была отменена, и вместо нее была принята либо короткая форма той же одежды, которая ранее использовалась для упражнений на открытом воздухе, либо внешний плащ носили отдельно. Короткую тунику, как и прежде, носили мужчины, занятые активными занятиями, а также мальчики, рабочие и рабы. Распространенным способом ношения было застегивание плеча только с одной стороны, чтобы правая рука и грудь были свободны для резких движений. Серия статуэток в Бронзовом зале изображает бога-кузнеца Гефеста в этом рабочем одеянии (рис. 135). Обычным костюмом горожанина был гиматий или мантия меньшего размера. В нем правое плечо обычно оставалось свободным, как и в тунике; это обычная одежда мужчин на краснофигурных афинских вазах (см. Третий зал ваз), с одной из которых (Е 61) сделана иллюстрация (рис. 136). Мужчины, занимавшие свободное время или занимавшие высокое положение, пользовались более сложной конструкцией гиматия, который окутывал все тело и препятствовал свободному движению рук. Статуя Софокла в Латеранском музее в Риме - хороший пример того, с какой тщательностью культурный человек V века подбирает это одеяние (рис. 137).

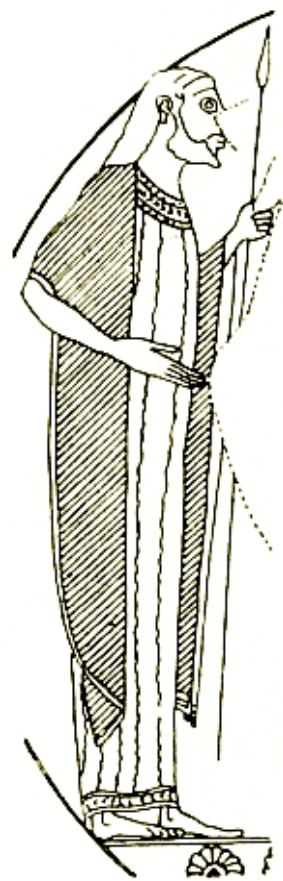

Рис. 134. Пелей в ионийском хитоне.

Рис. 135.- Бронзовая статуэтка Гефеста в коротком хитоне. 2:5.

Другие мантии были разных размеров и имели множество названий. *Хламида* была самой маленькой и отличалась от остальных также формой, хотя ее схема была прямоугольной. Она была довольно длинной пропорционально своей ширине и застегивалась на шее брошью. Он возник в Фессалии, где был накидкой местных всадников, и продолжал использоваться для этой цели в остальной части Греции. Молодые люди носили его, особенно во время верховой езды, и это была легкая и удобная одежда для путешественников. На молодом всаднике на чашке художника Евфрония (рис. 138) на плечах ровно висит богато вышитая хламида, а под ней видна юбка короткого хитона.

Римская одежда.- Одежда римских женщин была такой же, как и у греков эллинистического периода, которые ярко изображены на терракотовых статуэтках (рис. 133). Нижней одеждой был ионийский хитон, называемый теперь *туникой*, который иногда носили по два вместе, а верхней - греческий гиматий, римское название которого - *палла*.

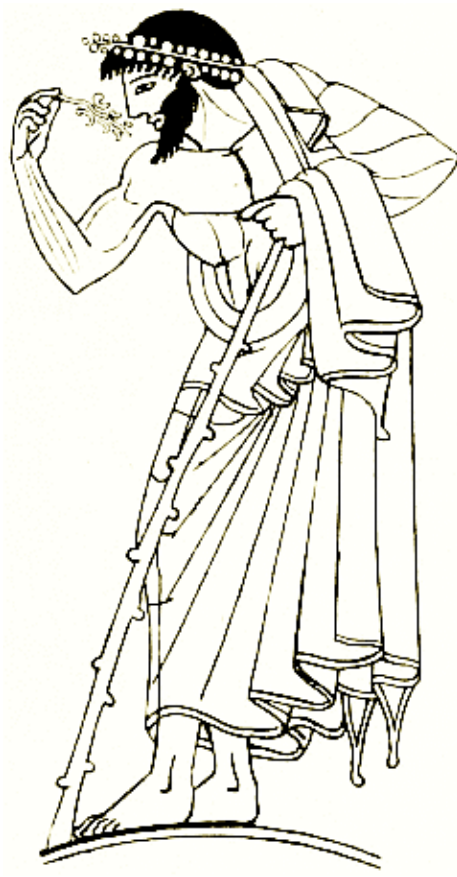

Рис. 136.- ЧЕЛОВЕК в *гиматии*. (С вазы Иерона.)

Рис. 137.- Статуя Софокла в *гиматии*.

Для мужчин также существовала туника, подобная той, что носили греки; но вместо гиматия носили римскую *тогу*, одежду совершенно иной формы. На рельефе кузнечной мастерской, представленном в примере 41, мастер носит тунику без пояса, а клиент, только что пришедший с улицы, также одет в тогу (рис. 193). В кузнице, в примере 48, оба кузнеца одеты только в тунику, но правые плечи не застегнуты, а юбки подпоясаны до колен по греческой моде (рис. 192; ср. рис. 135). Однако римская туника, похоже, уже отходит от греческого образца, поскольку имеет рукава, хотя и только до локтей. Туники с рукавами были небезызвестны грекам, чьи рабы часто изображены в такой одежде; но это была чужая привычка, и как таковой ее избегали.

Рис. 138.- Всадник в хламиде.

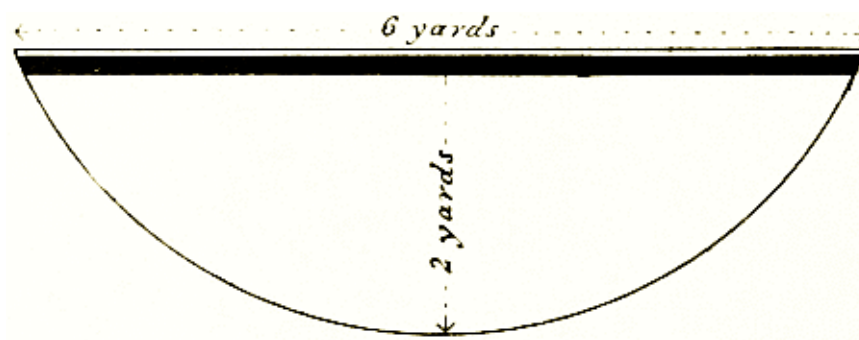

Рис. 139.- Диаграмма, иллюстрирующая форму тоги.

Тога имела примерно полукруглую форму: длина прямого края составляла около шести ярдов, а ширина посередине - около двух ярдов, как показано на рисунке (рис. 139). Самый простой способ надеть ее - положить один конец на левое плечо так, чтобы прямой край был ближе к центру тела, а острие почти касалось земли. Левая рука должна быть как раз прикрыта изогнутым краем. Затем остаток пропускали за спину, через правую руку или под ней, и снова через левое плечо, так что острие свисало почти до земли сзади. Таким же образом носили греческий гиматий, и при таком расположении трудно различить эти два одеяния; но при внимательном рассмотрении можно обнаружить острие и загнутый край в случае с тогой. В конце Республики и при Империи, к которой относится большинство

памятников, были разработаны более сложные фасоны, как на рис. 140, со статуэтки в Бронзовом зале.

К аксессуарам платья и туалета мы обратимся в таблице Case F.

Рис. 140. Бронзовая статуэтка римлянина в тунике и тоге. 1:2.

Греческая и римская обувь: греки носили сандалии, а также сапоги или туфли. Римляне носили сапоги, *calceus*, но не одобряли сандалии. Цицерон обвинял Верреса в том, что тот носил сандалии, а также другую греческую одежду.

Предметы, показанные в примере F, - это либо настоящие туфли и сандалии, либо их изображения в произведениях искусства, например, фрагменты статуй; либо применение изображения ступни для украшения таких предметов, как вазы, лампы, треножники и т. д.

Рис. 142.- Бронзовая статуэтка негритянского раба, чистящего сапог (№ 355). 1:2.

Среди сохранившихся образцов - римский кожаный башмак (№ 344) из вырезанной кожи, найденный в Лондоне; тапочки из Антиноя в Египте (№ 345) из цветной и вырезанной кожи; пара с пробковой подошвой из Египта (№ 346), края которой были ранее позолочены. Хорошо сохранившаяся пара подошв представлена на выставке (№ 347). Они сделаны из дерева, разделены у носка и покрыты бронзой, удерживаемой железными гвоздями. По всей видимости, они этрусского происхождения, так как несколько образцов было найдено в Вульчи (*Mus. Etr. Vat., I., pl. 57, fig. 7*). Сандалия в своей простейшей форме, как на вазе В 587 (№ 348), состоит из подошвы, прикрепленной к ноге ремешками, проходящими между большим и вторым пальцами, и вокруг пятки. Постепенно расположение ремешков становилось все более сложным, в результате чего удалось избежать неудобного разделения пальцев ног. В случае со стопой Гермеса из Олимпии (№ 349; рис. 141) нет никаких ремешков на ноге, а только воспоминание об орнаменте, с которого он когда-то начинался. Теперь появилась возможность носить нижнюю часть обуви или носок, а ботинок и сандалия на шнуровке в сочетании (см. статую Мавсолоса, около 350 г. до н. э.) стали очень сложными. См. также слепок с рельефа в Третьем греко-римском зале (№ 350) и ступни из мрамора и бронзы. По сути, результат не сильно отличался от римского военного сапога (*caliga*), скрепленного на ноге ремешками.

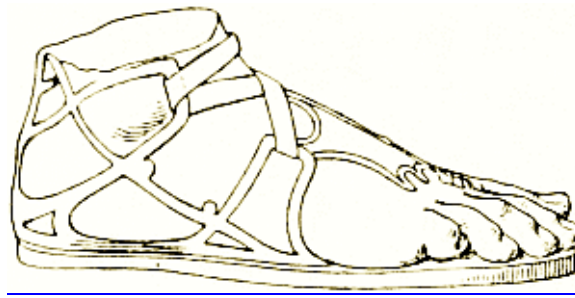

Рис. 141.- Нога ГЕРМЕСА из Олимпии (№ 349). 1:9.

В ходу был и более простой сапог или ботинок современного образца. В самых простых формах он представляет собой римский сапог (*calceus*). В данном случае показано несколько примеров (№ 351). См. также вазу (№ 352) в виде современного сапога на шнуровке. Гвозди на подошве расположены таким образом, чтобы отпечатать *альфу* и *омегу*, а на земле - мистический символ *свастики*. Изящная золотая модель сапога (№ 353) имеет птоу "Гуляй!" (?) на подошве. В Египте был найден башмак, на котором при каждом шаге оттиснуто приглашение **ΑΚΟΛΟΥΘΕΙ** ("следуй!"). На килике V века (Е 86; № 354) изображен сапожник за работой в своей мастерской. Он режет кожу полукруглым ножом той формы, которая используется до сих пор.

В заключение следует обратить внимание на бронзовую статуэтку (№ 355; рис. 142), изображающую стоящего на коленях раба-негра, чистящего сапог.

О греческой одежде см. Lady Evans, *Greek Dress*; E. B. Abrahams, *Greek Dress*; о римской - Heuzey в *Rev. de l'art ancien et moderne*, 1897; Daremberg and Saglio, s.v. *Pallium, Peplos, Toga*. О туфлях и сандалиях см. там же, *Calceus, Caliga, Solea*.

Хотя для застегивания платья использовалась прямая булавка (см. с. 137), чаще всего носили фибулы, то есть броши по принципу булавки. Этот способ крепления был очень ранним, и его использование можно проследить во всех частях Европы, но, что любопытно, он, кажется, был неизвестен в Египте и на Востоке. В первые века своего существования и в руках разных народов малоберцовая кость претерпела столько вариаций и изменений формы, что их можно классифицировать по отдельным типам, а их присутствие в гробницах и других отложениях дает ценные свидетельства о дате и происхождении предметов, с которыми они встречаются.

Читателя, желающего более подробно изучить фибулу, мы отсылаем к ящикам 1-8 в ящике D в Бронзовом зале и к коллекциям в Зале железного века. В этом примере туалетных принадлежностей показаны лишь некоторые из типичных форм.

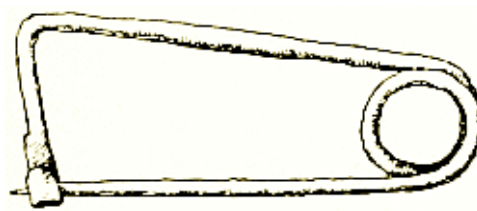

Рис. 143.- Фибула микенского периода (№ 356). 1:4.

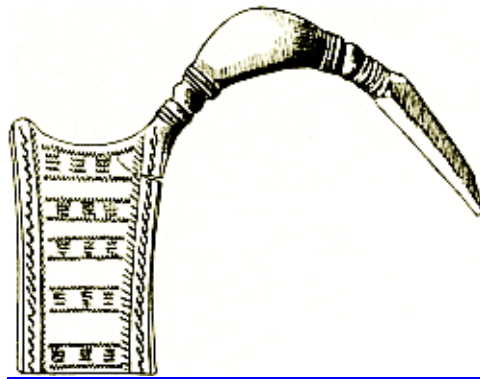

Рис. 144.- Греческая фибула с геометрическим орнаментом (№ 357). 1:2.

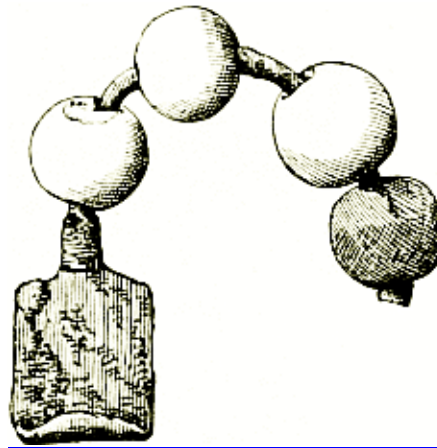

Рис. 145.- Ранняя греческая фибула (№ 358). 1:2.

Простейшая форма фибулы представлена здесь образцами, найденными в Энкоми на Кипре, которые относятся к концу бронзового века, до 1000 г. до н.э. (№ 356; рис. 143). Начиная с этой примитивной формы, история малоберцовой кости представляет собой прогрессивное развитие и совершенствование. Прежде всего, следует отметить, что весь класс малоберцовых костей можно разделить на две большие группы : более древнюю, в которой спиральная пружина односторонняя, то есть представляет собой простую спираль между носовой частью и острием; и более молодую, в которой пружина двусторонняя, то есть симметрично расположенная двойная спираль с каждой стороны острия. Сначала мы рассмотрим **одностороннюю группу**. В греческих регионах развитие формы, рис. 143, заключалось в основном в развитии улавливающей пластины в вертикальной плоскости, то есть в плоскости лука малоберцовой кости. Эта пластина, часто с вырезанными узорами (рис. 144; № 357), была характерна для периода геометрического искусства в Греции. Два очень больших образца представлены над витриной D в Бронзовом зале. Просто изогнутые луки могут иметь дополнительный орнамент, например, нанизанные на них бусины (№ 358; рис. 145) или имитацию бисерного узора, или фигурку стоящей птицы (№ 359; рис. 146). Все эти образцы происходят с острова Родос.

Рис. 146. Ранняя греческая фибула (№ 359). 1:2.

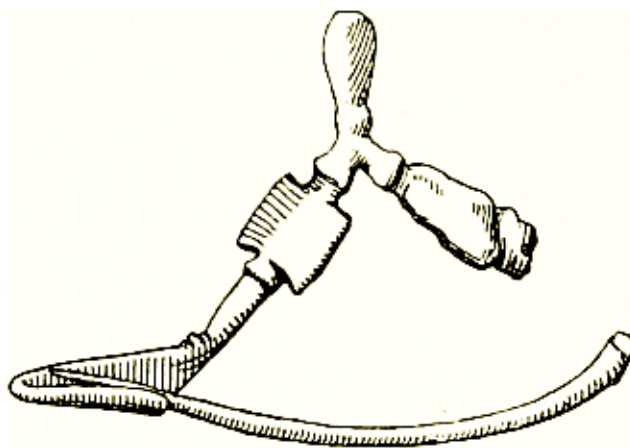

Рис. 147.- Фибула с Кипра (№ 360). 1:2.

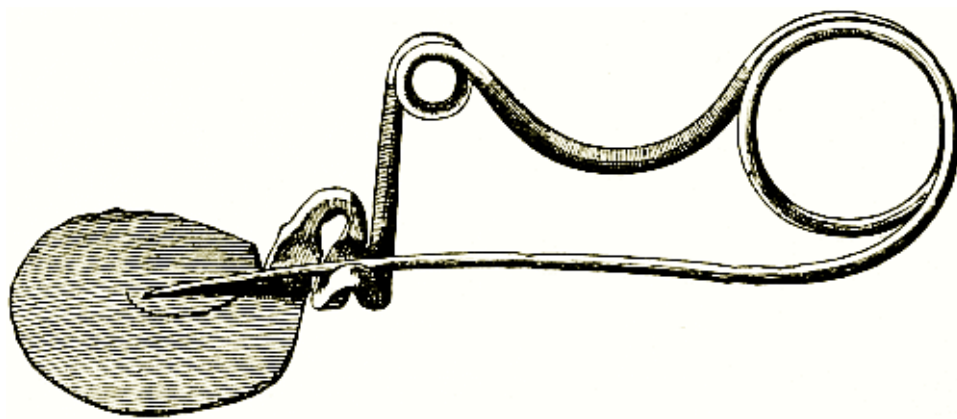

Рис. 148.- Итальянская фибула (№ 361). 1:2.

Некоторые из них с Кипра совершенно особенные и, кажется, не имеют никакой связи с другими (№ 360; рис. 147). В классический период фибула мало использовалась в Греции, в связи с изменениями в одежде, которые сделали такие крепления ненужными.

В Италии, напротив, фибула процветала. Простой проволочный оригинал, такой как представленный выше (рис. 143), был вскоре усовершенствован. В ловчей пластине она развивалась либо горизонтально, то есть путем выбивания пластины в плоскости под прямым углом к плоскости носа (№ 361; рис. 148), либо продольно, путем удлинения ловчей пластины, как в № 362-3 (рис. 149-150). Одновременно с этим происходили изменения в

носовой части. Она стала больше (рис. 149), затем была выдолблена для экономии веса и материала (рис. 150) и приобрела формы, известные как пиявкообразная и лодочная, а также выбросила боковые ручки и украшения (рис. 150), часто очень сложные. Как вариант, носовая часть делает второй изгиб (рис. 148) и может быть украшена роговыми выступами (№ 364).

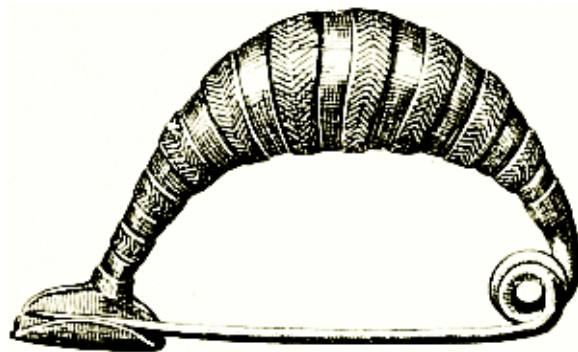

Рис. 149. Итальянская фибула пиявочной формы (№ 362). 1:2.

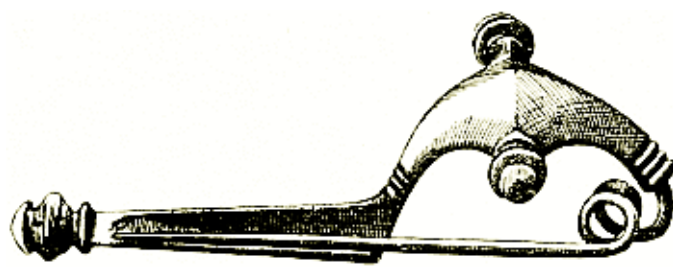

Рис. 150.- Итальянская фибула (№ 363). 1:2.

Самостоятельная форма встречается главным образом в Гальштате, в могильниках раннего европейского железного века. В ней два, а возможно, и четыре спиральных витка составляют весь декор броши (№ 365, рис. 151).

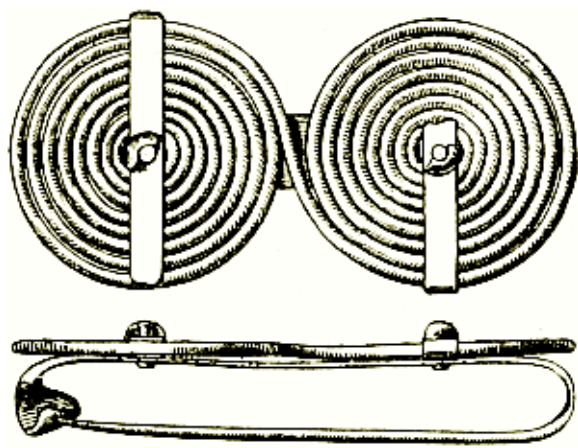

Рис. 151. Фибула *гальштаттского* типа (№ 365). 1:2.

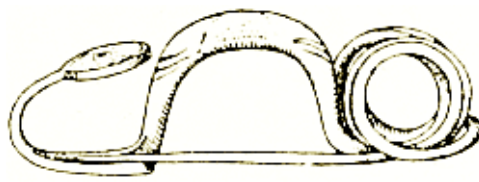

Рис. 152.- Фибула типа *La Tène* (№ 366). 1:2.

Двусторонняя форма. Фибулы с пружиной, закрученной по обе стороны от центральной дуги, вошли в обиход около 400 г. до н. э., в цивилизации позднего железного века, называемой периодом Ла Тена, из места на озере Нейфшатель, где были сделаны самые богатые находки. Вместе с введением двойной пружины происходит постоянное удлинение улавливающей пластины, которая поворачивается вверх, как в № 366 (рис. 152), и крепится к носу, как в № 367 (рис. 153). В дальнейшем ее конструктивное происхождение забывается, и она превращается в цельный каркас (№ 368).

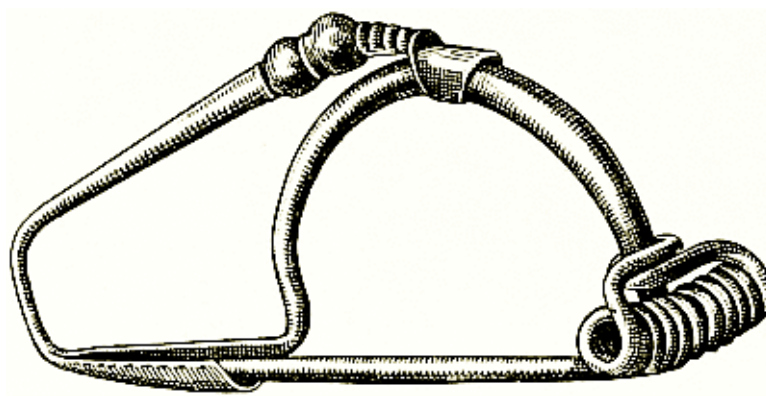

Рис. 153.- Фибула периода *Ла Тена* (№ 367).

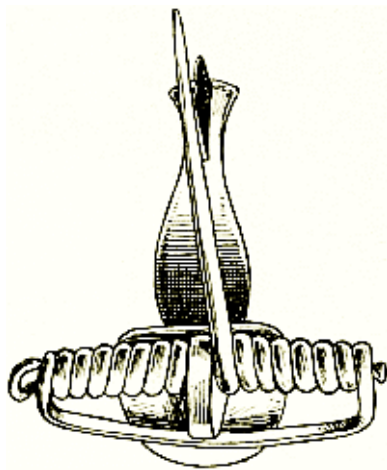

Рис. 154.- Фибула снизу с изображением двусторонней пружины (№ 369).

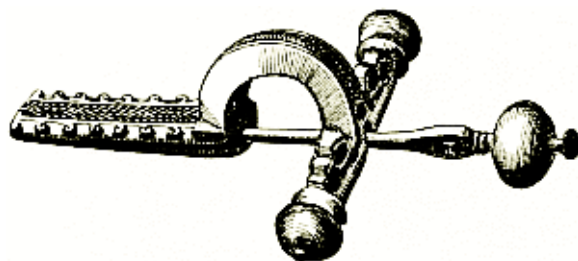

Рис. 155.- Римская фибула крестообразной формы (№ 370). 1:2.

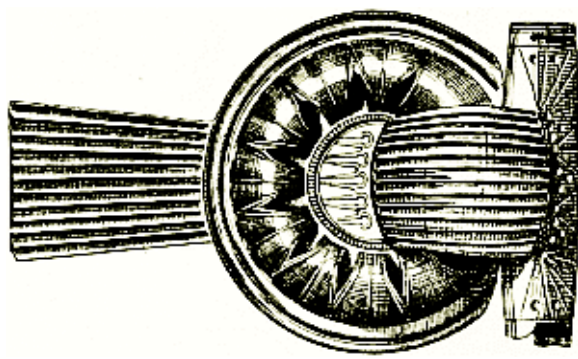

Рис. 156.- Римская фибула (№ 371). 1:2.

Фибула Римской империи больше напоминала брошь, чем булавку, если можно провести между ними различие. Носик стал широким и тяжелым, а булавка часто делалась отдельно и крепилась с помощью петли. Но в нем прослеживается тесная связь с типами Ла Тена, особенно в двойном витке пружины, который часто защищался ножнами (№ 369; рис. 154). Даже когда пружина вышла из употребления, фибула сохранила форму лука (№ 370; рис. 155). Сложная бронзовая брошь в виде ребристой ленты, проходящей через кольцо (№ 371; рис. 156), имеет внизу клеймо с именем изготовителя (**VLATI**), на манер римской керамики. В

декоре поздних брошей обильно использовалась эмаль или металлическая инкрустация. На выставке представлена большая коллекция с большим разнообразием форм. Эффект ярких красок лучше всего виден на больших круглых изделиях, которые были популярны в третьем и четвертом веках нашей эры (№ 373; рис. 157). В это время также были распространены формы животных, которые были аналогично украшены инкрустацией (№ 374; рис. 158). Эти типы были широко распространены в западных провинциях империи и продолжали использоваться среди народов, пришедших на смену римской державе.

С фибулами схожи ременные пряжки, которые, по-видимому, вошли в обиход лишь в поздний период. Группа, почти современной формы, представлена на выставке (№ 374*).

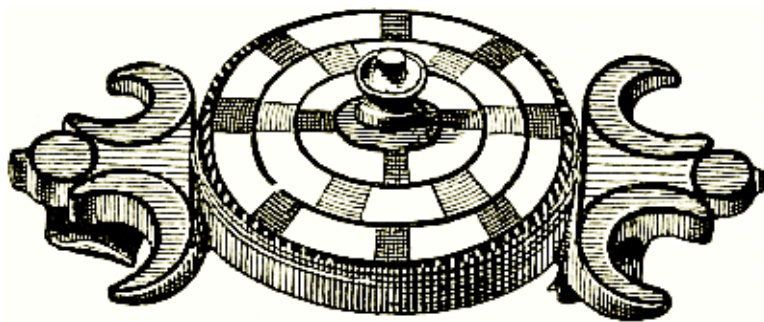

Рис. 157.- Позднеримская эмалированная фибула (№ 373). 1:1.

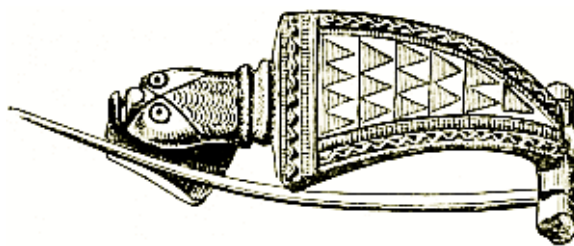

Рис. 158.- Позднеримская эмалированная фибула (№ 374). 1:1.

Ювелирные изделия и украшения.- Ювелирные изделия из золота и серебра лучше всего изучать в Зале золотых украшений. Примеры, представленные здесь, выбраны скорее как типы форм, чем как образцы.

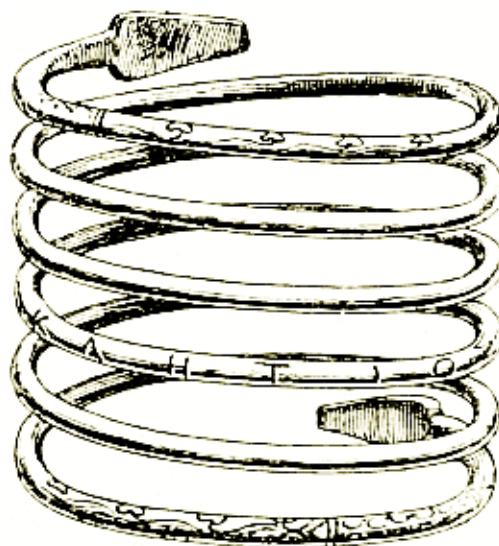

Рис. 159.- БРАСЛЕТ КЛЕТИСА (№ 375).

Браслеты... Излюбленная форма браслета или нарукавника была выполнена в виде змеи, обвившейся вокруг руки или запястья. См. небольшой серебряный браслет IV-III веков до н. э. с надписью имени его владельца Клетиса (№ 375; рис. 159). Такой же орнамент использовался и для перстней (№ 376). Змеиные змеевики большого размера носили и на ногах, о чем свидетельствует небольшой терракотовый торс из Эфеса с этим украшением на бедре (№ 377). На этом торсе также есть цепочка из бусин, проходящая через плечи и пересекающая грудь. Такое расположение часто встречается на фигурах в вазах четвертого-третьего веков до нашей эры.

Кольца на пальцах. Кольца обычно украшены гравированным драгоценным камнем или ободком; некоторые имеют вращающихся скарабеев, пронзенных посередине (№ 378), другие - золотой инталийный портрет императрицы Фаустины (№ 379), а огромное бронзовое кольцо имеет дизайн, вырезанный в самом ободке, - двойную голову Гермеса и Сейленоса (№ 380). Эти примеры из бронзы плохого качества, но они служат для иллюстрации общего стиля античных колец. Большое количество золотых и серебряных перстней, расположенных в порядке датировки, выставлено в Зале золотых украшений, где этот предмет можно изучить более тщательно. Инталио предназначалось для использования при изготовлении печатей, что было более распространено у древних, чем сейчас. Другие имели чисто декоративное назначение и носились в изобилии. Бронзовая рука (№ 381) имеет кольца на верхних суставах пальцев в соответствии с общей модой римского императорского периода. Фрагменты бронзы и терракоты также демонстрируют моду на ношение. Греки раннего периода обычно не носили декоративных колец, хотя печати были в постоянном употреблении, и только в IV веке до н. э. кольца стали носить напоказ. В Риме существовали сословные ограничения на использование золотого кольца, но с течением времени они ослабевали, пока в конце империи практически не исчезли. Обручальные кольца были обычным делом у римлян, но в Греции нет никаких сведений об их использовании. Золотое обручальное кольцо показано в примере 53 (№ 639).

Рис. 160. ГРЕЧЕСКИЕ БРОНЗОВЫЕ СЕРЬГИ РАННЕГО ПЕРИОДА ИЗ ЭФЕСА (№ 382-3). 3:4.

Серьги. Бронзовые серьги из храма Артемиды в Эфесе относятся к VI веку до н. э. (рис. 160). Представлены два типа: набухающий обруч из проволоки, который свисал, как жидкая капля (№ 382), и тяжелая спираль, которая подвешивалась к кольцу (№ 383). Большое разнообразие серег представлено в коллекции в Зале золотых украшений.

Плоские бронзовые подвески (№ 384) с круглой вместилищем посередине - *это буллы*. Это украшения этрусского происхождения, рано попавшие в Рим. Они были предназначены для хранения амулетов и талисманов, и их носили в основном свободные римские мальчики, а иногда и домашние животные.

Ожерелья. Представленные здесь ожерелья (№ 385) состоят из бусин из окрашенной терракоты и стекла. См. также имитацию украшений из терракоты в Терракотовом зале, стол-витрина С. Украшения из более драгоценных материалов находятся в Зале золотых украшений. Некоторые фрагменты терракоты свидетельствуют о кипрской моде носить многочисленные ожерелья вместе (№ 386).

Шпильки и т. д. - Шпильки римских времен (№ 387) имеют поразительное сходство с современными изделиями, как и свернутый крючок с ушком, который датируется периодом бронзового века (№ 388). Своеобразное крепление можно увидеть в двойных крючках, которые, вероятно, служили для сцепления двух сторон шали или плаща (№ 389). Они, вероятно, относятся к римской эпохе и в некоторых случаях происходят из провинции Галлия.

Некоторые **булавки** могли использоваться как для крепления одежды, так и для украшения волос, но другие, очевидно, были предназначены только для одной из этих целей. Те, что из резной слоновой кости, явно являются заколками для волос (№ 390; рис. 161). Грубо обработанные бюсты римских дам Империи указывают на период, к которому относится серия. Маленькая статуэтка изображает Афродиту, выжимающую воду из своих волос после выхода из моря. Изящная золотая булавка, выполненная по аналогичной модели, выставлена в зале золотых украшений (витрина К; № 3034). Рука из слоновой кости,

держащая конус и окруженная змеей, имеет какое-то магическое значение, как и бронзовые вотивные руки из витрины 106 (с. [57](#)).

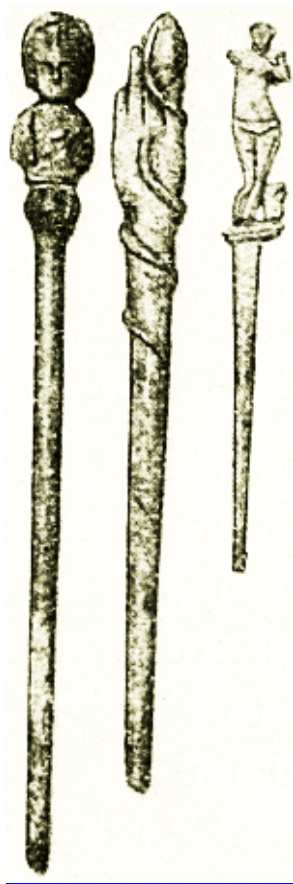

Рис. 161. Римские заколки из слоновой кости (№ 390). 1:2.

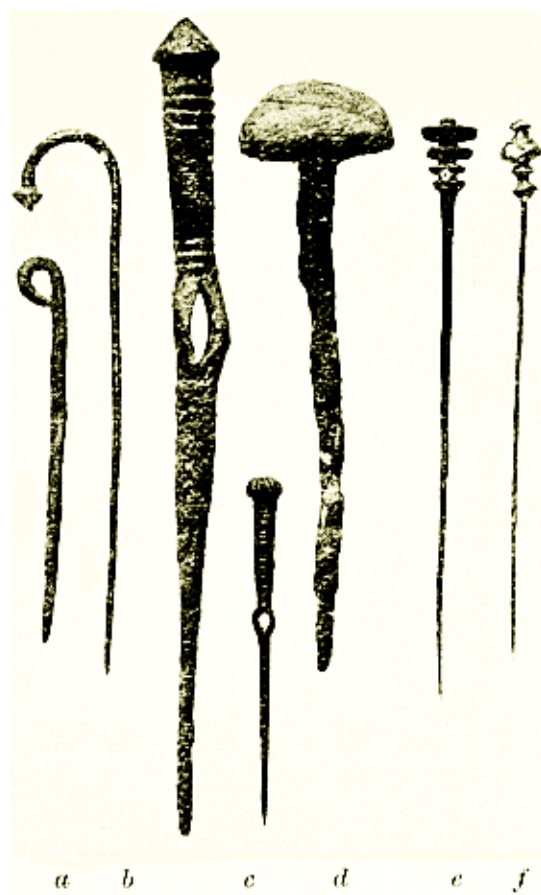

Рис. 162.- Бронзовые и серебряные булавки микенского и греческого периодов (№ 391-6). 1:2.

Металлические булавки менее замысловаты. Самая простая форма - прямая и без головки, прямая копия натурального шипа, который впервые натолкнул на эту идею. Очень примитивную головку можно увидеть на маленькой бронзовой булавке, загнутой кверху (№ 391; рис. 162a). Она была найдена на острове Калимнос и относится к домикенской эпохе, примерно к 2000 году до н. э. Серебряная булавка аналогично загнута, но, поскольку у нее тоже есть головка, она не столь ранняя (№ 392; рис. 162b). Другой доисторический тип представлен несколькими бронзовыми булавками, которые были извлечены из гробниц позднемикенского периода в Энкоми на Кипре (№ 393; рис. 162c). Они пронизаны ушками, в которые продевались цепочки для крепления булавок к платью или друг к другу. Три булавки, увенчанные большими набалдашниками из слоновой кости, происходят из того же места и относятся к тому же периоду (№ 394; рис. 162d). Бронзовая булавка с головкой из нескольких дисков - греческая, VI века до н. э., так как она изображена на росписи вазы Франсуа во Флоренции, которая является аттической работой этого времени (№ 395; рис. 162e, 163). Другой классический тип - серебряная булавка с литой головкой (№ 396; рис. 162f). Другие, менее примечательные по дизайну, не могут быть точно датированы.

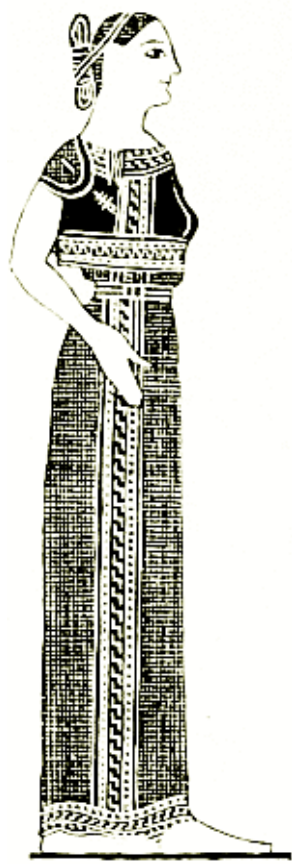

Рис. 163.- Женщина в дорийском *хитоне* с булавкой на плече.

Туалет... В самых личных аспектах жизни и манер меньше всего места для изменений, ведь на протяжении веков менялся не человек, а его окружение, и изучение таких интимных деталей обнаруживает близкое сходство между древним и современным мирами.

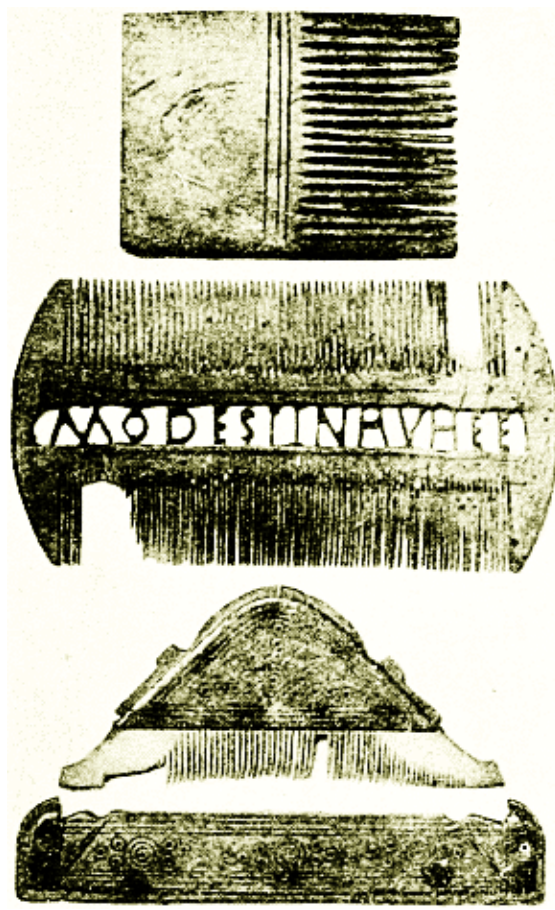

Рис. 164.- Гребни из слоновой кости микенского и римского периодов (№№ 397, 400, 401). 1:3.

Гребни... Начнем с более необходимых орудий, гребни восходят к глубокой древности. Гребень из слоновой кости из Энкоми на Кипре относится к микенской эпохе (№ 397; рис. 164). Он имеет более простую форму, чем более поздние гребни, и состоит только из одного ряда зубцов. Другие греческие и римские гребни изготовлены из дерева и кости. Обычная форма - как у современных расчесок, с рядом зубцов на каждой стороне корпуса - один крупный и один мелкий. Есть деревянные образцы из Керчи, на юге России (№ 398). Более сложным является изделие из слоновой кости, украшенное рельефами, грифоном и львом на одной стороне и двумя журавлями у фонтана на другой (№ 399. Оригинал находится в футляре Ivories, L). Другой экземпляр хорошего римского периода вырезан любительской рукой с надписью, несомненно, в знак комплимента даме, которой он принадлежал (№ 400; рис. 164). Легенда гласит: **MODESTINA-V-H-E-E** - четыре буквы в конце, возможно, являются сокращенными эпитетами прекрасной Модестины, *V(irgo) H(onesta) E(t) E(gregia)*. Другой тип представлен в треугольном карманном гребне, который помещается в защитный футляр (№ 401; рис. 164). Он относится к концу Римской империи, четвертому веку нашей эры, и уже может свидетельствовать о влиянии варварского искусства. Подобные гребни были привезены в Англию датчанами, и некоторые из них, найденные в Йорке и других местах, выставлены в Британском и Средневековом отделах.

Вместе с гребнями находится кисть из растительной щетины из египетской мусорной кучи позднего периода империи (№ 402).

Рис. 165.- Туалетная коробка из Евлимина (№ 406).

Туалетные ящики... Другими реликвиями туалетного столика являются туалетные ящики и ароматические флаконы. Греческая туалетная коробка из Наукратиса до сих пор окрашена румянами, которые в ней находились (№ 403); другая имеет резную деревянную крышку в виде женской головы большой красоты (№ 404). Свинцовая шкатулка была найдена в греческой гробнице в Галикарнасосе (№ 405). Другая была подарена Кратилосом из Эгины Евлимину. Надпись, современный перевод которой, возможно, не свободен от подозрений, описывает ее как "легкий знак уважения от некоего маленького эгинетянина" (№ 406; рис. 165).⁴³ Другие шкатулки из бронзы и слоновой кости относятся к римскому периоду. Большинство деревянных шкатулок вырезаны в фантастических или фривольных формах: плавающая утка, приседающий кабан, башмак (№ 407, 408, 409). Они разделены на отделения для различных порошков, сохранилось несколько блоков краски. Для жидких мазей есть алебастровая шкатулка (№ 410), три флакона из того же материала и остатки кожного флакона с пробкой (№ 411). Этрусская бронзовая *киста*, стоящая на трех человеческих ногах, содержит набор подвижных трубочек, каждая из которых предназначена для разных благовоний (№ 412). Крышку этого сосуда венчала небольшая бронзовая статуэтка, которая стоит рядом с ним. Помимо косметических средств для кожи лица, в туалетных ящиках могли храниться зубные порошки, рецептов которых немало в трудах античных авторов по медицине.

Зеркала... В отношении зеркал древние находились в невыгодном положении. Использование стекла было известно, но не распространено, а обычным отражающим средством был лист полированного металла. Однако существуют два подлинных зазеркалья - одно в свинцовой оправе из Ольвии (№ 413), а другое, с несколькими фрагментами, в гипсовой плите из Гейта в Египте (№ 414). Стекло, вероятно, было покрыто фольгой, и примечательно, что отражатели выпуклые, так что изображение должно было быть искажено. Аналогичная поверхность изображена на квадратном металлическом листе, покрытом стекловидной эмалью (№ 415).

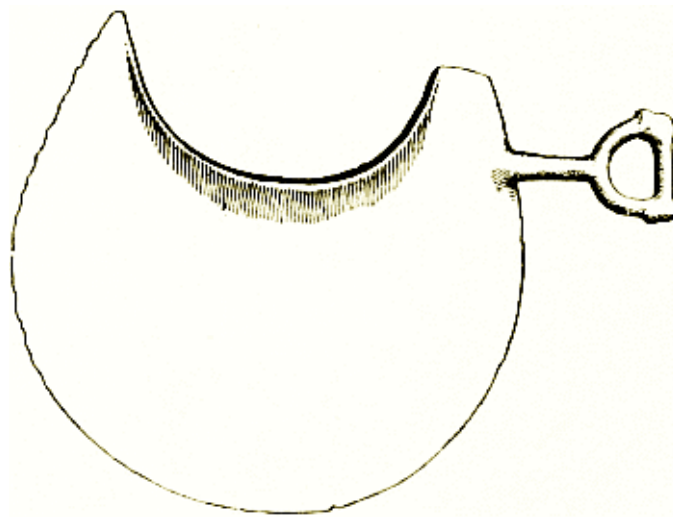

Рис. 166.- БРОНЗОВАЯ БРИТВА ПРИМИТИВНОЙ ФОРМЫ (№ 421). 1:2.

Более распространенные металлические зеркала имеют две основные формы: круглый отражатель, закрепленный на ручке, как современные ручные часы, который представлен образцом из серебра из Наукратиса (№ 416), и аналогичный диск, заключенный в складной ящик (№ 417). Обе эти разновидности часто украшались гравировкой. См. № 417, зеркало из Гермियोны, с гравированным изображением Афродиты и Эроса. В Бронзовой комнате собраны большие коллекции всех типов. Небольшое карманное зеркало из этого кабинета имеет на одной стороне бронзовой коробки голову Нерона, а на другой - бога Диониса, стоящего у виноградной лозы (№ 418). Диск, как и большинство подобных экземпляров, посеребрен. Две аналогичные шкатулки были выточены из крупных латунных монет Нерона (№ 419). На фрагменте посеребренного зеркала из Аматуса на Кипре на лицевой стороне выгравировано пальмовое дерево (№ 420). Хотя дизайн указывает на то, что эта сторона является лицевой, но отражателем была выпуклая задняя часть, и, таким образом, в духе, совершенно чуждом греческому искусству, назначение вещи было подчинено ее украшению.

Бритвы. Бритва - еще один туалетный инструмент, существовавший в самые ранние времена. Доисторических образцов в этой коллекции нет, но примитивная форма представлена двумя круглыми лезвиями с рукоятками, похожими на стремя (№ 421, рис. 166). Другие имеют форму квадратной лопаты с витой петлевой рукояткой и отверстием в лезвии. Один из них происходит из Афин (№ 422, рис. 167). Третий тип представлен тремя бритвами финикийского происхождения (из Сардинии и Карфагена) с длинными лезвиями в виде топориков (№ 423; рис. 168). Они украшены гравировкой и имеют рукоятки в виде лебединых голов. Все они сделаны из бронзы и, несомненно, были способны принимать острие настолько острое, чтобы сделать их гораздо более эффективными, чем можно предположить по их нынешнему виду.

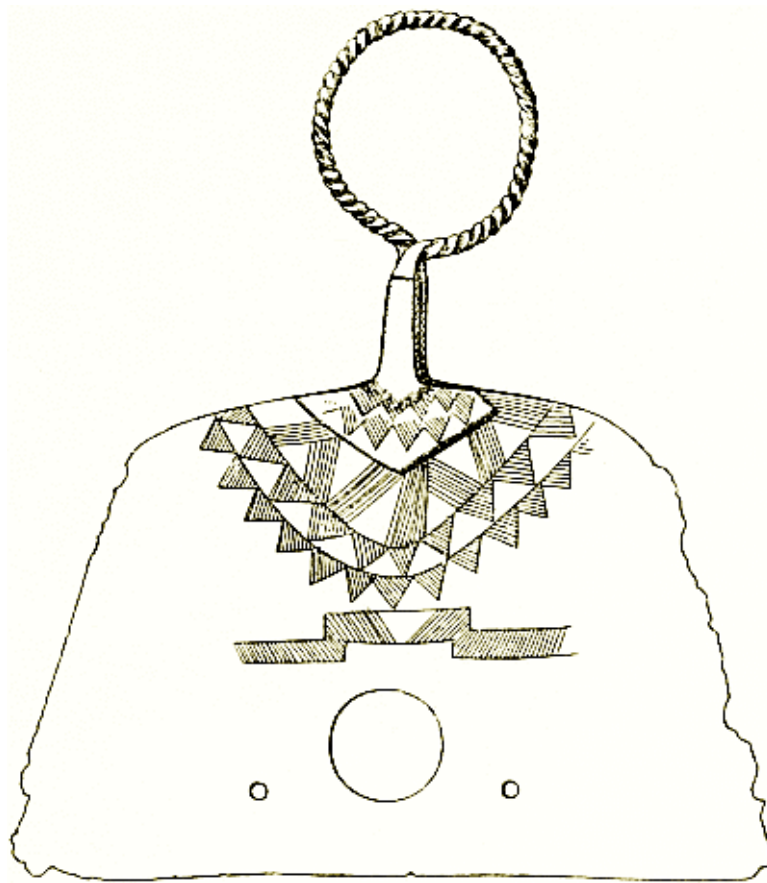

Рис. 167.- Бронзовая бритва из Афин (№ 422). 1:2.

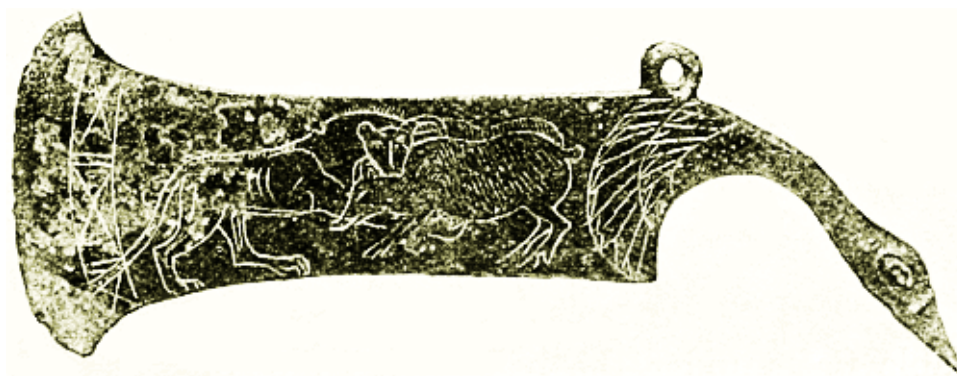

Рис. 168.- Бронзовая бритва из Сардинии (№ 423). 3:5.

Разные туалетные принадлежности.- Рядом с бритвами расположены различные инструменты, назначение которых легко понять. Есть несколько пилочек для ногтей с шероховатой поверхностью и гладкой выемкой для полировки (№ 424; рис. 169). Два из них совмещены с ушными резцами, которые были широко распространены в Риме. Они имеют небольшую чашу на конце тонкого рычага. Очень изящное ухо-щипцы, на другом конце которого находится листовидный скребок, сделано из серебра (№ 425; рис. 170). Другие заканчиваются острием, которое могло использоваться либо как зубочистка, либо, в

крайнем случае, как перо для *стилуса* (см. с. 199). Еще одно ухо-щипцы сочетается с пинцетом и некоторыми другими инструментами, ныне утраченными (№ 426). Пинцет использовался для выщипывания волос, которые римская мода считала некрасивыми.

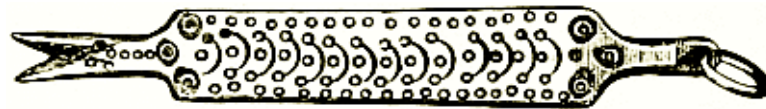

Рис. 169.- Бронзовый гвоздодер (№ 424). 1:2.

Рис. 170.- Серебряная ушная раковина (№ 425). 3:5.

О фибулах см. *Каталог бронзы и Руководство по древностям раннего железного века* (Отдел антиквариата Б. и М.); (375) *Cat. of Jewellery*, 2775; (406) *B.M. Inscr.*, 947; (420) *Excavations in Cyprus*, fig. 149.

[43:](#) Σμικροῦ τινος Αἰγινήτου ἑνδεές εἶμι ἔνδειγμα λατρείας.

ХII.- ДОМАШНИЕ ИСКУССТВА.

(Table-Case G.)

В этом разделе под общим заголовком "Домашнее искусство" представлены предметы, связанные с домашним производством - прядением, ткачеством и шитьем, а также различные группы предметов, связанных с домашним бытом, такие как замки и ключи, печати, ножи и т.д.

Рис. 171.- ЖЕНЩИНА-ПРЯХА (№ 421). Высота вазы 8¾ дюйма.

Прядение и ткачество.- (а) Приготовление пряжи.- Процесс прядения хорошо виден на сопровождающих рисунках с греческих ваз четвертого и пятого веков, выставленных в этом футляре (№ 421-2; рис. 171-2). На каждом из них женщина держит в левой руке дистаф - стержень, который продевается через пучок непряденой шерсти. Пальцами правой руки она скручивает волокна, вытягиваемые из шерсти. Пряжа прикреплена внизу к веретену - деревянному или металлическому стержню с диском (ватой) в нижней части, который помогает вращению. После скручивания определенного количества пряжи ее наматывали на веретено и зацепляли за крючок на его верхнем конце (см. рис. 171, 173), чтобы предотвратить разматывание. Затем процесс скручивания возобновлялся. Впечатляющее описание древнего веретена дает Платон в видении Эра в конце "Республики",⁴⁴ , где он

уподобляет ось Вселенной валу веретена, подвешенного на крюке из адаманта, а вращающиеся звездные небеса - витку, состоящему из восьми концентрических ободов, входящих один в другой, как ящики.

Рис. 172. Женщина-пряха (№ 422). Высота вазы 4½ дюйма.

Два бронзовых веретена (№ 423) находятся в футляре и изображены по обе стороны рис. 173. На том же показаны четыре завитка из слоновой кости от веретен (№ 424).

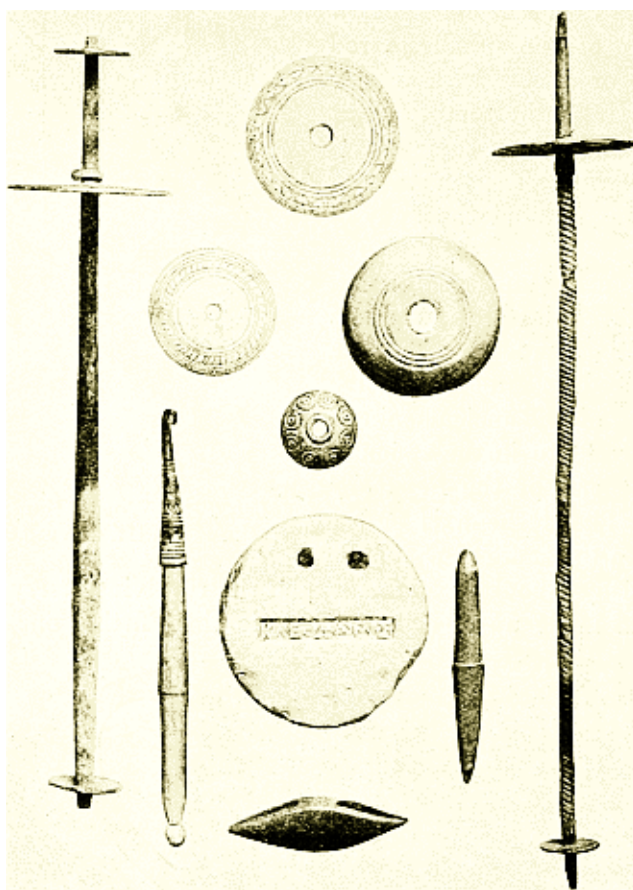

Рис. 173. Шпиндели и ваты, челнок и ткацкий станок. 2:5.

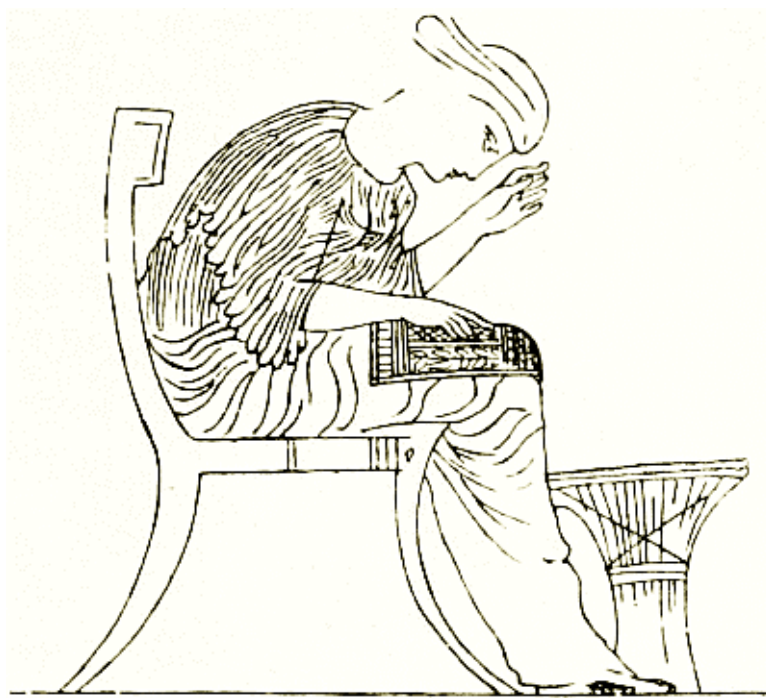

Рис. 174.- Женщина с *эпинетроном* на колене.

Перед тем как шерсть накладывали на вату, ее, по-видимому, растирали, чтобы разделить волокна, на инструменте, известном как *эпинетрон* или *онос*. Он имел полуцилиндрическую форму и располагался на колене. Несколько примеров из терракоты были давно известны, и их с малой долей правдоподобия объясняли как покрывающие плитки. Однако один из них был найден с расписным рисунком, который впервые дал ключ к разгадке его настоящего использования (рис. 174). Одна из таких *эпинетр* В 96 (№ 425) выставлена в этом деле вместе с фрагментом второй. Другие образцы можно увидеть во Второй вазовой комнате (витрины 24 и 25), и один из них проиллюстрирован здесь (№ 426; рис. 175). Миниатюрный образец был найден с куклой-девочкой, сидящей в кресле, и выставлен в Настольной витрине J вместе с другими куклами (с. 195, рис. 234, ниже).

Рис. 175. Пинетрон или прядильный инструмент (№ 426). Д. 14½ дюйма.

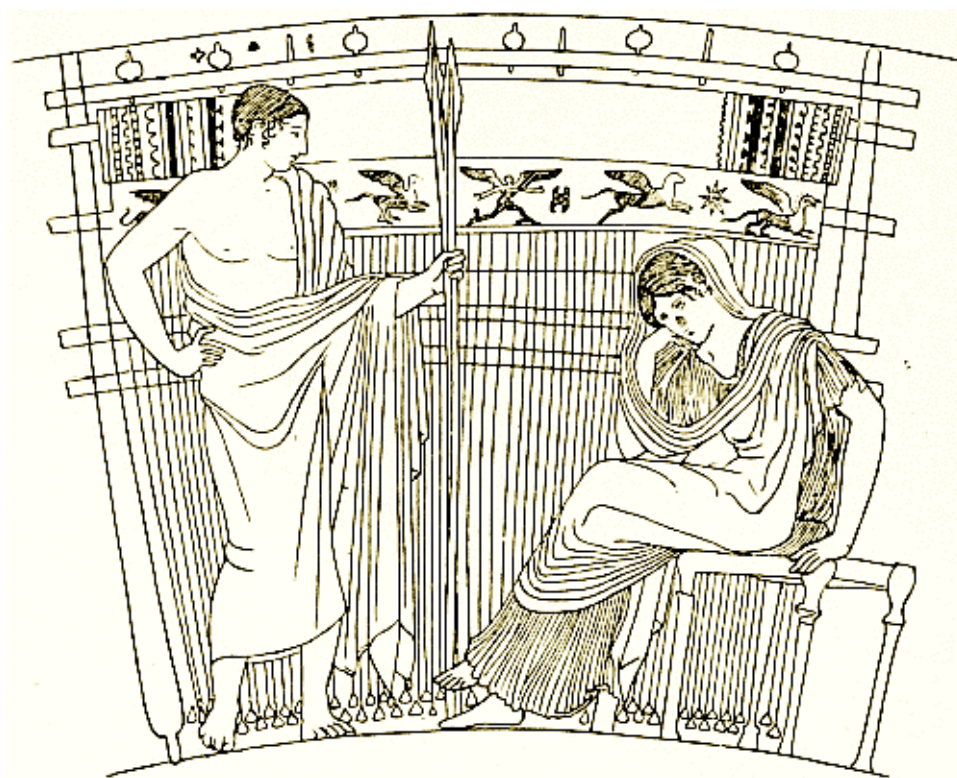

Рис. 176.- Пенелопа за ткацким станком.

Рис. 177.- Грузило (№ 428). 2:3.

(b) **Ткацкий станок.** Единственным видом ткацкого станка, который использовался в греческие и римские времена, был, вероятно, вертикальный ткацкий станок. Хорошее представление о его форме дает иллюстрация (рис. 176), взятая с греческой вазы-картины⁴⁵ пятого века до н.э., изображающая Пенелопу, сидящую у ткацкого станка, с одним из женихов или Телемахом перед ней. Основная часть ткацкого станка - деревянная рама (*jugum*), напоминающая две стойки с поперечной перекладиной. В верхней части находится валик, на который наматываются нити основы и готовая ткань. Нити основы свисают вниз, натянутые грузами, прикрепленными к их концам. Ряд из девяти стержней, вставленных в гнезда в верхней части каркаса, вероятно, служит для удержания клубков разноцветной шерсти, используемой в ткачестве. На каждой кромке ткани вытканы цветные узоры. Полоса с крылатыми фигурами должна рассматриваться как часть вышивки. (О гобеленовом ткачестве см. ниже.) Два горизонтальных стержня внизу - это *каноны*, которые обеспечивают чередование нитей основы. Можно отметить, что на нижнем конце нити чередуются длинные и короткие, так что *канон* будет вставлен правильно с большой легкостью. Грузики ткацкого станка, которые висят внизу, по форме очень напоминают наборы (№ 427) пирамидальных терракотовых и свинцовых грузиков, представленных в этом футляре. Терракотовые диски (рис. 173 и 177), пронизанные двумя отверстиями и иногда украшенные штампом, также, вероятно, являются грузами для ткацкого станка. На диске № 428 (рис. 177) изображены два дельфина, погружающиеся в море; на диске № 429 (рис. 173) выбито имя - Клеодамос. Поскольку для каждой нити основы требовалась ткацкая гиря, неудивительно, что они встречаются в большом количестве. Возможно, небольшой бронзовый предмет (№ 430), изображенный в нижней части рис. 173, является древним челноком, предназначенным для пропускания нитей шерсти в горизонтальном направлении, попеременно перед и за нитями основы. После этого они приводились в движение вплотную друг к другу с помощью дощечки (*σπάθη*), возможным примером которой является предмет из зубчатой кости, представленный в этом деле (№ 431).

Здесь представлены различные образцы древней ткани. Особо можно отметить кусок из Крыма (№ 432) с красивыми геометрическими узорами черного цвета на светлом фоне и большой фрагмент из египетской гробницы (№ 433) с надписью краской "Диоген, который при жизни был лакировщиком"⁴⁶.

Искусство плетения гобеленов было очень развито во времена поздней Римской империи, особенно в Египте. См. фрагмент из Антиноя, IV-V вв. н. э. (№ 434). Искусство вышивки, то есть работы иглой по уже сотканной ткани, практиковалось с очень ранних времен. См. небольшую вазу с изображением сидящей женщины, работающей на четырехсторонней раме для вышивания, которая стоит у нее на коленях (№ 435).

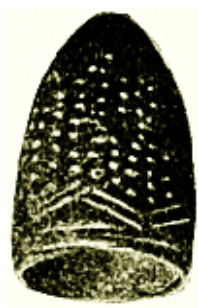

Рис. 178. Бронзовый НАПЕРСТОК (№ 436). 2:3.

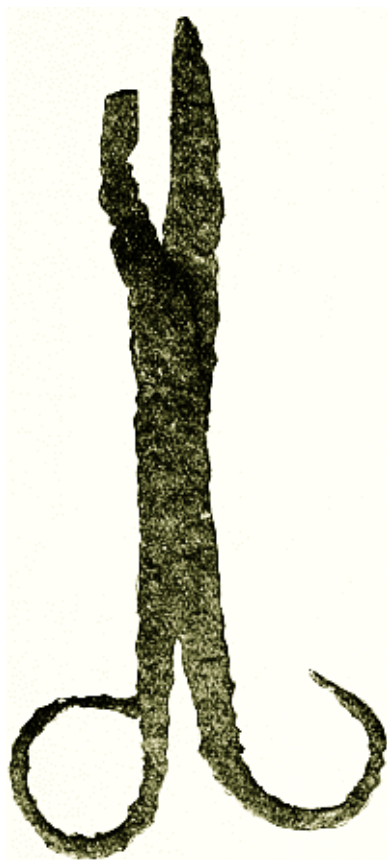

Рис. 179.- ЖЕЛЕЗНЫЕ НОЖНИЦЫ ИЗ ПРИЕНЫ (№ 437). 2:3.

Предметы, иллюстрирующие древнее шитье и т.д., говорят сами за себя. Это бронзовый наперсток (№ 436; рис. 178), железные ножницы (№ 437; рис. 179), а также ряд булавок, игл, бородков, игл для сетки и т.д. (рис. 180, 181). Иглы и булавки расположены в футляре в соответствии с предполагаемым порядком их развития, начиная с шипа или фрагмента кости с пробитым в нем отверстием. Заслуживает внимания римский бронзовый футляр для игл из Франции (№ 438; рис. 182). Подобные футляры использовались римскими хирургами для своих инструментов.

Рис. 180. Иглы и т. д. 2:5.

Рис. 182.- Бронзовый футляр для игл (№ 438). 2:3

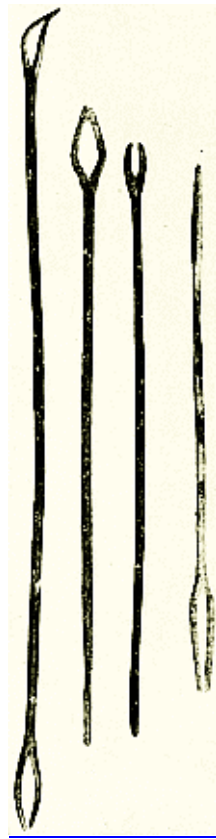

Рис. 181.- СЕТЕВЫЕ ИГОЛКИ. 2:5.

(421) *Cat. of Vases*, III., D 13; (433) Petrie, *Hawara*, pl. viii., 2; (435) *Journ. of Hellen. Stud.*, xxxi., p. 15; cp. Blümner, *Technologie*, 2nd ed., pp. 220, 221; (438) Cp. Deneffe, *La trousse d'un chirurgien gallo-romain*, pl. 2.

О древнем ткацком станке см. Daremberg and Saglio, s.v. *Textrinum*; Blümner, *Technologie*, I., 2nd. ed., p. 135 ff.

Столовые приборы.- На восточном конце стола-витрины Г можно увидеть ряд греческих и римских ножей, начиная с длинного микенского охотничьего ножа из Ялисоса на Родосе (№ 438) и заканчивая многочисленными римскими перочинными ножами с бронзовыми ручками, часто в форме животных (№ 439). Железное лезвие часто ржавело, как видно из иллюстрации (рис. 183), на которой представлены некоторые из этих ножей. (а) изображена рукоять в виде пантеры, ловящей оленя, (б) в виде головы барана, с выступающей внизу ногой для облегчения захвата, (д) в виде гончей, ловящей зайца. В случае с (с) и (д) сохранились железные лезвия. Первый, из Нима, имеет бронзовую рукоять, заканчивающуюся женской головой; (д) имеет рукоять из того же материала в виде гончей, ловящей зайца.

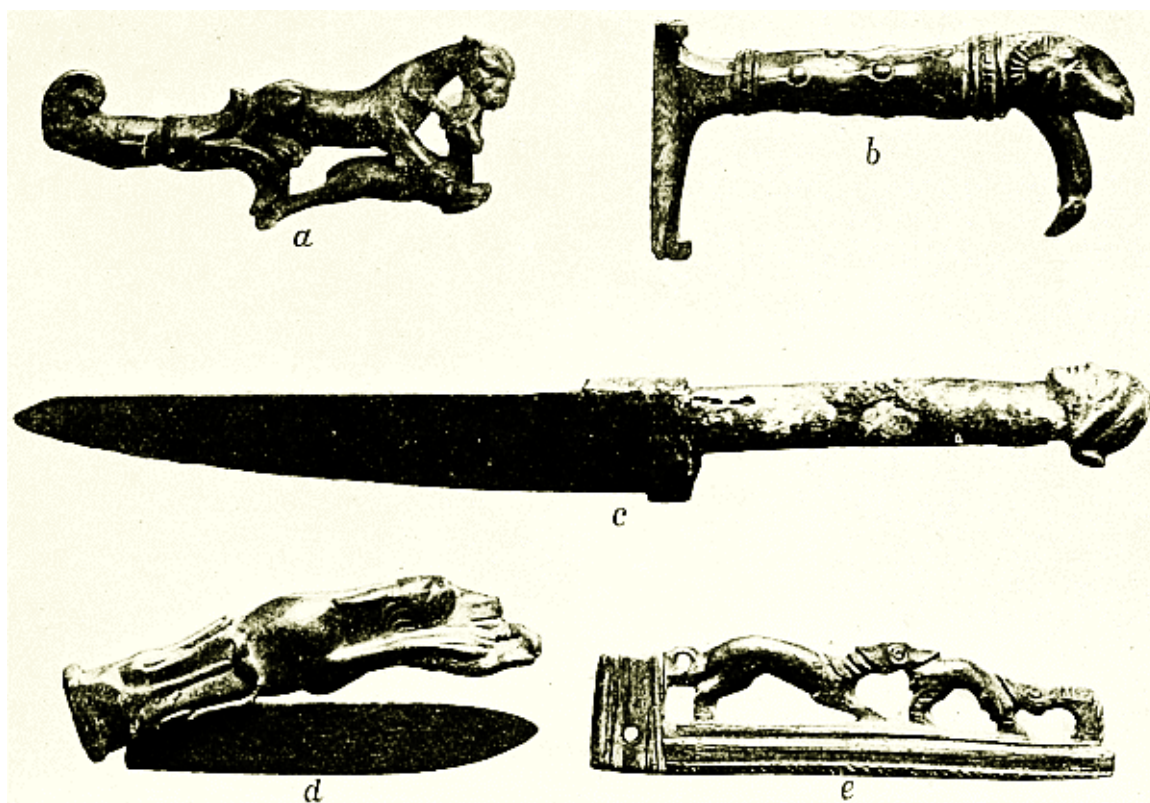

Рис. 183.- Римские ножи и рукоятки ножей (№ 439). Ка. 1:2.

Два рельефа с изображением кузницы и мастерской столяра см. ниже, с. [156](#), [157](#).

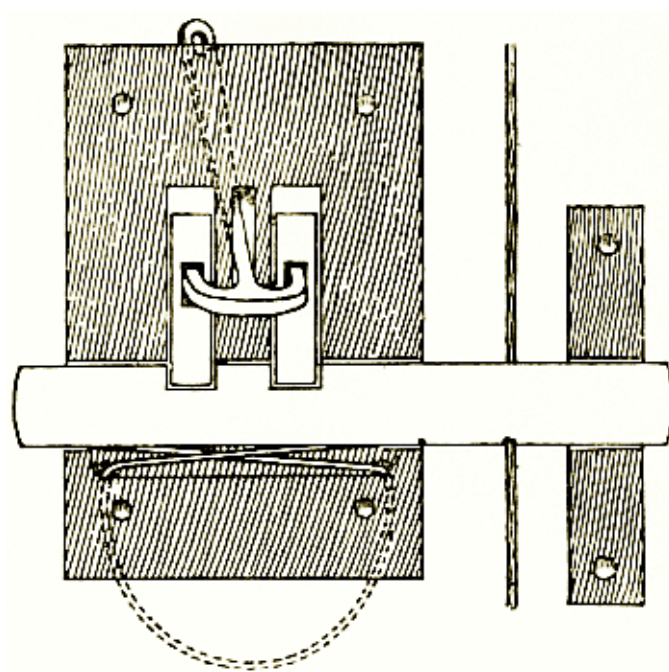

Рис. 184.- Гомерический ЗАМОК (ВОССТАНОВЛЕН).

Замки и ключи... Самая ранняя и простая форма крепления двери, использовавшаяся греками, состояла из деревянного бруска, установленного за дверью и вставлявшегося в отверстие или скобу в боковой стойке. Вскоре был сделан шаг вперед, когда засов притягивался снаружи ремешком и мог быть снова открыт снаружи с помощью ключа, пропущенного через отверстие в двери и приспособленного для поднятия штырей, которые удерживали засов в нужном положении. Именно такой замок упоминается в *"Одиссее"*,⁴⁷ где Пенелопа освобождает ремень от крюка, к которому он был пристегнут, вставляет ключ и поднимает штыри, "наноса им справедливый удар". Ключ для такого замка, вероятно, был похож на № 440, обозначенный *a* на рис. 186 ниже, работа которого показана на эскизе (рис. 184).⁴⁸ Его пропускали узкой стороной через центральный паз, затем поворачивали и тянули назад, чтобы поднять нагели, установленные в пазах боковых пазов. Таким образом, засов освобождался, и его можно было тянуть за ремень в разные стороны. Этот тип замка до сих пор иногда используется на Востоке.⁴⁹

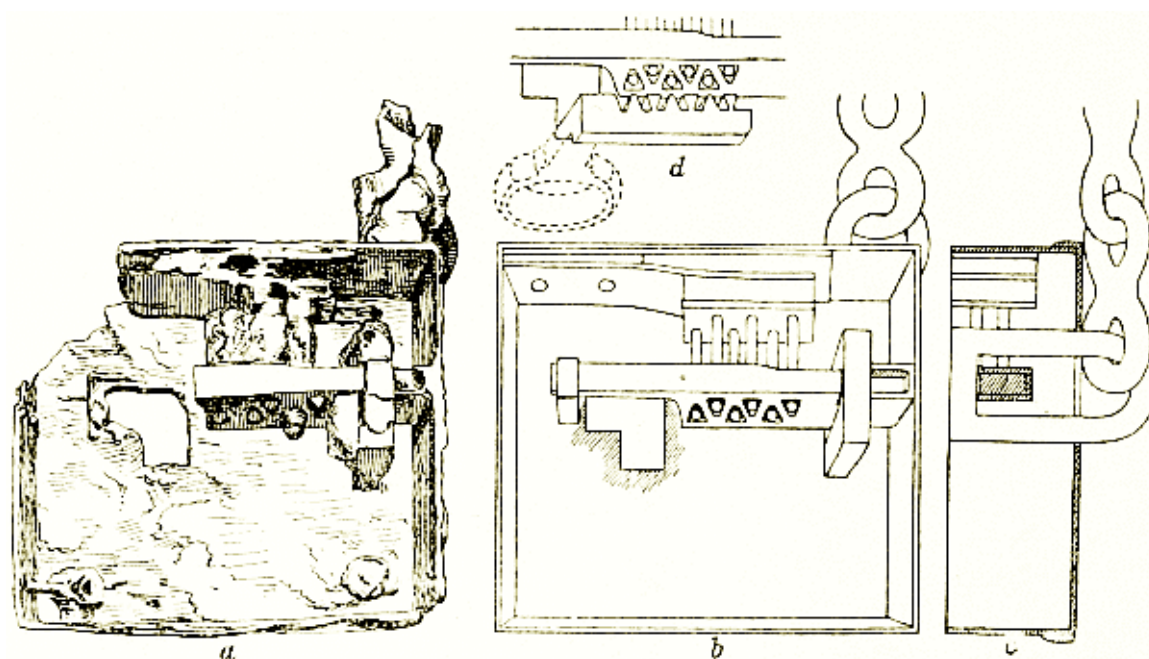

Рис. 185.- Римский замок с реставрацией, показывающей оригинальный механизм и использование ключа (№ 441). 3:7.

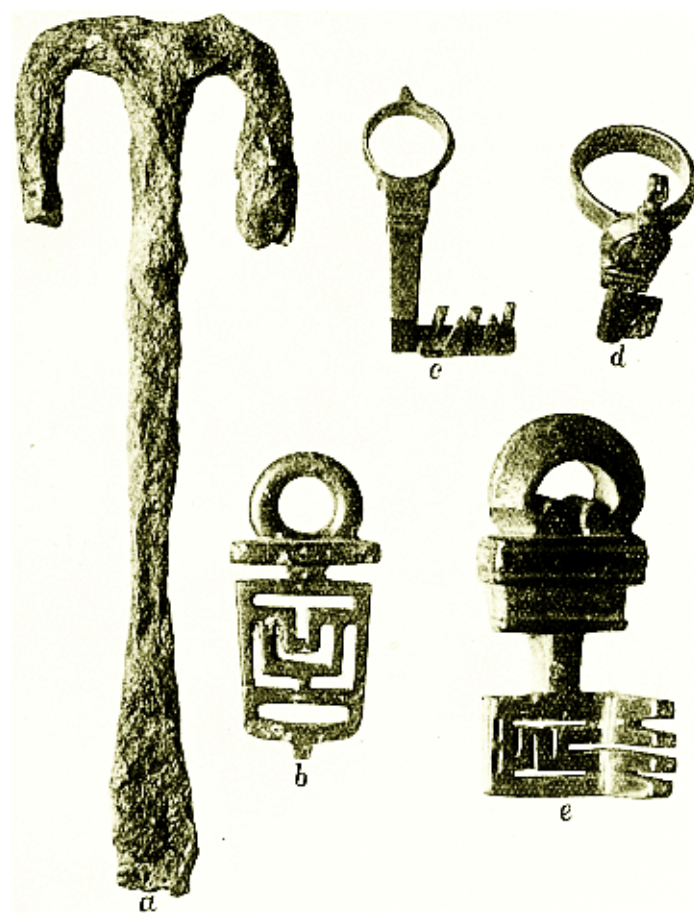

Рис. 186.- Римские ключи. 2:3.

Большинство римских замков, хотя и более сложной конструкции, сделаны по тому же принципу, как видно из представленного здесь древнего замка № 441 (вероятно, из Помпеи), вместе с моделью замка того же типа (№ 442) и схемой, показывающей его первоначальное устройство (рис. 185a-d). Здесь засов был пробит через концевое звено цепи, часть которой сохранилась (рис. 185c). Он закреплен штифтами, концы которых входят в ряд перфораций в затворе и удерживаются пружиной. Затвор освобождался ключом с зубцами, соответствующими перфорации (рис. 185d). Ключ вынимал штифты из отверстий и устанавливал их на место. Затем затвор отводился в сторону, а ключ перемещался по горизонтальному пазу. Благодаря двойному движению, сначала вертикальному, а затем горизонтальному, замочная скважина имеет форму Г. Несколько засовов, ключей (например, № 442; рис. 186c) и дверных пластин для замков этого типа представлены в этом футляре. Показаны три ключа из Сирии (№ 443), вставленные в засовы, для которых они были изготовлены. Обратите внимание на выступы на кольце ключа c, которые использовались для стрельбы по дополнительному засову - обычное устройство в римских замках.

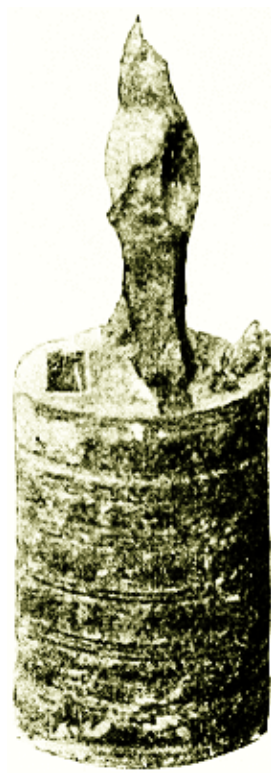

Рис. 187. Римский навесной замок с проржавевшим ключом (N° 445). Ка. 1:3.

Современный тип замка, в котором ключ работает на шарнире и вращательным движением перемещает засов назад и вперед, проходя через ряд засовов, был известен и римлянам. Об этом свидетельствует существование нескольких римских ключей, приспособленных исключительно для замков такого типа (*например*, N° 444; рис. 186d). Такие ключи часто встречаются в сочетании с кольцами для пальцев - удобный способ уменьшить опасность потери. Можно сделать вывод, что этот тип ключа был излюбленным для использования с небольшими висячими замками.

Часто встречаются навесные замки римского времени. В данном примере показаны три замка бочкообразной формы. В одном из них (N° 445; рис. 187) ключ еще не заржавел. На одном конце видны следы крепления к цепи, и, вероятно, его подвешивали к дверному косяку, а засов вставляли в концевое звено цепи, прикрепленной к двери. Два других римских висячих замка, представленных на рисунке (рис. 188), имеют более декоративный характер. Один из них (N° 446) выполнен в виде круглой коробки с откидной ручкой, свободный конец которой крепился штыревыми болтами внутри коробки. Под ней также находится потайная защелка. Другой висячий замок (N° 447) снабжен цепью, прикрепленной к одной из его сторон. Последнее звено свободного конца было закреплено внутри шкатулки, крышка которой закрывалась на потайной замок. На крышке изображена голова сфинкса - намек на то, что загадку открытия было нелегко разгадать. Отверстие в дне шкатулки позволяет предположить, что она была прикреплена к предмету, который нужно было закрепить.

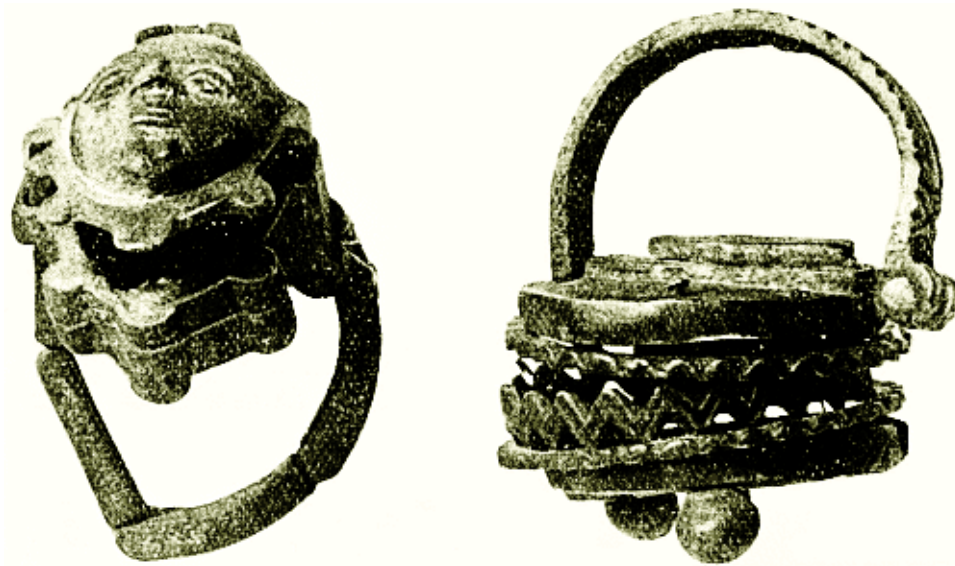

Рис. 188. Римские навесные замки (№ 446, 447). 1:1.

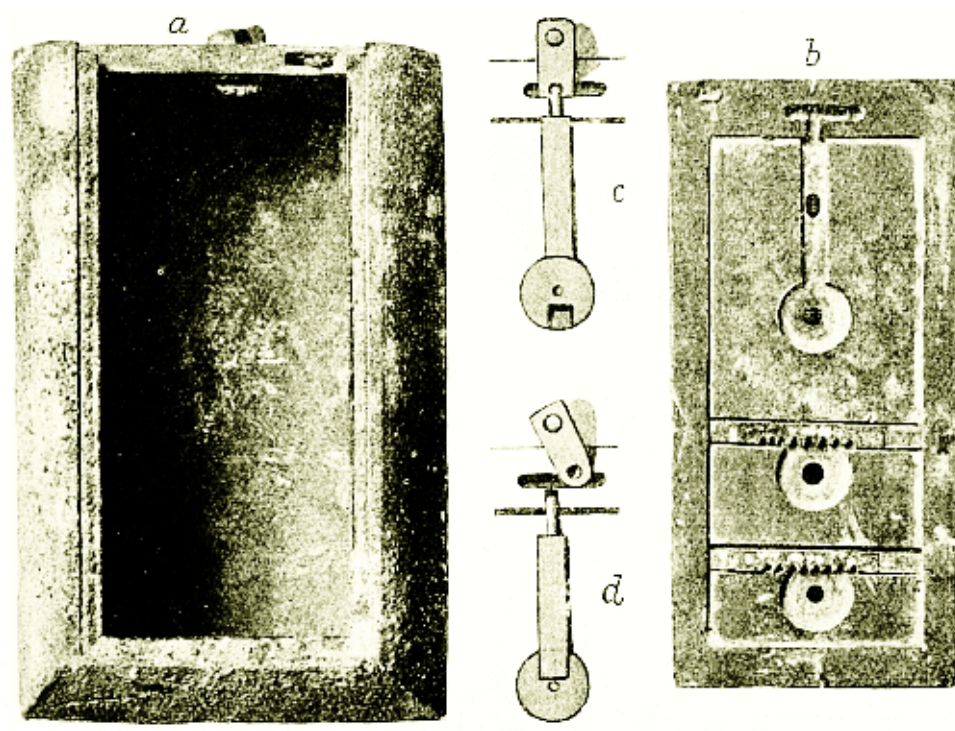

Рис. 189.- Бронзовый крепкий ящик, крышка видна с внутренней стороны. *c* и *d* объясняют работу болта (№ 450). 1:2.

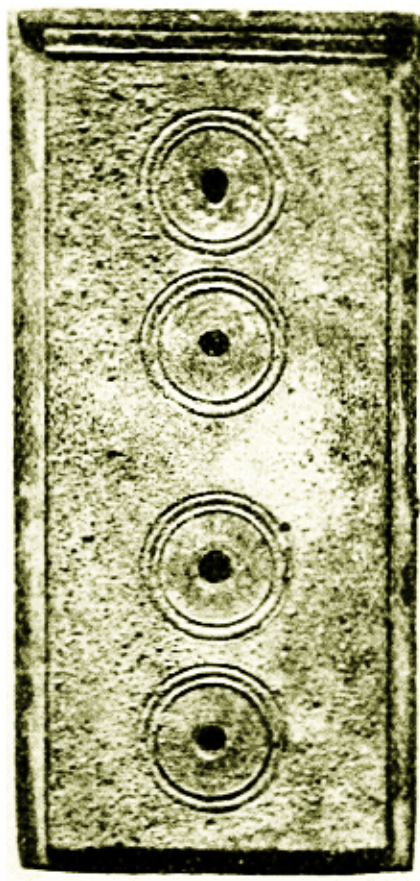

Рис. 190.- Крышка вышеупомянутого силового ящика (внешняя сторона). 1:2.

Другие объекты, заслуживающие упоминания, - это ключи для поднятия засовов (№ 448; рис. 186*b*) и комбинированные ключи с гардой и штифтом (№ 449; рис. 186*e*), а также очень интересный бронзовый стронг-бокс греко-римского периода из Тарентума (№ 450; рис. 189). Ящик (*a*) имеет раздвижную крышку (*b*), первоначально снабженную изнутри четырьмя отдельными креплениями. Два из них - горизонтальные болты, которые задвигались при повороте зубчатых дисков снаружи; третий - защелка, виднеющаяся на конце, которая удерживалась в пазу штифтовым болтом (*c*). Этот болт перемещался диском на внешней стороне крышки, и сам был заблокирован поворотом другого диска за ним; его можно было отвести только тогда, когда прорезь в этом диске была приведена в соответствие с болтом, как показано на рисунке *d*. Небольшая защелка справа на торце коробки автоматически вставала на место при закрытии крышки, и ее можно было снять, только повернув коробку на бок. На внешней стороне крышки изображены четыре аналогичных круга, над которыми находились вращающиеся или скользящие диски, ныне утраченные (рис. 190).

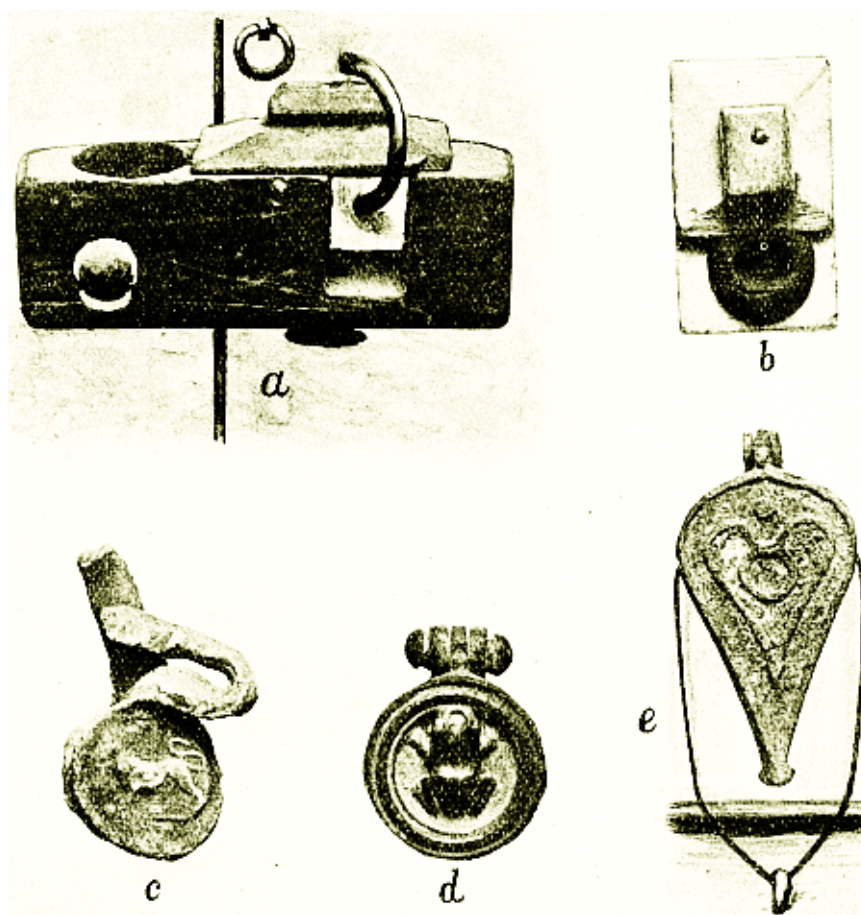

Рис. 191. Уплотнения и замки для пломб (№ 452-4). 1:1.

Печати - в античной жизни они были тесно связаны с замками и часто фактически заменяли их. Аристофан заставляет женщин жаловаться, что их мужья не только носили патентованный лаконский ключ, но и (по наущению Еврипида) носили очень сложные "изъеденные червями" печати,⁵⁰ которые вряд ли можно было подделать. Несколько предметов в этом деле иллюстрируют использование пломб. Когда человек хотел закрепить какой-либо предмет, он обвязывал его бечевкой и накладывал на узел комок глины, оттискивая на глине свою печатку. Такие оттиски можно увидеть на нескольких запеченных комках глины, представленных здесь. На одном большом куске (№ 451) имеется не менее восьми оттисков римских печатей (несколько из одной печати), в то время как узел шнура остается впечатанным в глину под ним. В этом футляре также хранятся образцы (№ 452) римских замков-печатей (один из дерева и несколько из слоновой кости). Деревянный замок, найденный в Египте, показан на рис. 191a, где указано его возможное использование. Замок подвешивался к дверному косяку на шарнире, пропущенном через небольшое отверстие, которое видно на левом конце. Затем петля или скоба, прикрепленная к двери, вставлялась в паз, а подвижная крышка продевалась через нее, как показано на рисунке. Затем глину или воск вдавливали в отверстие за крышкой и запечатывали печаткой (как на рис. 191b, вид сверху). После этого дверь нельзя было открыть, если не сломать печать или замок. Такой замок был бы очень полезен для предотвращения часто упоминаемого воровства рабами.⁵¹ Еще один интересный класс предметов - это шкатулки с печатями (№ 453). Это небольшие бронзовые коробочки с откидными крышками, по форме напоминающие грушевидную или круглую лампу. В каждой шкатулке с обеих сторон вырезана небольшая щель, а в дне пробиты три или четыре отверстия. На крышке нередко

имеется рельефный рисунок (такой, какой может быть оттиснут с печати), например, лягушка (рис. 191d). На рисунке (рис. 191e) показан предлагаемый способ их использования. Коробка крепится шпильками (пропущенными через отверстия в ее дне) к крышке предмета, который нужно закрепить. В скобу на лицевой стороне вставляется шнурок и завязывается узлом, который помещается в сургучную коробку и закрепляется сургучной печатью. Выступающие головки шпилек будут способствовать естественной прочности сургуча, так что снять веревку, не нарушив печать, будет невозможно. Разумеется, возможны и другие варианты. Например, можно не использовать скобу, а обвязать бечевку вокруг предмета, который нужно закрепить. Концы будут вводиться в сургуч через два отверстия, там закрепляться герметичным узлом и выходить из него через два других отверстия.

Рис. 192.- Кузница римского кузнеца (№ 457). Ht. 18³/₄ in.

Другая форма пломбы состояла из двух свинцовых дисков, соединенных петлей (№ 454). Диски прижимались друг к другу и на их внешних поверхностях выбивался рисунок (как на рис. 191c). Таким образом, петля надежно крепилась к защищаемому предмету. Вероятно, эти пломбы прикреплялись к товарам производителями или таможенными чиновниками, точно так же, как в наше время используются свинцовые пломбы. Их использование, по-видимому, почти, если не полностью, ограничивалось Сицилией.

В этом примере показаны разнообразные ярлыки из свинца, бронзы и слоновой кости. Как правило, они имеют отверстие для крепления и несут на себе имя и инициалы своего владельца. На бронзовом ярлыке (№ 455), к которому все еще прилипает часть железного предмета, к которому он был прикреплен, начертано имя владельца - К. Юний Герметус. На втором ярлыке написано имя другого члена семьи - Деций Юний Герметус (№ 456).

Рис. 193.- РИМСКАЯ КУЗНЕЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ (№ 458). Нt. 19½ in.

Печати наносились с помощью печатных колец из золота, серебра или бронзы с оттиском печати, вырезанным в металле или на драгоценном камне, вставленном в ободок (см. с. [136](#)). Кольцо с гравировкой обычно использовалось в сугубо личных целях, например для запечатывания письма или документа, а устройство печати было более или менее орнаментальным. О несколько смежной группе бронзовых табличек, которые использовались для маркировки предметов, а не для их закрепления, см. с. [192](#).

(441) О древних замках см. Diels, *Parmenides*, p. 117 ff.; Fink, *Der Verschluss bei den Griechen u. Römern*; Daremberg and Saglio, s.v. *Sera*; (453) Ср. *Num. Chron.*, 1897, p. 293 ff.; (454) Ср. *Annali dell' Inst.*, 1864, p. 343 ff., и *Mon. dell' Inst.*, VIII., pl. xi.

[44:](#) 616 C, D.

[45:](#) *Mon. d. Inst.*, ix. pl. 42.

[46:](#) Διογένης ἡπλητῆς μὲν ὦν ὅτε ἔζη ...

[47:](#) xxi. 46 и далее;

αὐτίκ' ἄρ' ἢ γ' ἱμάντα θεῶς ἀπέλυσε κορώνης,
ἐν δὲ κληῖδ' ἦκε, θυρέων δ' ἀνέκοπτεν ὀχῆας,

ἅντα τιτυσκομένη.

[48:](#) По Jacobi, *Das Römerkastell Saalburg*, p. 469, fig. 74, 1, 2 (изменено).

[49:](#) См. *Ann. of Brit. Школа в Афинах*, IX., p. 190 и далее.

[50:](#) Ar., *Thesm.* 421 и далее.

[51:](#) Ср. Plin., *H.N.* xxxiii. 26: nunc cibi quoque ac potus anulo vindicantur a rapina.

XIII-XVIII.- ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИСКУССТВА.

(Настенные витрины 41-53, настольная витрина Н.)

ХIII.-ТОРГОВЛЯ.

Часть коллекции, которую мы сейчас опишем, в целом посвящена торговле и промышленным искусствам. Мы уже видели ловца птиц (с. [115](#)), пекаря (с. [117](#)) и сапожника за работой (с. [130](#)).

В углах ящиков 41 и 48 находятся слепки рельефов с надгробия Л. Корнелия Атимета, римского резчика I века н. э. На одном рельефе (№ 457; рис. 192) изображена мастерская резчика: двое мужчин работают над каким-то предметом, положенным на наковальню перед печью. Один из них держит предмет щипцами, а другой бьет по нему молотком. Над ними висят нож, серп, щипцы и т. д. Позади слева находится мехи. Другой рельеф (№ 458; рис. 193) изображает мастерскую резчика, где в открытом шкафу висят многочисленные ножи и серпы. Резец справа, одетый только в тунику, показывает нож клиенту слева, одетому в тогу, как знак достоинства.

В примере 41 - слепок с рельефа лавки мясника, хранящегося в Дрезденском музее (№ 459). Слева жена мясника, сидящая на высоком стуле, занята набором табличек для счетов. Мясник отбивает на массивной колодке кусок бекона. Порционные куски бекона висят на крюках. За спиной мясника - запасной колун и сталевар, который сейчас висит в стороне от дороги. На рисунке показаны такие детали тесака, как вес, альтернативный крюк для подвешивания и скальпель (см. ниже с. [161](#)).

XIV.- ВЕСЫ И ШКАЛЫ.

(Настенные витрины 41-44.)

Греческие гири.- В витрине В Первого зала ваз можно увидеть гипсовую модель большого каменного предмета треугольной формы, пронзенного к вершине отверстием.⁵² Он имеет рисунок осьминога на обеих сторонах и с некоторой вероятностью может рассматриваться как стандартная гиря (64 фунта). Этот предмет был найден сэром А. Эвансом в Кноссе на Крите, во "дворце Миноса", и может быть приблизительно датирован 2000 г. до н. э. Набор очень ранних гирь микенского периода с Кипра находится в Примере 41, состоящий из гематитовых предметов в форме болтов для пращи (№ 460), переходящих в ряд градаций от больших к малым. Из этих гирь, однако, нельзя сделать вывод о какой-либо определенной системе.

Рис. 194.- Свинцовые и бронзовые гири. 2:3.

Греческие весы исторического периода, представленные здесь, в основном относятся к двум ведущим стандартам, известным как эгинетский и солонический, или аттический. Стандартным весом Эгинетской системы была тяжелая мина весом 9 722 зерна (около 1²/₅ фунтов авоирдупуа). Солонийская (эвбейская) мина обычно весила 6 737 зерен (почти 1 фунт авоирдупуа), но существовала специальная тяжелая мина, которая весила ровно вдвое больше обычной. Эта последняя была первоначальной миной, введенной Солоном, которая постепенно уступила место легкой мине вдвое меньшего веса. Здесь представлены весы эгинетской и солоновской систем. Из-за неполноты или неточности они часто значительно отличаются от нормы. Мина делилась на 100 драхм, а драхма - на 6 оболов. Аттические гири отличаются определенными штампами: астрагалом или костяшкой, амфорой, черепахой, дельфином и полумесяцем. На рис. 194 показаны три гири более позднего солонского стандарта: (а) мина из свинца с клеймом в виде дельфина и надписью **MNA** (7,010 гр.) (№ 461); (б) полумина из свинца (3,399 гр.) с изображением черепахи и надписью **ΔΗΜΟ** (= δῆμου), "из народа" (№ 462); и (с) бронзовая гиря в 4 драхмы (283 гр.) с клеймом в виде амфоры и словом **ΤΕΣΣΑΡΕΣ** (№ 463). Иногда встречается половина черепахи, как на № 464, четверть мины, или половина амфоры, как на № 465, одна треть мины. В этом корпусе

представлены и другие стандарты, *например*, стандарты Кизикоса в Малой Азии, но их нет необходимости особо описывать. Заслуживает внимания бронзовая гиря (№ 466) в виде ряда поднимающихся ступеней с надписью на вершине ΔΙΟΣ. Вероятно, это храмовые гири, которые, скорее всего, использовались для взвешивания votивных предметов. Гири подобного типа были найдены в Олимпии. Своеобразная серия каменных гирь (№ 467), украшенных женскими грудями, была найдена в окрестностях храма Деметры в Книдосе и может рассматриваться как храмовые гири, вероятно, сделанные в качестве votивного подношения. Они не соответствуют какому-либо известному стандарту.

Некоторые гири помечены как эталоны. Свинцовая гиря в 10 863 зерна с изображением двух рогов (№ 468) имеет надпись "Ετους δλς' δημοσία μνᾱ, *т. е.* "В 234 году общественная (или стандартная) мина". Дата, вероятно, относится к эпохе Селевкидов и эквивалентна 78 г. до н. э. Другой пример - большая квадратная гиря из Гераклеи в Вифинии с рельефной головой Геракла (№ 469; рис. 195). На ободке спереди надпись "Божественному Августу и народу" (θεοῖς Σεβαστοῖς καὶ τῷ δᾱμῶ), а по бокам - имена эдилов П. Хлодия Руфа и Терция Василиуса (вес 41,494 гр., почти 6 фунтов авоирдупа).

В этих делах мы имеем примеры гирь художественной формы. В частности, подвесные гири со сталелитейных заводов (№ 470; рис. 195) часто имеют форму головы или бюста.

Римские гири - стандартом здесь была *либра* или фунт, который весил 5 050 зерен (721 от фунта авоирдупа, равного 7 000 зерен) и подразделялся на 12 унций, а унция делилась на 24 *скрупула* или *скрупула*. Римские гири здесь сгруппированы в соответствии с кратным числом или делением фунта, и их значения обычно обозначены на них пунктиром. Так, фунт обозначается **I**, полфунта - **S**(*emis*) и так далее. Серия, начинающаяся в нижней части корпуса 51, включает 10, 5, 4, 3, 2, **1½** и 1 фунт. Доли фунта составляют ½ фунта (*semis*) = 6 унций; ⅓ фунта (*triens*) = 4 унции; ¼ фунта (*quadrans*) = 3 унции; ⅙ 6 фунтов (*sextans*) = 2 унции; и одна унция. Доли унции: ½ унции = 12 *скрупулам*; ⅓ унции = 8 *скрупулам*; ¼ унции = 6 *скрупулам*; ⅙ унции = 3 *скрупулам*; ⅙ 12 унций = 2 *скрупулам*; и одна *скрупула*. Некоторые из многочисленных гирь из темного камня имеют надписи, свидетельствующие о том, что они были заверены соответствующим органом. Так, на одной *либре* (№ 472) написано: "По поручению К. Юния Рустика, городского префекта" [167 г. н. э.]. В Сицилии и Магна-Грации вместо римского фунта использовалась гиря под названием *литра*, которая весила гораздо меньше *либры*. Набор *литровых* гирь из бронзы позднеимперского времени представлен в примере 41 (№ 473). Унцовая гиря (с серебряным клеймом ⚡ • ▲ и весом 389 зерен), принадлежащая к этой серии, показана на рис. 194 выше.

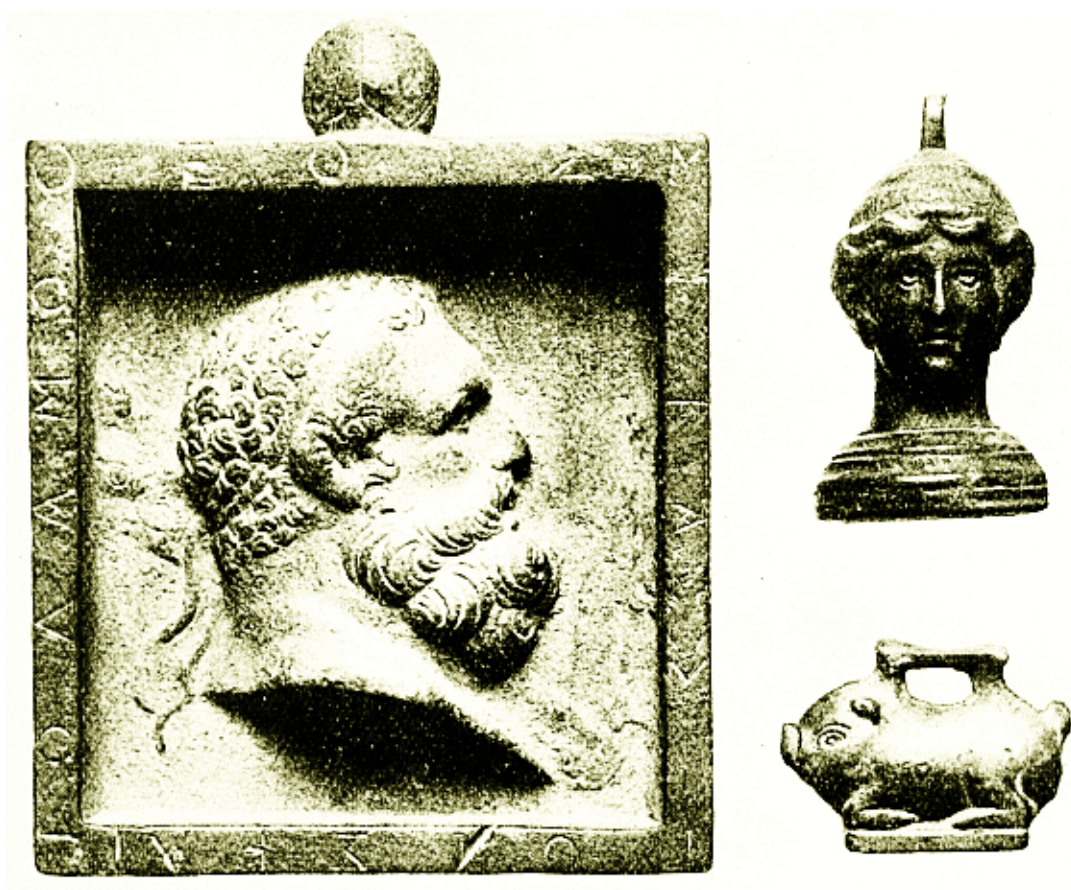

Рис. 195. Бронзовые гири художественной формы (№ 400 и др.). 4:7.

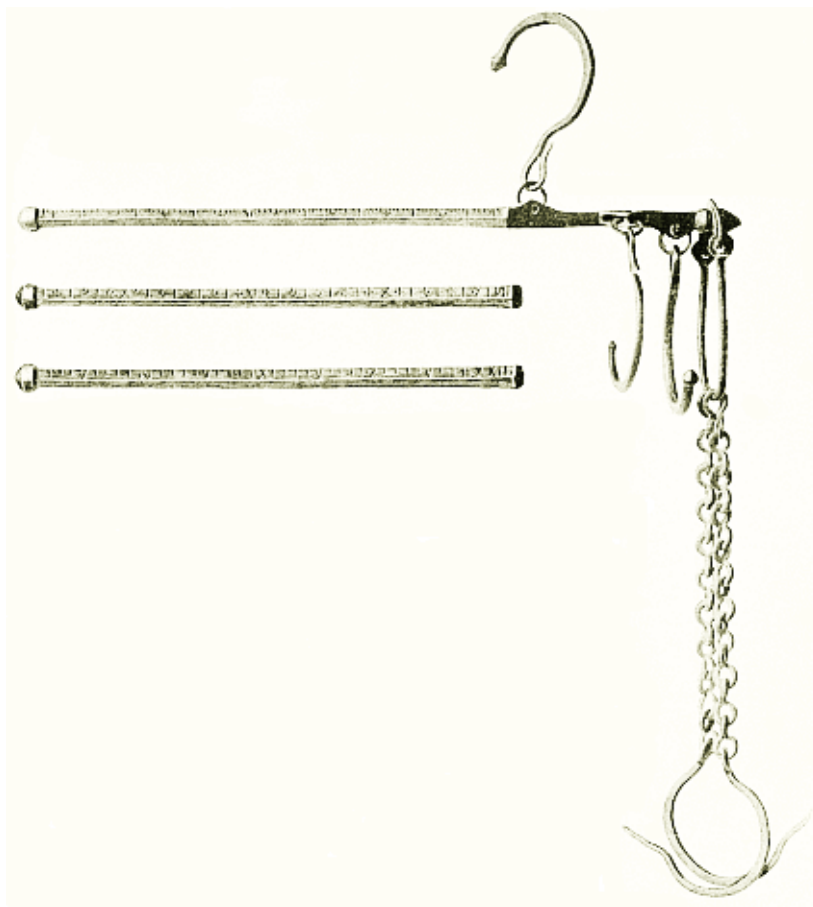

Рис. 196.- Бронзовая гиря римской эпохи (№ 475). Д. $12\frac{3}{4}$ дюйма.

Приборы для взвешивания имеют две основные разновидности: простые весы (*libra*) и стальные весы (*statera*). В первом случае гиря устанавливается против груза на равных расстояниях от точки подвеса. Во втором взвешиваемый предмет, подвешенный на коротком плече рычага, устанавливается против небольшой гири в соответствующем положении на длинном плече. Греки, по-видимому, использовали только первый вариант, римляне - оба. Использование весов иллюстрирует греческая ваза с изображением Гермеса, взвешивающего души Ахилла и Мемнона, и римская лампа с изображением аиста, взвешивающего слона и мышь (№ 474). Сталевар широко использовался в римском мире. Благодаря своей портативности он, несомненно, часто использовался лоточниками и уличными торговцами, как и в наши дни. Мы также видели его выше (с. 158) в лавке мясника (№ 459). Из нескольких представленных здесь сталеваров можно подробно описать один образец, из Катании на Сицилии (№ 475; fig. 196). Он состоит из бронзового стержня квадратного сечения, разделенного на две неравные части. Более короткая часть имеет (а) два крюка, подвешенных на цепях, прикрепленных к концу стержня подвижным воротником, работающим в пазу (взвешиваемый предмет, конечно, прикреплялся к этим крюкам); (б) три крюка, расположенные на расстоянии около $\frac{3}{4}$, $1\frac{1}{2}$ и 3 дюймов от воротника и подвешенные на небольших подвижных кольцах. Эти крючки расположены в разных плоскостях, соответствующих трем из четырех граней в более длинной части бруска. Шкала градуирована на трех из четырех граней, а именно: на первой - девять делений, каждое из которых подразделяется на двенадцатые доли. Эти весы использовались, когда сталелитейный завод подвешивался за ближайший к градуированной планке крюк (как на рис.). Таким образом, предметы весом до девяти римских фунтов можно было взвешивать, перемещая по линейке скользящую гирю. Цифру V можно увидеть на пятом фунте,

полуфунты отмечены тремя точками, а двенадцатые соответствуют *унциям*. Вторая грань начинается с VI и доходит до двадцати трех фунтов. Она использовалась, когда сталелитейный завод подвешивался за средний крюк. Третья грань начинается с XXII фунта и доходит до пятидесяти девяти фунтов. На второй и третьей шкалах кратные пять и десять фунтов обозначены цифрами V и X. Пятьдесят фунтов обозначаются буквой **N**, которая имеет это числовое значение в греческой системе счисления. Эта третья шкала использовалась вместе с крючком, расположенным ближе к ошейнику. Раздвижные весы (ныне утраченные) должны были весить около 17 000 гр. ($2\frac{3}{7}$ фунтов авоирдупуа). Все остальные показанные здесь сталелитейные заводы работают по этому принципу, хотя многие из них имеют только две градуированные шкалы и два подвесных крюка.

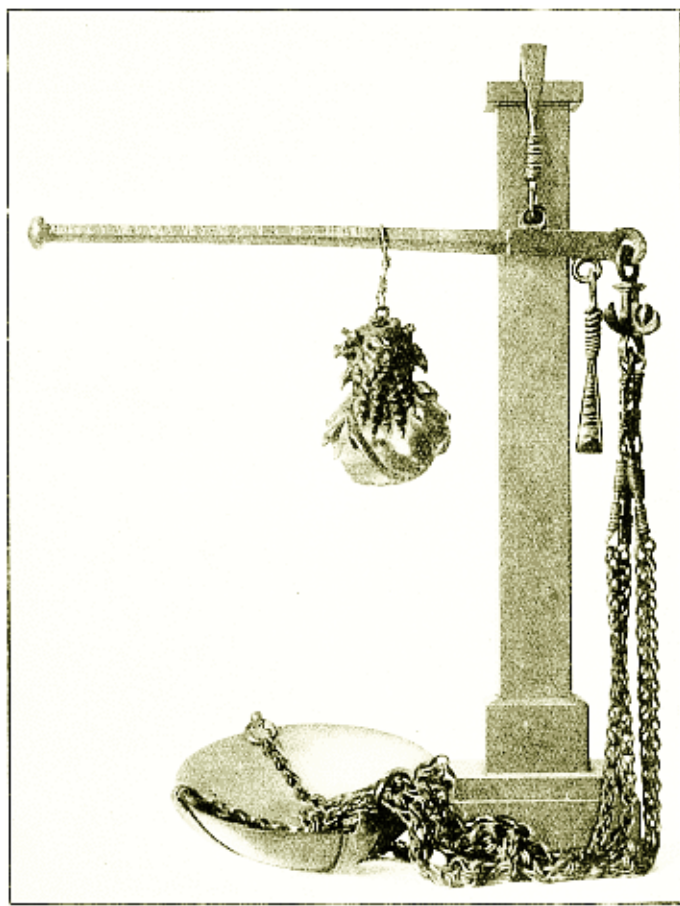

Рис. 197 - Сталевар из Смирны (№ 476).

На рис. 197 показан очень богато украшенный образец стального ярма (№ 476), недавно приобретенный в окрестностях Смирны. Грузило выполнено в виде бюста Силена. Большие крюки выполнены в виде голов змей, а маленькие - в виде голов орлов.

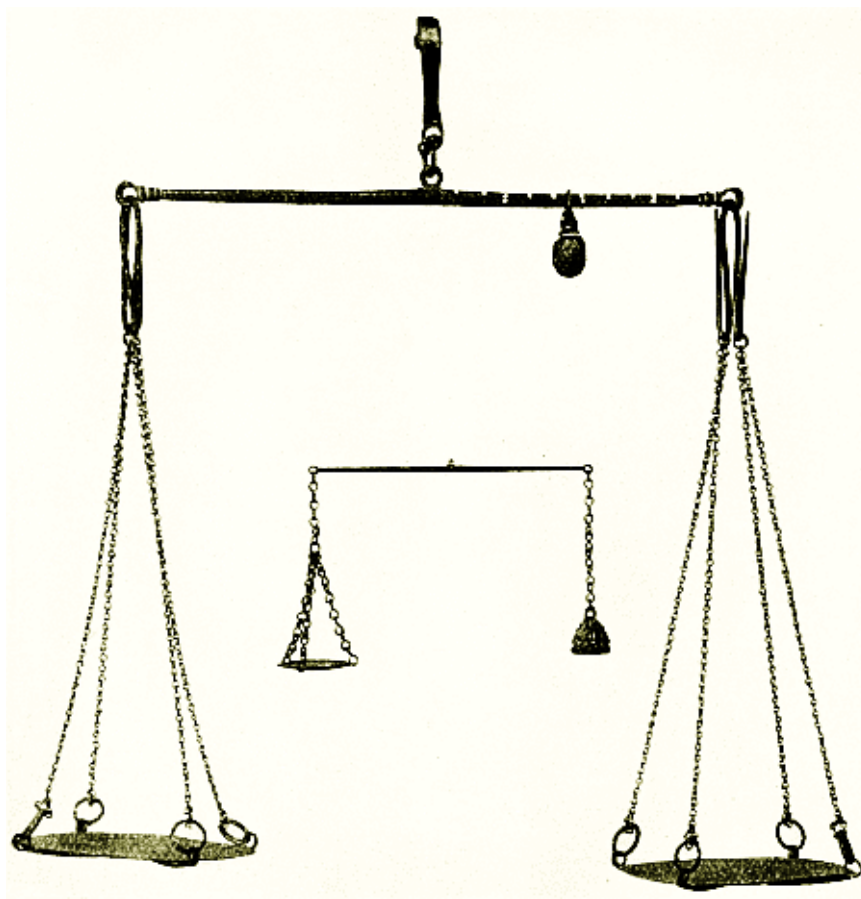

Рис. 198.- Римские бронзовые весы (№№ 477, 480). Са. 1:4.

Принцип стального стержня римляне применили и к весам, чтобы избежать использования многочисленных маленьких гирь. Примером может служить № 477 (рис. 198), где одна половина бронзового рычага градуирована двенадцатью делениями, соответствующими скрупулам ($\frac{1}{24}$ унции). Таким образом, скользящая гиря могла использоваться для определения веса менее половины унции. Штанга других весов (№ 478) имела 24 таких деления для определения любого веса ниже унции. Сотейник из Помпеи (№ 479), хранящийся в Неаполитанском музее, имеет тот же принцип, примененный к его ручке, для взвешивания жидкого содержимого. Здесь можно упомянуть интересные маленькие весы (№ 480; рис. 198). На одном конце находится неподвижная гиря в виде головы (бога Солнца?). Эти весы были приспособлены для проверки веса предмета весом около 69 зерен, возможно, римской монеты, такой как *денарий* или *солид*.

В нижней части примеров 43, 44 можно заметить, что показаны рычаг сталелитейного станка и один из рычагов весов с бронзовым приспособлением (№ 481; рис. 199), предназначенным для проверки амплитуды колебаний. Соответствующую деталь можно увидеть на весовой машине железнодорожной платформы. Этот предмет долгое время неправильно интерпретировался как эталон и т. д., но его истинное предназначение подтверждается рельефами в Треве (рис. 200) и Капуе.

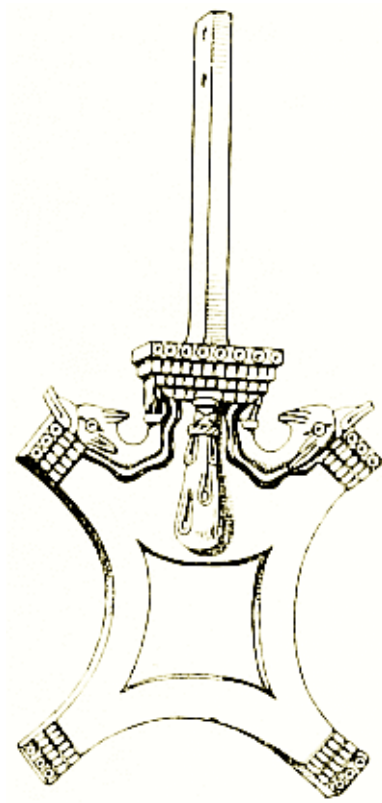

Рис. 199. - ЧЕК ДЛЯ СТИЛЬЯРДА (№ 481).

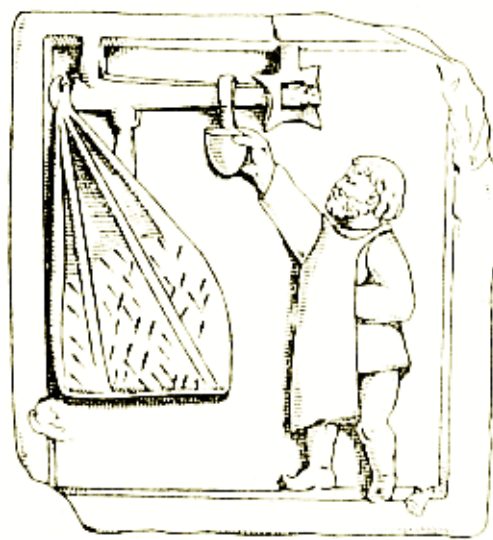

Рис. 200. ИСПОЛЗУЕМЫЙ СТЕЛЛАЖ.

(457, 458) Amelung, *Sculpt. d. Vat.*, pl. 30, p. 275 ff.; (459) *Arch. Anzeiger*, IV., p. 102; (460) *Excavations in Cyprus*, pl. xi., 368, etc. О греческих и римских весах см. Daremberg and Saglio, s.v. *Pondus*; *Cambridge Companion to Greek and to Latin Studies*; (466) Cf. *Olympia, V. (Inscripfen)*, p. 801 ff.; (467) Newton, *Disc. at Halicarnassus*, II., pp. 387 and 804; (469) *Mon. dell' Inst.*, 1855, pl. 1; (472) *C.I.L.*, XIII., 10030 (10); (474) *Cat. of Lamps*, 595; (481) *Cat. of Bronzes*, 2909. О тревесском рельефе (рис. 200) см. Hettner, *Illustr. Führer*, p. 6; для рельефа Капуи см. *Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Inst.*, XVI., *Beibl.*, p. 10; о стоячих весах см. также Stuart and Revett, IV., p. 15.

[52](#): См. *Ann. of Brit. School at Athens*, VII., p. 42, fig. 7.

XV.- ИНСТРУМЕНТЫ, СТРОИТЕЛЬСТВО И СКУЛЬПТУРА.

(Настенные витрины 45-48.)

Инструменты представлены в витринах 45-46. Предметы по большей части говорят сами за себя, но можно обратить внимание на один или два наиболее интересных. Это римский бронзовый квадрат (№ 482; рис. 201), снабженный основанием, позволяющим ему стоять. Его внешние грани использовались каменщиками или плотниками для определения углов в 90° и 45° соответственно. Внутренний угол 90° пригодится для проверки истинного положения предметов, установленных под прямым углом друг к другу, например, сторон коробки и т. д. Простейший тип квадрата, образованный двумя гранями, расположенными под прямым углом друг к другу, показан на № 483. Обратите внимание на набор бронзовых отвесов (№ 484), которые подвешивались на струнах. На одном из них (рис. 201) пробитыми буквами написано *Bassi*, "принадлежащий Бассу". Интерес представляют еще два инструмента с надписями. Один из них - серповидное железное лезвие от, возможно, садового ножа с надписью "Дурра сделал меня" (№ 485), другой - тонко сделанное греческое бронзовое долото с именем Аполлодороса (№ 486).

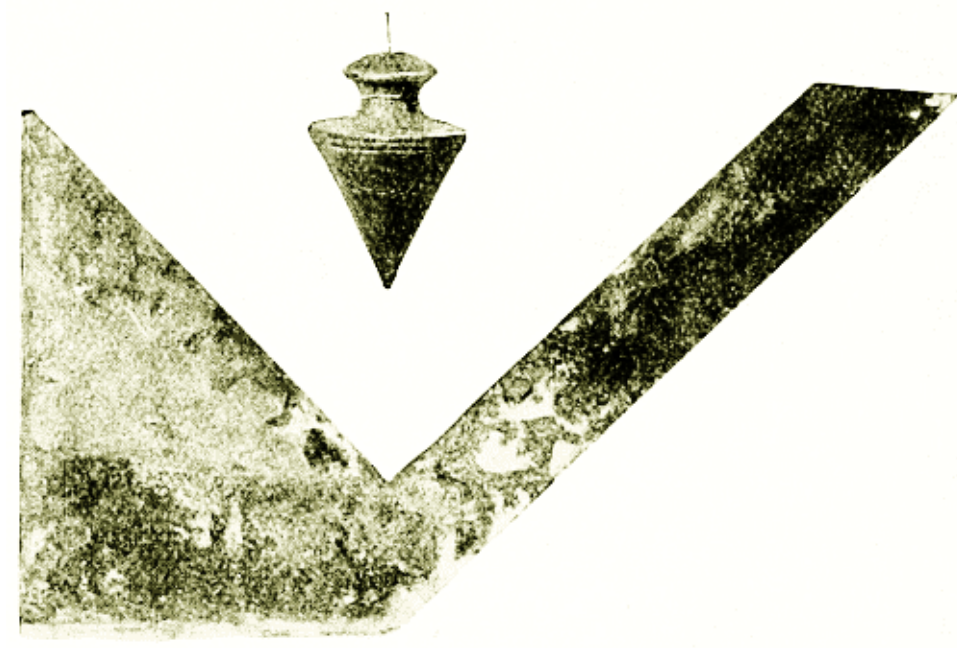

Рис. 201. Римский КВАДРАТ и ОТВЕС (№ 482, 484). 1:4.

Строительные материалы и скульптуры. В ящиках 45-48 представлены предметы, иллюстрирующие материалы и методы греческих и римских строителей и скульпторов. Несколько греческих плиток датированы оттиском имени магистрата, например, "Под Эсхилискосом", "Под Аполлодоросом", причем на последней (№ 487) видны следы лап собаки, которая пробежала по плитке до того, как она высохла.

Рис. 202.- Плитка с римским клеймом (№ 488). Ка. 1:3.

Характерные клейма на римских кирпичах империи оттискивались деревянными брусками, на которых прямым широким шрифтом выгравирована легенда, склонная к утрированию в III веке и позднее. Начало надписи обозначено небольшим приподнятым кружком, а информация включает в себя название поместья (часто императорского), из которого была получена глина, имя гончара и его печи, а иногда и дату по консулату, хотя все эти сведения не обязательно встречаются на одной и той же плитке. В качестве типичных примеров можно привести: № **488**, изображенный здесь (рис. 202), с изображением сосновой шишки между двумя ветвями и надписью *ex fig(linis) M. Herenni Pollionis dol(iare) L. Sessi Successi*, "Из керамики М. Геренния Поллиона; обожжено Л. Сессом Успехом"; и № **489**, с изображением Победы и надписью: "Кирпич из публинской керамики (изготовлен из глины) поместья Аэмилия Севера". Следует отметить, что многие поместья, из которых была взята глина, принадлежали женщинам.

№ **490** - пример датированного кирпича Имп. *Antonino II (= iterum) et Br(u)ttio Co(n)s(ulibus)*, т. е. 139 г. н. э. На клейме по ошибке сначала было выгравировано имя Бальбина, консула 137 г. н. э., а затем исправлено путем повторной гравировки **RTTIO** на **ALBIN**. Под № **491** указан *portus, то есть* депо Лициния.

Здесь представлены многие бронзовые принадлежности для строительства, например, две пары бронзовых дверных колотушек из Сирии (№ 492).

Бронзовые штифты (№ 493) использовались для скрепления каменных секций, таких как барабаны колонн. Они часто имеют форму усеченных конусов, расположенных основанием к основанию, причем самая толстая часть находится в месте наибольшей деформации (рис. 203а). Другие штифты из мавзолея в Галикарнасе имеют форму бронзовых цилиндров в бронзовых воротниках, жестко закрепленных тремя шпонками. Цилиндры были установлены в большом камне, закрывавшем вход в Мавзолей, и должны были опускаться на половину своей длины в соответствующие гнезда в нижнем подоконнике входа (№ 494-495).

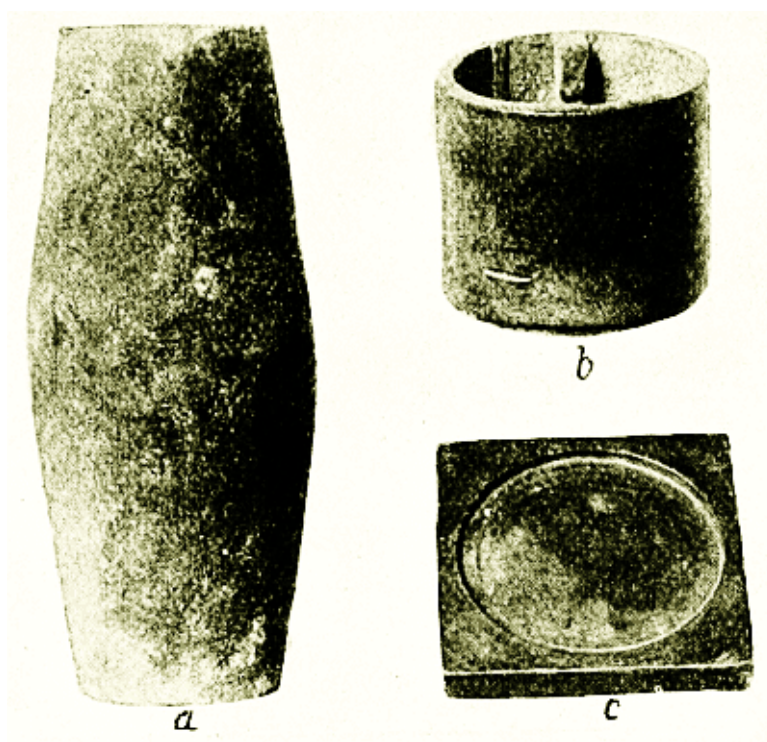

Рис. 203. Бронзовый штифт и дверной стержень (№ 493, 496). 1:2.

Серия бронзовых покрытий (№ 496) для дверных шарниров напоминает нам о том, что в древности большинство дверей работало по иному принципу, чем у нас. Покрытые бронзой шарниры (рис. 203b), жестко закрепленные на двери с помощью ключа, вращались в бронзовых гнездах (с), вделанных в перемычку или порог. Такое устройство объясняет упоминания о решетчатых дверях, встречающиеся у древних писателей.⁵³ Петли современного типа были, однако, хорошо известны. Примеры можно увидеть в примерах 47, 48, среди них петля с фрагментами дерева, к которому она была первоначально прикреплена, все еще прилипшими (№ 497).

К концу Республики и во времена Империи римляне уделяли много внимания украшению своих зданий, как общественных, так и частных. Для этого со всех концов света импортировались мраморные изделия всех сортов, а также была разработана сложная система росписи стен. Считается, что Мамурра, офицер Юлия Цезаря, первым облицевал стены своего дома мрамором. Несколько избранных примеров из коллекции Толли, представляющих собой полированные образцы материалов, использовавшихся в Древнем

Риме, представлены здесь (№ **498**). Вся коллекция насчитывает около 700 образцов, так что мы не можем удивляться тому, что Плиний отказывается перечислять разновидности, известные в его время, из-за их огромного количества.⁵⁴ Более простыми строительными материалами в Риме были, помимо уже упомянутых плиток или кирпичей, твердый известняк, известный как травертин, и вулканический туф и пеперино. Образец последнего показан здесь.

Место висящих картин в древних домах в значительной степени занимали фрески, несколько фрагментов которых представлены здесь. Полы в домах не покрывались коврами, но часто украшались мозаикой, которая могла варьироваться от простых геометрических узоров в черно-белой гамме (как на многих представленных здесь образцах) до сложных живописных рисунков. На представленных образцах хорошо видна конструкция этих мостовых из небольших каменных кубиков (*тессеров*), заделанных в цемент. Подлинная мозаика иногда имитировалась в окрашенной штукатурке. Один или два таких фрагмента можно увидеть в Кейсе.

В качестве примера процесса ваяния можно привести полуфабрикат сидящего Сфинкса (№ **499**) и слепок (№ **500**) с полуфабриката Гермеса из частной коллекции. Скульптор свободно использовал дрель для черновой обработки фигуры и в то же время довел открытые части до высокой степени отделки. Фрагмент лепки из бисера и катушки (№ **501**) также не завершен.

(**484**) Ср. Daremberg и Saglio, s.v., *Perpendicularum*.

(**488**) Штампованные римские кирпичи см. в *Cat. of Terracottas*, E 148-153. Рефрен *C.I.L.* см. там же (но E 151 = *C.I.L.* xv. 214).

(**494, 495**) Newton, *Disc. at Halicarnassus*, II (1) p. 97; *Cat. of Sculpture*, II, 990, 991.

(**498**) Ср. Pullen, *Handbook of Ancient Roman Marbles*.

⁵³: Вергилий, *Цирус*, 222:

Marmoreo aeratus stridens in limine cardo.

⁵⁴: *H.N.* xxxvi. 54.

XVI.- КОНИ И КОЛЕСНИЦЫ.

(Стены 49-51.)

Колесницы и повозки. Военная колесница играет заметную роль в гомеровских поэмах, и конь и колесница там настолько тесно отождествляются, что фраза "он вскочил с коней" используется как эквивалент фразы "он вскочил с колесницы". Однако после гомеровской эпохи использование колесницы на войне в Греции сошло на нет, и в дальнейшем она чаще всего появлялась на великих греческих играх, где ее использовали для гонок. Очень ранний пример такой гоночной колесницы можно увидеть на беотийской чаше VIII века (на вершине витрины D, Первый вазовый зал).⁵⁵ Здесь изображены две колесницы с высоким открытым каркасом спереди и сзади, каждая запряжена (очевидно) одной лошадью, а управляется человеком, одетым в длинный халат, характерный для греческого возницы. Не вызывает сомнений, что в действительности колесницы должны были запрягаться двумя лошадьми, а обманчивый вид объясняется ограниченностью возможностей художника. На греческих памятниках более позднего времени, чем эта ваза, постоянно изображается легкая гоночная колесница. Некоторые примитивные колесницы из терракоты и камня с Кипра также показаны в примере 50.

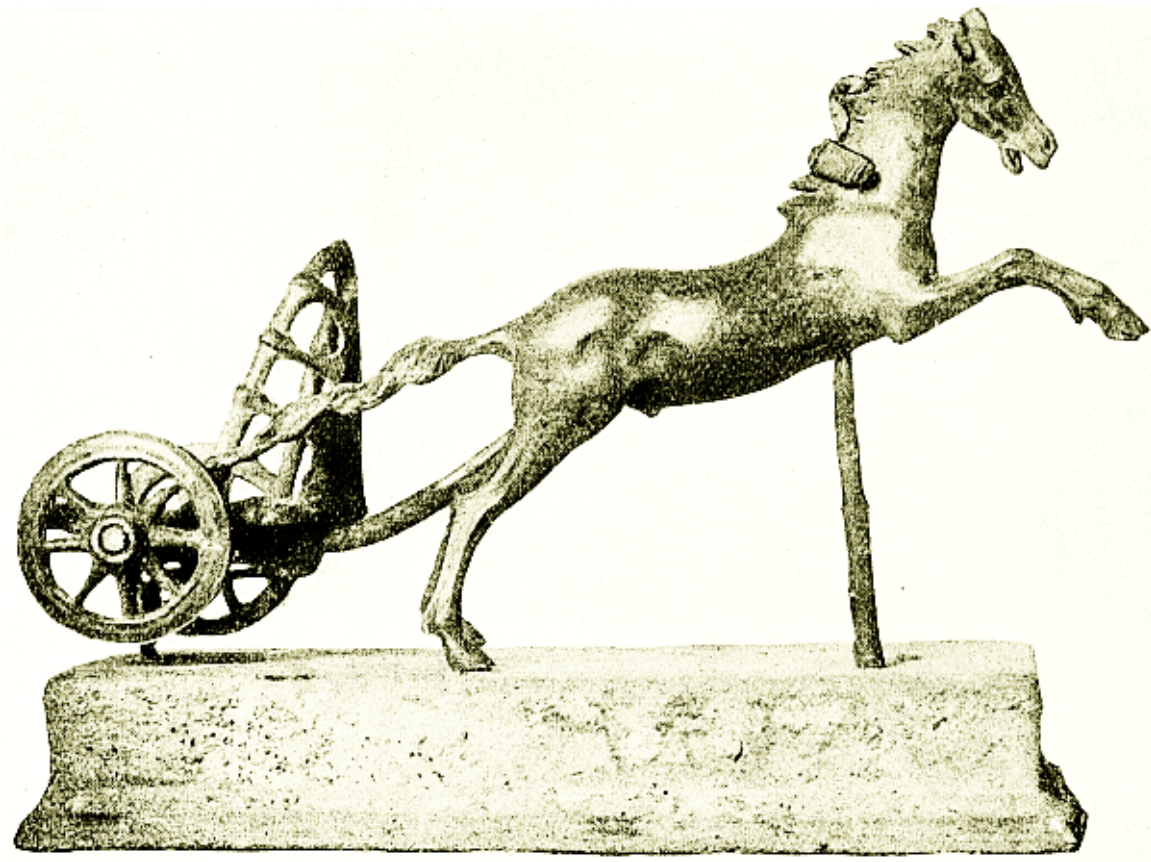

Рис. 204.- Римская гоночная колесница (№ 502). Дл. 10½ дюйма.

Римские колесницы представлены хорошей бронзовой моделью (№ 502; рис. 204), найденной в Тибре. Это гоночная машина, запряженная на полной скорости двумя лошадьми, одна из которых теперь потеряна. Она очень похожа на машины, используемые для гонок в цирке, такие как можно увидеть в примере 110. На конце шеста (сразу за гривой лошади) находится украшение в виде головы барана - орнамент того же характера, что и четыре бронзовых предмета, помещенных вместе с лошадиными мордами в верхней части витрины 51 (№ 503). Они имеют украшения в виде бюста сатира, дующего в рог, и бюстов мальчика, амазонки и купидона соответственно. В нижних частях ящиков 50 и 51 находятся различные бронзовые украшения, которые, несомненно, принадлежали коробкам осей и другим частям колесницы, но их точное расположение неясно.

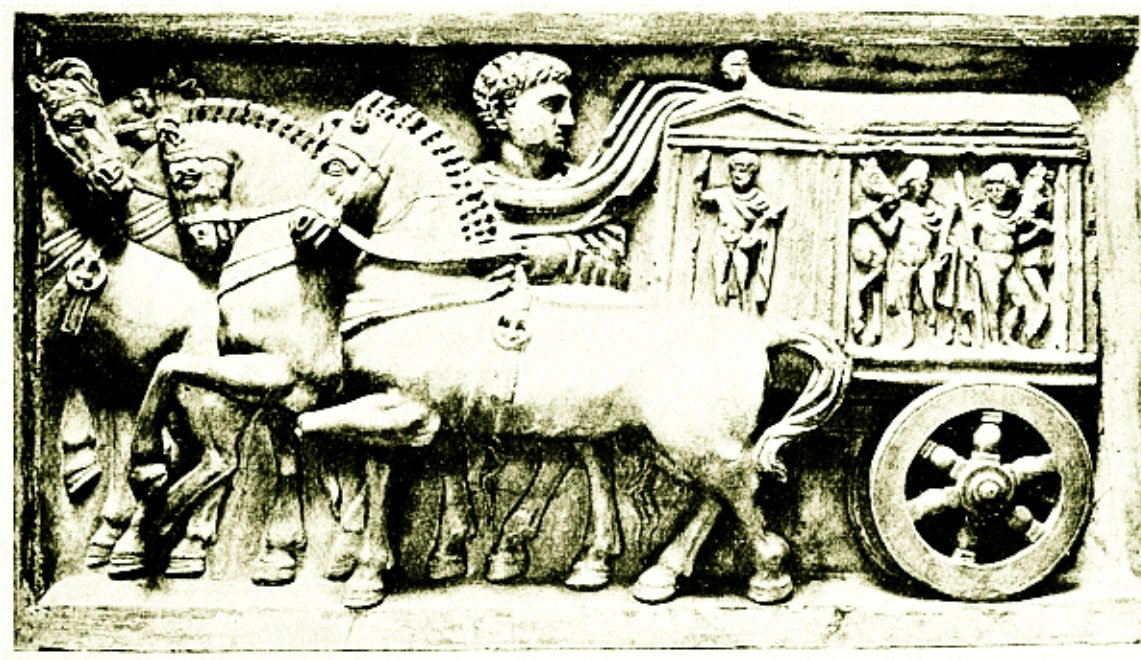

Рис. 205.- Римская повозка для перевозки изображений в цирк (№ 506). Длина 2 фута 10½ дюйма.

Другая форма римской машины иллюстрируется прекрасной висячей бронзовой лампой, изображающей богиню Луну, запряженную в колесницу парой быков (№ 504). Лампа была рассчитана на три фитиля: два на внешних сторонах быков и один на затылке Луны. Богиня изображена на монетах второго и третьего веков после Рождества Христова в похожей повозке с быками.⁵⁶ Терракота (№ 505) выполнена в виде четырехколесной повозки с капюшоном, вероятно, дорожной повозки того типа, который у греков назывался ἀπήνη, а у римлян - *raeda*. В верхней части шкафа 49 находится мраморный рельеф (№ 506; рис. 205), изображающий крытую двухколесную повозку, запряженную четверкой лошадей. Бока повозки украшены рельефами, изображающими Юпитера и двух Диоскуров, Кастора и Поллукса. Вероятно, повозка представляет собой *тенсу*, используемую для перевозки изображений богов в цирк и обратно по случаю игр, а также для других религиозных целей. Рельеф составлял часть саркофага примерно третьего века после Рождества Христова.

Лошадиные упряжки.- В ящике 50 находятся два интересных комплекта бронзовой упряжи раннего периода из Италии, вероятно, восьмого века до н.э. (№ 507). Они закреплены на коже и помещены на модели лошадиных голов; боковые части бит сами выполнены в форме

лошадей. Гораздо более поздней датой, возможно, пятым или четвертым веком до нашей эры, является греческое долото из Ахейи (№ 508; рис. 206). Оно отличается суровым характером, но, конечно, не было чем-то необычным, поскольку точно такое же долото описано Ксенофонтom в его трактате о всадничестве (начало IV века до н. э.).⁵⁷ Он говорит, что существовало две разновидности этого типа долота - мягкое и суровое. В данном примере мы, вероятно, узнаем суровую разновидность, у которой "колеса" были тяжелыми и маленькими, а "ежи" - острыми, чтобы лошадь, когда она возьмет его в рот, была огорчена его грубостью и перестала сопротивляться". Очевидно, что "колеса" - это центральные диски для надавливания на язык, а колючие цилиндры по бокам греки метко называли "ежами". В этом же футляре находятся образцы более мягких римских долот, одно из железа, другое из свинца, возможно, предназначенных для вотивных целей.

Рис. 206. ГРЕЧЕСКОЕ ДОЛОТО (№ 508). Ширина около 9 дюймов.

В ящике 51 находятся три образца намордников для лошадей (№ 509), почти полные, и фрагмент четвертого. Эти намордники сделаны из бронзы, но вряд ли можно ожидать, что это был обычный материал. Вероятно, бронзовые экземпляры предназначались для государственных случаев или использовались только очень богатыми людьми. Намордники, изображенные на вазах, скорее всего, сделаны из какого-то податливого материала - например, кожи. Вероятно, все бронзовые образцы в этом деле относятся к греческому периоду, хотя тот, что изображен здесь (рис. 207), был отнесен к четвертому веку после Рождества Христова. Намордник использовался только тогда, когда лошадь теребили или вели, а не когда на ней ехали. Ксенофонт⁵⁸ замечает, что "конюх должен знать, как надевать намордник на лошадь, когда он выводит ее, чтобы потрепать или покатать. И действительно, где бы он ни взял его без уздечки, он должен надеть на него намордник". Намордники должны были крепиться к голове лошади с помощью ремней, прикрепленных к кольцам, которые виднелись с каждой стороны.

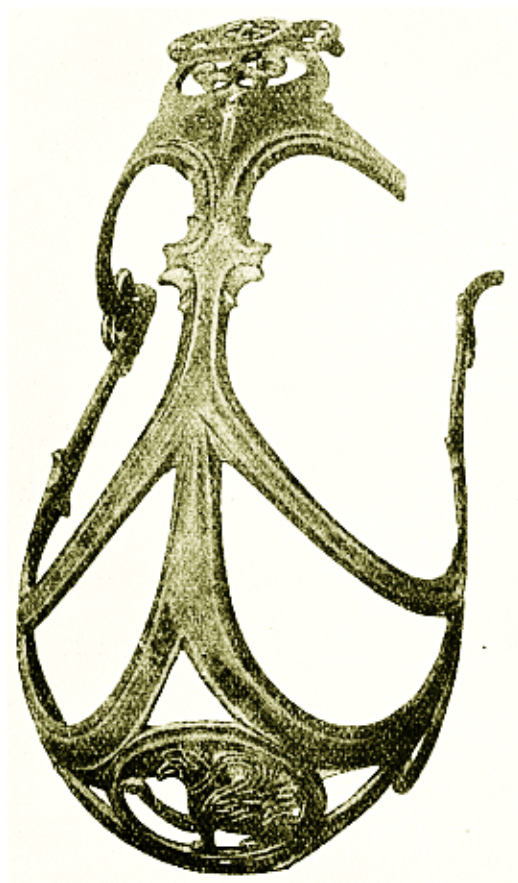

Рис. 207.- Бронзовая лошадиная морда (№ 509). Высота около 9 дюймов.

Вопрос о том, были ли греческие и римские лошади обуты, является предметом споров. В греческой литературе нет упоминаний о лошадиных башмаках, и кажется маловероятным, что они использовались греками. Ксенофонт советует использовать специально построенный каменный пол для укрепления копыт лошади,⁵⁹ но, несмотря на такие меры предосторожности, неудивительно слышать, что лошади афинской кавалерии иногда хромали в результате постоянной работы на твердой земле.⁶⁰ О лошадиных башмаках иногда (хотя и редко) говорится в римской литературе. Их использование, по-видимому, было совершенно исключительным, как, например, когда Нерон обул своих мулов в серебряные сапоги.⁶¹ В нижней части примера 51 можно увидеть серию железных башмаков римского периода (№ 510; рис. 208), в большинстве своем найденных на юге Франции. Невозможно поверить, что они когда-либо использовались в качестве обычных лошадиных сапог. Наиболее правдоподобная теория гласит, что это были "копыта", надевавшиеся на ноги лошадей и других четвероногих, чтобы предотвратить их блуждание. В верхней части этого же ящика находятся наборы шпор (№ 511), большинство из которых, вероятно, римские. Шпоры крепятся к пятке по-разному. Две из них имеют петли, образованные головой и шеей лебедей, три - диски или ручки, а еще одна имеет отверстия для шнурков.

Рис. 208.- ЖЕЛЕЗНЫЙ ХОББЛ (№ 510). 1:4.

(502) *Cat. of Bronzes*, 2695; (503) *ibid.*, 2696 ff.; (504) *ibid.*, 2520; (505) *Cat. of Terracottas*, C 612; (506) *Cat. of Sculpt.*, III., 2310; (507) *Cat. of Bronzes*, 357; (508) Cf. Pernice, *Griech. Pferdegeschirr*, pll. ii. and iii. (56th *Winckelmannsfestprogramm*); (509) *ibid.*, pl. i. and pp. 6-16; (510) Cf. *Rev. Arch.*, 1900 (36), p. 296 ff; Smith, *Dict. of Ant.*³, s.v. *Solea*.

[55:](#) См. *Journal of Hell. Stud.*, xix., pl. 8.

[56:](#) Например, на В.М. *Coins of Ionia*, pl. xx. 7 (монета Магнезии: Гордиан Пий).

[57:](#) Xen., *De re eq.* x. 6: πρῶτον μὲν τοίνυν χρὴ οὐ μείον δυοῖν χαλινοῖν κεκτῆσθαι; τούτων δὲ ἕστω ὁ μὲν λείος, τοὺς τροχοὺς εὐμεγέθεις ἔχων, ὁ δὲ ἕτερος τοὺς μὲν τροχοὺς καὶ βαρεῖς καὶ ταπεινοὺς, τοὺς δ' ἐχίνους ὀξεῖς, ἵνα ὅποταν μὲν τοῦτον λάβῃ, ἀσφάλλων τῇ τραχύτητι διὰ τοῦτο ἀφίῃ.

[58:](#) *De re eq.* v. 3.

[59:](#) Xen., *op. cit.*, iv. 3.

[60:](#) Thuc., vii. 27, 5.

[61:](#) Suet., *Ner.* 30.

XVII.- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

(Wall-Case 52.)

Земледелие, разведение скота, выращивание кукурузы, винограда и оливок практиковалось самыми ранними цивилизациями Эгейского моря и Греции.

Использование плуга было известно и в тот далекий период. В этом разделе представлены три бронзовых лемеха (№ 512), которые относятся к микенской эпохе и были найдены на Кипре. В своей самой примитивной форме плуг представлял собой ствол дерева, служивший жердью, с двумя ветвями по разные стороны, одна из которых служила леской, а другая - рукояткой. Это был плуг из цельного куска, о котором говорил Гесиод. Микенский лемех относится к более позднему периоду, когда плуг состоит из нескольких частей - "соединенный плуг" Гомера и Гесиода. Именно такой плуг изображен на очень примитивной бронзовой группе (№ 513), где он находится в процессе поворота в конце борозды. Чтобы осуществить поворот, два вола тянут ярмо в противоположных направлениях. Черная ваза шестого века, представленная здесь (№ 514), показывает более поздний плуг в простой форме, которая мало изменилась за многие века, что можно наблюдать и сейчас на Востоке. Различные части можно увидеть более четко на примере бронзового вотивного плуга III века до н. э. во Флоренции (рис. 209). Он состоит из (1) горизонтальной балки, к которой прикреплена железная доля, (2) шеста, на конце которого находится ярмо, (3) вертикальной ручки. Этот тип плуга точно описан Вергилием в *"Георгиках"*.⁶²

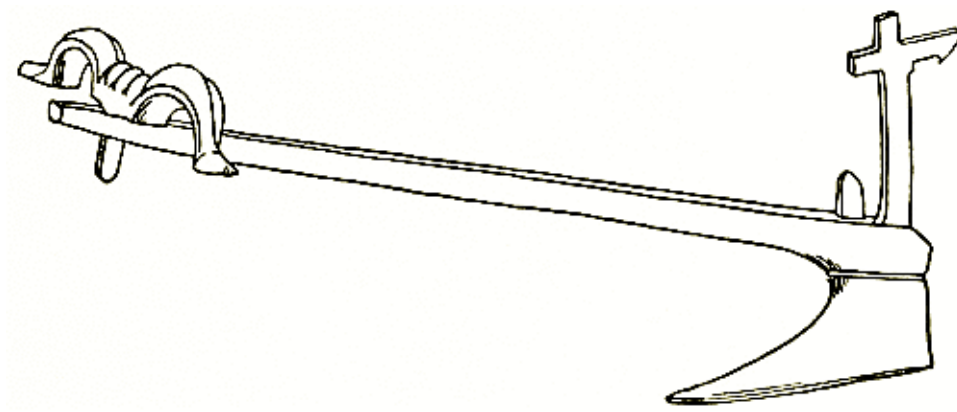

Рис. 209.- Бронзовый вотивный плуг.

Рис. 210. Вино отцеживается (№ 518). Д. 1 фут 9 дюймов.

Рис. 211.- Мужчины собирают оливки (№ 521). Ка. 1:2.

За пахарем следовал сеятель, который на вазе, упомянутой выше (№ 514), изображен с корзиной, из которой он разбрасывает семена по борозде. Во время жатвы для срезания зерна использовался серп, два железных образца которого показаны на в футляре из Ликии в Малой Азии (№ 515). Для сбора зерна использовалась лопата или корзина особой формы (*λίκνον*, *vannus*); на терракотовом рельефе в Музее (D 525, Case 75, Terracotta Room Annexe) младенец Дионис качается в одном из этих предметов вместо колыбели, в сопровождении сатира и нимфы.

Из плодовых культур виноградная лоза и олива были, безусловно, самыми важными в греческом и римском мире, и их выращиванию уделялось огромное внимание. Операции, связанные с производством вина и масла, находят множество иллюстраций в античных

произведениях искусства. Сбор винограда иллюстрирует римский терракотовый рельеф (№ 516), выставленный в витрине, на котором сатир собирает виноград с лозы. Другой рельеф того же класса (№ 517) изображает выбивание винограда в винном прессе, также сатирами, двое из которых балансируют, держа между собой кольцо, пока они выбивают виноград в продолговатом желобе под звуки флейт. Пожилой сатир приносит в корзине свежие припасы. Массивные бронзовые кольца, известные как "кольца атлетов", возможно, использовались на винном прессе (№ 517*).

Сусло или новое вино частично использовалось для питья сразу после приготовления, частично превращалось в желе (*defrutum*), а частично хранилось в погребах в больших бочках или кувшинах (*dolia*); в последнем случае после девятидневного брожения его накрывали и запечатывали. Более простые сорта пили прямо из *долий*, а более тонкие отбирали в амфоры и хранили. На приведенном здесь мраморном рельефе (№ 518; рис. 210) изображено превращение сусла в *дефрут*: двое мужчин занимаются с котлом, поставленным на огонь, в то время как третий переливает вино из амфоры в другой котел, а четвертый ждет, чтобы наполнить кувшин из того же. В самой нижней части витрины выставлена верхняя часть амфоры с длинным горлышком и двумя ручками (отсюда частое название "*диота*"), как пример тех, что использовались для хранения вина. Следует также отметить терракотовую фигуру мужчины, несущего бурдюк с вином и одну из таких *диотав* (№ 519), и римскую лампу, изображающую рабов, несущих бочки с вином (№ 520).

Выращивание оливы хорошо иллюстрирует чернофигурная ваза VI века до н. э. (№ 521; рис. 211), на которой изображен примитивный способ сбора плодов: юноша забрался на вершину дерева, и он с двумя мужчинами бьет палками по ветвям, чтобы сбить плоды, а другой юноша собирает их в сосуд. Этот метод прямо осуждается Варро, ранним римским писателем по сельскому хозяйству.⁶³

Для того чтобы извлечь масло из мякоти плодов, необходимо было использовать некий пресс, такой, какой мы видим на представленном здесь терракотовом рельефе (№ 522; рис. 212) I века до н. э. Здесь пресс состоит из плоских камней, между которыми уложены слои оливок; к самому верхнему камню прикреплен длинный шест, который служит рычагом, а работают на нем два сатира; вокруг пресса многократно намотана веревка. Сравните большую вазу в Зале надписей (*Кат. скульптуры*, 2502).

Рис. 212. Сатиры у масляного пресса (№ 522). Нт. 7 in.

Остальные предметы в этом футляре в основном иллюстрируют людей или носильщиков, занятых в сельском хозяйстве и родственных профессиях, как, например, козопас, изображенный на римском светильнике, к которому применяется имя Титур, со ссылкой на первую эклогу Вергилия (№ 523; рис. 213). Бронзовая фигурка осла (№ 524) с подносами напоминает украшение обеденного стола Тримальхиона, описанного Петронием, и, возможно, служила аналогичной цели. Следует также отметить модели тележек и терракоты с изображением осла и верблюда с тележками, нагруженными сельскими продуктами. Несколько моделей тележек из Аматуса, выполненных из терракоты, либо плоскодонные, для общего использования, либо в форме вазы, для перевозки вина или других жидкостей (№ 525).

Рис. 213.- ПАСТУХ СО СТАДОМ (№ 523). Диаметр $3\frac{3}{4}$ дюйма.

(512) *Excavations in Cyprus*, p. 15, 1477; (516, 517) *Cat. of Terracottas*, D 542, D 544; (518) *Cat. of Sculpture*, III., 2212; (520) *Cat. of Lamps*, 1142; (521) *Cat. of Vases*, II., B 226; (522) *Cat. of Terracottas*, D 550. Cp. Daremberg and Saglio, s.v. *Torcular*; (523) *Cat. of Lamps*, 661; (524) Cp. Daremberg and Saglio, s.v. *Clitellae*; (525) *Excavations in Cyprus*, p. 112.

[62](#): i. 169 ff.; Cp. Gow, *Journ. of Hellenic Studies*, xxxiv., p. 249.

[63](#): Bappo, *Res Rust.* i. 55: de oliveto oleam ... legere oportet potius quam quaterere.

XVIII.- ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИСКУССТВА.

(Таблица-случай Н.)

В таблице Case Н представлены предметы, иллюстрирующие ремесла металлста, гончара, токаря и столяра.

Рис. 214. Известняковая полуформа с отливкой из нее же (№ 531). Нт. 4½ дюйма.

На одном конце витрины находятся предметы, иллюстрирующие процессы обработки металла. На греческой вазе VI века до н. э. изображен человек, бросающий массу металла в пылающую печь. Видны наковальня, щипцы и молоты (№ 526). Рядом с ним находится репродукция вазы из Ашмолинского музея в Оксфорде, на которой изображен оружейник, работающий над шлемом (№ 527). Две известняковые формы очень раннего периода предназначены для отливки примитивных орудий (№ 528). Обратите внимание также на форму (№ 529) для металлической гири, похожей на ту, что с головой Геракла в примере 41. На форме изображена женская голова с рогом изобилия перед ней, очевидно, олицетворяющая Прибыль (Κέρδος), имя которой написано над головой. Другая форма (№ 530) предназначена для серии свинцовых гирь достоинством от α' до η', то есть от 1 до 8. (Сравните аналогичный набор в примере 42.) Следует отметить, что формы, представленные здесь, в большинстве своем являются лишь полуформами, а в некоторых случаях и того меньше. Прежде чем приступить к отливке, необходимо было установить соответствующую полуформу. Это хорошо видно на примере известняковой полуформы из Рима (№ 531; рис. 214) для отливки свинцовых жетонов с изображениями Победы, Фортуны и Афины. Здесь видны каналы, по которым вводился расплавленный металл, и отверстия

для шпилек, соединяющих две полуформы вместе. В одной из них до сих пор сохранилась свинцовая шпилька.

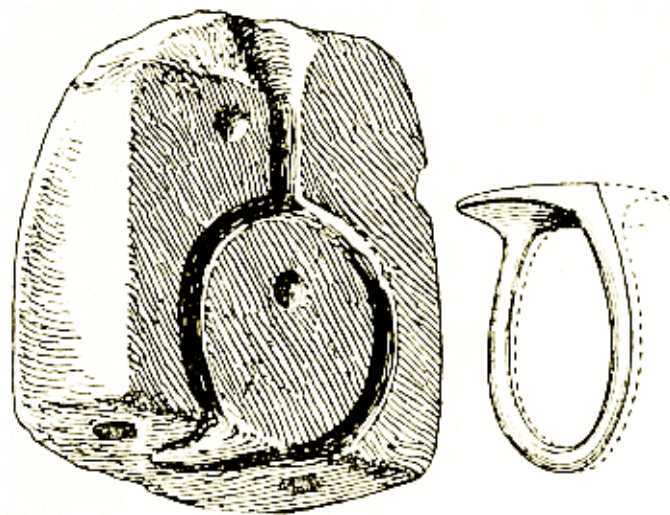

Рис. 215.- Часть формы для кольца указанной формы (№ 532).

Стеатитовая форма для кольца микенского периода (№ 532; рис. 215) потребовала встречной части и третьей части в нижней части для завершения. Некоторые из стеатитовых форм, не имеющих каналов для расплавленного металла, вероятно, использовались для изготовления украшений путем вдавливания и втирания в формы тонкой фольги.

Рис. 216. ГРЕЧЕСКИЙ ГОНЧАР ЗА РАБОТОЙ (№ 533). Нт. 4½ дюйма.

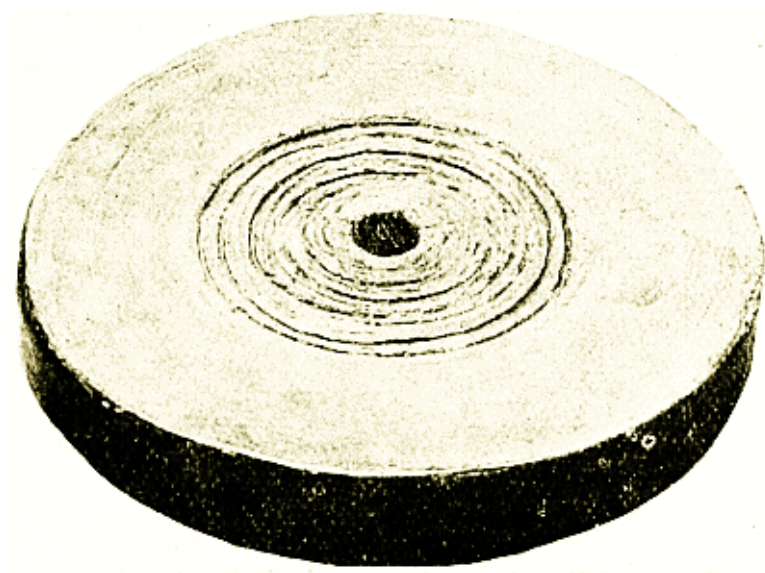

Рис. 217.- Гончарное колесо из терракоты (№ 534). Диам. $9\frac{3}{4}$ дюйма.

Рис. 218. Греческий гончар прикрепляет ручку к вазе (№ 535).

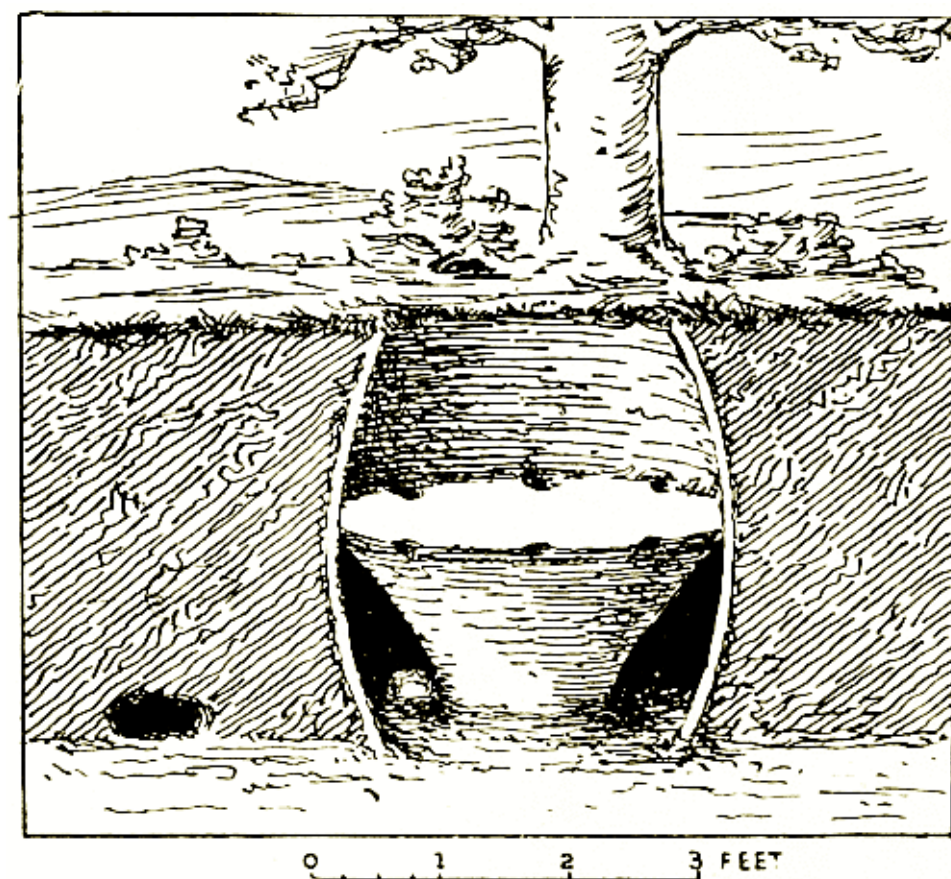

Рис. 219.- Печь гончара (№ 536).

Рис. 220.- Глиняные лампы, испорченные при обжиге (№ 538). Ка. 1:2.

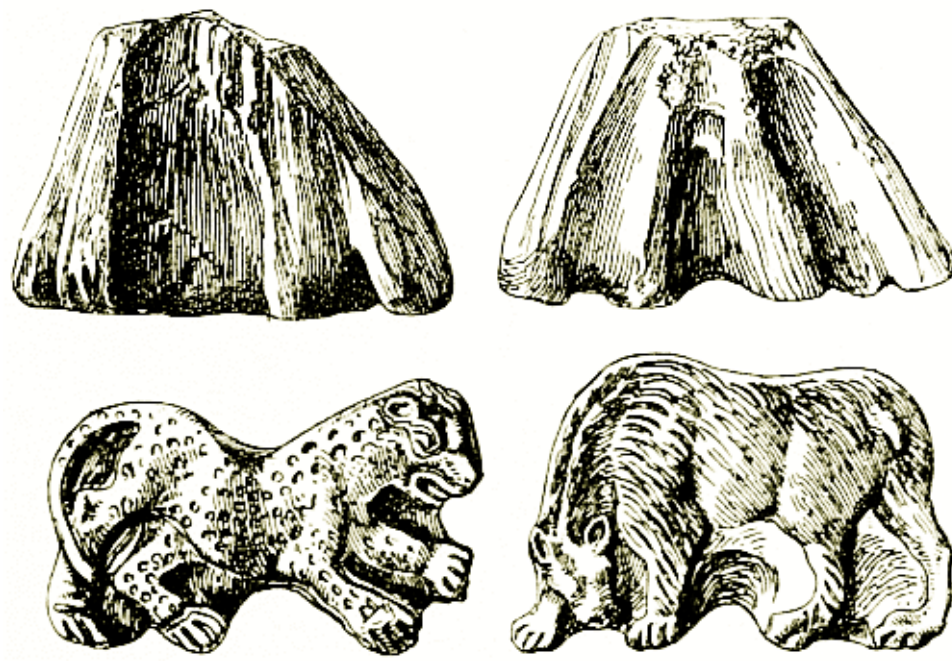

Рис. 221.- Штампы для изготовления форм для рельефных ваз (№ 545).

Гончар. В конце витрины находятся экспонаты, связанные с гончарами и гончарным делом. Здесь можно увидеть известняковую фигуру греческого гончара с Кипра (№ 533; рис. 216), сидящего и лепящего глину на круге. Он напоминает нам о гомеровском описании действий гончара, когда тот сравнивает кружащиеся движения танцовщиц с вращением гончарного круга - "движение, превышающее легкость, как когда гончар сидит и пробует колесо, прилаженное к его рукам, чтобы увидеть, будет ли оно работать."⁶⁴ Сразу же за ним находится гончарный круг из терракоты (№ 534; рис. 217), в центре которого имеется углубление для вставки шарнира, на котором он вращался. Оно было найдено на первобытной стоянке в Гурниа на Крите. Пока глина вращалась на круге, гончар руками придавал ей форму внутри и снаружи. Ножка, ручки и горлышко вазы, как правило, лепились отдельно и уже потом присоединялись к тулову. На представленной здесь греческой вазе VI века (№ 535; рис. 218) изображен греческий гончар, который прикрепляет ручку к чаше, стоящей на колесе. После того как ваза или другой предмет был смоделирован из глины, его необходимо было обжечь. Для этого требовалась печь, подобная той, что была раскопана в Шуберинессе (вероятно, римская), модель которой представлена здесь (№ 536). Она состоит из бочкообразной камеры, примерно на половине высоты которой находится горизонтальный стол на конической опоре, с восемью круглыми отверстиями, пробитыми в его окружности, чтобы тепло проникало сверху. Топливо вводилось снизу через небольшую топку, сооруженную сбоку (рис. 219). Укладка предметов для обжига требовала особой тщательности. Для этого использовались так называемые "кокпуры" (№ 537) для крупных предметов. Но иногда случались и неудачи, как, например, в двух партиях римских ламп, представленных в этом деле, которые срослись во время обжига (№ 538; рис. 220). Если горшок пережил риски при изготовлении, он часто нуждался в ремонте при использовании, и в нескольких примерах показаны большие и маленькие заклепки, использованные для этой цели (№ 539). На крышке туалетной коробки (№ 540) показан

метод росписи, использовавшийся в греческих краснофигурных вазах; здесь гротескная голова очерчена черным, но фон не заполнен черным, как обычно. Две терракотовые головы с выступающими пнями (№ 541) показывают, как терракотовые статуэтки собирались из нескольких частей. Головы вставлялись в отверстия в стволах, а затем закреплялись глиной. Незаконченный глиняный рельеф (№ 542) мужчины с собакой показывает первый процесс изготовления лепных рельефов, таких как те, что находятся в Зале терракот, пример 8.

Показана форма (№ 543) для изготовления чаши из посуды, называемой арретинской по месту ее производства, Арретиум в Центральной Италии, а рядом с ней - слепок с формы. Также показан оттиск клейма М. Перенния, самого известного из арретинских гончаров, в сочетании с его рабом Баргатесом (№ 544). Рядом с формой лежат штампы, на одном из которых изображен раб, подогревающий жидкость в котле, а на других - медведь и лев (№ 545; рис. 221). Эти штампы использовались для изготовления узоров в формах, вдавливаясь в глину, пока она была мягкой. Несколько образцов этих форм и чаш, относящихся примерно к I веку до н. э., можно увидеть в витринах 39-40 Четвертого зала ваз.

Формы для частей римских ламп демонстрируют способ, которым изготавливались эти предметы. Глина прессовалась в нижнюю форму (например, № 546; рис. 222), а также в соответствующую верхнюю форму (ср. № 547), после чего две половины соединялись вместе и готовились к запеканию.

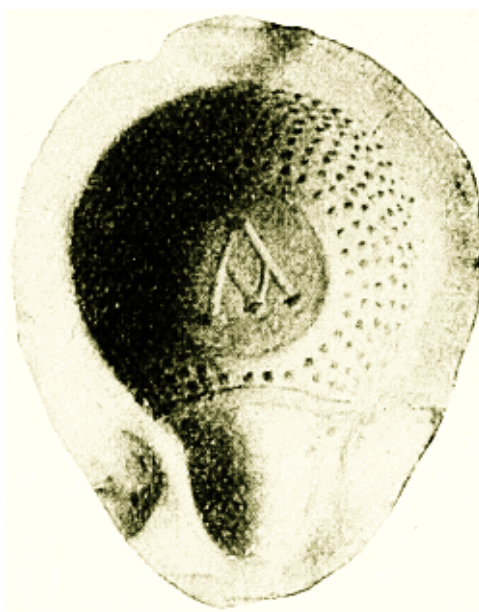

Рис. 222. ФОРМА ДЛЯ НИЖНЕЙ ЧАСТИ ГЛИНЯНОЙ ЛАМПЫ (№ 546). Д. 4¼ дюйма.

(526) *Cat. of Vases*, II., В 507; (528) *Excavations in Cyprus*, p. 26, fig. 50; (531) Cf. *Bull. della Comm. Arch.* xxxiii. (1905), p. 146 и далее; (532) *Кат. ювелирных изделий*, № 609; (533) *Раскопки на Кунпе*, стр. 93, рис. 145; (535) *Кат. ваз* II., В 432; (536) *Proc. of Soc. of Ant.*, Ser. II., xvi., p. 40; (542) *Cat. of Terracottas*, В 376. pl. 20; (545) *Cat. of Roman Pottery*, М 82, 83; (546) *Cat. of Lamps*, 1401.

Геммы и пасты.- В следующем отделе корпуса Н находятся предметы, иллюстрирующие процессы производства гемм и паст. Среди них - серия скарабеев, скарабеоидов и других бусин на разных стадиях изготовления (№ 548); серия глиняных форм для греко-египетских фарфоровых скарабеев из Наукратиса (№ 549) и прекрасный образец пастообразной камеи в виде головы Силеноса (№ 550). Здесь же находятся образцы каменных рукояток для лука-сверла (№ 551). В этом и следующем отделениях несколько изделий украшены рисунками, которые предполагалось заполнить инкрустацией (№ 552). См. также ряд фрагментов акантового узора из слоновой кости, очевидно, предназначенных для инкрустации. На куске горного хрусталя вырезаны колосья кукурузы в инталии, позолоченные (№ 553). См. также примеры эмалевой работы периода Римской империи на шпильках, печатях и т. д. (см. с. 135, 155).

Деревообработка и т. д. - Интересный деревянный ящик римской эпохи происходит из Пантикапея в Крыму (№ 554). Он имеет две сдвижные крышки, сверху и снизу соответственно, каждая из которых снабжена двумя защелками. Внутреннее пространство разделено горизонтальной перегородкой и еще раз разделено на множество маленьких отделений. Границу шкатулки украшает инкрустированный узор. Еще одна шкатулка более простой конструкции (№ 555) была найдена в могиле в Болгарии. Здесь представлены различные образцы лепнины из струи и слоновой кости, а также два фрагмента лепнины в виде яйца и язычка, вырезанные из дерева и окрашенные алым и позолотой, из саркофага, также найденного в Пантикапее (№ 555*).

Токарный станок. В следующем разделе представлены примеры работ, выполненных на токарном станке, из различных материалов, таких как мрамор, алебастр, цветные камни, хрусталь, бронза, слоновая кость, кость и дерево; также грубый кусок алебаstra с Кипра, полученный с помощью токарной оправки.

[64:](#) *Il. xviii. 600 и далее.*

ХІХ.- МЕДИЦИНА И ХИРУРГИЯ.

(Таблица-случай Н.)

Греческая медицина.- С древнейших времен, как показывают отрывки из гомеровских поэм, греки практиковали простые формы хирургии в таких вопросах, как лечение раненых.⁶⁵ В историческую эпоху Греции мы находим храмовую или чудотворную медицину, практикуемую в храмах Асклепия, особенно в Эпидавре; и в то же время школу медицины Асклеиады, расположенную на острове Кос.

Живой рассказ о храмовом врачевании приводится в *"Плуте"* Аристофана, где раб Карион рассказывает о том, как его хозяин и он сам провели ночь в храме.⁶⁶ Примеры votivных подношений, вносимых в храмы теми, кто стал целым, уже упоминались в разделе *"Религия и суеверия"*, с. [47](#) и далее, и их можно увидеть в примерах 103-106.

Рис. 223.- ГРЕЧЕСКИЙ ХИРУРГ ЗА РАБОТОЙ (№ 556).

Более серьезная сторона греческой медицины неразрывно связана с именем Гиппократ (родился в 460 году до н. э.), хотя школа коанов существовала еще до его рождения. Изначально Асклеиады были членами одного клана, но благодаря приему людей со стороны вскоре клан превратился в медицинскую школу. Знаменитая клятва Гиппократ, которую давали члены школы Коана, свидетельствует о стандарте, установленном перед врачебной профессией: "Я буду лечить больных для их пользы, в меру своих способностей и разума, и буду воздерживаться от всякого зла и всякой несправедливости. Я не дам никому яда, если меня об этом попросят, и никогда не сделаю такого предложения. Я проведу свою жизнь и буду заниматься своим искусством в невинности и чистоте". В Греции существовали как государственные, так и частные врачи. Кроме того, существовали диспансеры, или, возможно, более точно, хирургии, называемые *ιάτρεῖα*. Они были оснащены необходимыми хирургическими и медицинскими инструментами. Сцена из вазы V века (№ 556; рис. 223)⁶⁷ изображает молодого хирурга за работой в *ιάτρεῖον*. Он оперирует руку пациента (возможно, пускает ему кровь), а перед ним сидит другой человек, также

раненный в руку. Раб-карлик заводит в операционную других пациентов, на стене висят чашки для кровопускания. Пациенты также ходили в ιατρεία за лекарственными шашками.⁶⁸ До Александрийской эпохи, вероятно, медицина опережала хирургию, поскольку до этого времени не было попыток научного изучения анатомии. Аристотель отмечает, что внутренние органы человеческого тела были в его время очень мало известны,⁶⁹ а то, что было препарировано, должно было практиковаться на животных. Терракотовая модель (№ 122; рис. 36, выше) сердца, печени, легких и почек показывает, насколько смутным было представление древних о расположении этих органов.

Римская медицина. - Медицинская наука в Риме долгое время практически не продвигалась вперед. Греческий врач Архагатос, который начал практиковать там в 219 году до н. э., стал крайне непопулярным из-за своих смелых методов хирургии.⁷⁰ Римские врачи были в основном греческой национальности, и нередко это были рабы или вольноотпущенники. Юлий Цезарь поощрял иностранных врачей селиться в Риме, предоставляя им гражданство, и в период ранней империи Рим был переполнен врачами, если верить Плинию и Марциалу.⁷¹

Предметы, иллюстрирующие греческую и римскую медицину и хирургию, выставлены в части стола-кейса Н. На первом месте по важности стоят хирургические инструменты, подборка которых представлена на рис. 224. За редким исключением эти инструменты сделаны из бронзы. Здесь представлены основные разновидности. Есть несколько ножей или бистурий, отличным примером которых является нож из Миндоса в Малой Азии с верхней частью рукоятки, инкрустированной серебром (№ 557; рис. 224g). Нижняя часть рукоятки была железной и отпала. Более тяжелые бронзовые лезвия, видимо, использовались для различных целей, связанных с препарированием. Пинцет довольно распространен. Интересная разновидность справа на иллюстрации (k) с мелкими зубчиками на концах (№ 558), вероятно, является щипцами для увулы, которые использовались для раздавливания части, предназначенной для ампутации. Часто встречающийся инструмент - лопаточка или "спатомела" (№ 559; рис. 224 a-c, e, f), названная так из-за своего плоского широкого конца. Он использовался в основном для смешивания и нанесения мазей, а оливковые концы использовались в качестве зондов. Среди других инструментов следует отметить хирургическую пилу с мелкими зубцами (№ 560; рис. 224h), острый крючок (№ 561; рис. 224d), используемый для "захвата и поднятия небольших кусочков ткани для иссечения, а также для фиксации и втягивания краев ран". Раздвоенные зонды (№ 562), возможно, использовались для извлечения стрел и другого оружия. Любопытный инструмент (№ 563), использование которого долгое время оставалось загадкой, судя по всему, является складной дрелью-луком и имеет соответствующую комплектацию.

Рис. 224. Бронзовые хирургические инструменты (№ 557 и др.). 1:2.

Более сложными, чем все вышеперечисленные, являются образцы хирургических инструментов, которые были найдены при раскопках в Помпеях и сейчас находятся в Неаполе. Они представлены здесь группой электротипических репродукций, включая анальные и вагинальные спекулы и другие предметы (№ 564).

Следует обратить внимание на бронзовый сосуд для питья (№ 565). Подобные сосуды можно увидеть подвешенными на стенах операционной, изображенной на вазе-сцене (рис. 223). В сосуд помещали горящую ворсинку или другое зажженное вещество для осветления воздуха, а затем его горлышко прикладывали к той части тела, из которой нужно было извлечь кровь. Один из таких сосудов для выжимания крови изображен на мраморном рельефе в Фигалейской комнате, где врач по имени Ясон лечит мальчика с распухшим животом (рис. 225). Сравните аналогичную консультацию на гравированной гемме под непосредственным руководством Асклепия. Бронзовый ящик (№ 566), вероятно, из Киренаики, почти наверняка использовался римским врачом для хранения лекарств. Она разделена на несколько отделений, каждое из которых снабжено отдельной крышкой, и имеет сдвижную крышку. Точно такие же ящики были найдены с хирургическими инструментами. Сравните также слепок из Афин с вотивного рельефа со встроенным футляром для инструментов (№ 567).

Рис. 225.- Мраморный рельеф. Врач, лечащий пациента. Высота. 2 фута 7 дюймов.

Очень интересный класс древностей представляют собой печати окулистов (№ 569). Они имеют форму квадратных или продолговатых пластин, как правило, из стеатита или сланца. По краям выгравированы надписи, указывающие имя окулиста, название его специфики, и его назначение. Эти мази расталкивались на камне в пасту. На них обычно написано греческое название, например *Diasmyrnes*, *Crocodes* и т. д., указывающее на их состав. По-видимому, они были сделаны в виде палочек с оттиском гравированного края камня и помещены в цилиндрические бронзовые коробочки, которые время от времени находили вместе с римскими хирургическими инструментами. Можно привести один или два примера штампов: "Шафрановая мазь от рубцов и выделений, приготовленная Юнием Тавром по рецепту Пация"⁷² (рис. 226, внизу). "Анодин К. Юния Тельца для всех видов дефектов зрения".⁷³ Встречаются также надувные названия лекарств, такие как "Непобедимый", "Неподражаемый". На гравированном камне из перстня изготовителя лекарств изображена сидящая Афина и надпись **HEROPHILI OPOBALSAMUM** - "Бальзам Герофила" (№ 570). Был ли бальзам назван в честь основателя научной анатомии, или более известного окулиста I века до н. э., или неизвестного продавца лекарств, определить невозможно. Здесь представлен набор римских свинцовых гирь, которые, вероятно, использовались для взвешивания лекарств. Они промаркированы от 1 до 10, единицей измерения, вероятно, является *скрипул* в 18 зерен (№ 571). Два небольших свинцовых горшочка, расположенных рядом с гирями, использовались для хранения глазных мазей. На одном из них с Корфу выбиты буквы **AT**; на другом, из Афин, изображен треножник бога врачевания Аполлона и надпись "Ликийская мазь из Мусеоса" (№ 572). Рядом с этими горшками лежат ложки с каналами для плавления и вливания мазей в раны (№ 573). Кусок камня с рифленой поверхностью, предположительно, предназначен для перекатывания пилюль (№ 574). Фигура карлика из

слоновой кости, страдающего своеобразным искривлением позвоночника, вызывающим голубиную грудь, - произведение значительного духа, вероятно, III века н. э. (№ 574*).

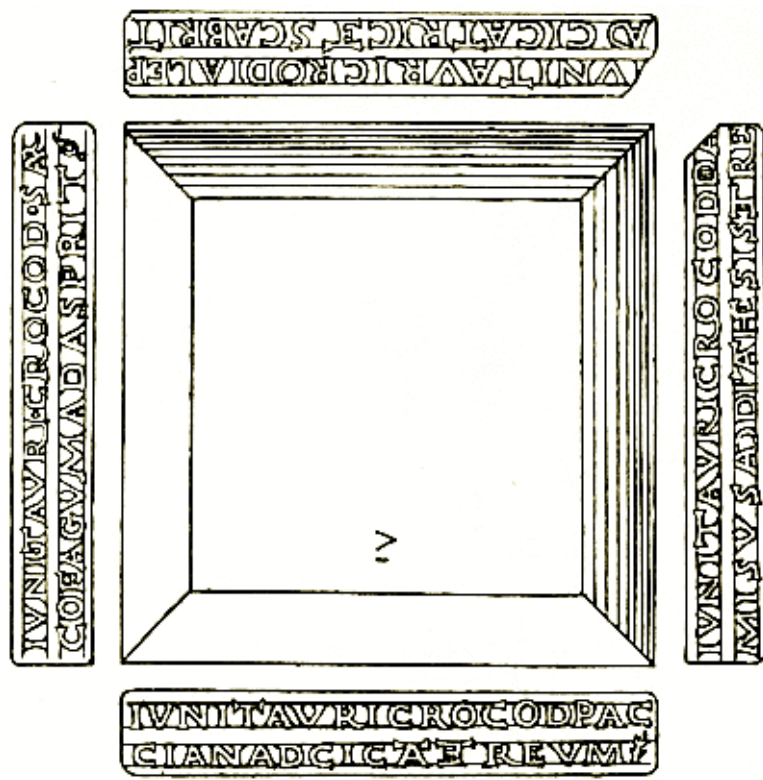

Рис. 226.- Штамп окулиста Юния ТАВРА (№ 569). 4:5.

(563) *Cat. of Bronzes*, 2674; *Journ. of Hellenic Stud.* 34, p. 116; (567) Svoronos, *Athen. Nationalmus.* xlvii, 1378; (568) Cf. Espérandieu, *Signacula Medicorum Oculariorum*; (574*) *Papers of the Brit. School at Rome*, iv, pp. 279-282.

См. о древней медицине и хирургии в целом: Daremberg and Saglio, s.v. *Chirurgia, Medicus*; Milne, *Surgical Instruments in Greek and Roman Times*; Deneffe, *Étude sur la trousse d'un chirurgien gallo-romain du IIIe siècle* (найденно под Парижем, 1880).

[65:](#) *Ср. Il.* iv. 218; xi. 844.

[66:](#) *Ar. Plut.* 653 и далее.

[67:](#) См. *Mon. Piot*, XIII. (1906), pl. xiii., p. 149 и далее. С вазы из частной коллекции в Париже.

[68:](#) *Plat., Leg.* i. 646: τοὺς εἰς τὰ ἰατρεῖα αὐτοὺς βαδίζοντας ἐπὶ φαρμακοποσίαν.

[69:](#) *Hist. An.* i. 16.

[70:](#) *Plin., H.N.* xxix. 12 f.

[71:](#) Plin., *H.N.* xxix. 11: hinc illae circa aegros miserae sententiarum concertationes, hinc illa infelix monimenti inscriptio: turba se medicorum periisse.
Ср. Марциал, т. 9.

[72:](#) *Juni Tauri crocod(es) Paccian(um) ad cicat(rices) et reum(a).*

[73:](#) *Q. Jun(i) Tauri anodynum ad omn(em) lippit(udinem).*

XX.- МЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ.

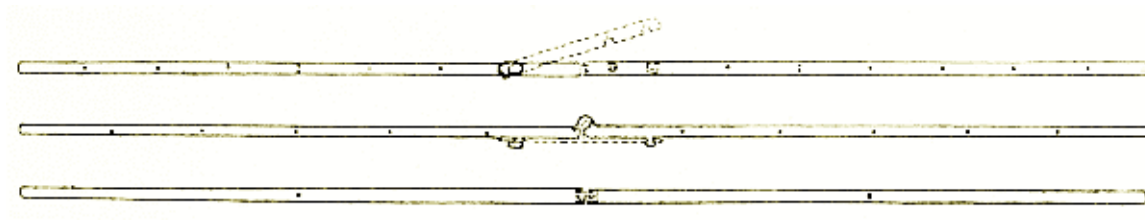

Рис. 227. Римское бронзовое ножное правило (№ 578). Д. 292 мм.

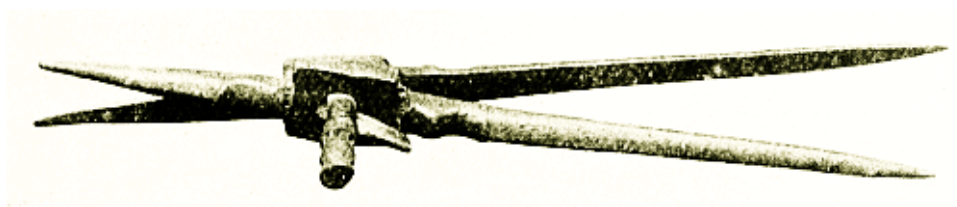

Рис. 228.- Бронзовые пропорциональные компасы (№ 579). L. 7½ in.

Меры.- В корпусе Н находится несколько примеров древних мер и геометрических инструментов. Греческая глиняная чашка (№ 575) с надписью ἡμικότυλιον содержит ровно полпинты. Греческий котиль, следовательно, в соответствии с этим стандартом, измерялся именно пинтой. Копия известного римского стандарта галлона, так называемого Фарнезе Конгиус, находится в деле 44 (№ 576). Номера 577 и 578 - это два римских бронзовых ножных правила, размером соответственно 294 мм. (11-6 дюймов) и 292 мм. (11-5 дюймов). Обычная римская стопа размером 296 мм была принята под греческим влиянием, в то время как ранняя итальянская стопа имела размер всего 278 мм. (чуть меньше 11 дюймов). На рис. 227 (№ 578) показаны подразделения этих правил для стопы. На одной стороне точками отмечены шестнадцатые доли (*digiti*), на другой - двенадцатые (*unciae*), на третьей - четверти (*palmi*). На изображенном на рисунке ножном правиле есть остатки защелки (показана на рис.) для удержания его в жестком положении при открывании. Есть несколько пар обычных компасов и делителей, а также две пары пропорциональных (2:1) компасов (№ 579). Один из них изображен здесь (рис. 228). Обратите внимание на способ затягивания с помощью клина, позволяющий удерживать компасы в любом положении.

Меры.-(575) *Cat. of Vases*, IV, F 595; (577) Cp. Daremberg and Saglio, s.v. *Pes*; *Hermes*, XXII., p. 17 ff. и p. 79 ff.; *Ath. Mitt.*, IX. (1884), p. 198 и далее.

Бронзовые печати... Большие бронзовые печати, показанные в примере Н, по своему назначению чем-то напоминают печати. Но если гравированное кольцо обычно использовалось в сугубо личных целях, например, для запечатывания письма или

документа, а устройство печати было более или менее декоративным, то бронзовые таблички использовались для коммерческих или бытовых целей и редко несли на себе что-либо, кроме имени человека, использовавшего их.

Эти таблички имеют различную форму, но большинство из них прямоугольные и содержат имя владельца, как, например, табличка из Арля (№ 580) с именем Q. Julius Renatus; другие содержат только инициалы. Некоторые сделаны в форме башмака или подошвы ноги, и такую форму часто использовали гончары римского периода в Италии для нанесения своих имен на вазы. Другие формы, на которые следует обратить внимание, - лист (№ 581), корабль (№ 582) и рыба (№ 583). Буквы в большинстве случаев выполнены в рельефе, оттиск сделан в *инталии* на мягком материале, например, необожженной глине. Вероятно, они использовались в основном для штамповки гипсовых пробок винных кувшинов, буханок хлеба и тому подобных предметов.

Рис. 229.- Штамп для прокатки с именем Александра (№ 584).

Примером редкой формы является прокатный штамп с именем Александра (№ 584; рис. 229).

Остальная часть путеводителя посвящена личной жизни человека от колыбели до могилы. Последовательные разделы посвящены младенчеству и его развлечениям; образованию и школьной жизни, к которым прилагаются разделы о письме и живописи; играм, бракам, музыке, танцам, домашним животным; и, наконец, предметам, связанным со смертью и погребением.

XXI.- МЛАДЕНЧЕСТВО. ИГРУШКИ.

В конце витрины J находятся четыре терракотовые модели колыбелей (№ 585) с маленькими детьми в них. В одной из них изображен крылатый Эрос, в другой - пеленаемый. Рядом с колыбелями стоят три чашки (№ 586) с носиками в форме горлышка, которые, как можно предположить, предназначены для молока или молока. Здесь же две глиняные погремушки (№ 587) и детская деревянная хлопушка (№ 588).

Рис. 230. РЕБЕНОК НА ВЫСОКОМ СТУЛЕ (№ 590).

Набор небольших кувшинов с крышками из трилистника (№ 589) расписан рисунками, тесно связанными с детской жизнью. Дети играют с кувшинами этого типа, с животными, игрушечными тележками и другими предметами. Вероятно, эти кувшины дарили афинским детям в день праздника бога вина Диониса, который носил название *Χόες* ("Кувшины"). Обратите внимание на № 590 (рис. 230), где изображен ребенок, сидящий на стульчике в форме башни, и № 591 (рис. 231), где изображены двое детей с тележками, каждый из которых держит по кувшину.

Игрушки - Дети всех эпох и народов очень похожи друг на друга, поэтому неудивительно, хотя и всегда интересно, обнаружить, что греческие и римские игрушки часто очень похожи на современные. В углу витрины J находится серия небольших репродукций мебели, орудий

труда и тому подобного из свинца, бронзы, керамики и терракоты (№ 592). Часто, несомненно, это просто игрушки, как мебель в кукольном домике. Иногда, однако, следует предположить, что они имели более серьезный votивный характер в храме. В некоторых случаях, возможно, они были обоих видов. Среди сокровищ Геры в Олимпии путешественник Павсаний видел маленькую кушетку, которая, как говорят, была игрушкой Гипподамии,⁷⁴ и нередко дети, когда вырастали, посвящали свои игрушки в храм.

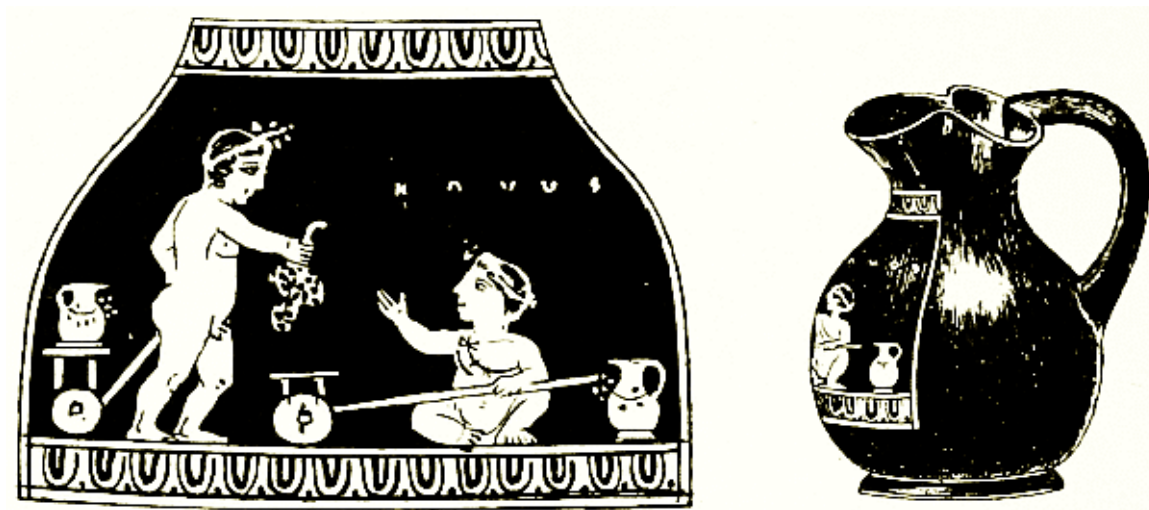

Рис. 231. Греческий игрушечный кувшин (№ 591). 1:1 и 1:2.

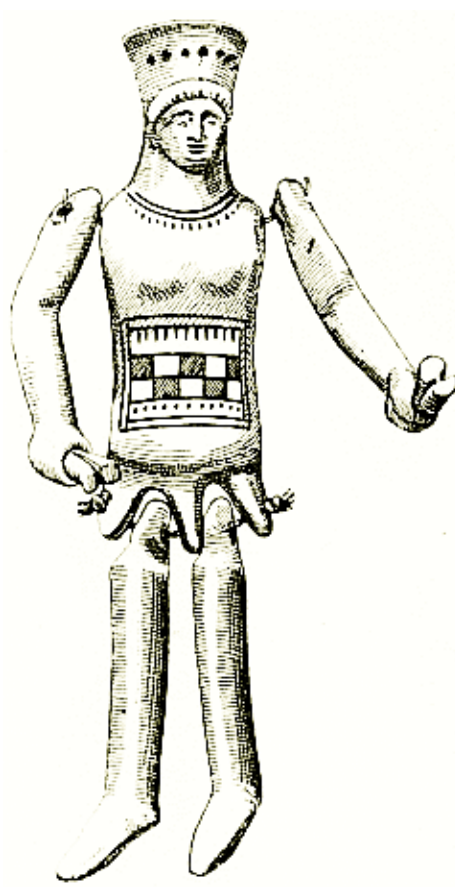

Рис. 232.- Греческая терракотовая кукла (№ 593). Гт. 5 $\frac{1}{8}$ дюйма.

Рис. 233.- СТАРАЯ ЖЕНЩИНА НА МУЛЕ (№ 596). 1:1.

Рис. 234.- РОСТОВАЯ КУКЛА С ЧАШЕЙ ДЛЯ БРАКА, ЭПИНЕТРОНОМ И ТУФЛЯМИ (№ 599). Ка. 1:2.

Рис. 235.- ТЕРРАКОТОВЫЕ МОДЕЛИ С ВАЗОВОЙ РОСПИСЬЮ. (№ 600).
Высота модели справа - 4¼ дюйма.

Куклы, сохранившиеся с греческих времен, были в основном из терракоты и часто снабжены подвижными руками и ногами. Можно заметить, что у большинства этих кукол в верхней части головы проделаны отверстия для продевания веревочек, связанных с руками, а иногда с ногами. Они приводили в движение руки и ноги, что и объясняет термин *νευρόπαστα* ("притянутый струнами"), применяемый к этим куклам. В *"Симпозиуме"* Ксенофонта странствующий балаганщик говорит о том, что его содержит прибыль, получаемая от таких марионеток.⁷⁵ Одна из них, держащая кастаньеты, изображена здесь (рис. 232; № 593). В литературе встречаются упоминания об этих куклах и других маленьких терракотовых фигурках, которые показывают, что одним из главных их назначений было развлечение детей. Один писатель⁷⁶ говорит о "тех, кто делает маленькие фигурки из глины в виде всевозможных животных, предназначенных для умиления маленьких детей". К таким фигуркам относится ослик с привязанным на спине морским окунем (№ 594) или очаровательная группа из мальчика на гусе (№ 595) и старушки на муле (№ 596; рис. 233). Многие из этих игрушек вызывают в памяти деревенские сцены в Греции в наши дни. Хотя они, несомненно, предназначались в основном для маленьких детей, женщины не пренебрегали этими терракотовыми игрушками. На греческом надгробии V века до н. э. есть рельеф, изображающий девочку, уже достаточно взрослую, стоящую с терракотовой куклой, точно такой же, как в этом примере, в руках, а молодая девушка-рабыня держит перед ней фигурку утки.⁷⁷ Более скромные, но менее бьющиеся игрушки римского времени - это деревянная лошадка (№ 597) и тряпичная кукла (№ 598) из Египта. По большей части эти игрушки были найдены в детских гробницах. Сидящая фигурка девочки (№ 599; рис. 234), держащая в руке голубя из слоновой кости и окруженная прялкой для колен (см. с. 145), туфлями и брачной чашей, была найдена в гробнице близ Афин, вероятно, в IV веке до н. э. Чаша почти наверняка является *λέβης γαμικός*, которой пользовались новобрачные сразу после свадьбы. Поэтому небезосновательно заключить, что гробница принадлежала новобрачной невесте. Еще одной игрушкой, бывшей в моде у греков, была вершина для порки, древняя модель которой в терракоте (№ 600) находится в Кейсе и проиллюстрирована справа на рис. 235. Слева от рисунка - другая форма греческого бича (из терракоты, найденная в святилище Кабейри в Фивах), а в центре - рисунок с вазы, на которой изображена женщина, бьющая бичом по такому верху. В греческой эпиграмме⁷⁸ верхушка упоминается как игрушка

мальчика, вместе с мячом, погремушкой и любимыми костяшками, а надпись из святилища Кабейри в Фивах говорит о четырех костяшках, верхушке (στρόβιλος), кнуте и факеле, посвященных женщиной по имени Окитоа.⁷⁹

(591) *Cat. of Vases*, III., E 533 ff.; Benndorf, *Griech. u. Sicil. Vasenbilder*, p 64; (599) Ο λέβης γαμικός см. *Ath. Mitt.*, XXXII. (1907), p. 111 f.; (600) См. *Ath. Mitt.*, XIII., p. 426 f., и *Van Branteghem Coll.*, No. 167.

⁷⁴: Paus. V. 20. 1.

⁷⁵: Xen., *Symp.* 55.

⁷⁶: Suidas, s.v. Κοροπλάθοι.

⁷⁷: Conze, *Att. Grabreliefs*, No. 880, pl. clxx.

⁷⁸: *Anth. Pal.* vi. 309.

εὖφημόν τοι σφαῖραν, ἐϋκρόταλόν τε Φιλοκλῆς

Ἑρμείη ταύτην πυξινέην πλατάγην,

ἀστραγάλας θ' αἷς πόλλ' ἐπεμήνατο, καὶ τὸν ἐλικτὸν

ρόμβον, κουροσύνης παίγνι', ἀνεκρέμασεν.

⁷⁹: *Athen. Mitt.*, XIII., p. 427: Ὠκυθόα ἀστραγάλως πέτταρας, στρόβιλον, μάστιγα, δαίδα,

....

XXII.- ОБРАЗОВАНИЕ, С ПИСЬМОМ И РИСОВАНИЕМ.

(Таблица-кейс J.)

Образование.- В футляре J находится несколько предметов, иллюстрирующих ту часть образования греческого ребенка, которая была связана с искусством чтения, арифметики и письма. Греческая терракота IV века до н. э. с Силеном, держащим за руку ребенка Диониса (№ 601), может быть предположительно изображает старого педагога, раба, чьей обязанностью было отводить ребенка в школу. (Сцены в музыкальной школе изображены на вазах E 171, E 172, в ящиках 55-56).

Рис. 236.- Терракотовые группы. Уроки чтения и письма (№ 602). Гт. 4 $\frac{1}{4}$ дюйма и 4 $\frac{3}{4}$ дюйма.

Еще одна терракотовая группа, датируемая примерно третьим веком до нашей эры (№ 602, рис. 236, *справа*), изображает добродушного старого школьного учителя, сидящего и обучающего мальчика, который стоит рядом с ним, чтению со свитка. Древняя книга отличалась от нашей тем, что имела форму рулона. Читатель сначала разворачивал начало, а затем, по мере продвижения, сворачивал законченную часть, таким образом, получался двойной рулон, состоящий из прочитанной и непрочитанной частей. См. табличку в примере

56 с изображением ребенка Авиты, читающей свои свитки, с ее собакой в сопровождении (№ 603).

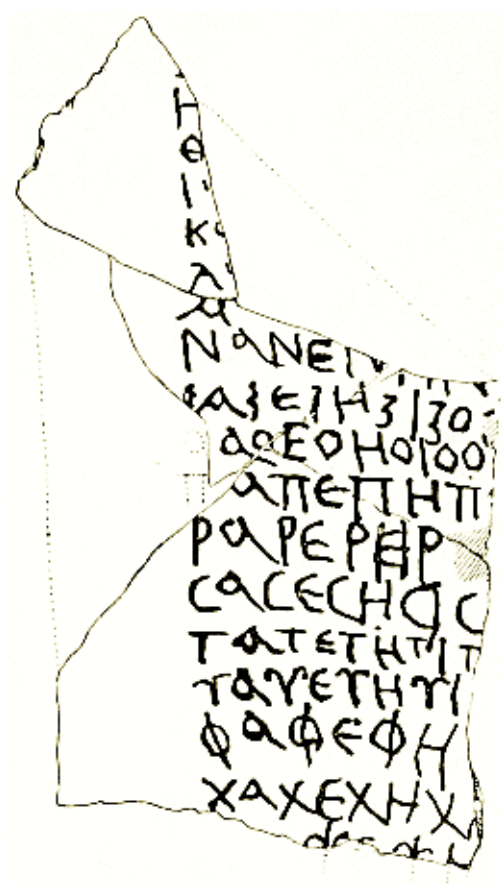

Рис. 237 - УПРАЖНЕНИЕ В ПРАВОПИСАНИИ (№ 605).

Простой греческий алфавит начертан на мраморе (№ 604). ... δε ... θικλμνξοπρστυφχψ. Фрагмент слогового упражнения для чтения или правописания изображен на куске керамики (№ 605; рис. 237). Каждая буква алфавита сочетается с каждой гласной по очереди, как ρα ρε ρη ρ[ι ρο ρυ ρω] σα се ση си σ[ο συ σω] и так далее. В случае с ρη слог был неправильно написан ρε и исправлен. Восковая табличка школьника (№ 606; рис. 238) показывает на своей правой половине, как слоги образуют слова, как θε ων для θεῶν. Большая деревянная доска с железной ручкой (№ 607) исписана строками Гомера (*"Илиада"* i., 468 и далее), несомненно, для использования в школе. Фрагмент *"Илиадовой таблицы"* (№ 608) со сценой из *"Илиады"* (Ахилл тащит тело Гектора вокруг Трои, а Ахилл беседует с Афиной), вероятно, также предназначался для учебных целей.

Арифметика. На левой стороне таблички (№ 606; рис. 238) приведена таблица умножения, от α' α' α', когда один - один, до γ' ι' λ', когда трижды десять - тридцать. Греческие цифры следуют за алфавитом до ι' = 10, затем κ' = 20, λ' = 30 и так далее. Шесть обозначается знаком ζ' (F'), который занимает место F в латинском алфавите и обозначает старую дигамму или вау.

Письменность. Обычным приспособлением для письма была покрытая воском табличка, на которой изображена вышеприведенная таблица. Урок письма показан на терракотовой

группе (№ 602, рис. 236, слева). В качестве инструмента использовалось заостренное орудие, которое римляне называли *stilus*. Образец из слоновой кости, изображенный здесь (№ 609; рис. 239), был найден в гробнице V века до н. э. в Эретрии на Эвбее. Широкий плоский конец использовался для стирания, поэтому мы видим, что римляне использовали фразу *vertere stilum*, "повернуть перо" в смысле "стереть". Многочисленные *стилеты* из бронзы представлены в футляре, а некоторые из них проиллюстрированы на рис. 240. Пятый образец сверху на иллюстрации выполнен из серебра, скрепленного золотой проволокой, вероятно, из Франции и относится к позднеримскому периоду. Эти таблички, как правило, использовались не по отдельности, а нанизывались друг на друга, так что восковая поверхность была защищена, когда две или более створки были закрыты. Данная табличка состояла из двух створок, одна из которых находится в Отделе рукописей, и на ней написано упражнение. Расположение нескольких табличек в манере, предвосхищающей форму современной книги, хорошо показано на рельефе свиного мясника (пример 41).

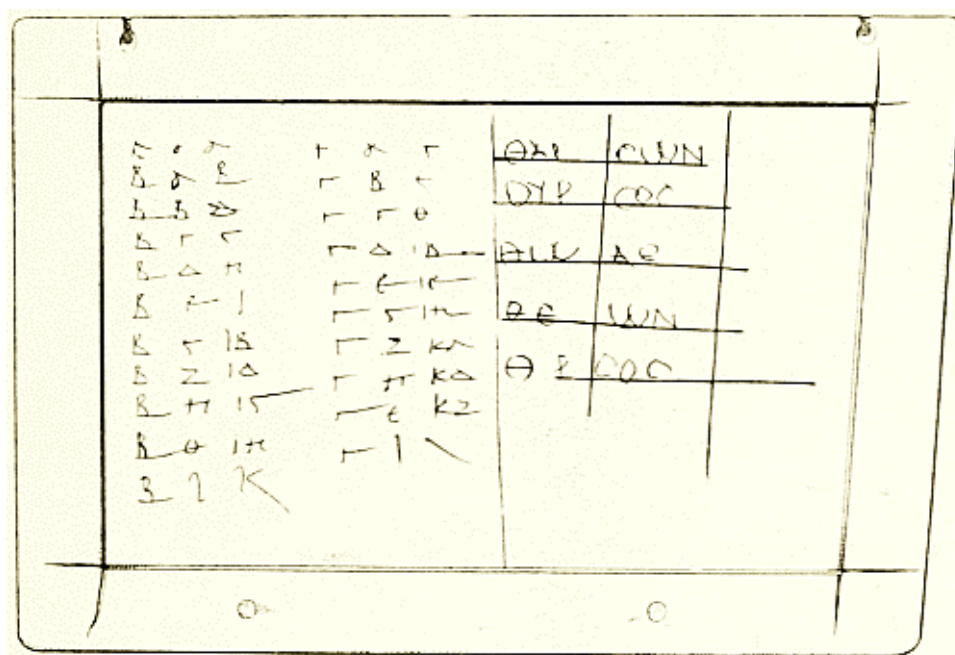

Рис. 238. Планшет с таблицей умножения и упражнением для чтения (№ 606).

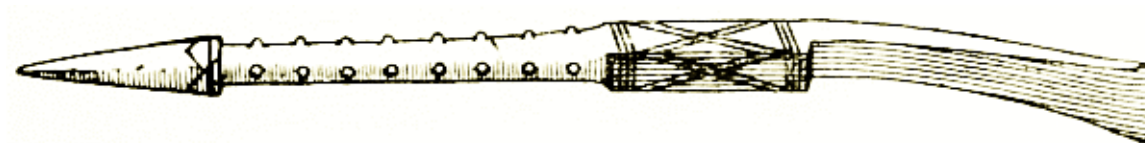

Рис. 239.- *Стилус* из слоновой кости (№ 609). 2:3.

Для документов более постоянного характера изготавливали бумагу из растения папирус, откуда она и получила свое название. Она производилась главным образом в Александрии со времени основания этого города в IV веке до н. э., а для письма на ней использовались перо и чернила. Образец греческого письма на папирусе представлен в футляре (№ 610). Это письмо, написанное в первом веке после Рождества Христова, с просьбой прислать писателю Проклеосу лекарств хорошего качества - "ничего из вашей гнили, которая не пройдет проверку в Александрии". Позже пергамент, изготовленный из шкур животных и

производимый в основном в Пергаме, в Малой Азии, стал соперничать с папирусом в качестве материала для письма. Образцы древних тростниковых и бронзовых перьев (№ 611) приведены на иллюстрации выше (рис. 240), а здесь изображена серия древних чернильниц (№ 612; рис. 241). Все ручки, чьи раздвоенные наконечники имеют любопытный современный вид, относятся к римской эпохе. Тростниковые перья происходят из Бехнеса в Египте, а одно из бронзовых перьев было найдено в Тибре в Риме. Чернильницы также относятся к римской эпохе. У средней из нижнего ряда сохранилась откидная крышка с серебряной инкрустацией в виде виноградных брызг по ободку. Та, что справа от нее, выполнена из голубого фаянса и была найдена в Египте.

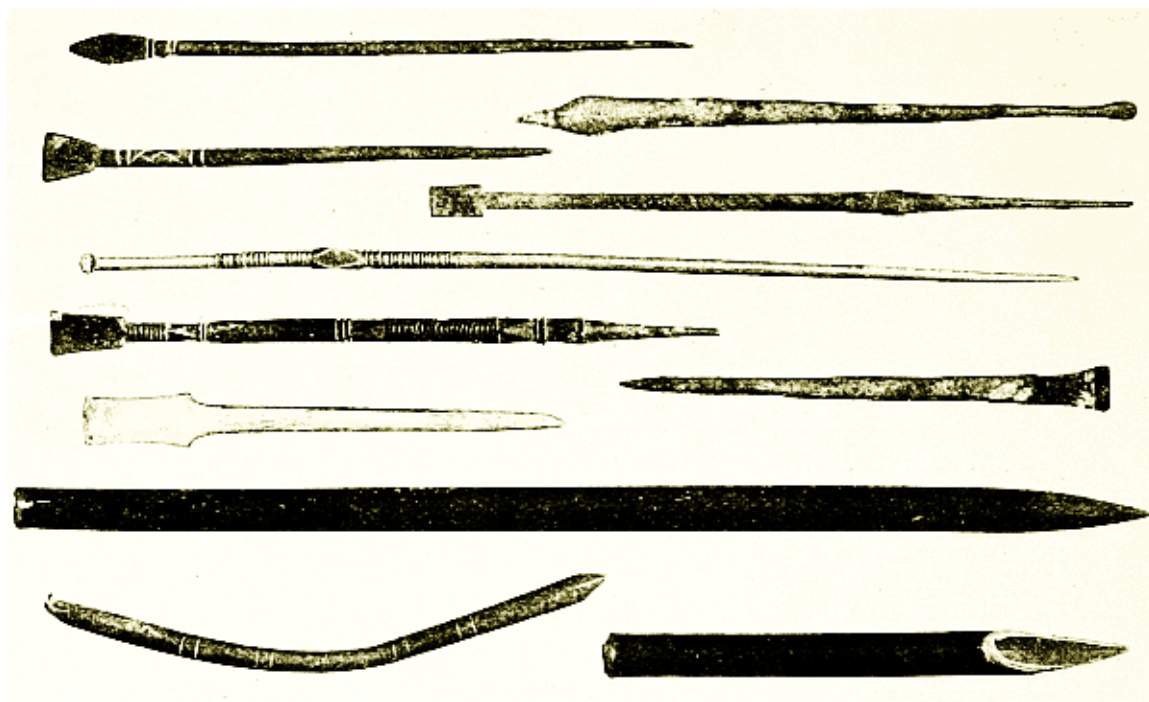

Рис. 240. Римские ручки и *стилеты*. 1:2.

Иногда письма наносились прямо на дерево. Так, например, обстоит дело с фрагментом доски из Египта, о котором говорилось выше. Планшет адвоката (№ 612*), относящийся примерно к V веку н. э. и посвященный кредитам и т. д., имеет специально выбеленную для письма поверхность и место для хранения пера. Части двух внешних листов, которые содержали между собой восемь внутренних листов, показаны в футляре.

(604) *B.M. Inscr.*, 323; (605) *Journ. Hell. Stud.*, XXVIII. (1908), p. 123; ср. Dumont, *Inscriptions céramiques*, p. 405 (5); (608) *Cat. of Sculpt.*, III., 2192; (610) *B.M. Papyri*, ccclvi.

О греческом образовании в целом см. Freeman, *Schools of Hellas*, и приведенную там библиографию. О древних книгах см. E. M. Thompson, *Handbook of Greek and Latin Palaeography*. О реликвиях греко-египетской школьной жизни см. *Hell. Stud.*, loc. cit.

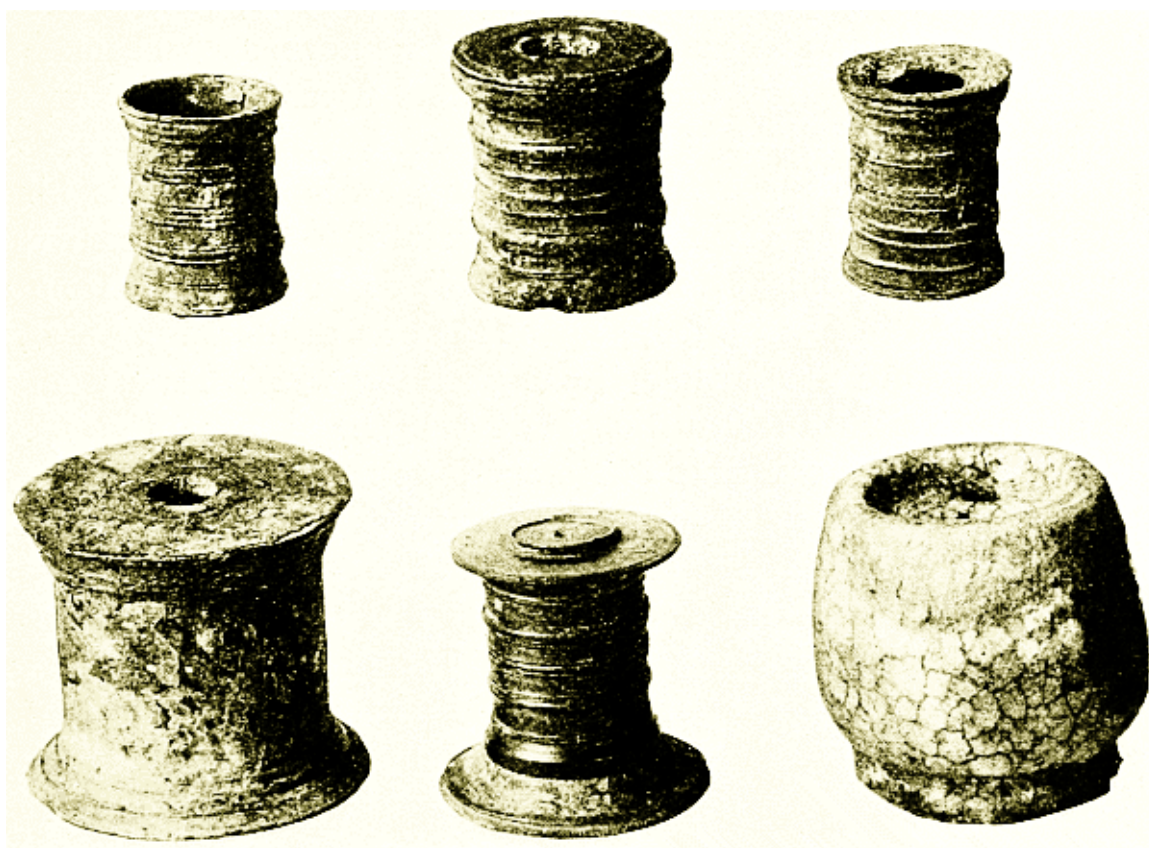

Рис. 241. Римские чернильницы (№ 612). Са. 1:2.

Живопись. К предметам, связанным с письмом, примыкают иллюстрации искусства живописи в римские времена. Среди них - серия древних красок, песты и ступки, несколько картин на дереве, одна из них, написанная методом энкаустики, заключена в древнюю деревянную раму. Краски, как можно видеть, хранились в сухом виде, и прежде чем их смешивали для использования художником, их нужно было растолочь пестиком и ступкой. Здесь представлено большое количество старинных красок, особенно выделяется синяя (силикат меди). Шесть блюдец (№ 613), найденные вместе в гробнице римского периода в Хаваре (Египет), содержат акварельные краски. Это *темно-красная* (оксид железа), *желтая* (охра, оксид железа), *белая* (сульфат извести), *розовая* (органический цвет, вероятно, мадера, в сульфате извести), *синяя* (стекло, окрашенное медью), *красная* (оксид свинца). Блюдца были найдены сложенными рядом с телом владельца. Песты и ступки для толчения красок показаны в футляре. Излюбленной формой пестика является пестик, напоминающий согнутую ногу или большой палец, как, например, пестик из Родоса (№ 614) с надписью, которая, вероятно, является именем владельца. Рядом с ним находится терракотовая фигурка карлика (№ 615), сидящего (очевидно, в порыве страсти) перед пестиком и ступкой. Можно предположить, что это раб, поставленный смешивать краски своего хозяина.

Здесь показаны два метода рисования: рисование акварелью на сухом грунте и так называемая "энкаустика". В первом случае использовались акварельные краски, а в качестве грунта обычно выступал тонкий кусок дерева, отбеленный для приема красок. В Египте сохранилось множество примеров такого вида живописи. Среди них - портрет женщины из Фаюма, носящей филейную часть (№ 616). Он, несомненно, происходит от мумии римского периода, подобной той, что выставлена в витрине № 72 рядом с входом в коридор Золотой

комнаты, где на лицо нанесен аналогичный портрет (правда, в энкаустике). Другие акварельные картины римского периода из Египта представлены в витрине J, например, фигуры Фортуны и Венеры, написанные несколькими цветами на красном фоне (№ 617), и фрагментарная фигура (№ 618), одетая в драгоценный камень из золота и жемчуга, с именем Сарапис (**САРАПИ**). Процесс энкаустики был использован в случае портрета в рамке (№ 619), найденного в Хаваре в Египте. Рама сделана очень аккуратно, стороны соединены тенонами и врезными пазами. В ней есть паз для стеклянной крышки, а шнур, на котором она была подвешена, сохранился до сих пор. Портрет был написан воском по технологии, которая вряд ли могла быть иной, чем та, которую Плиний называет "энкаустикой".⁸⁰ Природа этого процесса вызывает много споров, но, вероятно, краски измельчались вместе с воском, который плавился под воздействием солнечного тепла или искусственных средств, а затем наносился кистью. Иногда также использовался пень (*cestrum*). Вероятно, для хранения этих восковых красок в жидком состоянии использовался ящик, разделенный на отделения. Такой сосуд, возможно, можно узнать в длинном терракотовом сосуде с желобком посередине для кисти (№ 620).

(613) Petrie, *Hawara*, p. 11; (619) *ibid.*, p. 10.

⁸⁰: Плин. *H.N.* xxxv. 122, 149.

XXIII.-ИГРЫ.

(Стол-кейс J.)

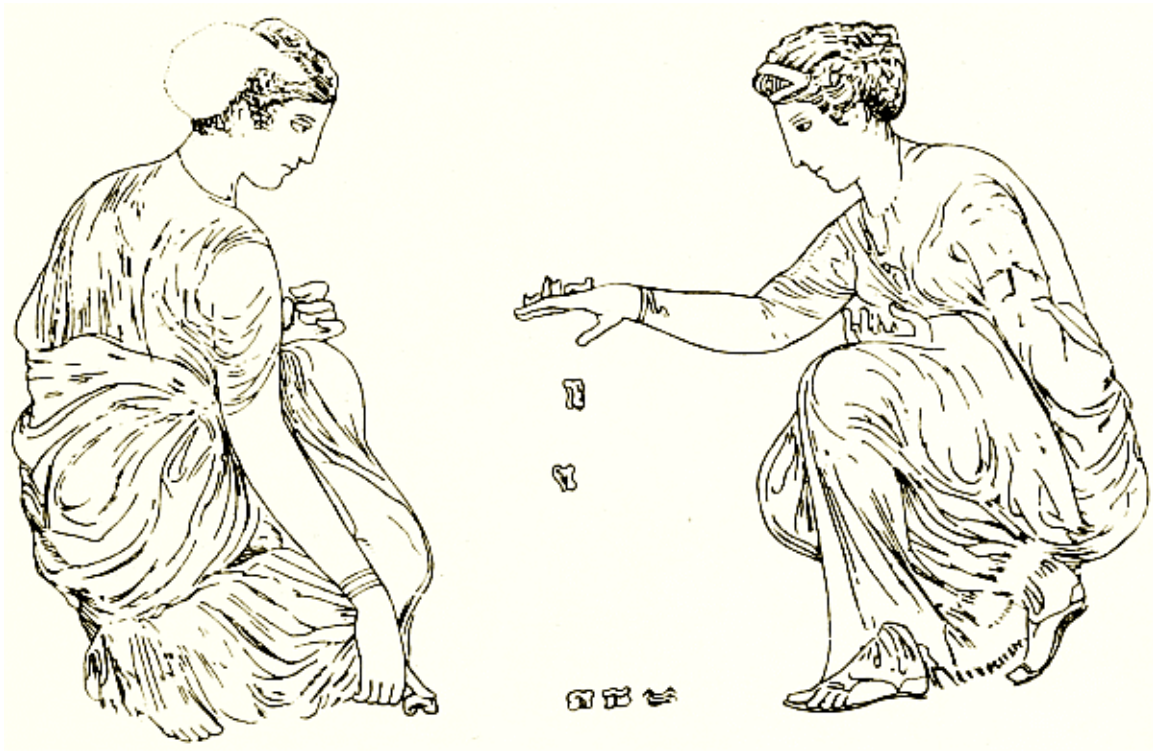

Рис. 242. Две женщины играют в костяшки.

У Геродота есть любопытная история о том, что лидийцы изобрели кости, костяшки, мячи и другие игры, чтобы помочь им пережить голодное время, играя и принимая пищу в разные дни.⁸¹ Шашки (πεσσοί) явно исключены из его списка, и были приписаны плодотворному изобретению Паламеда во время Троянской войны. Игры, в которые играли с костяшками (маленькими косточками, составляющими часть голеностопного сустава у животных с непарными ногами), могут быть описаны первыми, поскольку они были, как можно судить по количеству найденных древних костяшек (№ 621 в этом деле), чрезвычайно распространены. В "Антологии" рассказывается о мальчике, который получил восемьдесят костяшек в качестве приза за сочинение.⁸² Среди женщин они тоже были любимой игрушкой. На иллюстрации (рис. 242) с картины на мраморе, найденной в Ресине (древний Геркуланум), изображены две женщины, занимающиеся костяшками. (См. также терракотовую группу D 161 в Зале терракот, витрина 32). Эта игра называлась "пять камней" (πεντέλιθοι), такое название до сих пор дают дети очень похожей игре. Лексикограф Поллукс описывает игру следующим образом: "Костяшки подбрасываются в воздух, и делается попытка поймать их тыльной стороной ладони. Если вам это удастся лишь частично, вы должны подхватить упавшие на землю костяшки, не дав упасть тем, которые уже находятся на руке..... Это, прежде всего, женская игра".⁸³ Из этого описания становится понятна иллюстрация. У каждой женщины есть пять костяшек, и та, чья очередь играть,

поймала три на тыльную сторону руки; две, которые падают на землю, она должна поднять, не стряхивая с руки те, что уже были на ней.

Рис. 243.- Костяшки и кости (№ 621-3). 1:1.

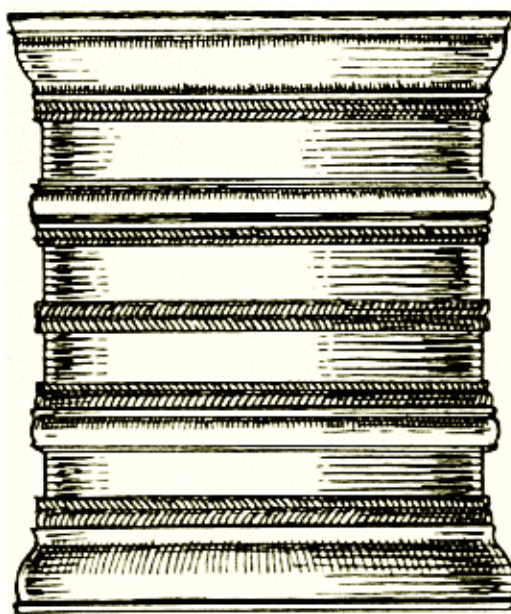

Рис. 244.- Бронзовая коробка для игры в кости (№ 624). 4:5.

Помимо использования в различных видах игр, костяшки также применялись в качестве игровых костей. Четыре длинные грани костяшки отличались друг от друга по форме: одна была выпуклой, другая - вогнутой, третья - почти плоской, а четвертая - извилистой и

неправильной. Этим сторонам были присвоены следующие значения : (a) плоская сторона (χῖον) - 1; (b) извилистая сторона (κῶον) - 6; (c) вогнутая (ὄπτιον) - 3; (d) выпуклая (πρηνές) - 4. Именно в таком порядке они показаны на рис. 243, слева направо. Таким образом, астрагалы не требовали нанесения на них знаков стоимости, так как их стороны различались естественным образом. Обычные кубические кости, обозначенные 1-6 (№ 622), также широко использовались греками и римлянами (рис. 243). Обычное расположение чисел было, как и сейчас, 1 напротив 6, 2 напротив 5, а 3 напротив 4,⁸⁴ но встречаются и другие варианты. Некоторые кости интересны своей своеобразной формой, например, приземистые серебряные фигурки (№ 623, рис. 204), на которых на разных частях тела нанесены значения 1-6. Римская бронзовая коробка для игры в кости показана на рис. 244 (№ 624). Обычными материалами для изготовления костей были слоновая кость, кость или дерево. Из множества способов игры в кости, известных грекам и римлянам, можно упомянуть один, наиболее распространенный. В ней использовались три кости, а целью было выбросить наибольшее число (πλειστοβολίνδα). Лучший бросок - три шестерки - вошел в поговорку. В "Агамемноне" Эсхила сторож, увидев вспыхнувший огонь маяка, возвестивший о победном возвращении Агамемнона, воскликнул: "Я буду считать удачу моего господина выпавшей справедливо, раз мои часы-маяк бросили тройную шестерку".⁸⁵ В астрагалах, напротив, лучшим броском было 1, 3, 4, 6, и назывался он "броском Венеры". Для этого каждая кость должна была иметь свое лицо.⁸⁶ Худший бросок - "Собаки", когда выпадали четыре туза.⁸⁷

Исключительную форму имеют двадцатигранные игральные кости с греческими буквами Α - Υ (№ 625), четырнадцатигранные с римскими цифрами (№ 626) и не имеющий надписи четырнадцатигранный хрустальный кубик из Наукратиса. Вместе с ними можно упомянуть тройной зубочист (№ 627) и четырехгранный тройной кубик, одна сторона которого осталась чистой (№ 628).

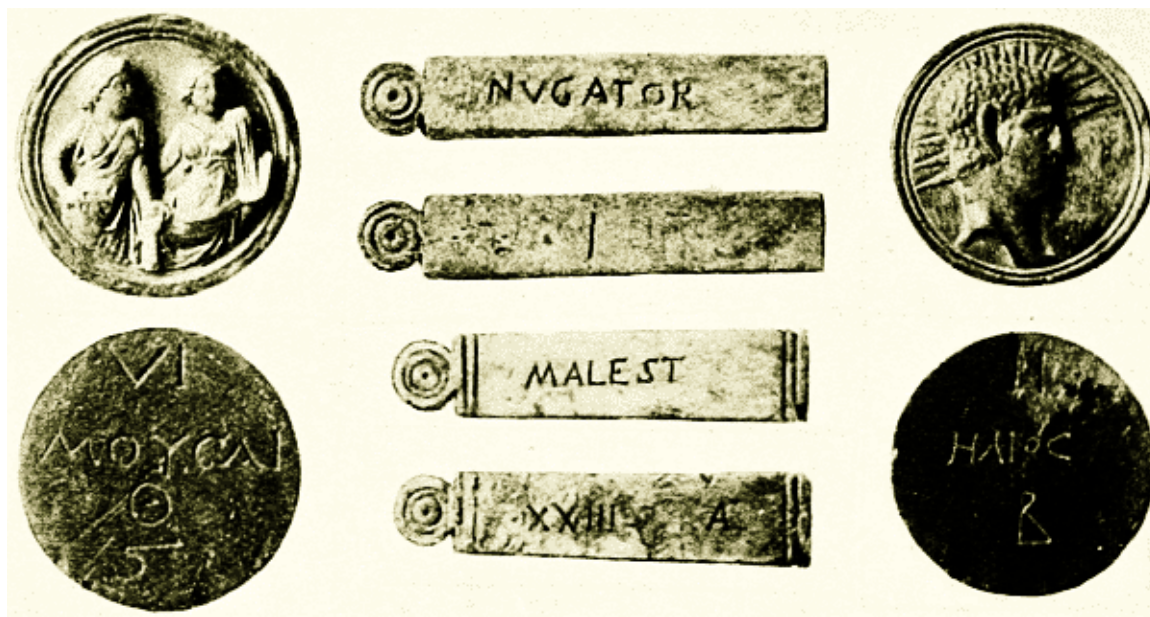

Рис. 245. Плиты из слоновой кости от игр (№ 630-631). 2:3.

Правила других игр, представленных здесь несколькими фигурами, нам совершенно неизвестны. Гипсовые пешки (№ 629), найденные в Пантикапее (Кертче) в Крыму,

вероятно, принадлежали к какой-то игре, аналогичной нашим шашкам. Интересен набор дисков из слоновой кости (№ 630; рис. 245), на аверсе которых изображен рельефный рисунок, например, две Музы и голова бога Солнца, а на реверсе - число от 1 до 15, как греческими, так и латинскими цифрами, а также слово, описывающее рисунок на аверсе. Так, на двух изображенных на рисунке монетах на реверсе написано

VI

MOYCAI

Θ

S

и

II

ΗΛΙΟΣ

B

(*m.e.* VI.-Девять (Θ') Муз-6 и II.-Гелиос-2) соответственно. Кажется, совершенно точно установлено, что эти диски использовались в качестве фигур в игре, которая, вероятно, напоминала шашки или нарды. Пятнадцать таких фигур были найдены вместе в детской гробнице в Пантикапее. Игра, судя по всему, была популярна в первом и втором веках после Рождества Христова и, вероятно, зародилась в Александрии. Вероятно, она имела сходство с римской игрой под названием *duodecim scripta* ("двенадцать линий"), в которую играли пятнадцатью фигурами с каждой стороны. Ходы определялись броском костей, как в наших нардах. Другим набором фигур, относящихся к игре, являются слоновые кости в форме ярлыков (№ 631; рис. 245), на одной стороне которых написаны слова, часто оскорбительного характера, такие как *male (e)st* ("невезение"), *fur* ("вор"), *nugator* ("пустяк"), *stumacose* ("невоспитанный парень") и т. д., а на другой - цифры. Упомянутые экземпляры имеют на оборотной стороне номера XXIII, A, II, I и II A соответственно (см. рис. 245). Весь ряд цифр на этих слоновых костях простирается от 1 до 25, а также включает 30 и 60; примечательно, что самые высокие цифры имеют надписи комплиментарного характера, например, *felix* и *benigne*. Возможно, фигуры использовались в римской игре под названием "игра в солдатики" (*ludus latruncularum*).⁸⁸

В верхней части ящиков 57-58 находится продолговатая мраморная доска (№ 632), на которой написаны шесть слов по шесть букв в каждом. Она была найдена в гробнице возле Porta Portese в Риме. Слова следующие.

CIRCVS PLENVS

CLAMOR INGENS

IANVAE TE |—? *te(nsae)*

"Цирк полон", "Великие крики", "Двери лопаются (?)".

Каждое слово отделено от противоположного ему цветком в круге. Известно много таких камней, всегда с шестью словами из шести букв, так что кажется очевидным, что они использовались как доски для игры, возможно, уже упомянутой *duodecim scripta*. Вероятно, использовались так называемые "конторниаты", бронзовые диски в форме монеты, с рельефным рисунком на обеих сторонах в пределах приподнятого обода и круглого углубления. Два примера таких конторниатов (в электротипии) выставлены под каменной доской (№ 633). Эти предметы относятся к позднеимператорскому периоду, примерно ко времени правления Константина. Многие из них имеют сюжеты, тесно связанные с цирком, что хорошо согласуется с надписью на описываемой доске. На одном из двух экспонатов - голова Александра и изображение гонки колесниц, на другом - голова Нерона и водный орган (см. ниже, с. 216).

(630) Ср. *Röm. Mitt.*, 1896, p. 238 ff.; *Rev. Arch.*, 4th Series V. (1905), p. 110 ff.; (631) *Röm. Mitt.*, 1896, p. 227 ff.; (632) Cf. *Num. Chron.* (4th Series), VI., p. 232 ff.; *Notizie degli Scavi*, 1887, p. 118.

О древних игрушках и играх в целом см. Becq de Fouquières, *Les jeux des anciens*; Daremberg and Saglio, s.v. *Ludus*.

[81:](#) Herodot., i. 94.

[82:](#) *Anth. Pal.* vi. 308:

Νικήσας τοὺς παῖδας, ἐπεὶ καλὰ γράμματ' ἔγραψεν,

Κόνναρος ὀγδῶκοντ' ἀστραγάλους ἔλαβεν.

[83:](#) Pollux, ix. 126 (чтение ἐφίσταται и опущение ῥ).

[84:](#) Ср. *Anth. Pal.* xiv. 8:

ἔξ, ἔν, πέντε, δύο, τρία, τέσσαρα κύβος ἐλαύνει.

[85:](#) Aesch., *Agam.* 32:

τὰ δεσποτῶν γὰρ εὖ πεσόντα θήσομαι,

τρὶς ἔξ βαλούσης τῆσδέ μοι φρυκτωρίας.

[86:](#) Mart., xiv. 14:

Cum steterit nullus vultu tibi talus eodem,

Munera me dices magna dedisse tibi.

[87:](#) Prop., iv. 8, 45 f.:

Me quoque per talos Venerem quaerente secundos,

Semper damnosi subsiluire canes.

[88](#): *Латро* первоначально означало "наемный солдат".

XXIV.- БРАК.

(Wall-Case 53.)

Хотя ни греческий, ни римский брак не был определенно связан с государственной религией, тем не менее, у обоих народов он был тесно связан с религиозными обрядами домашнего характера. Платон в своих "Законах" считает отличительным признаком законной жены то, что "она пришла в дом с богами и священными брачными обрядами". Эти обряды иногда изображались на греческих вазах, как видно из предметов и иллюстраций, помещенных в этом разделе. Обряды можно удобно разделить на те, которые касаются (а) подготовки невесты; (б) перевода невесты из дома ее отца в дом мужа; (в) приема в этом доме; и (г) подарков, преподносимых в день, следующий за браком (ἐπαύλια).

Рис. 246.- ПОГРУЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ НЕВЕСТЫ (№ 635).

(а) В день перед свадьбой невеста нередко делала подношение игрушек своего детства какому-либо божеству, в частности, преподносила свои игрушки Артемиде. В день перед свадьбой воду для купания невесты также приносили в процессии в высокой вазе особой формы, называемой λουτροφόρος; небольшую модель можно увидеть в примере 59 (№ 634). Ваза также стоит на сундуке в комнате невесты, изображенной здесь (№ 635; рис. 246). Сцена заимствована из рисунка на туалетной коробке V века до н. э. (Е 774), где изображена невеста, украшаемая к свадьбе. Кроме уже упомянутой высокой амфоры, две вазы, называемые "брачными чашами" (λέβητες γαμικοί), стоят на высоких ножках перед дверью, по другую сторону которой одна из подруг невесты вращает волшебное колесо, призванное внушить жениху еще большую жажду любви. Так Феокрит поет:

"Привлеки в мой дом, о мистическое колесо,

человека, которого я жажду".^{[89](#)}

(б) Появление мужа, который приходит за невестой в свой дом, вероятно, можно узнать в рисунке на вазе пятого века № 636. Однако здесь представлено особое и священное событие. Невеста, сидящая и держащая скипетр, - это, вероятно, Базилинна, жена базилея, афинского магистрата, которому было поручено следить за государственной религией. Она оборачивается, чтобы посмотреть на жениха, который является не кем иным, как богом вина Дионисом, держащим свой тирсос или посох, увенчанный сосновой шишкой. Два бога любви летят навстречу паре со свадебными дарами, а справа приближается Победа с

зажженными факелами, которые служили для освещения ночного шествия к дому жениха. Тема объясняется церемонией, которая происходила на аттическом празднике вина Антестерия, отмечавшемся ежегодно в феврале-марте. На второй день праздника происходил мистический брак между богом вина Дионисом и женой бациля, ⁹⁰, и вряд ли можно сомневаться, что данный дизайн относится к этому.

Рис. 247.- СВАДЕБНАЯ ПАРА ЕДЕТ К ДОМУ ЖЕНИХА (№ 637).

(с) Фактический путь невесты к дому мужа изображен на чернофигурной вазе № 637, датируемой шестым веком (рис. 247). Отправление происходило в сумерках при свете факелов, и жених и невеста обычно (как и в данном случае) совершали путешествие в повозке с мулами, сопровождаемые другом, называемым *парохос*. На вазе (рис. 247) жених и невеста стоят впереди повозки, а *парохос* сидит сзади. Когда пара достигла своего дома, их встретили отец и мать жениха, и процессия направилась к очажному алтарю. Эта сцена изображена на № 638, репродукции картины на туалетной коробке в Третьей вазовой комнате (D 11, на витрине F). Жених ведет невесту за руку к очагу, у которого стоит богиня очага Гестия, держащая скипетр и, вероятно, фигу, что является намеком на фи́ги, фи́ники и другие плоды, которыми осыпали брачующихся, когда они достигли очага, и которые впоследствии назывались *катахубмата* (льющиеся вниз). Перед парой идут мальчик, играющий на двух флейтах, и две женщины с факелами, которые, вероятно, движутся вокруг алтаря, а также еще одна женщина, которая, возможно, указывает путь в комнату невесты (рис. 248 и 249).

Рис. 248.- Туалетная коробка со свадебной процессией.

Рис. 249. Жених ведет невесту к очагу-алтарю. Рисунок на туалетной коробке (№ 638).

(d) На следующий день после свадьбы родственники и друзья приносили в дом подарки (ἐπαύλια).⁹¹ Подарки состояли главным образом из предметов, которые могли пригодиться невесте, таких как вазы, предметы туалета, прядильные инструменты и т. д. Эта тема была излюбленной для греческих вазописцев, вероятными примерами являются узоры на вазе Е 188 в футляре 47 и туалетной коробке Е 773 в футляре Н в Третьем зале ваз. Еще более удачный пример встречается на восстановленной "брачной вазе" Е 810 в футляре Н в том же зале.

Римский брак.- Римская практика признавала различные способы законного брака. Иллюстрации и предметы, представленные в этом примере, касаются только некоторых церемоний, которые были общими для всех них. Они касаются (a) обручения; (б) собственно свадебных обрядов; и (в) сопровождения (*deductio*) невесты в дом жениха.

Рис. 250. Римская свадебная церемония (№ 641).

(a) Обручение заключалось в форме торжественного договора между отцами и опекунами обеих сторон. Во всех римских договорах было принято давать залог, и этот залог часто заключался в кольцо. Поэтому вполне уместно, что кольцо, подаренное женщине ее суженым, стало знаком договора о помолвке. Естественно отождествить эти кольца с серией римских колец, которые имеют в качестве дизайна две сцепленные правые руки. Пример из золота примерно третьего века нашей эры (№ 639) показан в этом примере.

(b) Фактическая церемония бракосочетания заключалась в торжественном сцеплении рук (*dextrarum iunctio*) - это действие можно увидеть на рельефе на могильном ларце (№ 640), помещенном в этот футляр. Судя по надписи, ларец был посвящен вольноотпущенником и императорским писцом по имени Виталис памяти своей жены Вернасии Циклас. На этом ларце церемония изображена лишь в сокращенном виде, но более подробно она представлена на рельефе из саркофага (№ 641; рис. 250). Муж и жена сцепляют руки, а между ними стоит *пронуба* или матрона-подруга невесты, положив руку на плечо каждой. Слева от группы стоит мужчина, возможно, отец невесты. Слева и справа от этой сцены повседневной римской жизни изображены мифологические персонажи, чье присутствие на свадьбе можно считать хорошим предзнаменованием - Марс, Победа и Фортуна. За сцеплением рук следовало жертвоприношение Юпитеру, и на этом собственно свадебная церемония заканчивалась. Жертвоприношение представлено на иллюстрации (рис. 251), взятой из римского саркофага.⁹² Невеста и жених стоят у горящего алтаря, на который последний возносит возлияние. Позади пары стоит *Юнона Пронуба*, богиня-предводительница свадебных обрядов. Справа ведут быка для жертвоприношения, а слева стоят Венера, Гименей и Грации.

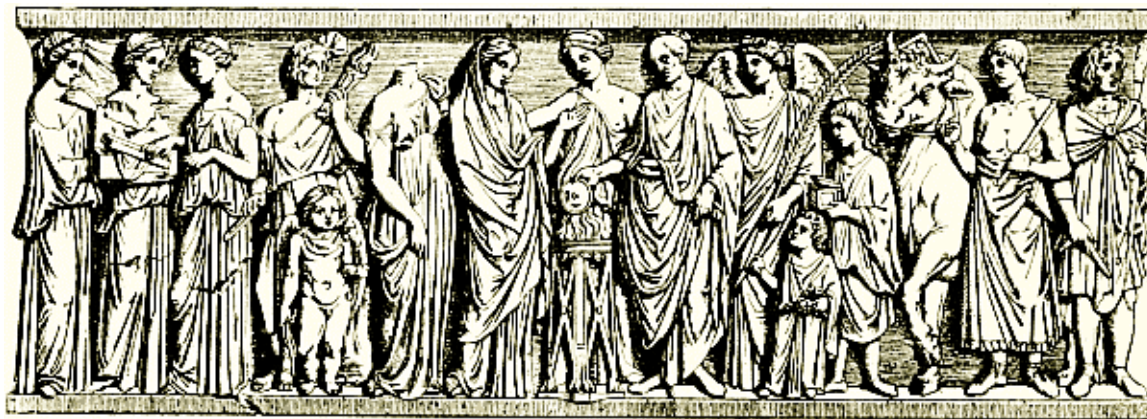

Рис. 251.- Римское свадебное жертвоприношение.

(с) Когда наступала ночь, следовала процессия, в которой невесту провожали из дома ее отца в дом жениха, - процессия, описанная в одной из самых великолепных поэм Катулла.⁹³ Во главе шли факелonosцы и флейтисты, а свадебный поезд сопровождала толпа, мальчики в которой распевали грубые шуточные стихи и просили жениха об орехах.⁹⁴ Достигнув порога дома, жених осторожно поднимал невесту через порог, чтобы не было злополучного спотыкания. "Перенесите золоченые ноги через порог", - поет Катулл, - "чтобы предзнаменование было благоприятным". Этот момент иллюстрирует сцена из римской комедии (№ 54), взятая из светильника, выставленного на столе-витрине К (см. выше, с. 28, рис. 17). Невесту несут на спине мужчины, в то время как Купидон ждет у дверей, чтобы принять ее. В доме она получила в дар огонь и воду - элементы, столь необходимые для выполнения обязанностей хозяйки, а на следующий день после свадьбы принесла жертву на алтарь своего мужа.

(635) *Cat. of Vases*, III., E 774; Furtwängler and Reichhold, *Griech. Vasenmalerei*, I., pl. 57 (3); (637) *Cat. of Vases*, II., B 485; (638) *Cat. of Vases*, III., D 11; *Ath. Mitt.*, XXXII., 1907, p. 80 ff.; (639) *Cat. of Rings*, 276; (640) *Cat. of Sculpt.* 2379; (641) *Journ. of Hellenic Studies*, XXXVI., p. 85.

См. также Daremberg и Saglio, s.v. *Matrimonium*.

⁸⁹: Theocr. ii. 17: ἵνυχ, ἔλκε τὸ τῆνον ἐμὸν ποτὶ δῶμα τὸν ἄνδρα.

⁹⁰: Ср. Аристотель. Ἀθ. Πολ. 3, 5; Dem. c. Neaer., с. 76; Mommsen, *Feste d. Stadt Athen*, p. 393 ff.

⁹¹: См. *Jahrb. d. arch. Inst.*, 1900, p. 144 и далее.

⁹²: *Mon. dell' Inst.* iv., pl. 9.

⁹³: No. lxi.

⁹⁴: *Ibid.*, l. 131 f.

XXV.- МУЗЫКА И ТАНЦЫ.

(Wall-Cases 54-56.)

Музыка. Греческий термин μουσική (музыка) включал в себя гораздо больше, чем мы понимаем под музыкой. Он применялся для воспитания ума в противоположность γυμναστική (гимнастике), воспитанию тела. В более узком смысле, однако, оно соответствовало современному термину, и греки с ранних времен придавали этому большое значение. Именно влияние музыки на характер привлекало их больше всего, и именно это заставило Платона изгнать из своего идеального государства некоторые виды музыки, которые, по его мнению, могли бы нанести вред его благополучию. Эти лады или "гармонии" были названы в честь расовых делений. Мы видим дорийский, эолийский, ионический, лидийский и фригийский лады. Дорийский лад получил всеобщее одобрение за свои мужественные качества, но Платон отверг лидийский лад как бесполезный и женоподобный.⁹⁵

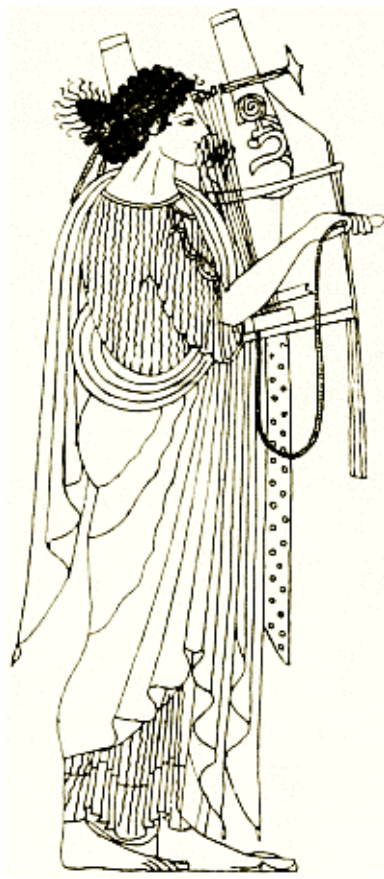

Рис. 252. Аполлон, играющий на кифаре.

Среди струнных инструментов, использовавшихся греками, лира занимала первое место. Существовало две ее разновидности - китара и собственно лира. На кифаре, инструменте с большой деревянной декой и вертикальными рычагами, играли в основном профессиональные музыканты, такие как кифарист, изображенный на прекрасной вазе в

Третьем зале ваз, который одержал победу на одном из великих музыкальных состязаний (Е 460; пьедестал 7). На иллюстрации (рис. 252), взятой из амфоры V века (Е 256, Case H, Third Vase Room), изображен Аполлон, играющий на кифаре, которая поддерживается лентой, проходящей вокруг его левого запястья, но оставляющей пальцы левой руки свободными для игры на струнах. В правой руке он держит *плектр*, который прикреплен шнуром к инструменту. *Плектр* имел различную форму, но самой важной его частью был зуб для захвата и озвучивания струн. Собственно лира (рис. 253) отличается изогнутыми руками и декой из черепахового панциря (отсюда название *chelys*). Деревянный каркас и части раковины греческой лиры, найденные в гробнице близ Афин, показаны в примере 56 (№ 642). Как популярный инструмент, лира, естественно, преподавалась в школах. На двух интересных греческих вазах (№ 643 и 644), представленных в этих кейсах, изображены мальчики, получающие уроки музыки в школе. В одном случае мальчик учится играть на лире, в другом - на флейтах, в то время как учитель, который держит *плектр*, играет на лире. В школу свободно допускаются домашние животные, а дисциплина кажется далеко не суровой.

Рис. 253. Лира.

Как видно из этой школьной сцены, игра на флейте, хотя и осуждалась Платоном и Аристотелем,⁹⁶ была широко распространена в Афинах. Древние флейты отличаются от современных инструментов наличием вибрирующего тростника, который служил мундштуком, а также тем, что на них всегда играли парами. Отсюда и частота находок парных античных флейт. Две из древесины сикоморы (№ 645; пример 56) были обнаружены в той же гробнице (недалеко от Афин), что и описанная выше лира (№ 642). Еще одна пара флейт (из бронзы) из Италии (№ 646; рис. 254) имеет мундштуки в виде бюстов Менад. На терракоте изображена пара женщин-музыкантов (№ 647), играющих на барабанах и двойных флейтах. Для облегчения игры на двух флейтах часто надевали мундштук, как видно из рисунков на вазах, *например*, на чаше Эпиктета (Е 38; Третий зал ваз), и на некоторых кипрских скульптурах в отрывке из Зала золотых украшений.

Здесь же выставлен обрамленный оттиск из греческого гимна Аполлону, начертанного на камне (№ 648). Музыкальные ноты, обозначенные буквами греческого алфавита в различных позициях, расположены через определенные промежутки над буквами, чтобы направлять певца. Надпись была найдена в Дельфах, где были обнаружены и другие надписи подобного характера.

Игра на флейте была очень популярна у римлян, среди которых она считалась достойным сопровождением любого рода церемоний.⁹⁷ Для военных целей они использовали несколько

других духовых инструментов. Два бронзовых мундштука (№ 649) из примера 55, возможно, происходят от длинных прямых труб (*tubae*). Римский изогнутый рог (*cornu*) представлен двумя большими образцами из бронзы (№ 650), помещенными в верхней части ящиков 55, 56. Терракотовый горн в ящике 55, вероятно, является моделью римского *буцина* (№ 651).

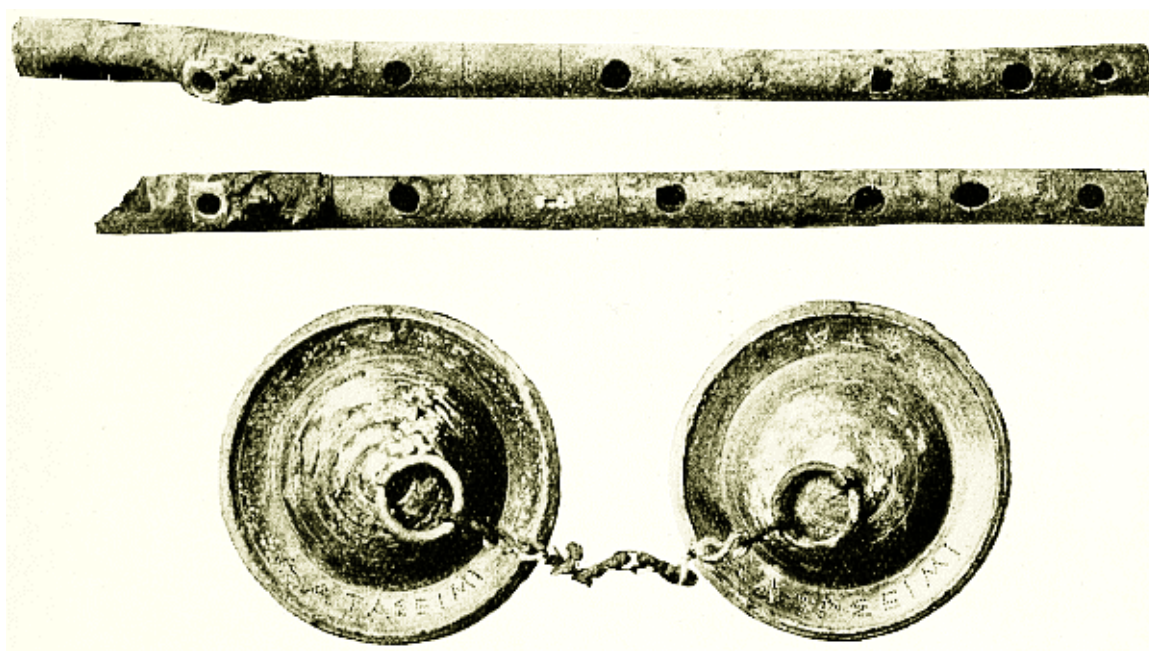

Рис. 254. Бронзовые флейты и цимбалы (№ 646, 654). 1:3.

Самый простой из всех древних духовых инструментов - деревянная труба Пана (*сиринкс*), обычно состоящая из семи или восьми полых тростей, скрепленных между собой воском. В греческой трубе Пана трости одинаковой длины, а различные ноты получаются благодаря различному положению естественных суставов трости. Пример можно увидеть среди кипрских скульптур в зале золотых украшений. У римского *сиринкса* нижний край был наклонным, что являлось результатом обрезания тростинок сразу под естественными суставами. Терракотовая статуэтка в витрине 55 (№ 652) изображает мальчика-пастуха, играющего на трубе Пана римского типа, а мраморный рельеф из Эфеса в верхней части витрины 54 (№ 653) показывает безбородого мужчину, сидящего с большим *сиринксом* в руках. Греческая надпись сообщает нам, что рельеф был посвящен Эбеносом, "первой флейтой", Иероклосу, его волынщику.

Именно труба Пана послужила для Ктесибияса Александрийского (III век до н. э.; ср. с. 120) моделью, на основе которой он построил свой водный орган - инструмент, ставший популярным у римлян. На римском "конторниате", показанном в примере 58, изображен один из этих водных органов. Воздух подавался под давлением воды, а ноты исполнялись с помощью клавиатуры.

Кимвалы широко использовались греками и римлянами в религиозных церемониях экстатического характера, таких как мистерии Деметры и Коре и поклонение Кибеле. Среди кимвалов, хранящихся в шкафу 56, есть интересная пара (№ 654; рис. 254) с надписью на греческом языке с именем владельца Оата (Ὀάτας εἰμί). Первоначально они были соединены цепью, часть которой сохранилась до сих пор. В нижней части ящиков 55-56 находится значительное количество разнообразных колоколов из бронзы (№ 655).

(643) и (644) *Cat. of Vases*, III., E 171, 172; (645) О строении древней флейты см. особенно Baumeister, *Denkmäler*, s.v. *Flöten*; (648) *Bull. de Corr. Hell.*, XVIII., pl. 21; (652) О сиринксе см. Tillyard в *Journ. Hell. Stud.*, XXVII. (1907), p. 167 ff.; (653) *Cat. of Sculpt.*, II., 1271.

См. в целом, *Camb. Comp. to Gk. Stud.*, pp. 370-374; Daremberg and Saglio, s.v. *Musica*.

Танцы... Танцы у греков и римлян во многом отличались от наших. Прежде всего, танцы (которые обычно сопровождались флейтами) были в значительной степени связаны с религией. Платон в своих "*Законах*" высказал мнение, что, подражая египетскому примеру, все танцы должны носить религиозный характер.⁹⁸ Эту церемониальную сторону греческих танцев иллюстрирует примитивный каменный сосуд с Кипра (№ 655), на котором изображены три задрапированные женщины, танцующие в кольцо. Среди римлян процессии салиев или танцующих жрецов Марса являются одними из самых известных примеров религиозных танцев.

В частной жизни греки рассматривали танцы скорее как развлечение, которое должны были обеспечить наемные исполнители, чем как отдых, в котором могли принять участие гости.⁹⁹ Поэтому у них мужчины и женщины не танцевали вместе, как в современной моде. Спрос на танцовщиц для развлечения гостей на банкетах привел к обучению большого количества представителей этого класса. На вазе (№ 656), помещенной в нижней части витрины 54, изображены танцующие девушки, которых обучают их искусству. Они неоднократно появляются на греческих вазах, танцуя перед пирующими гостями (*например*, на Е 68 в витрине Е в Третьем зале ваз, внутренняя часть кубка в стиле Бригос). Эти девушки часто держали в руках кастаньеты, как видно на лекифосе (№ 657) и на рельефе из Мелоса (№ 658).

Рис. 255. ГРЕЧЕСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ТАНЦУЮТ. Са. 2:7.

Греческие женщины иногда танцевали наедине между собой, особенно по случаю какого-нибудь домашнего праздника.¹⁰⁰ Именно с этим видом танцев, вероятно, следует связывать терракотовые статуэтки (рис. 255). Они иллюстрируют, какую важную роль играли руки и драпировка в античном танце, который в значительной степени миметическим. Овидий отмечает, что гибкость рук - одно из главных качеств хорошего танцора.¹⁰¹ Эта традиция, несомненно, была унаследована от греческих танцев, поскольку (кроме религиозных обрядов) римляне считали это искусство неприличным, настолько, что Цицерон заметил, "что практически никто, кроме сумасшедшего, не танцует в трезвом состоянии".¹⁰²

(656) *Кат. ваз*, III., Е 185; (657) *Там же*, Е 642; (658) *Кат. терракот*, В 370. О греческих танцах в целом см. Emmanuel, *La danse grecque*.

^{95:} Plat., *Rep.* iii. 398-9.

^{96:} Plato, *Rep.* iii. 399 D; Arist., *Pol.* viii. 6, 5 ff.

^{97:} Овидий, *Фасты*, vi. 659 f.:

cantabat fanis, cantabat tibia ludis,

cantabat maestis tibia funeribus.

^{98:} Plat., *Leg.* 799 A.

[99](#): Ср. знаменитую историю Гиппоклеида (Herodot., vi. 129), чьи танцы лишили его невесты.

[100](#): Aristoph., *Lys.* 408; Athen., xv. 668 D.

[101](#): *Ars. Amat.* i. 595:

si vox est, canta; si mollia bracchia, salta.

[102](#): *Pro Mur.* 6; ср. Непос, *Ерам.* 1.

XXVI.- ДОМАШНИЕ И ЖИВОТНЫЕ; ЦВЕТЫ.

(Стены-витрины 57-58.)

Верхняя часть стен-шкафов 57, 58 содержит ряд изображений домашних и одомашненных животных. В серию входят крупный рогатый скот, козы, свиньи, собаки, кошки, голуби и домашняя птица. Часто, но не всегда, животное ассоциируется с каким-либо действующим лицом, как, например, когда ребенок катается на собаке, свинье или козе, или когда большой петух пытается клевать виноградную гроздь в руке ребенка (№ 659).

Не один из голубей носит на шее *буллу* (№ 660), чтобы отвести дурной глаз (см. с. 136), а петух украшен венком из листьев плюща (№ 661). На вазе (№ 662) девочка привязала веревку к задней ноге черепахи и держит ее перед собакой; на другой (№ 663) двое детей заставляют собаку прыгать через обруч. В уже упоминавшемся рельефе (с. 198, № 603) собака обращает внимание на свою хозяйку, маленькую Авиту. В сцене музыкальной школы (№ 643 в примере 55) мальчик играет с кошкой за креслом хозяина. Другой вид развлечений иллюстрирует киликс, № 664. Мальчик сидит и держит на коленях клетку с птицей, вероятно, перепелкой. Перепелиные бои были очень популярным развлечением в Афинах, где на результат поединка свободно ставили ставки. Деревянный инструмент, который вы видите над мальчиком, использовался для того, чтобы спровоцировать перепелов на борьбу друг с другом. Игра в перепела (*όρτυγοκόπις*) была еще одной разновидностью спорта с перепелами. В ней нужно было доказать выносливость перепела, ударяя его пальцами или выдергивая перья. Римская лампа (№ 665; рис. 256) дает интересное представление о страннике с его отрядом животных. Справа от него - обезьяна, слева - кошка, взбирающаяся по лестнице. Выше находятся два обруча, через которые животные прыгают.

Рис. 256.- СТРАННИК С ВЫСТУПАЮЩИМИ ЖИВОТНЫМИ (№ 665). 2:3.

Цветы.- В ящиках 57-58 представлен набор погребальных венков (№ 666; ср. с. 226), найденных в Хаваре, в Египте. Среди цветов, которые можно опознать в этих венках, - роза, нарцисс, майоран и бессмертник. Из эпиграммы Марциала¹⁰³ мы знаем, что Египет выращивал розы с таким успехом, что зимой экспортировал их из Александрии в Рим, хотя в то время, когда писал поэт (вторая половина I века н. э.), Италия, по его словам, была в состоянии экспортировать розы в Египет. В своих садах римляне уделяли больше всего внимания деревьям, которые они подстригали в причудливые формы с помощью садовника-пейзажиста (*топиария*). Известные им виды цветов были весьма ограничены, но мы находим сады необыкновенной красоты, изображенные на их настенных росписях, в частности, на одной, найденной в Прима Порта близ Рима.¹⁰⁴

(659) *Kat. terrakot*, С 539; (662) *Kat. vaz*, IV., F 101; (665) *Kat. ламп*, 679; (666) Petrie, *Hawara*, p. 47.

¹⁰³: vi. 80.

¹⁰⁴: *Ant. Denkmäler*, I., pl. 11.

XXVII.- СПОСОБЫ ЗАХОРОНЕНИЯ.

(Стены-шкафы 58-64.)

Греция. В доисторический период, известный как микенский, жители греческих земель, вероятно, хоронили своих умерших и не кремировали их. Однако не исключено, что в этот и последующие периоды в Греции было в моде частичное сожжение. В случае с более богатыми микенскими покойниками тела тщательно украшались золотыми украшениями. Овальные пластины из золота повязывали на лоб и рот трупа, в последнем случае (где виден отпечаток губ), возможно, с целью отпугивания злых духов. В витринах зала золотых украшений хранится множество образцов этих погребальных диадем и мундштуков с Кипра. В гомеровских поэмах мы видим, как тела умерших сжигают на костре, а пепел закапывают под курганом.

Рис. 257. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ЛЕКИФ. Гт. 15¼ дюйма.

Сцены, изображающие подготовку тела к кремации или погребению, часто изображаются на греческих вазах. Они встречаются на больших вазах "дипилон", сделанных специально для того, чтобы стоять у гробницы (см. примеры в Первом вазовом зале), и на вазах с черными фигурами, где тело лежит на подносе в окружении скорбящих. Однако именно на белых лекифах V века (№ 668; рис. 257), одна из которых представлена здесь, чаще всего

встречаются сцены похорон. Из греческой литературы мы знаем, что эти вазы были специально изготовлены для установки в гробницах. В "Экклезиазусе" Аристофана говорится о "человеке, который рисует лекиты для мертвых".¹⁰⁵ На изображенной здесь вазе женщина делает подношения у надгробного камня. Эти подношения делались родственниками время от времени и состояли в основном из поясов, венков и ваз, как видно из ваз, поставленных в футляре. Греческие погребальные памятники лучшего периода отличаются сдержанной красотой. Примеры различных типов можно увидеть в Фигалейском зале внизу и в Галерее замков. В корпусах 59-60 единственными надгробиями являются архаичное надгробие Идагигоса из Галикарнаса (№ 669; рис. 258), найденное на Кипре, с элегическим двустилием, в котором он назван "оруженосцем Ареса",¹⁰⁶ и круглый камень (№ 670) с поздней надписью, показывающей, что это гробница Менестратоса, коринфянина, похороненного в аттической земле. Греческие гробницы обычно располагались по обе стороны главных дорог, ведущих от городских ворот.

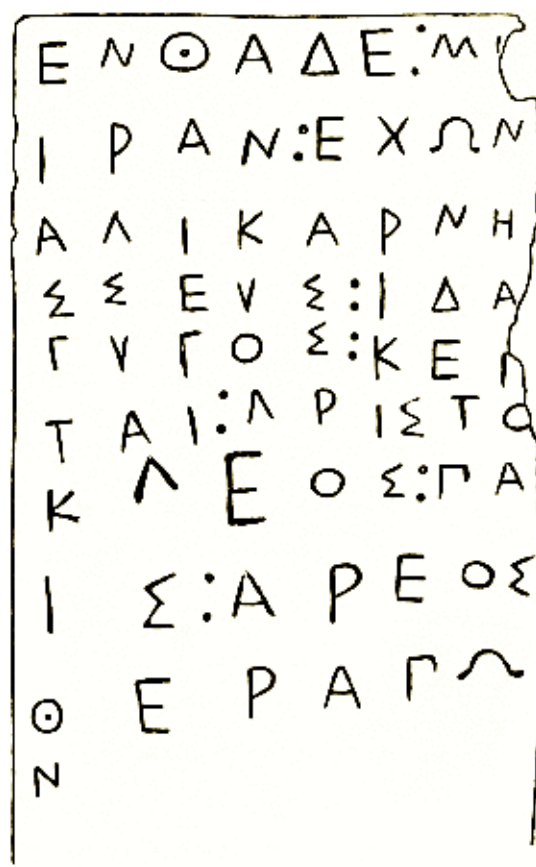

Рис. 258.- Надгробная плита с надписью из Идагигоса (№ 669). Рост. 5 футов 8 дюймов.

Терракотовая урна III века до н. э. (№ 671) из примера 60 служит примером ваз, использовавшихся для хранения кальцинированных останков умерших. В ней хранится несколько обгоревших костей, среди которых часть челюстной кости, с прикрепленным к ней серебряным оболком. Монету клали в рот трупа в качестве платы паромщику Харону за переправу мертвецов через Ахерон. Позолоченная фигурка сирены, найденная в этой вазе, символизирует мир духов.

Два более поздних памятника с греческими надписями - это мраморные сундуки в корпусах 61-62. Каждый из них имеет замок-пластину (ср. с теми, что в примере G), вырезанный спереди в низком рельефе. Под № 672 находится ларец Метраса Трифона, который был публично коронован жителями Эфеса, и эта корона изображена на его урне. Второй ларец (№ 673), из храма Кибелы в Сардах, надписан именем Метродора, который называется "кропильщиком" (περίρυντης), несомненно, в связи с должностью, которую он занимал в храмовой службе. Под этим ларцом находится мраморная чаша из Родоса (№ 674) с надписью: "Место погребения тех, кто потерял могилу своих предков". Эта чаша, украшенная сверху летящими птицами и имеющая отверстия для металлического крепления, по-видимому, была установлена на колонне в качестве пограничного знака.

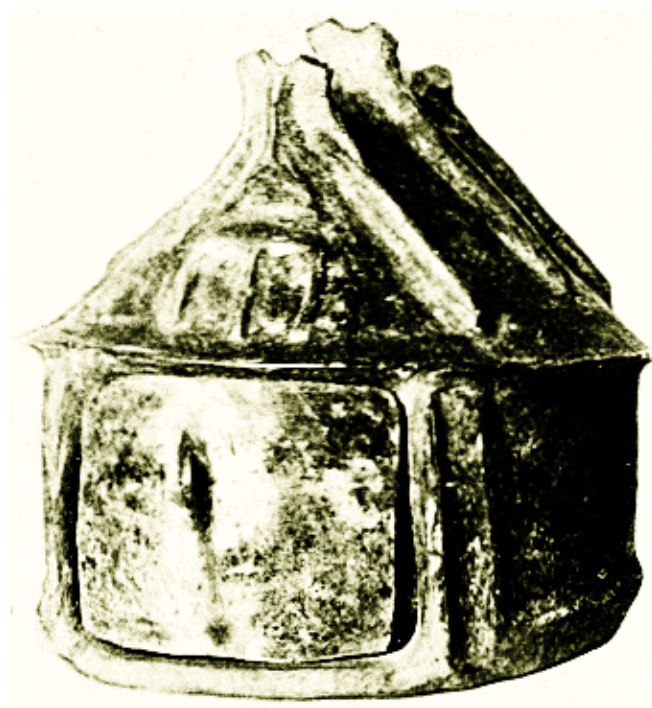

Рис. 259.- Итальянская хижина-урна (№ 675). Ка. 1:4.

Италия. В самый ранний период в Италии было принято делать ингумацию, но постепенно кремация становилась все более и более распространенной. В "Двенадцати таблицах" (450 г. до н. э.) показано, что обе эти практики преобладают бок о бок. Урны (№ 675 и 676; рис. 259), найденные в Монте-Альбано, недалеко от Рима, свидетельствуют о том, что кремация практиковалась в Италии очень рано (с восьмого по седьмой век до н. э.). Они служили вместилищами для праха умерших, а являются примером обычая делать место последнего упокоения покойного как можно более похожим на его жилище при жизни. Они представляют собой грубые плетеные хижины, в которых отчетливо видны балки крыши из грубых веток. Этрусские усыпальницы, одна из которых изображена на картинке в примере 59, представляют собой более поздний пример (седьмой-шестой век до н.э.) усыпальниц, построенных в подражание жилым комнатам. На маленькой модели (в примере 59) этрусской гробницы изображен скелет в доспехах, вокруг которого расставлены расписные вазы (№ 677). Этрусские погребальные урны отличаются частым введением портрета.

Особенно примечательны "канопические" урны, которые имеют форму кувшинов, примерно повторяющих человеческое тело и голову. Представленный на рисунке пример (№ 678, рис. 260), вероятно, седьмого века до нашей эры, имеет лицо, пронизанное многочисленными отверстиями, скорее всего, для крепления маски. Две этрусские погребальные маски (№ 679) из терракоты, относящиеся примерно к концу VI века до н. э., выставлены рядом с канопической урной и показаны на рис. 261. Эти замечательные маски покрыты вырезанными узорами, скорее всего, магического значения, призванными отвратить зло от мертвых. Отдельная полумаска (№ 680) такого типа выставлена здесь, а еще одна будет найдена вместе с предметами, иллюстрирующими суеверия, в деле 106. В этих масках мы видим врожденную итальянскую тенденцию сохранять черты умерших, и, возможно, мы узнаем в них истоки восковых портретных масок своих предков, которые римская знать устанавливала в своем зале. Портрет снова встречается на крышке этрусской погребальной урны VI века (№ 681; рис. 262) в примере 59. Здесь задрапированная женщина лежит на кушетке сложной формы, украшенной внизу рельефом двух львов, пожирающих быка. Родственный тип этрусского погребального памятника можно увидеть в двух больших терракотовых саркофагах в Терракотовом зале.

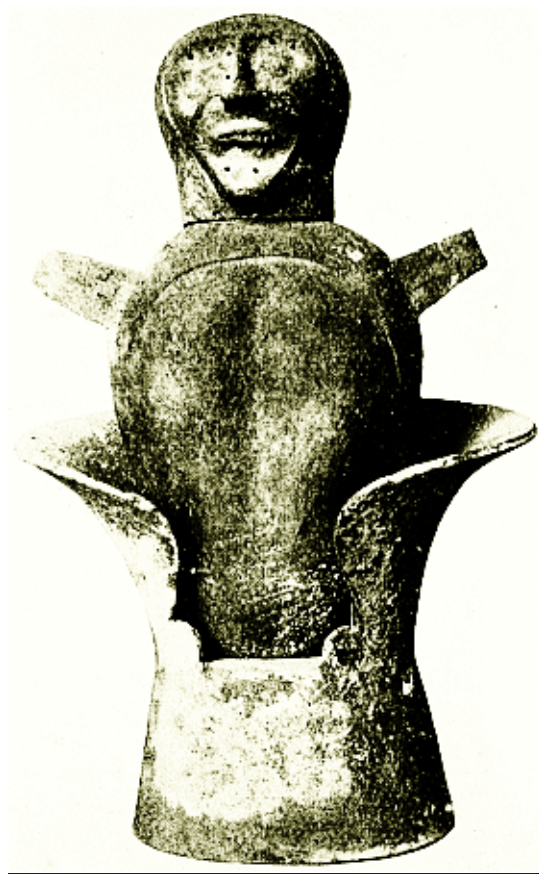

Рис. 260.- Канопическая урна (№ 678). Высота. 1 фут 11 дюймов.

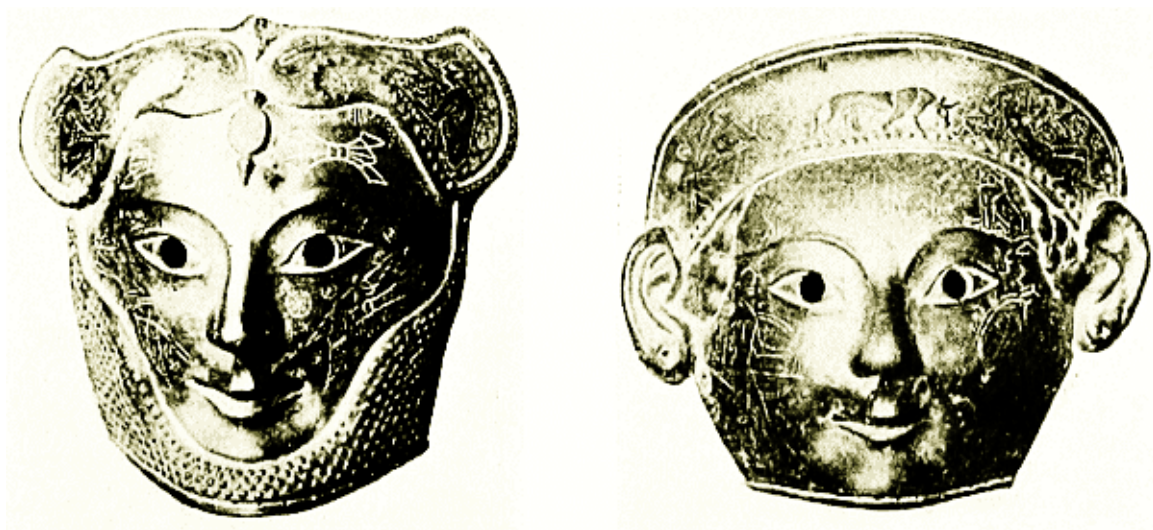

Рис. 261.- ЭТРУССКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ МАСКИ (№ 679). Са. 1:6.

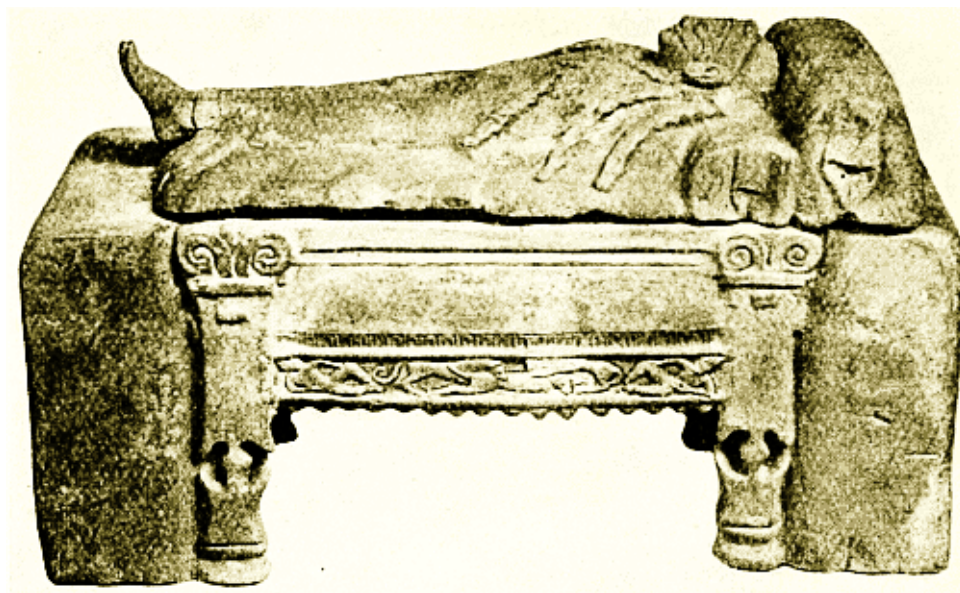

Рис. 262.- ЭТРУССКАЯ ПОГРЕБАЛЬНАЯ УРНА (№ 681). Дл. 1 фут 11½ дюйма.

Рис. 263.- Римская погребальная урна (№ 682). Нт. 1 фут 5½ дюйма.

За редким исключением (в частности, речь идет о членах знатных семей корнелианского дома и всех младенцах) римляне в период республики сжигали своих мертвых. Эта система сохранялась и в период ранней империи, но под влиянием христианства постепенно уступила место погребению. Здесь представлены несколько примеров римских урн и надгробных рельефов. Эти урны имеют различные формы, но особое предпочтение отдавалось алтарной форме (№ 682; рис. 263). В надписи указаны имена Л. Дексиуса Климена и К. Сергия Алкима. Последний, ребенок трех с четвертью лет, как утверждается, получил свою порцию кукурузы на десятый день в офисе распределения под номером XXXIX, что является любопытным боковым светом на практику бесплатной раздачи кукурузы в Римской империи, уже отмеченную выше (стр. 11). Среди других римских погребальных урн можно упомянуть вазу (№ 683) с останками Л. Лаэлия Виктора, солдата четырнадцатой городской когорты, и алебастровые шкатулки под номерами 684 и 685. Эти урны богатых людей обычно в склепе под памятником, установленным у одной из больших дорог, ведущих от городских ворот. Однако те, кто не мог позволить себе такие дорогие памятники, подписывались на совместную гробницу (*колумбарий*) - большую камеру, содержащую в своих стенах многочисленные ниши для урн. Интересная табличка (№ 686) из дела 62 проливает свет на то, какие меры принимались в случае этих совместных гробниц. На ней написано имя П. Сонтия Филосторгуса и отмечена ниша, в которую была помещена урна с его прахом. Надпись гласила: "Лот I в блоке III". Из других надписей того же характера следует, что ниши были расположены в пять горизонтальных рядов по тридцать шесть, и каждому из членов погребального клуба было отведено по одному месту в каждом из пяти рядов.

Рис. 264.- Надгробие Аврелия Гермия и его жены (№ 687). Ширина 3 фута 5 дюймов.

Другим примечательным памятником является (№ 687) надгробный рельеф I века до н. э., принадлежащий Аврелию Гермия, мяснику с холма Виминал, и его жене Аврелии Филематио(н), которые изображены сжимающими руки (рис. 264). Муж восхваляет достоинства своей жены, а жена - достоинства своего мужа, своего товарища по несчастью, который был для нее больше, чем отец. Среди других интересных надписей с надгробий - № 688, посвященная охотничьей собаке Маргарите, любимице хозяина и хозяйки, которая умерла, родив щенков, и № 689, проливающая свет на поминальные обряды после погребения. Здесь завещатель оставляет семь двадцать четвертых от ренты, получаемой с многоквартирного дома, своим вольноотпущенникам и вольноотпущенницам с условием, что они будут праздновать его память четыре раза в год - в день его рождения, в День роз, в День фиалок и в праздник Паренталии, последний - римский День всех душ, который публично проводится в феврале, а частным образом - в годовщину дня смерти. Зажженная лампада с благовониями должна была возлагаться на гробницу в календы, ноны и иды - три разделительных дня каждого месяца.

Погребальные венки из Хавары (примеры 57, 58; № 666, см. с. 219) - пример подношений в гробницах римского периода. Они настолько хорошо сохранились в сухом климате Египта, что различные сорта цветов можно различить до сих пор.

(668) Cp. Murray and Smith, *White Athenian Vases in the B.M.*; (669) *B.M. Inscr.* 971; (670) *ibid.*, 102; (671) *Cat. of Terracottas*, C 12 и 13; (672) *Cat. of Sculpt.*, II., 1277; (674) *ibid.*, III., 2400; (675) Cf. Walters, *Hist. of Anc. Pottery*, II., p 288; (678) *ibid.* II., p. 304 ff; (679) Benndorf, *Ant. Gesichtshelme*, p. 42, pl. xi; (681) *Cat. of Terracottas*, B 629; (682) *Cat. of Sculpt.*, III., 2359; (683) *ibid.*, 2402; (684) и (685) *ibid.*, 2420 и 2425; (686) Dessau, *Inscr. Lat. Selectae*, 7892 a; (687) *Cat. of Sculpt.*, III., 2274; (688) *C.I.L.* VI., 29,896; (689) *C.I.L.* VI., 10,248.

О греческих надгробиях см. Conze, *Attische Grabreliefs*; P. Gardner, *Sculptured tombs of Hellas*. О римских памятниках см. Altmann, *Röm. Grabaltäre*.

ὅς τοῖς νεκροῖσι ζωγραφεῖ τὰς ληκύθους.

[106:](#)

ἐνθάδε μοῖραν ἔχων Ἀλικαρνησσεὺς Ἰδάγγυος

κεῖται, Ἀριστοκλέος παῖς, Ἄρεος θεράπων.

Примечание транскриптора

| Вставлено автором для обозначения конца линии резьбы на документе или памятнике. Иногда | встречается в середине слова, указывая на то, что слово было разделено переносом строки.

В полностью заглавном греческом тексте книга сохранила несколько различных форм греческих букв.

Сравните заглавную тэту с крестом⊕ вверху на с. 77 и тэту с точкой⊙ внизу на с. 130.

На с. 77, л. 7 имеется **V-образный** апсилон: **ΟΛΥΜΠ**, а на с. 77, л. 12 - **Y-образный** апсилон: **ΔΑΣΙΜΟΣ ΠΥΡΡΟΥ**.

Есть заглавная лунообразная сигма: **Σ**, и альфа с v-образной перекалиной на с. 202: **Α ... ΣΑΡΑΠΙ**... и на с. 161, как обозначение в серебре на унцовых весах, **Ϝ · Α**, с другим символом **Ϝ**.

А также дзета в виде повернутой буквы Н: **Ζ** на с. 6, верхний регистр **Q** и нижний **q** Корра (Qorra) (сноска 24 и др.), и дигамма (вау, стигма) **Γ, γ, ζ** (см. ниже).

C.I.L. - аббревиатура от "_Corpus Inscriptionum Latinarum_".

'Inscrr.', 'reff.': двойная согласная означает множественное число.

Некоторые отсутствующие или поврежденные знаки препинания были восстановлены.

Любая иллюстрация, пересекающая абзац, например, на развороте страницы, была перемещена в более удобное место. Некоторые иллюстрации были перемещены ближе к тексту описания, что улучшило восприятие книги в режиме онлайн.

Страница 4, сноска 2: χαλκόν исправлено на χαλκὸν.

Стр. 5, сноска 3: τὸν δέ исправлено на τὸν δὲ

Страница 6: Из Википедии: "Многие местные варианты греческого алфавита использовались в Древней Греции в архаический и ранний классический периоды, пока они не были заменены классическим 24-буквенным алфавитом, который является стандартом сегодня, около 400 года до н. э. Все формы греческого алфавита первоначально были основаны на общем инвентаре из 22 символов финикийского алфавита,..." (https://en.wikipedia.org/wiki/Archaic_Greek_alphabets#Summary_table)

Древняя (до V века до н. э.) буква Зета напоминала букву Н на боку (**Ζ = Z**).

"Билет Фукидида из Верхних Ламптр (рис. 4)" № 10. Он принадлежал к шестой секции (**Ζ = Z = 6**). На билете изображены сова в оливковом венке и Горгонейон".

Стр. 20: (--) исправлено на (---), для единообразия.

Стр. 56: "предположим" исправлено на "предположим".

"... *defixiones*, потому что они должны были зафиксировать, так сказать, ненавистного врага".

Страница 77 (и сноска 40): ...надписью, относящейся, вероятно, к концу VI века до н. э.

ΤΑΡΓ[ΕΙ]ΟΙ ΑΝΕΘΕΝ ΤΟΙ ΔΙΦΙ ΤΟΝ ΦΟΡΙΝΘΟΘΕΝ

ΤΑΡΓ[ΕΙ]ΟΙ ΑΝΕΘΕΝ ΤΟΙ ΔΙΦΙ ΤΟΝ ΦΟΡΙΝΘΟΘΕΝ

Сноска 40: Τάργεῖοι ἀνέθεν τῶι Διφὶ τῶν Κορινθόθεν.

Стр. 103: Spearbutts; стр. 104: Spear-Butts. Оба варианта сохранены.

Стр. 111: Лишнее "а" удалено.

"Стебель может быть рифленным или.... "

Стр. 114: "emall" исправлено на "small".

"Чуть ниже фонаря находится небольшая бронзовая статуэтка,..."

Стр. 145: Loom Weight; loom-weights ... различные варианты написания; все сохранены.

В тексте встречаются и другие многочисленные случаи, когда слова иногда дефисируются, а иногда не дефисируются. Все они сохранены.

Стр. 150: "to" исправлено на "so". "... затем повернули и потянули назад, чтобы поднять колышки..... "

Стр. 160: 1½ унции исправлено на 1/12 унций.

"... 1/12 oz. = 2 scruples;"

Стр. 190: лишнее "а" удалено. "Эти мази толкли на камне в пасту".

Стр. 192: "Nos." исправлено на "No.". "Примером редкой формы является прокатный штамп с именем Александра (№ 584; рис. 229)".

Стр. 198: Из Википедии (<https://en.wikipedia.org/wiki/Digamma>):

Дигамма, вав или вау (прописная: F, строчная: f, цифра: Ϛ) - архаичная буква греческого алфавита. Первоначально она обозначала звук /w/, но в основном осталась в употреблении как греческая цифра, обозначающая 6. В классическом греческом языке она называлась waw или wau, но наиболее распространенное название - digamma; как цифра она называлась epísēmon в византийскую эпоху, а сейчас известна как stigma после значения византийской лигатуры, объединяющей

σ-τ, как **ς**
В современном греческом языке она часто заменяется диграфом **στ**.

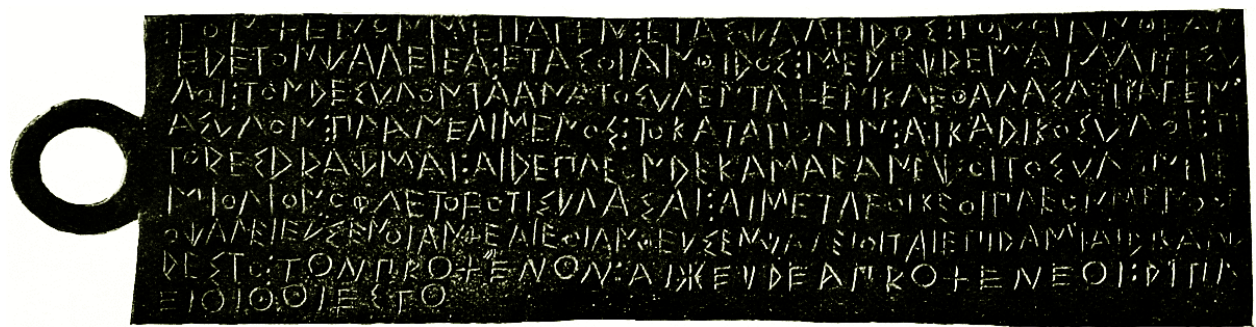
Стр. 205, сноска 85: τρίς исправлено на τρίς

Стр. 220, сноска 105: ὅς τοῖς исправлено на ὅς τοῖς

[Вернуться к началу](#)

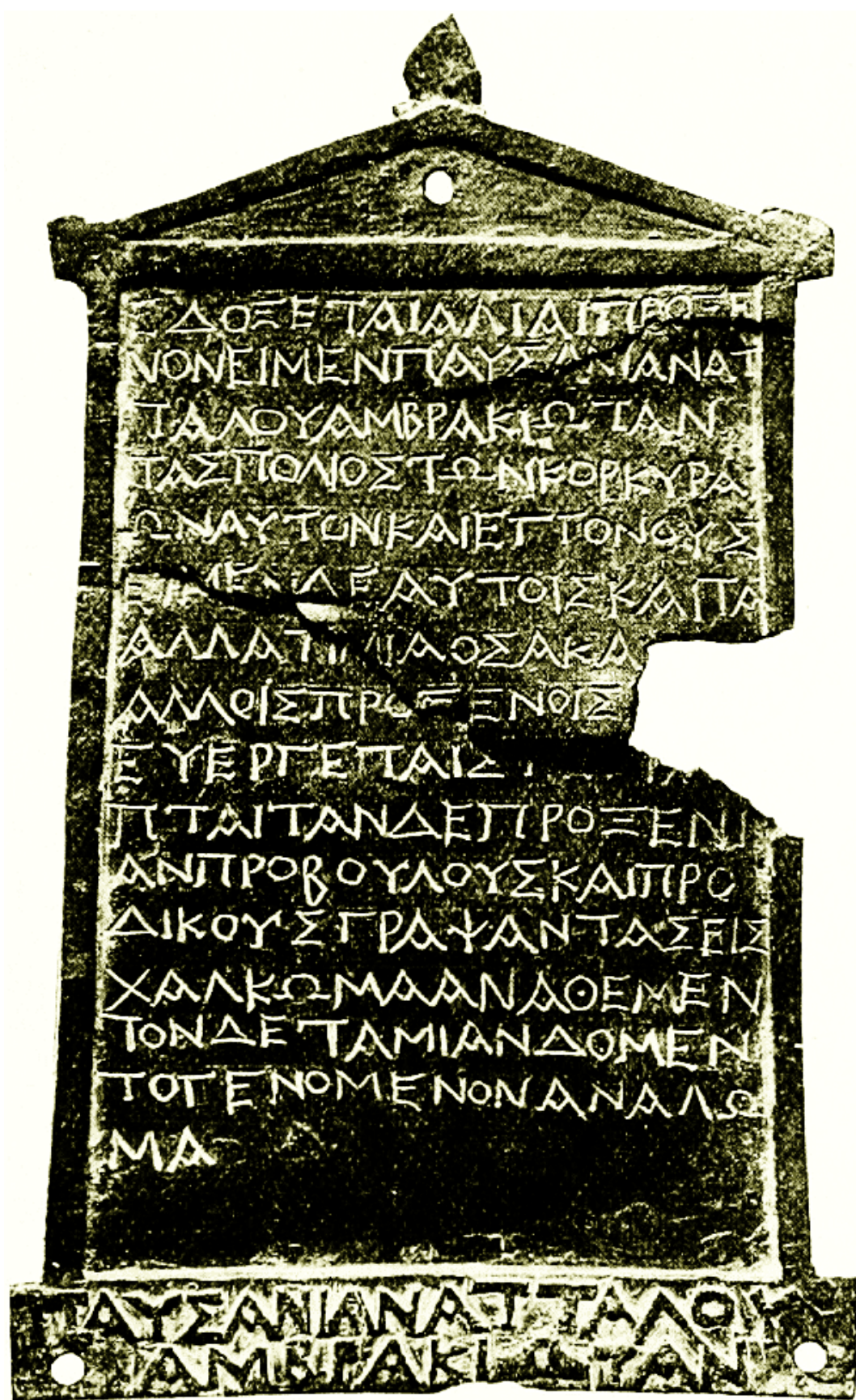
[back](#)

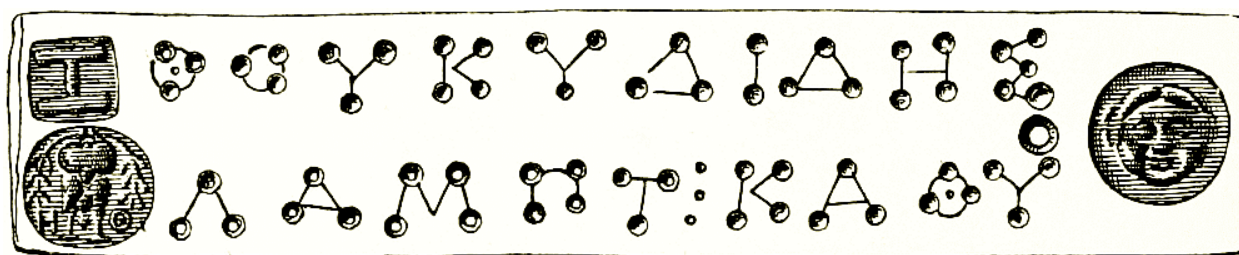
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

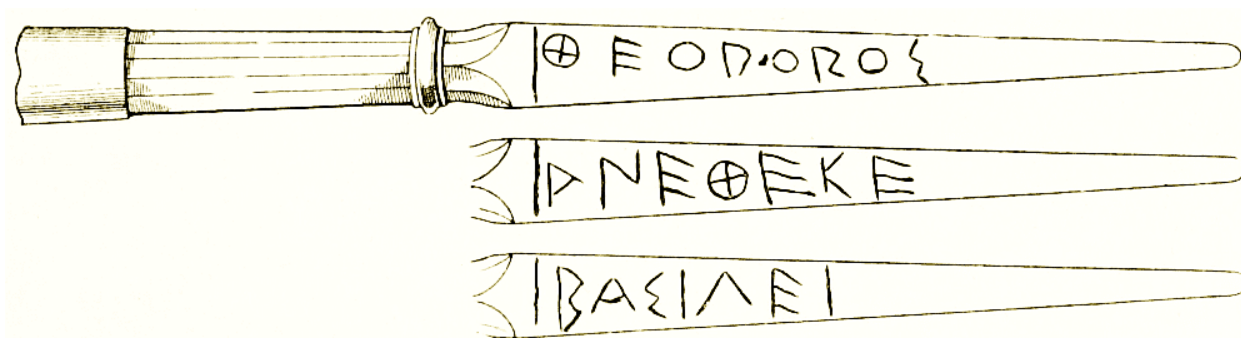
[back](#)

ΒΙΑΡΟΝΟΔΕΙΝΟΜΕΝΕΟΣ
ΚΑΙΤΟΙΞΥΡΑΚΟΣΙΟΙ
ΤΟΙΔΙΤΥΡΑΝΑΓΟΚΥΜΑΣ

[back](#)

[back](#)

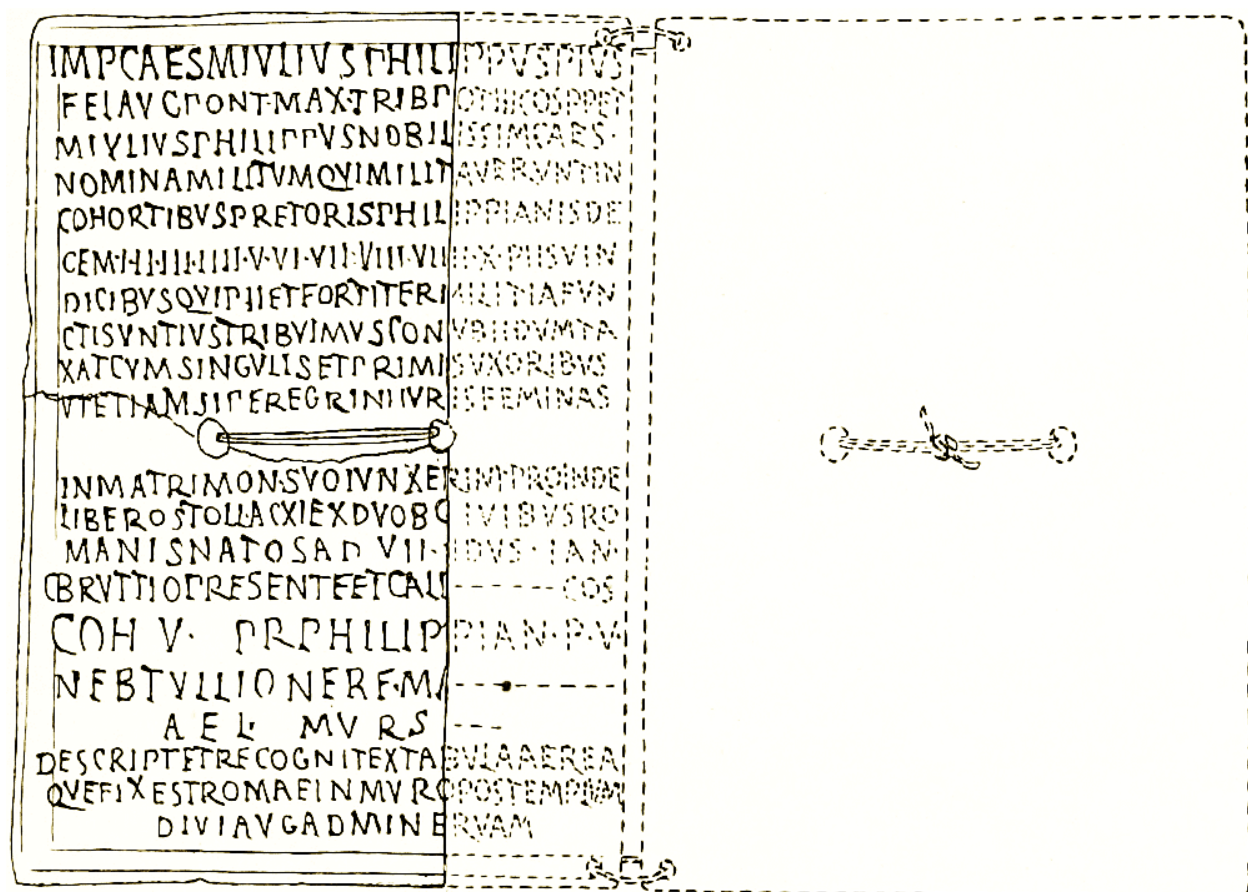

[back](#)

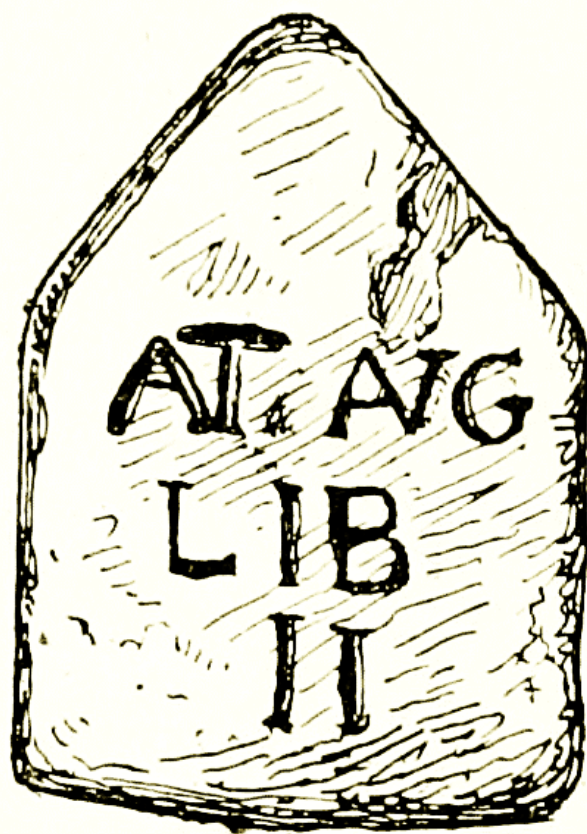
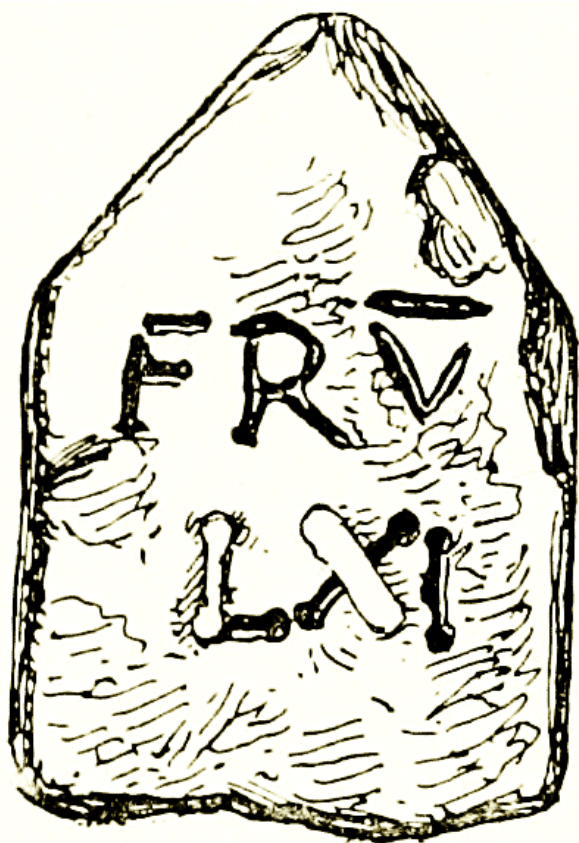
IMP CAES M IV LIV S P L I I
 FELAV CONTINAXTRIEP
 MIVIV SCHILITVSNOBII
 NOMINAM LITVMQVIMILIT
 COHORTIEVS PRETORISCHIL
 GENHIIIIVVI VII VIII VII
 DICVSQVITIIETFORITEN
 CTSYNTIVSTRIBVIMVSTON
 KATCVMSINCVLISETCRIMI
 VTETIAMMIPERECRINIVR

 INMATRIMONSVOIVNEXE
 LIBEROSTOLACXEXOVORC
 MANISNATOSAD VII
 CERVITIO PRESENTETCAL
 COH V PR PHILIP
 NEBTVILLIONERFM
 A E I MVR S
 DESCRIPTETRECOGNITEXTA
 QVEFIXESTROMAEINMVR
 DIVINVGADNINE

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

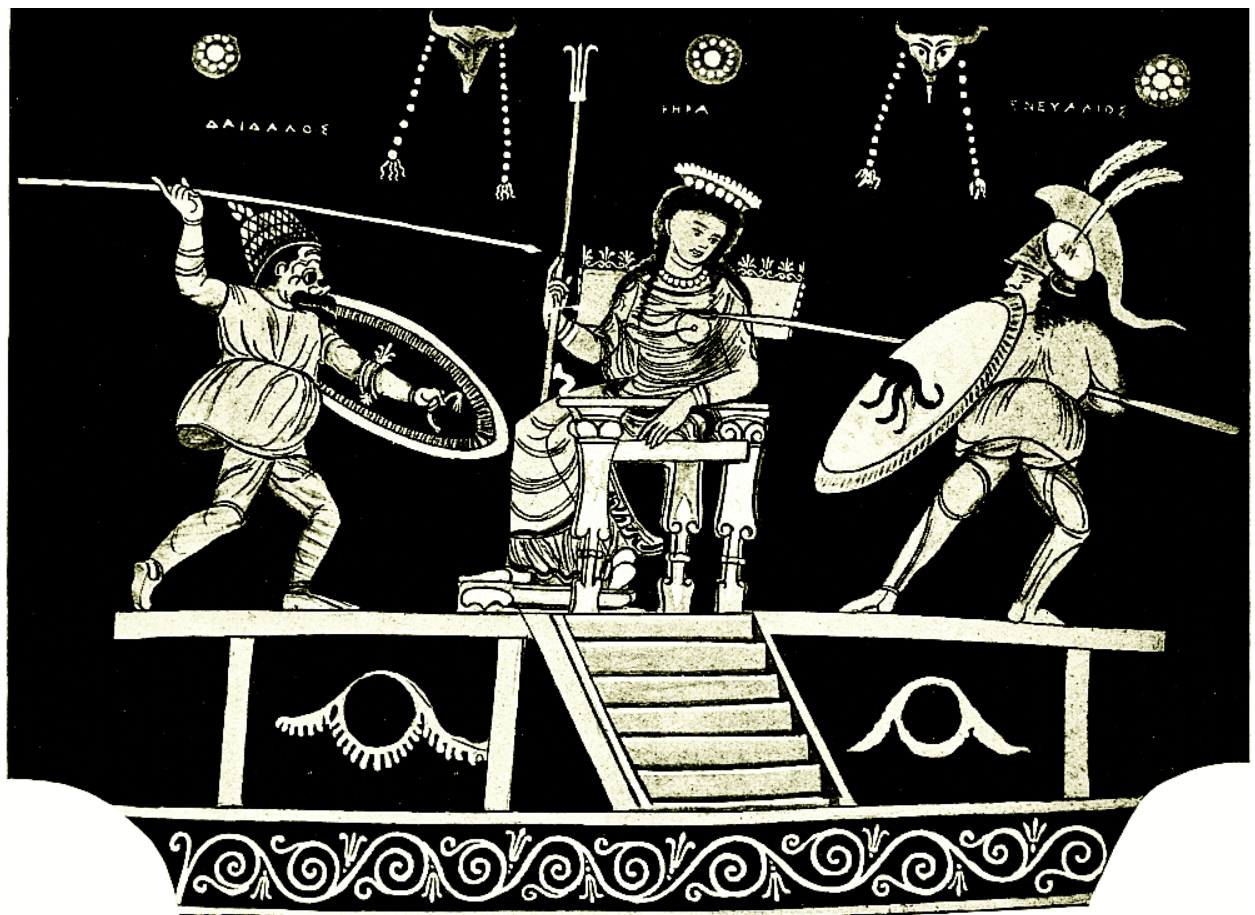
[back](#)

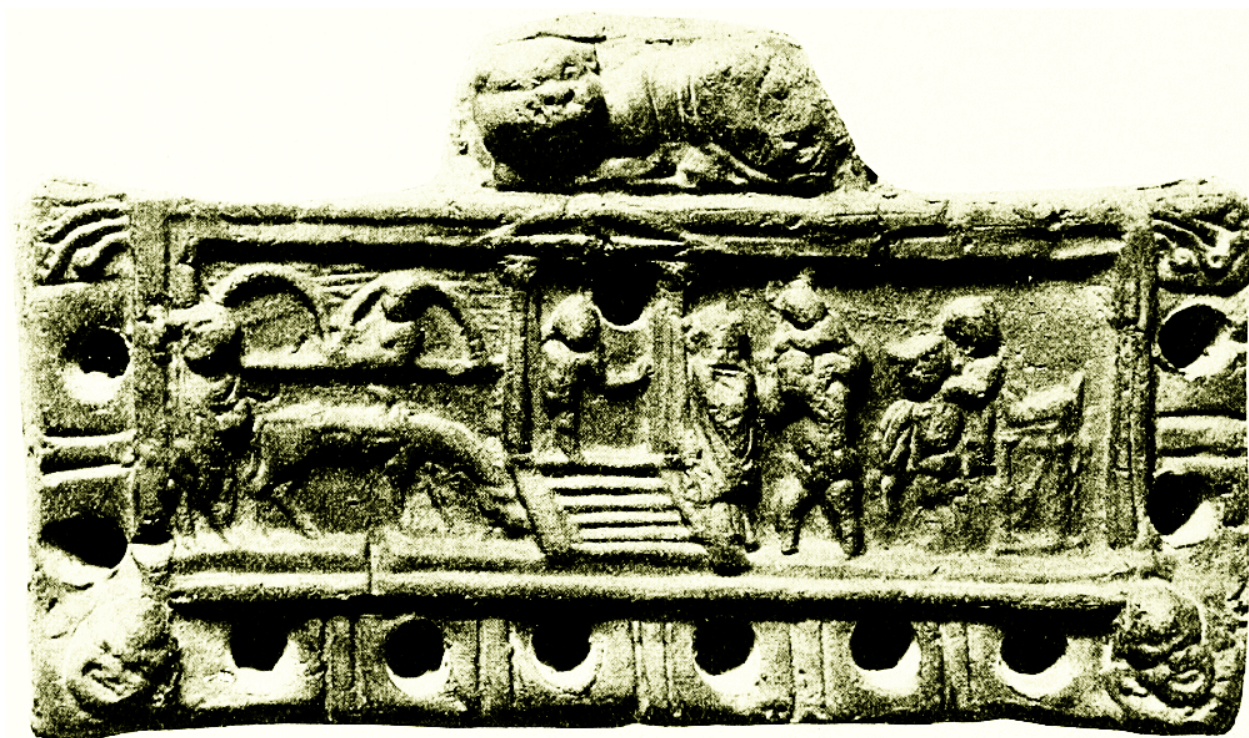
[back](#)

[back](#)

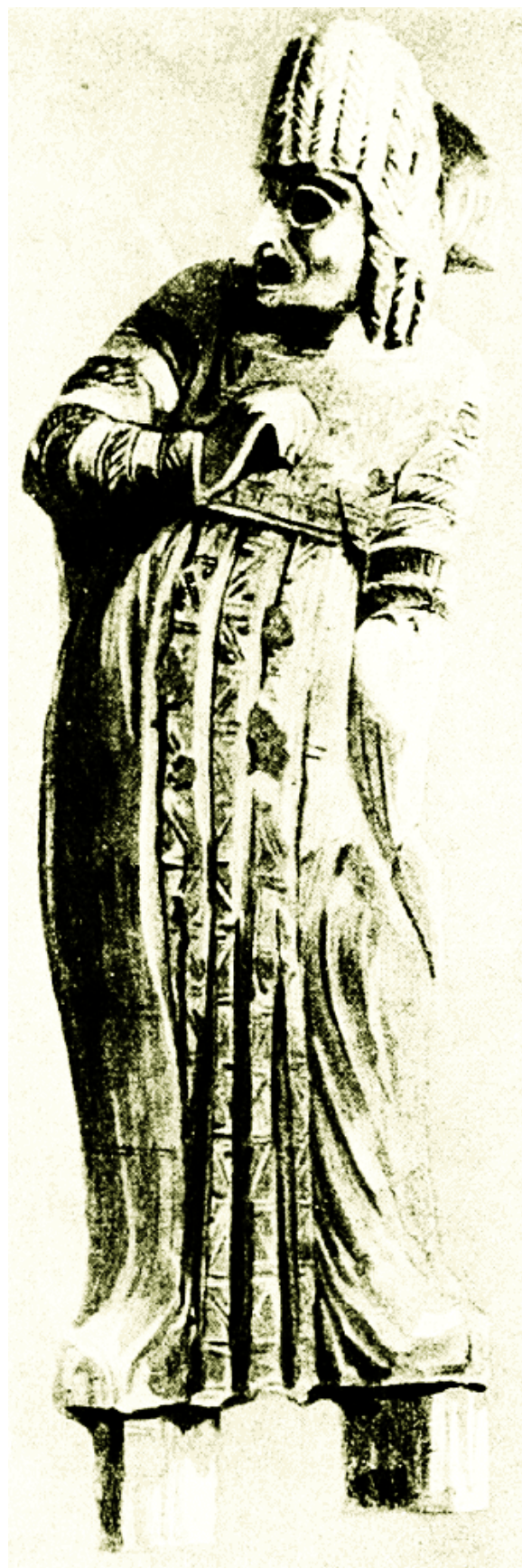
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

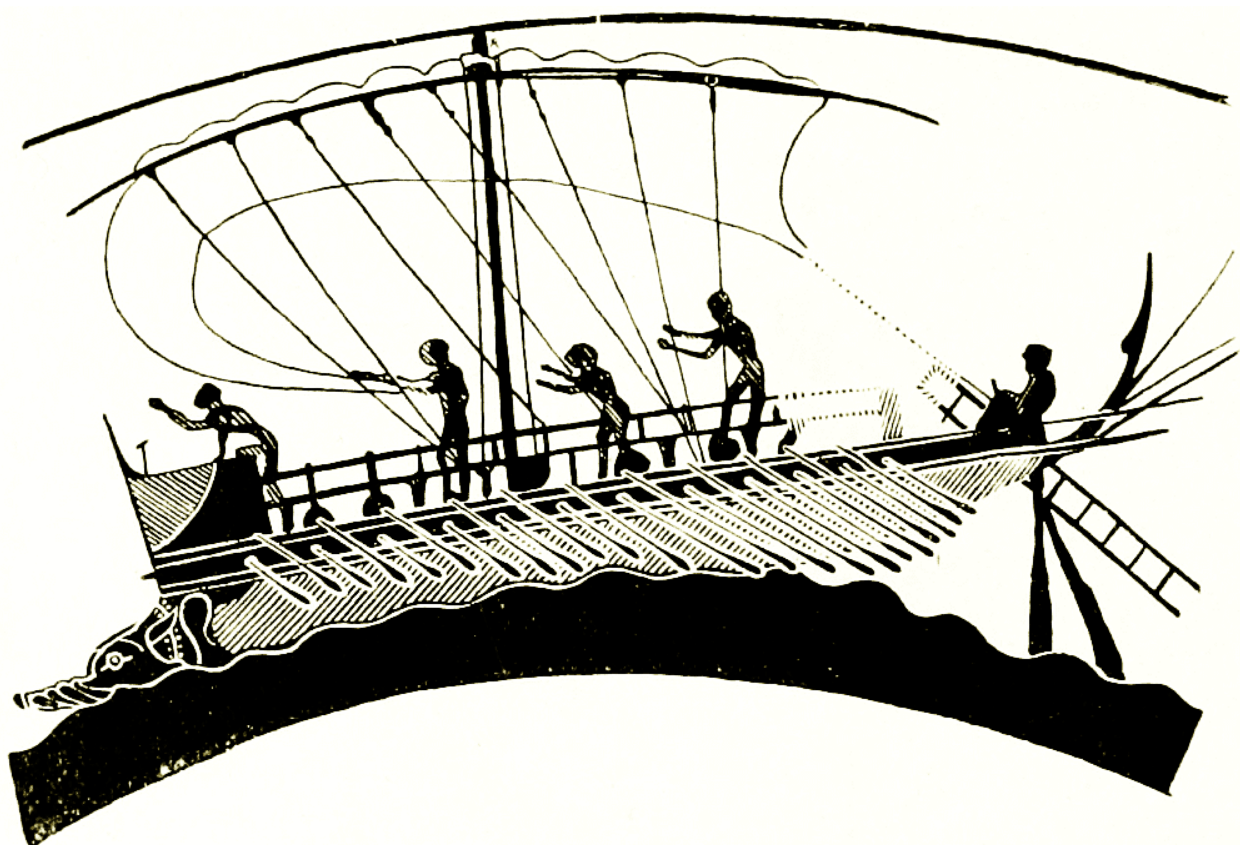
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

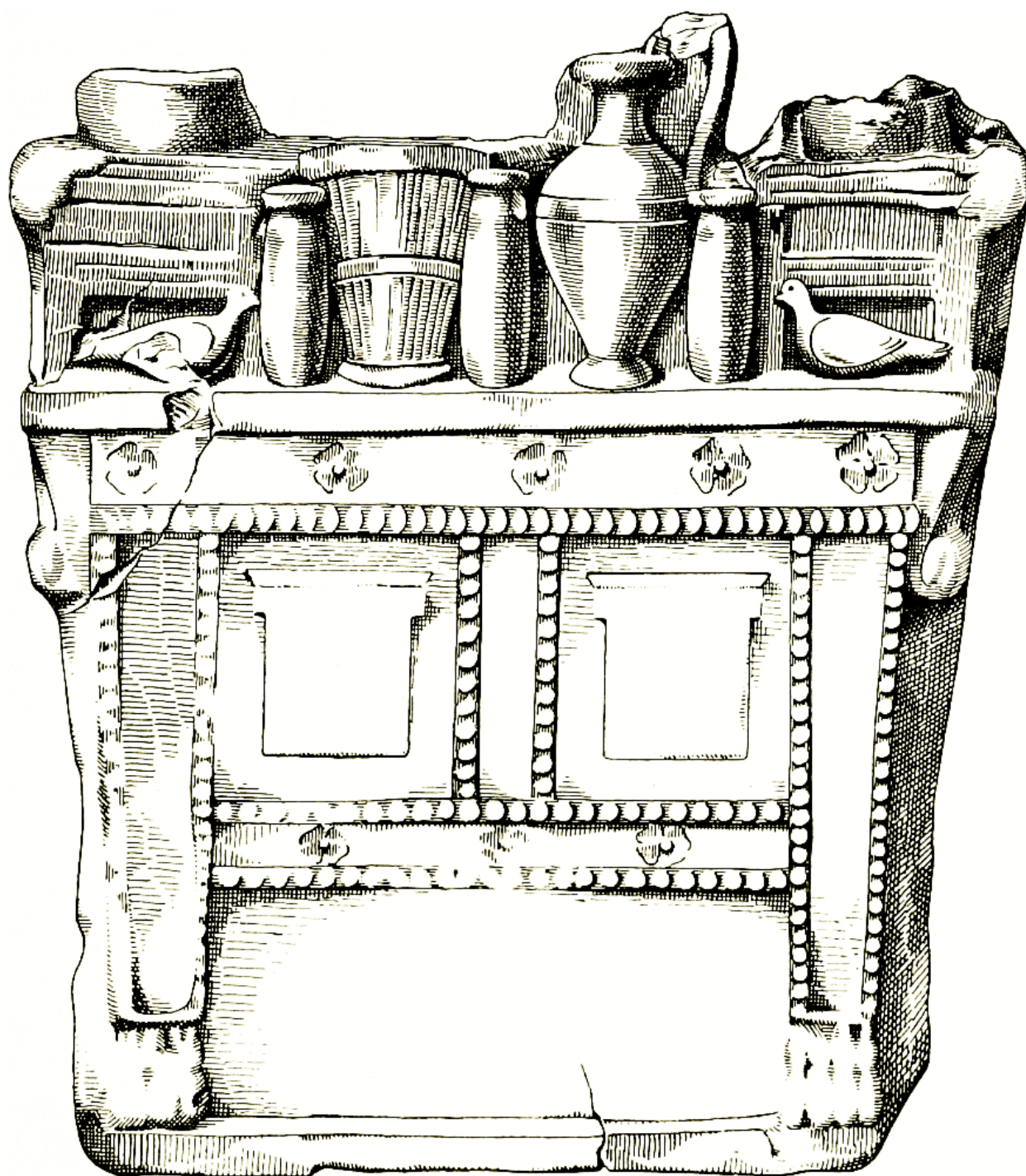

[back](#)

FORTVNAE AVGVSTAE
PRO SALVTIS REIPUBLICAE
DOMINORVM NOSTRORVM
SEVERI PII ET
ANTONINI PII AVGVSTAE
ET IVLIAE AVGVSTAE MATRIS
AVGVSTAE
ANTONINVS LIB
PROXIMVS ALIBELLIS
VOTO SVSCEPTO
D D D D

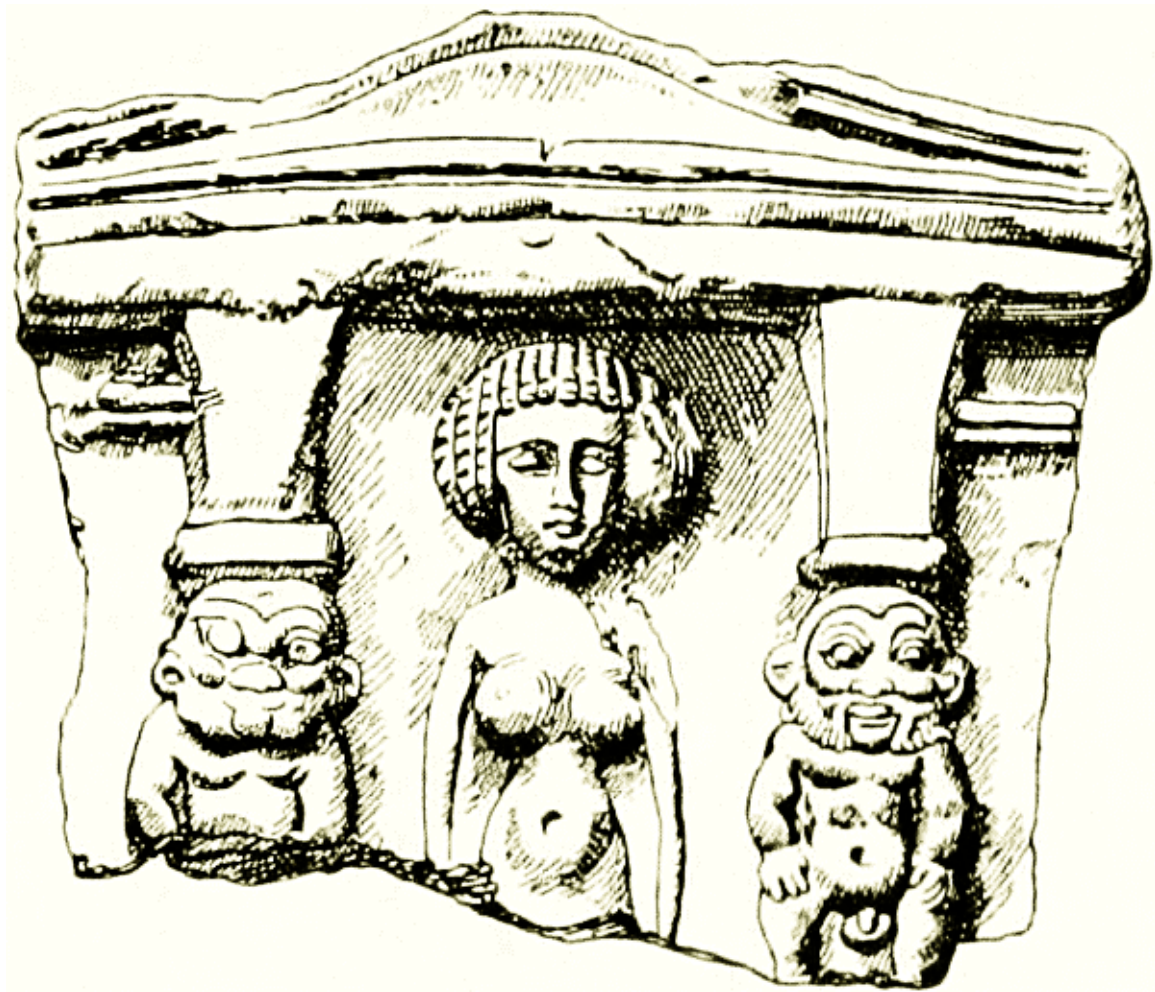
[back](#)

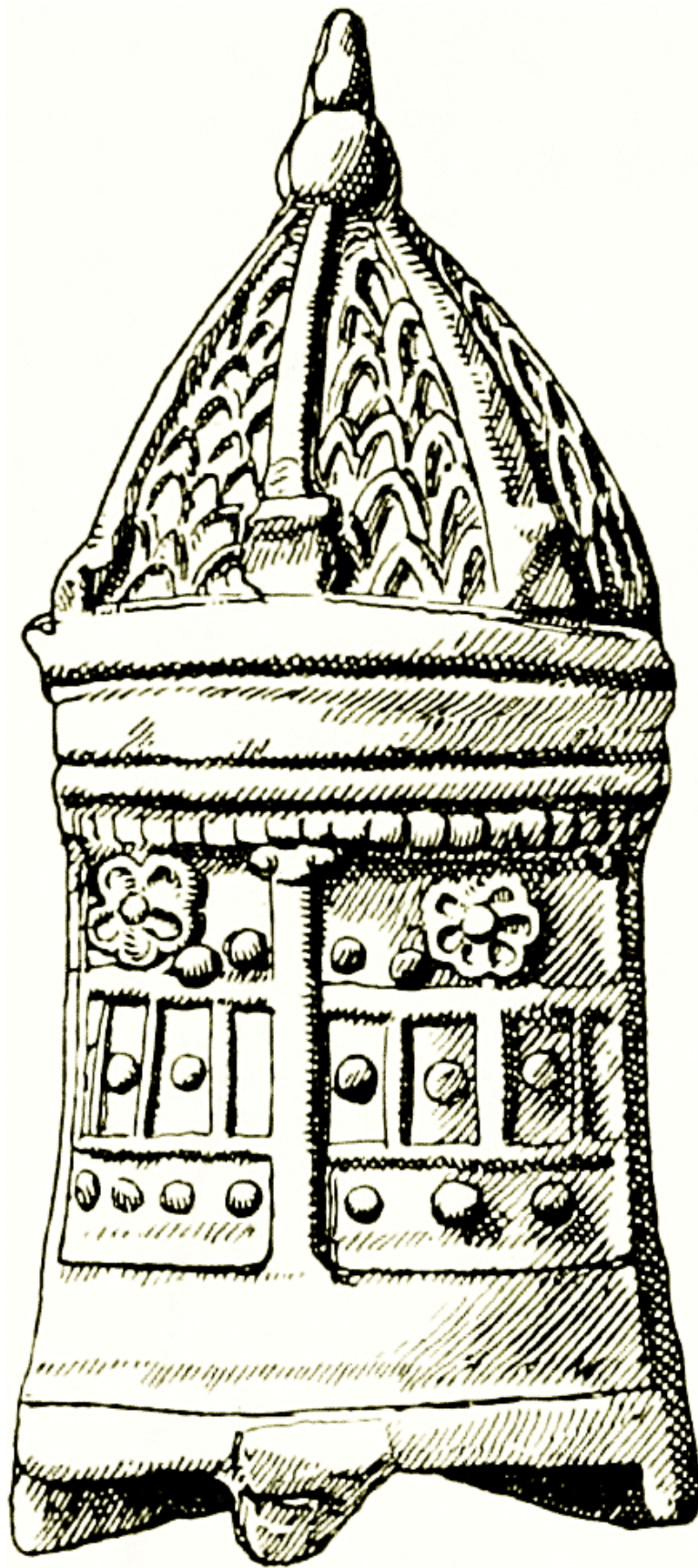
[back](#)

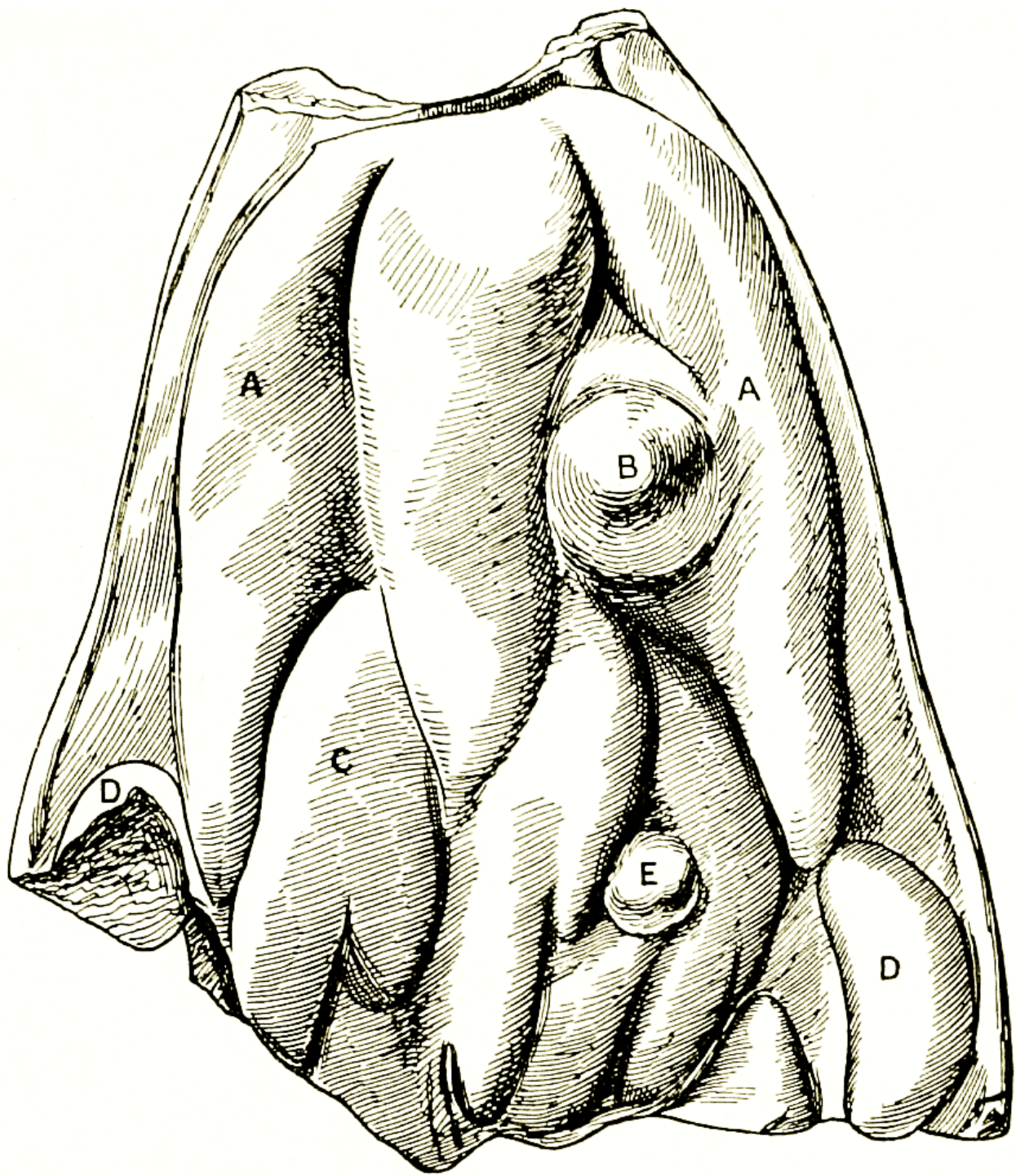
[back](#)

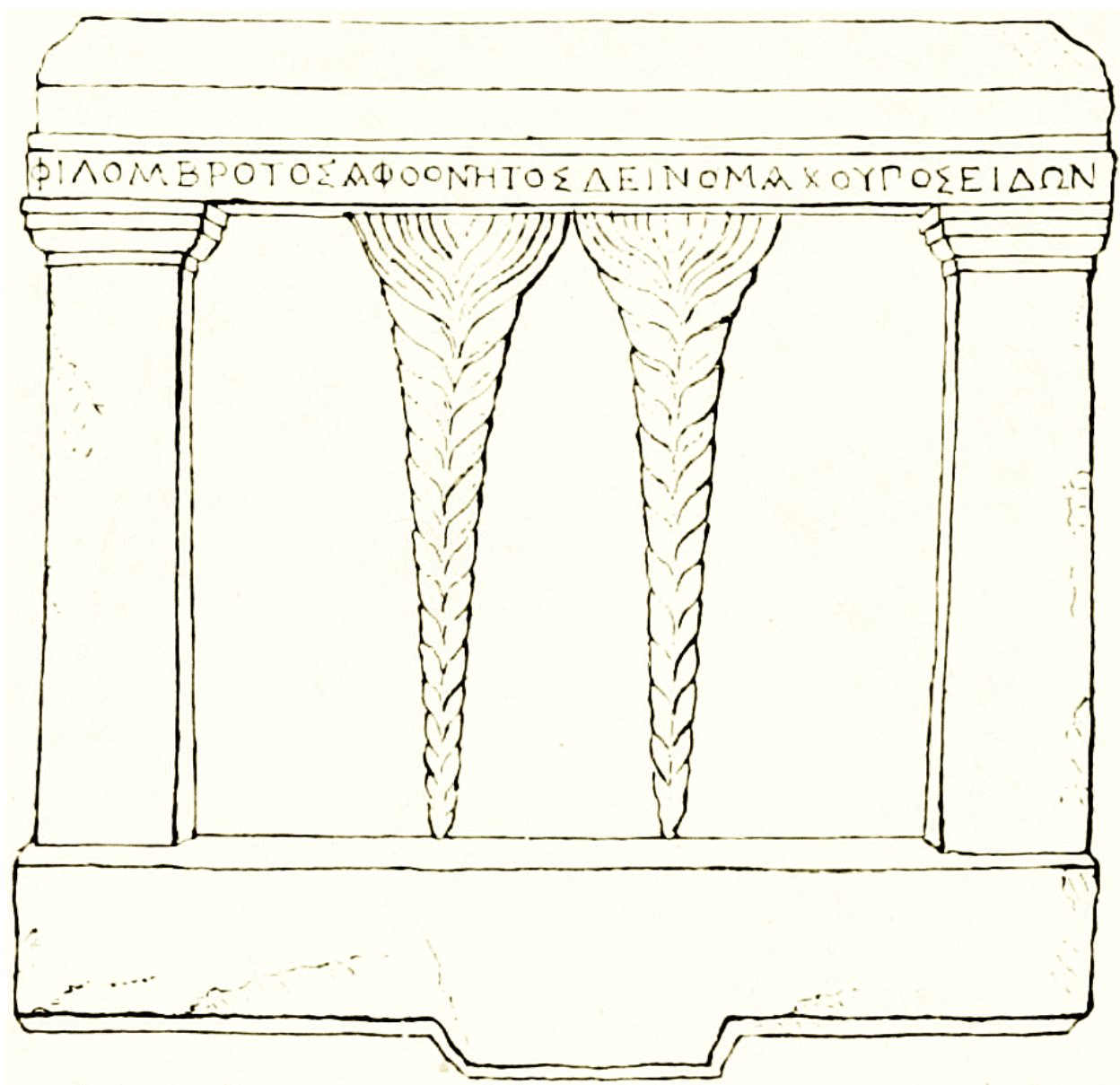
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

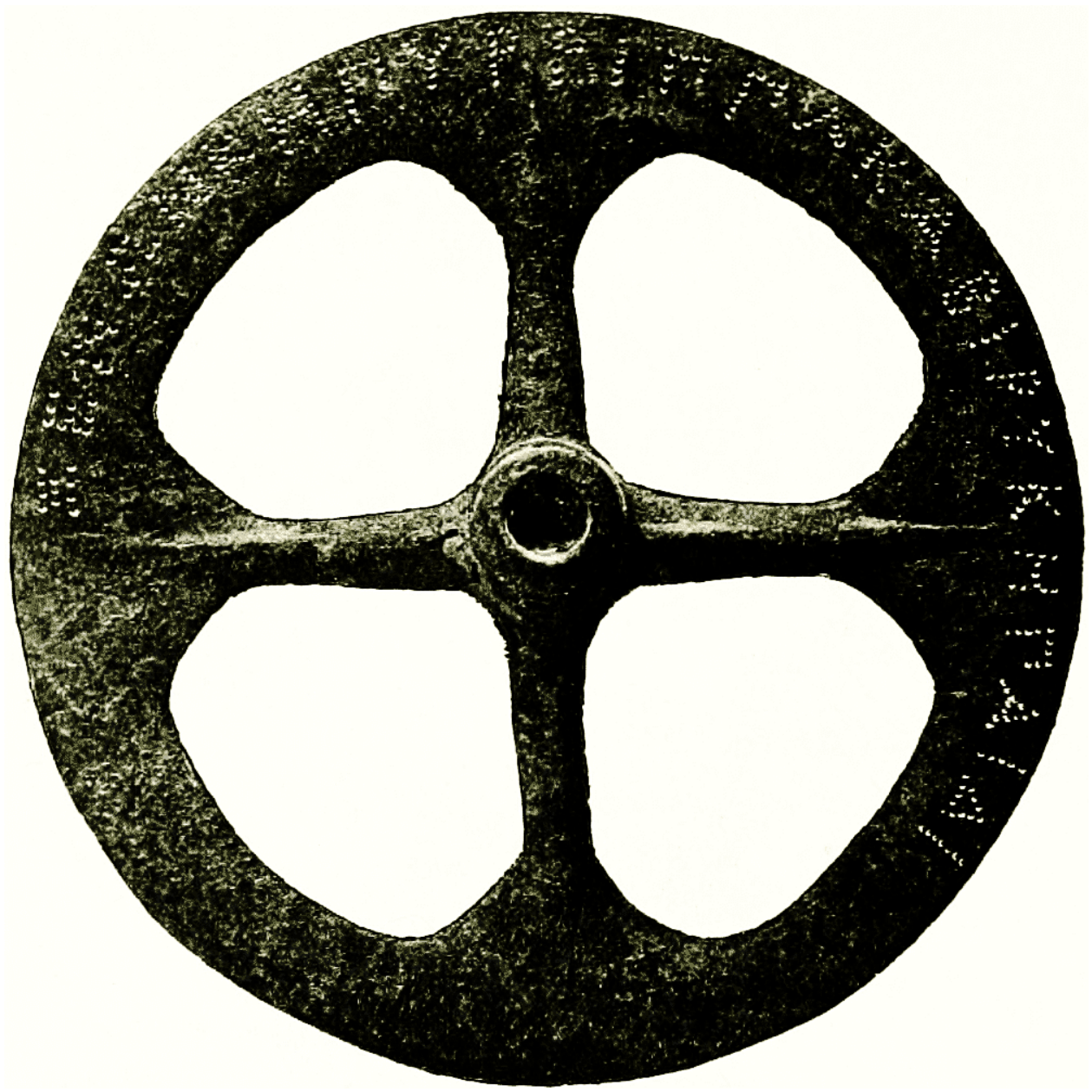
[back](#)

[back](#)

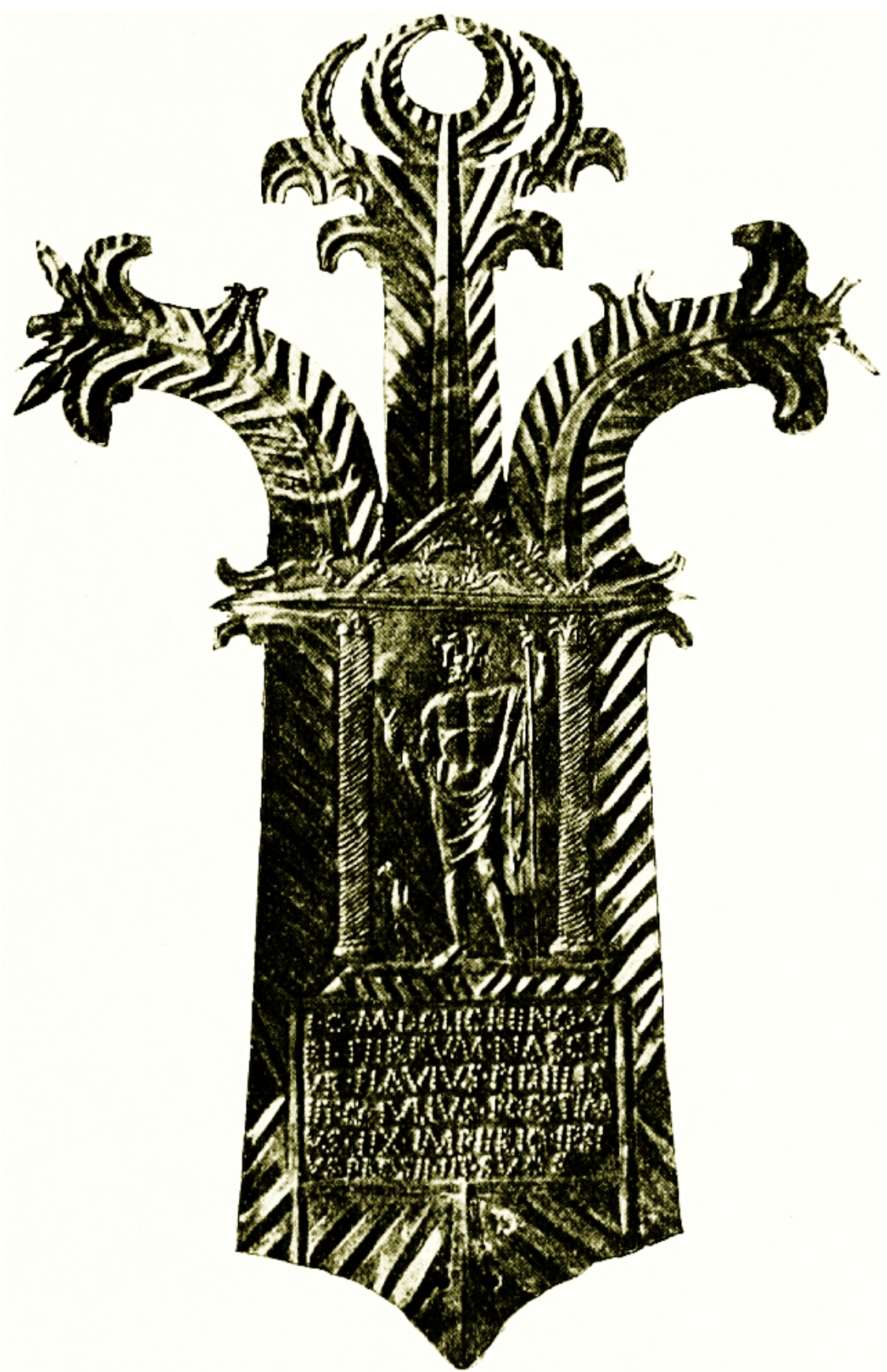
[back](#)

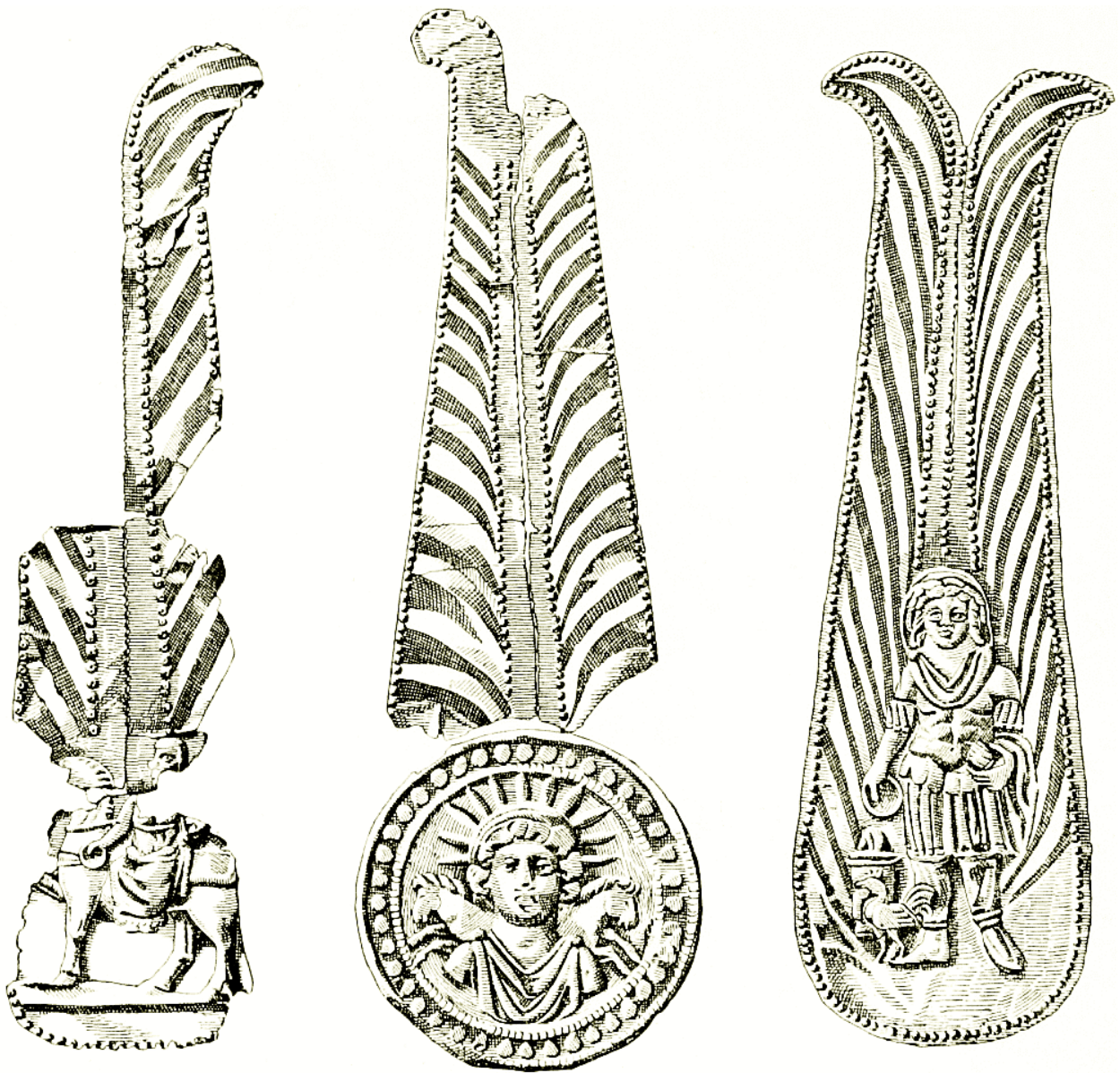
[back](#)

[back](#)

[back](#)

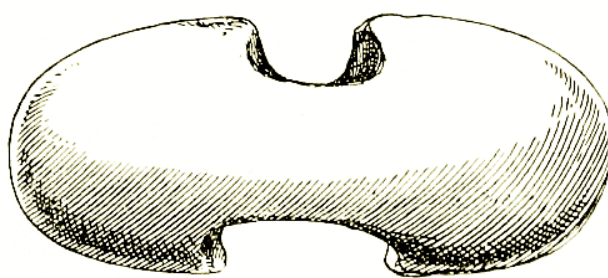
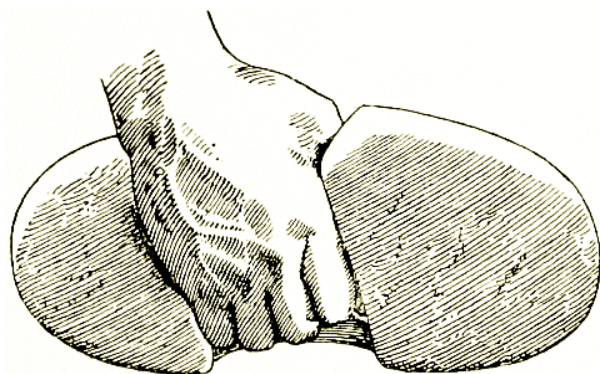
[back](#)

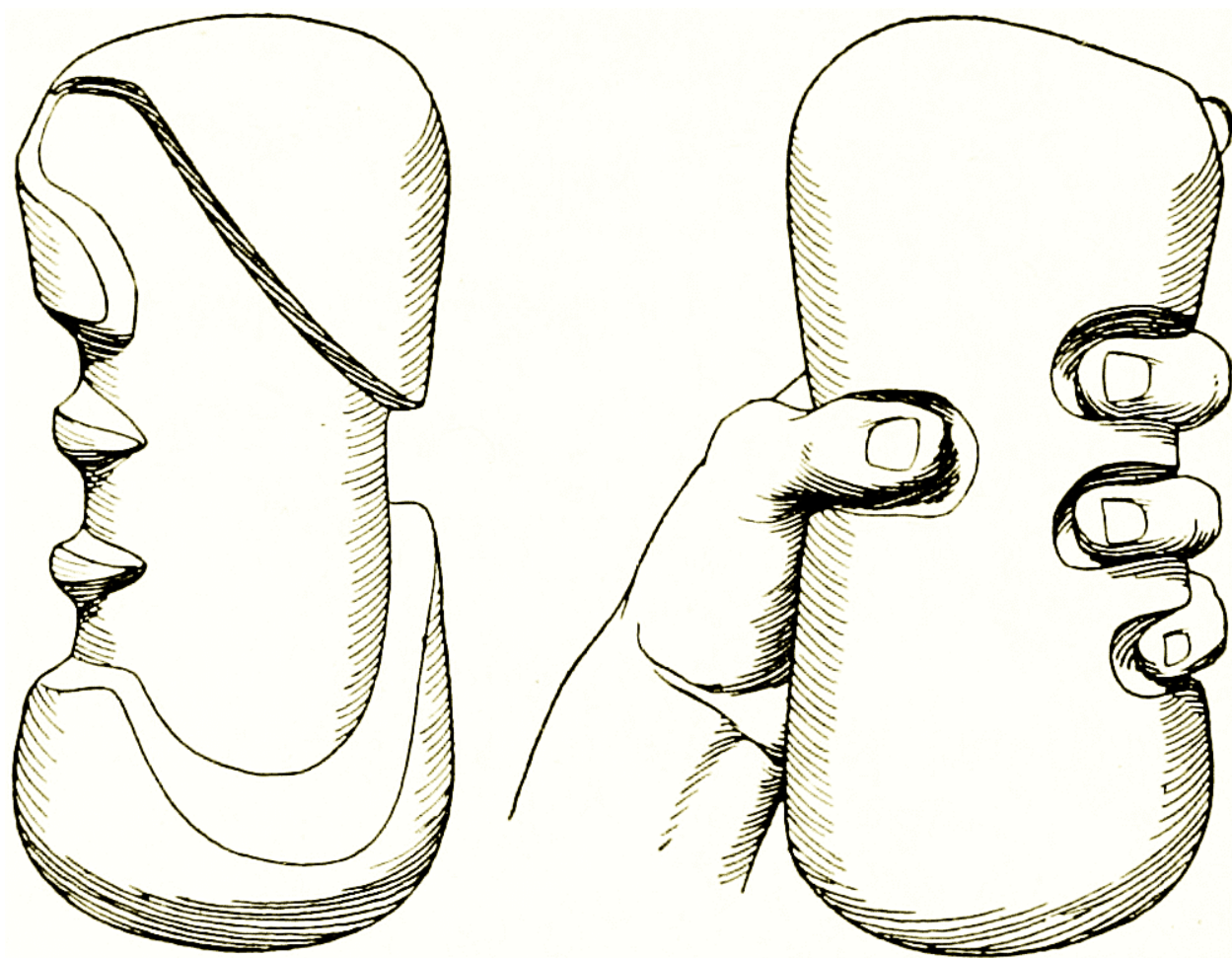
[back](#)

[back](#)

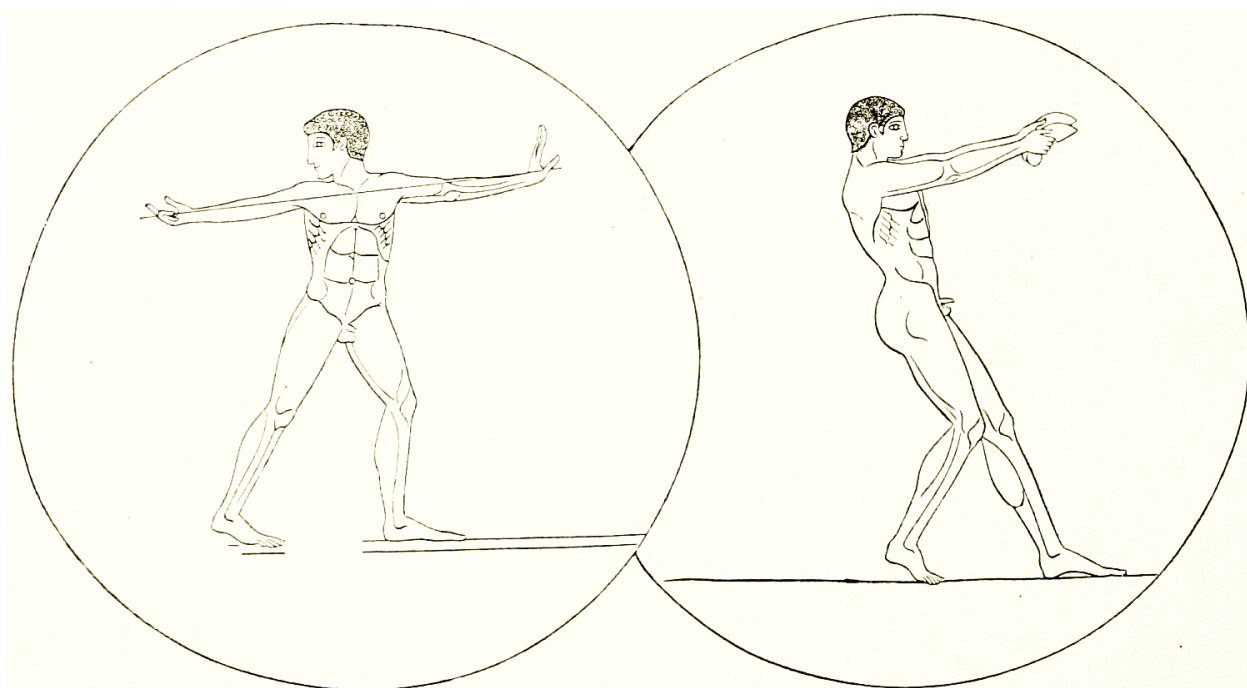
[back](#)

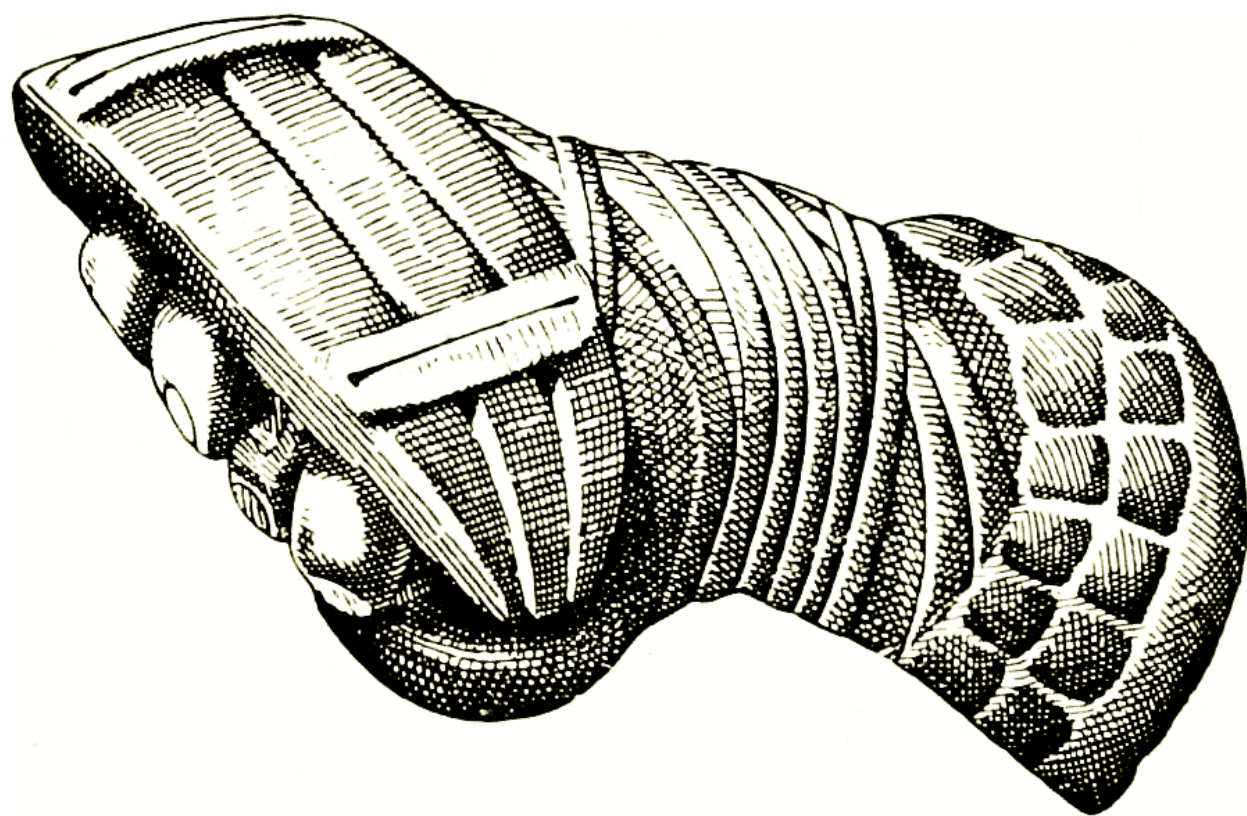
[back](#)

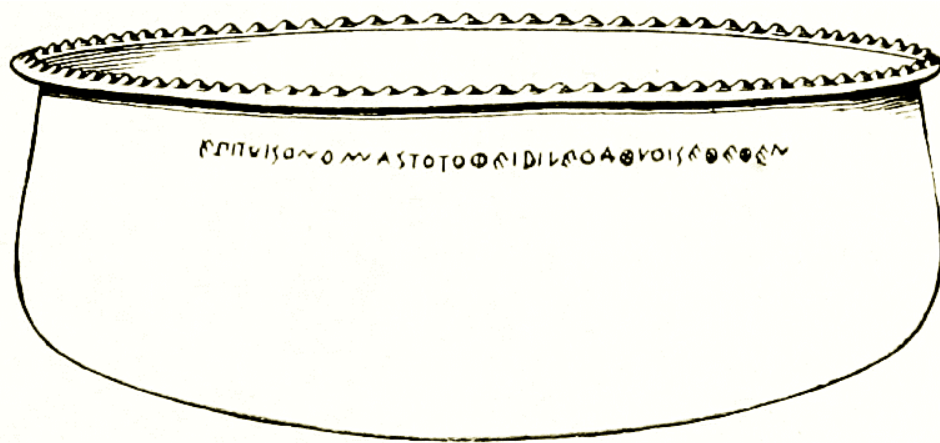
[back](#)

[back](#)

[back](#)

ΕΠΙΤΕΙΣΟΝΟΜΑΣΤΟΤΟΦΕΙΔΙΛΕΟΑΘΥΟΙΣΕΘΕΕΣ

ΕΠΙΤΕΙΣΟΝΟΜΑΣΤΟΤΟΦΕΙΔΙΛΕΟΑΘΥΟΙΣΕΘΕΕΣ

[back](#)

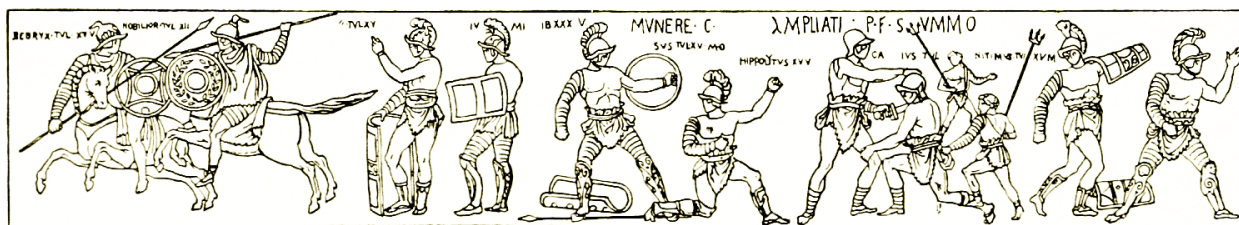
[back](#)

[back](#)

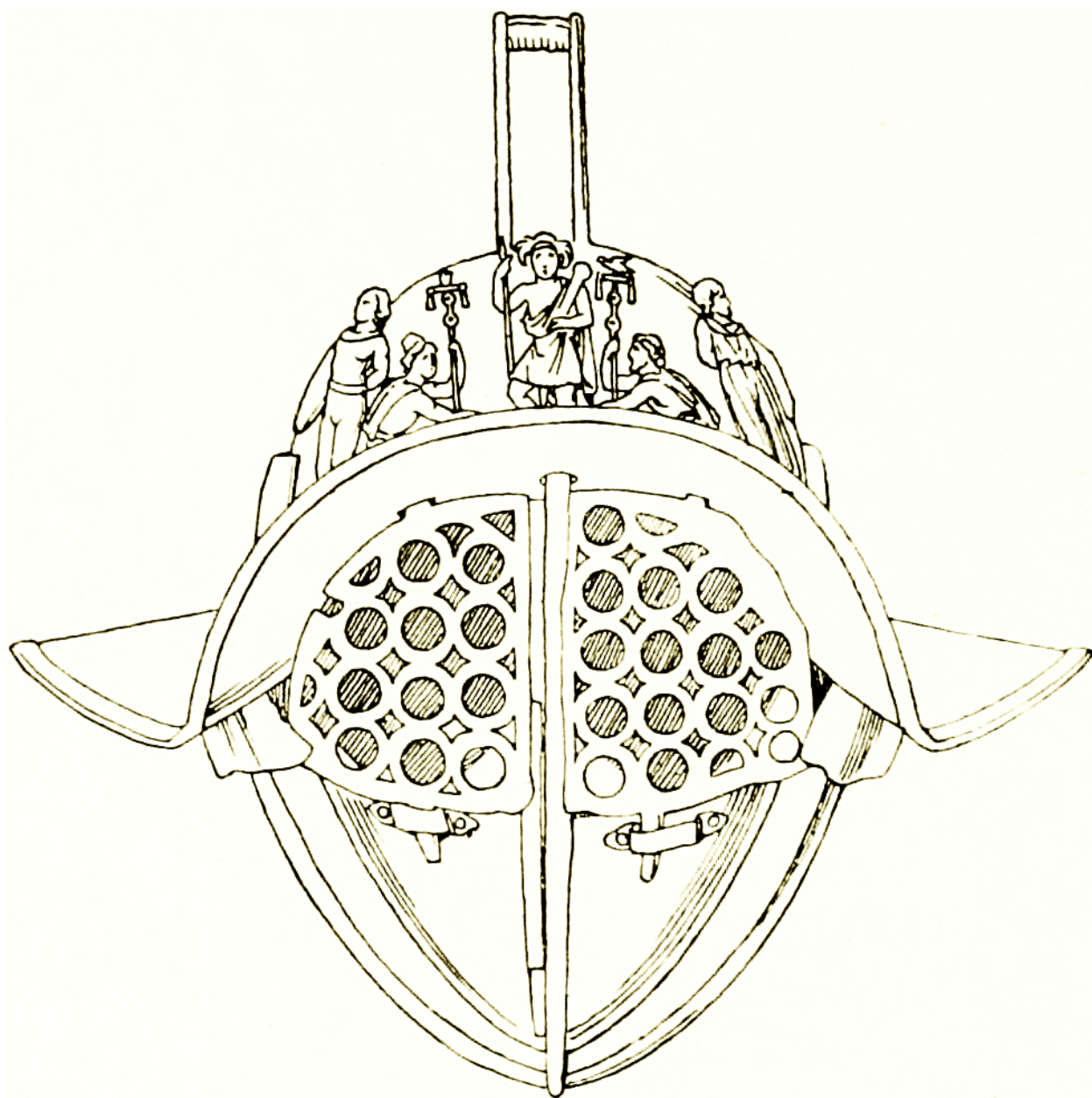
[back](#)

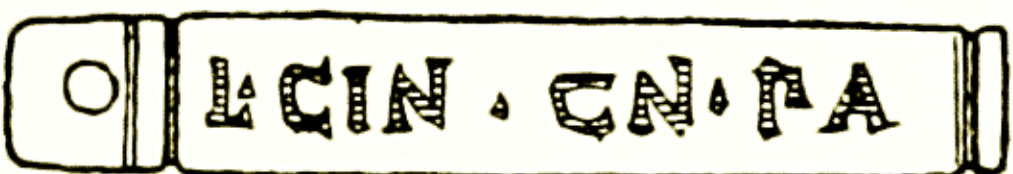
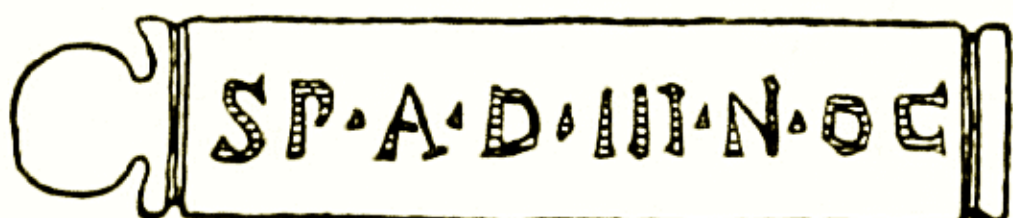
[back](#)

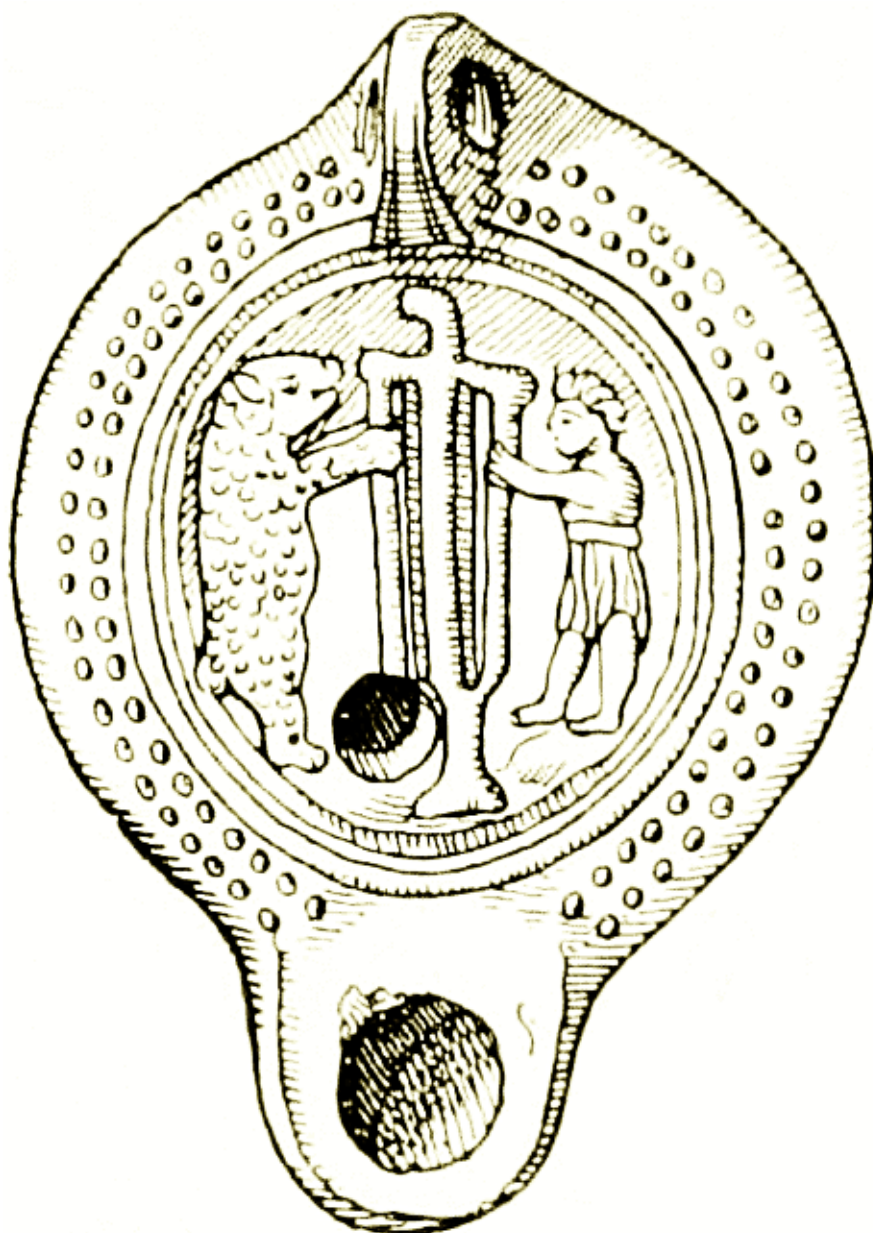
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

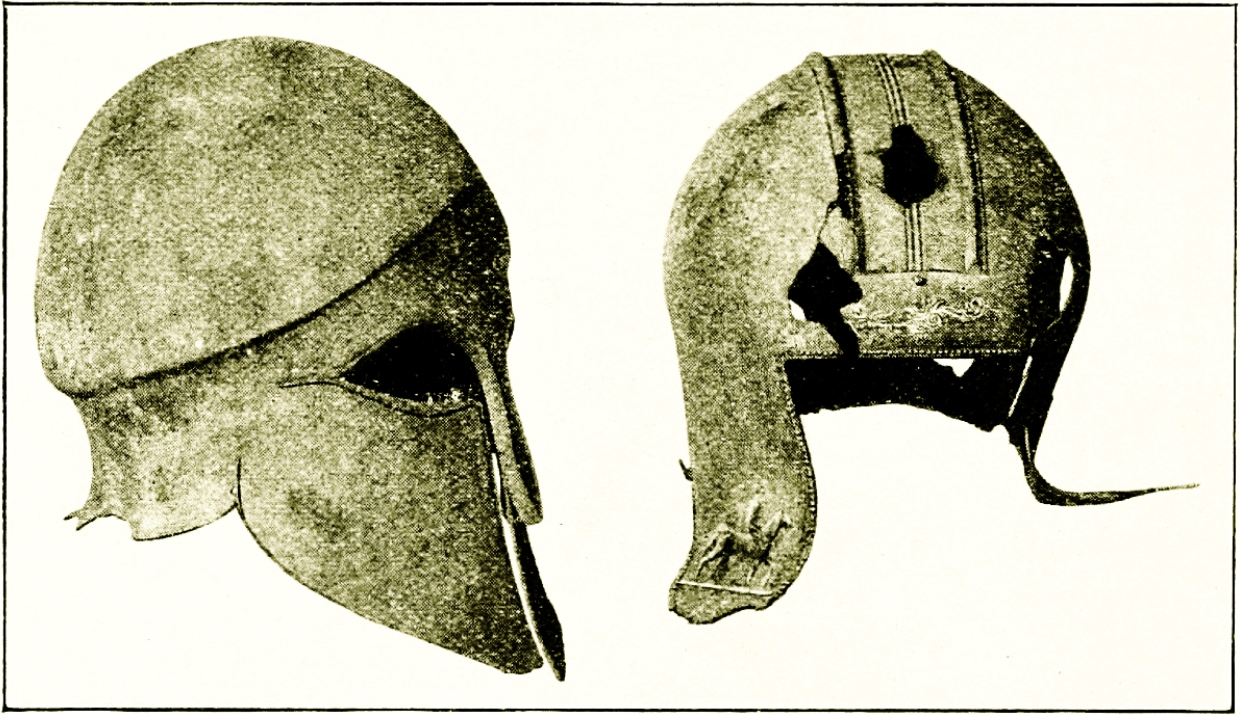
[back](#)

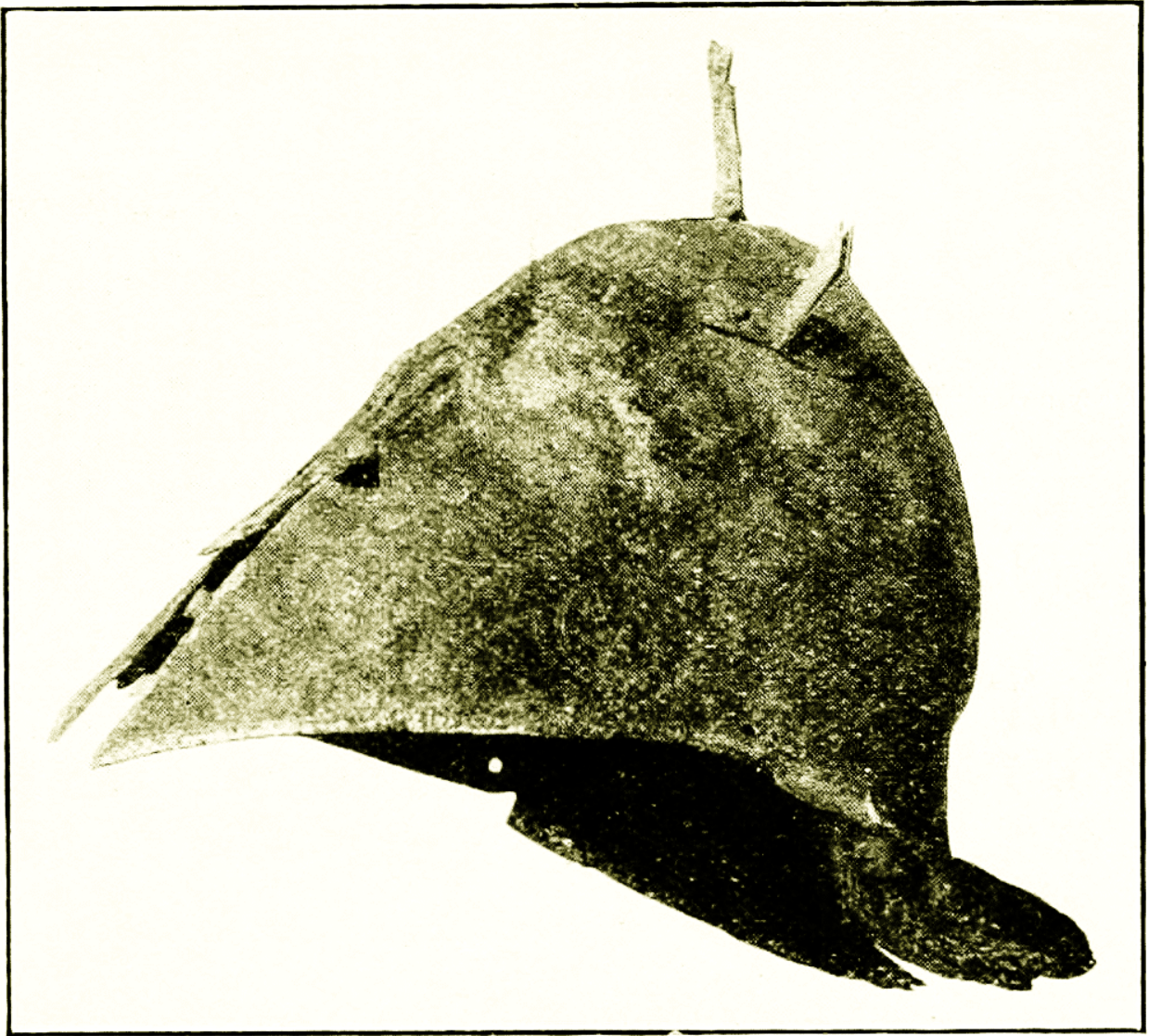
[back](#)

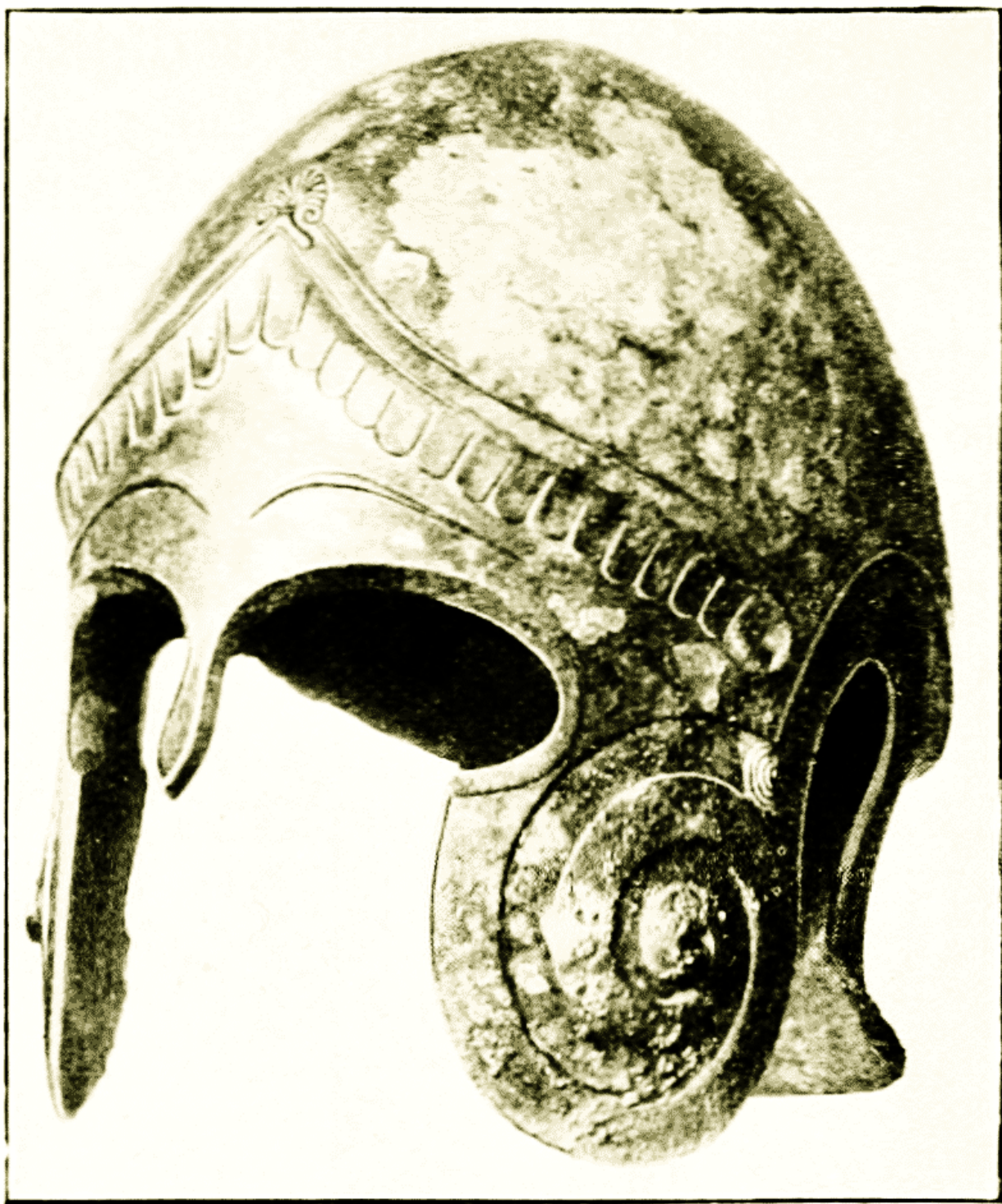
[back](#)

[back](#)

[back](#)

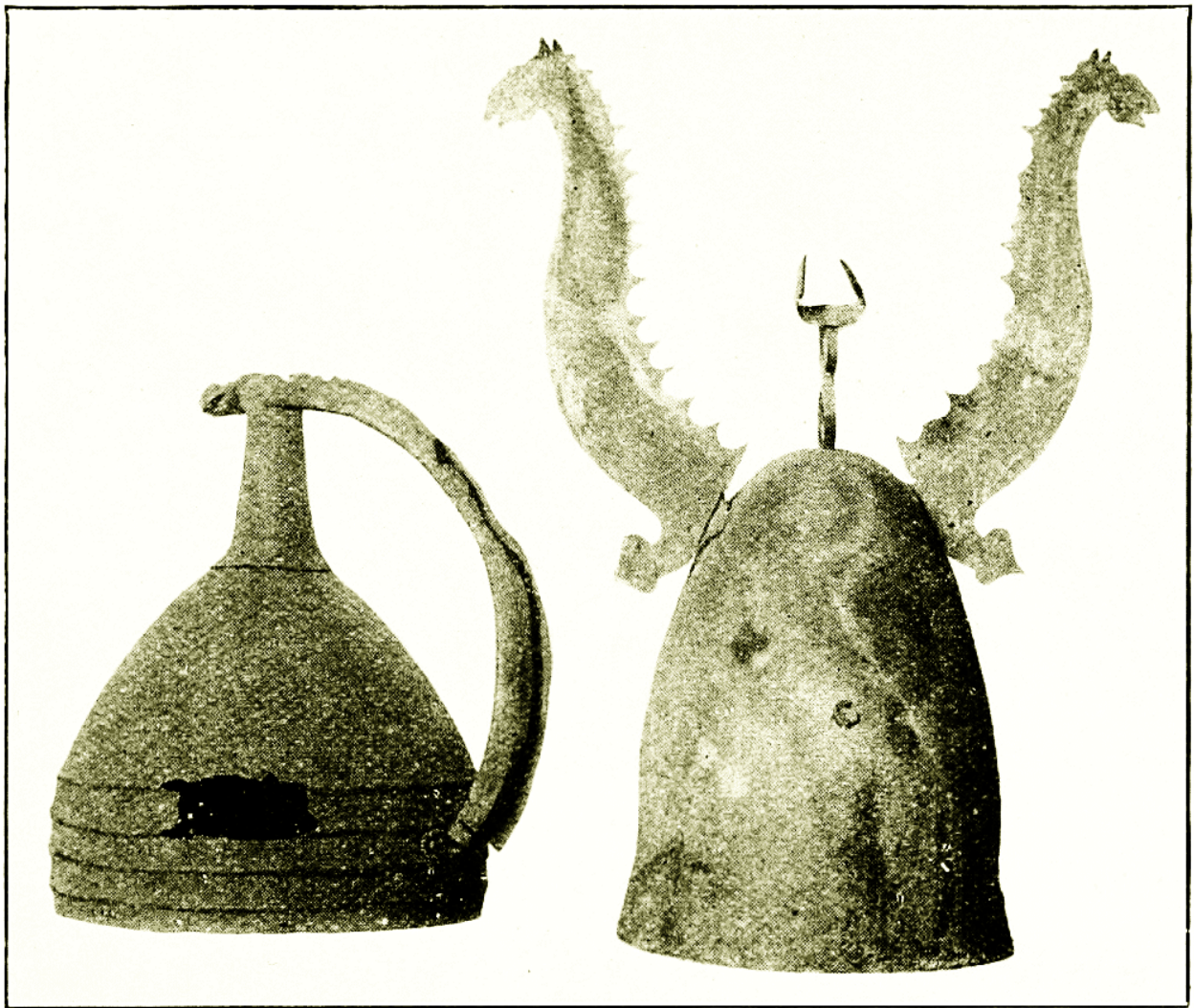
[back](#)

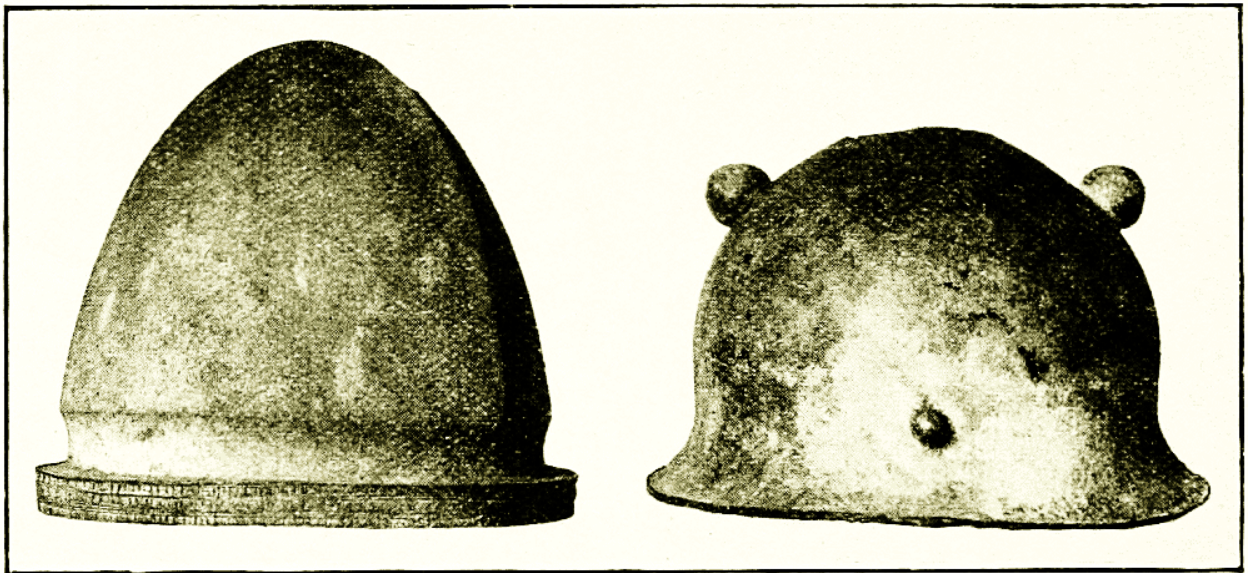
[back](#)

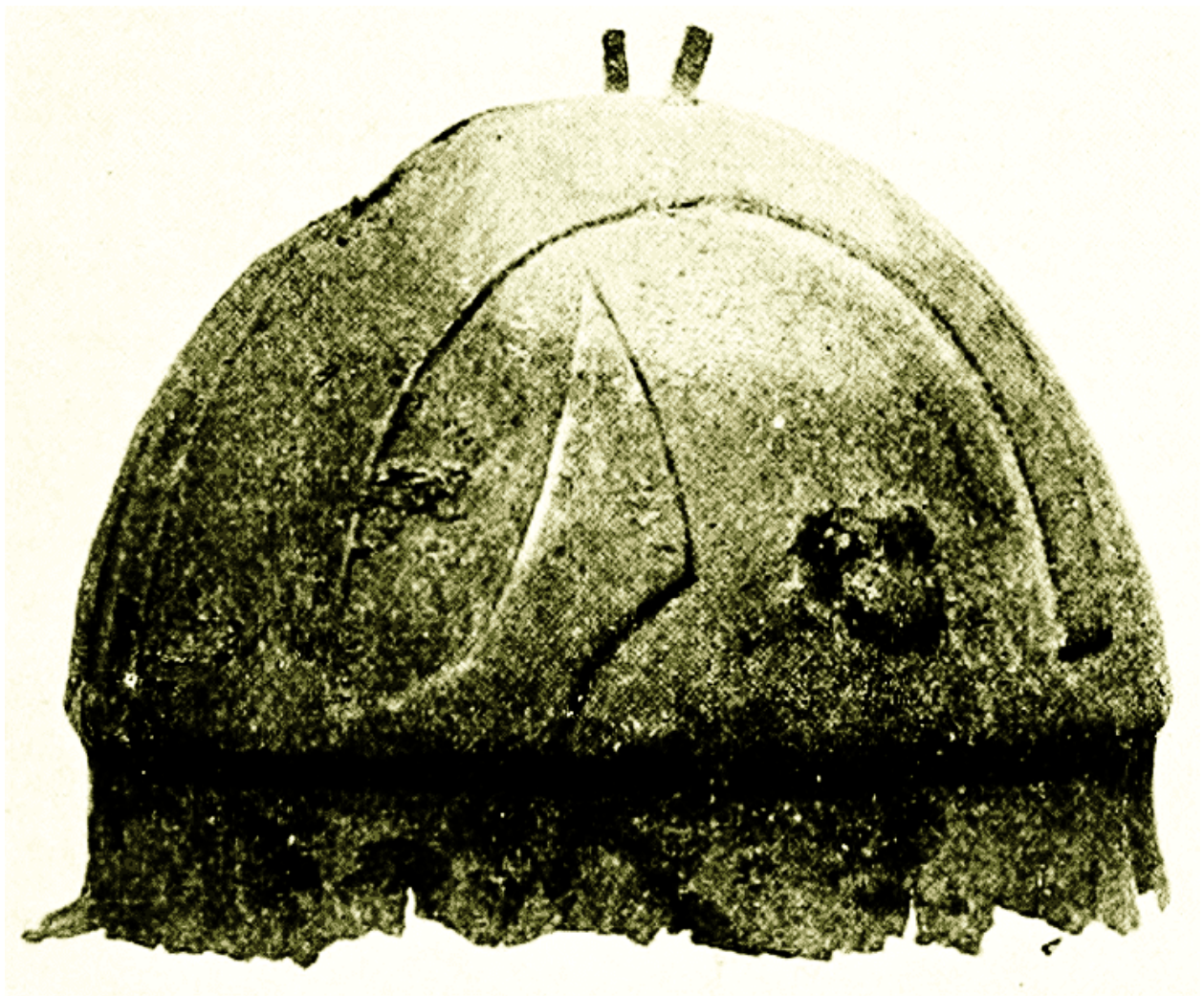
[back](#)

[back](#)

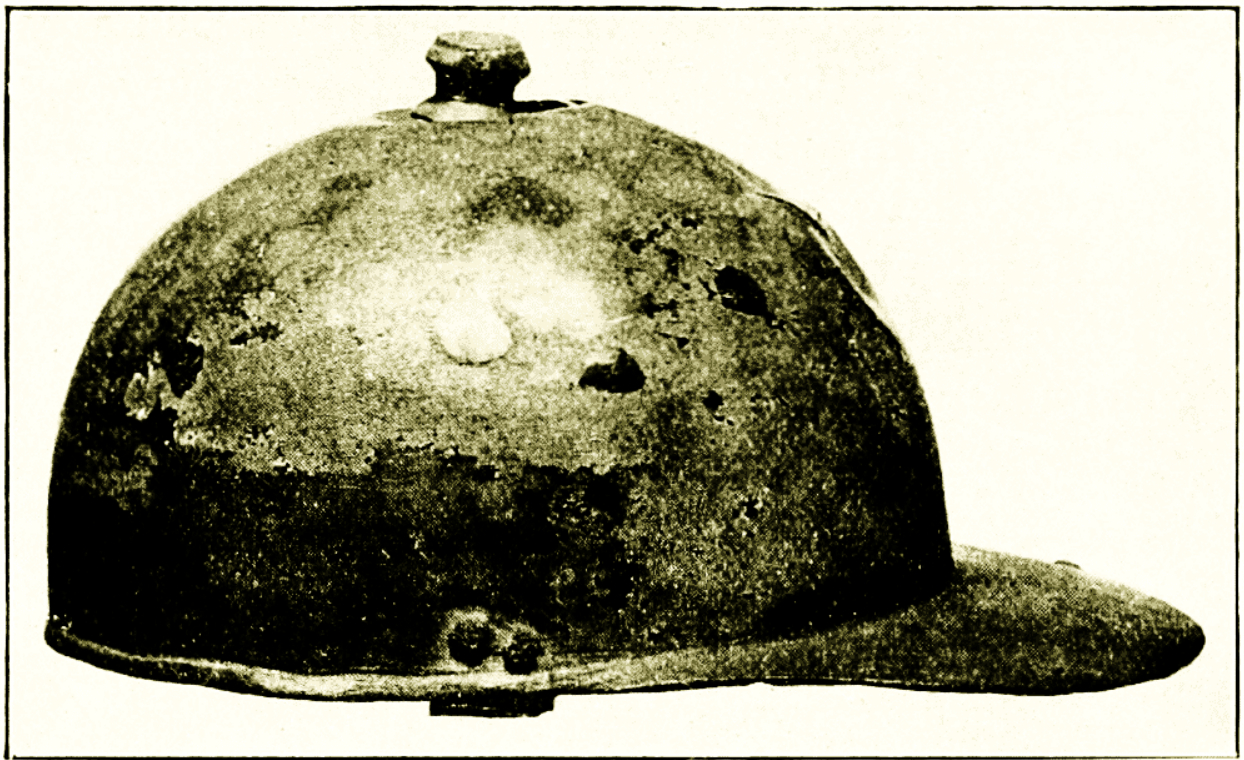
[back](#)

[back](#)

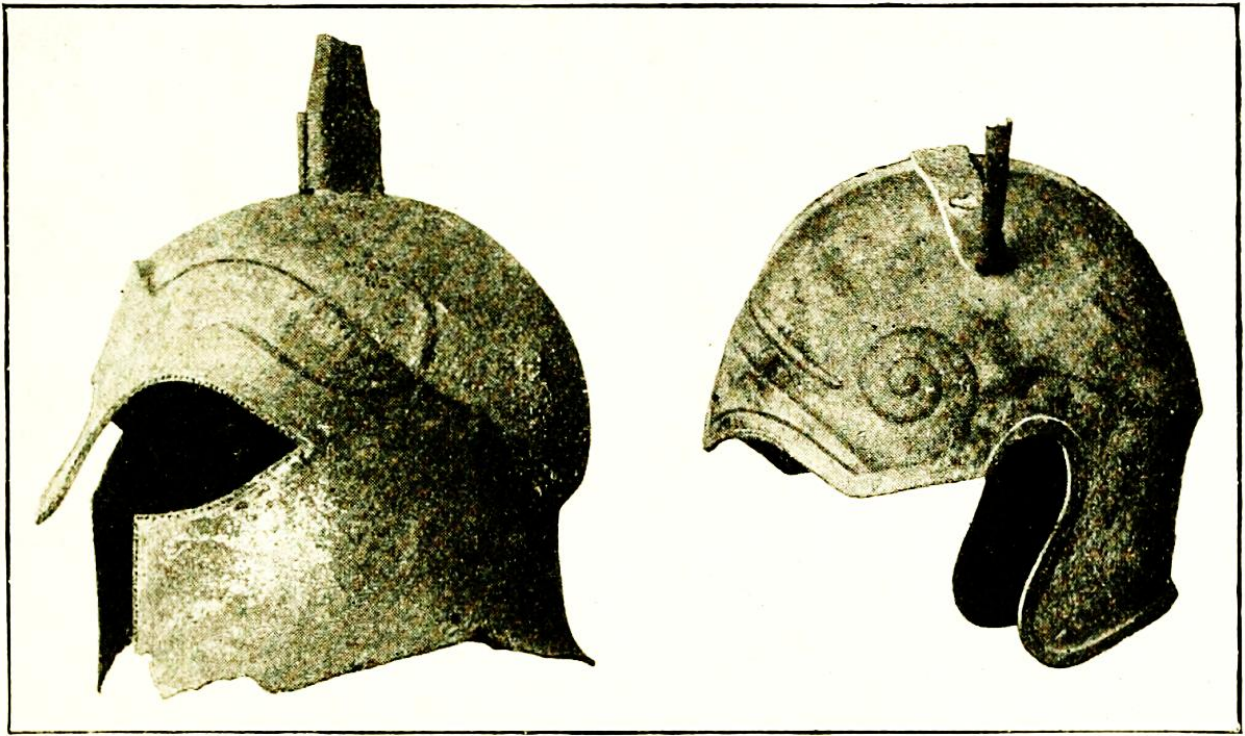
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

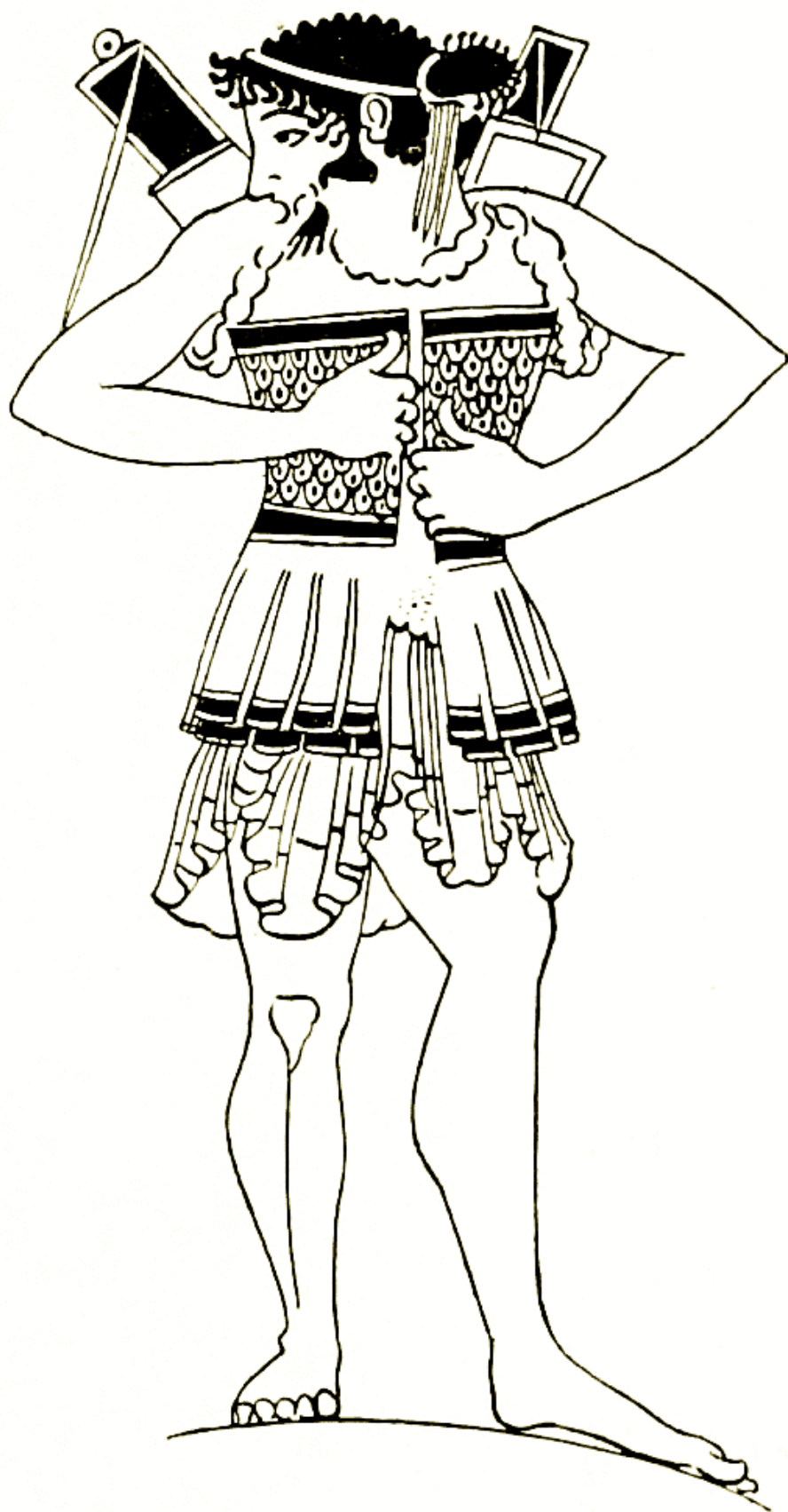
[back](#)

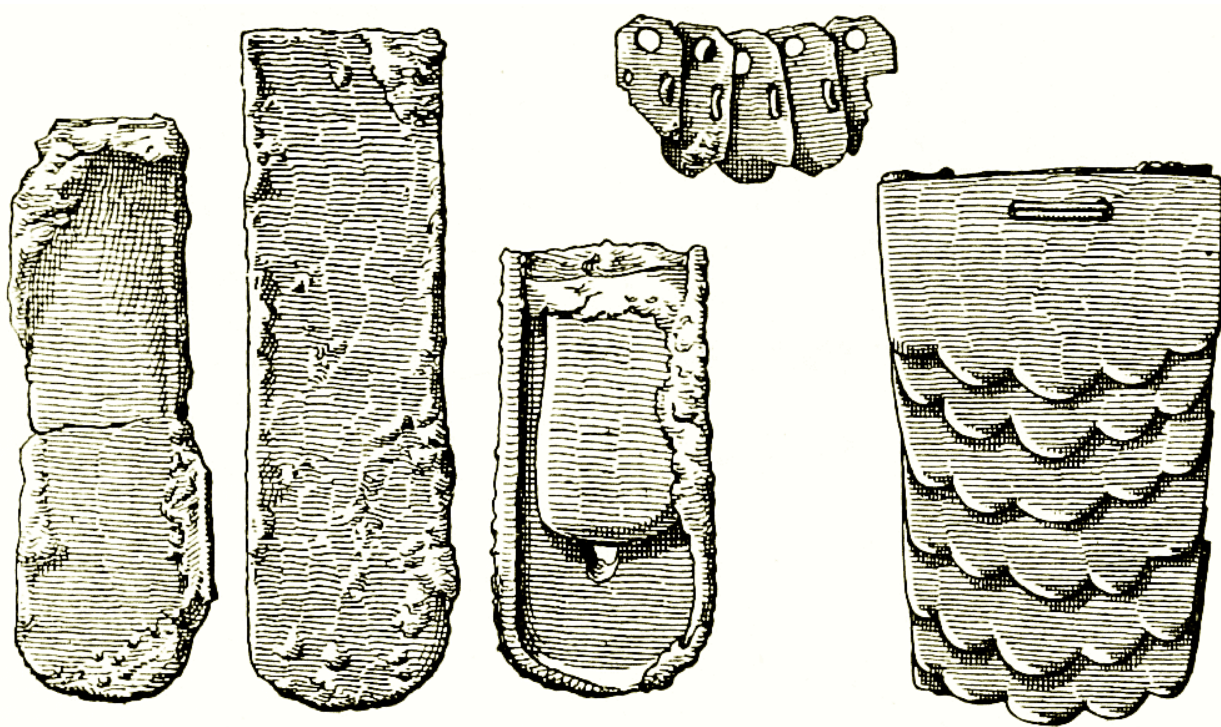
[back](#)

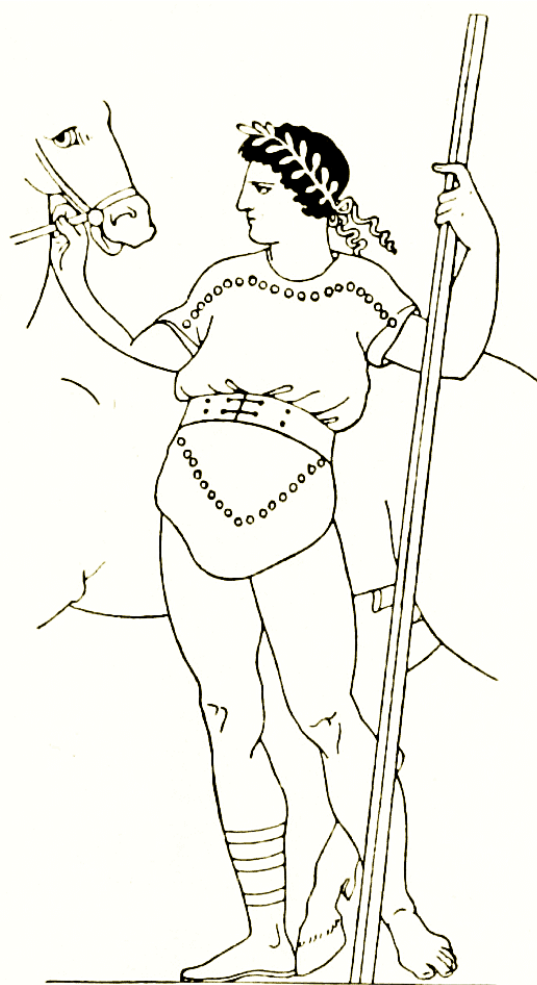
[back](#)

[back](#)

[back](#)

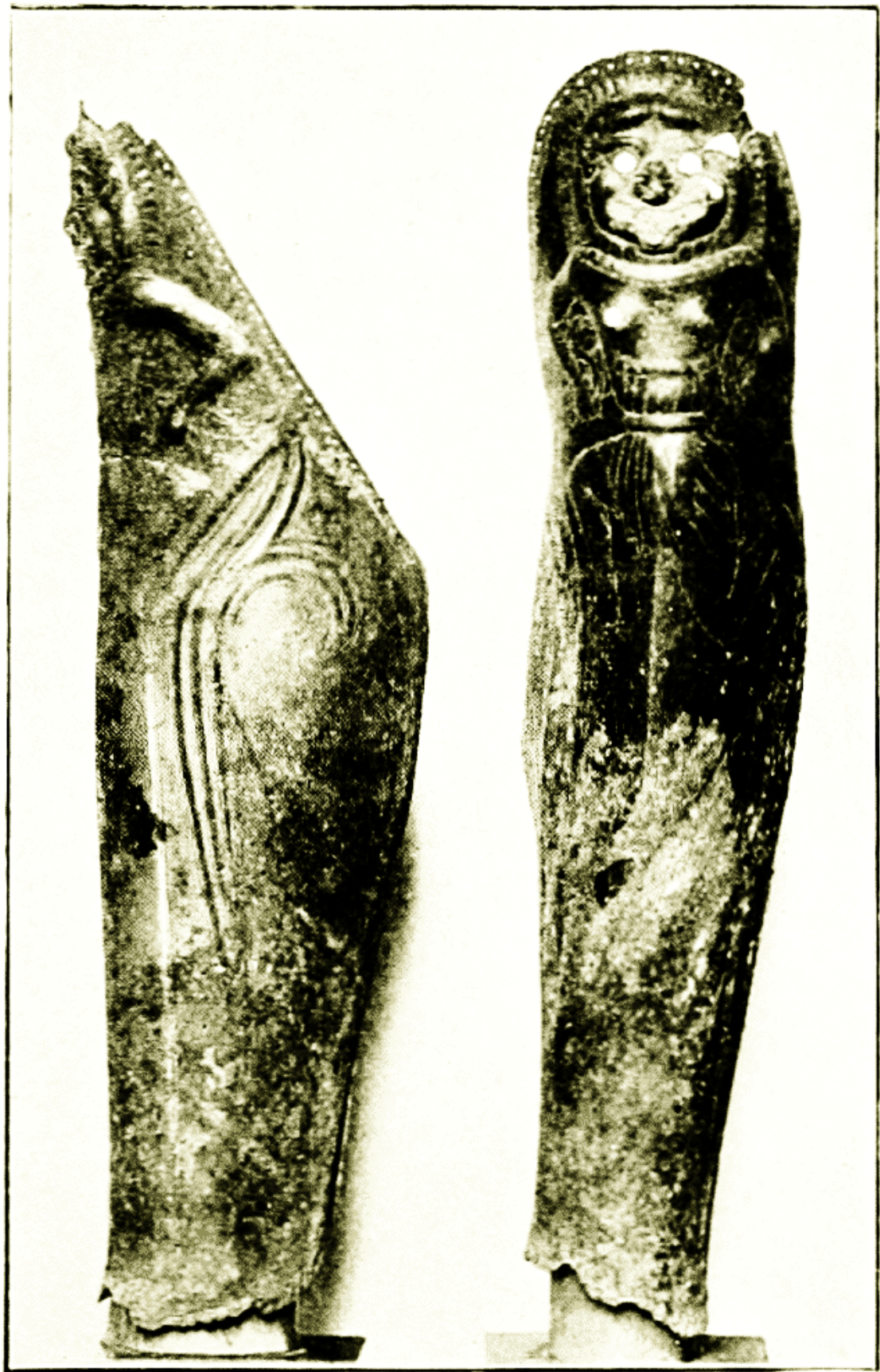
[back](#)

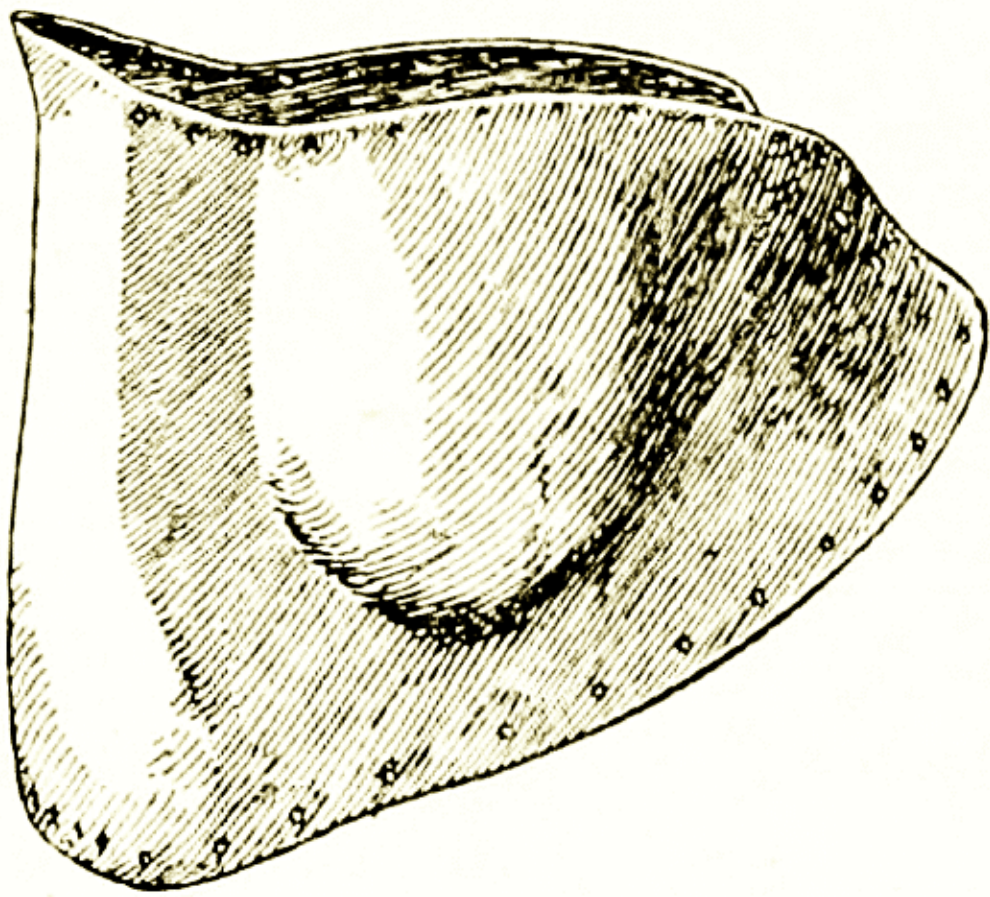
[back](#)

[back](#)

[back](#)

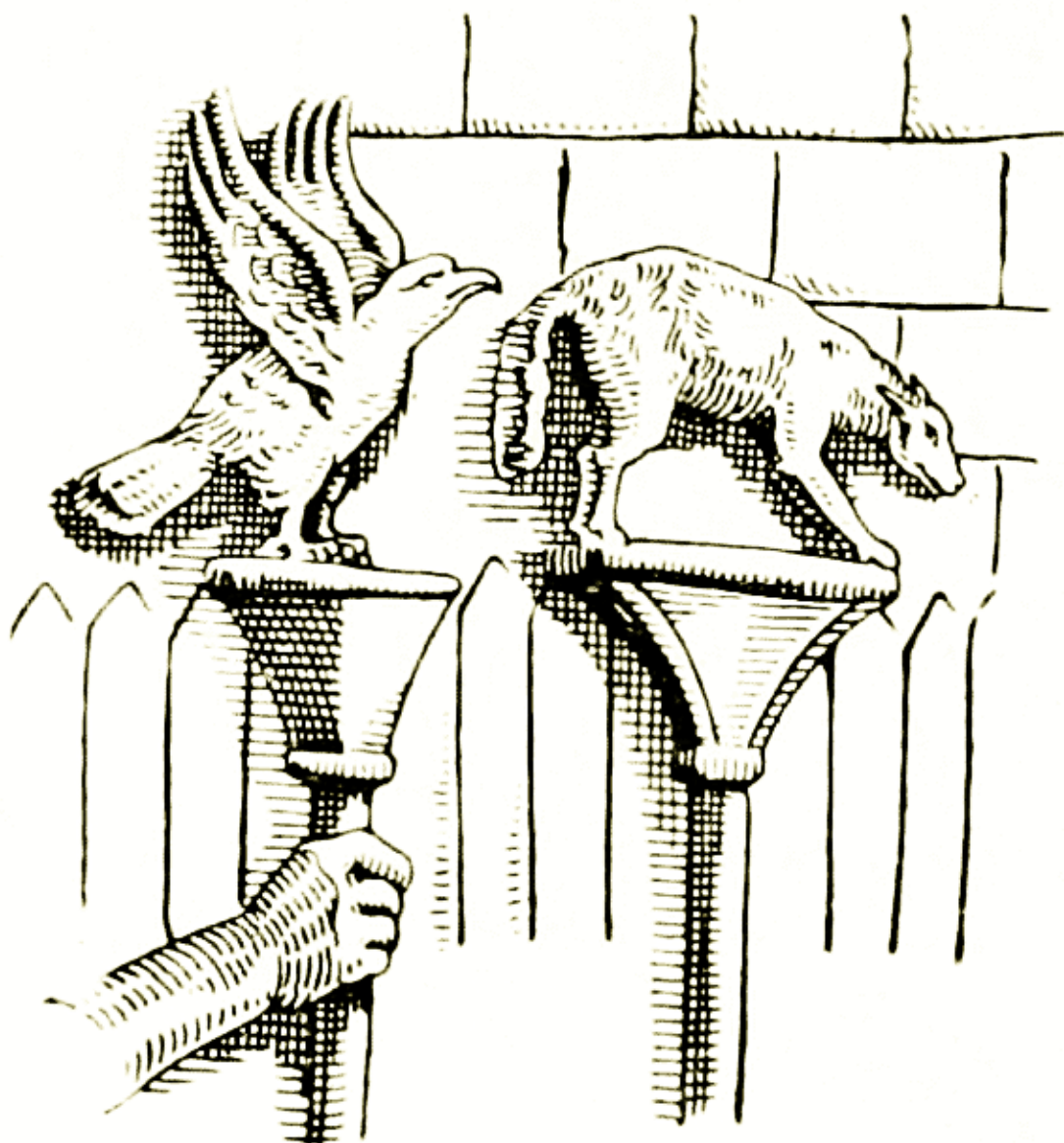
[back](#)

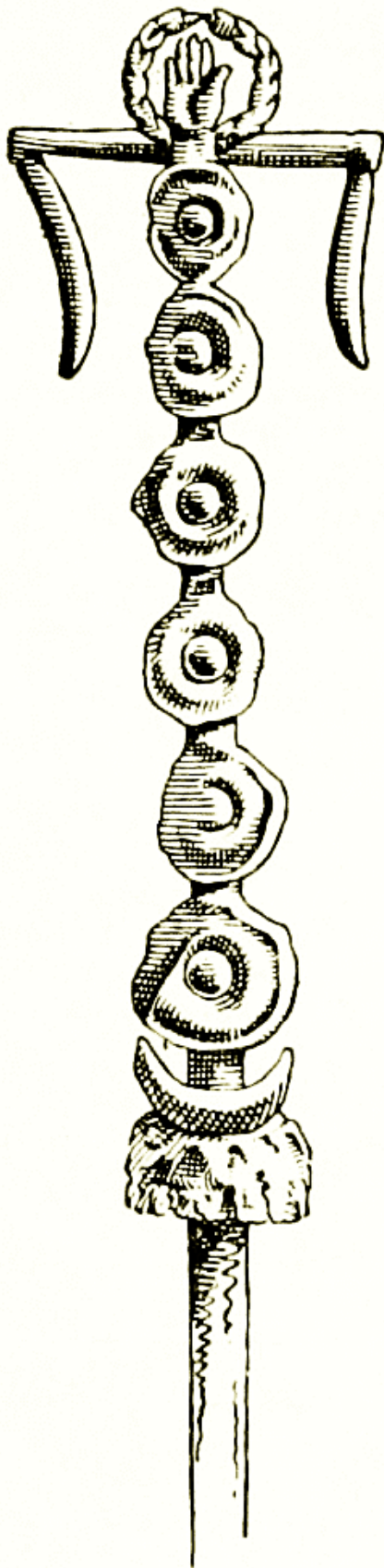
[back](#)

[back](#)

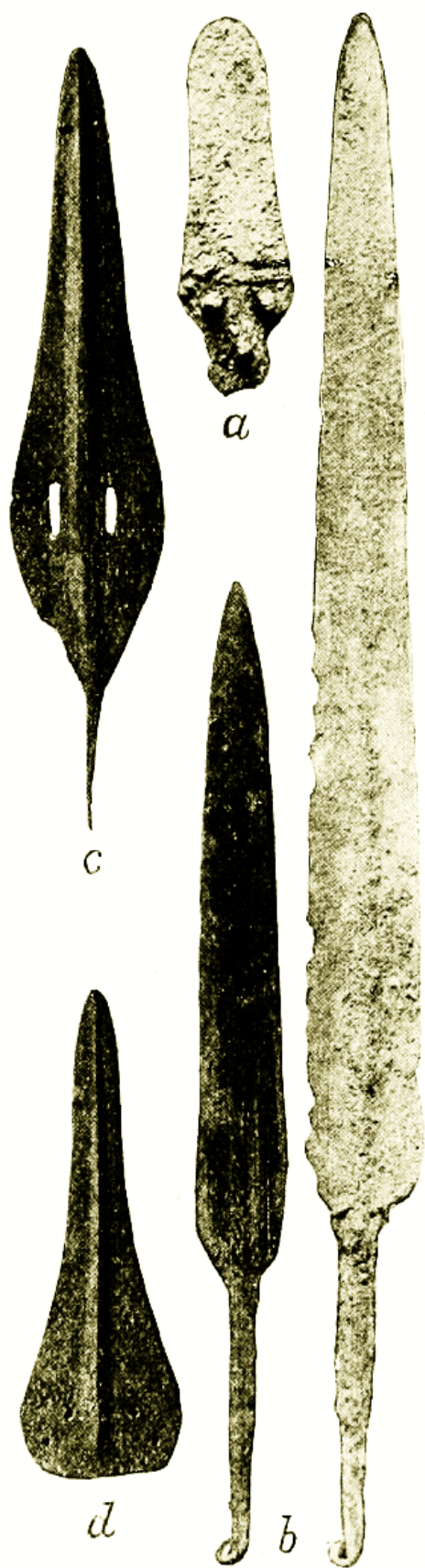
[back](#)

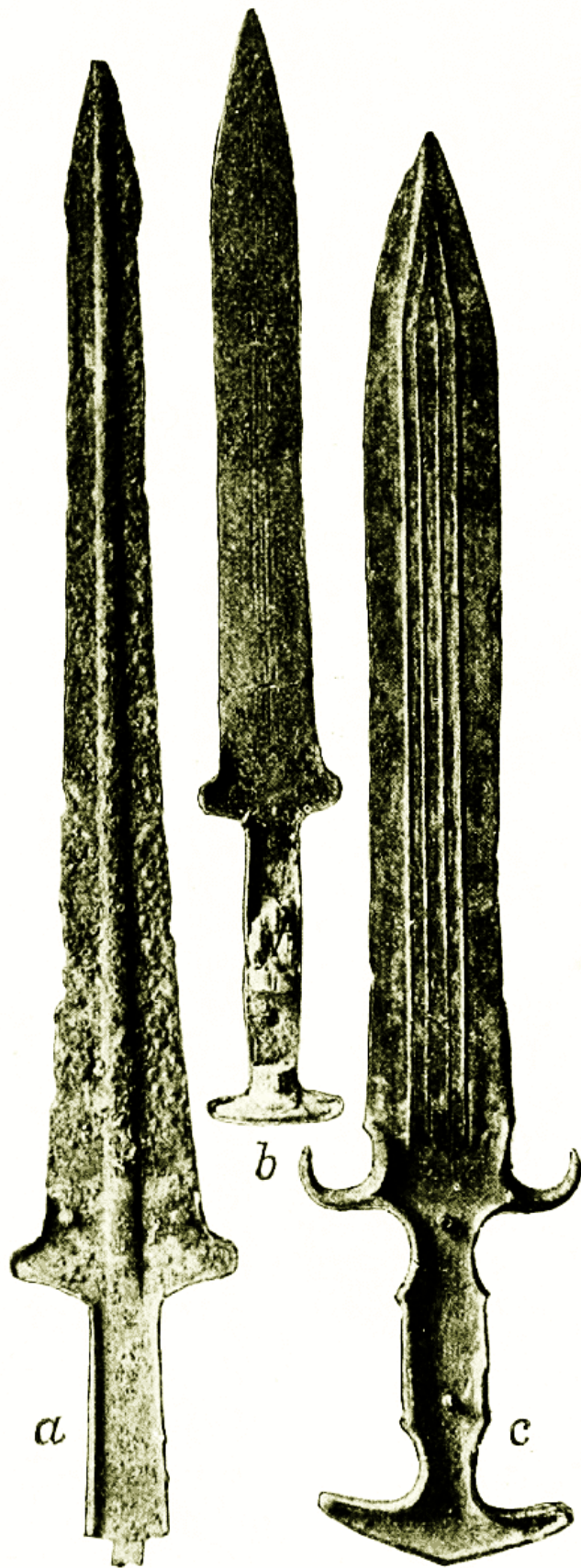
[back](#)

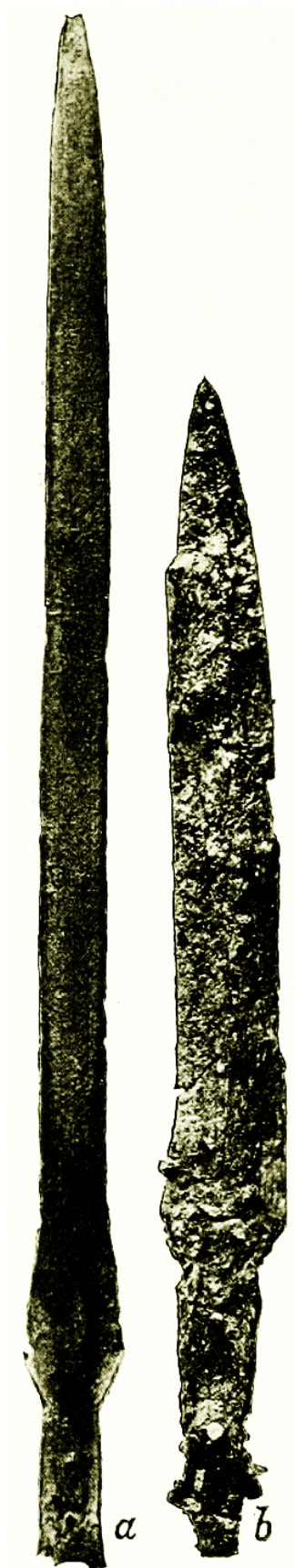
[back](#)

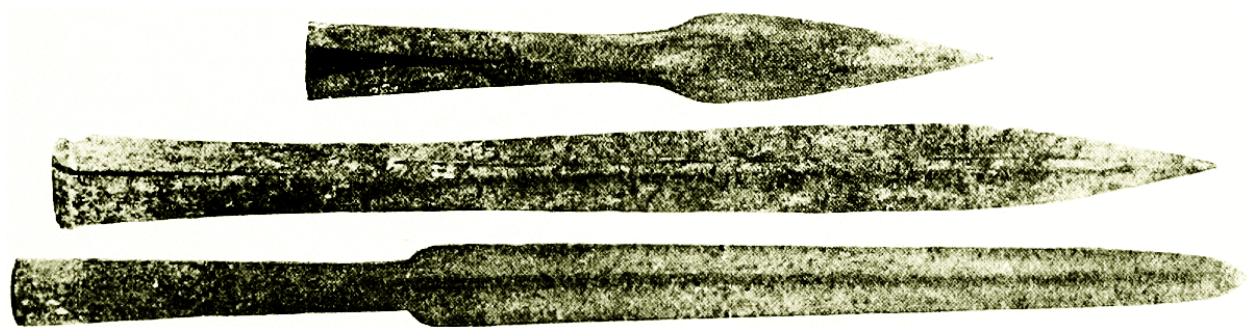
[back](#)

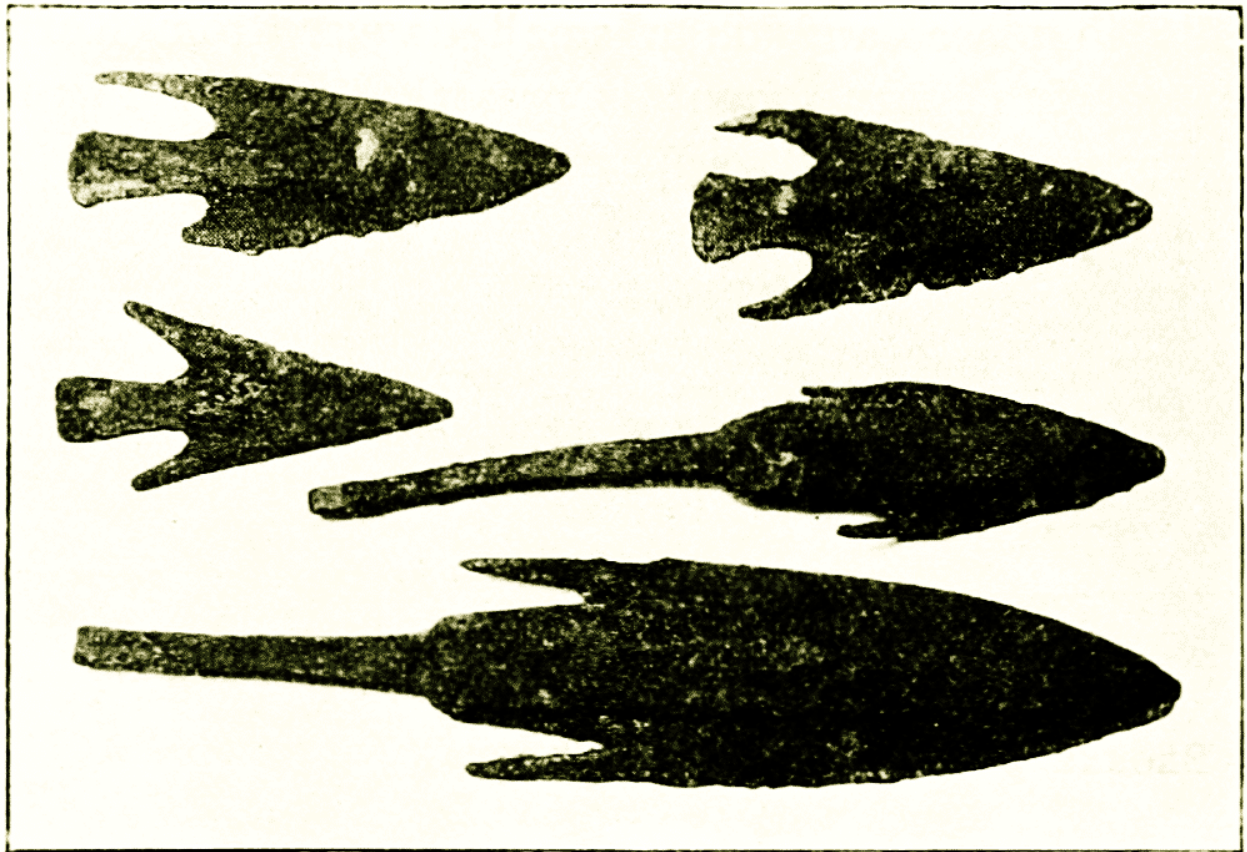
[back](#)

[back](#)

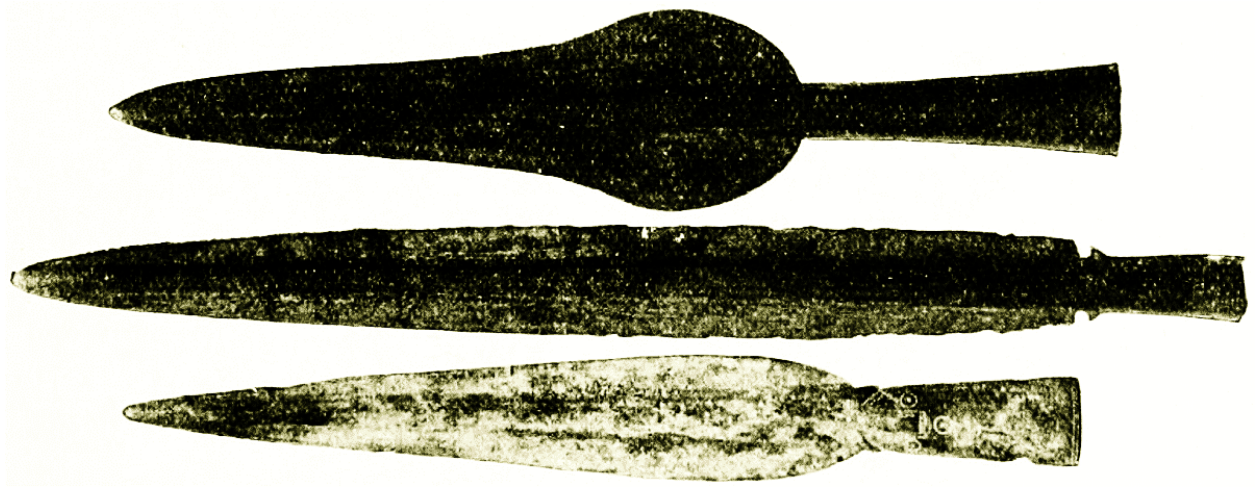
[back](#)

[back](#)

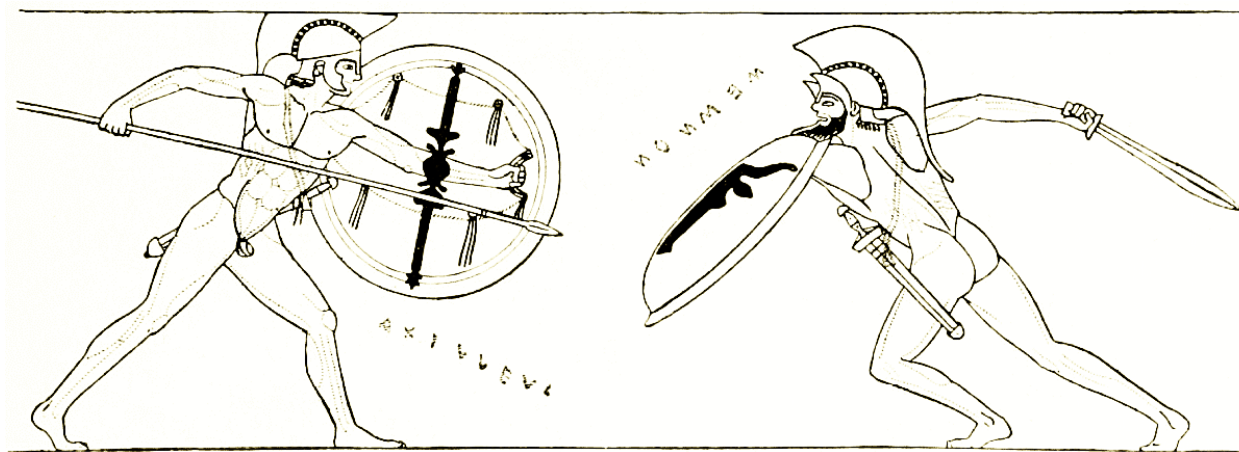
[back](#)

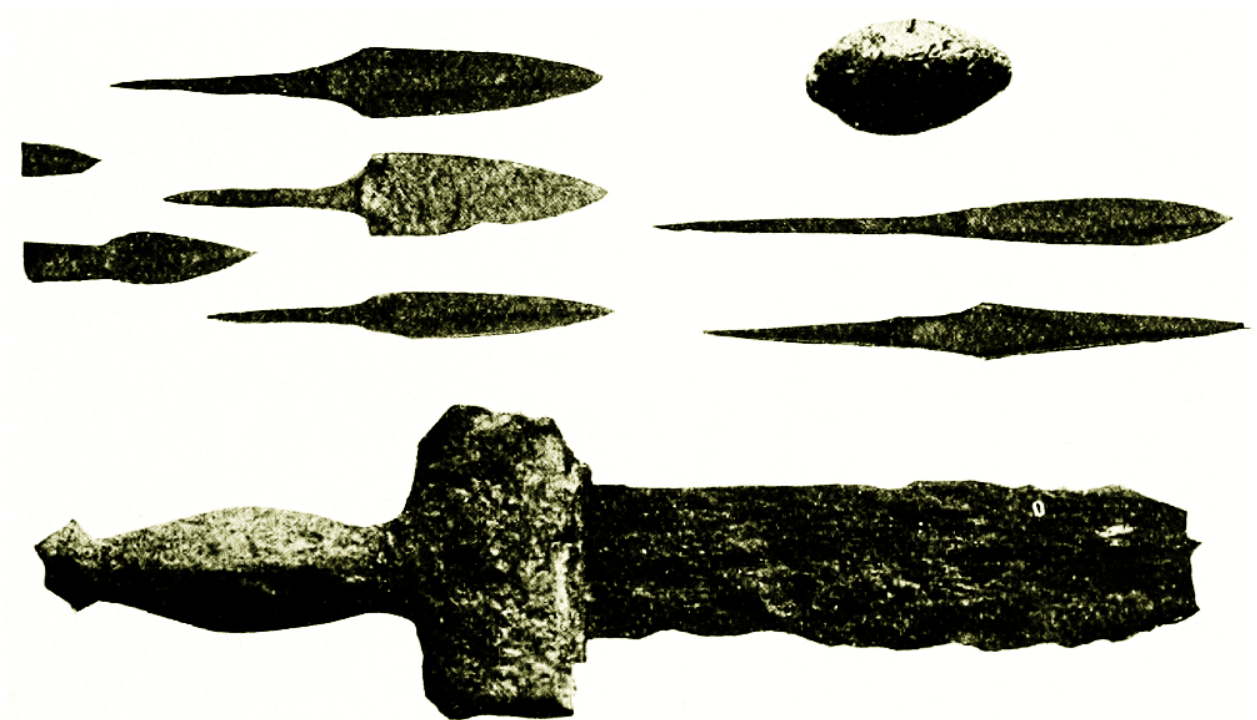
[back](#)

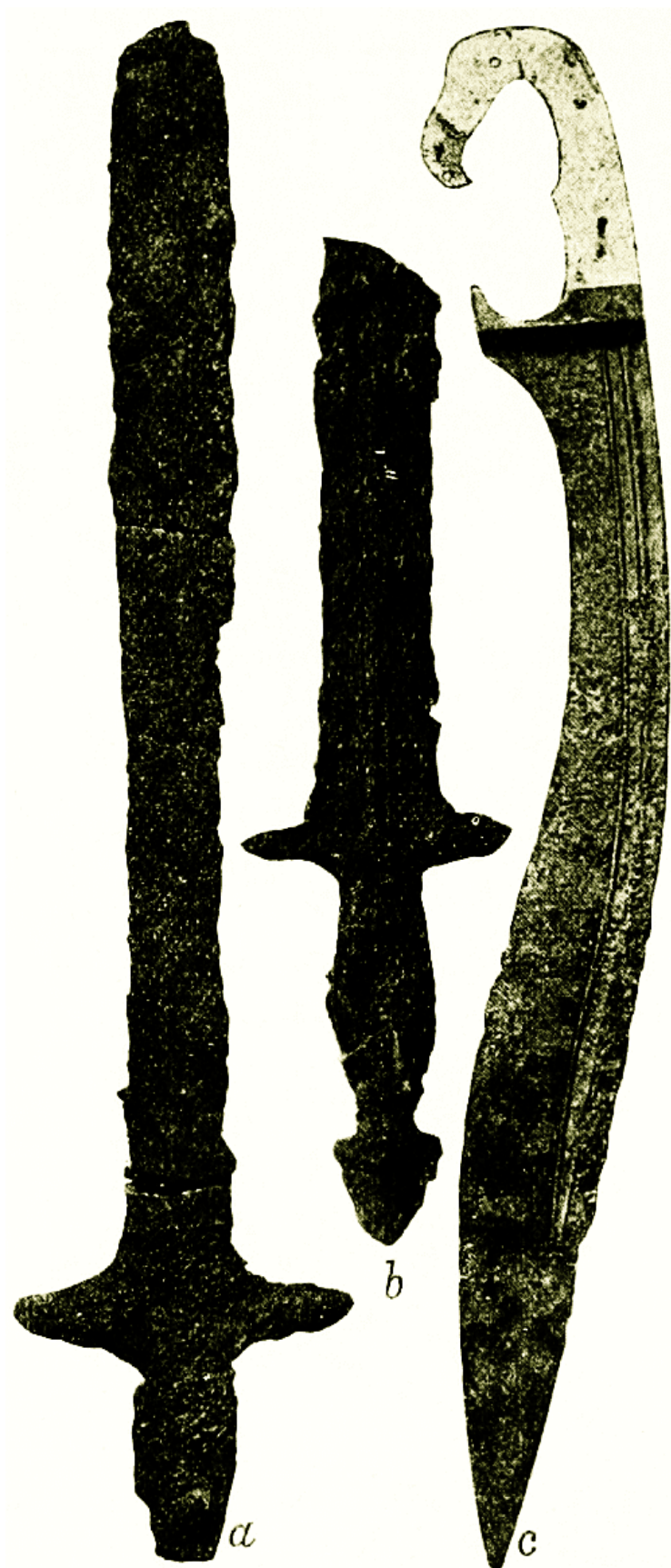
[back](#)

[back](#)

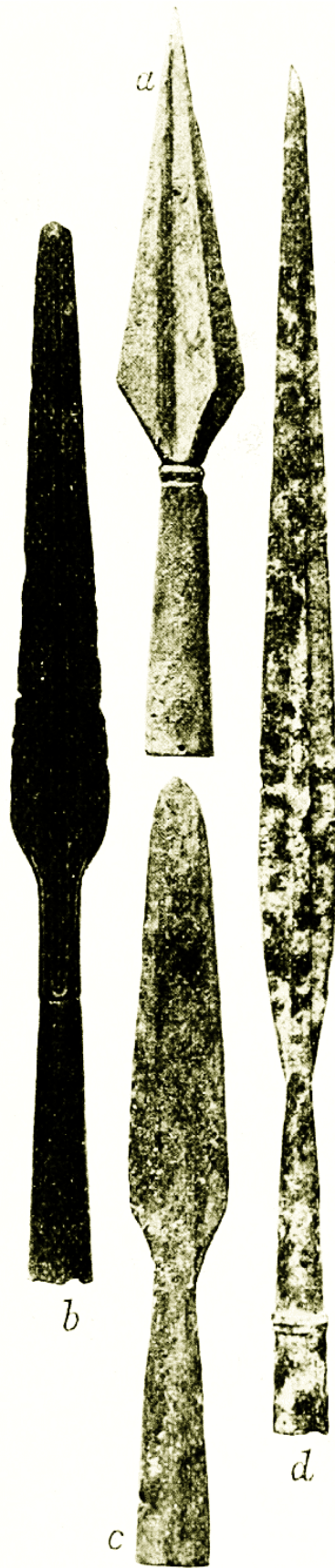
[back](#)

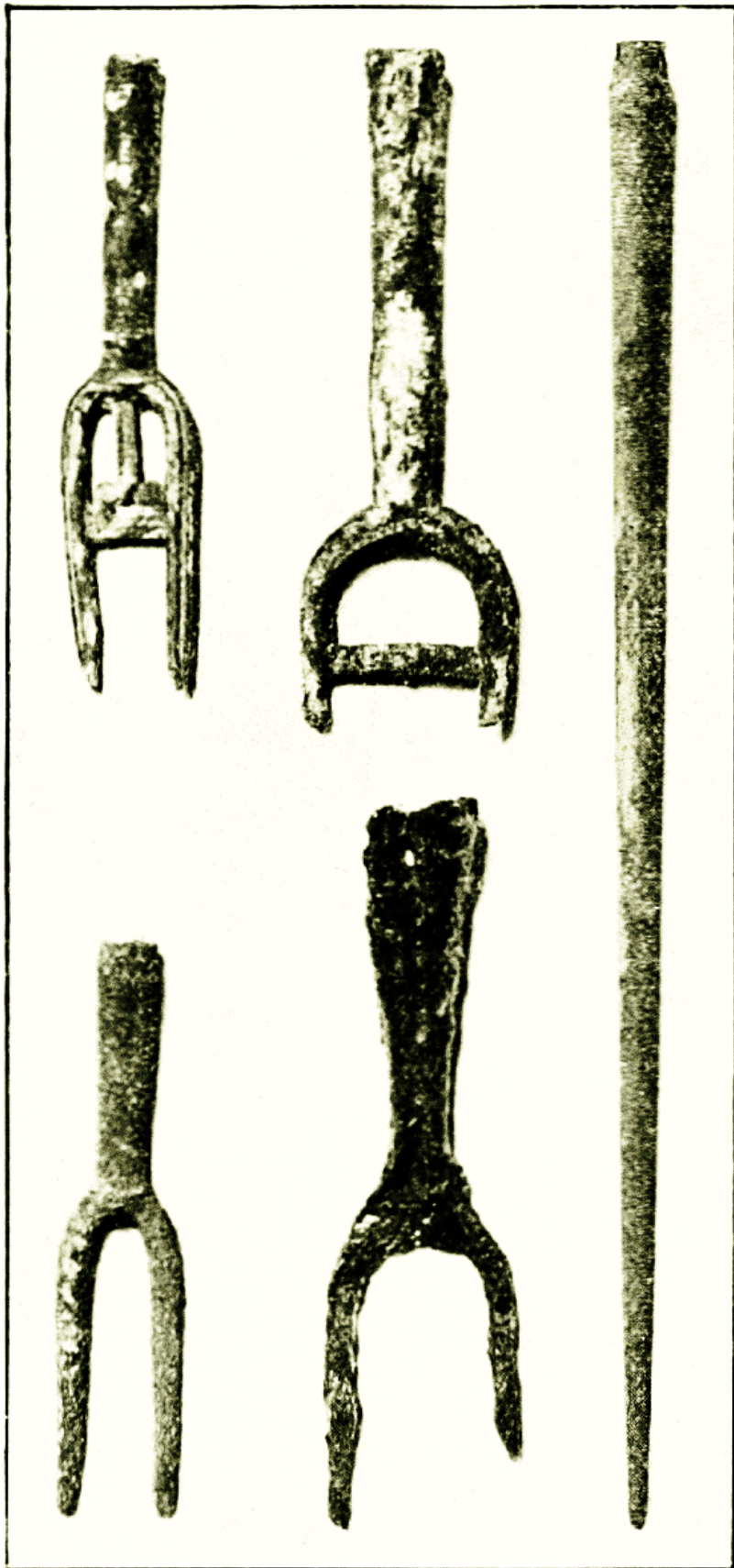
[back](#)

[back](#)

[back](#)

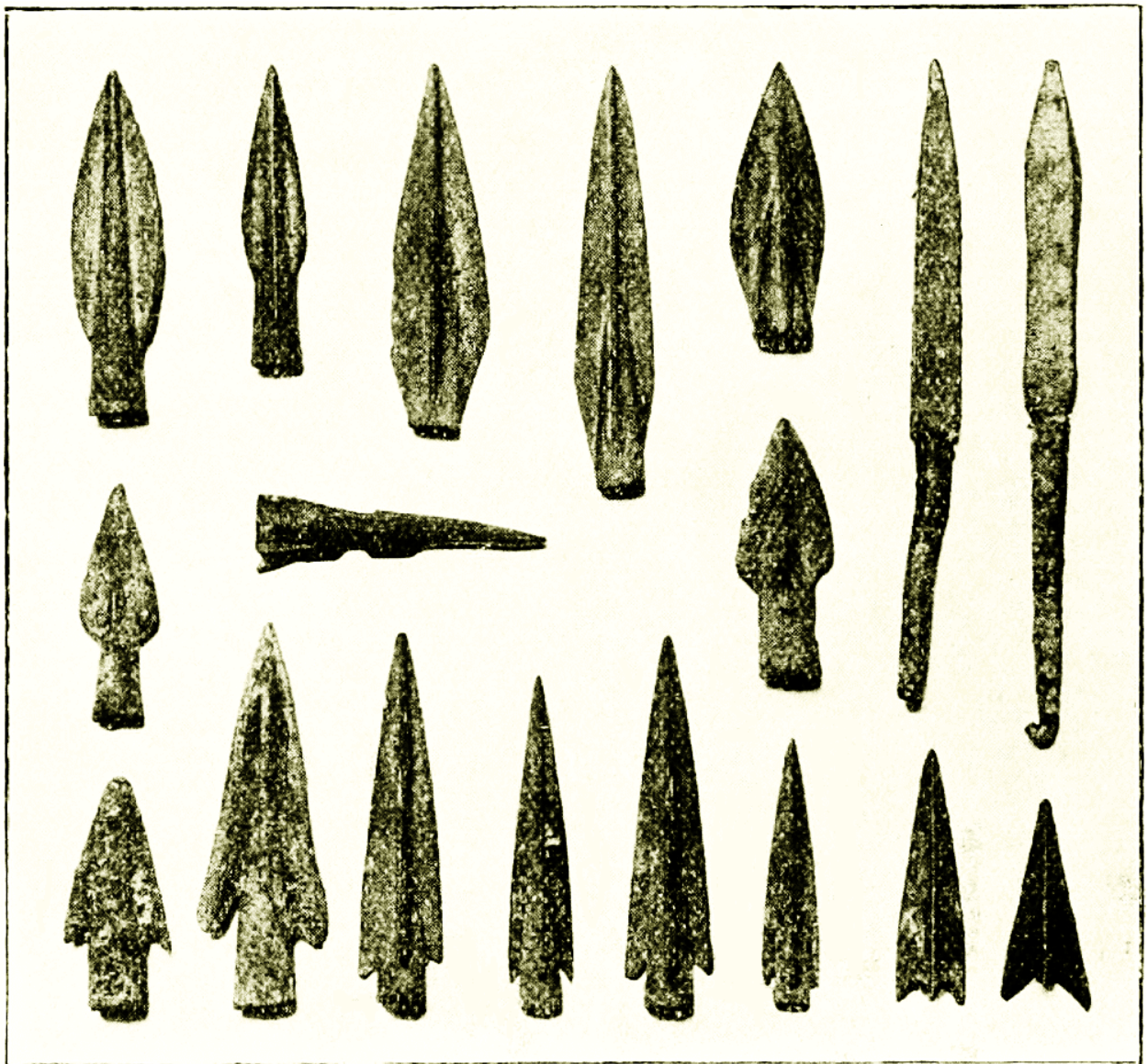
[back](#)

[back](#)

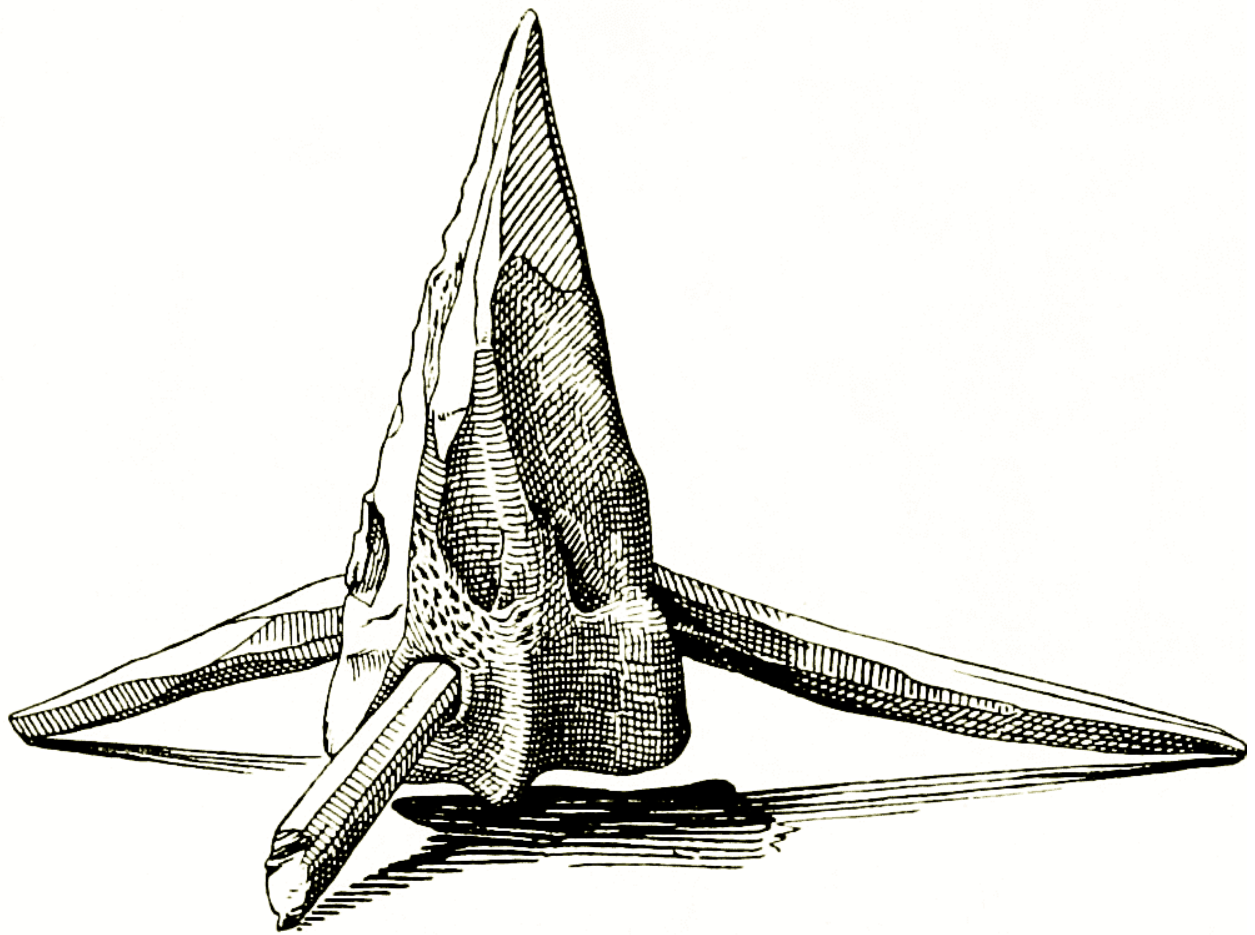
[back](#)

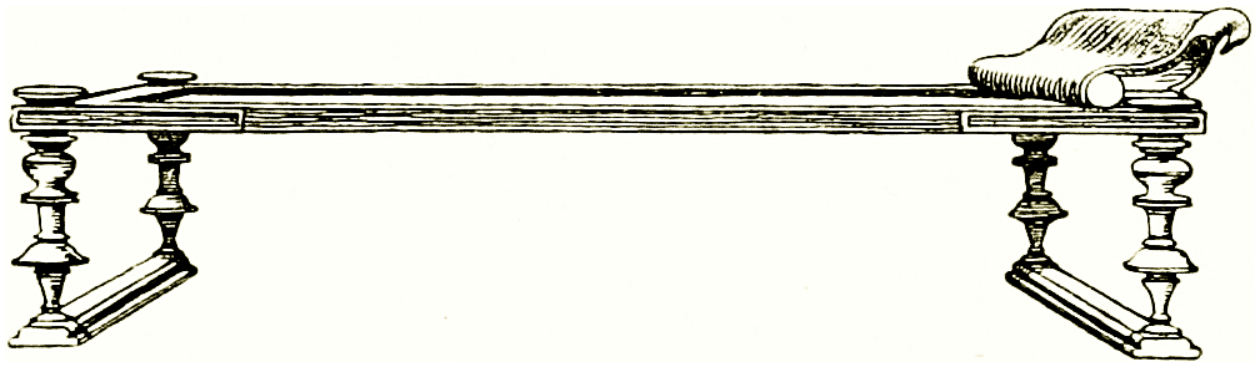
[back](#)

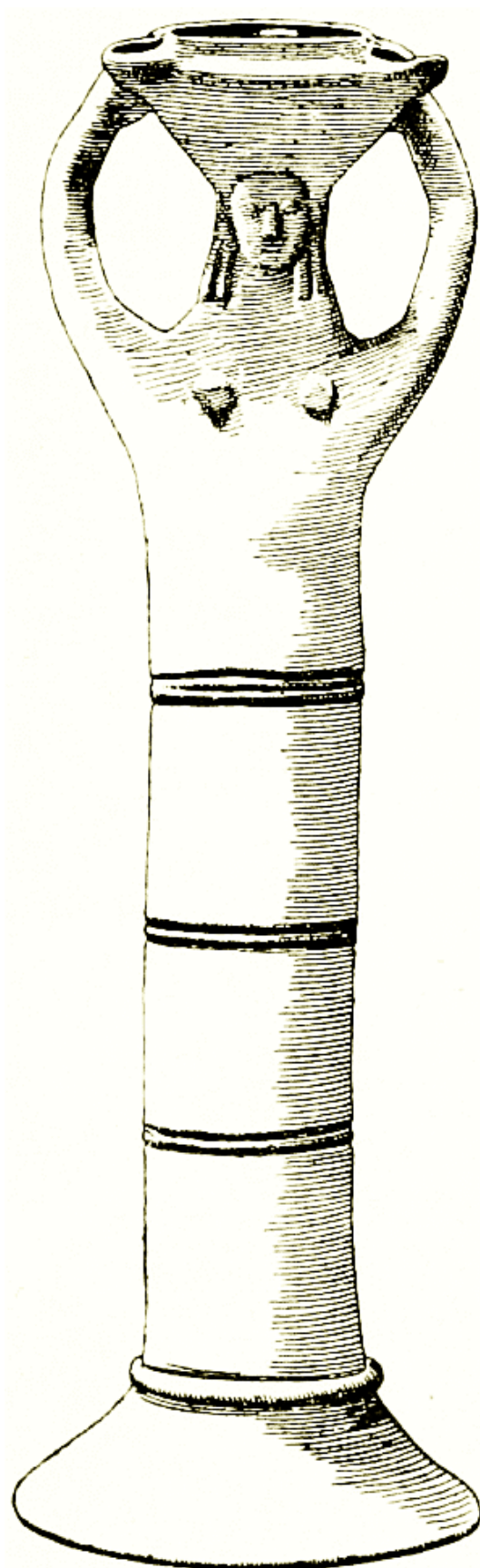
[back](#)

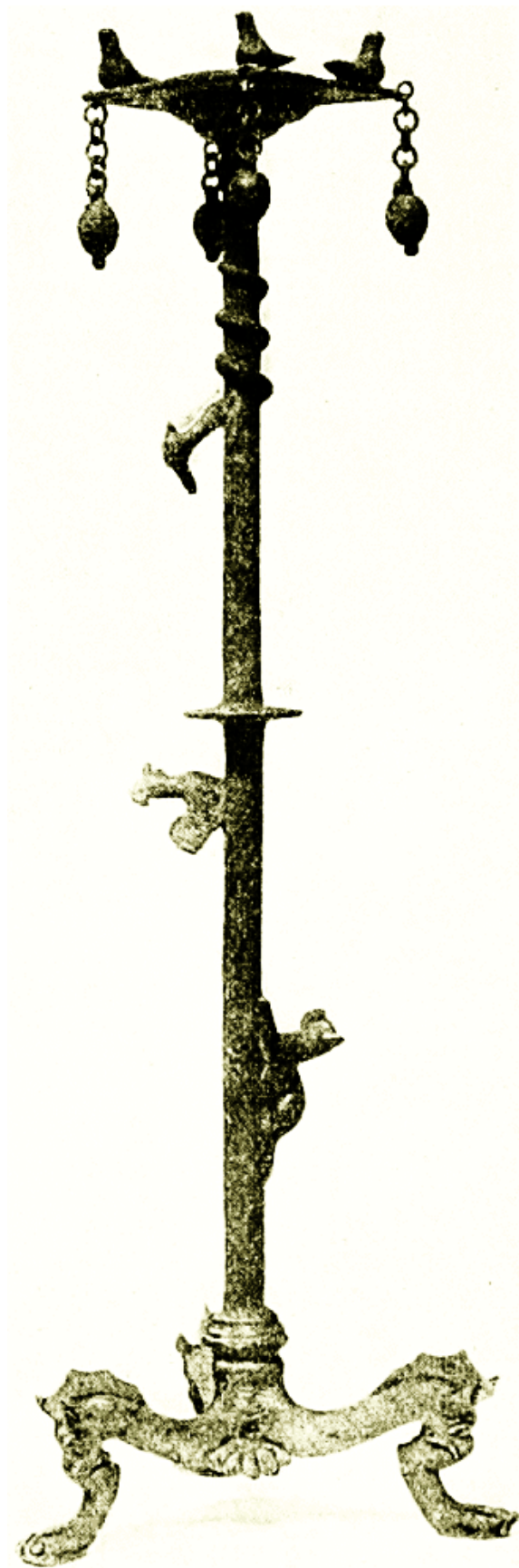
[back](#)

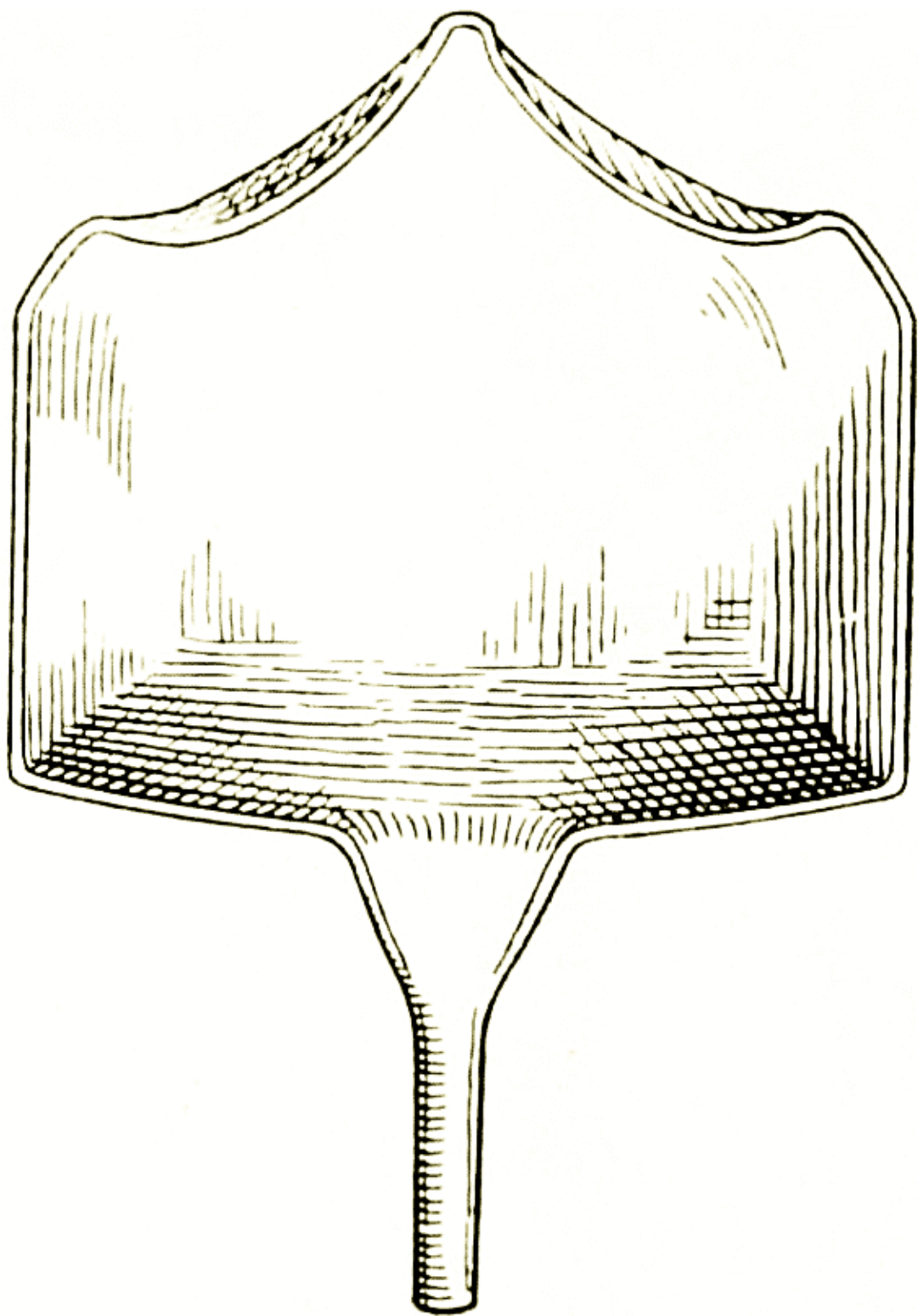
[back](#)

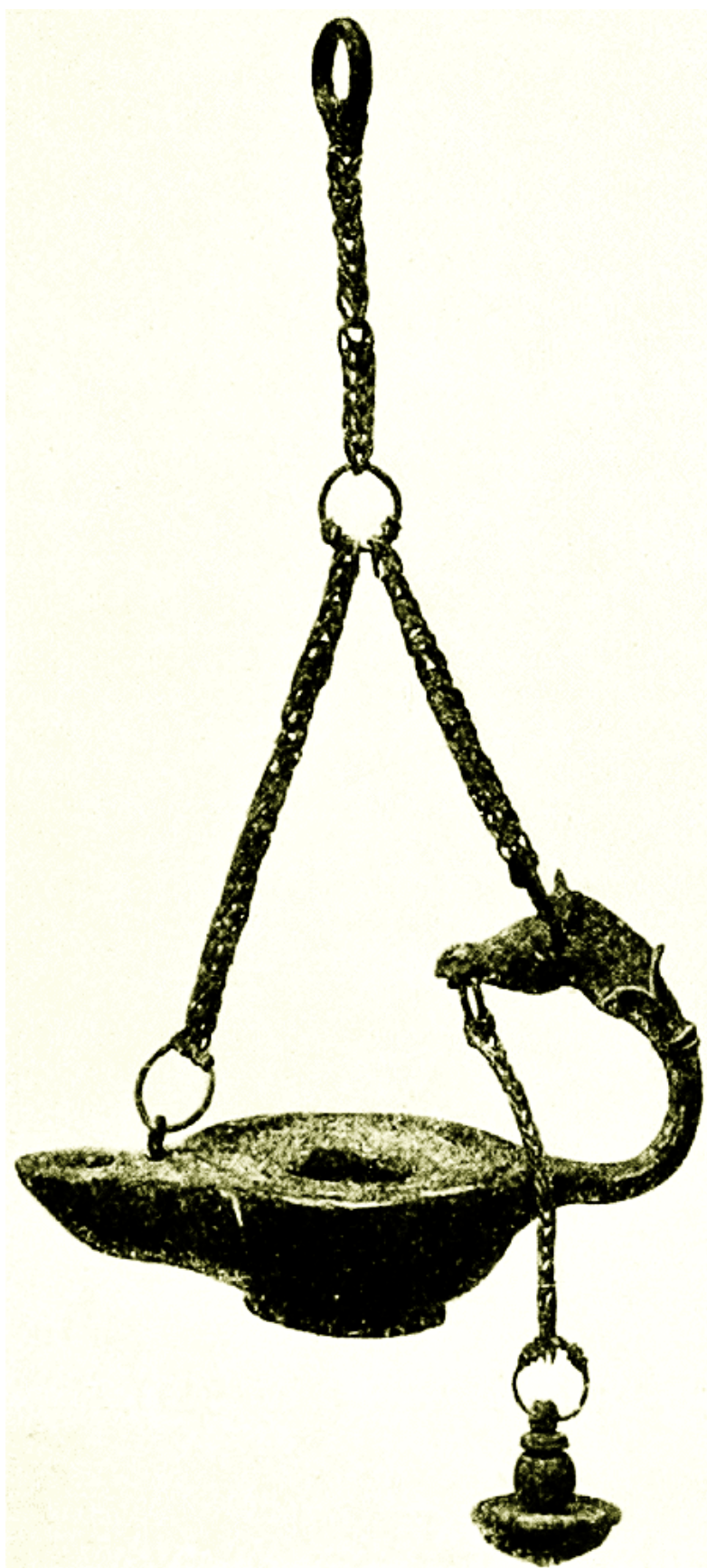
[back](#)

[back](#)

[back](#)

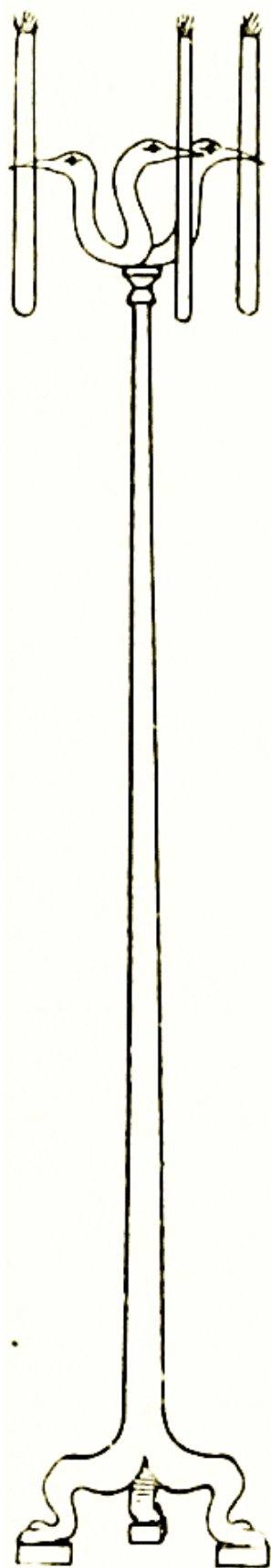
[back](#)

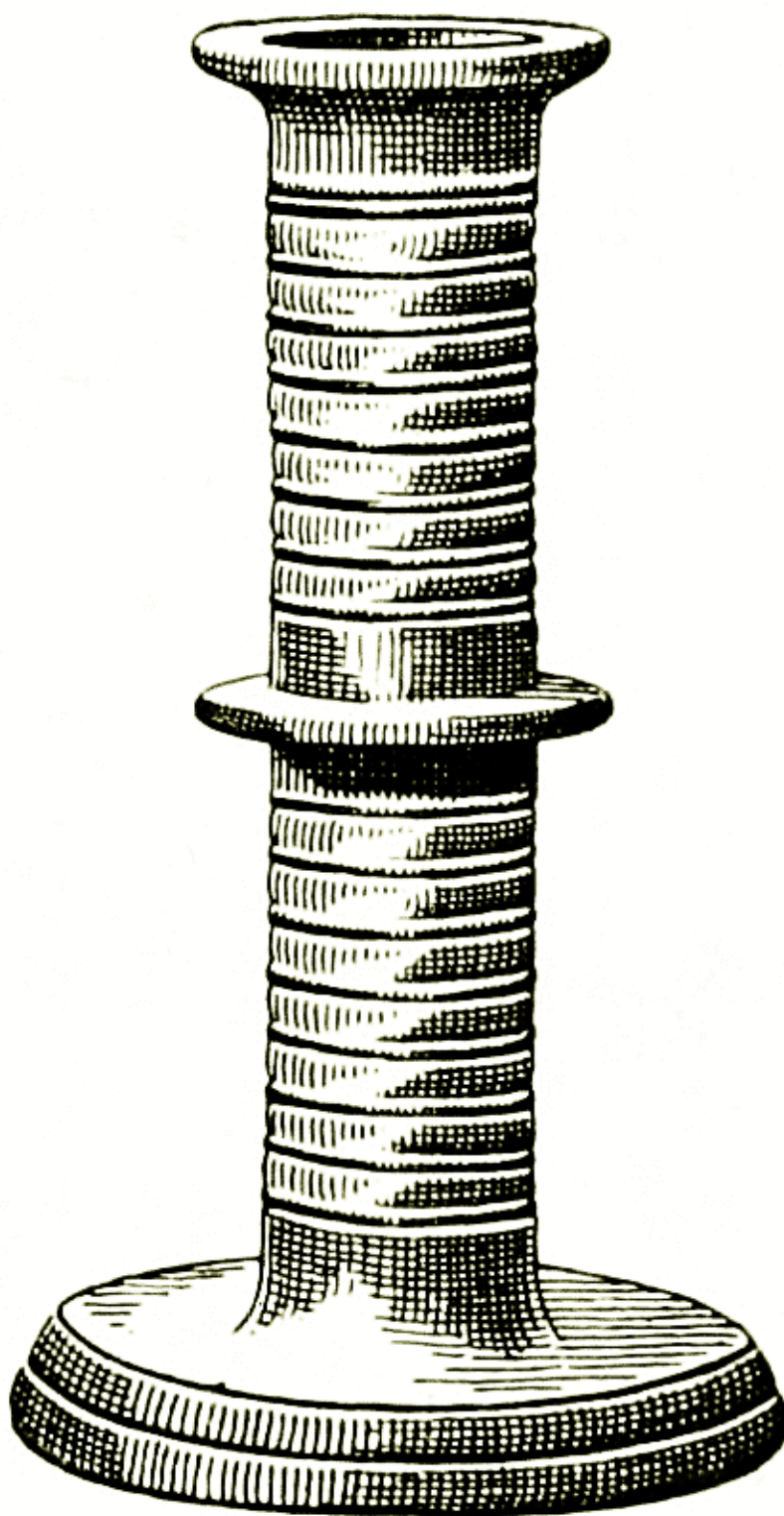
[back](#)

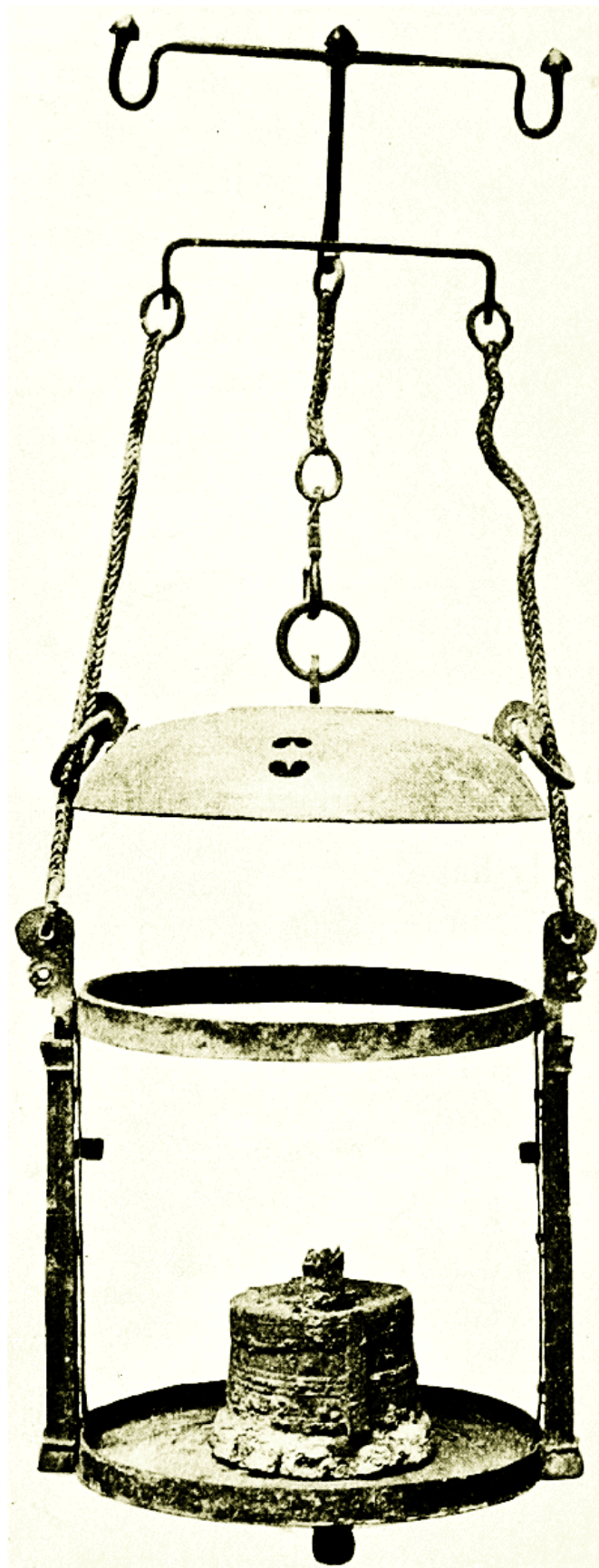
[back](#)

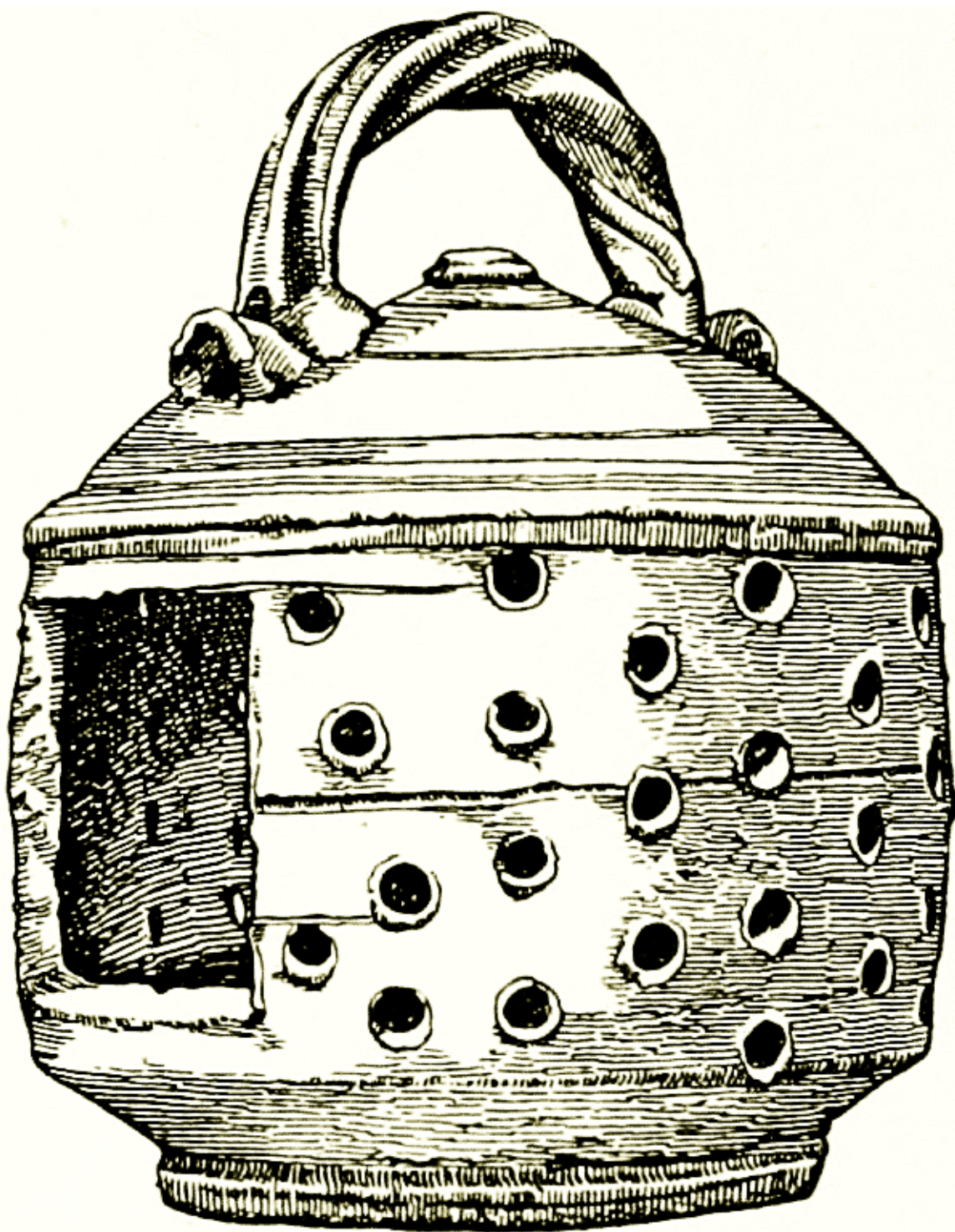
[back](#)

[back](#)

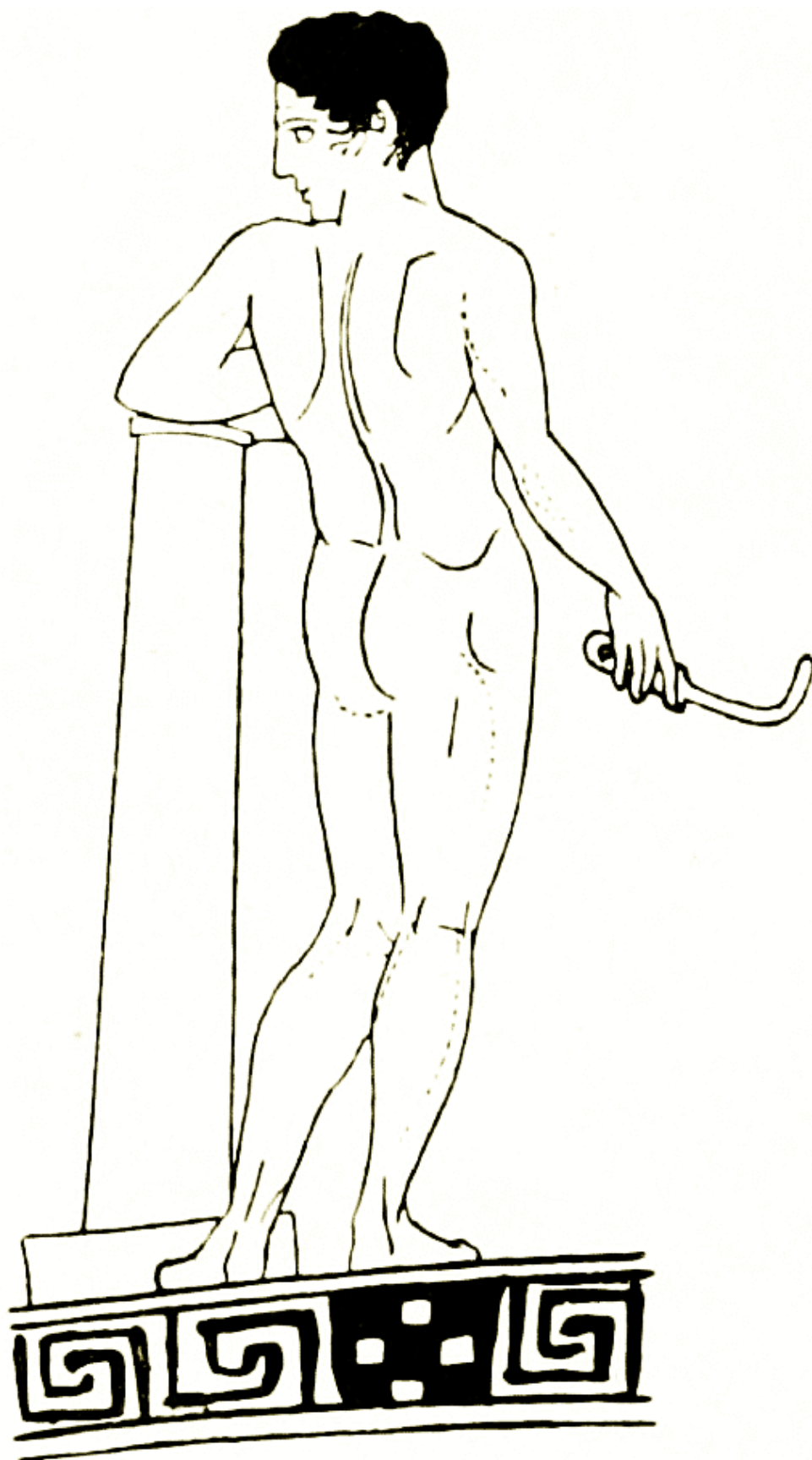
[back](#)

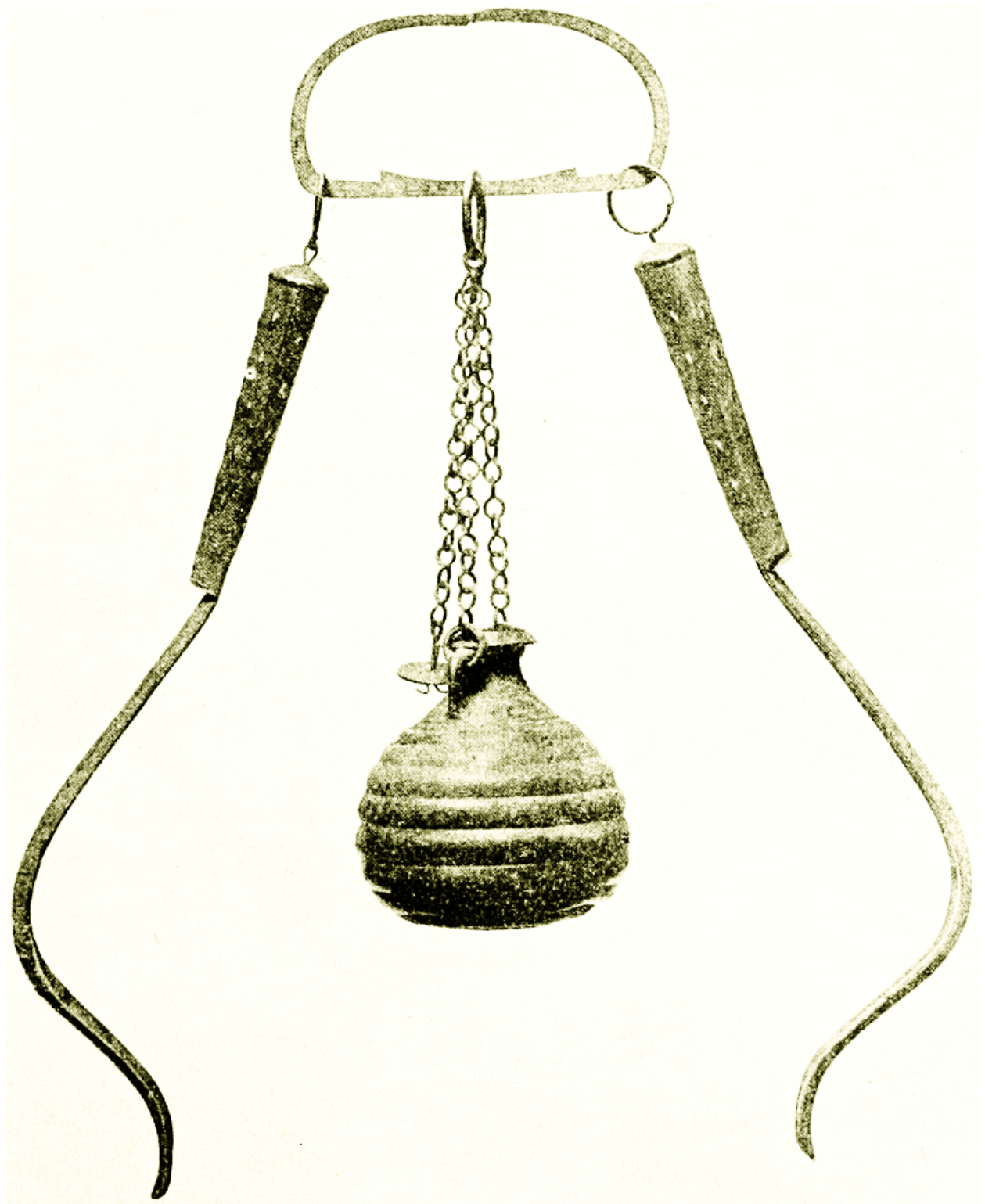
[back](#)

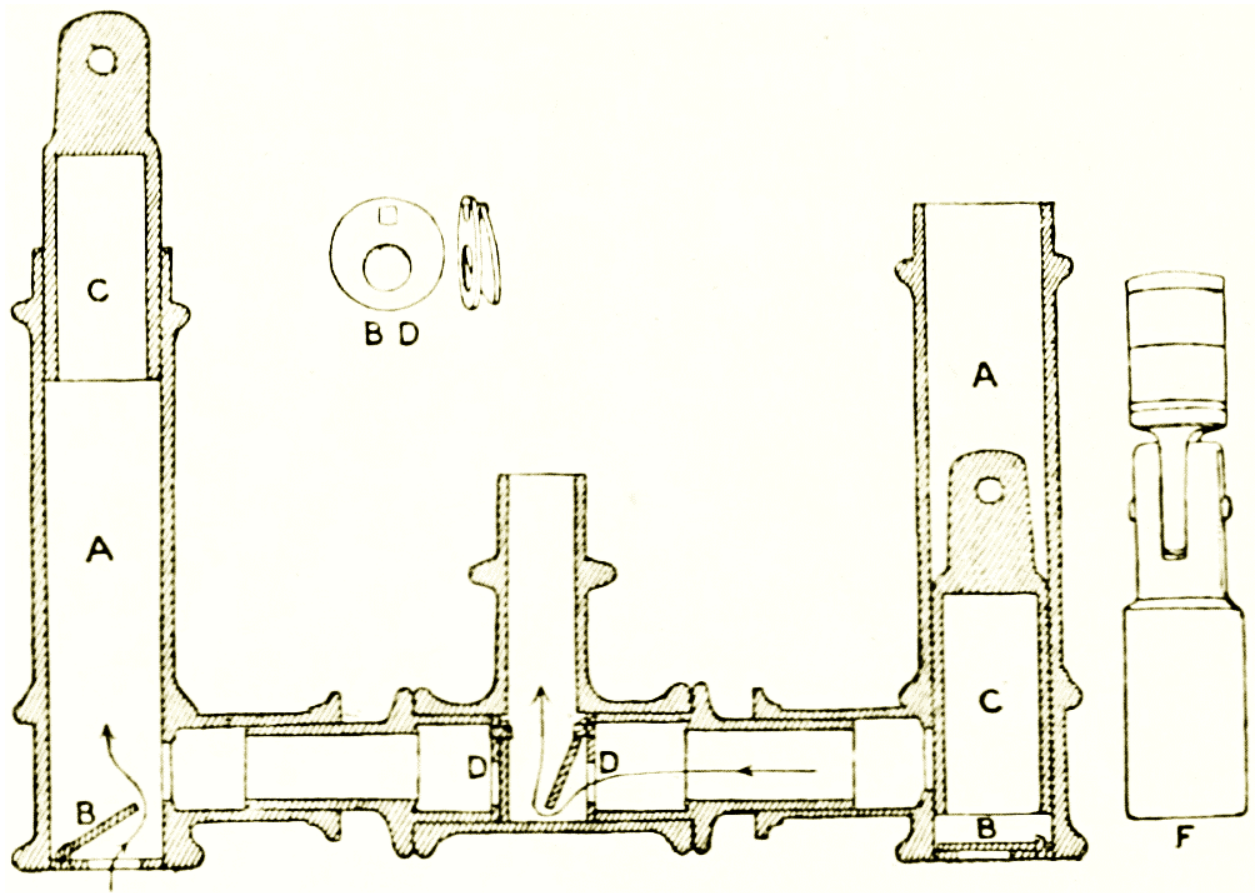
[back](#)

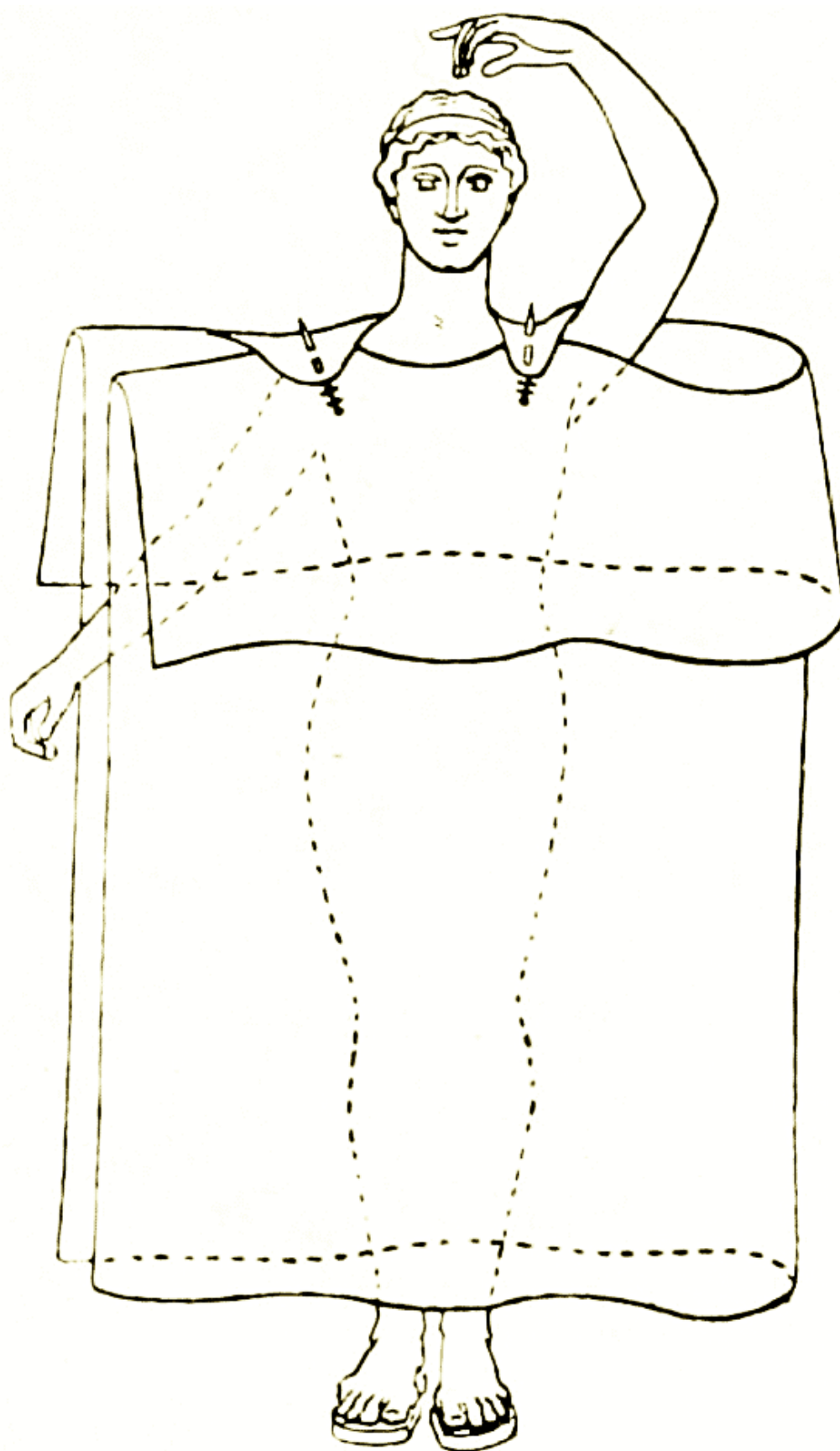
[back](#)

[back](#)

[back](#)

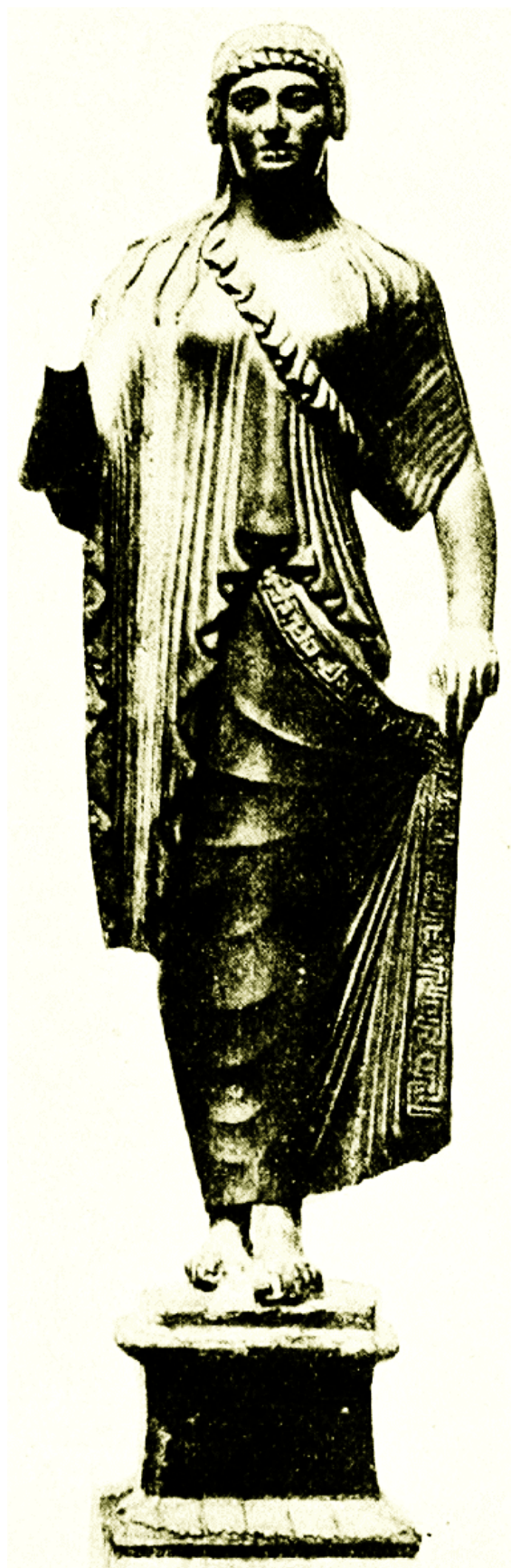
[back](#)

[back](#)

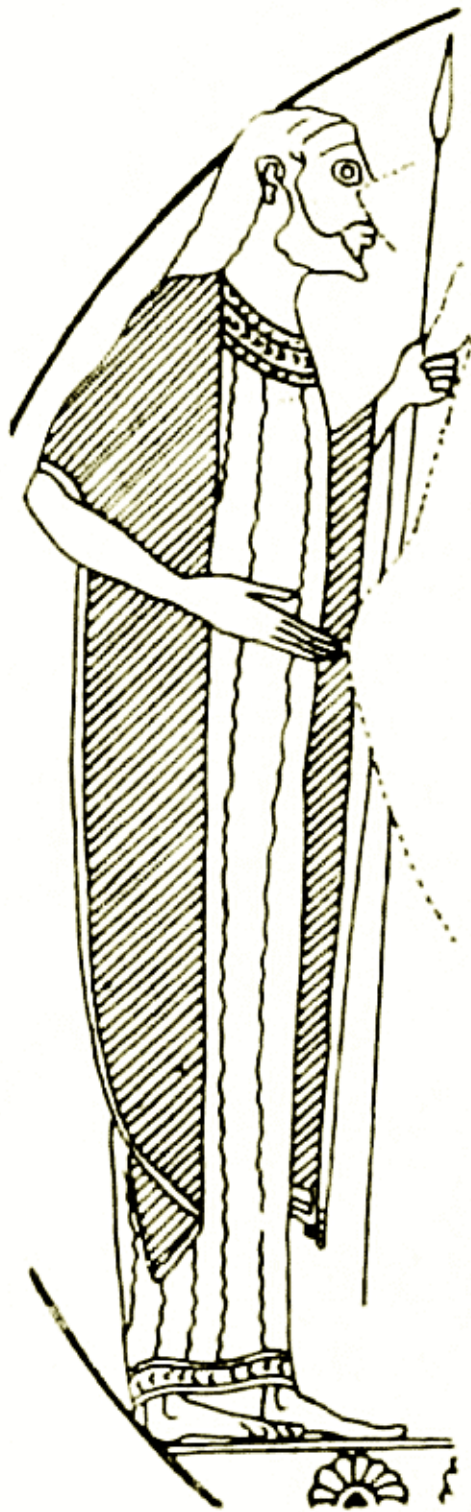
[back](#)

[back](#)

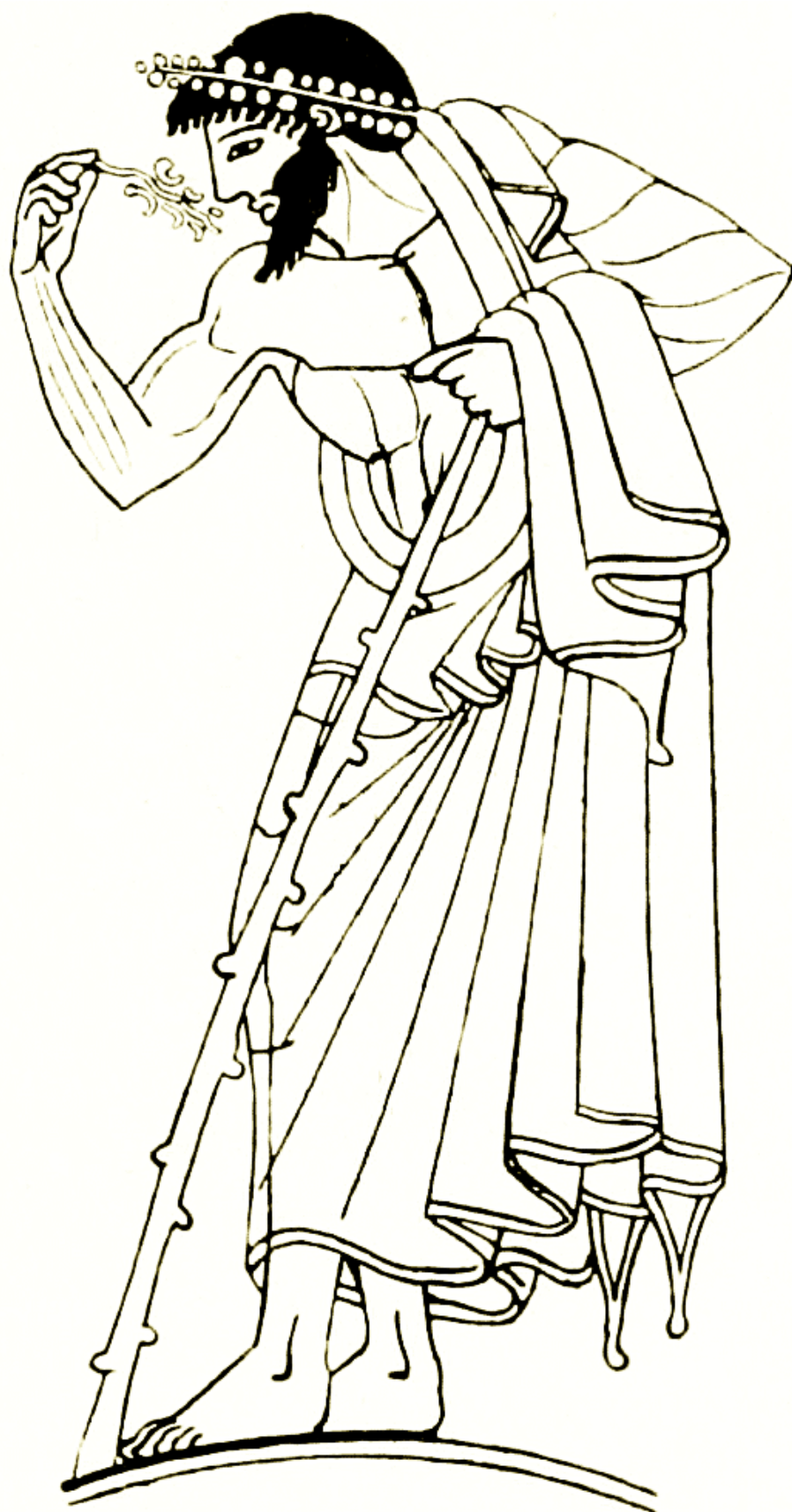
[back](#)

[back](#)

[back](#)

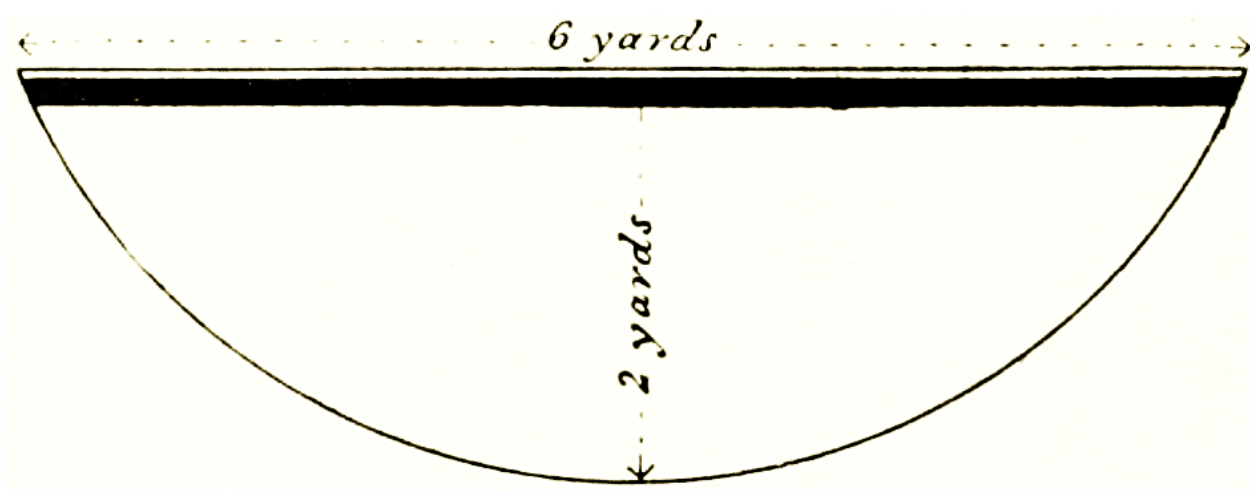
[back](#)

[back](#)

[back](#)

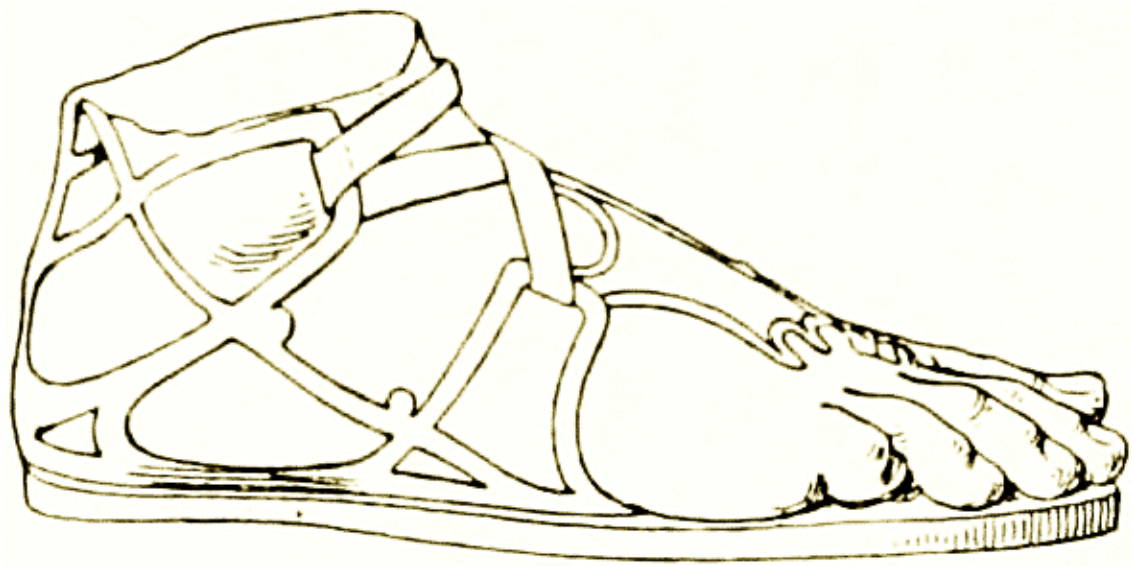
[back](#)

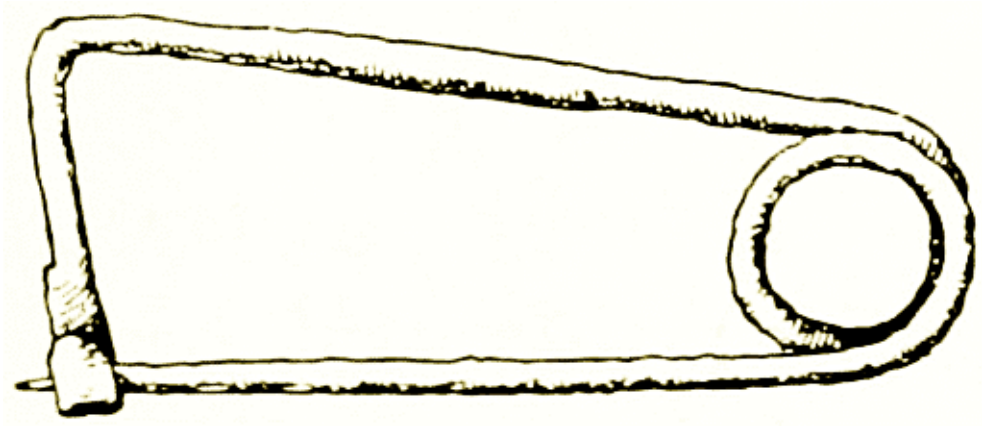
[back](#)

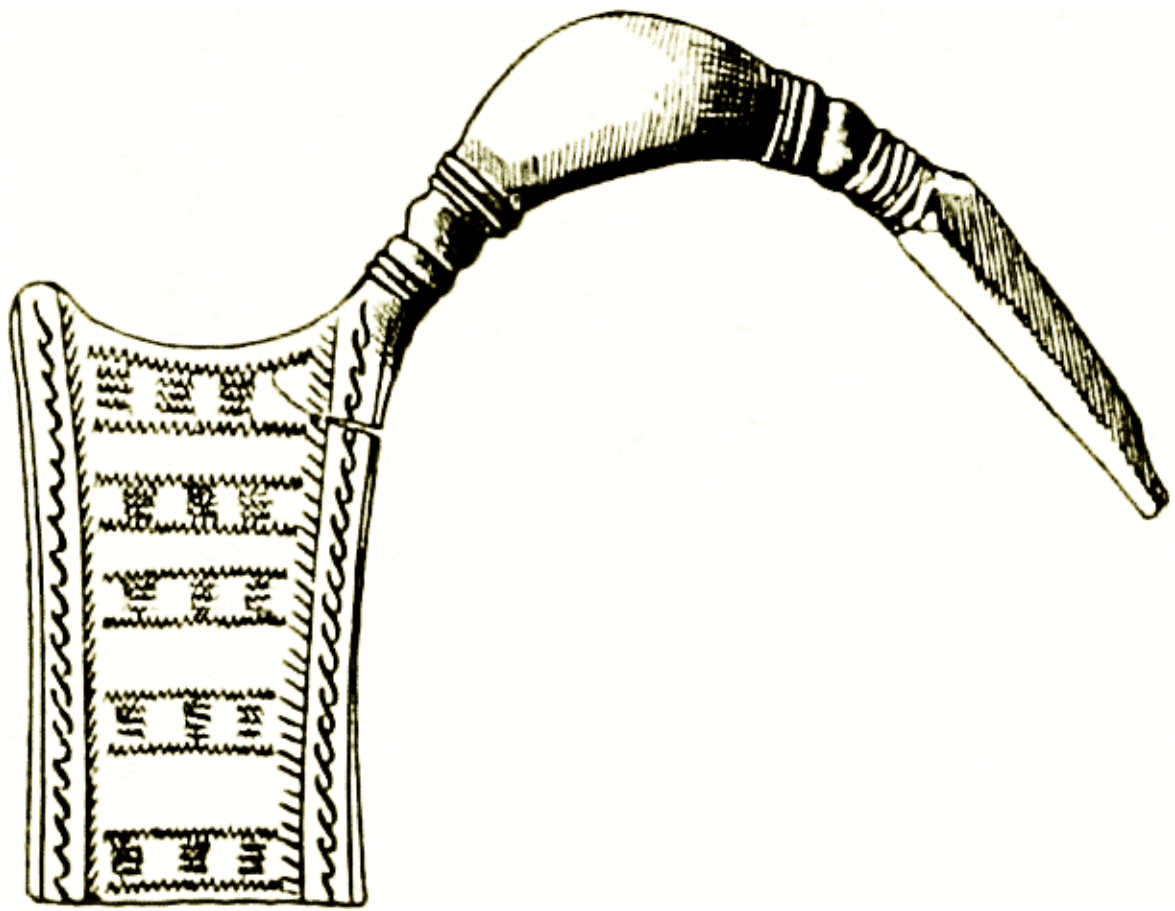
[back](#)

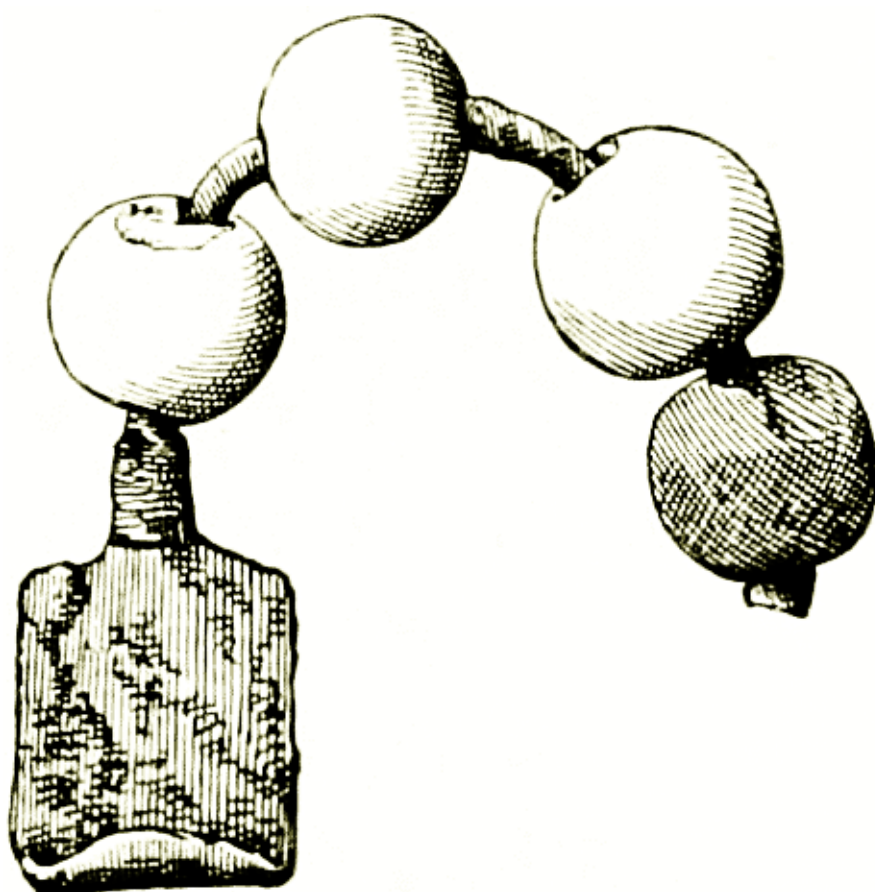
[back](#)

[back](#)

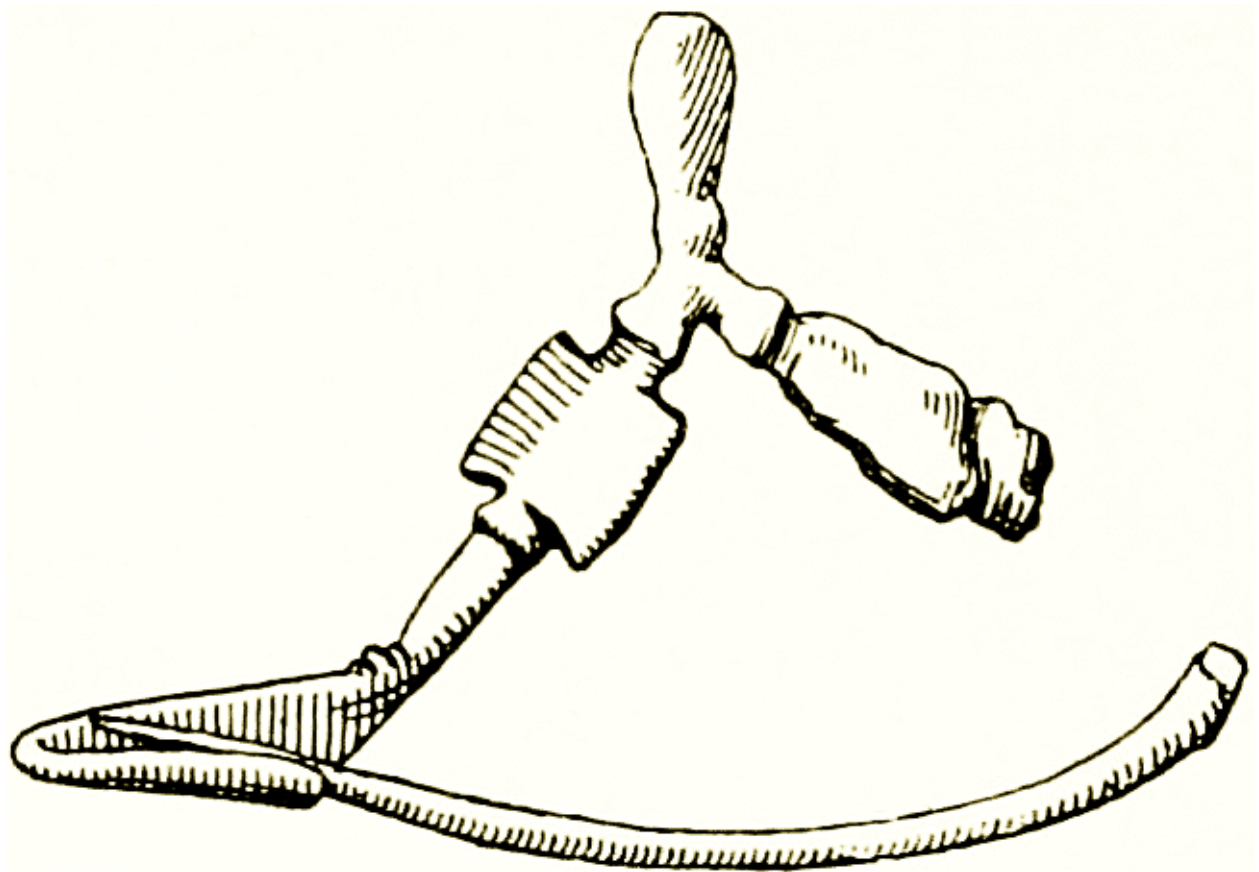
[back](#)

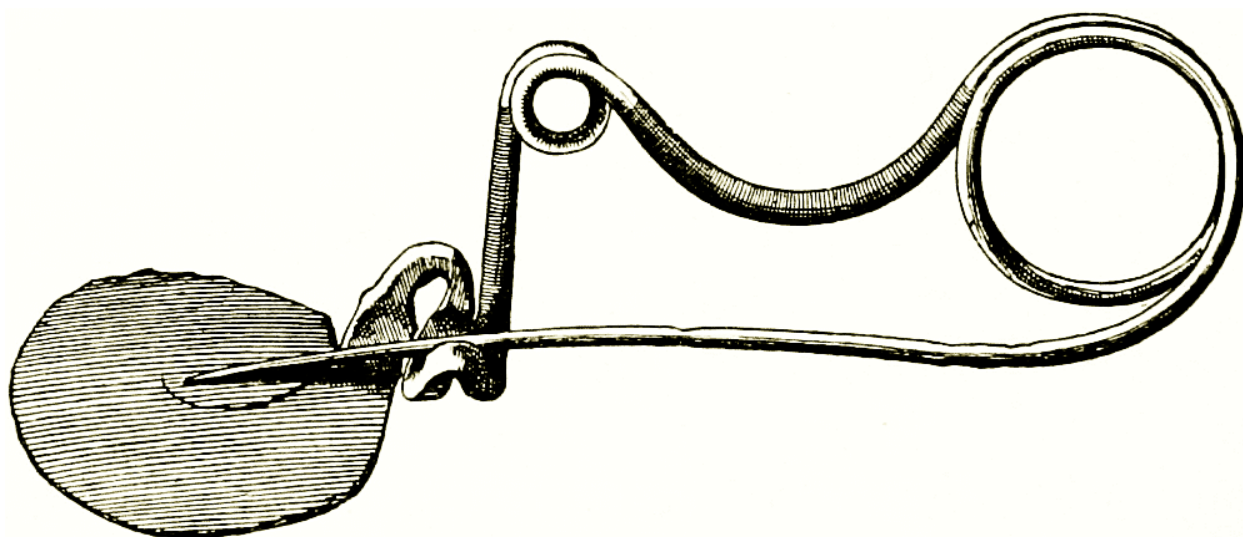
[back](#)

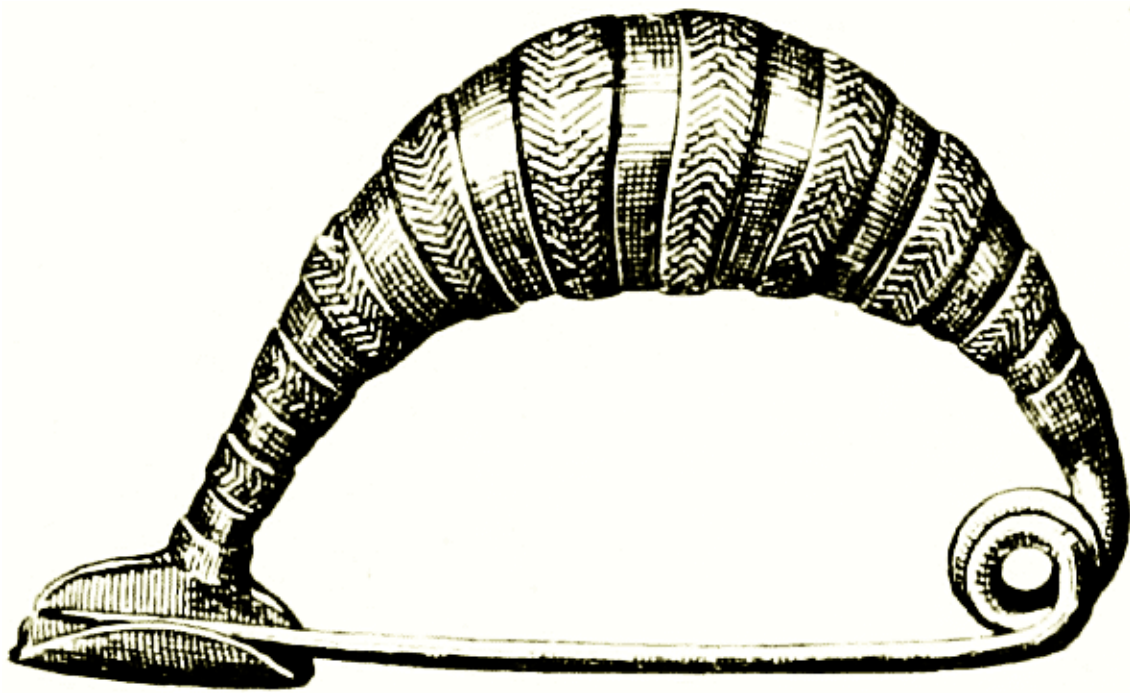
[back](#)

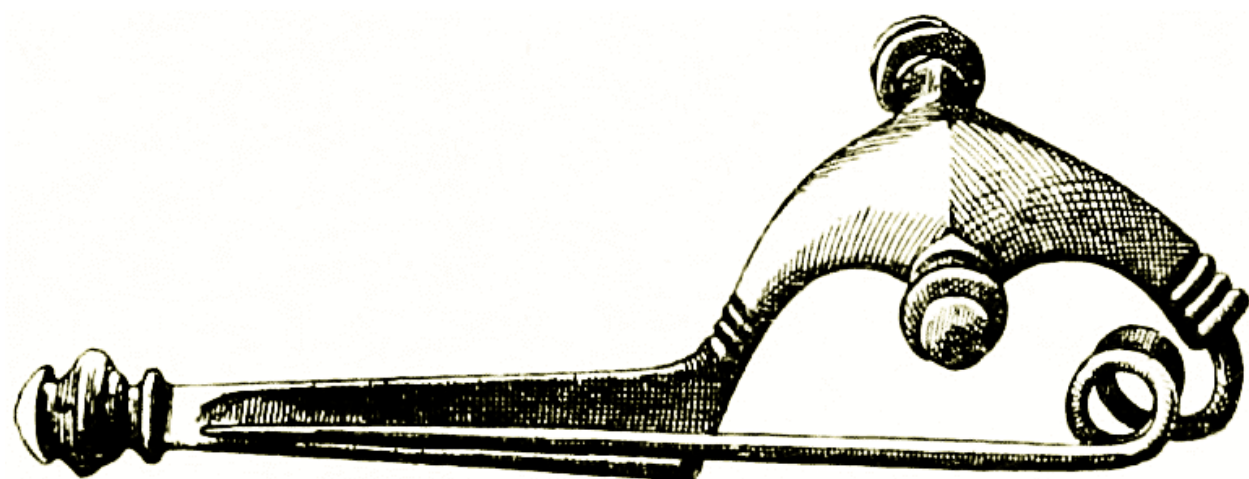
[back](#)

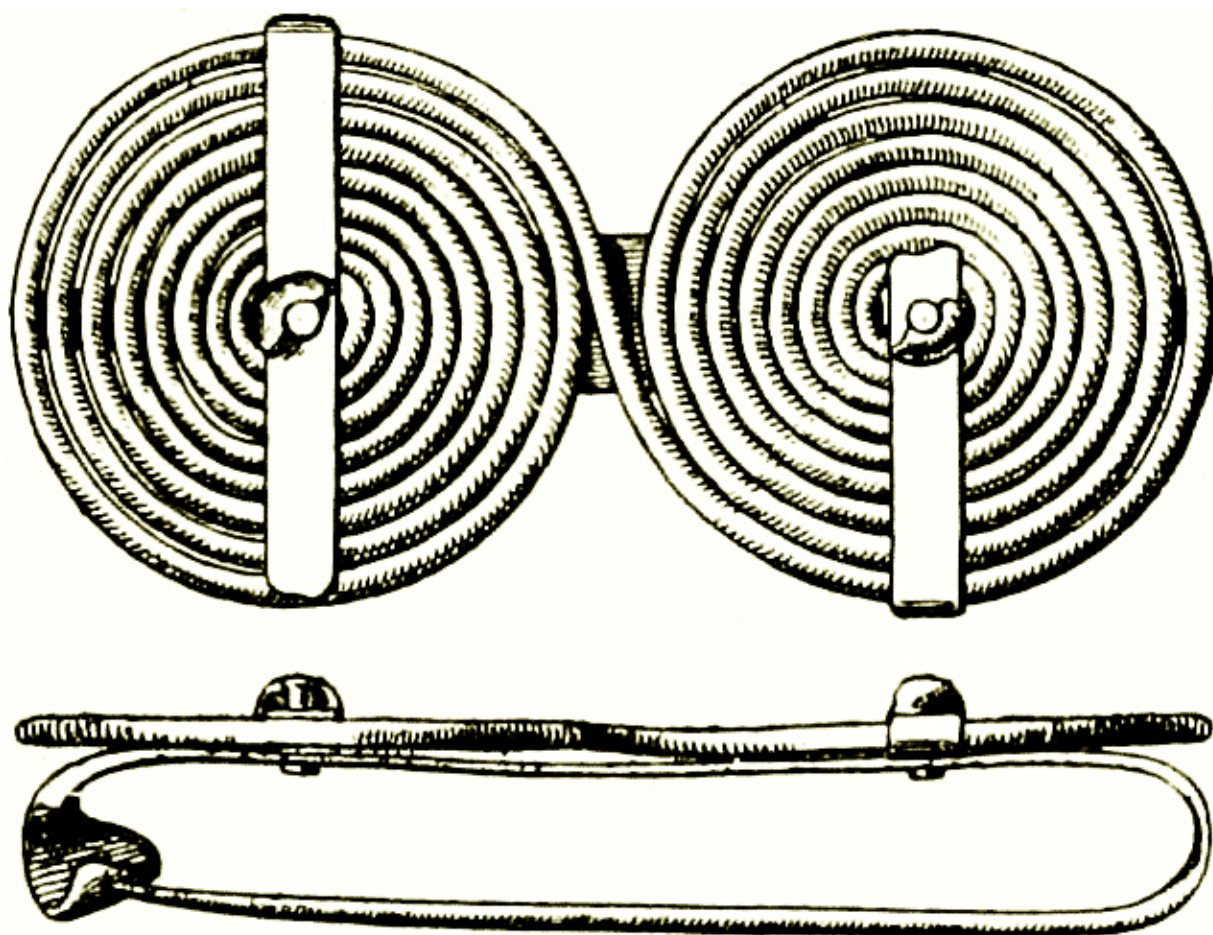
[back](#)

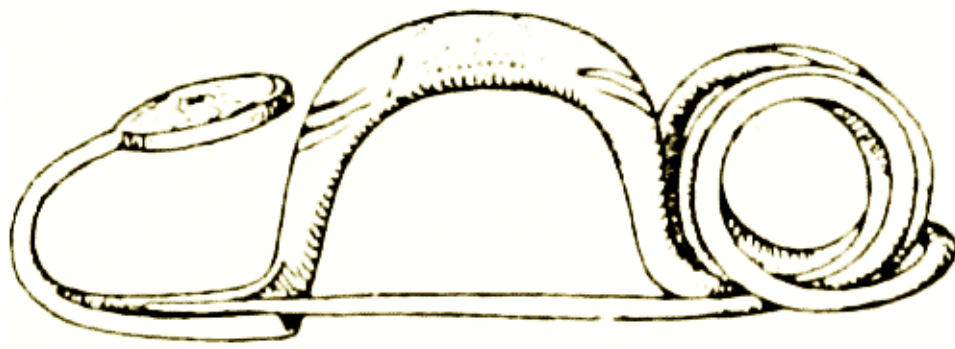
[back](#)

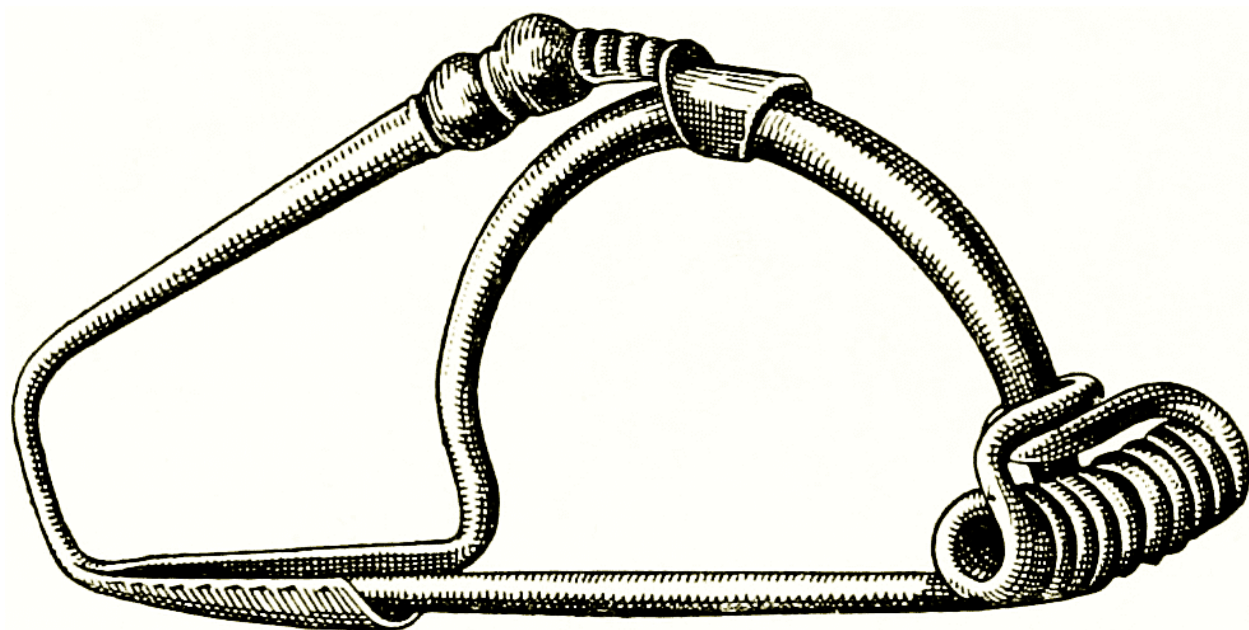
[back](#)

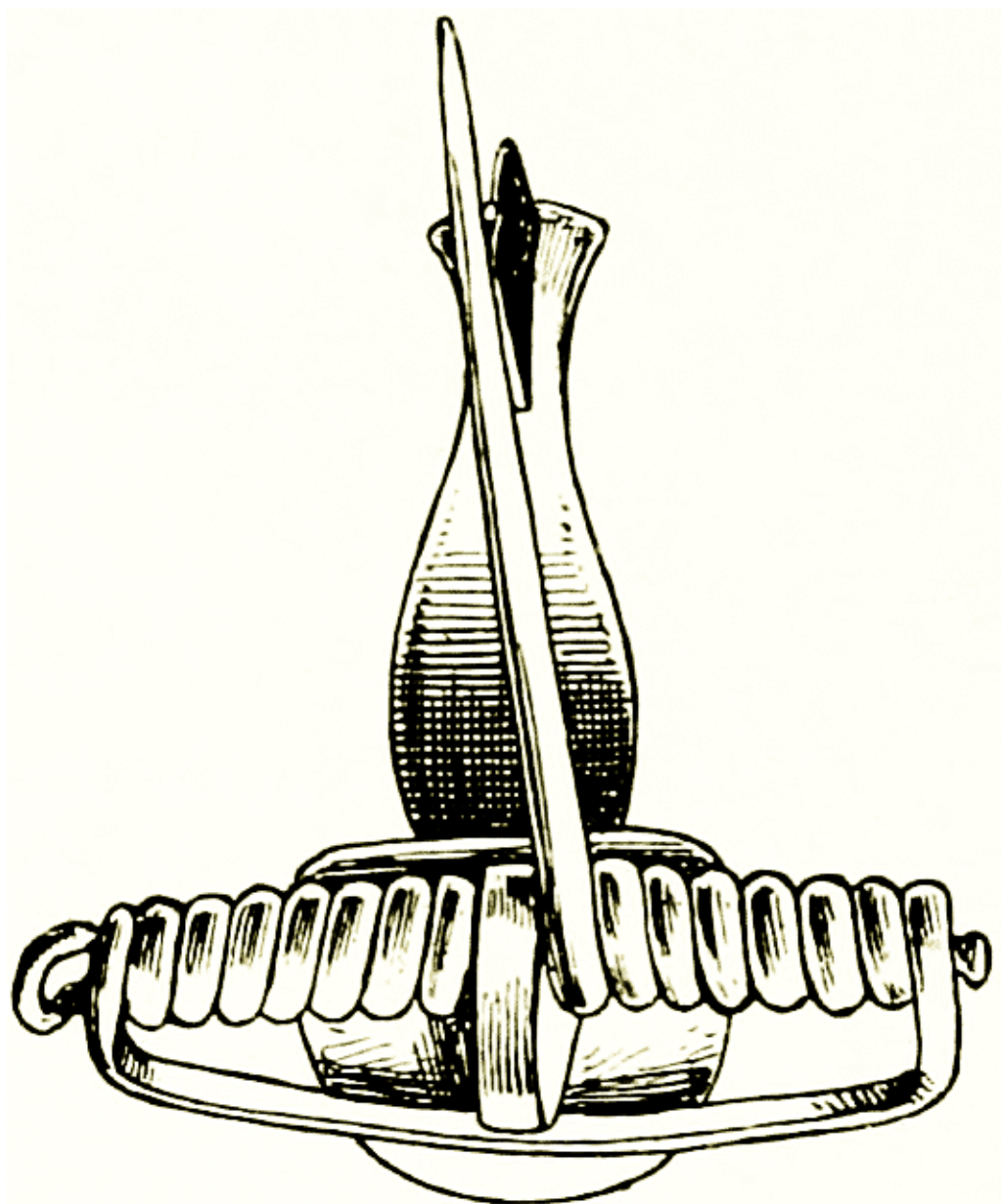
[back](#)

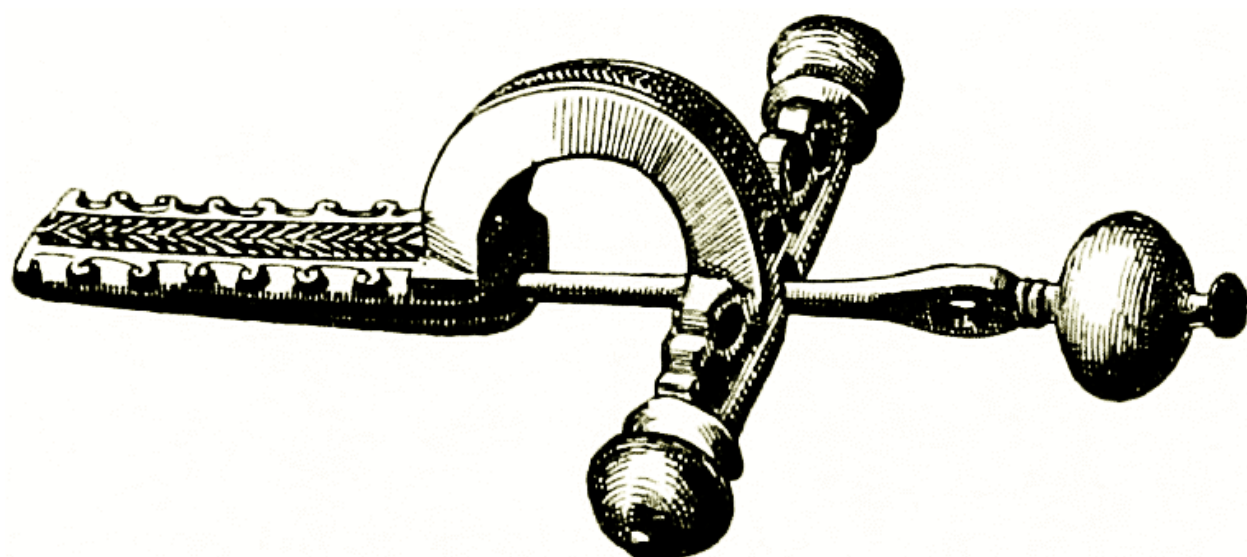
[back](#)

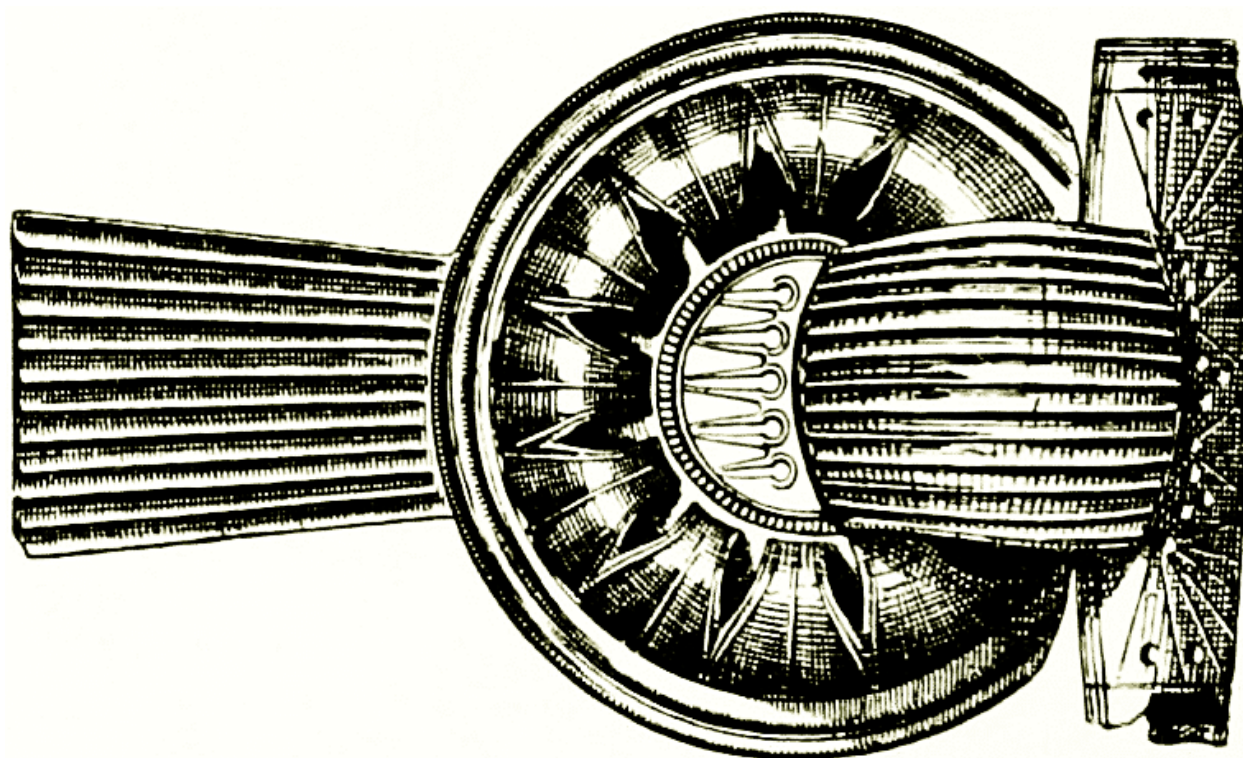
[back](#)

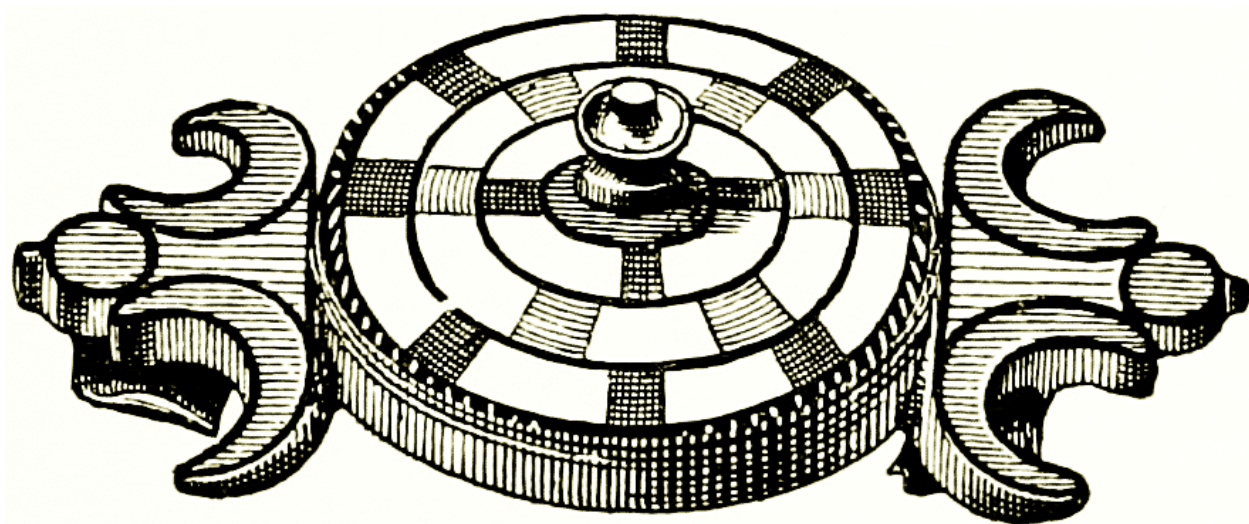
[back](#)

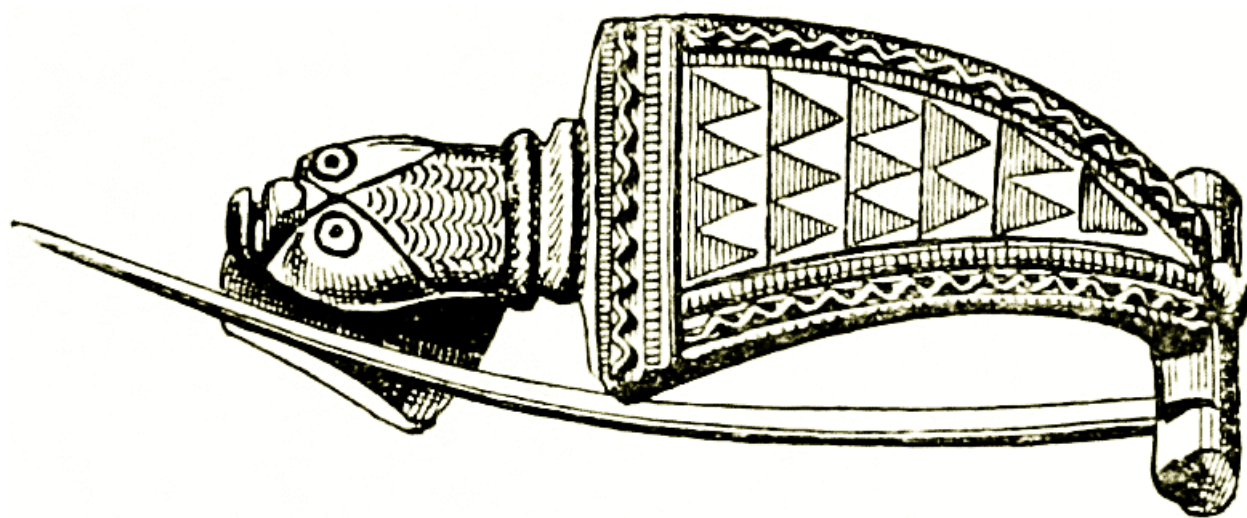
[back](#)

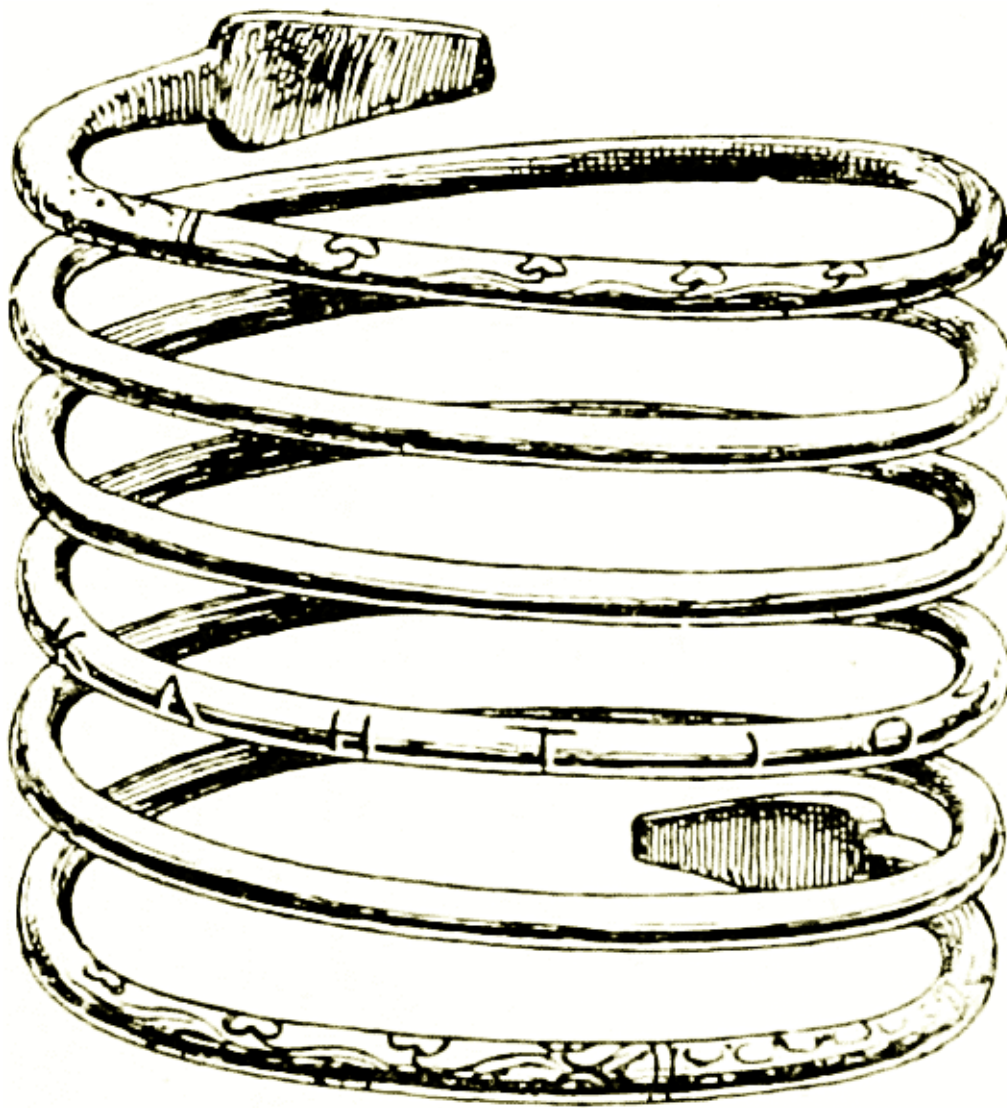
[back](#)

[back](#)

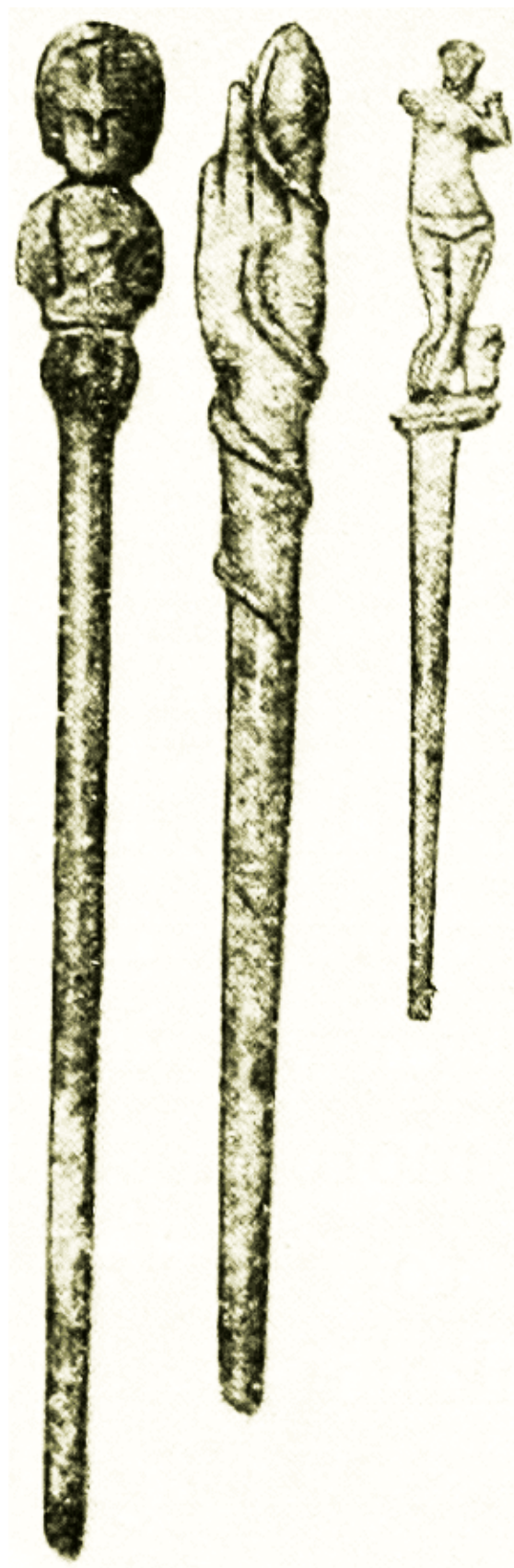
[back](#)

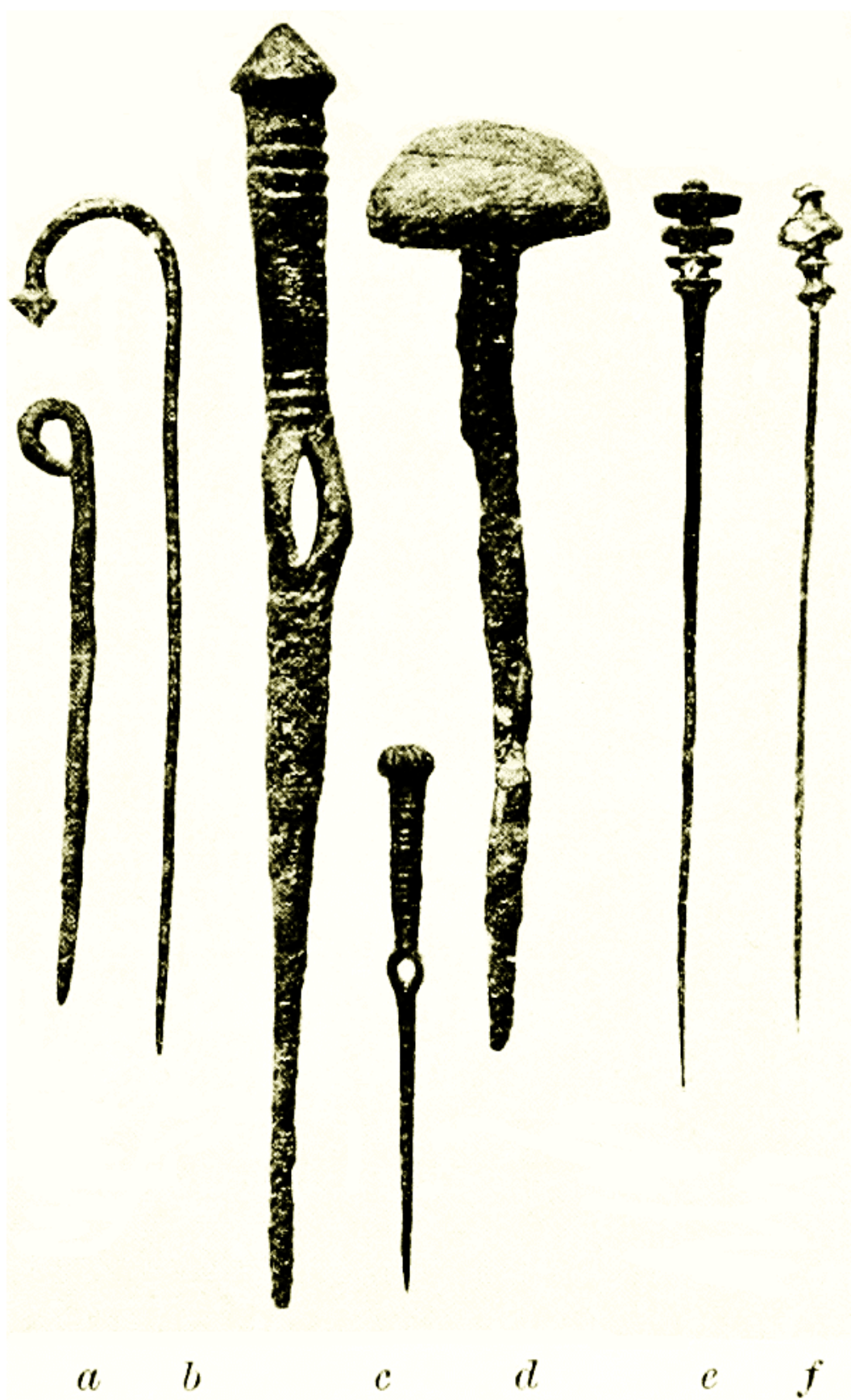
[back](#)

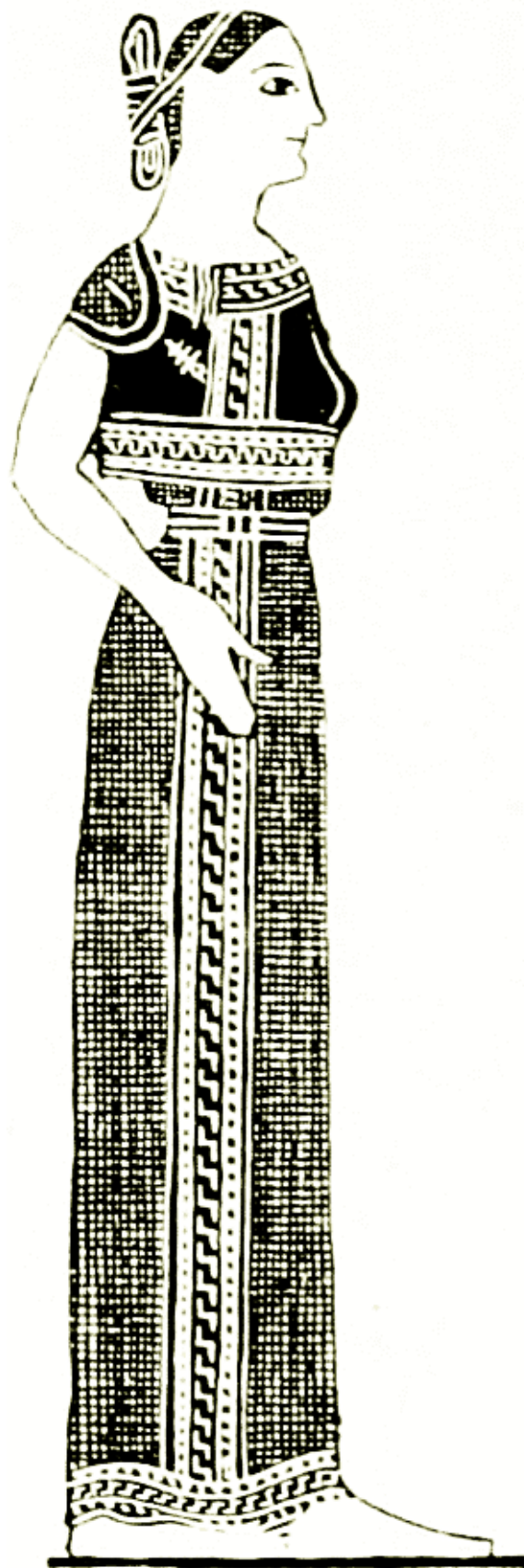
[back](#)

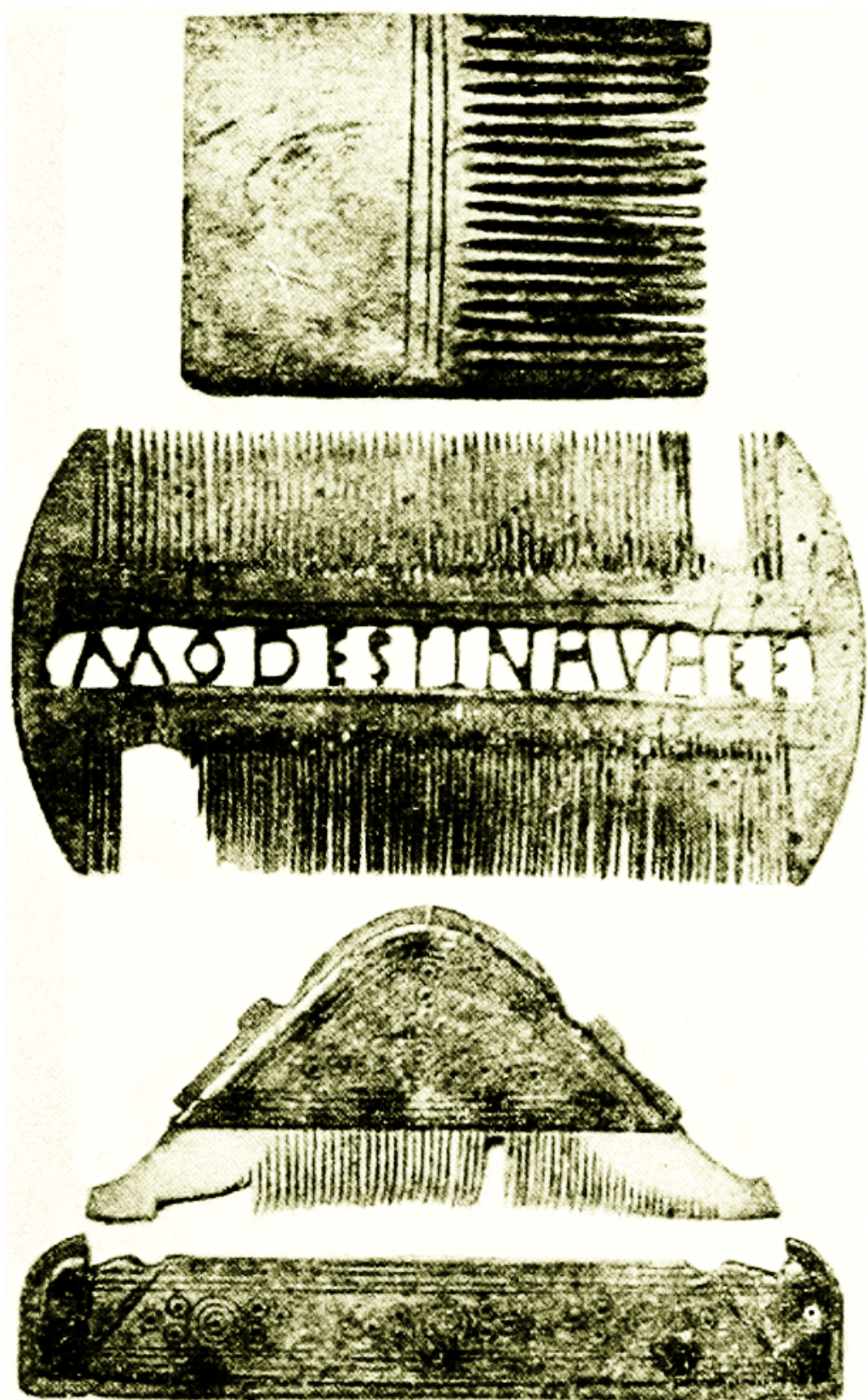
[back](#)

[back](#)

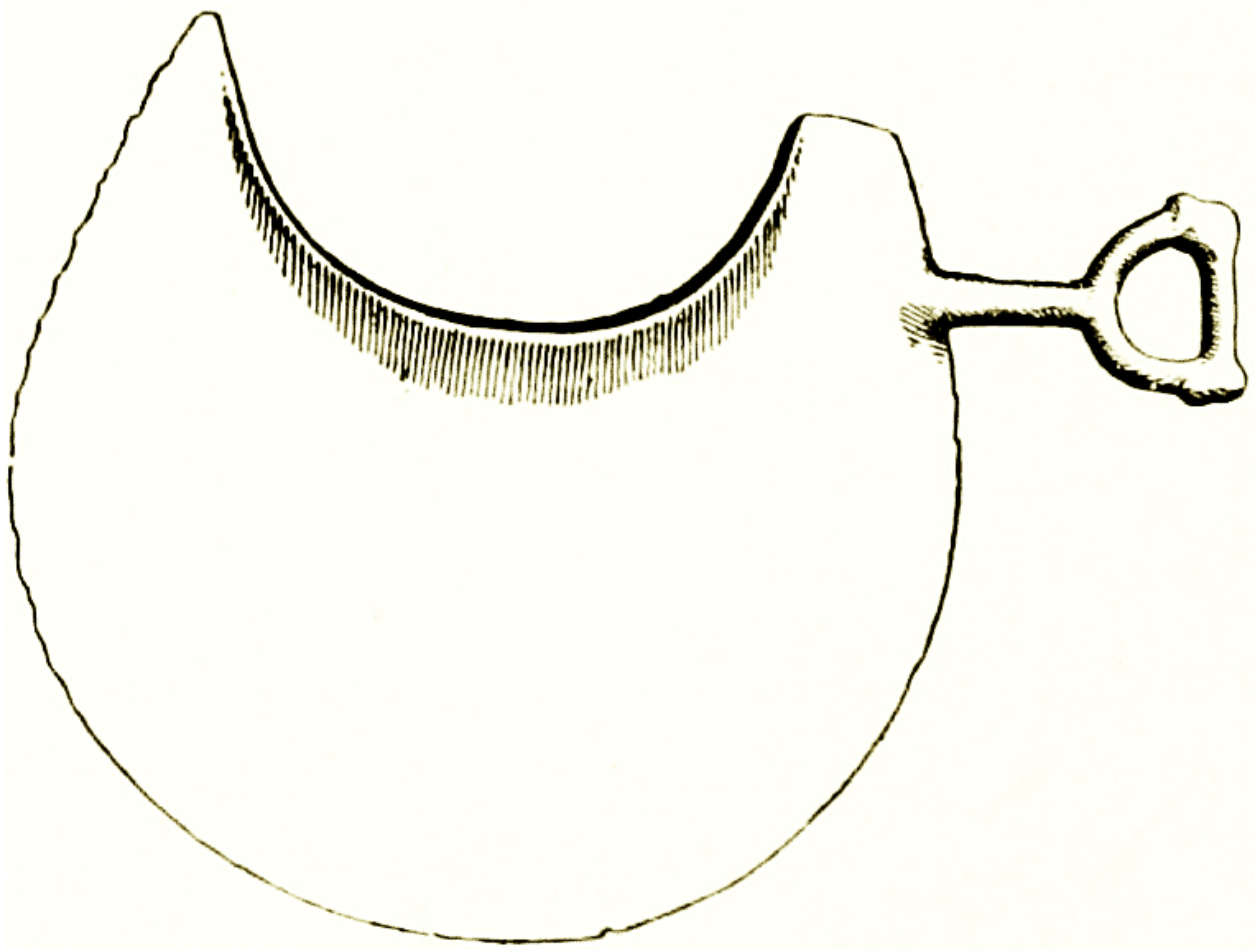
[back](#)

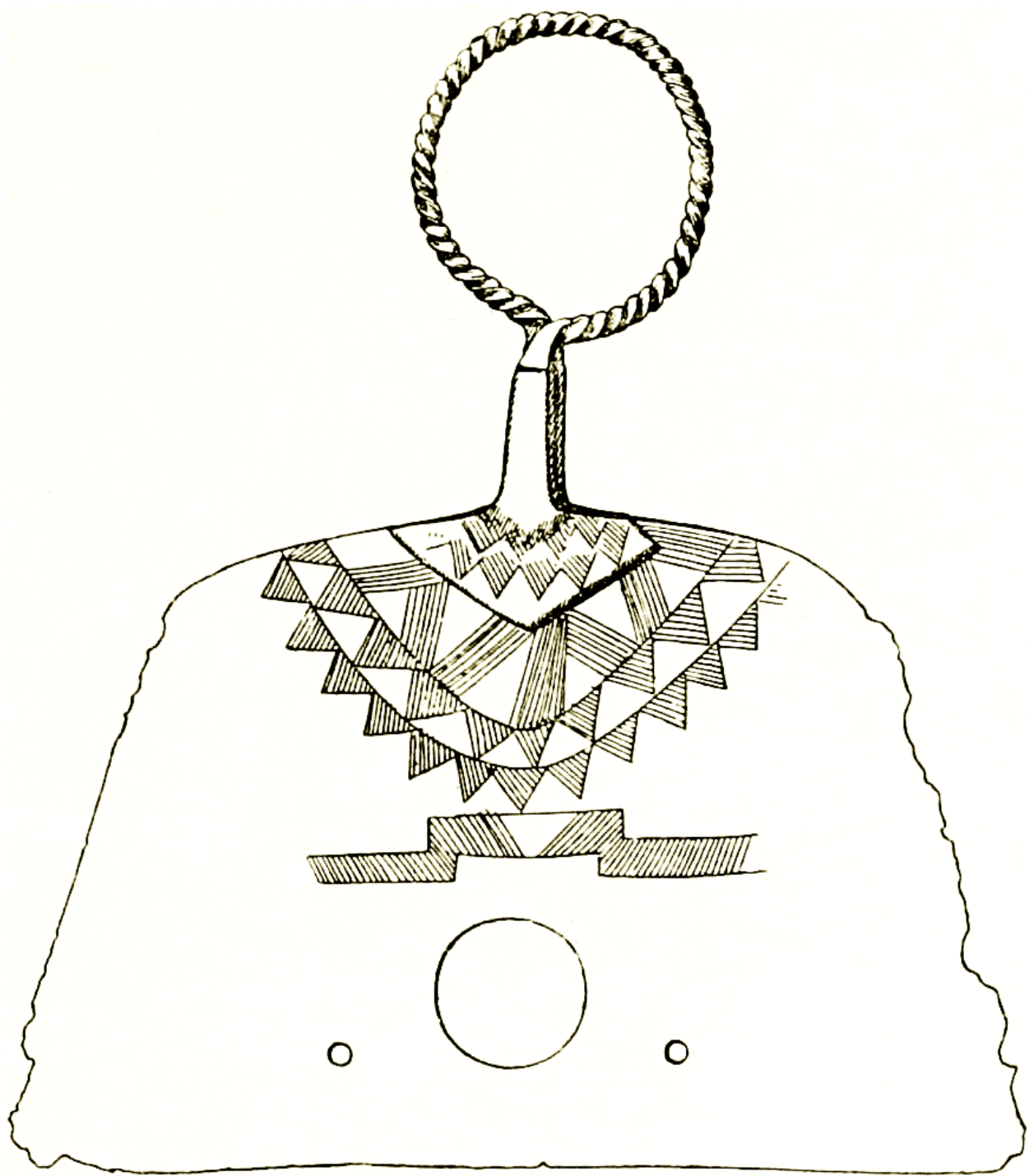
[back](#)

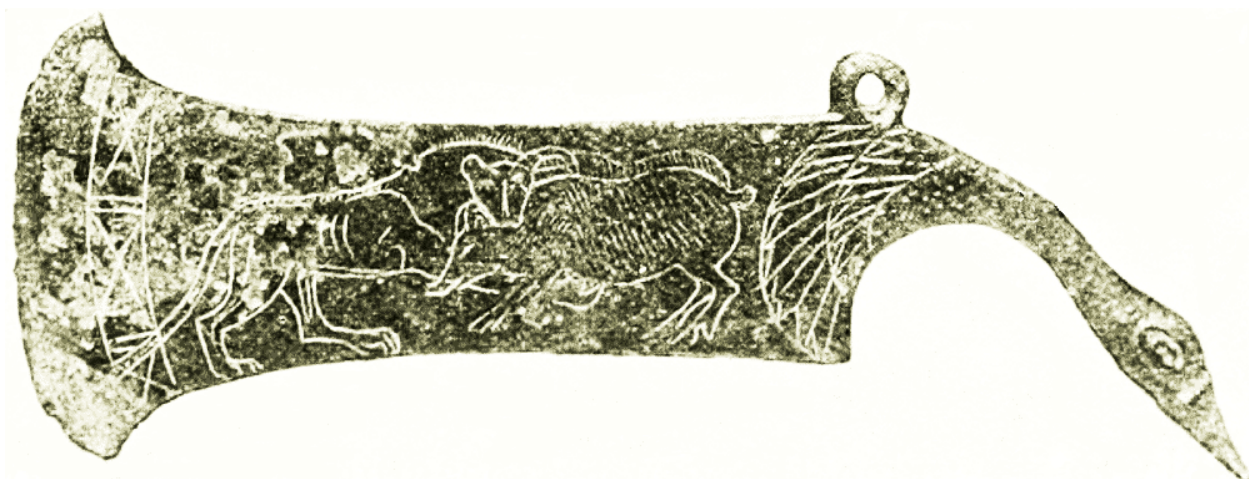
[back](#)

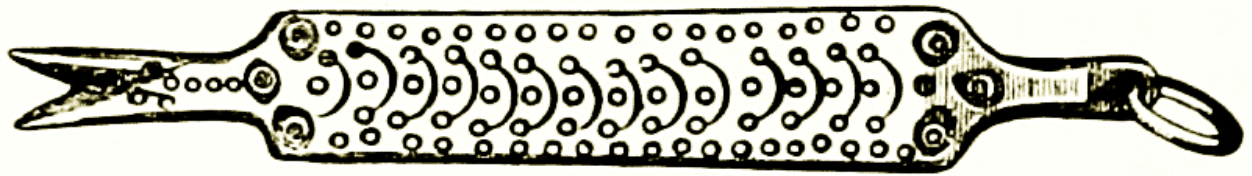
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

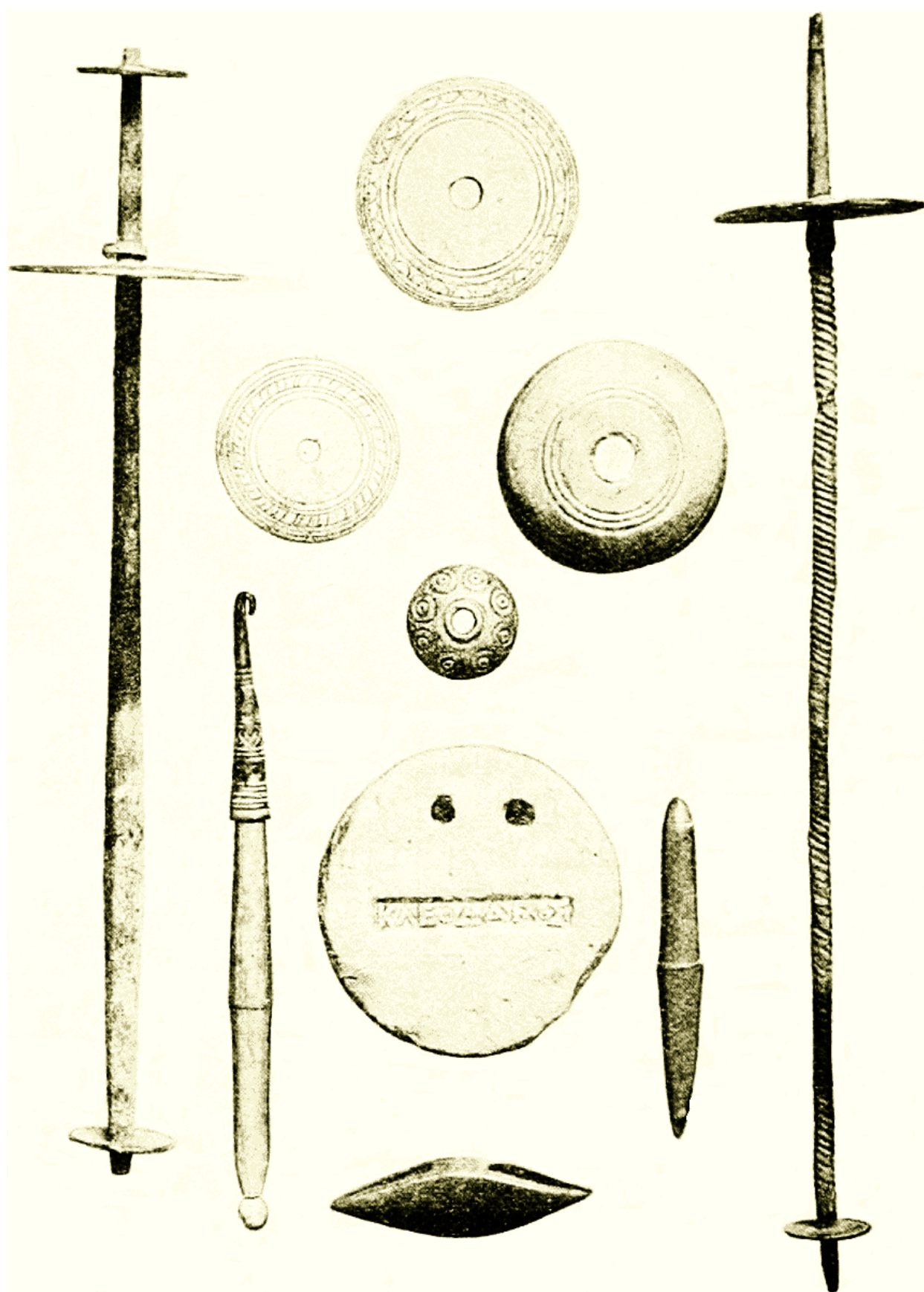
[back](#)

[back](#)

[back](#)

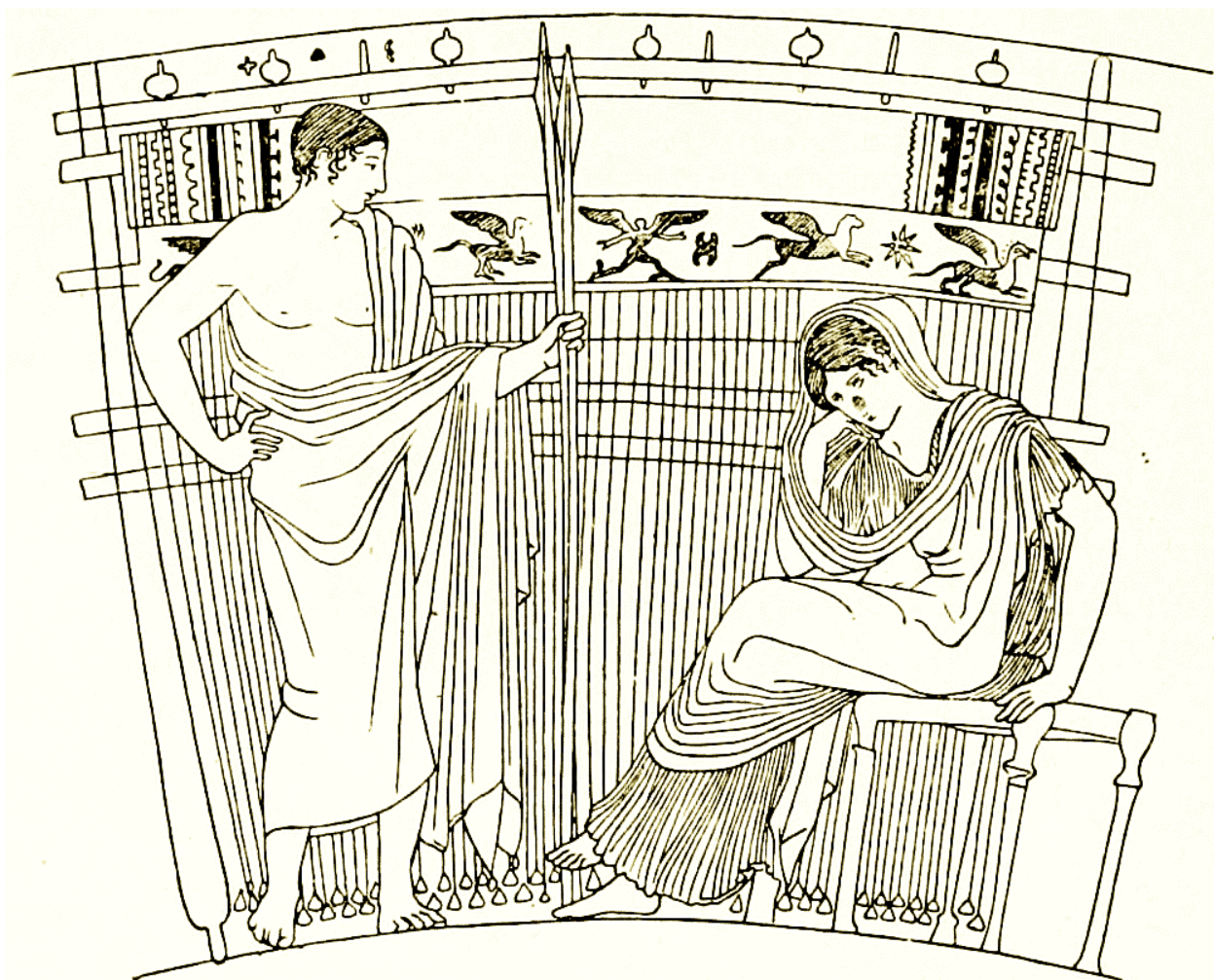
[back](#)

[back](#)

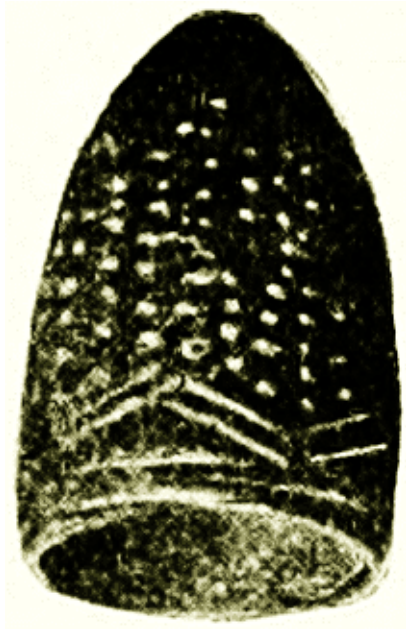
[back](#)

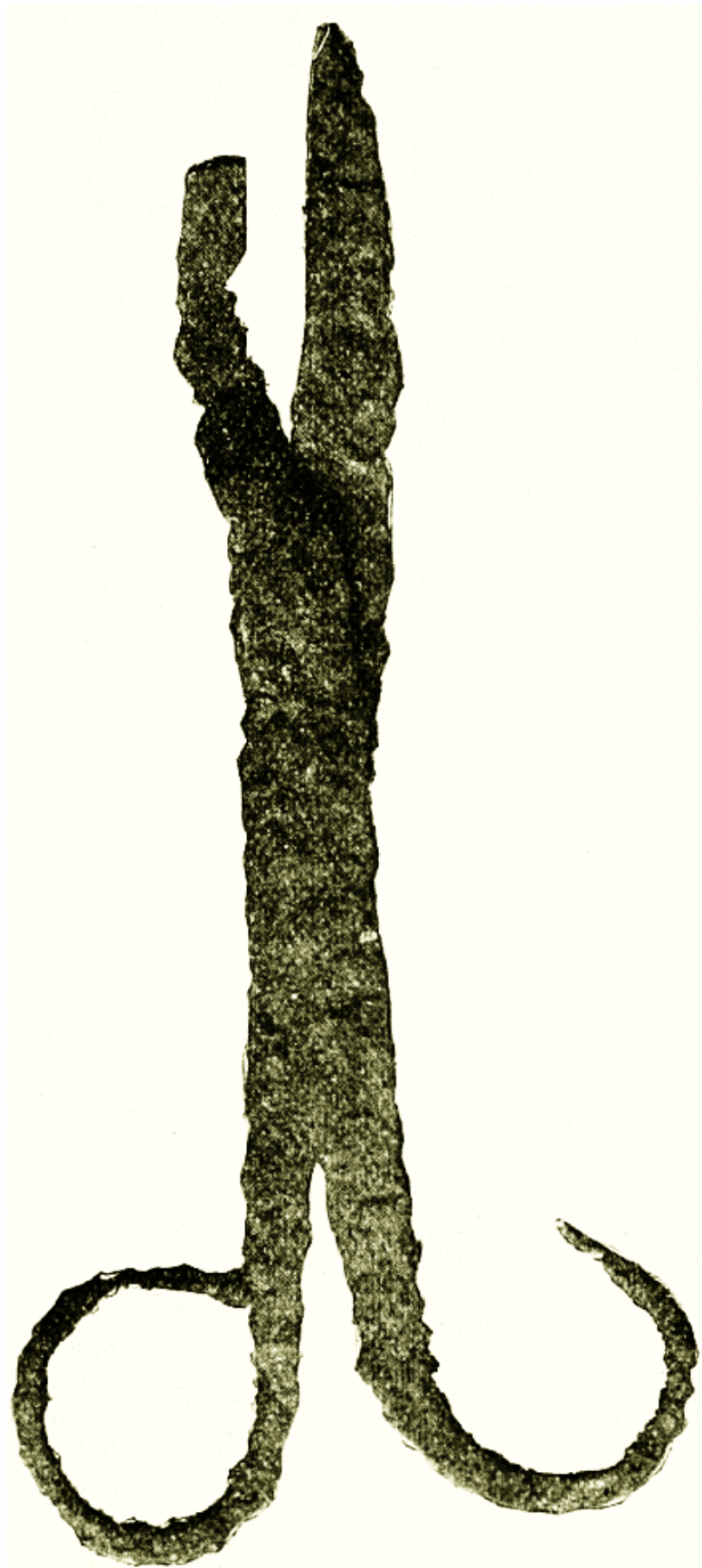
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

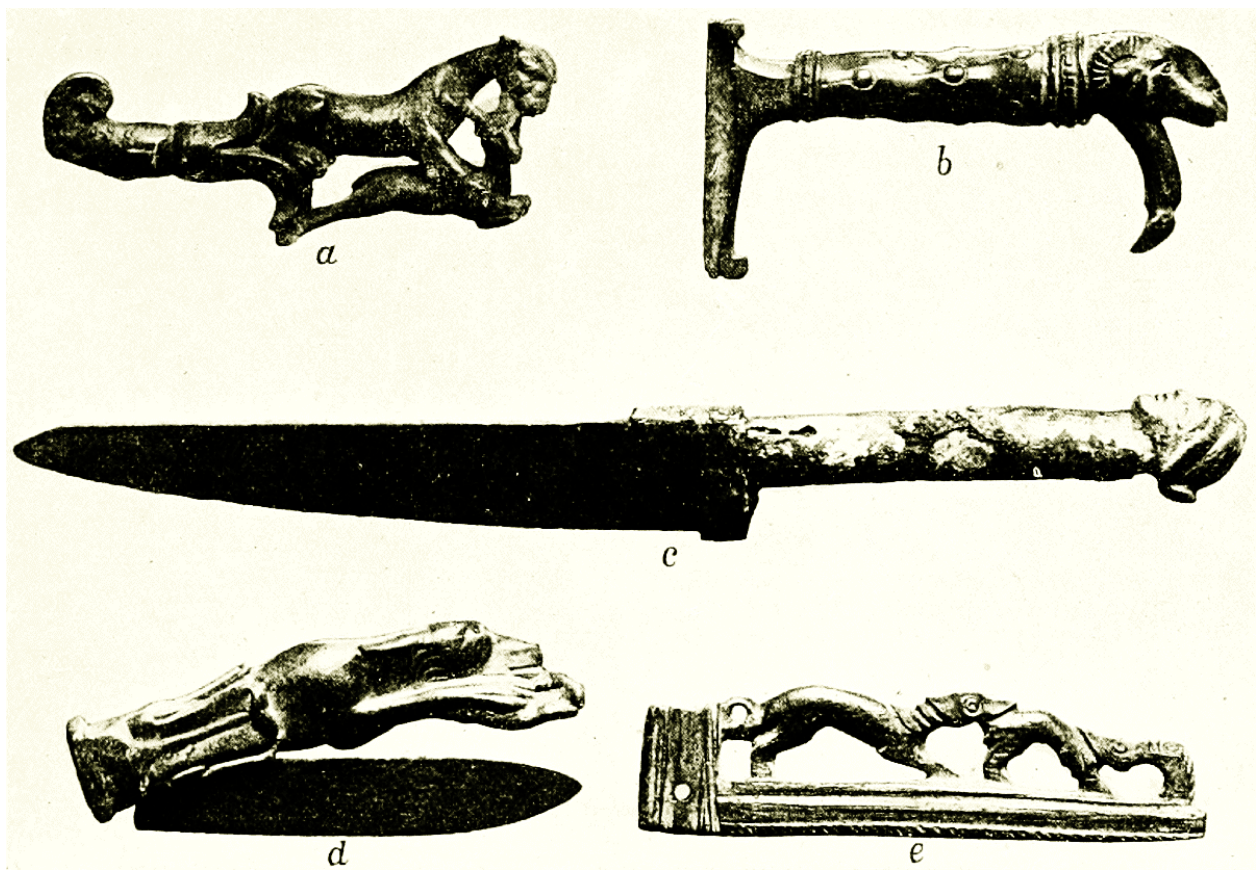
[back](#)

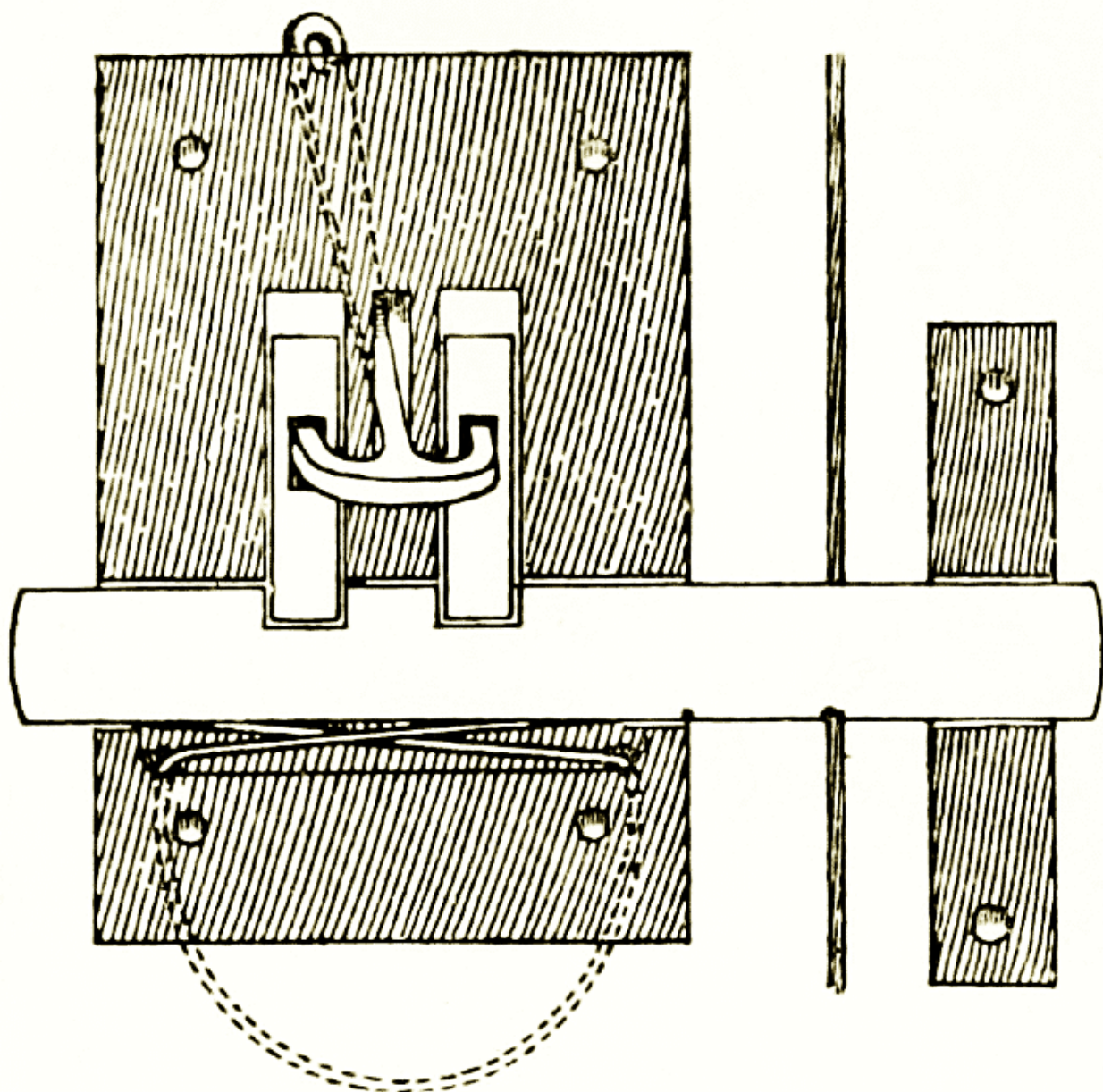
[back](#)

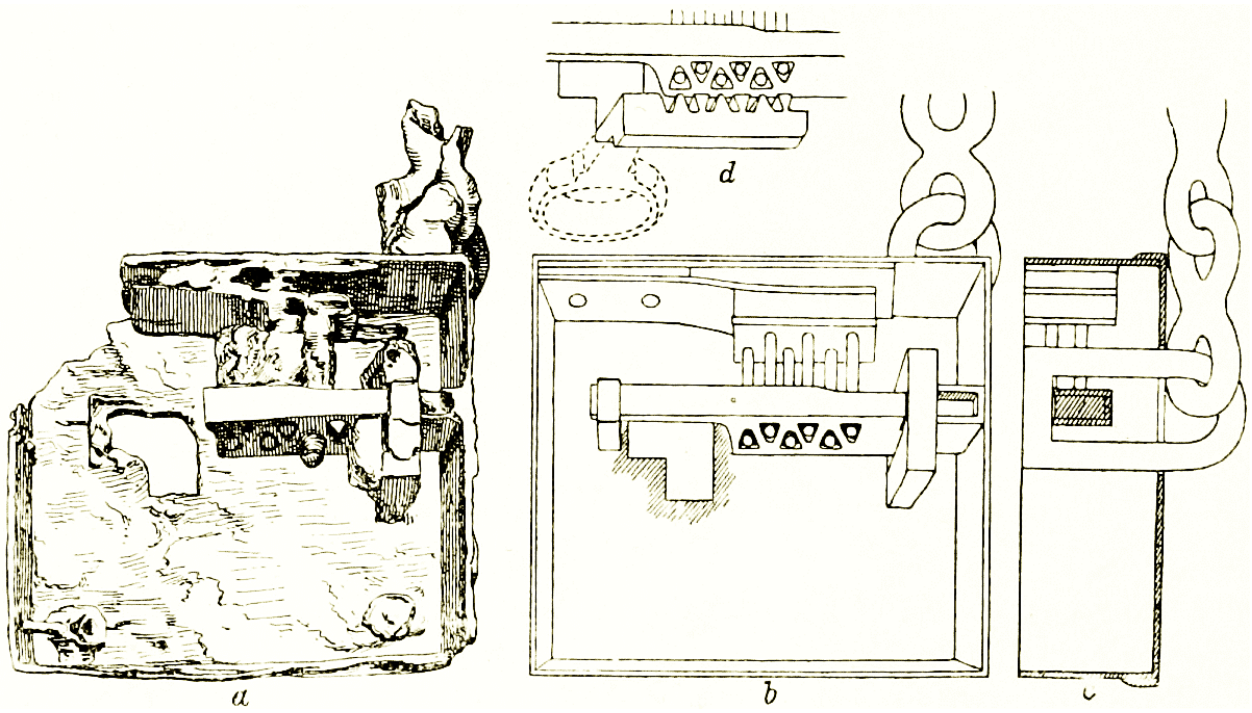
[back](#)

[back](#)

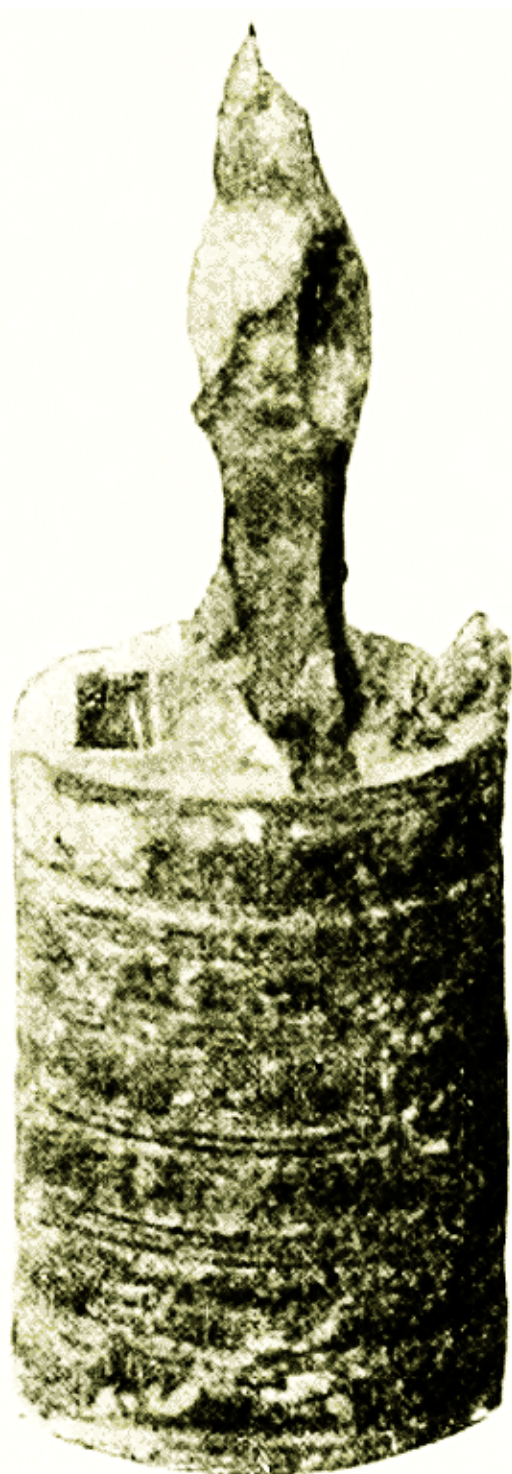
[back](#)

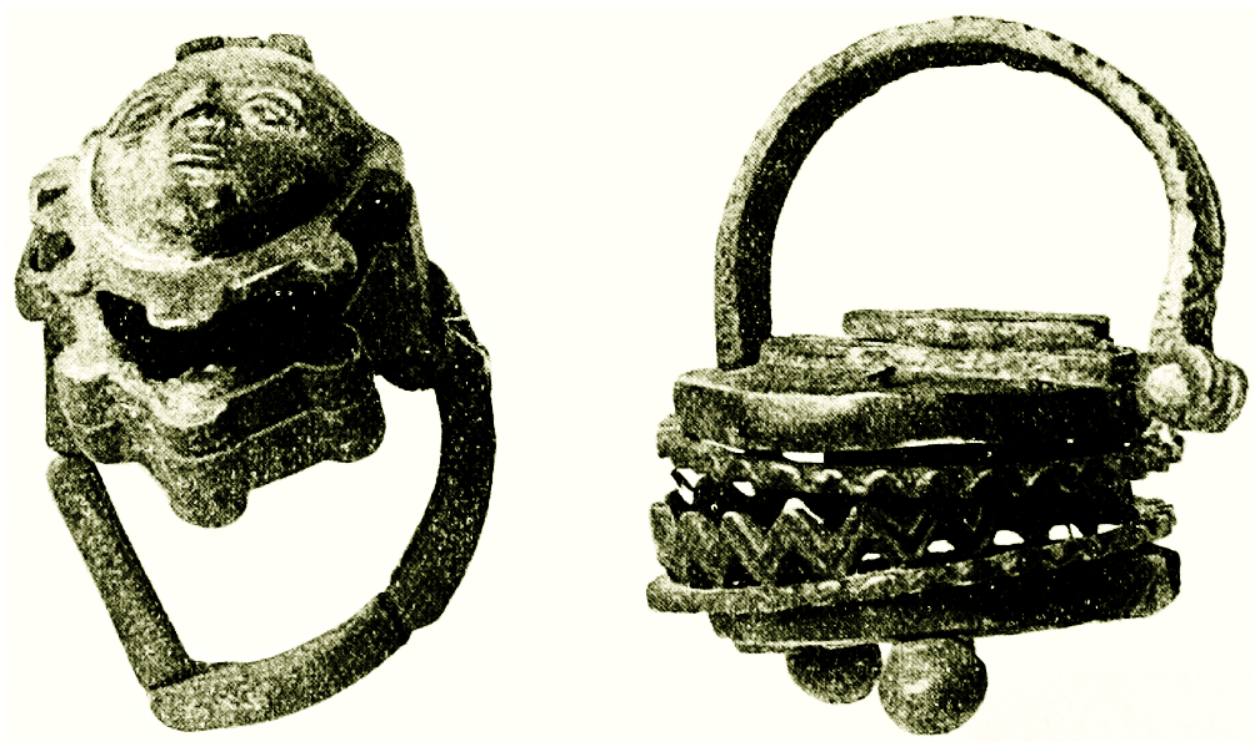
[back](#)

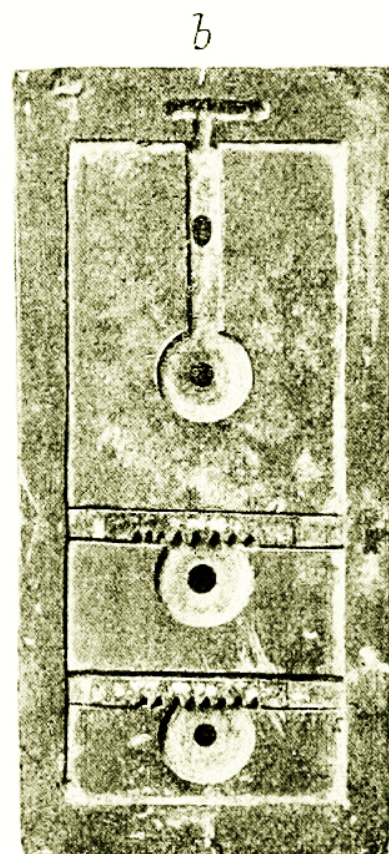
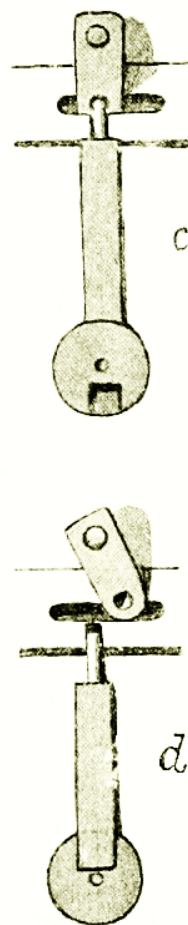
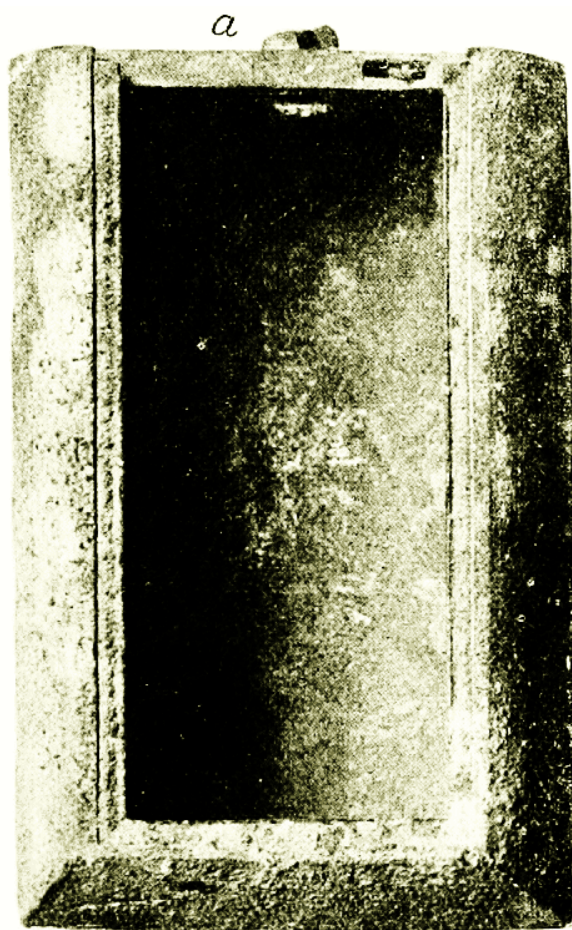
[back](#)

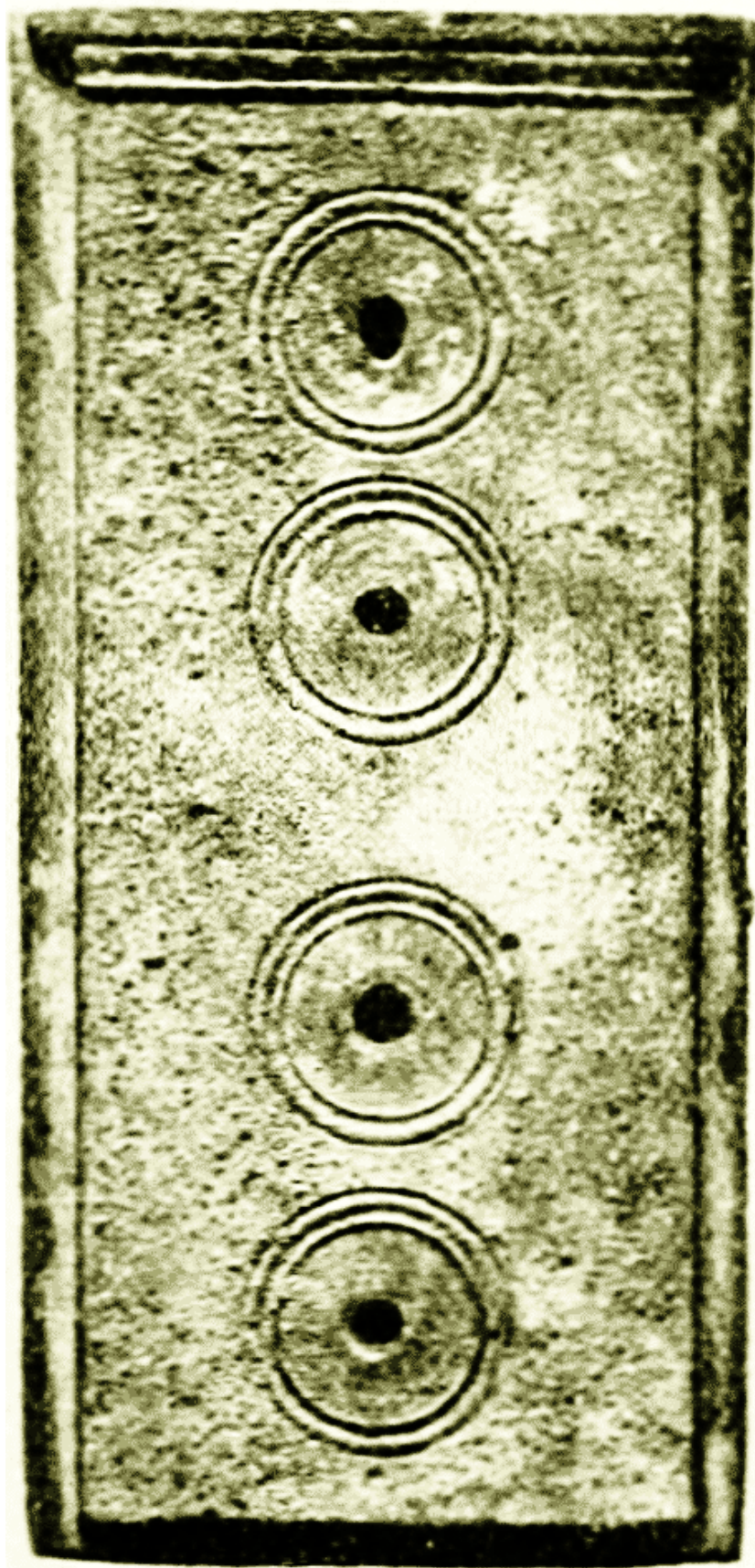
[back](#)

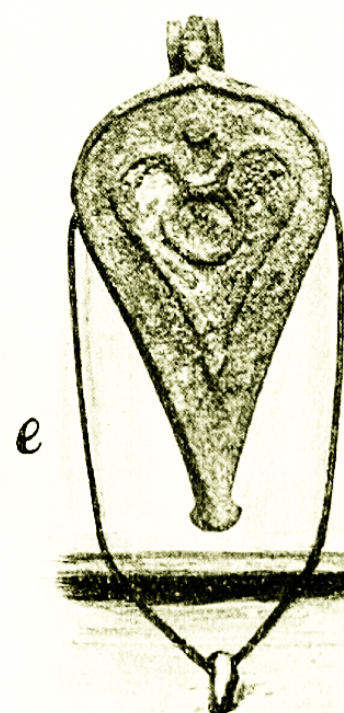
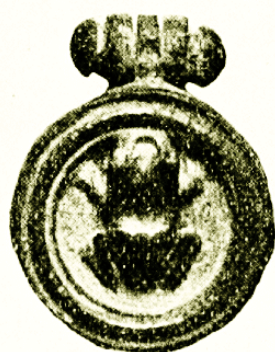
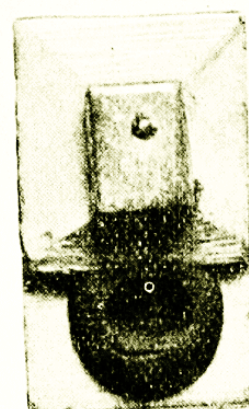
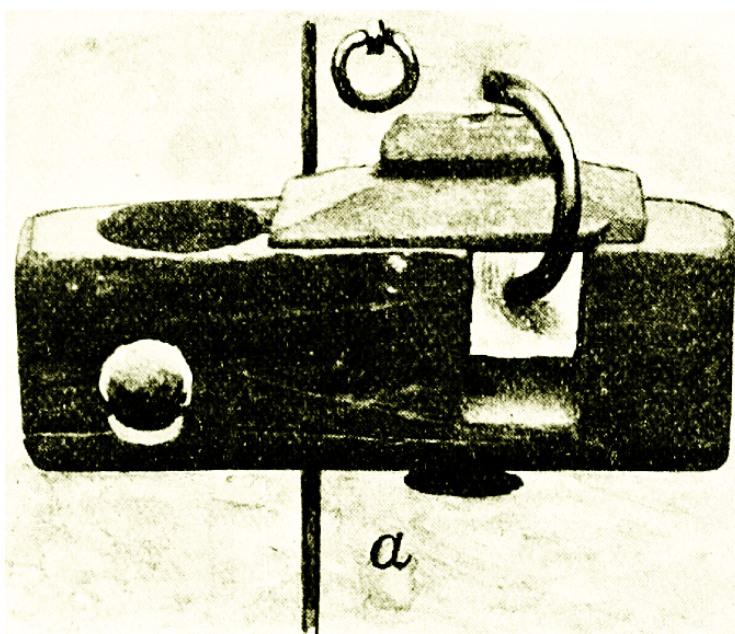
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

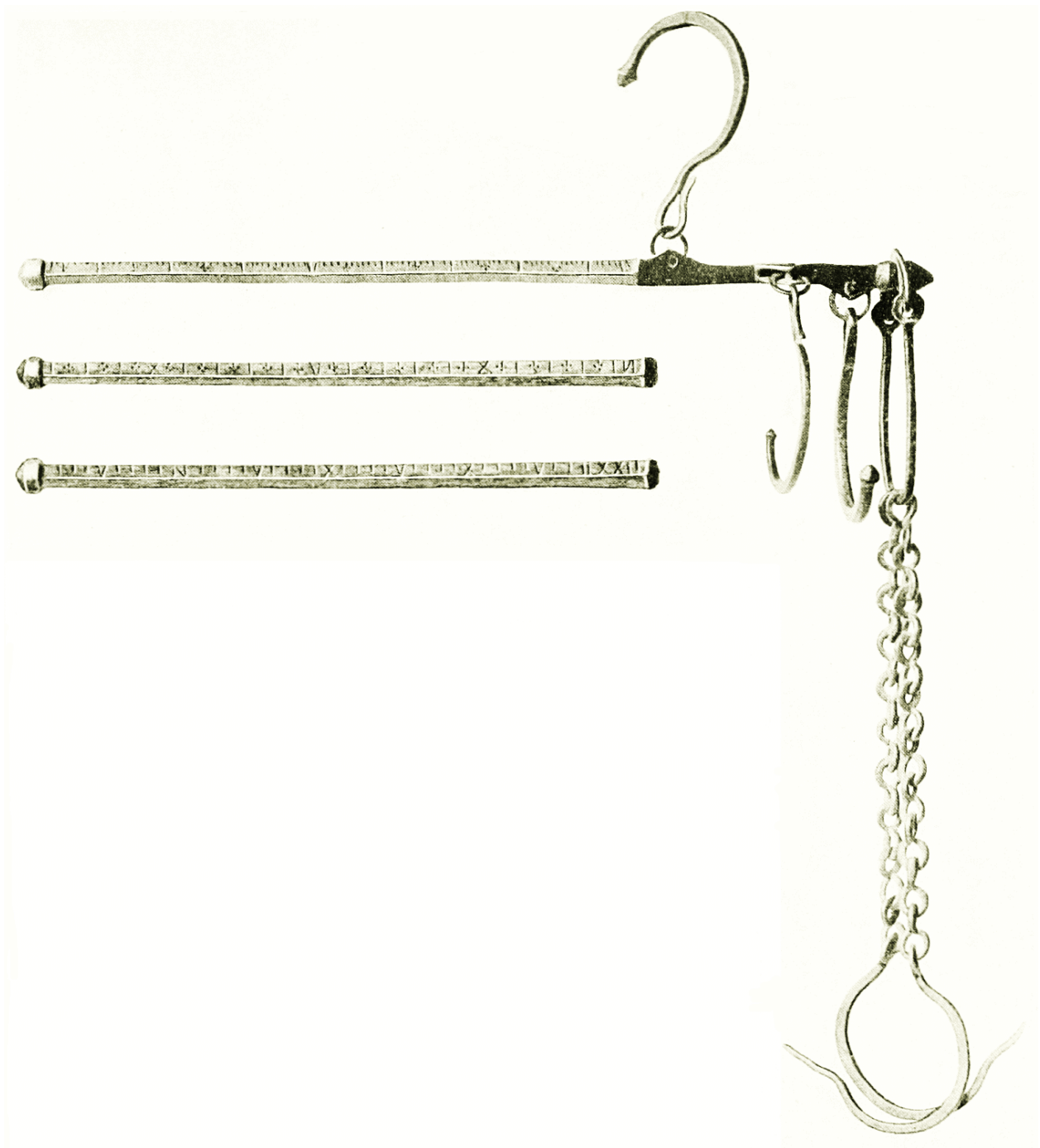

[back](#)

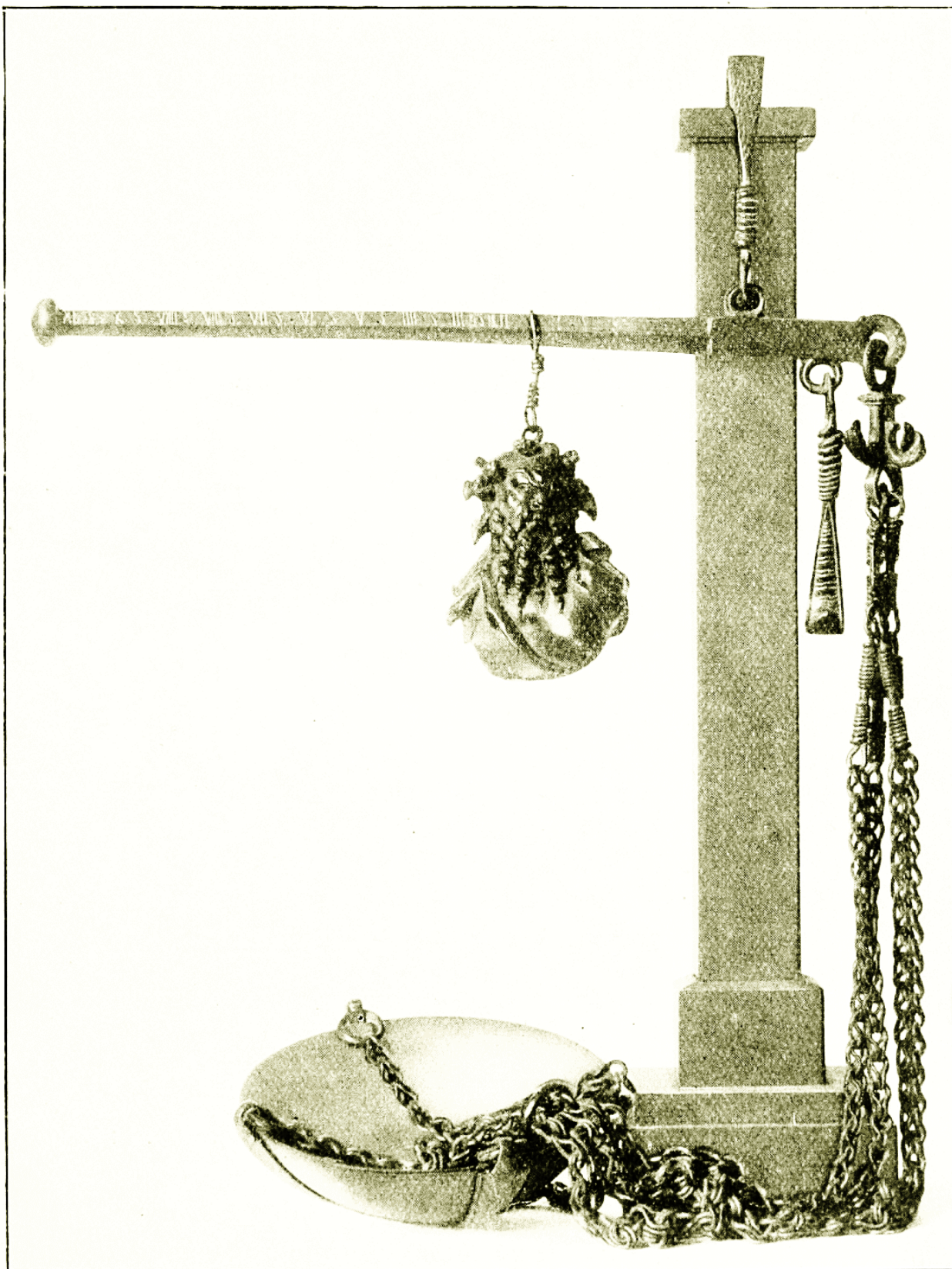

[back](#)

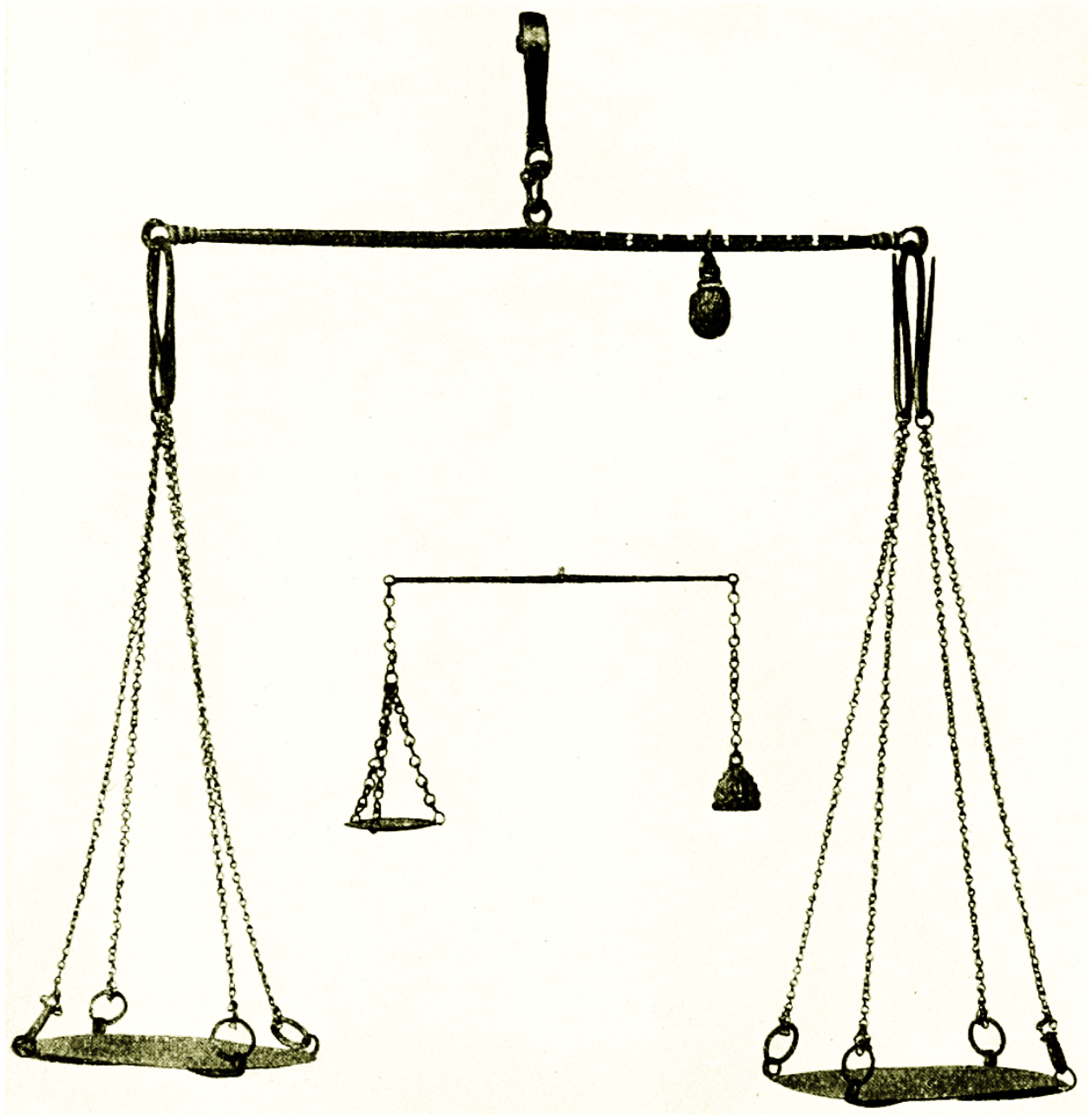

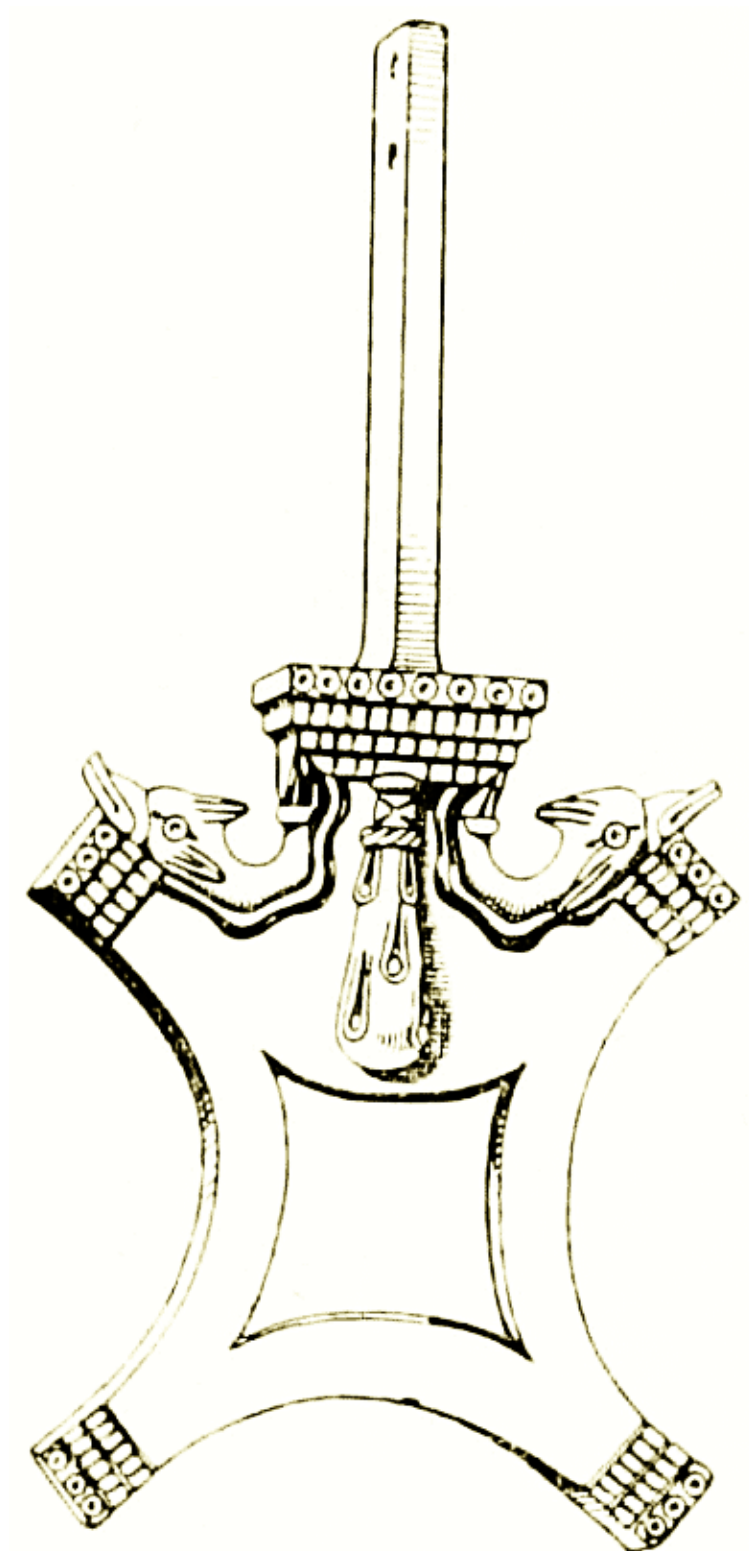
[back](#)

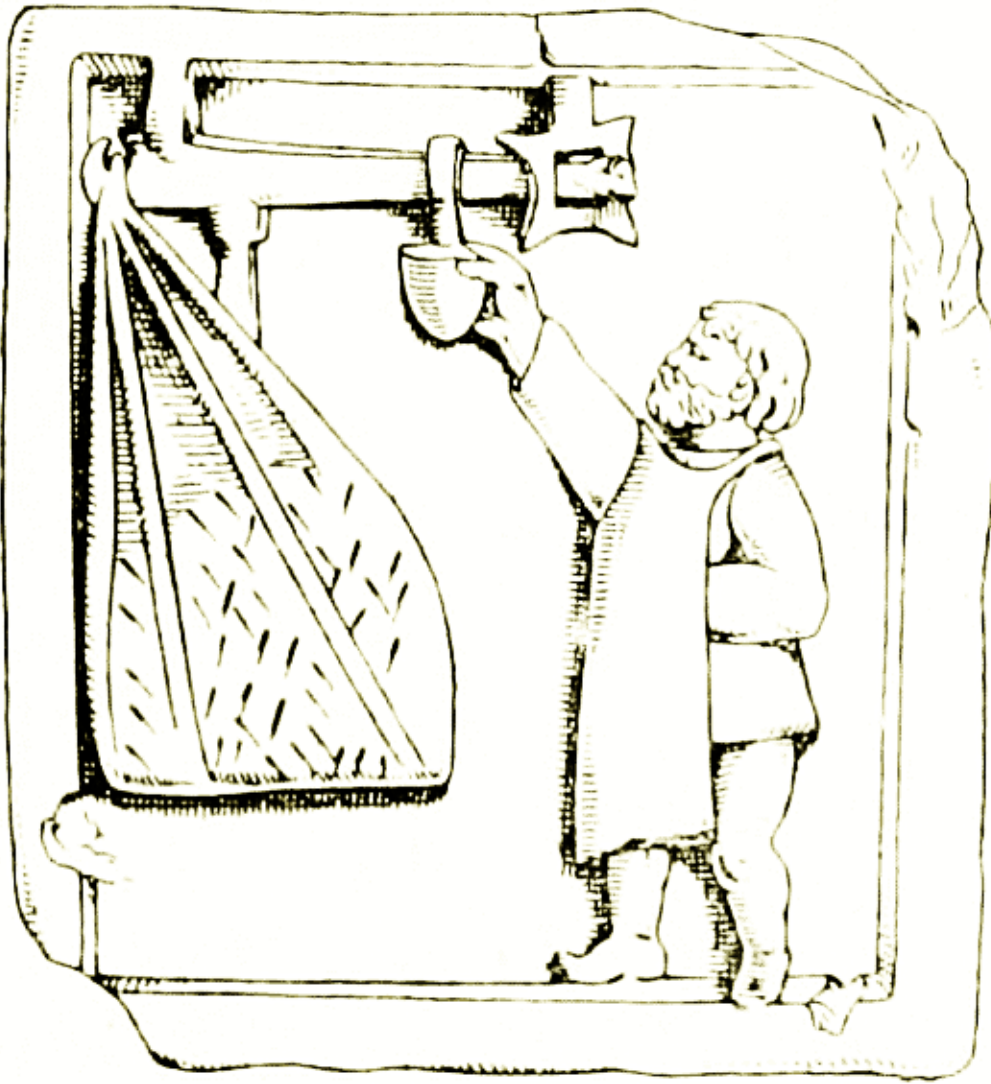
[back](#)

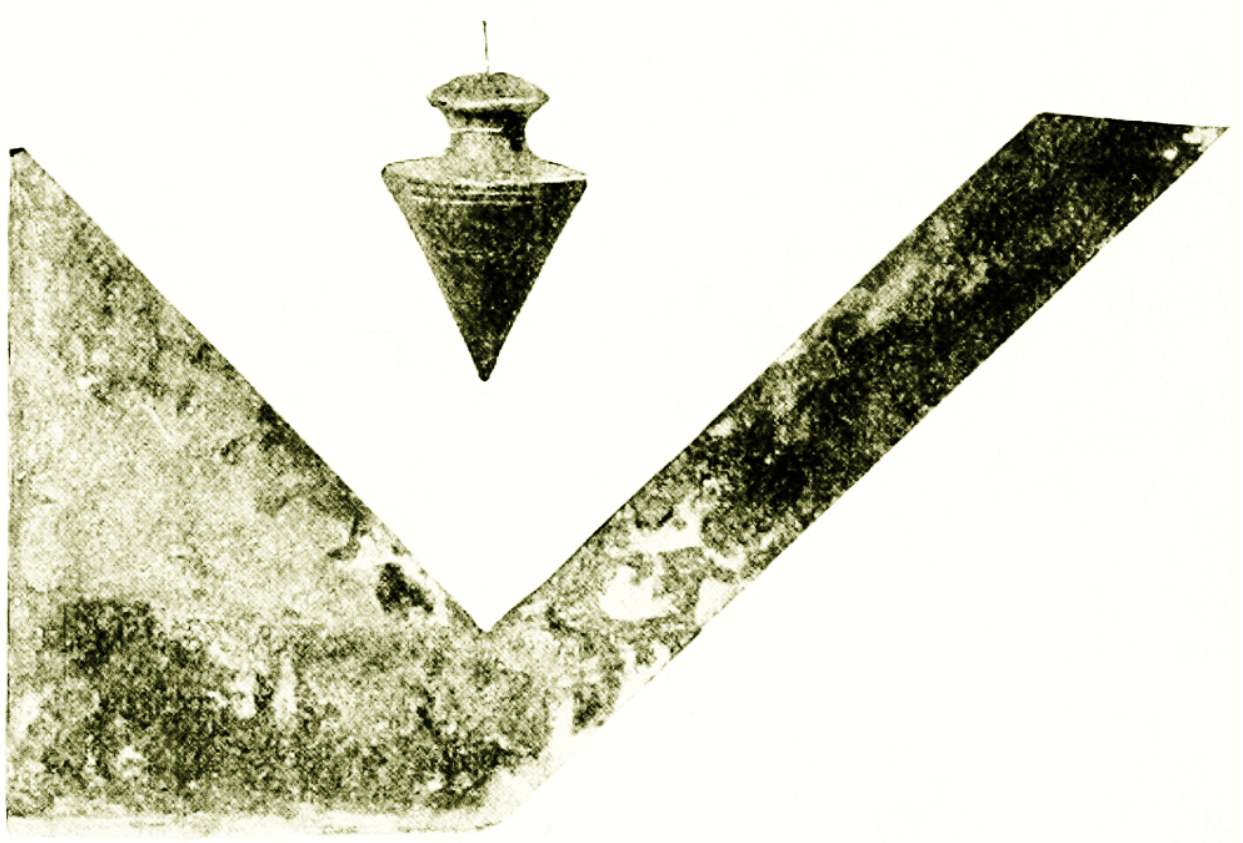
[back](#)

[back](#)

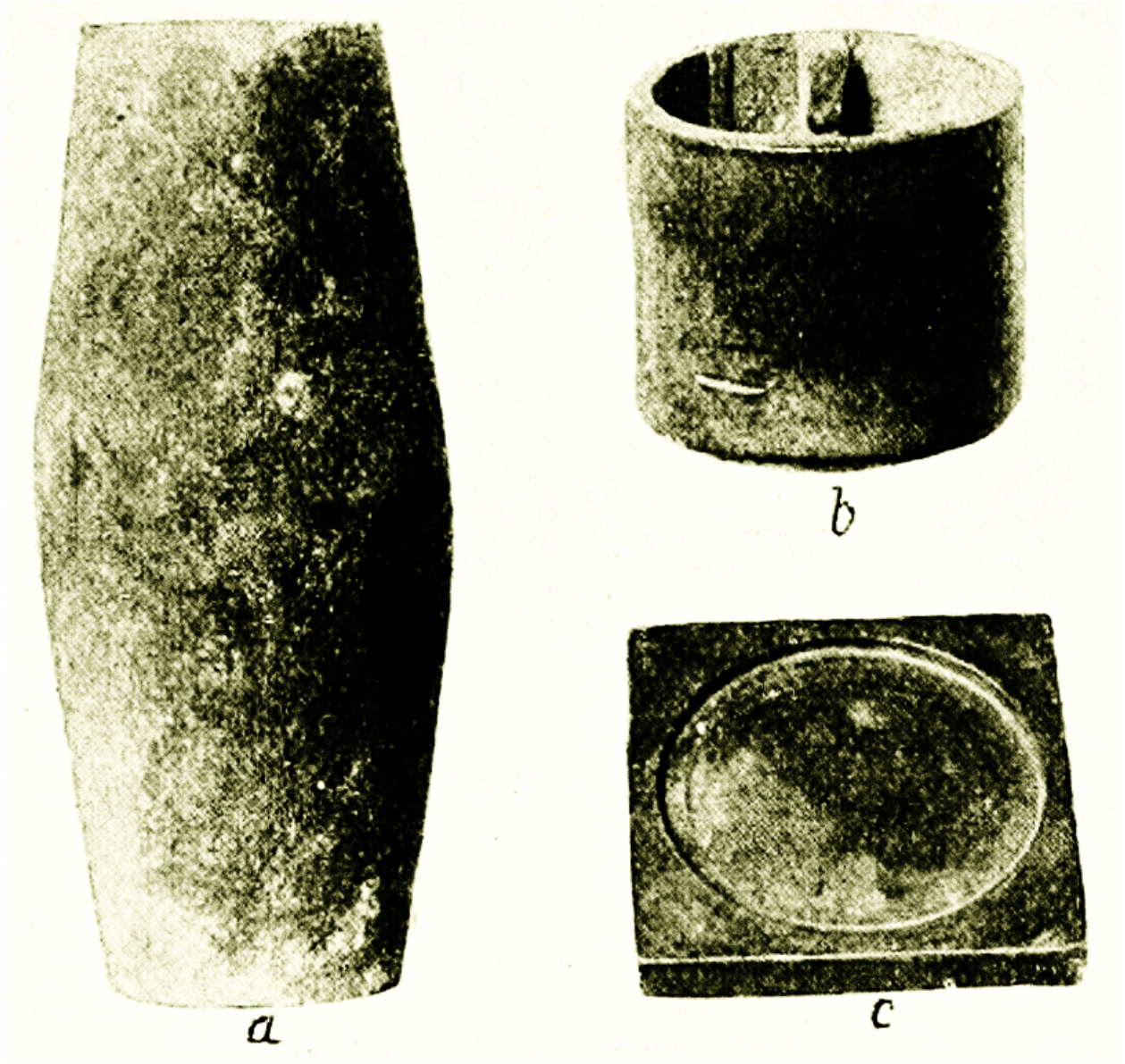
[back](#)

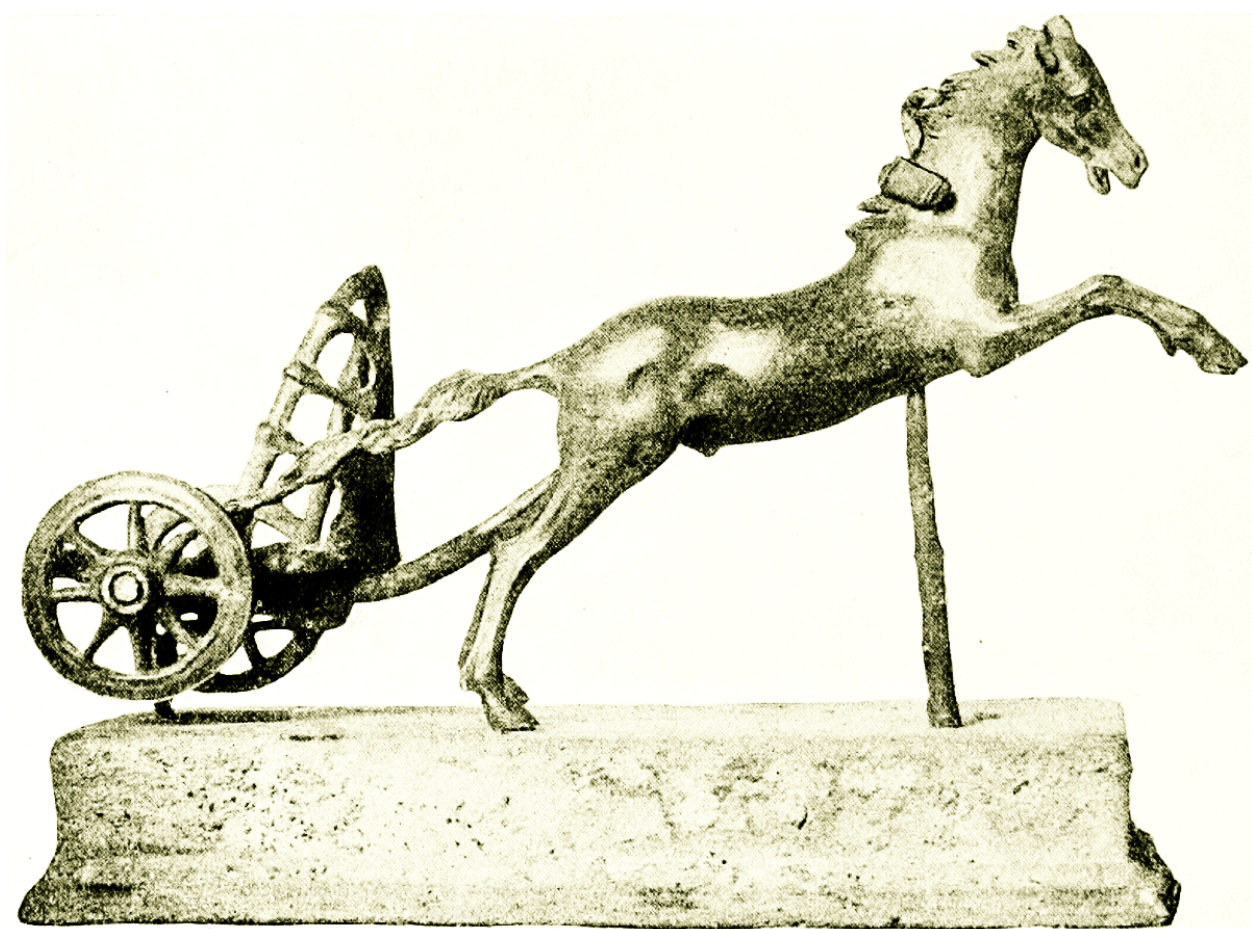
[back](#)

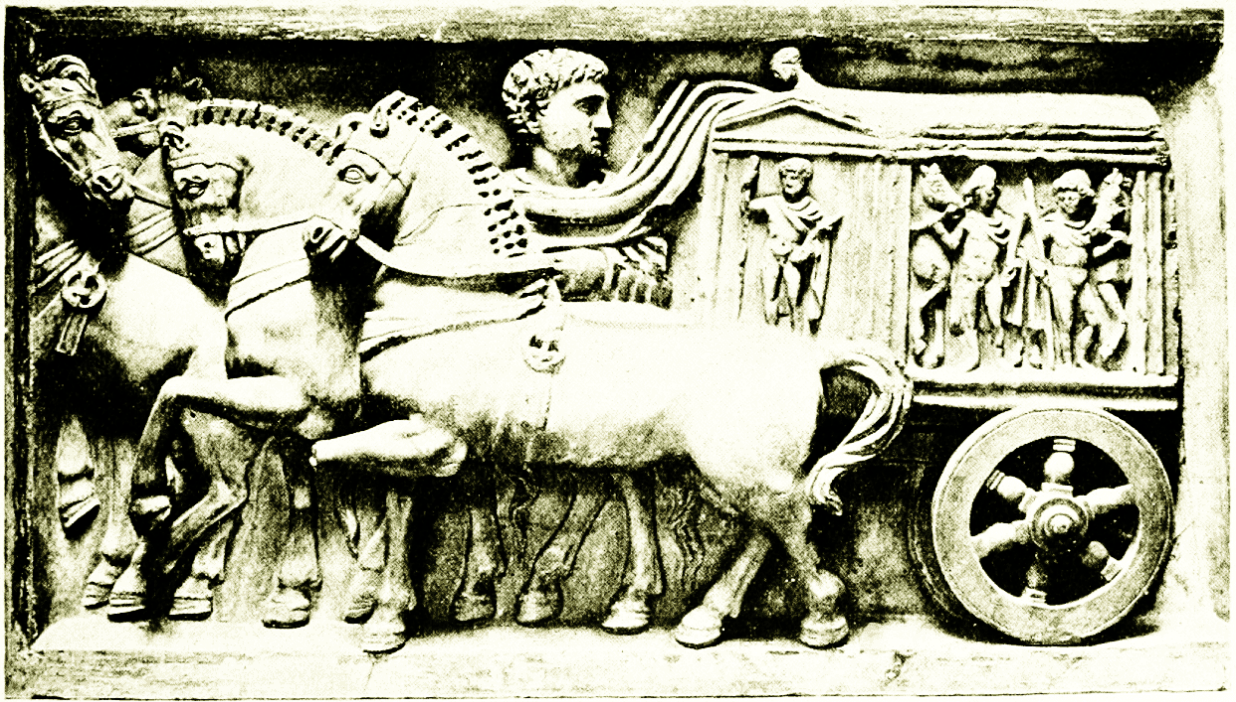
[back](#)

[back](#)

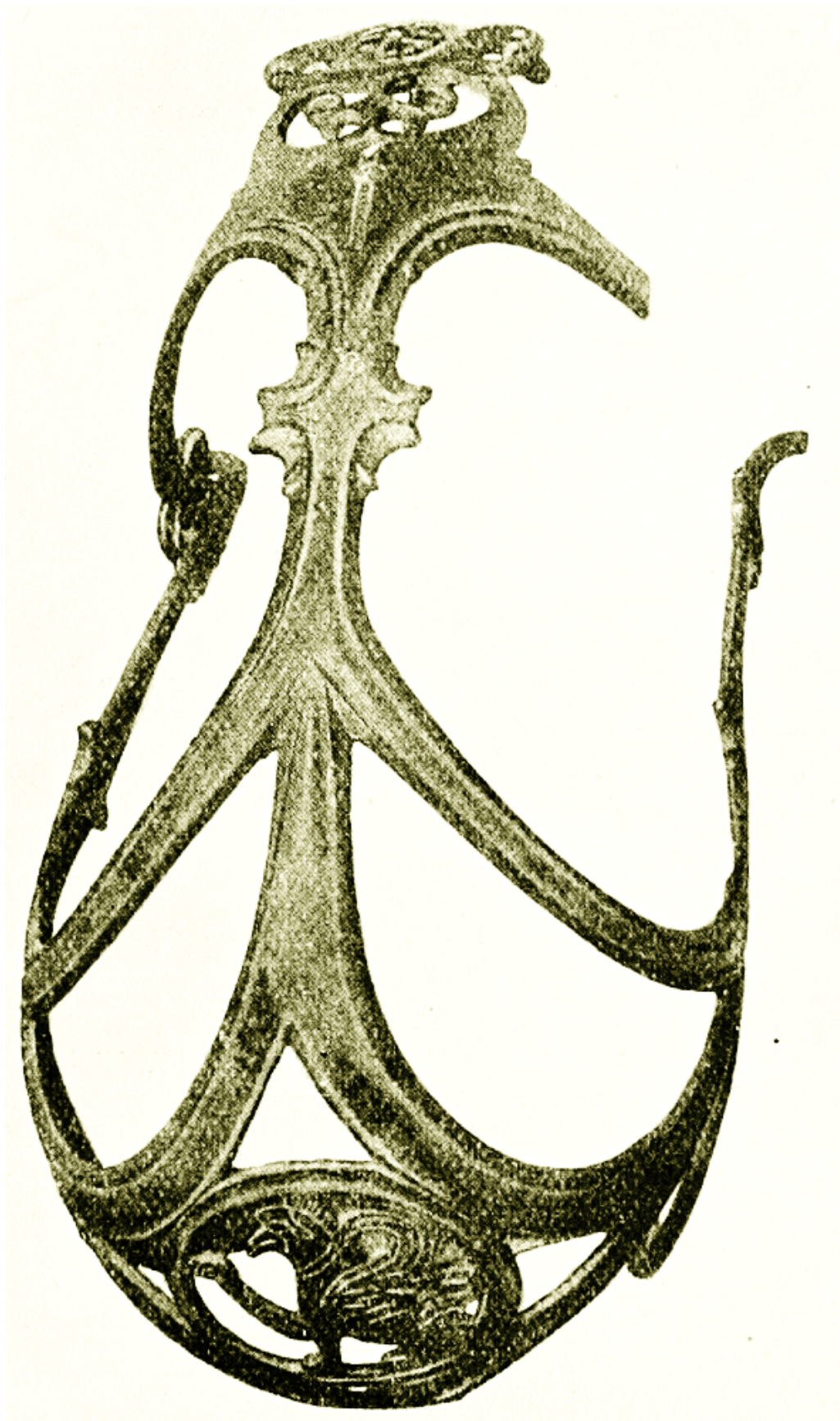
[back](#)

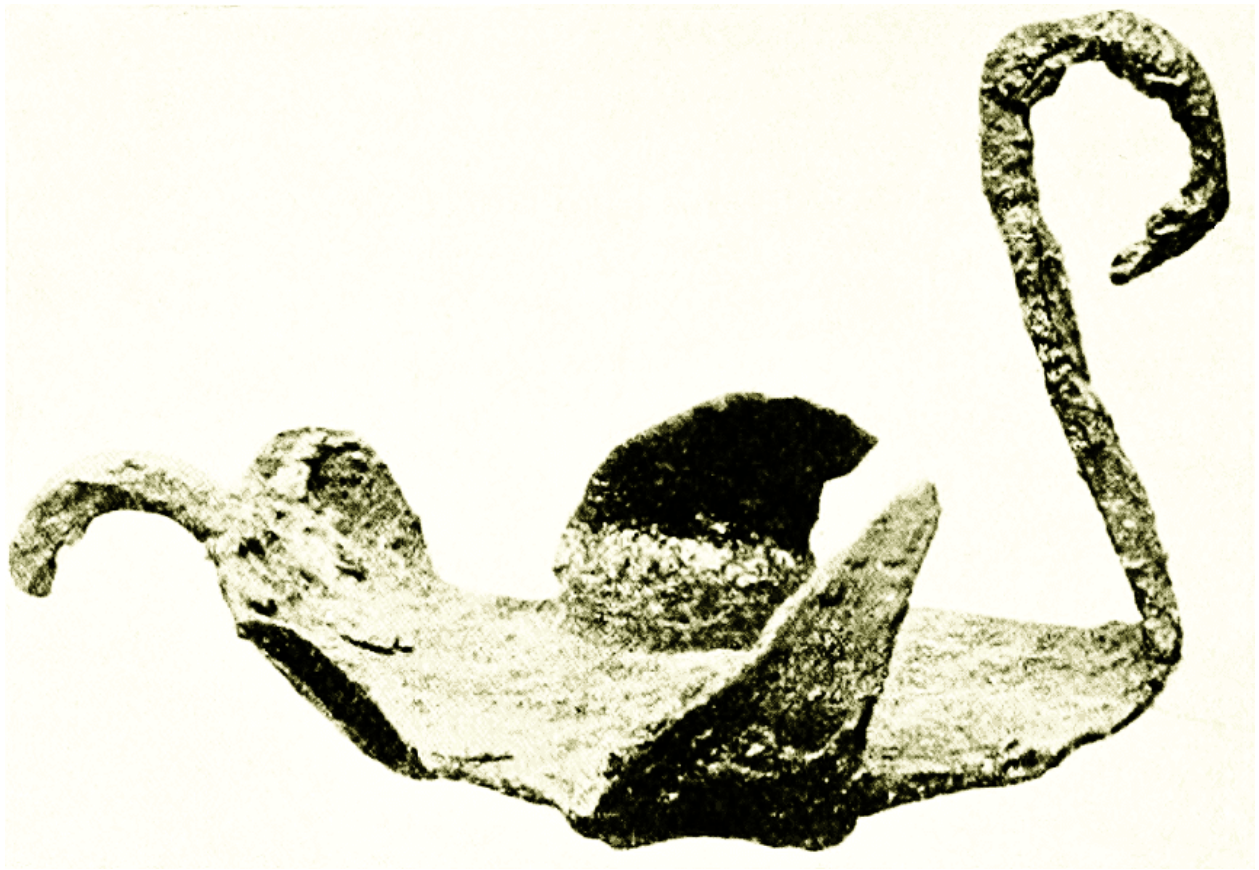
[back](#)

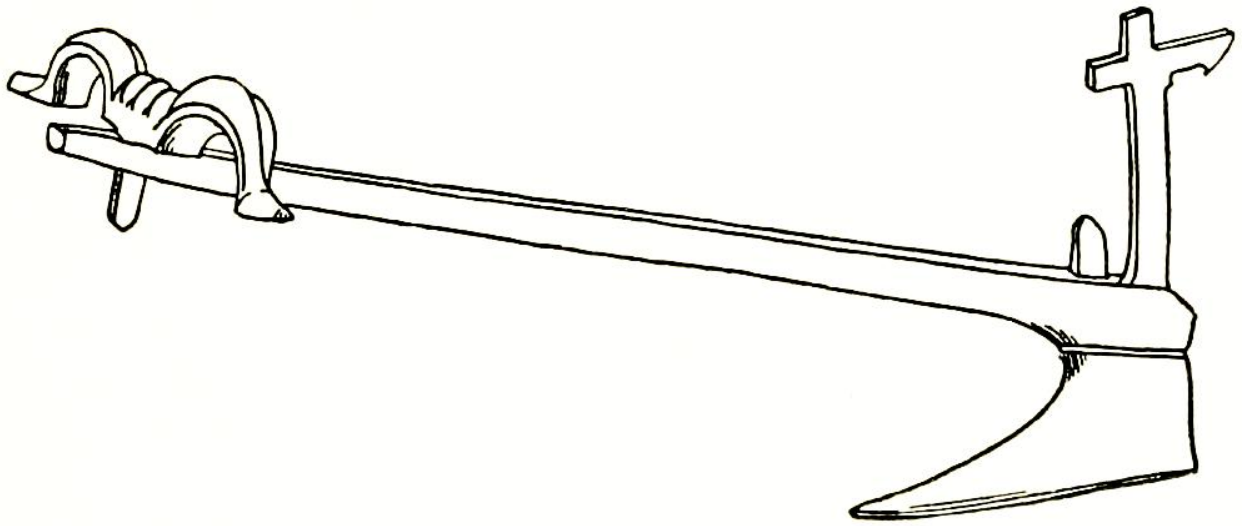
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

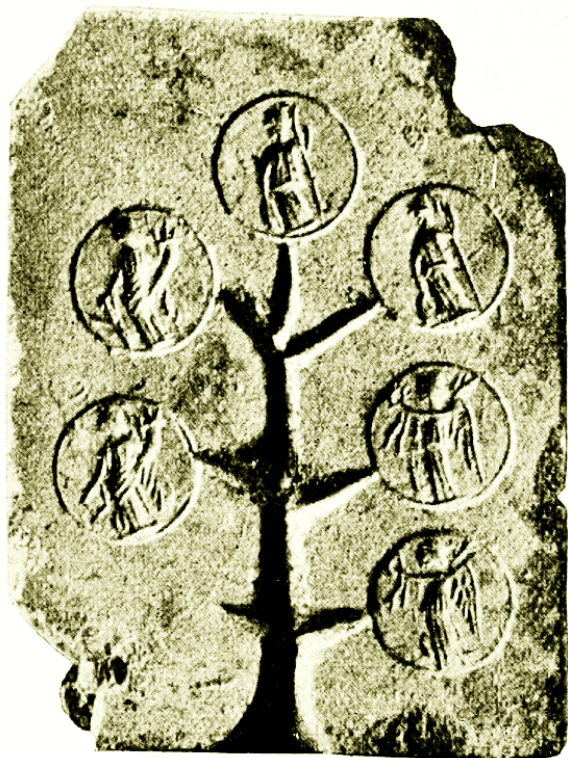
[back](#)

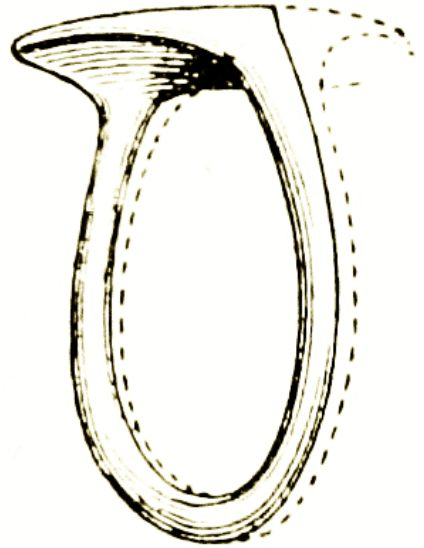
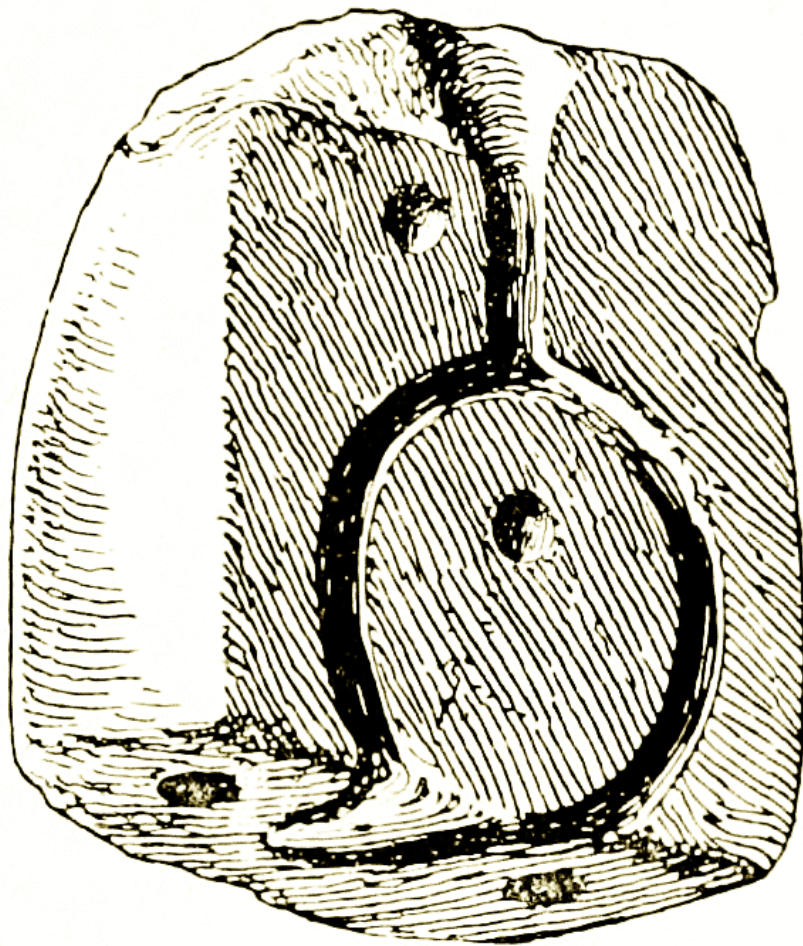
[back](#)

[back](#)

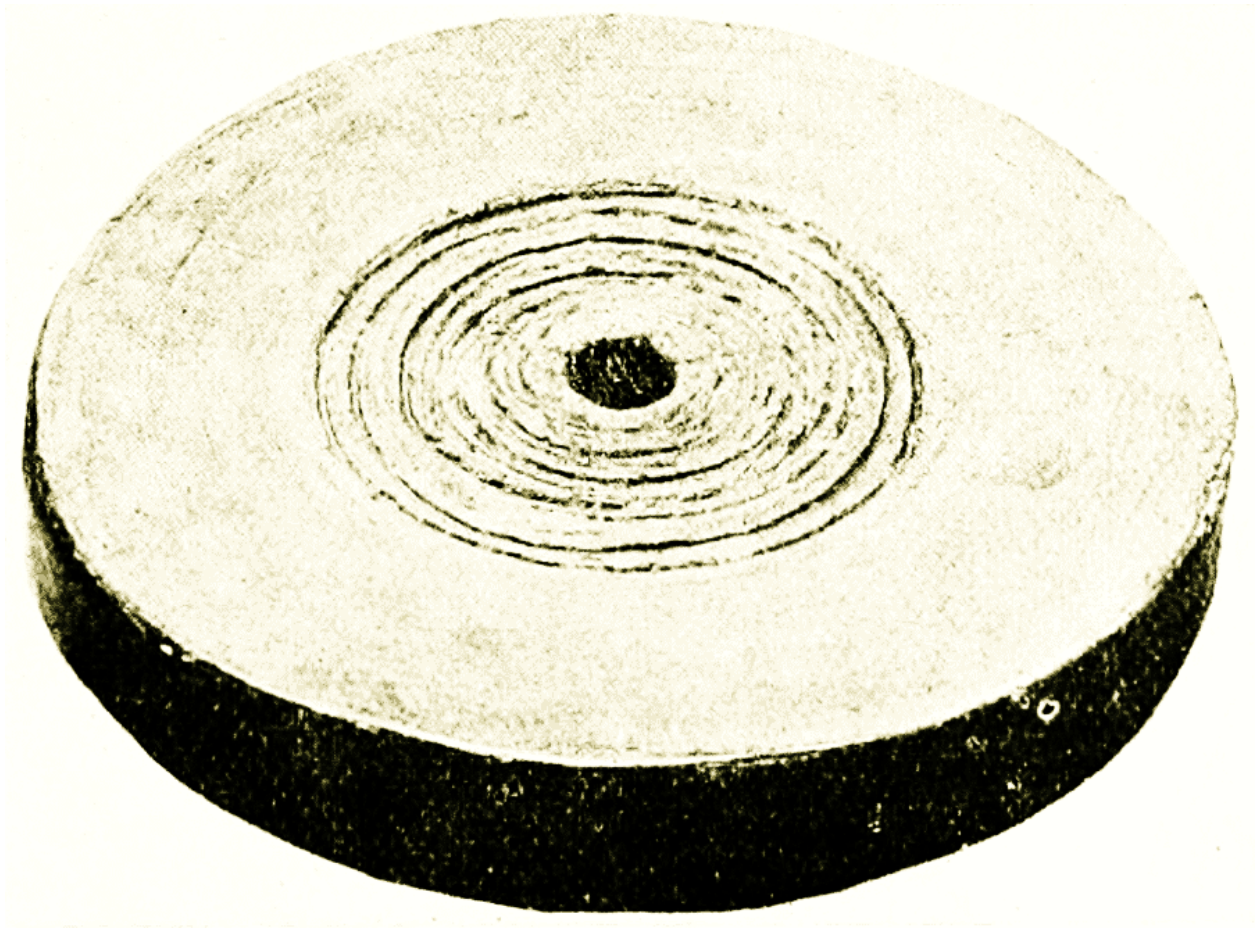
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

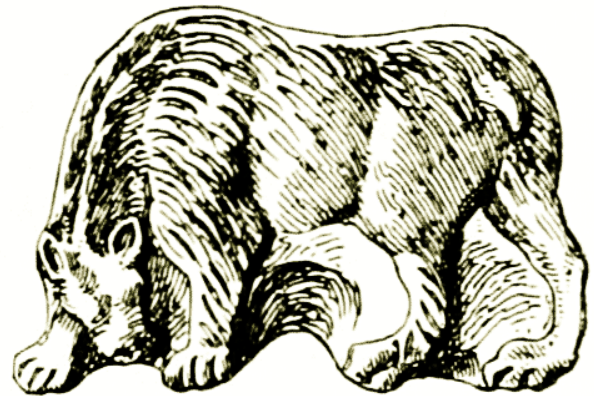
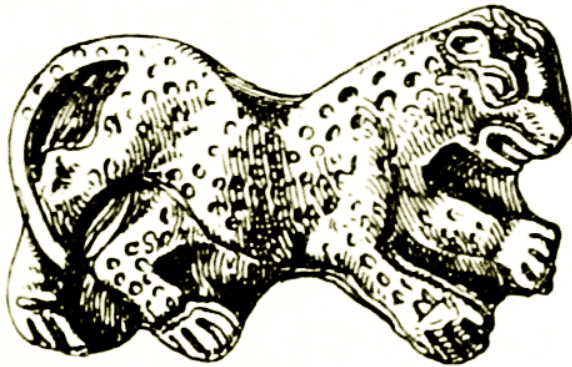
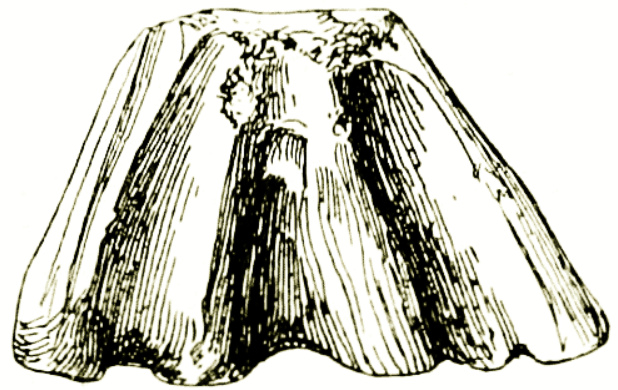
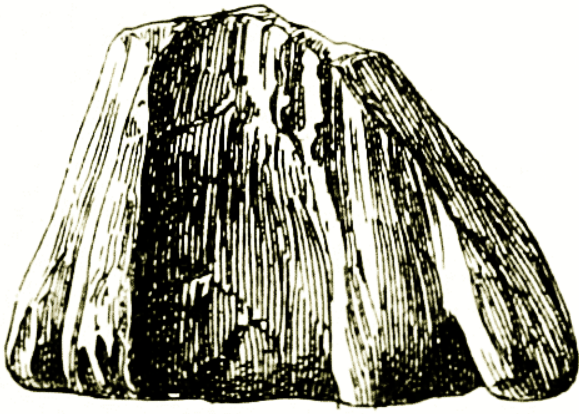

0 1 2 3 FEET

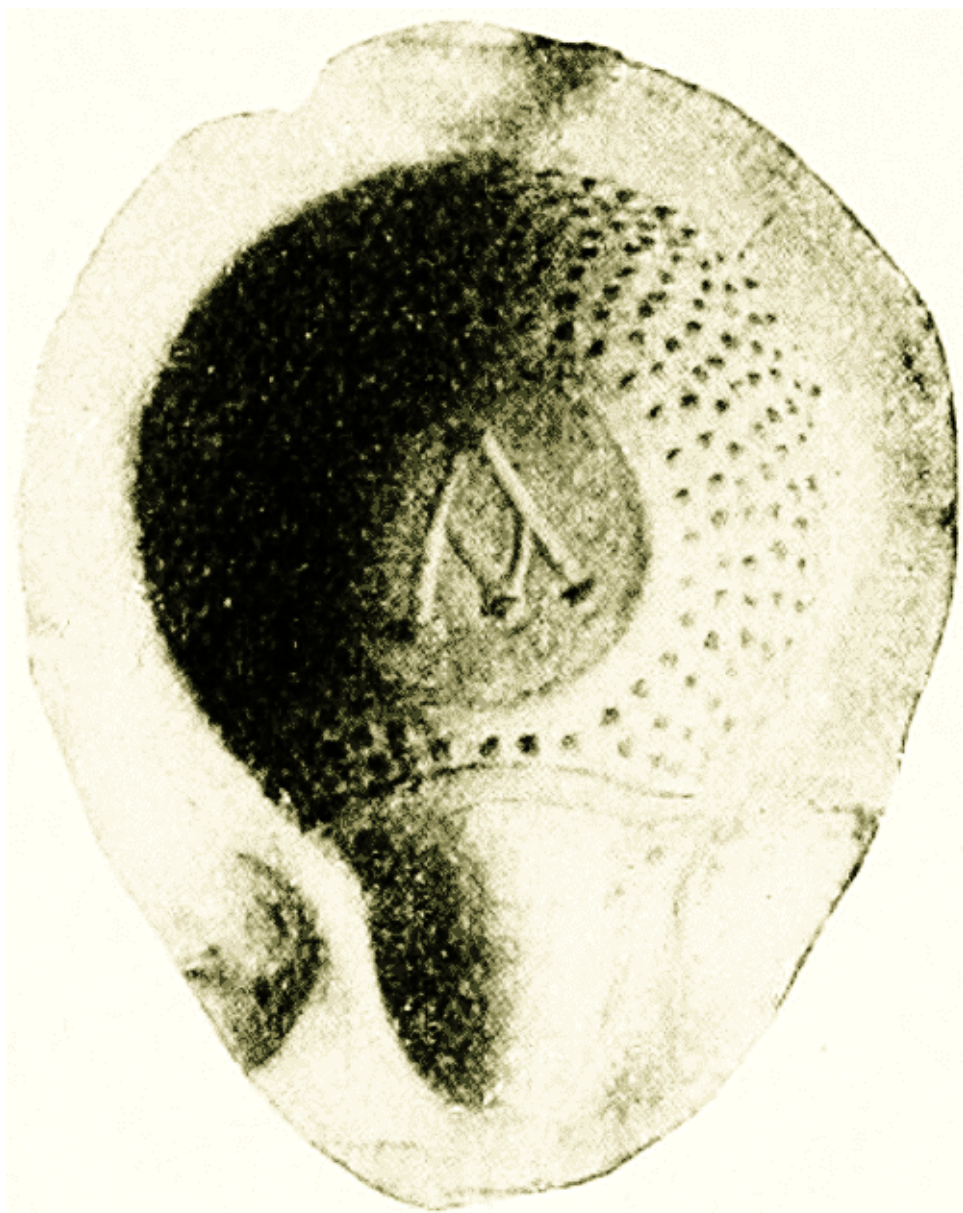
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

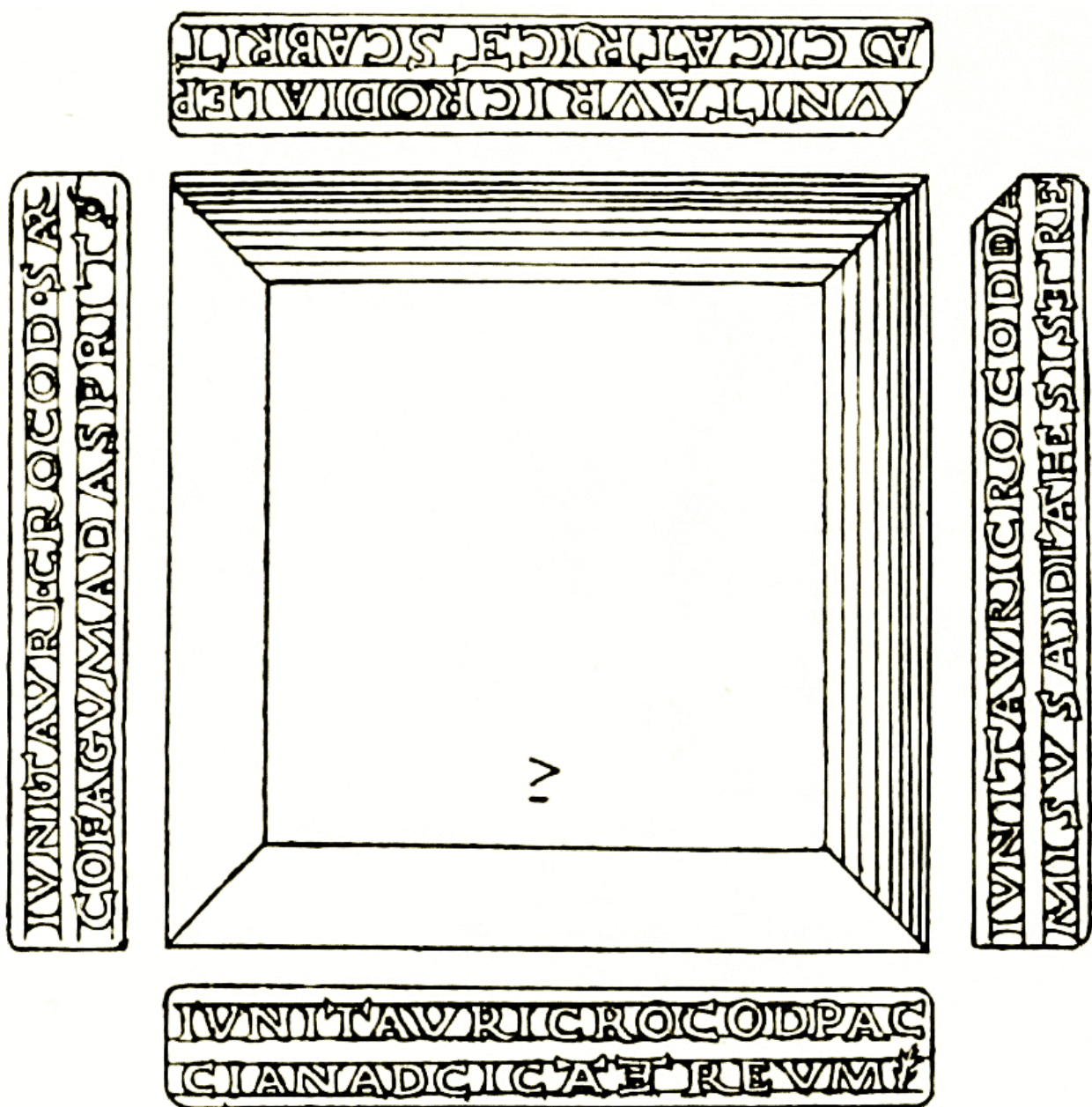

a *b* *c* *d* *e* *f* *h* *i* *k*

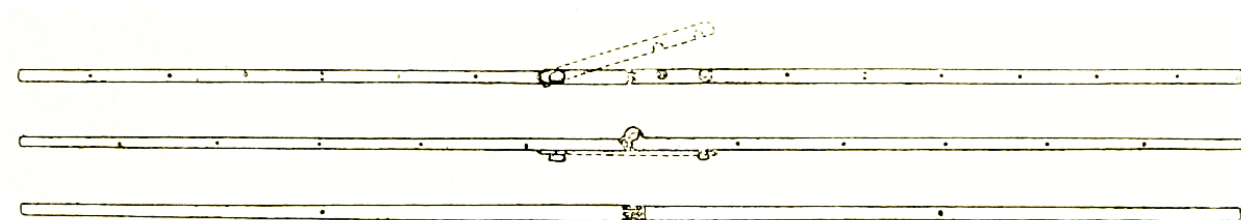
[back](#)

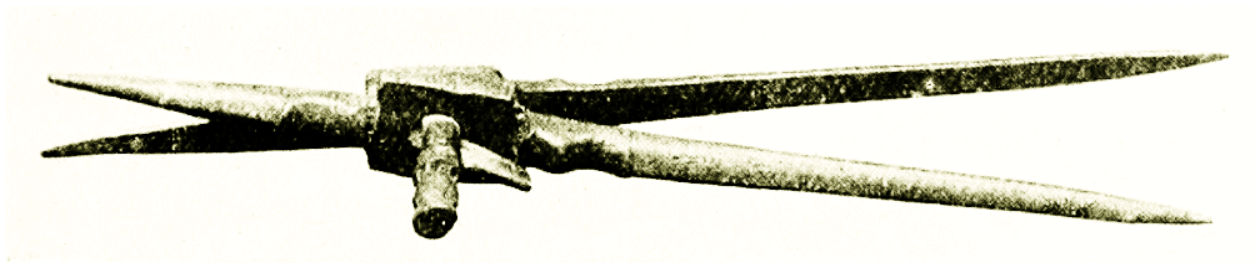
[back](#)

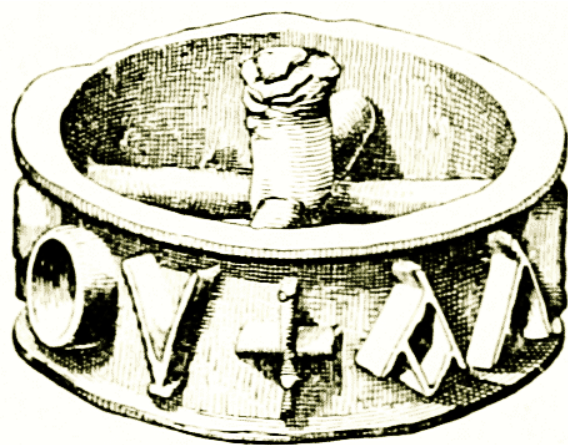
[back](#)

[back](#)

[back](#)

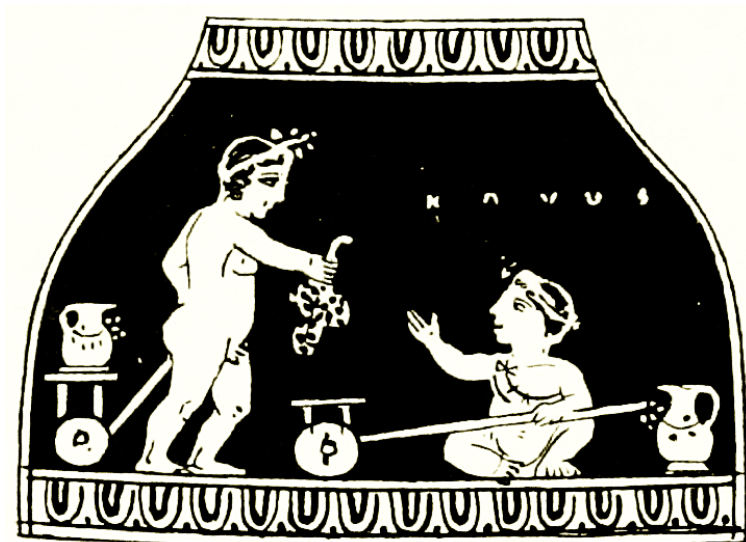

+ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ

[back](#)

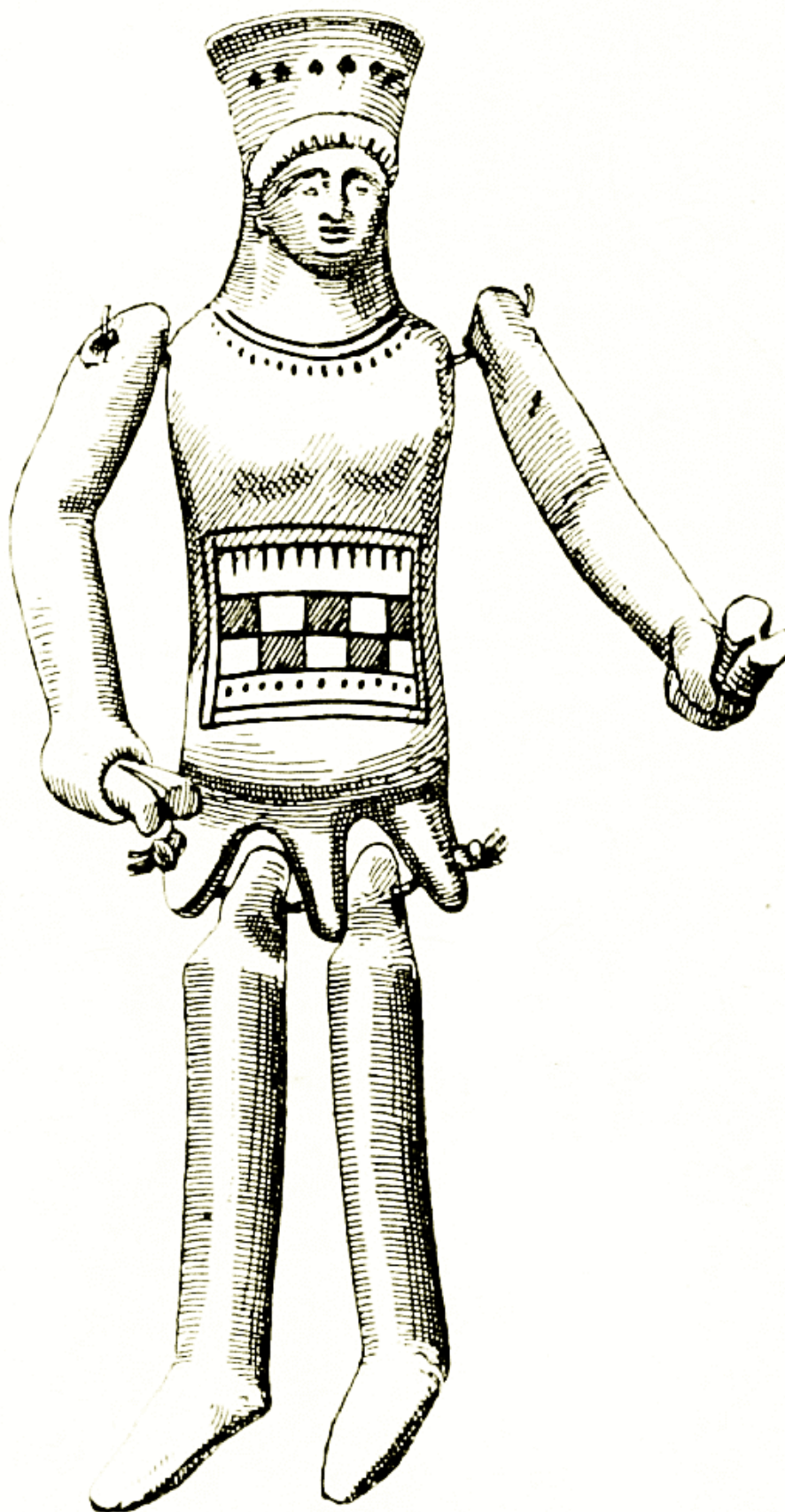

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

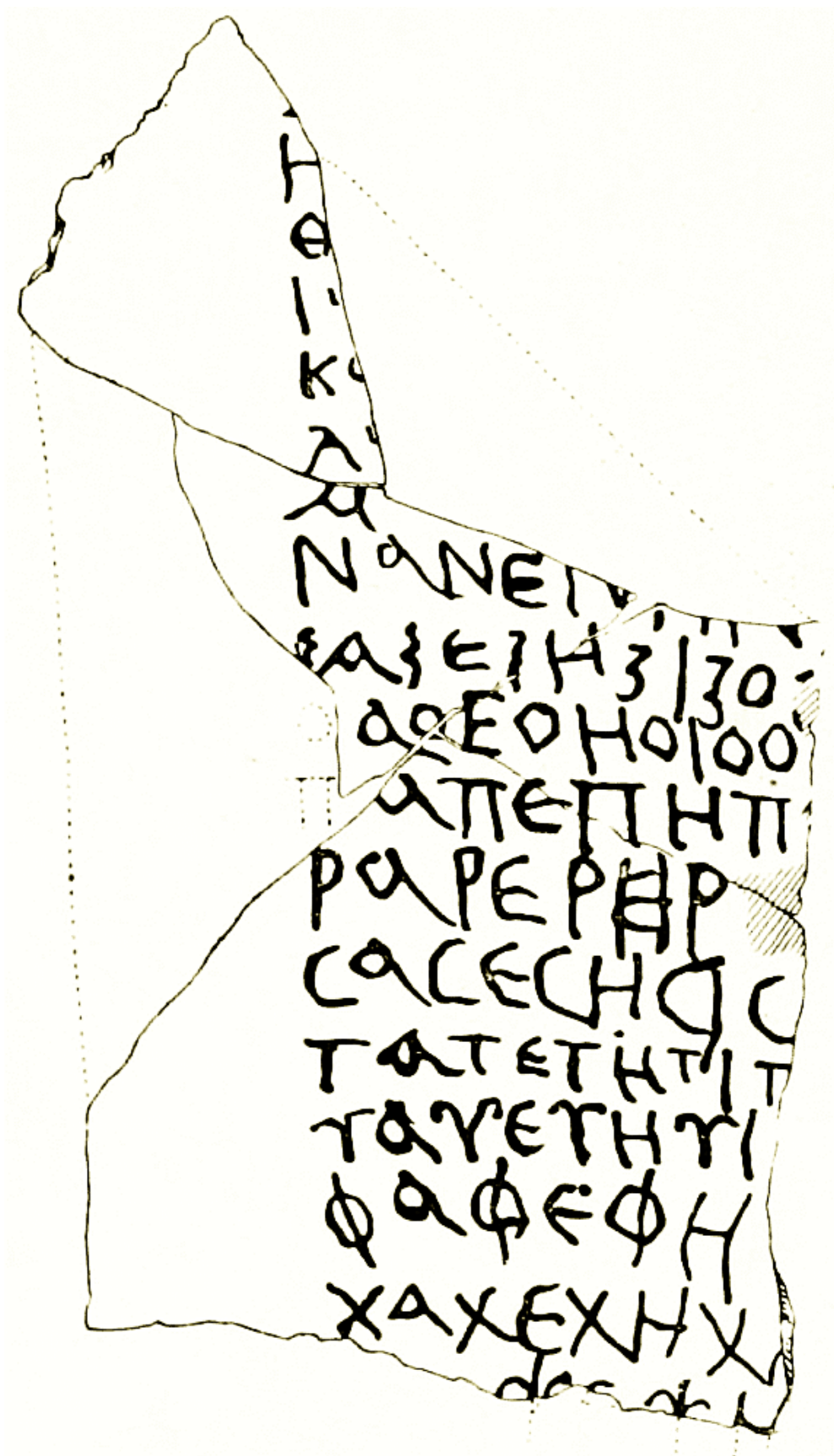
[back](#)

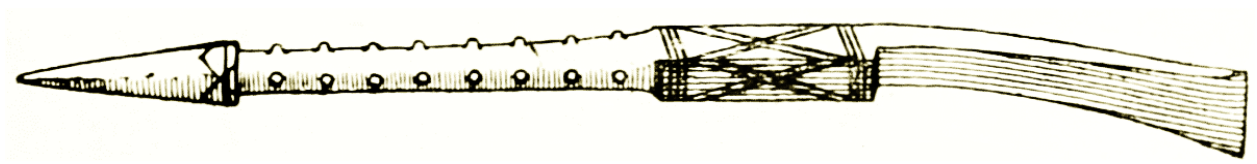
[back](#)

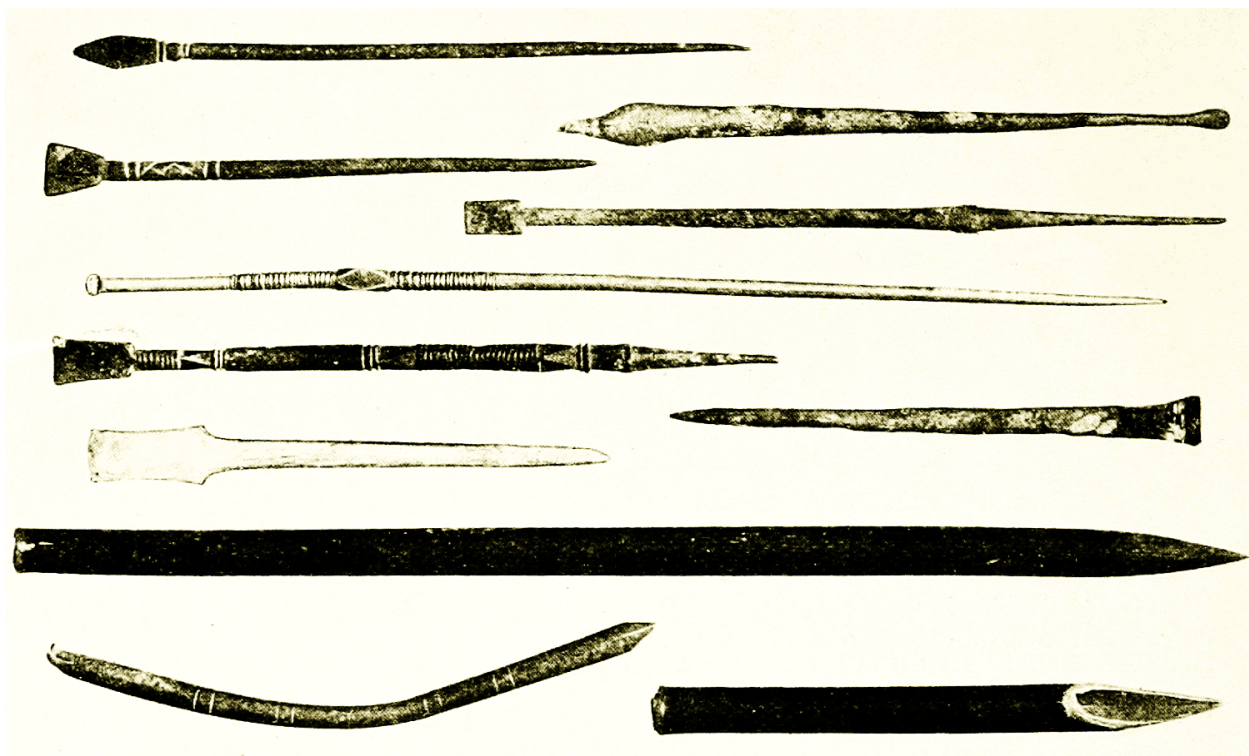
[back](#)

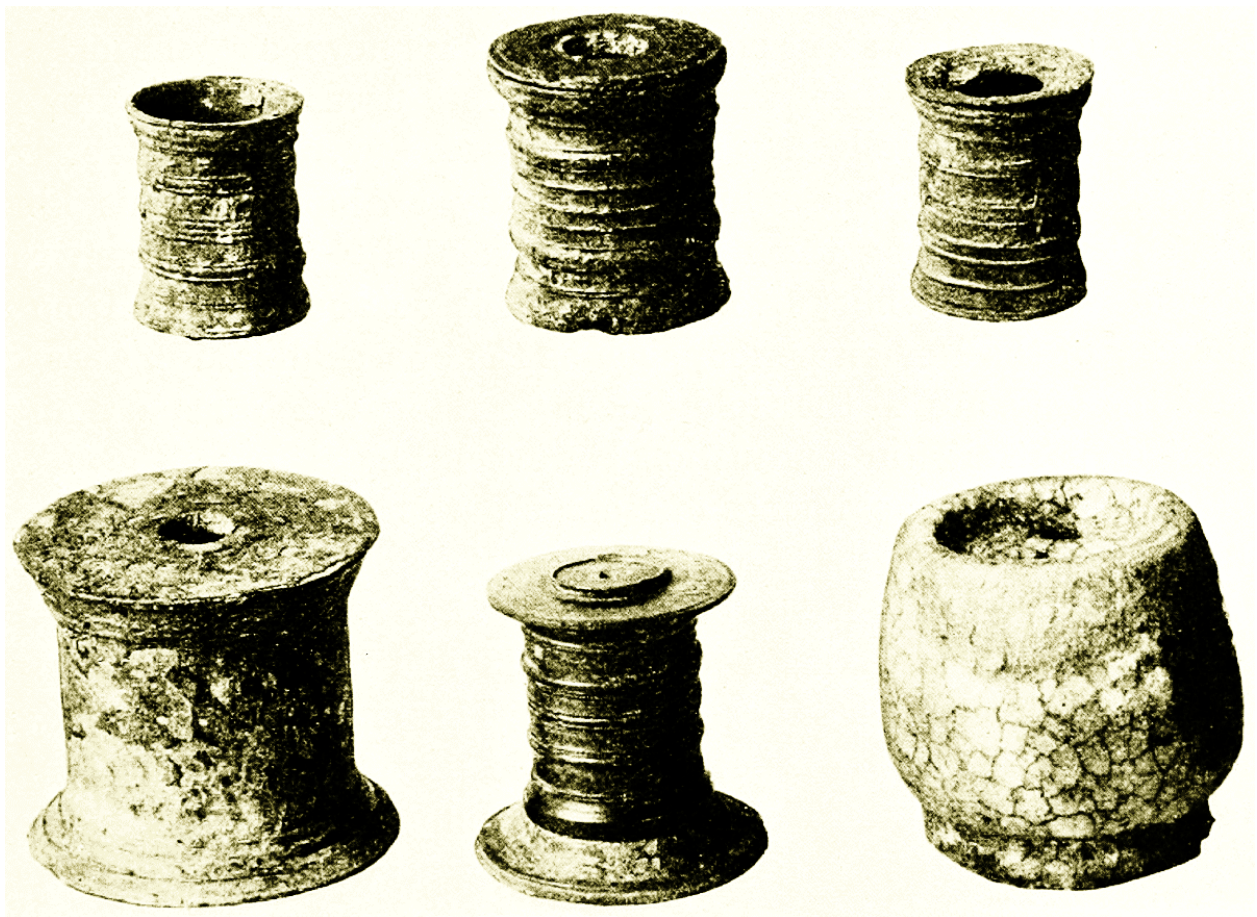
[back](#)

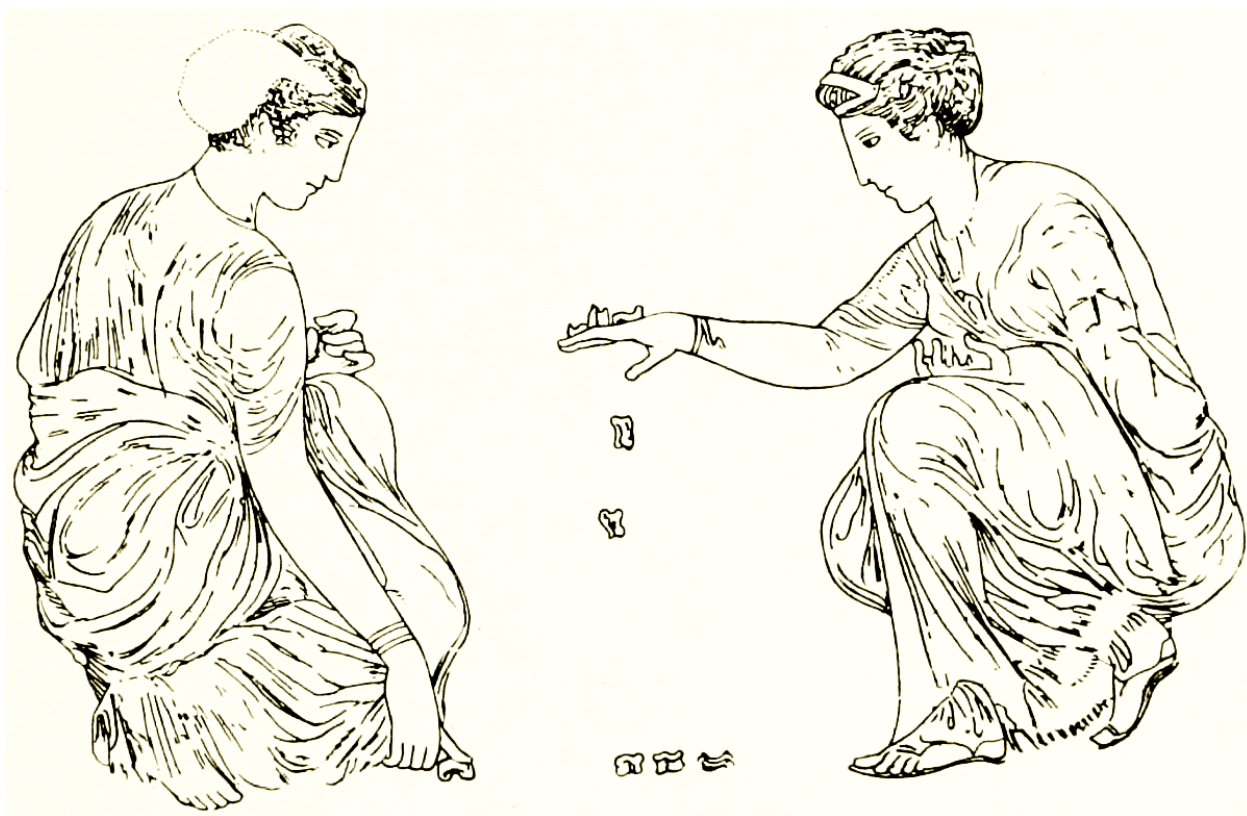
[back](#)

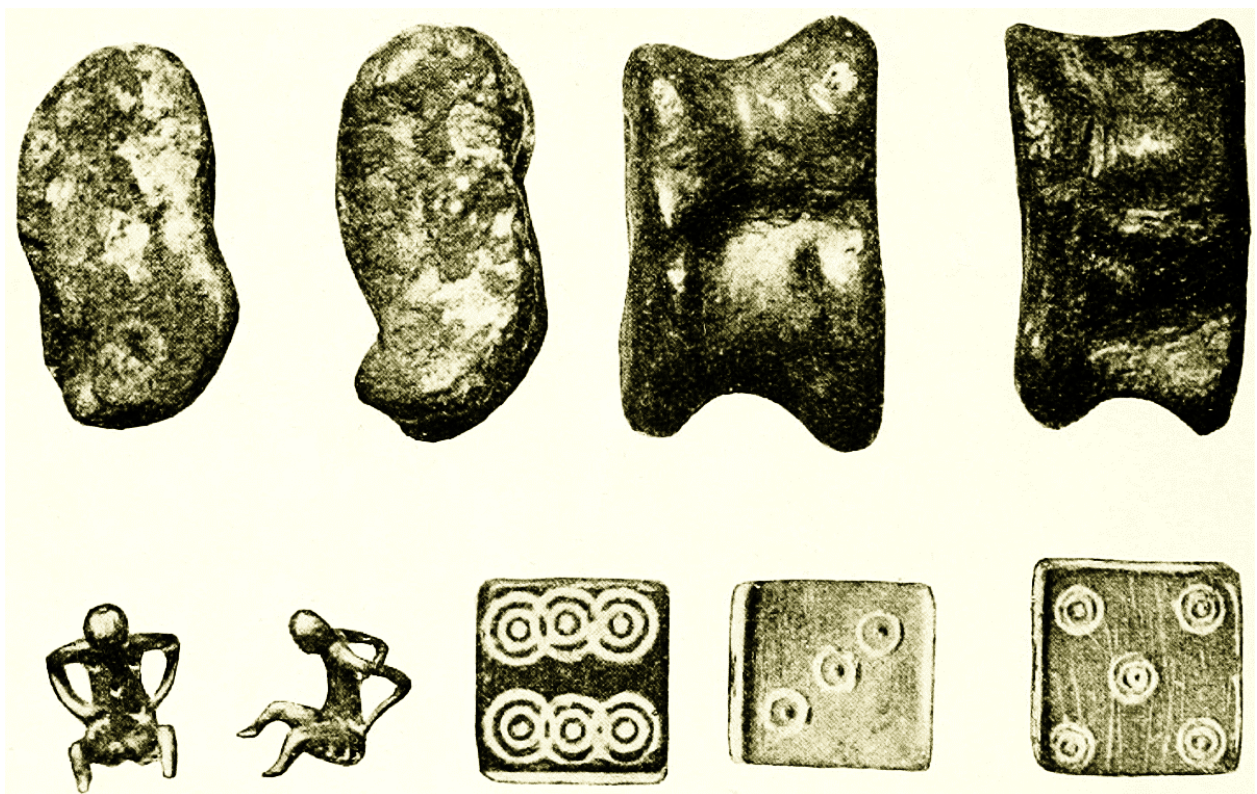
[back](#)

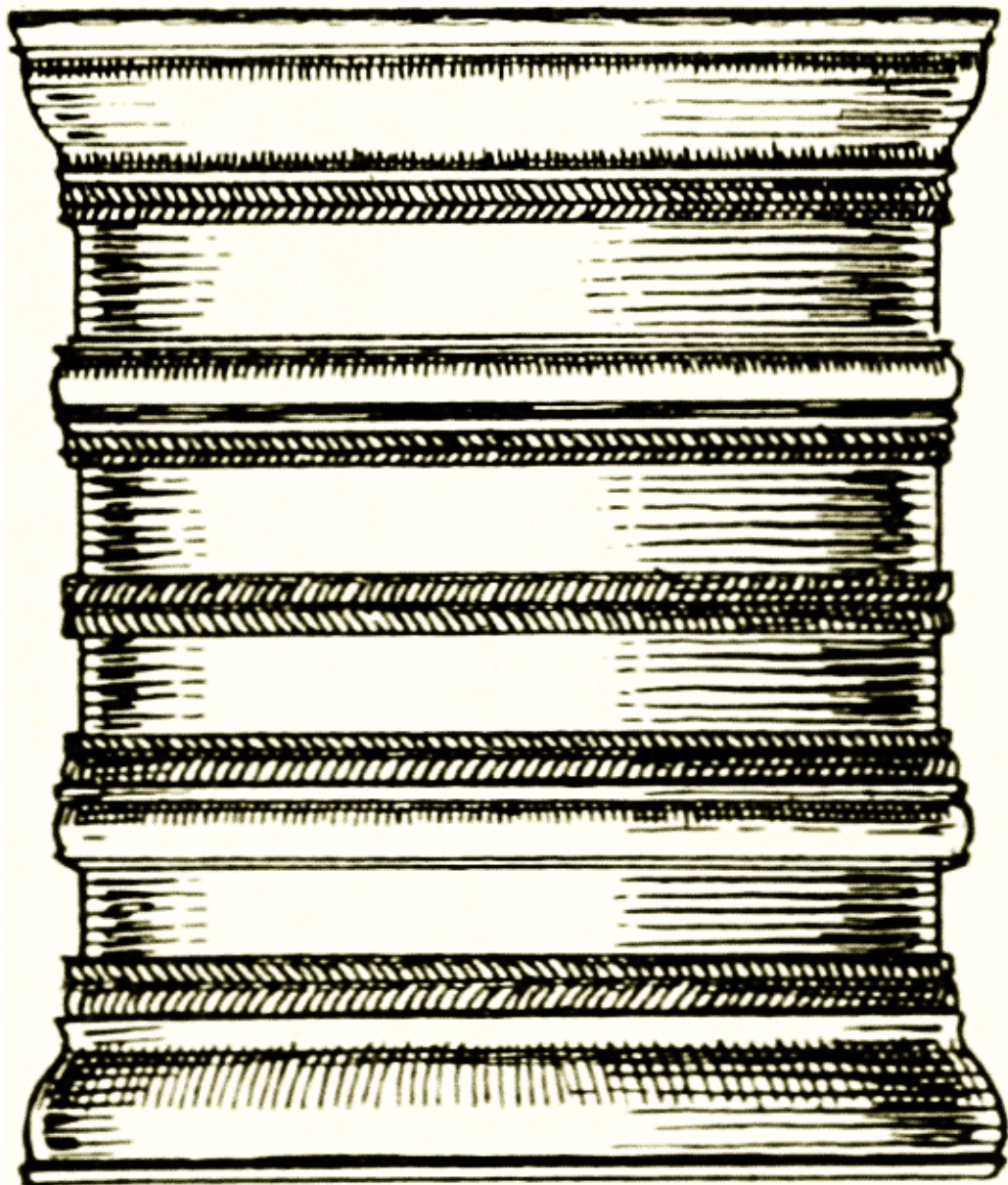
[back](#)

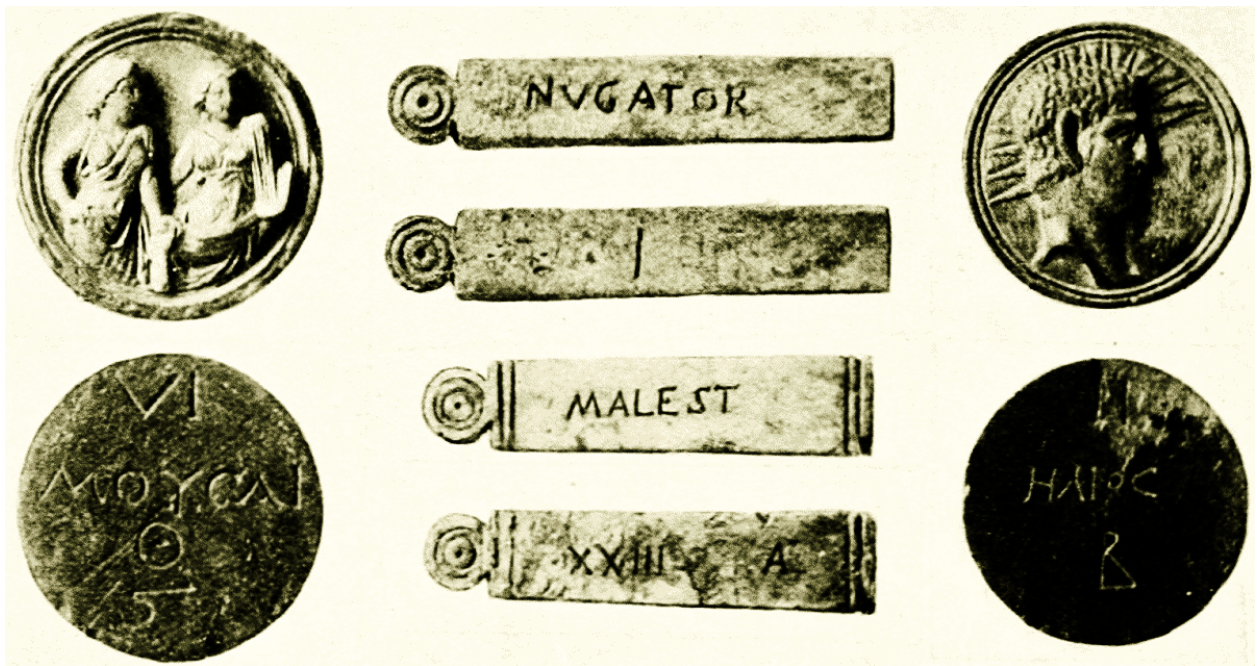
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

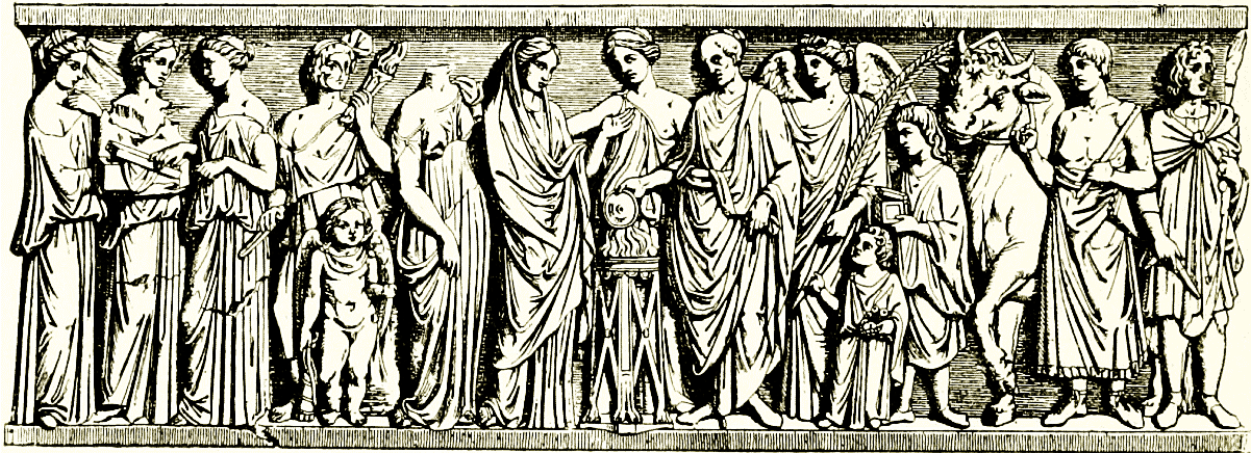
[back](#)

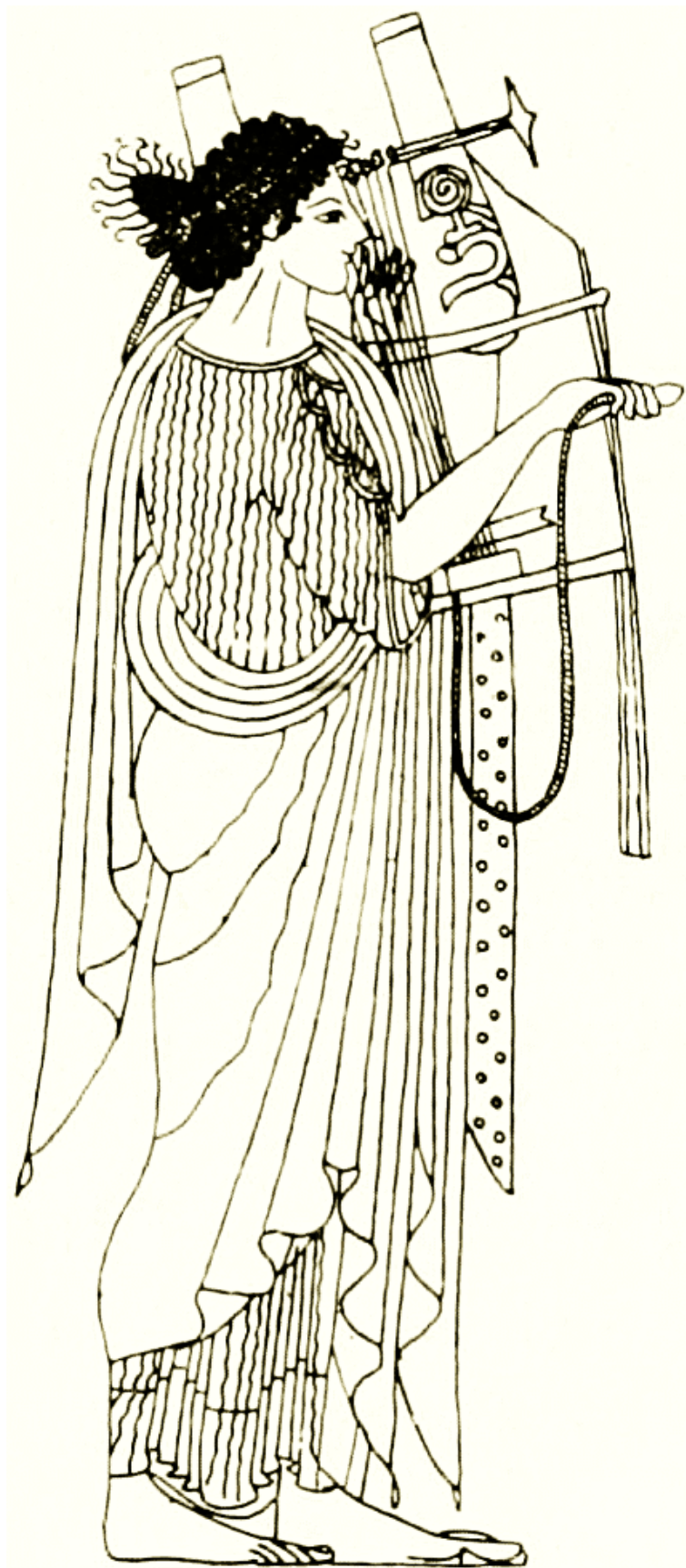
[back](#)

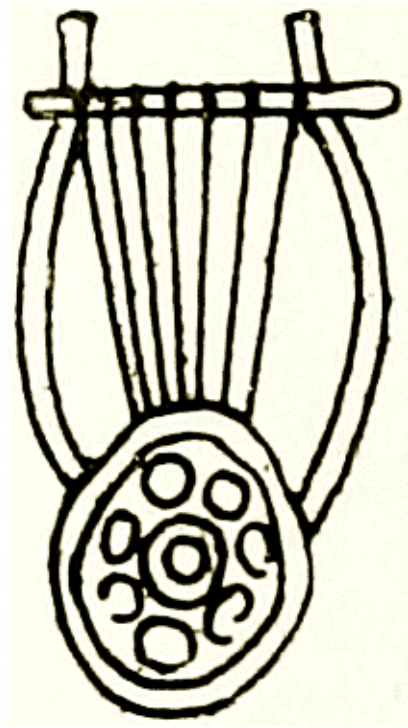
[back](#)

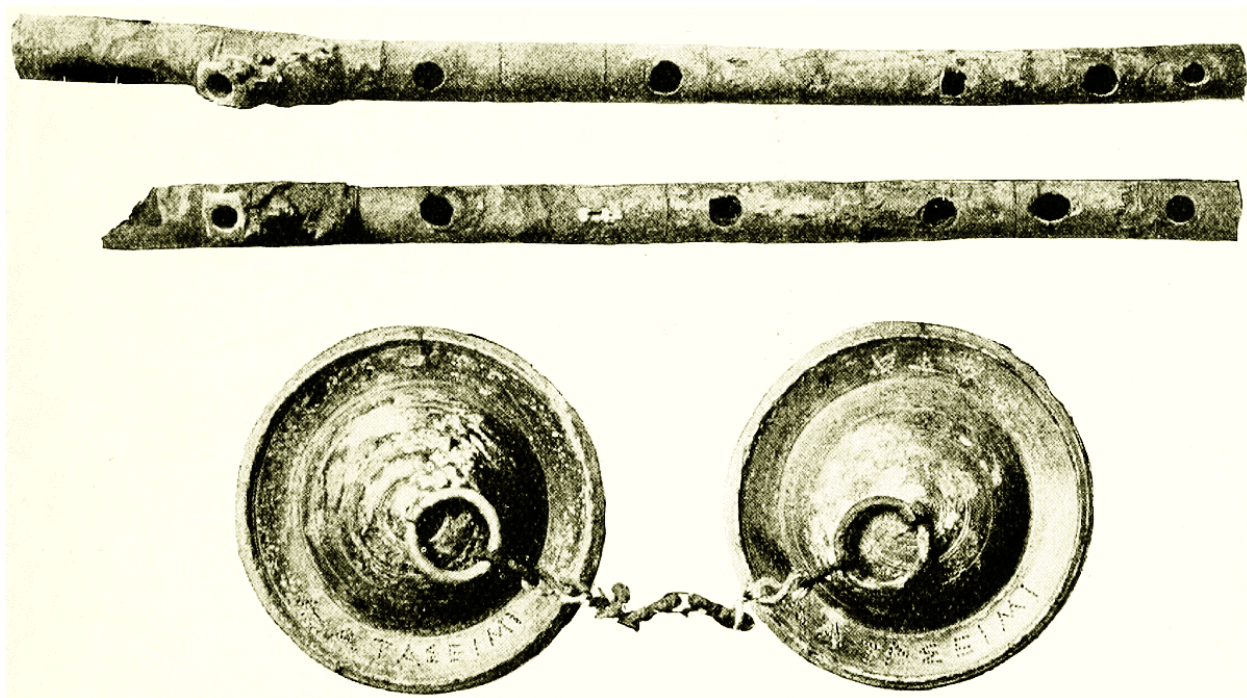
[back](#)

[back](#)

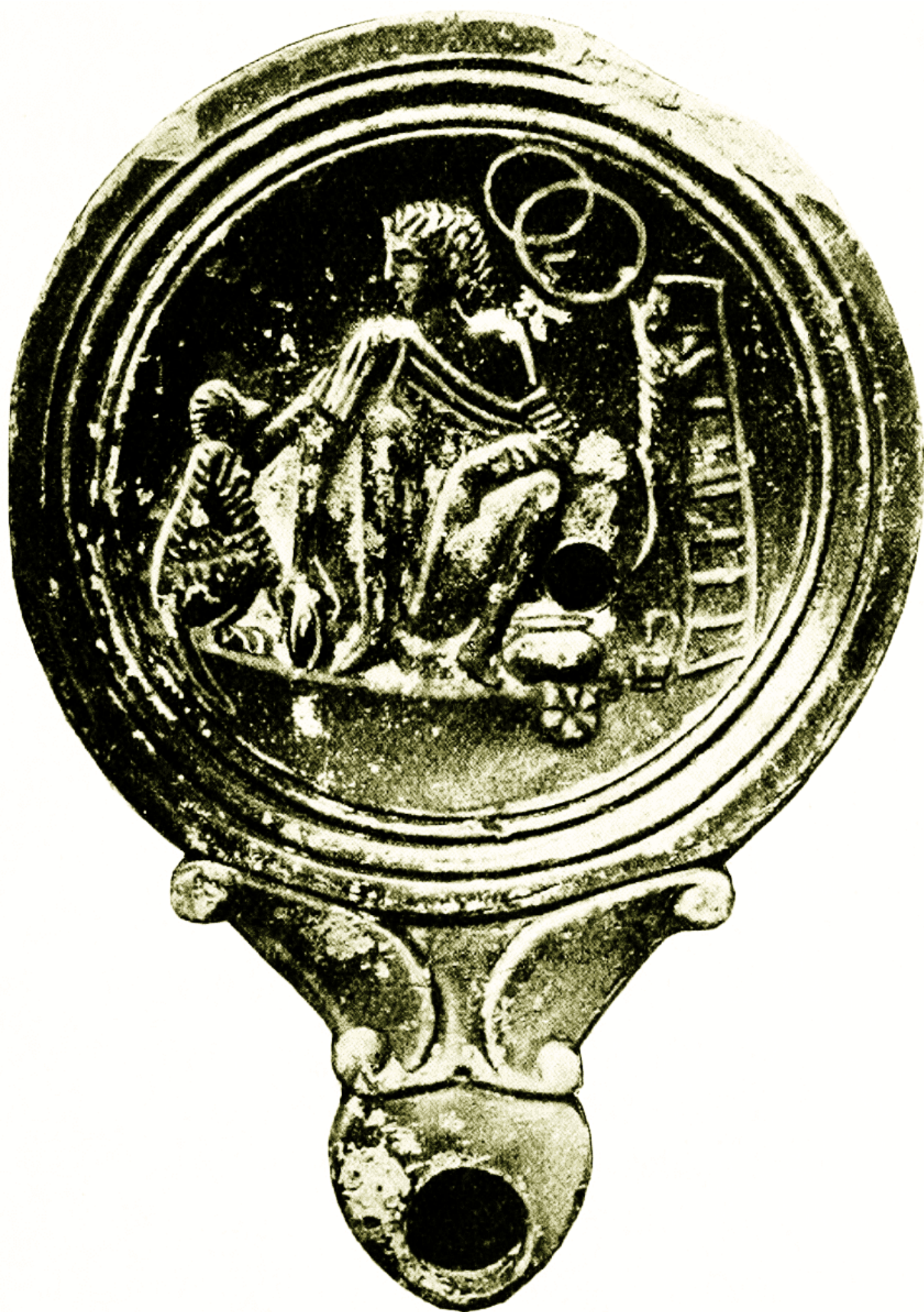
[back](#)

[back](#)

[back](#)

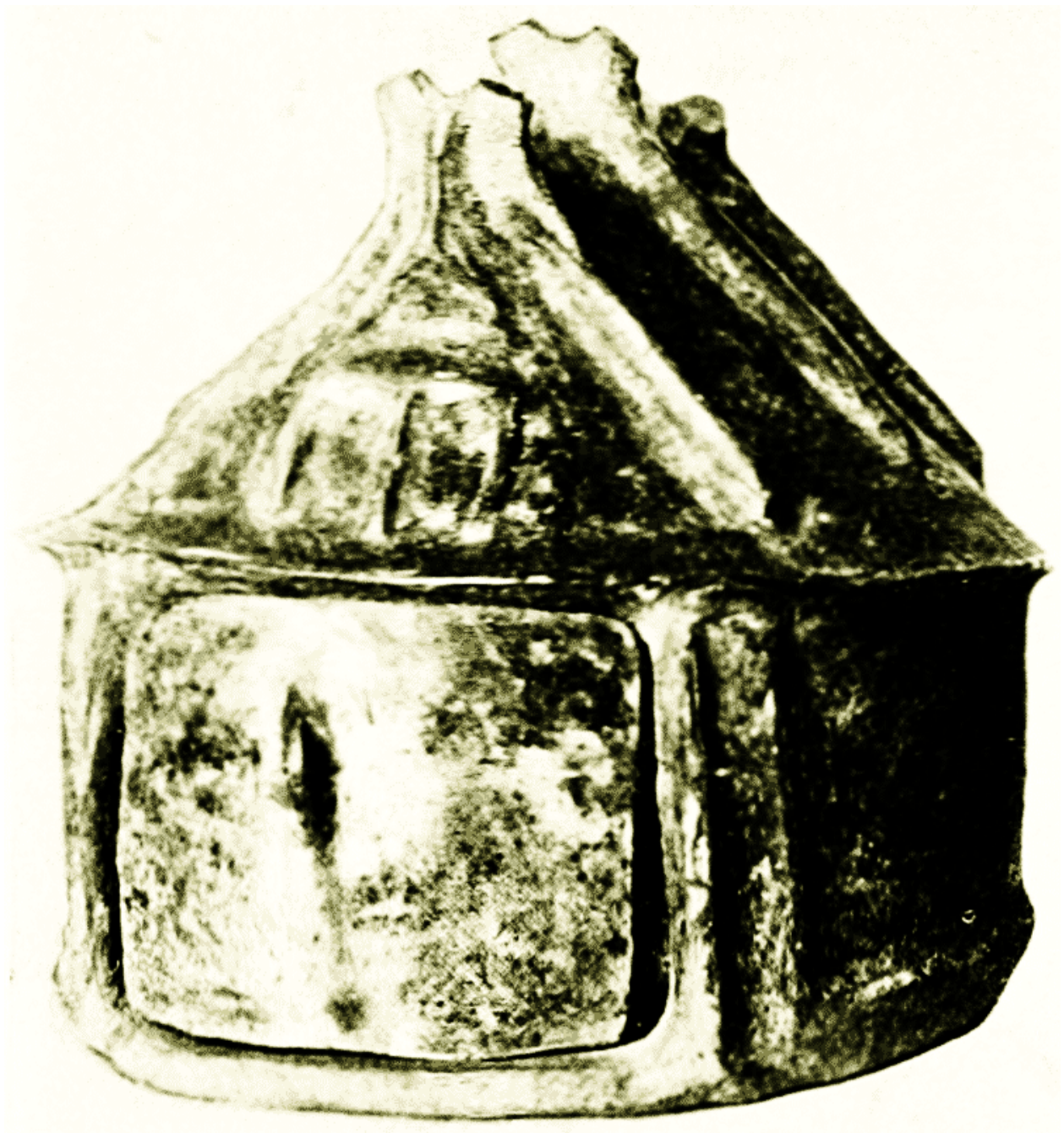
[back](#)

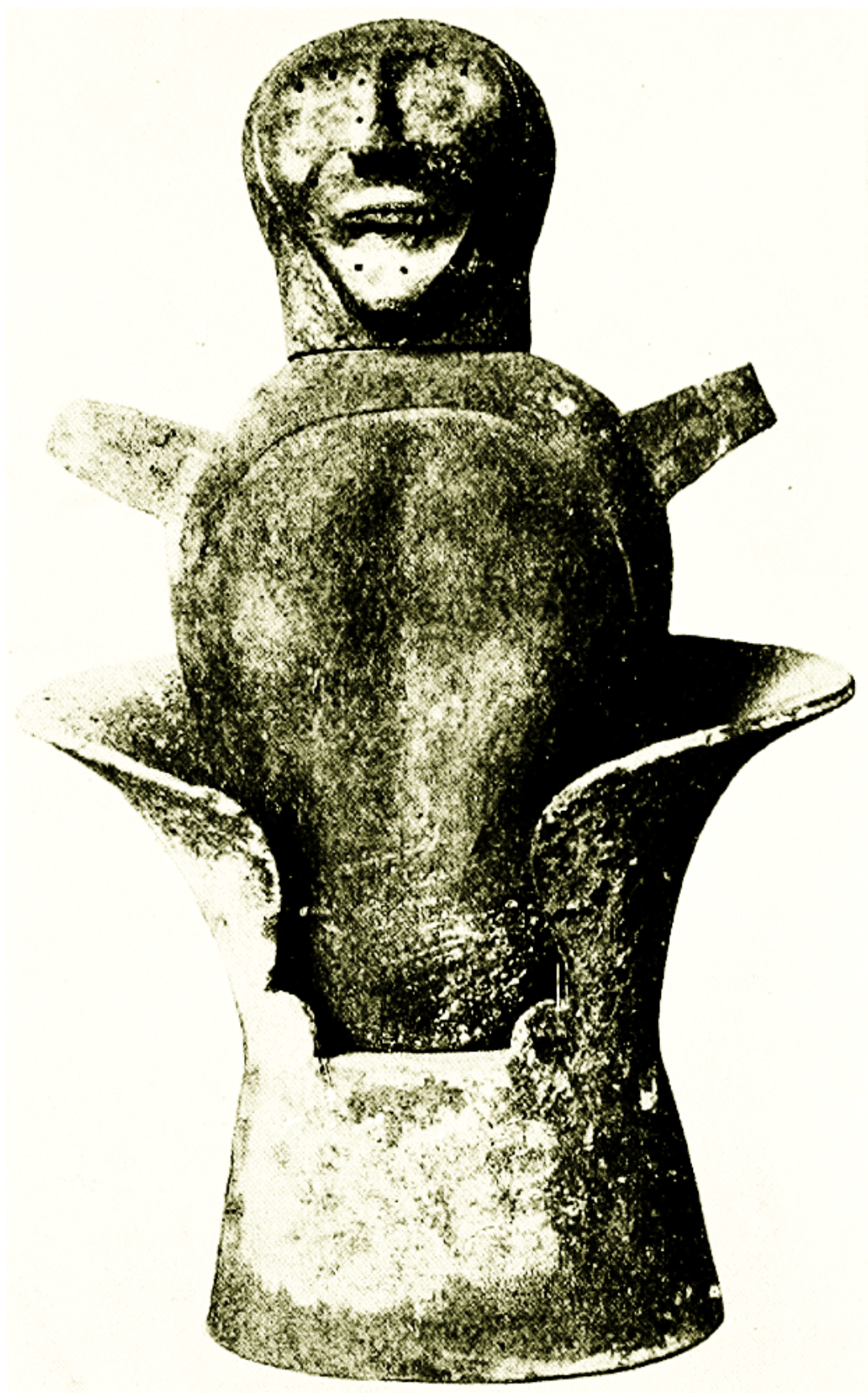
[back](#)

Ε Ν Θ Α Δ Ε : Μ
Ι Ρ Α Ν : Ε Χ Ω Ν
Α Λ Ι Κ Α Ρ Ν Η
Σ Σ Ε Ν Σ : Ι Δ Α
Γ Υ Γ Ο Σ : Κ Ε
Τ Α Ι : Λ Ρ Ι Σ Τ Ο
Κ Λ Ε Ο Σ : Γ Α
Ι Σ : Α Ρ Ε Ο Σ
Θ Ε Ρ Α Γ Ω
Ζ

[back](#)

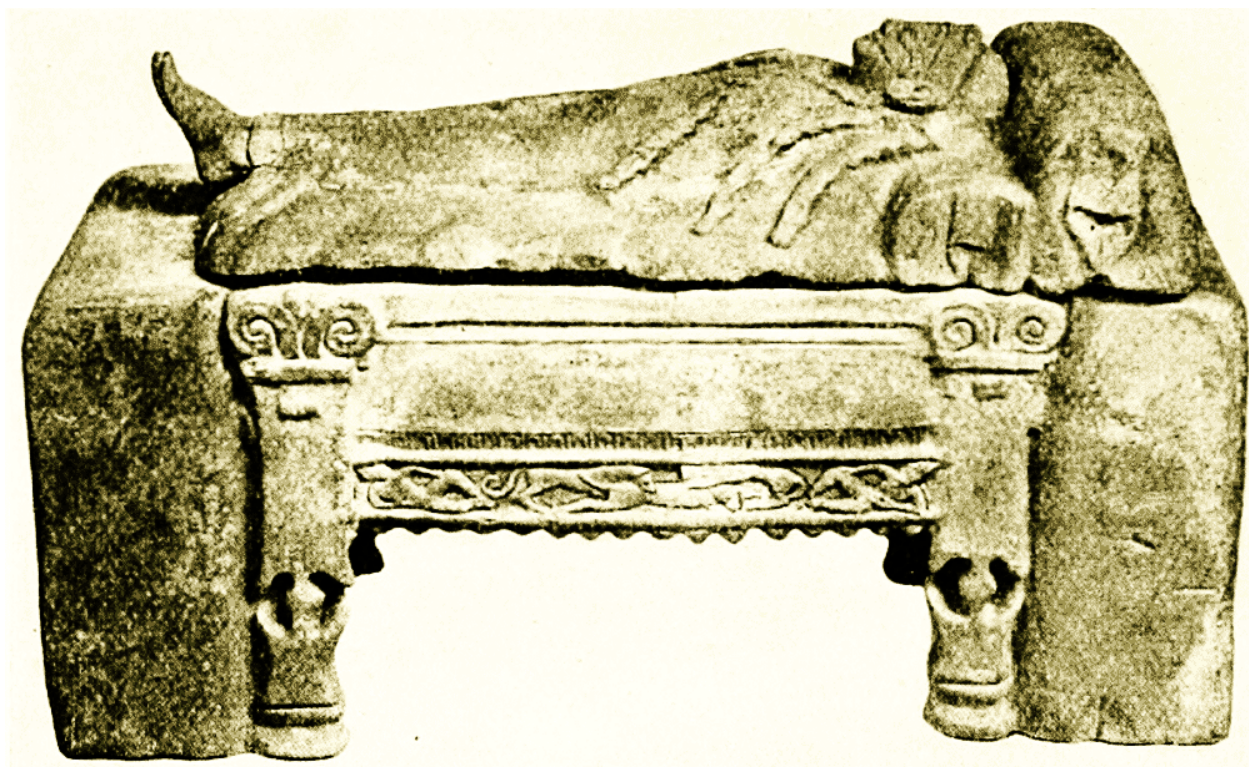
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)